

Никольский Н. В.

Сборник исторических
материалов о народах
Поволжья

Ки .

293324 +

ПРОВЕРЕНО

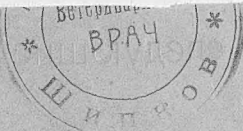
20

ГЕДКАЯ КНИГА

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Тип. им. Котлякова.

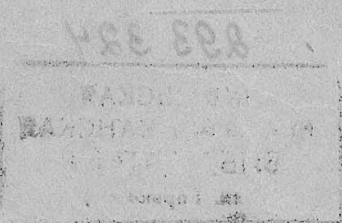
Николевский Н.А.

СБОРНИК

902.7
H-64

ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

О НАРОДНОСТЯХ ПОВОЛЖЬЯ

КАЗАНЬ

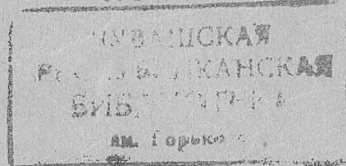
Типо-литография Казанского Университета

1919

В этом сборнике имеются в виду следующие народности:

Башкиры
Бесермяне
Вотяки
Зыряне
Калмыки
Киргизы
Мещеряки
Мордва
Ногайбаки
Пермяки
Татары
Тептяри
Черемисы
Чуваши.

293 324

БАШКИРЫ.

Башкиры—народ тюркского племени. Они живут в губерниях Оренбургской и Уфимской повсеместно и в уездах: Бугульминском и Бузулукском Самарской губернии, Шадринском, Екатеринбургском, Красноуфимском, Пермском и Осинском Пермской губернии, Глазовском и Сарапульском Вятской губернии, и в области Тургайской. В настоящее время их считается 1700 тыс. обоего пола. Среди башкир можно различать 2 типа: тип степного и лесного башкира. Первый тип наиболее распространенный; это—тип калмыцкого и монгольского характера: лицо у него широкое, плоское, нос широкий, прямой или вдавленный у корня; подбородок выдается вперед; голова большая, рост средний. Лесной башкир приближается более к кавкасскому типу: нос с горбинкой, лицо длинное, профиль овальный, выпуклый, рост высокий. Башкиры худощавы, телосложения не очень крепкого, тем не менее они довольно сильны и способны переносить большие лишения и нужды. Нравственные качества этнографами представляются так: башкиры подозрительны, хитры, склонны к праздности; башкиры до наивности добрые, очень услужливы, переносливы в обидах и оскорблениях. Вообще же, при несомненном юморе, отваге и юркости в движениях, это народ забитый и робкий, особенно в голодное зимнее время. Умственная жизнь башкира такова. Ум его живой и подвижной, как и весь характер; склонен к занятиям, где нужна не одна механическая рутина и привычка, а разнообразие приемов и соображений. Творчество башкира в области языка не пошло далеко, будучи задержано ассимилирующим влиянием татарско-мусульманской школы и мечети, каковые имеются почти в каждом башкирском селении. Тем не менее однородные башкирские селения, менее увлеченные татаризацией, сохранили свой язык. Свыше 1500 ходячих слов башкирских дает нам первоначальный учебник русского языка для башкир (Оренб. 1893 г.) и краткий русско-башкирский словарь (Оренб. 1893 г.). Творчество в области народной песни, сказки, пословиц и т. п. продолжается и по настоящее время. Башкирская народная музыка характерна размахистостью и ширью; от нее веет своеобразной прелестью, мечтательностью. Характерная особенность башкирских мелодий, преимущественно инструментальных, состоит

в употреблении необычных широких интерваллов: сексты, септимы, ноны; звукоряды их обыкновенно очень большие, переходя за пределы дуодении. Творчество в области мифологии в настоящее время проявляется слабо, будучи стеснено татарско-мусульманским влиянием. Творчество в области народной медицины, обычного права проявляется в большей степени, чем в области сельского хозяйства.

Башкиры [занимаются земледелием, сенокосом, гонкой дегтя и смолы, рубкой дров, смотря по местности; здесь же по близости, у них пасется скот. До XIX в. скотоводство составляло главное и значительное богатство башкира, но общественно-экономические условия, в которых башкир находился в XVIII в., поколебали его благосостояние. Если ранее башкир владел табунами, то теперь иногда не имеет и одной лошади. Башкирская лошадь славится в Поволжье; она мелкого роста, некрасивой масти, но зато крепка и быстра; с башкирскими иноходцами не могут соперничать многие скакуны. У башкир, живущих по рекам Сакмарю, Деме, Белой, Исети и Узеню, водятся верблюды—двугорбые и изредка одногорбые.

Башкирские избы, в общем, походят на русские, но при всем том опытный глаз с первого же раза отметит здесь отпечаток какой-то недоконченности или полуразрушения.

Питаются башкир, главным образом, крутом и салмой, а то и просто ячменной или ржаной болтушкой; кумыс встречается, преимущественно, у самых богатых.

Одеваются башкиры почти так же, как и татары.

На протяжении своей истории башкиры соприкасались с татарами, киргизами, русскими, чувашами, черемисами, мордвой. Связь исторических судеб с этими народностями, непрерывные сношения, отчасти и смешение, массовые передвижения башкир в эпоху бунтов (XVIII в.), когда они то бежали в горы, скрываясь от преследований, то делали набеги, передвижения, вызванные колонизацией их земель—все это должно было в высшей степени усложнить быт этой народности. Благодаря привилегированному положению, которое занимали башкиры, как собственники земель, а также благодаря „положению о башкирах“ 1863 г., которое распространялось также на тептярей, мещераков и отчасти на татар, именем башкир стали называть себя и тептяри, и татары, и даже мещераки. Появилось новое название „ново-башкиры“, которым именовалась эта разнородная примесь к коренным башкирам.

В пору самостоятельного существования башкиры управлялись ханами и биями (старшинами, родоначальниками); бии находились

в вассальной зависимости от ханов. Власть биев была ограничена народнымъ "собранием, с'ездами (зеин, жиин), на которых решались наиболее важные дела. Во многих башкирских родах и волостях и до настоящего времени хранятся весьма обстоятельные родословные, которые в большинстве случаев ведут свое начало от какого-нибудь хана или бия. При болгарях башкиры платили незначительную дань болгарской казне; с падением болгарского царства, башкиры вместе с другими народностями были покорены монголами, которые даровали им прежние их права и некоторые преимущества, сравнительно с другими подчиненными народами. Когда золотая орда распалась на несколько ханств, башкиры платили ясак различным властителям (западные—казанским, южные—астраханским, восточные—сибирским), но более всего зависели от Казанского царства. В полов. XVI в. Казанское царство сделалось Московской областью и с 1552 г. башкиры платят ясак уже русским; а в 1572 г. царь Иоанн Грозный в завещании своем поручает сыну Казанское царство „с башкирдою“. Подать, которую приходилось платить Москве, была незначительная; внутренняя жизнь была оставлена прежней; башкиры имели право жить и управляться по своим обычаям и все общественные дела решать на с'ездах родовых старшин. Не смотря на это, со 2-й пол. XVII в. начинаются башкирские движения против русской власти. Наиболее крупные движения в башкирии были в 1662—65 г., 1667—72, 1676—1680 г., 1707 г., 1720 г., 1722 г., 1735 г., 1740 г. и 1789 г. Никаких результатов башкиры не достигли, зато сами были значительно ослаблены и истощены.

Первые сведения о башкирах принадлежат арабским писателям X—XIII в. В 1-й пол. X в. о них упоминают Ибн-Фадлан, Ибн-Руста и Истахри. О башкирах писали: Мас'удий (X в.), Идриси (около 1/2 XII в.), Якут (нач. XIII в.), Плано Карпини (1246 г.), Вильгельм Рубрук (1253 г.). С XVI в. начинаются подробные сведения в русских исторических документах.

Нефедов (Рус. Богат. 1880 г.), говорит, что башкиры были одним из передовых отрядов тех полчищ, которые Азия постоянно надвигала на Европу, начиная с IV и кончая XIII в., когда была покорена и Россия.

В Приуралье башкиры были уже в IX веке.

Башкиры по историческим документам.

XIII—XVI в. Путешественник XIII века Рубруквис называет страну, находящуюся между реками Волгою и Уралом, в соседстве с Казанскою Болгариею, именем, Pascatir, т. е. башкириею, и Карамзин из того, что, по словам Рубруквиса, язык паскатирицев тот же венгерский, заключает, что башкиры, говорящие ныне по татарски, приняли этот язык от своих победителей и забыли свой собственный в долговременном общежитии с татарами (Ист. Госуд. Росс. Т. I-й Прим. 302 с 118). В татарской истории Абульгази-Хана пишется о войне Огус-Хана с россиянами, влахами и башкирцами, жившими в соседстве с болгариею.

Ист. Гос. Рос. Т. I Прим. 65, стр. 29.

Ссылаясь на Рубруквиса, Карамзин замечает, что между Волгою и Доном в XIII веке жили многие русские, аланские и венгерские или башкирские разбойники, составлявшие как бы особый народ. Это, по мнению нашего историографа, бродник русских летописей (бродяги)

Ист. Гос. Рос. Т. II. Прим. 302, стр. 181.

✓ Живущие в земле башкирской татары ныне называются мещеряками; они там пришельцы, равно как и тепляри, смесь черемис с вотяками, чувашами и татарами, которые в XVI веке, по разрушении Казанского царства, ушли к башкирцам.

Ист. Гос. Рос. Т. I Прим. 73, стр. 41.

1246 г. Карпин, монах Францисканский, посол папы Иннокентия IV, ездивший в Орду к хану во времена В. К. Ярослава II, говорит, что башкирия лежит на севере от половецкой земли и что татары получали оттуда меха.

Ист. Гос. Рос. Т. IV, с. 44 и 54.

1253 г. Вильгельм Рубруквис, посланник Людовика IX в орду сообщил со слов проповедников, посещавших башкир до татарского нашествия, некоторые весьма ценные указания относительно быта башкир.

1469. Во время войны В. Кн. Иоанна III-го с Казанью, в войске Казанского царя Ибрагима были и полки башкирские.

Ист. Гос. Рос. Т. VI, с. 20.

1553—57 г. По завоевании Казани, русская рать разоряла татарские жилища до отдаленных пределов башкирских, вверх по реке Каме, так что уstraшенные башкирцы и ясак поплатили.

Ист. Гос. Рос. Т. VIII, с. 188, 218 и д. и прим. 396 с. 90
Т. IX, с. 59.

1572. июля 15. Приходили на Каму к селениям Строгановых
взбунтовавшиеся черемисы, остяки и башкирцы; но Яков и Григорий
Строгановы отразили и усмирили бунт своими заводскими людьми.

Ист. Гос. Рос. Т. IX с. 377. Прим. 656 с. 243.

Иоанн Грозный, в духовном завещании, поручает сыну своему
Иоанну, между прочим, Казанское царство с чувашею и с черемисою
и с башкирдою.

Ист. Гос. Рос. Т. X Прибавл. с. 159.

1581 г. сентября 1. В то самое время, когда Ермак выступил в
Сибирский поход, князь Целымский с 700 татар, башкирцев и др.,
напал на Чердынь (Пермский город, известный с 1472 г.) и на другие
города; но сведав о походе казака удалился.

Там же Т. IX с. 383 и Прим. 671 с. 253.

1608 г. декабря 11. Нижегородские воеводы Репнин и Алябьев
отпискою в Балахну и Муром убеждали присягнуть царю Василию
Ивановичу Щуйскому башкирцев, с прочими народами опустошав-
ших восточные края России во времена самозванцев.

Акты Истор. 1841. Т. II № 113, с. 141 и д.

1616. июня 14. Грамотою царя Михаила Феодоровича Пермскому
воеводе Волкову и дьяку Пустошкину повелевалось воспретить пер-
мичам нападать на башкирцев. Поводом к этому было донесение
стольника князя Хилкова, что Уфимские башкиры Киргинския во-
лости перевезлись тогда за Каму из опасения набега пермяков.

Акты Археогр. Экспед. 1836 г. Т. III, № 82, с. 116.

1633 г. октябрь. Грамотою царя Михаила Феодоровича Верхо-
турскому воеводе Милославскому повелевалось к башкирцам Уфим-
ской волости посылать для сбора ясака людей честных, не притесни-
телей.

Акты Историч. т. III, № 178, с. 325.

1645. сентября 14. В воеводском наказе голове Люткину пове-
левалось идти с своею сотнею за Каму в Ахтачинский Острожек
против калмыков, которые по Ику реке приходили для грабежа на
устье Мензелы реки, в башкирскую волость, в деревню Валачеву.

Акты Археогр. Экспед. Т. IV, № 2, с. 2.

1649 г. января 29. В уложении царя Алексея Михайловича (Гл.
XVI. п. 43 и 44) повелевается у башкирцев, татар, мордвы, чуваш
черемис и вотяков земель не покупать и в наем на многие годы не

брать и у новокрещенов поместных земель не отымать и татарам не отдавать.

Пол. Собр. Зак. Т. I. № 1, с. 80 и д.

1651 г. декабрь. Уфимский воевода Феодор Милославский отпискою доносил царю Алексею Михайловичу, что сделана и отослана повеленная выпись о башкирских тарханах, и об ясаке с них.

Акты Историч. Т. IV, № 58, с. 165.

1654 г. сентября 16 и 28 и октября 28 и 1655 г. июня 3. Из отписок прикащика Киргинской слободы Феофилова и старосты Холкина видно, что они узнали от выходцев из киргисского плена, в том числе от башкирки Уфимского уезда Чанжиульския волости, о замыслах царевича Девлет-Гирея, Кучюмова внука, напасть на Сибирские города и пр.

Акты Историч. IV, № 89, стр. 229 и д.

1663 г. ноября 22. Казанские воеводы Куракин и Волынский дали наказ голове Аристову, чтобы он отправился с людьми на Каму для воспрепятствования переправы на Казанскую сторону Уфимских башкирцев, бунтовавших вместе с калмыками и др.

Там же, Т. IV, № 175, с. 335 и д.

1667 г. декабря 1. В отписке царю Алексею Михайловичу Верхотурский воевода Колтовской доносил, что башкирятин Севергунко Горлаков известил в Катайском остроге об измене башкирцев и что с Маяна озера прибежали два башкирца, извещавшие о желании башкирцев отстать от бунта царевича Гирея, который стоял тогда в верховьях Ишима с 2,000 ч.

Там же Т. IV № 201, с. 373.

1667—1672 г. Из дела о бунте Разина видно, что в числе сообщников его были и башкиры.

Там же Т. IV, № 202, с. 374, 385 и 404.

1673 г. август. Отпискою думного дворянина Хитрово Верхотурскому воеводе Хрущеву, по указу царя Алексея Михайловича, поручалось сказать между прочими и башкирцам, чтоб они серебряных руд отыскивали и объявляли о том, с обещанием льгот. (Тогда руды эти указаны были на р. Чусовой и Усве вогуличем Фролкой Атынаевым и крестьянином Ивашком Шишом).

Там же. Т. IV, № 239, с. 511.

1675 г. марта 14. Царскою тайною грамотою Верхотурскому воеводе Хрущеву, строжайше воспрещено было продавать и променивать порох, свинец и оружие башкирцам и другим.

Там же. Т. IV, № 252, с. 541.

1676 г. июня 7. Казанский воевода И. Милославский отпискою поручал Кунгурскому воеводе Зеленому взять предосторожности против нападения башкир, которые, по слухам, идут с реки Кинели к Закамской черте.

Акты Историч. Т. V, № 6, с. 12.

1677 г. мая 5. Верхотурский воевода Пушкин отпискою испрашивал у царя Феодора Алексеевича присылки оружия в Аятскую слободу, вновь устроенную в степи, из опасений от Уфимских башкирцев, которые часто и подозрительно приезжали в Чусовскую слободу к Вогуличам.

Там же. Т. V, № 15, с. 25 и 26.

1677 г. декабря 7. Уфимский воевода Хитрово отпискою поручал Петру Суходольскому с башкир Табынской волости, намерено уклонявшихся от платежа повинностей, брать ясаки и прочие сборы без всякой понововки.

Там же, Т. V, № 19, с. 29.

1678 г. марта 11. Царскою грамотою Чердынскому воеводе Намову велено принять меры от набега на Кунгур и Аятскую слободу башкирцев и других.

Там же, Т. V, № 40, с. 63.

1682 г. мая 25. Грамотою царя Петра Алексеевича Пермскому воеводе кн. Борятинскому указано было выслать людей в полки, отправляемые на изменников башкирцев, появившихся на Закамской линии и в Уфимском уезде.

Там же, т. V, № 85, с. 134 и д.

1682 г. июня и августа. В отписках Чусовской и Араминской слобод прикащиков Ушаковского и Плотцова Аятскому прикащику передаются вести про башкирцев и калмыков и про их сборы на русских и пр.

Там же, Т. V, № 87, с. 137—140.

1682 г. сентября. В окружной грамоте царей Иоанна и Петра Алексеевичей, с воззванием к ратным людям о поспешнейшем приходе их в Москву для усмирения Стрелецкого бунта, говорится, что когда калмыки и изменники башкирцы наступили войною на Казанское царство, мятежный кн. Хованский не захотел отпустить своих стрельцов против башкирцев.

Акты Археогр. Эксп. 1836, Т. IV, № 262, с. 375.

1683 г. июня 8. Из грамоты царей Иоанна и Петра Алексеевичей Верхотурскому воеводе Толстово видно, что калмыцкий царевич Дюдобак Бокаев с 40 тыс. войском, по словам башкирцев Уфимского уезда (по Сибирской дороге) Шуралской и Ногайской волостей

зимовал в пяти днищах от тех волостей подле озера Чертанлы; намереваясь напасть на Уфимский уезд.

Акты Историч. Т. V, № 109, с. 177.

✓ 1685 г. апреля 8. В грамоте царей Иоанна и Петра Кунгурскому воеводе Гладышеву говорится, что Уфимские башкирцы в 170 (1661 г.) Кунгурский острожек взяли, села и деревни опустошили, жителей и черемису всю побили.

Там же, Т. V, № 123, с. 201.

1714 г. июня 3. Петр I-й именным указом повелевал Уфимским башкирцам, которые похотят, быть на службе при строении нового города в Сибирской губернии.

П. С. З. Т. V, № 2818, с. 112.

1720 г. апреля 7 и 8. Инструкцие графу Головкину, при посылке его в Уфу, и особою грамотою башкирцам всех дорог и волостей и пр., прощены они в прошлых непорядках и набегах и повелевалось им возратить беглых и впредь таковых к себе не принимать.

Там же, Т. VI, № 3565 и 3566, с. 179 и 180.

1787 г. ноября 28. Уфимским башкирцам велено не чинить притеснений и давать им плату за содействие их при отыскании и разработке руд на Пермских заводах.

Там же, Т. VI, № 3679, с. 265.

1722 г. июня 4. Определяемым в Уфимскую провинцию фискалам повелевалось башкирцев ни в чем не ведать.

Там же, Т. VI, № 4027, с. 717.

1724 г. июня 26. По утвержденному Петром I-м плакату о сборе подушных и о пр., Астраханские и Уфимские татары и башкирцы не включены в перепись и в раскладку на полки.

П. С. З. Т. VII, № 4533, с. 310 и 318.

1725 г. июня 9 и 14. Сенатскими указами предписывались меры к ограничению: татар от побегов к башкирцам и к защите Сибирских заводов от набегов башкирских. Поводом к этому было донесение полковника Доригния (расположенного в той стороне Вологодского драгунского полка) что в то время татары, избегая сбора подушных податей, в числе 3,892 душ убежали к башкирцам, и выслано оттуда обратно только 95 душ.

Там же, Т. VII, № 4733 и 4736, с. 503 и 505.

✓ 1728 г. марта 15. По донесениям генерал-майора Генинга и барона Николая Строганова, велено было, для предосторожности от

нападений башкирцев, в Уфимской и Соликамской провинциях укрепить города и остроги, устроить маяки на высотах и другие меры к тому.

П. С. З. Т. VIII, № 5248, с. 17 и сл.

1728 г. сентября 13. Сенатским указом, вследствие прошения башкирцев, предписывалось, чтобы аманаты, взятые 1708 г. за башкирские шатости, 51 человек из башкир, мещеряков и черемис, содержимы были в Уфе без утеснения их работами.

Там же, Т. VIII, № 5334, с. 112.

1729 г. октября 24. К башкирцам для сбора безобидно ясака предписывалось посылать русских сборщиков добрых, смиренных, пожиточных.

Там же, Т. VIII, № 5473, с. 232.

1734 г. мая 1 и 18. По резолюции императрицы Анны Иоанновны на проекте ст. сов. Кириллова о постройке для башкирцев и других народов города на р. Ор и по данной Кириллову (18 мая), инструкции об устройстве и населении этого города, повелевалось, между прочим, учредить для башкирцев в Оренбурге особый суд, служить башкирцам без жалованья на своих лошадях и пр.

П. С. З. Т. IX, № 6571 и 6576, с. 309 и 323 и д.

1734 г. мая 31. Указом сената предписано — отдать башкирцам рыбные ловли на р. р. Белой и Каме; довольствоваться им Илецкою солью, не продавая оной другим; судиться третейским судом; иметь тарханную книгу им и мещерякам и пр.

Там же, Т. IX, № 6581, с. 335 и сл.

1735 г. Апреля 20. Сенатским указом предписано — башкирские земли размежевать и описать геодезистам Филисову, Зиновьеву и др.; учредить в селениях почту; живущих там татар, черемис, мордву, чуваш посылать за преступления в Остзейские полки или в извошники и пр.

Там же, Т. IX, № 6721, с. 508 и д.

1735 г. мая 29. Пересылаемым от башкир из Уфы пришлым татарам, черемисам, чувашам и др. велено давать кормовые деньги и пр.

Там же, Т. IX, № 6740, с. 526.

1736 г. февраля 11. Именными указами, данными 1) сенату, воспрещено было иметь кузницы, оружие и порох в Уфимском уезде в селениях башкирцев; желающим дозволено было селиться на Оренбургской линии; 2) генерал-лейтенанту Румянцеву и статскому советнику Кириллову, повелено было мещеряков, (тептерей и бобылей) от башкир отделить. тептерей и бобылей от башкирского послу-

шания отрешить; башкирцев и татар, пойманных в воровстве и бунте при сделанном тогда нападении на Вологодские (Вол. драгунского полка) роты, казнить; отписанные у мятежных башкирцев земли отдать навсегда служилым мещерякам и пр.

П. С. З. Т. IX, № 6887 и 6890, с. 738, 741 и д.

1736 г. мая 23. Именным указом Казанскому губернатору Румянцеву повелено было принять меры к отвращению бунта башкирского и поймать главного вора калмыка Абыза и пр.

Там же, Т. IX, № 6972, с. 835 и д.

1737 г. января 5. Грамотою императрицы Анны Иоанновны башкирцам Казанской дороги, повелено нарядить из них 3000 добронных и вооруженных на службу.

П. С. З. Т. X, № 7149, с. 8.

1737 г. мая 7. Вследствие донесения управляющего при башкирской комиссии полковника Бардукевича (после генерал-майора Хрущева) именным указом генерал-майору Соймонову повелено было: пойманных главных бунтовщиков башкирских 129 человек, для страха другим, казнить, а впредь таковых отсылать в отдаленные провинции для поселения.

Там же, Т. X, № 7243, с. 135.

Мая 10. Указом императрицы Анны повелено было с русских ясачных и черносозных крестьян, сверх подушных, собирать по 1 четверику хлеба с души по генеральной переписи, а с татар и других иноверцов, живущих на хлебобордных местах, брать вдвое.

Там же, Т. X, № 7244, с. 136.

Июня 9. Именным указом тайному советнику Татищеву, предписано было изыскать меры к совершенному прекращению бунта башкирцев и не допускать им генеральных сборов без присутствия воинских чинов.

Там же, Т. X, № 7278, с. 168.

Августа 13. По сообщению из кабинета императрицы Анны, вследствие рассуждения, учиненного в Мензелинске 14 июля тайным советником Татищевым и генерал-майором Соймоновым с офицерами, — повелено было, для прекращения замешательств башкирских, разделить башкирцев на разные суды и правления, определить в городок Осу особого воеводу, учредить Красноуфимскую крепость и Исецкую провинцию и перевести в Кунгур пермского воеводу с провинциальным правлением.

Там же, Т. X, № 7347, с. 242.

✓ 1738 г. марта 17. Именным указом тайному советнику Татищеву повелено было: с башкирцев собирать ясак их старшинами, а не целовальниками и ясачниками; разобрать хорошо деликатное дело о землях между башкирцами, мещераками, чувашею и черемисою, и не дать в обиду верных всегда мещераков и пр.

П. С. З. Т. X. № 7542, с. 444 и д.

1739 г. марта 24. Генерал-майору Соймонову повелено было именным указом воспретить башкирцам вооруженным ходить в Киргиз-Кайсацкую орду, куда они пред тем в 530 человек вторгались и разорили 30 юрт и обиженных удовлетворить за это.

Там же, Т. X, № 7782, с. 749.

1739 г. мая 5. Для уклонения от беспокойств, воспрещено было именным указом Соймонову производить предположенную перепись башкирцам.

✓ П. С. З., Т. X, № 7798, стр. 771.

✓ Августа 20. По именному указу генерал-майору князю Урусову, разрешено было перенести город Оренбург к Красной горе на Яик, а упраздненный город именовать Орскою крепостью; избирать из башкирцев старшин, есаулов, писарей и сотников, отменив прежних тарханов; утвердить за мещераками взятые ими башкирские земли; поселять мещераков, татар и чуваш особыми деревнями проч.

Там же, Т. X, № 7876, с. 867 и д.

Декабря 20. Генерал-майору Соймонову повелено именным указом водворять между башкирцами тишину; продолжить начатую перепись только там, где пожелают сами башкирцы и исследовать по р. Белой указанные некоторыми башкирцами руды и пр.

Там же, Т. X, № 7977, с. 982 и д.

1740 г. мая 10. По резолюции кабинет-министров на сообщение сената положено отставного солдата из башкир, Аднагуна-Курнаева, отданного в службу за бунты и воровство, отослать не на родину, а в каторжную работу в Рогервик (Батийский Порт) куда и впредь таковых воров посылать.

П. С. З. Т. XI, № 8100, с. 110 и д.

1740 г. мая 31. По прошению башкирца Каратабынской волости Таимаса Тархана с товарищами, именным указом князю Урусову, повелено размежевать земли башкирцев от участков, взятых у них для построения крепостей и пр.

Там же, Т. XI, № 8124, с. 134.

Июня 2. По резолюции кабинет-министров на доклад комиссии по делам тайного советника Татищева башкирский казак Табынской

волости Роман Исаев казнен за побег, участие в бунтах и за принятие магометанства, после христианства. В допросах этот казак показывал, что он знает в башкирии серебряные руды и что будто он в Мензелинске передал статскому советнику Шемякину взятый им у башкирца Телевской волости Барыnguла-Сабангулова, найденный там камень в 1500 р., при свете которого можно было писать без огня. Но это не доказано и умолкло вместе с Исаевым.

П. С. З. Т. XI, № 8125, с. 134 и д.

Августа 9. Именным указом князю Урусову повелевалось принять меры к усмирению нового возмущения башкирцев и добыть взятого в плен верными киргизами главного башкирского вора и возмутителя Карасакала.

Там же, Т. XI, № 8200, с. 215 и д.

1743 г. декабря 16. Императрицею Елизаветою повелено было произвести генеральную ревизию, по данной инструкции, но башкирцев от оной освободить и не полагать в оклад.

Там же, Т. XI, имен. ук. № 8835. Инстр. № 8, 836, с. 962 и д.

1745 г. ноября 20. Собственноручным императрицы указом сенату повелено было, — вследствие доноса бывшего в Уфе вице-губернатором бригадира Аксакова, — учредить при императорском дворе комиссию для исследования злоупотреблений при управлении бывших над башкирцами командиров.

Там же, Т. XII, № 9227, с. 479.

1745 г. ноября 26. Сенатским указом предписано было привести в известность всех крещеных и некрещеных инородцев: башкир, калмыков и др., отданных разным лицам бывшими Оренбургскою и Башкирскою комиссиями по прежде бывшим распоряжениям.

П. С. З., Т. XII, № 9230, с. 480 и д.

1753 г. мая 7. По ходатайству Оренбургского губернатора тайного советника Неплюева, в сенатском указе предписаны правила о продовольствии солью башкирцев, кои по званию башкирии генерально именуются башкирцы, но в них, как говорит Неплюев, есть мещеряки, вотяки, мордва, черемисы и чуваш.

Там же, Т. XIII, № 10, 097, с. 829 и д.

1754 г. марта 16. Оренбургские башкирцы, мещеряки и татары, по ходатайству губернатора Неплюева сенатским указом освобождены от ясака, с обязательством покупать соль из казны по указанным (тогда) ценам.

Там же, Т. XIV, № 10, 198, с. 42 и д.

1755 г. Сентября 1. Именным указом объявлено было прощение тем башкирцам, которые, боясь наказания за участие в мятежах, бежали за границу, если только они с семействами возвратятся добровольно по сделанному 14 августа 1755 года губернатором Неплюевым универсалу.

П. С. З. Т. XIV, № 10, 453, с. 413.

✓ Сентября 26. Приняты меры к пресечению коварных замыслов возмущившихся башкирцев, и для усмирения их вызваны на службу 5000 ч. мурз и татар Казанской губернии.

Там же, Т. XIV, № 10, 469, с. 436.

1756 г. марта 8. Повелено продолжить до 1 января 1757 года срок для возвращения беглым башкирцам из киргиз-кайсацкой орды в свои жилища, в дополнение указа 1-го сентября 1755 г.

Там же, Т. XIV, № 10, 519, с. 522.

1760 г. июля 3. Башкирцам и мещеракам, бывшим в 1757 году в походе и назначенным на Сибирские линии 1000 челов., равно как и всем нерегулярным войскам, командируемым на форпосты, положено производить жалованье и фураж во все время их командировки.

П. С. З. Т. XV, № 11, 076, с. 484.

✓ 1761 г. марта 30. Дозволено башкирцам и другим, впрочем, только крещеным инородцам покупать и продавать свои земли русским людям.

Там же, Т. XV, № 11, 231, с. 683.

1763 г. декабря 16. В дополнение к указам 1 сентября 1755 г. и 8-го марта 1756 г., разрешено сенатским указом, отсрочить еще на 1764 год, время возвращения из киргисской орды беглых башкирцев, коих в то время вышло из за границы на прежние свои жилища в Россию 197 душ обоого пола, а с вышедшими прежде того число выходцев было уже 6879 человек; но все еще не мало и там оставалось.

Там же, Т. XVI, № 11, 994, с. 471.

1776 г. ноября 22. Башкирским и мещеражским старшинам и другим татарам предоставлено право производить в России торговые промыслы, заводить заводы и проч.

Там же, Т. XX, № 14540, с. 455 и д.

1789 г. декабря 11. Дозволено башкирцам, по желанию их, вступать в податное состояние, с платою по 80 к. с души.

Там же Т. XXIII, № 16824, с. 99.

Декабря 13. Из сенатского указа видно, что на башкирских и инородческих землях Уфимской и Вятской губерний помещалось теп-

тярей и бобылей по 4 ревизии 41,921 душа и что их от 3 к. 4 ревизии прибыло 10,000 душ.

П. С. З. Т. XXIII, № 16825, с. 100 и д.

1790 г. августа 13. Сенатским указом дозволено магометанским муфтиям покупать у башкирцев земли.

1793 г. января 26. Именным указом предоставлено муфтию Мугамет-Джану Гусейнову и потомству его право покупать у башкирцев пустопоросжие земли и поселять на них покупаемых в тогдашнее время за границу иноверцев не-христиан.

П. С. З., Т. XXIII, № 16897 и 17099, с. 164 и 399.

1797 г. января 17. Отменено заготовление в натуре провианта и вещей для отправляемых по Оренбургской линии на летнюю службу башкирцев и мешеряков и поведено вместо того производить им в месяц по 1 рублю на человека; по этому расчислению и удовлетворены тогда 5519 человек из казны 33,114 рублями.

Там же, Т. XXIV, № 17742, с. 286.

1798 г. апреля 10. Именным указом генералу от инфантерии барону Игельstromу и ордером башкирским и мешерякским начальникам повелено, для устройства Оренбургской линии, иметь ведомость о числе башкирцев и мешеряков в Пермской и Оренбургской губерниях, разделить их по кантонам и пр.

П. С. З., Т. XXV, № 18477, стр. 189.

1802 г. марта 10. Башкирцам Оренбургской губернии велено исправлять повинность по квартирнованию войск наравне с прочими обывателями.

П. С. З., Т. XXVII, № 20177, стр. 70.

1802 г. 11 апреля. По жалобам башкирцев и мешеряков Бирского уезда на притеснения последовал указ императора Александра I Оренб. военному губернатору о пресечении злоупотреблении по управлению инородцами.

Там же, Т. XXVII, № 20231, с. 106.

1803 г. июля 27. Сенатским указом определен порядок решения дел о башкирских землях в межевой канцелярии и проч.

Там же, Т. XXVII, № 20867, с. 803.

1806 г. сентября 24. Воспрещены самовольные переходы башкирцев из Оренбургской губернии в другие; назначены границы их собственности и определены правила об употреблении их на службу.

П. С. З. Т. XXIX, № 22284, с. 743 и д.

1807 г. марта 12. По представлению Сибирского генерал-губернатора Пестеля, разрешено оставить на время в Сибири башкирцев и мещеряков, присланных из Оренбурга для препровождения ссыльных и охранения внутреннего порядка.

П. С. З. Т. XXIX, № 22487, с. 1, 042.

1811 г. апреля 7. Именным указом генералу от кавалерии князю Волхонскому поручено сформировать три иррегулярные казачьи полка, один из Ставропольских калмыков в 560 чел. и два из башкир по 500 ч., с определением из них же командиров и старшин.

Там же. Т. XXXI, № 24,583, с. 608.

1812 г. августа 8. По уважению тогдашних чрезвычайных военных обстоятельств и необходимой нужды в усилении армии, повелено было составить один атаманский тысячный полк из войска Оренбургского и от 10—30 пятисотенных полков из башкирского и мещеряковского народов, и сформирование этих полков возложено было на войскового атамана Оренбургского войска полковника Углицкого.

Там же, прил. к Т. XXXII, № 25, 201 а, в Т. XL, общ. прил., с. 84.

1818 г. октября 11. Воспрещена была продажа башкирских земель. Но действие этого узаконения отменено именным указом, данным сенату 10 го апреля 1832 года.

Второе П. С. З. Т. VII, № 5, 287, п. 2.

1824 г. апреля 15. Определены права башкирцев, мещеряков и разных инородцев на занимаемые ими в Оренбургской губернии земли и рыбные промыслы.

П. С. З. Т. XXXIX, № 29,870, с. 258 и д.

1826 г. января 26. Высочайше утверждены правила об отпуске пороха и свинцу в казачьи войска Оренбургского отдельного корпуса, в том числе башкирским и мещерякским войскам.

2 П. С. З. Т. I, № 91, с. 137 и д.

1827 г. июля 14. Определены случаи и меры к размежеванию башкирских земель с казенными.

Там же, Т. II, № 1244, с. 609.

1828 г. августа 7. Начальникам башкирских кантонов и командируемым от них по делам службы лицам велено давать обывательские подводы без платежа прогонов.

Там же. Т. III, № 2212, с. 655.

1831 г. мая 6. Именным указом велено возвращать в капитул грамоты на ордена после лиц из башкирцев.

Там же. Т. VI, № 4547, отд. I, с. 347.

1832 г. марта 1. Предписаны меры и искоренению воровства между башкирцами и мещеряками.

2 П. С. З. Т. VII, № 5201, с. 114.

Апреля 10. Определены права башкирцев на земли в Оренбургском крае.

Там же. Т. VII, № 5287, с. 197.

1833 г. января 4. Полковым муллам башкирских войск назначено производить жалованья по 300 р. асс. в год.

Там же. Т. VIII, № 5885, с. 9.

Июля 19. Высочайше утверждены правила на продажу и отдачу в кортому башкирцами вотчинных земель их.

Там же. Т. VIII, № 6334, с. 424.

1834 г. февраля 26. Находящихся в Оренбургском крае башкир, мещеряков и др. определено судить за все роды преступлений военным судом.

Там же. Т. IX, № 6852, с. 163.

1834 г. апреля 2. Башкирцы и мещеряки освобождены от почтовой гоньбы натурою, с обращением этой повинности в денежный с них сбор.

2 П. С. З. Т. IX, № 6947, с. 251.

✓ Апреля 4. По встреченным при размежевании земель (на основании указа 10 апреля 1832 г.) в Оренбургском крае затруднениям, велено учредить особую комиссию для размежевания земель башкирцев и др. инородцев.

Там же. Т. IX, № 6957, с. 266.

1835 г. января 14. Разрешено производить казенное содержание 6 урядникам и 48 башкирцам, отряжаемым для препровождения арестантов на Златоустовском тракте.

Там же. Т. X, № 7757, с. 42.

Февраля 27. В Саратовской губ., на границах ее с Оренбургскою, отмежевано было башкирцам, по числу душ 7 ревизии, 138,472 дес. с саженьями, а оставшуюся затѣм землю в Вольском уезде 837,497 и Хвалынском 55,210 десят., поступившую в казну, не велено отдавать никому в частное владение по пожалованию, но оставить для водворения малоземельных казенных крестьян других губерний.

Там же. Т. X, № 7907, с. 178.

Апреля 16. Детей башкирцев и мещеряков, рожденных после отдачи отцов в солдаты за проступки, положено не зачислять в батальоны военных кантонистов, но оставлять в кантонном ведомстве,

т. к. народ башкирский и мещерякский составляет отдельное военное сословие и пользуется особыми преимуществами.

2 П. С. З. Т. X, № 8064, с. 328.

1836 г. мая 30. Высочайше утвержден штат по управлению башкиро-мещерякским войском.

Там же. Приб. к Т. XI, при Т. ХП, № 9242, с. 7.

Июля 19. Первый башкирский кантон, для уравниения в повинностях с прочими кантонами башкирского и мещерякского войска, обложен 80 копеечным сбором на почтовую повинность с 1837 г.

2 П. С. З. Т. XI, № 9397, стр. 808.

1837 г. января 21. Мещеряков 3 башкирского кантона 52 человека, за сопротивление при обмундировании по воинским образцам, повелено обратить в казенные крестьяне, с наделением 15 десятиною пропорцією земли в той же волости на особом участке, и указано впредь поступать также с башкирцами, кои воинский порядок сочтут для себя тягостным.

Там же. Т. ХП, № 9888, с. 56.

Января 29. Башкирцам дозволено совершать в уездных судах акты на продажу и отдачу в кортому земель их на суммы до 1000 р.

Там же. Т. ХП, № 9906, с. 65.

Января 30. Оренбургскому военному губернатору предоставлено остатки от суммы 80 коп. сбора с башкир и мещеряков, взамен почтовой гоньбы установленного, употреблять по усмотрению на благоустройство кантонов сего народа.

Там же. Т. ХП, № 9911, с. 68.

Февраля 13. По затруднениям в устройстве хлебных магазинов (на основании указа 5-го июля 1834 г.) для башкирцев и мещеряков Оренбургской, Пермской и Вятской губерний, разрешено устроить магазины в тех только волостях или юртах, где хлебопашество достаточное, а где этого нет, там установить сбор по 1 рублю с ревисской души, продолжив такой сбор дотоле, пока капитал с процентами составит по 20 р. на душу и пр.

Там же. Т. ХП, № 9938, с. 91.

Февраля 22. Все правительственные распоряжения и постановления до военных сословий башкирцев и мещеряков относящиеся, в Оренбургском крае положено об'являть через Оренбургского военного губернатора.

Там же. Т. ХП, № 9957, с. 107.

1837 г. февраля 23. С золота, добываемого частными золото-промышленниками на башкирских, мещерякских и тептярских землях,

положено взимать 10% натурою. Поводом к этому было то, что титулярным советником Жуковским и другими найдено было Троицкого уезда в Каратабынской и Баратабынской волостях золота слишком 2 пуда.

2 П. С. З. Т. XII, № 9968, с. 117.

Марта 17 и мая 27. По ходатайству Оренбургского военного губернатора, именными указами повелено: башкирцев и мещеряков вызывать к рукоприкладствам и слушаниям судебных решений по делам их не через полицию и публикации, а через командующего их войском; ходатайство же по делам их возложить на стряпчих, положенных по штату 30-го мая 1834 года.

Там же. Т. XII, № 10,045 и 10.281, с. 181 и 342.

1838 г. февраля 28. Башкирцам и мещерякам виды для отлучек по промыслам и работам велено было выдавать на общем основании, от казначейств; но по именному указу 19 июня 1839 г. разрешено выдавать билеты на простой бумаге по воинскому порядку.

Там же, Т. XIII, № 11,011, с. 141 и Т. XIV, № 12,444, с. 561.

1839 г. мая 28. Статутом ордена св. Станислава предоставлены права личного дворянства чинам башкирского и мещеряцкого войска, имеющим этот орден.

Там же. Т. XIV, № 12,385, с. 523, § 79.

1840 г. июля 20. Высочайше утвержден штат управления башкиро-мещеряцким войском, и издержки по оному отнесены на счет 80 коп. сбора с башкирцев и мещеряков за почтовую гоньбу.

Там же. Т. XV, № 13.684, с. 519 и д.

Октября 15. Башкирцам и мещерякам Оренбургского казачьего войска, при увольнении из домов по коммерческим делам их разрешено выдавать по примеру казаков войска Донского, виды от своих начальств, а не из казначейств.

2 П. С. З. Т. XV, № 13.865, с. 651.

1841 г. июня 20. Определен порядок ответственности башкирцев и мещеряков по упдающим на них взысканиям.

Там же. Т. XVI, № 14.672, с. 643.

Июля 5. Башкирцы и мещеряки освобождены от платежа вспомогательного сбора, установленного по указам 25 июля 1834 и 2-го ноября 1835 года.

Там же. Т. XVI, № 14.715, с. 692.

Октября 27. На попечителей и кантонных начальников башкиро-мещеряцкого войска распространена та же власть, какая предоставлена земской полиции и станovým приставам.

2 П. С. З. Т. XVI, № 14.965, с. 871.

Декабря 13. По затруднению в обеспечении продовольствия башкирцев и мещеряков, состоящих на кордонной службе, на счет суммы, выдаваемой от казны по 1 рублю на человека в месяц, повелено было отчислить на заготовление провианта из продовольственного капитала башкиро-мещеряцкого войска в виде займа 34.000 рублей.

Там же. Т. XVI, отд. 2, № 15.112, с. 112.

1842 г. августа 9. Освобождены от платежа всех денежных повинностей, пока они остаются в сей должности.

Там же. Т. XVII, № 15.943, с. 841.

Августа 21. В 6 и 9 башкирских кантонах, удаленных более других от земледельческих селений, устроены хлебные магазины для снабжения зерновым хлебом кочевых башкирцев Оренбургской губ. нуждающихся в посеве и способах земледелия.

Там же. Т. XVII, № 15.985, с. 880.

1842 г. декабря 14. Для предупреждения неправильных водворений на башкирских землях, предписано было не допускать впредь поселяться припущенникам на башкирских землях Оренбургской и Пермской губ. без предварительного разрешения Оренбургского военного губернатора. Эгих припущенников еще в 1826 г. было до 100.000 душ мужского пола.

2 П. С. З. Т. XVII, № 16.330, с. 215.

1843 г. марта 29. Изданы правила об опеках над именными умерших башкирцев и мещеряков.

Там же. Т. XVIII, № 16.664, с. 180.

Мая 4. Казенные крестьяне прилинейных уездов: Оренбургского, Челябинского и Троицкого причислены к Оренбургскому казачьему войску, что, по положению 12 декабря 1840 г., касается и башкирцев.

Там же. Т. XVIII, № 16.811, с. 295.

1844 г. января 12. В тех местах 6 и 9 кантонов башкиро-мещеряцкого войска, где пшеница произрастать не может, дозволено заменять оную в хлебных семянных магазинах рожью в равном количестве.

Там же. Т. XIX, № 17.508, с. 20.

1845 г. января 3. Сбор с башкирцев и мещеряков, взамен прежнего по 80 к. асс. с души, повелено производить впредь по 23 коп. сер. Там же. Т. XX, № 18.585, с. 63.

Апр. 11 11. Утвержден порядок взимания денежного сбора с башкир и мещеряков за освобождение их от воинской службы.

2 П. С. З. Т. XX, № 18.922, с. 328.

Мая 3. Установлен порядок удовлетворения штрафов и других судебных издержек башкиро-мещеряжских обществ.

Там же. Т. XX, № 18.988, с. 389.

Июня 17. Именными указами 1) обозначены лица, не подлежащие 23 копеечному сбору в башкиро-мещеряжском войске, и 2) указан источник к покрытию расходов на заготовление книг и таблиц для счетоводства по запасным хлебным магазинам в том войске.

2 П. С. З. Т. XX, № 19.105 и 19.106, с. 462.

1845 г. июня 29. 12-й башкирский кантон обложен денежным сбором взамен отправления службы воинской.

Там же. Т. XX, № 19.138, с. 482.

1846 г. февраля 3. Содержание по управлению башкиро-мещеряжским войском (до 33.450 р. сереб.) положено относить на сбор, установленный взамен командировок башкир и мещеряков на службу, а не на 23-х копеечный, как было до того; потому что этот сбор оказался менее против требующегося на содержание 17-ю тысячами рублей.

Там же. Т. XXI, № 19.687, с. 214.

Февраля 12. Введен порядок употребления национальной и форменной одежды башкирами и мещеряками на службе кордонной и внешней.

Там же. Т. XXI, № 19.717, с. 231.

Февраля 16. Распространены на Пермскую и Вятскую губернии правила о бесплатной даче подвод начальникам башкирских кантонов и командируемым от них по делам службы лицам, т. к. в тех губерниях существуют башкирские кантоны.

Там же. Т. XXI, № 19.731, с. 250.

Июня 6. Казакам Оренб. и башк.-мещ. войска увеличена плата за сенокосение.

Там же. Т. XXI, № 20.098, с. 596.

Ноября 29. 8-й башкирский и 2-й мещеряжский кантоны положено обложить с 1847 года денежным сбором, взамен действительной выкомандировки людей на службу, с служащих по 3 рубля сер., а с отставных и малолетков по 1 рублю в год.

2 П. С. З. Т. XXI, отд. 2, № 20.652, с. 449.

1847 г. 16 января. Башкирцы и мещеряки Пермской губ., по примеру Оренб. и Вят., обложены земскими сборами, и не освобождены от сбора на устройство присутственных мест и тюрем.

2 П. С. З. Т. XXII, № 20813, с. 55 и д.

1847 г. 26 января. 1-й мешерякский кантон упразднен и затем башкиры и мешеряки, обитающие в Оренб., Перм. и Вятской губерниях, для внутреннего управления своего, разделены на 17 кантонов, из коих башкирских кантонов 13, а мешерякских 4.

2 П. С. З. Т. XXII. отд. 2, № 21.741, с. 870 и д.

1848 г. января 4. 8-й башкирский кантон обложен денежным сбором взамен отправления службы.

Там же. Т. XXIII, № 21.856, с. 5.

Января 12. Башкиро-мешерякам и тептерям велено производить, во время следствия и суда над ними, кормовые деньги по $7\frac{1}{2}$ коп. серебр. в сутки и отпускать подсудимых на поручительство.

Там же. Т. XXIII, № 21.883, с. 33.

Марта 16. Башкирцы и мешеряки, признанные герольдиею в дворянском достоинстве, освобождены от платежа денежных повинностей и взноса хлеба в запасные магазины.

Там же. Т. XXIII, № 22.094, с. 193.

Апреля 12. Определена мера наказания башкирцев и мешеряков за провоз контрабандной соли.

Там же. Т. XXIII, № 22.178, с. 256.

Июня 7. Предоставлено Оренбургскому военному губернатору право производить, без составления общественных приговоров, расходы из процентов общественного капитала, составившегося от продажи и кортомы башкирских земель.

2 П. С. З. Т. XXIII, № 22.337, с. 386.

1848 г. июня 7. Для распространения оспопрививания в башкиро-мешерякском войске назначено оспопрививателям за каждую успешную прививку оспы давать по 12 к. с. и сверх того производить им в год по 7 р. 31 к. сер. из 23 к. сбора с башкир и мешеряков.

Там же. Т. XXIII, № 22.338, с. 387.

Августа 14. Разрешено принимать в казачье сословие Оренбургского и Уральского казачьих войск башкирцев, киргиз и др. азиатцев, с соблюдением некоторых условий.

Там же. Т. XXIII, № 22.497, с. 514.

Сентября 8. Положено было 10 способных мальчиков из сословия башкиро-мешерякского войска отправить, для обучения практической съемке и черчению, в отделение генерального штаба отдельного Оренбургского корпуса на 5 лет, с отнесением издержек по 506 р. 55 к. сер. в год, на счет 23 к. сбора с башкир и мешеряков.

2 П. С. З. Т. XXIII, № 22,560, стр. 570.

1849 г. февраля 18. Должностным лицам окружного, волостного и сельского управлений государственных имуществ, при разъездах по делам службы, дозволено брать в башкирских и мещеряцких селениях обывательских лошадей без платежа прогонов.)

Там же. Т. XXIV, № 23,025, с. 107 и д.

Февраля 26. По положению военного совета повелено оставлять в башкиро-мещеряцком сословии, как законнорожденных, так и незаконнорожденных сыновей, без зачисления в батальоны военных кантонистов.

Там же. Т. XXIV, № 23,046, с. 117.

1850 г. июля 3. Башкирских малолетков, приготовляемых в оснопрививатели, положено отправлять предварительно в Оренбургский батальон военных кантонистов для изучения русского языка.

2 П. С. З. Т. XXV, № 24,292, с. 602.

1850 г. августа 25. Лица башкиро-мещеряцкого войска, кончившие курс наук в Российских учебных заведениях, не должны быть исключаемы из сословия этого войска.

Там же. Т. XXV, № 24431, с. 718.

1851 г. июня 5. На башкир и мещеряков распространены правила к отвращению конокрадства.

Там же. Т. XXVI, № 25,255, с. 376.

Сентября 14. Штаб и обер-офицерам и за-уряд чиновникам башкиро-мещеряцкого войска, во время нахождения их на кордонной службе и в других местах, в кругу расположения отдельного Оренбургского корпуса, положено производить жалованье из суммы, собираемой с башкиро-мещеряков взамен командирования их на службу.

Там же. Т. XXVI, № 25,547 п. г., с. 654.

1852 г. марта 5. Взимавшийся взамен службы, до того времени сбор с башкир (по 3 р. с казаков и по 1 р. с малолетков и отставных) отменен, и вместо того повелено взимать по 1 р. 30 к. с каждой платящей души. С этим сбором соединен 23 копеечн. с души почтовый сбор, который во внутренних кантонах увеличен на 81 1/2 коп., и притом постановлено, чтобы, вместо причитающихся всего с души 2 р. 34 1/2 коп., на первый раз обложить сбором только в 2 р. 7 1/4 к., а остальные 27 1/4 к. наложить при будущей ревизии.

Там же. Т. XXVIII, Отд. 2, Доп., № 26,038 а, с. 3.

1852 г. 5 мая. Определен порядок выдачи указов об отставке офицерам и паспортов нижним чинам башкиро-мещеряцкого войска.

2 П. С. З. Т. XXVII, № 26234, с. 317.

1852 г. мая 5. В комиссию, учрежденную в г. Уфе для наделения башкирских припущенников, назначен постоянный член со стороны башкиро-мещеряцкого войска.

2 П. С. З. XXVII, № 26236, стр. 317.

1852 г. мая 6. Назначен помощник к командиру башкиро-мещеряцким войском.

Там же. Т. XXVII, № 26,249, с. 324.

Мая 15. Назначена сумма на содержание и помещение башкирских малолетков, обучаемых при Оренбургском батальоне военных кантонистов и долженствующих поступить в Казанскую гимназию и медицинский факультет университета.

Там же. Т. XXVII, № 26,282, с. 350.

Сентября 6. Дополнен и изменен штат управления башкиро-мещеряцкого войска.

Там же. Т. XXVII, № 26,586, с. 545.

Октября 27. Учреждена канцелярия при открытой в г. Уфе комисс. и для наделения землями башкирских припущенников.

Там же. Т. XXVII, № 26,706, с. 630.

Декабря 2. Отряд башкиро-мещеряцкого войска, командированный в Пермскую губернию для поимки беглых, оставлен там еще на 2 года.

Там же. Т. XXVII, № 26,828, с. 746.

1853 г. февраля 23. От платежа установленного указом 5 марта 1852 г. денежного сбора с башкир и мещеряков, кроме действительных офицеров, а также за-уряд и классных чиновников, освобождаются: а) юртовые старшины, их помощники из казаков и урядников; б) занимающие духовные должности; в) оспопрививатели; г) фельдшера; д) смотрители и присяжные при запасных хлебных магазинах; е) находящиеся в обучении в заведениях; от правительства содержимых; ж) писаря, при юртовых старшинах состоящие, и все те башкиро-мещеряки, кои находятся в командировках.

Там же. Т. XXVIII, № 27,038, с. 69.

1853 г. мая 5. Определен оклад жалованья малолеткам башкиро-мещеряцкого войска, окончившим курс в отделении генерального штаба отдельного Оренбургского корпуса.

2. П. С. З. Т. XXVIII, № 27,214, с. 201.

Мая 18. Приняты меры к прекращению сифилитической болезни в башкиро-мещеряцком войске.

Там же. Т. XXVIII, № 27,258, с. 243.

1854 г. февраля 8. В башкирских и мешерякских селениях продажа хлебного вина, на четырехлетие с 1855 по 1859 г. дозволена была только там, где уже существовали питейные заведения, открытие же новых было воспрещено.

2 П. С. З. Т. XXIX, № 27,912, п. 62, с. 77.

Февраля 21. Утвержден штат двухсотенного отряда башкиро-мешерякского войска, командируемого для полицейской службы в Пермскую губернию.

Там же. Т. XXIX, № 27,951, с. 194.

Апреля 1. За самовольные порубки башкирских лесов взыскиваются попенные деньги на общем основании [(см. Св. Зак. Т. VIII Уст. Лесной ст. 1503, 1510 и 1642).

Там же. Т. XXIX, № 28117, с. 328.

Апреля 12. Метрические книги из Оренбургского магометанского духовного собрания положено рассылать к духовным чинам башкиро-мешерякского войска через посредство командующего и кантонных начальников помянутого войска.

Там же. Т. XXIX, № 28,159, с. 422.

Мая 17. Денежные штрафы за порубку казенного леса, по ст 1519 Св. Зак. Т. VIII Уст. Лесн. изд. 1842 г., распространены и на башкиро-мешеряков, с теми изъятиями, какие постановлены в 3672 ст. X. Т. Св. Зак. Гр. изд. 1842 г.

Там же. Т. XXIX, № 28,245, с. 485.

1854 г. мая 25. Башкиры четырех (служащих кантонов освобождены от сбора на государственные земские повинности, и содержание почтовых станций отнесено на военный капитал Оренбургского казачьего войска и частью на башкирские суммы.

2. П. С. З. Т. XXIX, № 28294, с. 526.

1855 г. января 10. Отменено представление кантонными начальниками башкиро-мешерякского войска всеподданнейших донесений о чрезвычайных происшествиях.

Там же. Т. XXXII, отд. 5. Допол. к XXX-му т., № 28922 а, стр. 3.

Февраля 22. Тепляри и бобыли, проживавшие в губерниях Оренбургской, Самарской, Пермской и Вятской, присоединены к башкиро-мешерякскому войску и подчинены одному с ними начальству.

Там же. Т. XXX, № 29060 с. 170.

Октября 14. Прокормление арестантов из нижних чинов башкиро-мешерякского войска отнесено, с 1855 г., на счет казны, с тем, чтобы суммы, употребленные до 1855 г. на прокормление их гражданским

начальством, возвращены были из соединенного сбора с башкир и мешеряков.

2 П. С. З. Т. XXX, № 29,719, с. 619.

1855 г. октября 31. Башкиро-мешерякское войско повелено именовать впредь башкирским войском, и только в случаях, где представится надобность, отличать происхождение людей, войско--составляющих, называть их башкирами из мешеряков, тептярей или бобылей.

Там же. Т. XXX, № 29,769, с. 641.

Ноября 21. Нижних чинов из башкир, мешеряков, тептярей и бобылей, обвиненных в конокрадстве, если цена похищенного не будет превышать 30 рублей серебром, положено не предавать военному суду, но предсоставить командующему башкирским ввйском решать дела по этим преступлениям следственным порядком, определяя изобличенным в конокрадстве наказание шпицрутенами.

2 П. С. З. Т. XXX, № 29837, с. 685.

1855 г. декабря 30. Сделано распоряжение о новом разделении башкирского войска на кантоны и юрты и утвержден временный штат канцелярии командующего тем войском.

Там же. Т. XXX, № 30,008, с. 775.

1856 г. января 9. Мурзы и мешеряки Оренбургской губернии, Челябинского уезда, наделены землею по тридцати десятин на каждую ревисскую душу по последней ревизии.

Там же. Т. XXXI, № 30,035, с. 16

Февраля 4. Положено отпускать, за заготовление сена деньгами, по 1 руб. в год, воинским чинам Оренбургского и башкирского войска, ежегодно выкомандировываемым на кордонную службу и в двухсотенные отряды к султанам правителям восточной и средней орды.

Там же. Т. XXXI, № 30, 128, с. 67.

В аудиторскую часть при командующем башкирским войском прибавлены еще один обер-аудитор, три аудитора и четыре писаря.

Там же. Т. XXXI, № 30,129, с. 67.

Сделано вр. расписание башкирского войска по новому разделению на кантоны, юрты и попечительства, и утвержден вр. штат кантонных управлений сего войска.

Там же. Т. XXXI, № 30,138, с. 70.

Февраля 27. Дозволено башкирцам-вотчинникам, при отдаче земель в оброчное содержание, уполномочивать своих поверенных приговорами, вместо доверенности.

Там же. Т. XXXI, № 30,221, с. 105.

1856 г. апреля 30. Башкирцы и мещеряки освобождены от штрафов и судебных издержек по делам об общественных землях их, отыскиваемых от них в частное владение.

2 П. С. З. Т. XXXI, № 30,457, с. 261.

1856 г. июня 2. Утвержден порядок представления денежных сборов с башкиро-мещеряков, равно тептярей и бобылей, к Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору.

2. П. С. З. Т. XXXI, № 30,538, с. 316.

Декабря 24. Отнесено на счет казны довольствие лошадей башкирских полков, бывших в последнюю войну на внешней службе.

Там же. Т. XXXI, № 31,308, с. 1083.

1857 г. марта 25. Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору разрешено определять в попечительства и кантонные управления башкирского войска писарями лица, имеющие по закону право на поступление в гражданскую службу.

Там же. Т. XXXII, № 31662, с. 260.

Марта 28. Утверждена форма обмундирования и вооружения башкирского войска.

Там же. Т. XXXII, № 31667, с. 262.

Мая 12. Утверждена форма кушака и порядок ношения шашки офицерам башкирского войска.

Там же. Т. XXXII, № 31821, с. 376.

Июня 10. Установлен порядок наделения землею башкир-вотчинников и их припущенников.

Там же. Т. XXXII, № 31968, с. 527.

Июля 23. Постановлен порядок надела припущенников военного ведомства землями из башкирских дач.

Там же. Т. XXXII, № 32098, с. 634.

1858 г. января 9. Утверждены штаты: а) аудиторской части при управлении командующего башкирским войском, и б) временного отделения аудиторской части при том же управлении.

Сен. Вед. 1858 г., № 13, с. 113. Приложение.

Учреждена при канцелярии командующего башкирским войском в виде временной меры, чертежная.

Там же. 1858 г. № 17, с. 151.

1858 г. февраля 10. Дополнены правила по предмету производства казенных и частных взысканий с Сибирских крестьян и инородцев, а также с башкирцев и мещеряков.

Сен. Вед. 1858 г., № 29, с. 273.

1859 г. мая 25. Назначена прибавка суммы для найма 6 вольных писцов во временное отделение аудиторiatской части при управлении командующего башкирским войском.

Сенат. вѣдом. 1858 г. № 50, с. 562.

Июля 13. Утверждены правила об определении в башкирское войско повивальных бабок.

Там же. 1858 г. № 69, с. 797.

Августа 30. Иностранцы, находящиеся в составе башкирского войска, впервые включены в то народную перепись.

Там же. 1858 г., № 76, с. 865.

Декабря 29. Воспрещено служащим в Оренбургском крае чиновникам и их семействам производство золотого промысла на башкирских землях.

Там же. 1859 г., № 12, с. 155.

1859 г. июня 5. Утверждено положение о войсковом башкирском конском рассаднике.

Там же. 1859 г., № 57, с. 739.

Июня 26. В башкирском войске учреждены новые медицинские должности: войскового доктора и его помощника.

Там же. 1859 г., № 64, с. 852.

1860 г. 26 февраля. Утверждено положение военного совета, объявленное в приказе военного министра.

1. Содержание в Оренбургском училище военного ведомства вместо находящихся там 32, 20 воспитанников башкирского войска уравнивая их по всем предметам довольствия и обмундирования с прочими воспитанниками сего училища; и 2. Издержку на содержание воспитанников ежегодно по 1112 руб. 27¹/₂ коп. и одновременно на первоначальное обзаведение 1647 руб. 38 коп., отнести на соединенный сбор с башкир и мещеряков.

II пол. собр. зак т. 35, № 35485, стр. 154.

1860 г. 29 марта. Утв. положение военного совета о разрешении женам иностранцев, составляющих башкирское войско, следовать с детьми за ссылаемыми в Сибирь мужьями.

Там же, № 35623, стр. 320.

1860 г. 25 апреля. Утв. положение военного совета: 1) На войсковой башкирский конский рассадник определить ветеринарного лекаря для пользования заболевающих лошадей. 2) Должность этого лекаря отнести к IX классу, назначив ему жалованье, согласно представлению Оренбургского и Самарского генерал-губернатора, по 360 р. серебром в год.

2 П. С. З. т. 35, № 35725, стр. 450.

1860 г. 1 мая. Пол. военного сов. распространить на нижних чинов башкирского войска, служащих в степных управлениях и форпостах. Пол. 8 окт. 1859 г. о производстве полной ремонтной дачи по 21 р. 45 к., за фураж на вьючных лошадей нижним чинам Оренб. и Уральскаго казачьих войск, командируемых на службу в степные управления и форты.

Там же, № 35744, стр. 456.

1860 г. 23 мая. Утв. мнение государств. совета:

1. Утвердить сделанное Оренб. и Самар. генерал-губернатором распоряжение о замене в 2 башкирских юртах натурального содержания земских подвод денежными сборами с общества башкир тех юртов, по из'явленному ими на то добровольному желанию.

2. На будущее время предоставить генерал-ад'ютанту Катенину допускать в башкирском войске подобные денежные сборы взамен натуральных повинностей в тех исключительных случаях, когда сами жители будут просить об этом и когда предполагаемый сбор не будет для них обременителен.

Там же, 35855, стр. 614.

1860 г. 5 июня. Утв. пол. воен. сов. 1. Оклады жалованья офицерам Оренб. и Уральскаго казачьих и башкирского войск увеличить на следующие основания: а) оклады жалованья увеличить в таком размере, чтобы они сравнены были с окладами штаб и обер-офицеров армейской легкой кавалерии по табели 1841 г.

Там же, № 35875, стр. 703.

1860 г. 12 июня. Утв. пол. военного совета об увеличении порционных денег чертежниками учрежденной при канцелярии командующего башкирским войском чертежной. Сравнены в порционном довольствии с топографами корпуса топографов; суточные определены на время полевых работ по 25 коп. серебром из соединенного с башкир. сбора взамен службы и на почтовую повинность.

2 П. С. Зак., т. 35, № 35926, стр. 772.

1860 г. 30 июля. Именной, о'бъявленный в приказе военного министра. Отпуск добавочных ремонтных денег и вознаграждение за упавших лошадей нижним чинам Оренбургскаго и Уральскаго казачьих и башкирскаго войск, командируемым на службу в степные укрепления и форты и на Сыр-Дарьинскую линию, производят из сумм башкирскаго сбора, впредь до приискания начальством отдельного

Оренб. корпуса других источников, на которые было бы возможно отнести этот расход.

2 П. С. З. т. 35, № 36053, стр. 954.

1860 г. 9 сент. Утв. пол. военного сов.: Вместо определенных 5 мая 1853 г., на прогоны чиновникам, служащим по внутреннему управлению башкирского войска, 1500 р., производить из соединенного сбора с башкир, взамен службы и на почтовую гоньбу, по 2—500 р. в год.

2 Пол. Собр. Зак., т. 36, отд. 2-е, № 36138, стр. 102.

1860 г. 9 сент. Утв. пол. воен. сов.: командующему башкирским войском на раз'езды для осмотра войска производить из соединенного сбора с башкир, вместо 429 р., определенных 20, VII, 1840, штатом управления войска, по 572 р. серебром в год.

Там же, № 36139, стр. 102, 103.

1860 г. 15 дек. Утв. пол. воен. совета: Предоставить командиру отдельного орент. корпуса составить неотлагательно соображение об изменениях, какие необходимо сделать в законоположениях о подсудности башкирского народа и о необходимых постоянных мерах к устройству на отшедшее время аудиторской части в управлении командующего башкирским войском.

Там же, № 36399, стр. 437.

1861 г. Оклады квартирных денег чиновникам, служащим по внутреннему управлению башкирского войска.

2 П. С. З., т. 36, № 36638.

1861 г. Порядок требования из кредитных учреждений % с капиталов, принадлежащих башкирскому войску.

Там же, № 36641.

1861 г. Отдача в кортому частным лицам добывания золота на промыслах Телевской волости башкирского войска.

Там же, № 37111.

1861 г. 31 авг. Положение воен. сов. Дозволено Оренб. и Сам. генерал-губернатору расходовать ассигнуемые ежегодно по сметам из соединенного сбора с башкир и мещеряков 21000 р. серебром на устройство кантонного и юртового управлений башкирского войска и на учреждение школ при кантонных квартирах и на распространение грамотности и народного образования башкир, не испрашивая особых разрешений.

2 П. С. З., т. 36, отд. 2, № 37377, стр. 259.

1861 г. 25 октября. Высоч. утв. пол. воен. совета. Врачи, фельдшера и аптекарские ученики училищ военного ведомства, распо-

женных в Оренб. крае, в западной и восточной Сибири, по медицинской части находятся в зависимости от местного корпусного штаб-доктора и в полном распоряжении военно-медиц. департамента.

2 П. С. З. т. 36. 2 отд. № 37536, стр. 384.

1861 г. 25 окт. Утв. пол. воен. совета. Усилена канцелярия командующего башкирским войском 5 чиновниками и 5 писарями, с производством жалованья: первым из оклада 300 р., а последним по 150 р. в год, и о добавлении 100 р. серебром к содержанию, получаемому по штату казначеем канцелярии и 470 р. к штатной сумме на канцелярские расходы, с отнесением потребного ежегодно на этот предмет расхода, в количестве 2800 г. на установленный с башкир денежный сбор, взамен командирования их на службу

Там же, № 37538, стр. 384

1861 г. 25 окт. Утв. пол. воен. Совета. О некоторых изменениях касательно чинов и сумм имеющего упраздниться временного отделения, учрежденного при аудиторской части башкирского войска 6 аудиторов отделения присоединены к штату управления командующего войском для занятий военно-судными и следственными делами впредь до окончательного устройства нового порядка суда для башкир

Там же, № 37536, стр. 384.

1861 г. 28 ноября. Утверждено пол. воен. совета—о некоторых льготах и денежных пособиях башкирским припущенникам военного ведомства, переселяемым из малоземельных на многоземельные дачи:

1. Даровать единовременно денежное пособие, полагая от 15 до 35 р. на каждое семейство, сообразно нуждам каждого переселяемого семейства и расстоянию, какое должны перейти припущенники.

2. Потребную для сего издержку, простирающуюся, по исчислению местного начальства, до 40000, отнести на соединенный денежный сбор с башкир, взамен службы, и на почтовую повинность и на сбор с тептярей, производя отпуск оных в продолжение 4 лет по 10000 р. в каждые год;—

и 3. Сверх того, означенных переселенцев освободить от взноса производимых с них войсковых и земских сборов и от исправления натуральных повинностей в течение 3 л., считая сей срок с начала года, в который совершится переселение.

2 П. С. З., т. 36, 2-е отд., № 37689, стр. 512.

1862 г. 8 января. Утв. мнение гос. совета о предоставлении чинам башкирского войска права бесплатного взимания обыватель-

ских подвод при разъездах их по делам, до земской полиции относящимся. Штаб-офицеры и занимающие их места—по 3 лошади, обер-офицеры по 2, а посылаемые ими нарочные по 1.

2-е П. С. З., т. 37, 1-е отд. № 37845, стр. 19.

1862 г. 26 янв. Именной, объявленный в приказе воен. министра 31 янв.—об исключении из числа служащих башкир 7, 9 и 10 кантонов и обложении их, взамен службы, денежным сбором, по примеру прочих неслужащих кантонов, с участием, подобно им, в раскладке на государственные земские повинности.

Там же, № 37907, стр. 65.

1862 г. 27 янв. Именной, объявленный в приказе воен. министра—об отдаче находящихся под судом башкир на поруки и о некотором изменении порядка судопроизводства над ними.

1. Подсудимых, когда они могут быть отдаваемы на поруки, увольнять под благонадежное поручительство из-под стражи, с разрешением им отлучаться в места постоянного жительства.

Там же, № 37912, стр. 79—80.

1862 г. 10 апр. Утв. пол. комитета министров о порядке приписки к городским и сельским обществам и поселений на жительства иноверцов из башкир, принявших св. крещение.

1. Иноверцам из башкир, воспринявшим св. крещение, разрешить причисляться по своему желанию, к городским обществам или селениям государственных крестьян, согласно 634 ст. IX т. свода зак. о сост. изд. 1857 г., не требуя согласия сих обществ, но с тем, чтобы причисление по надлежащем удостоверении начальства государственных крестьян, что селения эти имеют достаточное для надела новокрещенных количество земли, и чтобы причисляемые к селениям государственных крестьян башкиры, по истечении льготы, определенной ст. 635 того же тома для поступающих в сельское состояние, отбывали все личные и денежные повинности наравне с государственными крестьянами.

2. Не воспрепятствовать новокрещенным башкирам, по их желанию, оставаться в прежнем звании и прежних местах своего жительства; причем предоставить им, оставаясь в пределах своей вотчинной дачи, водворяться в других селениях той же дачи, или образовывать новые выселки, если это по местности окажется возможным. В том же другом случае производить на семейства новокрещенных надел земли в таком количестве, каким они владели до принятия св. крещения. Равным образом выдавать на их часть такую долю прибылей от угодий, оставшихся за наделом, какая будет причитаться на каждую душу, или каждый двор, однодворчинников.

3. Новокрещенным башкирам, переселяющимся с прежних мест своего жительства, в Оренбургском крае, в другие губернии, выдавать на обзаведение из сумм министерства государственных имуществ денежные вспомоществования, на общем с государственными крестьянами основании; тем же из принявших св. крещение башкирам, которые будут переселяться в прежней их даче на другие места или в другие селения в пределах Оренб. губернии, пособие это, в таком же самом размере, как и переселяемым в другие губернии выдавать из процентной суммы с общественного капитала от продажи и отдачи в кортому вотчинных земель и угодий.

4. На башкир, принявших св. крещение и оставшихся в их прежнем звании, распространить льготы, предоставленные переходящим в сословие государственных крестьян, согласно 635 ст. IX тома зак. о сост. изд. 1857 г.

5. Башкирам, прежде сего принявшим христианскую веру и исключенным без их согласия из войска, предоставить возвратиться на свои земли, с получением пособия из процентной суммы с общественного капитала от продажи и отдачи в кортому вотчинных земель и угодий наравне с одновотчинниками, если, впрочем, эти новокрещенные, изъявившие желание перейти на свои земли, по удостоверении окажутся поведения хорошего и не состоят под судом и следствием.

2 П. С. З., т. 37, 1-е отд., № 38149, стр. 312—313.

1862 г. 16 июня. Именной, объявленный сенату св. синодом. Отчислены из состава Уфимской епархии в ведение Оренбургской уезды: Троицкий, Верхнеуральский, Челябинский со всем их населением; миссионерские действия в башкирии предоставлены ведению того из епископов, в пределах епархии которого они будут производиться.

Там же, № 38375, стр. 526.

1862 г. 10 июля согласно пол. комитета министров. Оренб. и Самар. генерал-губернатору предоставлено право удостоивать башкир, за усердие и особенную исполнительность их по службе и по другим случаям к награде золотыми и серебряными медалями, на аннинской и станиславской ленте, с надписью: „за усердие“, а также почетными кафтанами и подарками, с отнесением потребных на заготовление сих вещей расходов на % с общественного башкирского капитала.

Там же, № 38463, стр. 696.

1862 г. 20 декабря Положение воен. совета о прибавке в башкирское войско еще 8 медицинских должностей.

Потребная на них сумма в количестве 7055 р. сер. отнесена на соединенный сбор с башкир и мещеряков взамен службы и почтовой повинности; замещать должность медиков разрешено „не исключительно из магометан“.

2 П. С. З. 37, отд. 2, № 39055 стр. 514.

1862 г. 24 декабря. Положение воен. совета, об усилении средств в башкирском войске; увеличено содержание.

п. 7. На содержание, учрежденной при башкирской чертежной, школы и обмундирование 10 малолетков, отпускать ежегодно по 650 р., т. е. по 65 р. на каждого.

п. 8. На наем сторожей в чертежной 144 р.

п. 9. На чертежные и письменные материалы 400 р.

п. 10. На исправление инструментов 250 р.

11. На продовольствие наряжаемых к межвым партиям башкир 294 р. 40 к.

Там же, № 39084, стр. 586—587.

1863 г. 19 января. Положение военного совета—об установлении обязательного срока службы для повивальных бабок башкирского войска.

1. Воспитывавшиеся на башкирские суммы дансионерки повивального института обязаны прослужить в войске не менее 6 лет, не принимая в расчет времени пребывания их при Калинкинской больнице.

2. Дозволяется бабкам, происходящим из постороннего ведомства, оставлять службу в войске и ранее 6 л. срока, с разрешения главного башкирского начальства, но с обязательством уплатить войску расходы на их воспитание и содержание при Калинкинской больнице за недослуженное время, считая 2 г. за 1 г. воспитания. Равным образом они обязаны возратить войску расходы по отправлению их к месту служения, если прослужат на месте в войске менее 3 л., в том количестве, какое будет причитаться по расчету за недослуженное время.

2 П. С. З., т. 38, отд. I, № 39190, стр. 79.

1863 г. 14 мая. Башкиры, обитающие в губерниях: Оренбургской, Самарской, Пермской и Вятской и другие иностранцы, составляющие вместе с ними нынешнее башкирское войско, уравнены в гражданских правах с прочими свободными сельскими обывателями; велено образовать общественное их управления на общих для устройства сельских обществ, началах с теми в применении их изменениями, кои необходимы по особому положению сих инородцев.

1863 г. Положение о башкирах, определяющее права башкир и общественное их устройство, и правила об особом управлении башкирами и штат сего управления (2 П. С. З., т. 38, № 39622, стр. 442—462).

Положение.

ВВЕДЕНИЕ.

1. Инородцы, известные под названием башкир, мешеряков, тептярей и бобыей, имеющие общее наименование башкирского войска, получают гражданское устройство, как свободные сельские обыватели, на основаниях, в сем положении определенных.

Примечание. Те из башкир, которые утверждены департаментом герольдии правительствующего сената в дворянском звании, пользуются всеми правами и преимуществами, дарованными вообще русскому дворянству, и подчиняются общим, постановленным о дворянах, узаконениям. Башкиры, приобретшие службою действительные офицерские и зауряд чины до издания сего положения, утверждаются в потомственном и личном дворянстве на следующих основаниях: имеющие действительные офицерские чины—по правилам, изложенным в ст. 24 зак. о сост. Т. IX свода зак. (изд. 1857 г.); а зауряд офицеры—по правилам, постановленным в ст. 48-и того же тома. Магометанское духовенство башкир пользуется правами, предоставленными магометанскому духовенству Оренбургского округа и подчиняется вообще постановлениям о сем духовенстве (уст. о упр. дух. дел. магом. кн. V, гл. II, Т. XI ч. I свода зак. изд. 1857 г.); 2. В отношении полиции и суда, башкиры, чиновники и зауряд чины башкирского происхождения ведаются общими гражданскими учреждениями и по общим узаконениям, с теми изъятиями, какие определены настоящим положением.

Примечание. Чиновники из башкир и башкиры кантонов служащих, за все роды преступлений, сделанные на полевой службе и при нахождении в рабочих командах военного ведомства судятся военным судом.

3. По делам хозяйственным, башкиры составляют сельские общества, а для ближайшего управления и суда соединяются в волости (юрты). В каждом сельском обществе и в каждой волости заведение общественными делами предоставляется миру и его избранным, на основаниях, в сем положении изложенных.

4. Для приведения в действие настоящего положения и до устройства управления сельским населением башкир на однообразных началах с таковым же населением империи, наблюдение за об-

публичным управлением их в хозяйственно-распорядительном отношении, возлагается на кантонных начальников и общее управление башкир, под непосредственным наблюдением Оренбургского и Самарского генерал-губернатора и ведением военного министерства.

Разд. I.—О правах башкир.

Гл. I.—О правах личных и по состоянию.

5. В отношении к правам и обязанностям семейственным распространяются на башкир общие постановления законов гражданских.

Примечание. Попечение о личности и об имуществе малолетних сирот возлагается на обязанность сельских обществ. В назначении опекунов и попечителей, в поверке их действий и во всех сего рода делах, башкиры руководствуются местными своими обычаями. Если бы, в распоряжениях общества, родственники малолетняго усмотрели что-либо клонящееся к его ущербу, то они могут обращаться к защите кантонного начальника.

6. Башкиры, как отдельно, так и целыми обществами, могут входить во всякие законом дозволенные договоры, обязательства и подряды с частными лицами и с казною, на основании общих для сельских обывателей постановлений.

7. Башкирам предоставляется право, с соблюдением установленных в общих законах правил, производить торговлю; открывать и содержать фабрики и разные промышленные, торговые и ремесленные заведения; записываться в пеки; производить ремесла в своих селениях, и продавать свои изделия, как в селениях, так и в городах.

8. Башкирам предоставляются следующие права по искам, жалобам, ходатайству и суду:

1) По делам гражданским: отыскивать свои права, вчинать иски и тяжбы и отвечать за себя, лично или чрез поверенных, равно быть поверенными, как от башкир своего общества, так и от лиц посторонних.

2) По делам уголовным и полицейским: подавать жалобы и охранять свои права всеми дозволенными законом способами, лично и чрез поверенных, в тех случаях, когда участие поверенного допускается в делах уголовных;—и

3) Быть свидетелями и поручителями, на общем основании.

Примечание 1. По делам башкирских обществ могут иметь ходящее, на правах поверенных, только лица, уполномоченные на то приговором общества.

Примечание 2. Денежные взыскания с башкир производятся, применяясь к правилам, постановленным свода зак. 1857 г. Т. XII, ч. II-ой уст. благоустр. каз. сел. в статьях 384—407. При продаже имущества башкир на удовлетворение взыскания, из вырученных денег, прежде всего и сполна, удовлетворяются недоимки по казенным повинностям, а также по мирским сборам и затем уже прочие взыскания, по соразмерности исков.

9. Башкиры не могут быть подвергаемы никакому наказанию иначе, как по судебному приговору, или законному распоряжению поставленных над ними правительственных и общественных властей.

10. Башкирам предоставляются также следующие права по состоянию: 1) на основании правил, в сем положении изложенных, участвовать в сходах, в составлении мирских приговоров и в общественных выборах, равно отправлять по выборам общественным должностями, установленные законом. 2) Перечисляться в другие сословия и общества по правилам, в сем положении изложенным, а равно по собственному желанию поступать в военную службу и наниматься в рекруты, на общем для сельских обывателей основании. 3) Отлучаться из места жительства, с соблюдением правил, установленных общими законами и настоящим положением.

11. Башкирам дозволяется, по желанию, отдавать детей своих в общие учебные заведения и поступать на службу на основании правил, установленных на сей предмет для сельских обывателей.

12. Башкиры не могут быть лишены прав состояния, или ограничены в сих правах иначе, как по суду или по приговору общества, утвержденному порядком, установленным в сем положении.

Гл. II.—О правах по имуществу.

13. Башкиры, как отдельно, так и целыми обществами, могут приобретать в собственность движимые и недвижимые имущества, а также отчуждать оные, отдавать их в залог и вообще распоряжаться ими, с соблюдением общих, установленных на сей предмет для сельских обывателей, узаконений.

14. Приобретенными до издания сего положения в частную собственность имуществами, башкиры имеют право пользоваться и распоряжаться, как своим достоянием, на основании общих законов.

15. Общественные вотчинные земли, в прежнее время пожалованные башкирам или иначе им доставшиеся, обмежеванные за башкирскими обществами при генеральном межевании и состоящие в бесспорном их владении, также принадлежат сим обществам на

праве собственности, но распоряжение ими подчиняется правилам, изложенным в следующих статьях.

16. Припущенные обществами башкир к водворению на их землях (ст. 15), без законных актов, определяющих пространство владения: башкиры и крестьяне разных ведомств, наделяются из тех земель угодьями, по существующим на это особым правилам (свода зак. гражд. Т. X ч. I прил. к ст. 1481).

17. Общественные земли (ст. 15) предоставляется башкирским обществам продавать и отдавать в оброчное содержание (кортому), с тем только, чтобы у них самих оставалось не менее узаконенного по числу душ количества. Продажа, а также отдача в кортому земель, и употребление вырученных сумм, производится по правилам, к сей статье приложенным (см. в конце 38 тома 2-го П. С. З).

18. Общественные башкирские земли или остаются в нераздельном всего общества владении, или же, по усмотрению общества, разделяются между домохозяевами, с предоставлением каждому принадлежащегося на его долю участка. При убыли и прибыли членов общества или по другим каким-либо причинам, предоставляется обществам переделывать общественную землю по их усмотрению, за исключением участков, выделенных в частную собственность (ст. 20 и пункт. 6 ст. 31). Башкиры могут доставшиеся им участки передавать в кратковременное пользование посторонним лицам.

Примечание. Дела о башкирских вотчинных общественных землях производятся следственным порядком до решения их в гражданских палатах. Пересмотр сих дел в правительствующем сенате может последовать не иначе, как по апелляционной жалобе одной из тяжущихся сторон на общем основании. Дела же о землях, состоящих у башкир на праве пользования, производятся по правилам осудопроизводства по делам казны, причем обязанности, возлагаемые по таким делам на палаты государственных имуществ, исполняются управлением башкирами, а в случае представления сего рода дел на ревизию правительствующего сената, они вносятся в сенат чрез Оренбургского и Самарского генерал-губернатора с его заключением.

19. Право на участие в пользовании землею, состоящею в нераздельном целого общества владении, каждый член общества может уступать постороннему лицу не иначе, как с согласия общества.

20. Каждый член общества может требовать, чтобы причитающийся на его долю из вотчинной общественной земли участок был

выделен ему в частную собственность. Но отчуждать сии участки предоставляется только в тех случаях, когда выделившийся перейдет в другое ведомство, и не прежде как по окончательном его переписании, или же когда выделенный участок будет превышать установленное по числу душ его семейства количество. В последнем случае излишек против сего количества дозволяется продавать, по желанию; но затем, выделившийся, равно и его наследники, не в праве требовать от общества прирезки земли на прибылые души.

Примечание 1. Если выдел участка признается несудобным или возможным, то обществу предоставляется удовлетворить желающего выделиться деньгами, по взаимному соглашению или по оценке.

Примечание 2. Выдел земель в частную собственность производится по мирским приговорам с разрешения Оренбургского и Самарского генерал-губернатора. Такой выдел допускается только там, где принужденный наделены уже землею и размежевание земель окончено.

Примечание 3. Правила, изложенные в сей статье, не распространяются на земли, приобретенные обществами после издания сего положения и коими они могут распоряжаться по непосредственному своему усмотрению (ст. 13).

21. Башкиры, приемлющие св. крещение, сохраняют право на участие в владении общественною землею. Вдовы и солдаты из башкир, как имеющие детей, так и бездетные, если пожелают оставаться в обществах, в праве также пользоваться теми участками общественных угодий, какими пользовались их мужья, с обязательством отбывать повинности, падающие по общественным раскладкам на землю.

22. В порядке наследования имуществом предоставляется башкирам руководствоваться местными своими обычаями.

23. Имущество, оставшееся после башкир, умерших без наследников (выморочное), поступает в пользу того общества, в пределах коего имущество сие находится.

Разд. II.—Об устройстве сельских (деревенских) и волостных (юртовых) обществ и общественного их управления.

Гл. I.—О образовании сельских (деревенских) и волостных (юртовых) обществ.

24. Сельское общество составляется из башкир или одного селения (деревни), или нескольких мелких, по возможности, смежных, и во всяком случае, ближайших между собою поселков, пользующихся

всеми угодьями, или некоторыми из них сообща или же имеющих другие общие хозяйственные выгоды.

25. Волостные общества образуются из состоящих в одном уезде смежных сельских обществ. При соединении в волости, сельские общества не раздробляются.

26. При образовании обществ сельских и волостных, принимаются в соображение владение поземельными дачами и желание самих башкир. При слишком значительной населенности и обширности некоторых поземельных дач, могут быть составлены из поселенных на одной даче сельских обществ, нескольких волостных обществ, для чего общества вотчинников дозволяется полюбовный раздел их земель.

Примечание. Так как земли некоторых башкирских волостей разделяются уездными границами, то для соблюдения удобства в участии местных уездных, судебных и полицейских властей, по производству дел, подлежащих их разбирательству или исследованию на общих основаниях, вменяется в обязанность управлению башкирами, составить совокупно с начальниками губерний, соображение, не представляется ли необходимость перечислить некоторые башкирские селения из одного уезда в другой, на что и испрашивается разрешение министра внутренних дел.

Гл. II.—О сельском общественном управлении.

27. Сельское общественное управление составляют:

1) Сельский сход, и 2) Сельский староста. Сход того общества кои найдут то необходимым, могут иметь особых сборщиков позатей, смотрителей хлебных магазинов, училищ и больниц, если таковые будут устроены на счет обществ; лесных и полевых сторожей, сельских писарей и т. п.

Отд. I.—О сельских сходах.

28. Сельский сход составляется из домохозяев, принадлежащих к составу сельского общества, и, кроме того, из всех назначенных по выбору сельских должностных лиц. Не воспрещается домохозяину, в случае отлучки, болезни и вообще невозможности лично явиться на сход, присылать вместо себя кого-либо из членов своего семейства.

Примечание 1. Если в составе сельского общества будут вотчинники и принужденники, то по делам, касающимся владеемых ими земель, те и другие составляют отдельные сходы.

Примечание 2. В сельских сходах участвуют и те башкиры, которым выделены участки в собственность; они подают голос

на сходах по всем касающимся до них делам, как-то: по раскладкам денежных сборов и натуральных земских повинностей, при суждениях о мирских нуждах и пользах, при выборах должностных лиц, и т. п.; но не принимают никакого участия в делах, касающихся мирской земли, в пользовании коею они участвуют.

Примечание 3. Башкиры, состоящие под следствием или судом, по преступлениям или проступкам, влекущим за собою потерю всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию обвиняемого, ему присвоенных (свода зак. изд. 1857 г. Т. XV кн. I. Улож. о Нак. ст. 47), или же отданных под надзор общества по решениям судебных мест, не допускаются к участию в сходах.

Примечание 4. Дворяне, а также действительные и зауряд чиновники, если они принадлежат к составу общества, участвуют на сходах, наравне со всеми домохозяевами.

Примечание 5. Лица духовного звания магометанского исповедания, хотя бы принадлежали к числу домохозяев сельского общества, не могут лично принимать участия в сходах, ни сельском, ни волостном.

29. Первое место на сельском сходе и охранение на нем должного порядка принадлежит сельскому старосте. Из сего общего правила исключаются только те случаи, когда сходы собираются: 1) для учета должностных лиц, и 2) для рассмотрения принесенных на сии лица жалоб. В сих случаях первое место на сельских сходах представляется волостному старшине.

30. Сельский сход созывается, смотря по надобности, старостою, преимущественно, в дни праздничные.

Примечание. Кантонный начальник и по его поручению помощники его, а по поручению управления башкирами, командированные от него чиновники, когда представится надобность, приказывают также старосте, или другому должностному лицу, собрать сельский сход.

31. Ведению сельского схода подлежат:

1) Выборы сельских должностных лиц и назначение выборных на волостной сход.

2) Приговоры об удалении из общества вредных и порочных членов его, временное устранение башкир от участия в сходах, не более, как на три года.

3) Увольнение из общества членов его и прием в состав общества лиц из других башкирских обществ, когда общество владеет землею, без участия других обществ.

4) Назначение опекунов и попечителей, проверка их действий.

5) Разрешение семейных разделов.

6) Дела, относящиеся до общинного пользования мирскою землею, как-то: передел земель, окончательный раздел земель на постоянные участки, выдел участков в частную собственность, и т. п.

7) Распоряжение свободными, за душевым наделом, участками общественной земли, неделимыми и оброчными статьями (прилож. к ст. 17).

8) Совещания и ходатайства об общественных нуждах, благоустройстве, призрении и обучении грамоте.

9) Принесение, куда следует, жалоб и просьб, по делам общества, чрез особых выборов.

10) Назначение сборов на мирские расходы.

11) Раскладка всех лежащих на башкирах денежных сборов равно как земских и мирских натуральных повинностей, и порядок ведения счетов по означенным сборам.

12) Учет должностных лиц, сельским обществом избранных, и назначение им жалованья или иного за службу вознаграждения.

13) Принятие мер к предупреждению и взысканию недоимок.

14) Назначение ссуд из запасных сельских магазинов и всякого рода вспомоществований.

15) Дача доверенностей на хождение по делам общественным.

16) В кантонах служащих, назначение на службу требуемого от общества числа людей в служебные командировки, по правилам, какие на сей предмет будут даны главным начальством Оренбургского края.

17) Приговоры об избрании в сельские приходы магометанских духовных лиц, и о постройке или исправлении мечетей. В приговорах этих участвуют только магометане;—и

18) Все те случаи, когда по общему закону, или по правилам сего положения, требуется согласие или разрешение сельского общества.

Примечание. Сельский сход может совещаться и постановлять приговоры только по предметам в этой статье исчисленным. Если же сход будет иметь суждения и постановить приговор по предметам, его ведению не подлежащим, то приговор считается ничтожным, а лица, участвовавшие в составлении оного, или в

самовольном созвании схода, смотря по важности дела, или подвергаются взысканию по распоряжению кантонного начальника, или предаются суду.

32. Решения сельских сходов признаются законными тогда только, когда на сходах были сельский староста или заступающий его место, и не менее половины всех домохозяев, имеющих право участвовать в сходах, и когда относятся до предметов, исчисленных в ст. 31.

33. Все дела на сельском сходе решаются или с общего согласия, или большинством голосов. За каждым участвующим в сходе считается один голос.

34. Для решения нижеследующих дел требуется согласие не менее двух третей всех башкир, имеющих голос на сходе:

- 1) Об удалении порочных башкир из общества.
- 2) Об увольнении лиц, принадлежащих к обществу, равно и о приеме в состав общества лиц из других обществ.
- 3) О замене общинного пользования землею участковым или подворным (наследственным).
- 4) О разделе мирских земель на постоянные, наследственные участки.
- 5) О продаже и отдаче в кортому общественных земель и оброчных статей (прилож. к ст. 17).
- 6) О переделах мирской земли.
- 7) Об установлении мирских добровольных сборов и об употреблении мирских капиталов.
- 8) Об избрании в сельские приходы магометанских духовных лиц и о постройке мечетей.

35. Прочие дела решаются на сходах по приговору тех домохозяев, на стороне которых по счету окажется хотя одним голосом более половины всех участвующих в сходе; если же сход разделится на две половины, равные по числу голосов, то большинство считается на той стороне, с которою согласится староста.

36. Голоса собираются или разделением схода на две стороны и счетом голосов на каждой стороне стоящих, или же иным способом, по существующему в каждом обществе обычаю.

37. Приговоры сельского схода по делам, указанным в ст. 34, записываются в особую книгу. Приговоры по другим делам записываются в оную только тогда, когда сего требует сход. Для письменных приговоров схода не устанавливается никакой особой формы.

38. Приговоры сельского схода, в законном порядке составленные, приводятся в исполнение, без испрошения разрешения начальства, по всем делам, за исключением приговоров:

- 1) Об удалении порочных башкир из общества.
- 2) О выделе из общинного владения участников земли в частную собственность.
- 3) О продаже и распоряжении свободно за душевым наделом землею оброчными статьями.
- 4) О назначении ссуд из запасного магазина, когда требуется раздать более половины наличного хлеба;—и
- 5) Об избрании лиц в духовные должности и о постройке мечетей.

Постановления схода по сим предметам представляются, чрез старосту, на разрешение начальства.

Примечание. Приговоры об избрании магометнских духовных лиц (ст. 31 пункт. 17), по засвидетельствовании волостным старшиною о добром поведении избранного, кантонный начальник представляет, с своим заключением, в общее управление башкирами и в то же время снабжает избранного письменным удостоверением об избрании его обществом, для представления самим избранным в магометанское духовное собрание, которое испытывает его в познаниях. Губернское правление, получив сообщение от управления башкирами и донесение от магометанского собрания о том, что избранный, по испытанию, оказался достойным, утверждает его в должности и заготовив указ на духовное звание, отправляет оный в волостное правление, для выдачи по принадлежности.

Отд. II.—О обязанностях старосты и других сельских волостных лиц.

39. По делам общественным сельский староста исполняет, в пределах ведомства сельского общественного управления, следующие обязанности:

- 1) Созывает и распускает сельский сход и охраняет должный на оном порядок.
- 2) Предлагает на рассмотрение схода все дела, касающиеся нужд и пользы сельского общества.
- 3) Приводит в исполнение приговоры сельского схода и распоряжения волостного управления и начальствующих лиц.
- 4) Наблюдает за исправным содержанием дорог, мостов, гатей перевозов и проч. на тех же землях.
- 5) Наблюдает за исправным взносом денежных сборов и отправлением натуральных повинностей и собирает сие платежи, где не будет особых сборщиков.

6) Понуждает к исполнению условий и договоров башкир, как между собою, так и с посторонними лицами, когда такие договоры не оспариваются самими башкирами.

7) Надзирает за порядком в училищах, больницах, богадельнях и других общественных заведениях, если они учреждены сельским обществом на свой собственный счет.

8) Наблюдает за своевременным составлением ревисских сказок и подает оные куда следует.

9) По просьбам башкир, выдает им билеты на кратковременные отлучки, а по просьбам об увольнении из общества, дает волостному старшине надлежащее удостоверение в том, что к увольнению означенных башкир нет препятствия.

10) Заведывает, в порядке установленном обществом, мирским хозяйством и мирскими суммами.

11) Охраняет от растраты те имущества неисправных плательщиков, коими обеспечивается взыскание недоимки.

12) Исполняет в точности распоряжения начальства о сбережении и правильном пользовании общественными лесами.

13) Исполняет установленные правила относительно пригульного скота.

40. Сельский староста исполняет все приказания волостного старшины по делам полицейского ведомства, в ст. 60 упомянутым. Сверх того, не ожидая приказаний, староста обязан в пределах своего общества:

1) Принимать необходимые меры для охранения благочиния, порядка и безопасности лиц и имуществ от преступных действий, а равно предупреждать, чтобы не было потрав хлеба, побоя травы, лесных пожаров и порубок в лесах.

2) Задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров и представлять их земской полиции для дальнейшего распоряжения.

3) Распоряжаться подачею помощи в чрезвычайных случаях, как, например: при пожарах, наводнениях, повальных болезнях, падеже скота и других общественных бедствиях, немедленно извещая волостного старшину, а в случае надобности, донося прямо и полиции, о важнейших происшествиях в сельском обществе.

4) В случае совершения преступления, делать предварительное дознание, задерживать виновных и охранять следы преступления до прибытия земской полиции или судебного следователя.

41. Ведомству сельского старосты подлежат все лица податного состояния, проживающие на землях его общества, а также отставные

и безсрочно-отпускные нижние воинские чины и их семейства.

42. Сельский староста обязан исполнять беспрекословно все законные требования судебного следователя, земской полиции, кантонного начальника и его помощника, и всех установленных властей, по предметам их ведомства.

43. Сельскому старосте предоставляется право, за маловажные проступки, совершенные лицами, ему подведомственными, подвергать виновных: назначению на общественные работы до двух дней, или денежному, в пользу мирских сумм, взысканию до одного рубля, или аресту не более двух дней. Кто считает себя неправильно подвергнутым взысканию, тот может принести жалобу, в двух-недельный срок, волостному суду.

44. Сельский староста обязан, при исполнении дел особой важности, именно: при производстве личных взысканий, как полицейских, так и налагаемых волостным судом или сельским сходом, при всяком обыске в доме или строении, при всяком содержании или взятии под арест, при получении денежных сборов непосредственно от самих плательщиков или от сборщика податей, равно при расходовании мирских денег, непременно приглашать двух свидетелей, преимущественно, из стариков сельского общества. То же правило, по возможности, наблюдается и при предварительном дознании по проступкам и преступлениям.

Примечание. В случае малолюдства сельского общества или когда в селении остается на лицо башкир, старосте дозволяется требовать на сей предмет свидетелей из ближайших обществ.

45. Когда власть состоит из одного сельского общества, обязанности старосты исполняет волостной старшина. В сем случае избираются помощники старшины, в числе от одного до трех, смотря по обширности общества. Они содействуют старшине в исполнении всех его обязанностей и состоят в непосредственном его распоряжении.

46. Обязанности смотрителей хлебных магазинов, училищ и больниц, полевых сторожей, сборщиков податей, сельских писарей и т. п. определяются самым названием должностей.

Примечание. Лесные сторожа, как принадлежащие к составу лесной стражи, должны руководствоваться данною им от начальства инструкцією.

Гл. III.—О волостном (юртовом) управлении.

47. Волостное (юртовое) управление составляют:

- 1) Волостной (юртовый) сход;
- 2) Волостной (юртовый) старшина с волостным правлением, и
- 3) Волостной (юртовый) суд.

48. Местом сбора волостного схода и пребывания волостного правления и суда назначается преимущественно селение, находящееся в середине волости (юрты), либо отличающееся своею многолюдностью или особым торговым или промышленным значением.

Отд. I.—О волостных (юртовых) сходах.

49. Волостной сход составляется из сельских и волостных должностных лиц, замещаемых по выбору и исчисленных в ст. 92, а также из башкир, избираемых от каждого селения, к волости принадлежащего, по одному от каждых двадцати пяти дворов, из домохозяев, владеющих землею на праве частной собственности.

50. От селения (выселка, хутора, починка и проч.), где менее двадцати пяти дворов, предоставляется посылать на волостной сход по одному выборному. В селениях, где по расчету двадцати пяти дворов, будет остаток более десяти дворов, прибавляется еще один выборный.

51. Там, где волость состоит из одного сельского общества, волостной сход заменяется сельским. В сем случае к предметам ведомства сельского схода, исчисленным в ст. 31-й, присоединяются и все вообще предметы ведомства волостных сходов, указанные в ст. 55 сего положения.

52. Из башкир, участвующих в волостном сходе избираются очередные судьи на основании ст. 73 сего положения.

53. Для собрания волостных сходов устанавливаются волостным старшиною, с согласия кантового начальника, постоянные сроки, но не более одного раза в месяц. Если бы представилась надобность собраться сходу не в назначенный для сего срок, то такое собрание делается по распоряжению волостного старшины.

54. Первое место на волостных сходах и охранение на них должного порядка принадлежит волостному старшине; но когда учитывается старшина, или приносится на него жалоба, то на волостном сходе первое место предоставляется одному из сельских старост или одному из помощников старшины, буде волость состоит из одного сельского общества, по взаимному между ними согласию, а в случае несогласия, старшему из них по летам.

55. Ведению волостного схода подлежат:

1) Выборы волостных должностных лиц и судей волостного суда.

2) Постановления о всех вообще предметах, относящихся до хозяйственных и общественных дел или целой волости или нескольких сельских обществ, владеющих одною и тою же поземельною дачею.

3) Меры общественного призрения, учреждение волостных училищ, распоряжение по таким запасным магазинам, где участвуют жители нескольких сельских обществ, определение размера выдачи пособия действительно нуждающимся, и ходатайство о назначении такового.

4) Принесение, куда следует, жалоб и просьб по делам общественным, чрез особых выборных.

5) Назначение и раскладка мирских сборов и повинностей, относящихся до целой волости.

6) Поверка действий и учет должностных лиц, волостью избираемых.

7) Дача доверенностей на хождение по делам волости.

8) Увольнение из обществ членов и прием в состав оных лиц других обществ, когда владеемая земля составляет принадлежность нескольких обществ одной и той же волости.

9) В кантонах служащих, раскладка на сельские общества требуемого от волостного общества числа людей в служебные командировки, по правилам, какие на сей предмет будут утверждены главным начальством края.

Примечание 1. Состоящие в волости сельские общества имеющие отдельное владение или пользование земли, по делам, поименованным в пунктах 2, 3, 4, 7 и 8, составляют, с разрешения волостного старшины и под председательством его самого или одного из его помощников, частные сходы, независимо от общих волостных сходов. Выборные для составления таких частных волостных сходов должны быть избираемы по одному от десяти дворов.

Примечание 2. Волостной сход имеет право совещаться и постановлять приговоры только по предметам, в этой статье исчисленным. Если же сход будет иметь суждение и постановит приговор по предметам, его ведению неподлежащим, то приговор считается ничтожным, а лица, участвовавшие в составлении оного или в самовольном созвании схода, смотря по важности

дела, подвергаются взысканию по распоряжению кантонного начальника, или предаются суду.

56. Решения волостного схода признаются действительными, когда на сходе были: волостной старшина или заступающий его место и не менее двух третей башкир, имеющих голос на сходе. Все дела на волостном сходе решаются по общему согласию, или по большинству голосов, кои считаются по правилам, в ст. 33 и 36 изложенным. Приговоры записываются в книгу^{оа} только по делам особой надобности, и тогда, когда приговор должен действовать на долгое время, а также в том случае, когда сего потребует сход.

57. Приговоры волостного схода, в законном порядке составленные, приводятся в исполнение без испрошения разрешения начальства, за исключением предметов, поименованных в ст. 38, по коим приговоры представляются на разрешение начальства.

Отд. П.—О волостном старшине.

58. Волостной старшина ответствен за сохранение общего порядка, спокойствия и благочиния в волости. В этом отношении ему вполне подчиняются сельские старосты.

59. Ведомству волостного старшины подлежат: сельские общества, к составу волости принадлежащие, и вообще лица, состоящие в ведении сельского управления тех обществ.

60. По делам полицейским, волостной старшина, в пределах ведомства волостного управления, обязан:

1) Объявлять, по предписаниям земской полиции, законы и распоряжения правительства и наблюдать за нераспространением между башкирами подложных указов и вредных для общественного спокойствия слухов.

2) Охранять благочиние в общественных местах и безопасность лиц и имуществ от преступных действий, а также принимать первоначальные меры для восстановления нарушенной тишины, порядка и безопасности, впредь до распоряжения земской полиции.

3) Задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров и представлять их полицейскому начальству.

4) Доносить земской полиции о самовольно отлучившихся из волости и о преступлениях и беспорядках, случившихся в волости.

5) Наблюдать за точным исполнением установленных настоящим положением правил о приписке, увольнении и перечислении башкир из одного общества в другое, и доносить о сем земской полиции, для уведомления уездного казначейства и казенной палаты.

6) Распоряжаться в чрезвычайных случаях, как например: при пожарах, наводнениях, повальных болезнях, падеже скота и других общественных бедствиях и немедленно доносить полицейскому начальству и управлению башкирами о чрезвычайных происшествиях в волости.

7) Предупреждать и пресекать преступления и проступки, принимать полицейские меры для открытия и задержания виновных и представлять их на дальнейшее распоряжение подлежащего начальства.

8) Наблюдать за исполнением приговоров волостного суда;—и

9) Рассылать, через сельских старост, в магометанские приходы получаемые от магометанского духовного собрания метрические книги и взыскиваемые, как за книги, так и за совершение браков, деньги представлять в магометанское духовное собрание. Раздавать получаемые от управления башкир метрические книги для язычников лицам, ведущим метрики.

61. Волостной старшина, по делам общественным, обязан в пределах ведомства волостного управления:

1) Созывать и распускать волостной сход и охранять должный на оном порядок.

2) Предлагать на разрешение и рассмотрение схода все дела, касающиеся нужд и польз волостного общества.

3) Приводить в исполнение приговоры волостного схода, постановленные на основании законов и правил, настоящим положением установленных; о приговорах же, подлежащих утверждению начальства, представлять оному.

4) Наблюдать за исправным содержанием в волости дорог, мостов, гатей, перевозов, и проч.

5) Наблюдать как за сельскими старостами, так и за другими должностными лицами, чтобы каждый из них исполнял в точности свои обязанности.

6) Заведывать волостными мирскими суммами и общественными имуществами, ответствуя за целость оных и правильное их употребление.

7) Выдавать башкирам, по истребовании надлежащих удостоверений и с соблюдением установленного порядка, паспорта и билеты на отлучки и свидетельства для перехода их в другие общества и сословия.

8) Надзирать за порядком в училищах, богадельнях и всякого рода общественных заведениях, если они учреждены волостным обществом на свой собственный счет.

Отд. III.—О волостном правлении.

67. Волостное правление составляется из старшины, всех сельских старост или помощников старшины и из сборщиков податей, там где есть особые сборщики.

Примечание. Представляется волостному сходу, по собственному его усмотрению, брать для присутствия в волостных правлениях, одного или двух особых заседателей, если сход найдет это необходимым, с тем, чтобы сии заседатели могли заменять в правлении сельских старост.

Примечание к ст. 72. Приговоры сельских и волостных сходов, если они составлены на татарском языке, записываются в книгу вместе с переводом.

Отд. IV.—О волостном суде.

I. Состав суда и время собраний.

73. Для составления волостного суда избираются ежегодно волостным сходом (или сельским, если волость состоит из одного сельского общества) от четырех до пятнадцати очередных судей. Определение числа сих выборных и установление между ними очереди предоставляется сходу на следующих основаниях:

1) Присутствие суда должно состоять не менее как из трех судей.

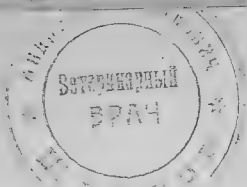
2) Судьи могут быть избраны или для бессменного в течение целого года отправления своей должности, или для отправления оной по очереди, заранее определенной сходом.

3) В последнем случае из избранных в числе от 4 до 15 судей должны выбывать в назначенные сроки (наприм. чрез два, четыре или шесть месяцев) не более половины, и затем выбывшие замещаются другими избранными судьями по очереди.

Примечание 1. Сходу предоставляется назначать, если признает нужным, вознаграждение очередным судьям по своему усмотрению, за время исправления ими должности.

Примечание 2. В тех волостях, где уже существует учрежденный по местным обычаям суд, там он сохраняется, но с тем, чтобы в избрании судей участвовала вся волость.

74. Волостной суд собирается чрез каждые две недели, по возможности и удобству, в праздничные дни; в случае же нужды, созывается волостным старшиною в другие дни и чаще.

II. Предметы ведомства и пределы власти волостного суда.

75. Волостной суд ведает, на основании следующих статей, как споры и тяжбы между башкирами, так и дела по маловажным их проступкам.

76. Волостной суд решает окончательно все споры и тяжбы, собственно между башкирами, ценою до ста рублей включительно, как о недвижимом и движимом имуществе, в пределах общественного владения, так и по займам, покупкам, продажам и всякого рода сделкам и обязательствам, а равно и дела по вознаграждению за убытки и ущербы, башкирскому имуществу причиненные.

77. Если дело превышает сумму, в ст. 76 означенную, или тяжба касается недвижимого имущества, принадлежащего башкиру в частную собственность, а также если участвуют в тяжбе лица других состояний, то во всех сих случаях, по требованию одной из сторон, дело подлежит рассмотрению общих судебных мест, на точном основании законов.

78. Независимо от сего, окончательному решению волостного суда подлежат все, без ограничения ценою иска, между башкирами споры и тяжбы, которые тяжущиеся стороны предоставят решению волостного суда. Споры и тяжбы, в коих кроме башкир участвуют и посторонние лица, могут быть также, по желанию тяжущихся сторон, предоставляемы окончательному решению волостного суда.

79. Волостной суд разбирает и приговаривает к наказанию башкир, принадлежащих к обществам, входящим в состав волости, за маловажные проступки, когда оные совершены в пределах самой волости против башкир же, и без участия лиц других состояний, а также когда означенные проступки не находятся в связи с уголовными преступлениями, кои принадлежат рассмотрению общих судебных мест. Если в совершении проступка участвуют башкиры, принадлежащие к другой волости, то виновных приговаривает к наказанию суд той волости, в пределах коей проступок совершен.

Примечание. Лица других состояний, против коих совершены башкирами проступки, могут, буде пожелают, отыскивать следующего им удовлетворения в волостном суде или в общих учреждениях.

80. Волостной суд властен по таковым проступкам, приговаривать виновных: к общественным работам до шести дней, или к денежному взысканию до трех рублей, или к аресту до семи дней, или наконец, лиц, от телесного наказания неизъятых (примеч. 2 к сей

статье) к наказанию розгами до двадцати ударов. Назначение меры наказания за каждый проступок предоставляется усмотрению самого суда.

Примечание 1. Впредь до издания общего сельского судебного устава, волостные суды, а также волостные старшины и сельские старосты, при определении, на точном основании статей 43, 66 и 80 сего положения, меры наказания за маловажные проступки, могут применяться к правилам, установленным по сему предмету в уставе сельском судебном (Свода Зак. 1857 г. Т. XII Уст. о благоустр. в казен. селен. ст. 440—536).

Примечание 2. Волостной суд не в праве приговаривать к телесному наказанию: престарелых башкир, достигших 60-ти-летнего возраста, а также всех изъятых от телесных наказаний на основании высочайшего указа 17-го апреля 1863 года (39504) и настоящего положения, а именно а) всех лиц женского пола; б) должностных лиц, в ст. 92 упомянутых, и тех, кои безпорочно исполняли подобные должности; в) всех духовных лиц нехристианского исповедания и д) лиц получивших аттестаты в успешном окончании учения в уездных училищах, а также в земледельческих и равных с ними и высших учебных заведениях.

Разд. III.—О денежных с башкир сборах.

Гл. I.—О казенных и земских повинностях.

124. Поступающие на основании действующих постановлений (Свода воен. пост. ч. I кн. 2 ст. 5377) денежные сборы: 1) с башкир не служащих—по 2 руб. 34½ к., 2) с тептярей—по 2 руб. 41 к., и 3) с башкир, отправляющих службу натурою—по 23 к. с ревизской души, обращаются в доход государственного казначейства.

Примечание 1. Вместе с обращением означенных сборов в доход государственного казначейства, все расходы, покрывавшиеся доселе из сих сборов, принимаются на счет общих государственных доходов и вносятся в сметы военного министерства, по управлению иррегулярных войск.

Примечание 2. Правила, в сей статье изложенные, приводятся в действие с 1-го января 1864 г., а до наступления этого срока, означенные сборы поступают и расходуются на существующем основании.

Примечание 3. От платежа денежных сборов, равно от отправления натуральных повинностей, освобождаются без

отнесения сего и на общества, только дворяне и действительные чиновники с их семействами, и зауряд чиновники лично.

Примечание 4. Духовные лица магометанского исповедания, определенные в должности до издания сего положения, в отношении платежа денежных сборов, подчиняются прежним о них правилам.

125. Башкиры платят денежные сборы на земские повинности: государственные и губернские, и участвуют в отправлении натуральных земских повинностей, наравне с прочими податными сословиями.

Примечание. Башкиры и мещеряки, еще неосвобожденные от службы натурою, государственных земских повинностей не платят.

126. Тептяри, кроме поименованных сборов, платят еще по восьми коп. с души, на обеспечение продовольствия, до тех пор, пока на каждую ревисскую душу будут иметь по 5 руб. 71¹/₂ коп. серебром.

127. Ежегодные окладные листы о всех вообще денежных сборах, в предшедших статьях поименованных, и о разных взысканиях, причитающихся в каждом предстоящем году с сельского общества, рассылаются, в первых числа января, уездными казначействами в сельские общества, чрез волостные управления.

128. Разверстка, в каждом сельском обществе, между башкирами, всех денежных натуральных повинностей, делается сходом.

129. Сбор с башкир всех поименованных в ст. 124, 125 и 126 денежных повинностей, производится сельским старостою, или особым сборщиком податей, где оный назначен, в установленные сроки.

130. Сельский староста или сборщик, по приеме от башкир платежей, за вычетом из них части, следующей в мирские сборы, вносит затем всю сумму в уездное казначество и получает от оного узаконенную квитанцию.

131. По взносе денег в казначейство, полученная старостою, или сборщиком, квитанция предъявляется ими в волостном управлении.

132. Установление порядка сбора податей и повинностей, счетоводства и хранения собранных денег, а также учета сельского старосты или сборщика в собранных ими суммах, предоставляется самому обществу.

133. Башкирским обществом предоставляется, по мирским приговорам, заменять натуральные повинности наймом, если, по свойству повинностей, сие может быть допущено.

Гл. II.—О мирских повинностях.

134. К мирским повинностям относятся те повинности, которые отправляются каждым обществом, сельским или волостным, особо, для удовлетворения внутренних его потребностей.

135. Башкирские общества могут, смотря по надобности и по своим средствам, устанавливать мирские сборы вообще на удовлетворение общественных и хозяйственных потребностей.

136. На башкирские общества возлагается обязательное отправ-ление следующих мирских повинностей:

- 1) Содержание общественного управления.
- 2) Расходы по оспопрививанию и принятию мер, предписы-ваемых уставом врачебным в случае появления заразительных бо-лезней и скотских падежей.
- 3) Устройство и поддержание сельских запасных магазинов, на основании законов.
- 4) Содержание в исправности проселочных дорог, меж и меже-вых знаков, проточных вод и канав на землях, принадлежащих обществам.
- 5) Содержание караулов в деревнях.
- 6) Призрение престарелых, дряхлых и увечных членов общества, немогущих трудом приобретать пропитание, у которых нет родст-венников, или же у которых родственники не в состоянии содержать их; призрение круглых сирот;—и
- 7) Принятие мер в случае пожаров (в том числе и лесных), наводнений, а также для истребления саранчи, хищных зверей, сусликов или овражков, и при других тому подобных обществен-ных бедствиях.

Примечание. С язычников производится особый мирской сбор на покрытие расходов по заготовлению метрических для них книг.

137. Мирские повинности, смотря по свойству их и усмотрению общества, могут быть отправляемы: или посредством денежных сбо-ров, или натурою.

138. Мирские повинности отправляются тем волостным или сель-ским обществом, к нуждам которого принадлежит предмет повин-ности.

139. Мирские денежные и натуральные повинности назначаются и раскладка их между сельскими обществами, а в сельских обще-ствах—между отдельными башкирами,—производится волостным и,

сельским сходами, по принадлежности, порядком, указанным выше (ст. 34, 37 и 56).

140. Жалобы сельских обществ на волостные правления, относительно раскладки мирских повинностей, приносятся кантонному начальнику, для передачи на решение в управление башкирами.

141. Порядок счетоводства по мирским сборам, хранения оных, употребления по назначению и учета, определяются по усмотрению сходов, сельского или волостного, по принадлежности.

142. Сумму, следующую на волостные расходы, сельский староста или сборщик податей представляет волостному правлению; деньги же, собранные на расходы по сельскому обществу, остаются в обществе.

143. Способы составления и порядок употребления мирских капиталов определяются письменными приговорами сходов, на основании ст. 34, 37 и 56.

Гл. III.—О обеспечении исправного выполнения башкирами казенных земских и мирских повинностей.

145. Каждое сельское общество, как при общинном, так и при участковом пользовании землею, отвечает круговою порукою за каждого из своих членов, в исправном отбывании всех казенных земских и мирских повинностей.

Примечание. В тех случаях, когда земля находится в общем владении нескольких сельских обществ, все они соединяются между собою для кругового ручательства.

146. В отношении неисправных плательщиков казенных и мирских повинностей, сельские общества могут принимать следующие меры взыскания:

1) Обратить на возмещение недоимки доход с принадлежащего недоимщику в его частную собственность недвижимого имущества;

2) Отдать самого недоимщика, или кого либо из членов его семейства, в посторонние заработки, в том уезде или соседственном, с условием, выработанные деньги обратить в мирскую казну; отдавать в заработки в другие, неотдаленные губернии дозволяется только по приговору сельского схода, утвержденному кантонным начальником, и притом только таких неисправных плательщиков, кои не платят повинностей по упорству, нерадению, или распутству;

3) Подвергнуть продаже принадлежащее недоимщику, лично, недвижимое имущество, за исключением усадьбы;

4) Продать ту часть движимого имущества и строений недоимщика, которая не составляет необходимости в его хозяйстве;—и

5) У недоимщика, неимеющего земли принадлежащей ему в частную собственность, отобрать часть отведенных ему полевых угодий в общественной земле или даже весь его полевой пай.

Примечание: Самому обществу предоставляется, в каждом случае, выбрать одну или несколько из указанных мер взыскания. Но к мерам, означенным в пункт. 3, 4 и 5, общество может обращаться только в крайних случаях, когда все другие меры взыскания окажутся недостаточными для пополнения недоимки.

147. Еслибы недоимка, лежащая на башкире, за всеми употребленными мерами, не была пополнена к 1-му октября, то она раскладывается сельским сходом на прочих башкир того же общества и должна быть очищена непременно до 15 января следующего года, т. е. к концу льготного срока, предоставленного плательщикам для взноса денег за вторую половину года.

148. В случае неисправности всего сельского общества, оно понуждается к уплате недоимки кантонным начальником, чрез местную полицию.

149. При безуспешности мер понуждения, недоимка пополняется по распоряжению управления башкирами и с разрешения генерал-губернатора, полицией, посредством продажи башкирского движимого имущества, если, вследствие какого-либо бедствия, не сделано, по предварительному о том ходатайству, отсрочки в платеже. (2 П.З. т. 38, № 39622, стр. (442—464).

1863 г. 14 мая. Выс. утв. правила об особом управлении башкирами. Гл. 1—Состав управления. 1. Для приведения в действие положения о башкирах и для наблюдения за общественным их управлением в хозяйственно-распорядительном отношении, впредь до соединения управления башкир в данном ведомстве с прочим населением империи, образуется особое управление башкирами под непосредственным наблюдением Оренб. и Самарского генерал.-губ. и ведением военного министерства. Особое управление составляют: 1) кантонные управления и 2) общее управление башкирами.

Всех кантонных управлений 11: 1) Оренб., 2) Верхнеур., 3) Троицкое, 4) Челябинское, к которому причисляются башкиры уездов: Шадринского и Екатеринбургского, 5) Красноуфимское, к которому причисляются башкиры уездов: Осинского и Пермского, 6) Бирское 7) Мензелинское, к которому причисляются башкиры уездов: Елабуж-

ского и Сарапульского, 8) Бугурусланское, к которому причисляются башкиры уездов: Бугульм. и Бузулукского, 9) Белебеевское, 10) Уфимское и 11) Стерлитамакское. Общее управление имеет 4 отделения: 1) административно-распорядительное, 2) хозяйственное, 3) повинностей и 4) контрольное. Гл. IV. п. 30. К ведомству управления башкирами по отделению админ.-распор. относятся дела: 1) дела по устройству сельских, волостных и кантонных управлений, 2) дела по определению, увольнению от службы и в отпуски, перемещению, наградам и преданию суду всех членов управления башкирами, не исключая и магометанских духовных лиц; 3) собрание статистических сведений, разработке их, и составление срочной отчетности по всем частям управления, 4) наблюдение за правильным ведением метрик у магометан и язычников; 5) принятие мер к устранению перехода язычников в магометане и переписка о принимающих христианскую веру; 6) ограждение прав башкир, личных и по состоянию; 7) принятие мер к прекращению всякого рода преступлений; 8) распространение образования; 9) меры к улучшению материального быта башкир; 10) распространение промыслов и покровительство торговле; 11) часть паспортная; 12) дела по взысканиям частным и казенным (кроме повинностей) как с башкир, так и по жалобам их с других лиц; 13) распоряжения по прикосновению башкир к полицейскому и судебному ведомству и 14) исполнительная и распорядительная переписка по всем предметам, не входящим в состав прочих 3 отделений. п. 31.—К ведомству управления башкирами по отделению хозяйственному относятся: 1) дела по устройству башкирских припущенников; 2) ходатайство о наделении из казенных дач земель башкир, живущих на казенных землях; 3) приведение в известность общественных башкирских земель, остающихся свободными; 4) дела по отдаче в аренду общественных оброчных статей, а также по продаже общественных башкирских земель, 5) наблюдение за сохранением башкирских общественных лесов и правильным их использованием; 6) ограждение в полицейских, судебных и межсвых учреждениях имущественных прав башкир; 7) внутреннее размежевание для переложения душевого сбора на поземельный; 8) распоряжение по устройству башкирской чертежной и 9) распоряжение по устройству лесной части.

2 п. С. З., Т. 38, I отд., № 39623, стр. 464—473.

1863 г. 3 июня.—О преобразовании учрежденной в г. Уфе в 1848 г. комиссии для наделения землею башкир и их припущенников и о

мерах для устройства припущенников, водворившихся на башкирских землях после указа 7 сент. 1837 г.

1. Комиссию превести из Уфы в Оренбург, составив ее, под председательством одного из состоящих при Оренбургском и Самарском ген.-губ. чиновников особых поручений, по избранию ген.-губ., из членов: одного от управления башкирами и по 1 от министерств: государств. имуществ и уделов, из лиц, состоящих в сих министерствах.

2 П. С. З., Т. 38, 1, № 39703, стр. 533—535.

1863 г. 12 окт. Положение военного совета.—О несодержании в Оренб. училище военного ведомства башкирских малолеток.

1) По мере выхода из училища малолеток вакансий не замещать, считая их упраздненными, 2) имеющий образоваться чрез это свободный остаток от ассигнуемой ныне на содержание означенных малолеток суммы в 1112 р. 27½ к., а по выходе всех малолеток всю эту сумму, предоставить в распоряжение Оренб. и Самарского ген.-губ., для употребления по его усмотрению вообще на образование башкирского юношества.

2 п. С. З., Т. 38, отд., № 40115, стр. 106.

1863 г. 14 окт. Сенаторский. Открылись у башкир сельские и волостные общества, волостные правления в Бузулукском у. Самар г. и в большей части Оренб. у. и приступлено к тому же в уезде Верхнеуральском. Как в прочих местах, башкиры занимаются преимущественно земледелием.

2 Пол. Собр. З. Т. 38, отд. 2, № 40124, стр. 112.

1863 г. 20 декабря. Положение главного комитета об устройстве сельского состояния.—Об установлении новых знаков для должностных лиц волостного и сельского управления башкир. Для вол. старшины, его помощ. и сельского старосты знаки из светлой бронзы, на лицевой стороне—герб. губернии с надписью вокруг, сообразно должности: „волостной старшина“ и др., а на оборотной стороне изображение имени Его Величества, с означением вокруг одного дня выс. утв. пол. об управлении башкир, т. е. „14 мая 1863 г.“.

2) Знаки сии носить на особых бронзовых цепях: волостному старшине на шее, а прочим должн. лицам на груди.

Там же, № 40416, стр. 313.

1864 г. 29 июня.—О порядке выдачи почтовой корреспонденции нижним чинам всех казачьих иррегулярных войск и служащим башкирам. п. 3. Всякое личное вмешательство начальства в получение с почты следующих нижним чинам

денег, без добровольного их на то согласия, строго воспрещается для избежания проволочки в передаче их и удаления всякого повода к недоверию, а вместе с тем и для сохранения денег в целости, в случае смерти того, к кому они были присланы.

2 С. З., Т. 39, I отд., № 41007, стр. 554.

1864 г. 1 декабря. Башкирский конский рассадник, со всеми наличными лошадьми и с принадлежащими к оному зданиями и имуществами, преданы в ведение главного управления государственного коннозаводства.

Там же, № 41518, стр. 443.

1865 г. 3 мая. Об устройстве башкир, причисленных к уральскому войску.

Переселенцам (1287 м. 1305 ж.) выдавать денежное пособие до 35 р. на семейство, из общественного капитала уральских башкир с освобождением при том сих переселенцев от взноса податей и земских сборов и от исправления натуральных повинностей в течение 3 лет со времени переселения.

2 п. С. З. Т. 40, I отд., № 42052, стр. 421.

1865 г. 25 мая. О преобразовании башкирского конского рассадника. Наименован Оренбургским конским рассадником, причислен к составу 2-го коннозав. округа, куда отнесены губернии: Оренб. и Самарская.

Там же, № 42137, стр. 552.

1865 г. 3 мая. О передаче управления башкирами из военного в гражданское ведомство (п. 1) п. г. Упомянутые сельские обыватели, сохраняя права, предоставленные им положением 14 мая 1863 г., и общественное управление, установленное тем положением, поступают в заведывание общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений.

3) Вследствие сего отменяются: ст. 4 положения о башкирах и правила об особом управлении башкирами 14 мая 1863 (№ 39622 и 36623) и упраздняются установленные теми правилами: 1) кантонные управления и 2) общее управление башкирами, обязанности же, возложенные на эти управления, распределяются между учреждениями по крестьянским делам и общими губернскими, по принадлежности.

4) Эти учреждения относительно переходящих в гражд. ведомство башкир руководствуются полож. 19 февраля 1861 г. и 14 мая 1863 г.

п. 12) Избрание башкир в духовные должности магометанского исповедания и управление сим последним временных отлучек должно производиться на общем основании, установленном для магом. духовенства, а потому примеч. к ст. 38 и 62 отменяются.

п. 17) Попечение об образовании башкирского юношества и о распространении между башкирами русской грамотности возлагается на начальников губерний, в распоряжение коих передаются и все суммы, отпускаемые ныне на этот предмет. Суммы эти распределяются между губерниями, пропорционально башкирскому населению каждой губернии.

п. 18) Распоряжения о миссионерских действиях, с целью обращения язычников в христианство, возлагаются на Уфимского губернатора, так как все башкиры язычники, обитают в уездах, входящих в состав сей губернии; посему, как производящаяся по этому предмету в управлении башкирами прописка, так и ассигнуемая на миссионерские действия сумма поступают в распоряжение начальника Уфимской губернии.

п. 19) Продовольственные капиталы башкирский и тептярский, а равно и хлебные продовольственные и семенные запасы, распределяются между губерниями, в коих обращаются башкиры, не по числу душ, обитающих в каждой губернии, а по мере участия башкир в составлении тех запасов и передаются в распоряжение земских учреждений, определенном ст. 53 и 54, 1 января 1864 (№ 40457) временных правил для сих учреждений.

п. 20) Из хозяйственного башкирского капитала передаются: а) 75000 р., на основании 1 примеч. к ст. 35 правил о продаже и отдаче в оброчное содержание башкирских земель, в тептярские общества на увеличение их мирских капиталов, и б) суммы, потребные на образование в башкирских обществах ссудных касс, в размере по 1 р. на душу, в эти последние общества.

2 П. С. З. Т. 40, I отд., № 42282, стр. 753—755.

1867 г. 14 марта. Положение главного комитета об устройстве сельского состояния.—О предоставлении башкирам некоторых льгот относительно платежа податей: от платежа определенных в положении о башкирах (33622 ст. 124 и 125) денежных сборов в казну и на государственные земские повинности освободить, без отнесения сих платежей на общество, во первых, всех башкир, имеющих знак отличия военного ордена, или уволенных в отставку за ранами, во вторых, детей и сирот, отцы коих имели знак отличия

военного ордена или были уволены от службы за ранами, с тем, что сею льготою они могут пользоваться лишь до достижения 18 летнего возраста.

2 П. С. З. Т. 42, отд. I, № 44340, стр. 265.

1867 г. 21 марта.—О расходе на содержание местных по крестьянским делам учреждений, открытых для башкир Оренбургской и Уфимской губерний. Увеличено содержание мировым посредникам, п. 4. Причитающуюся на долю башкир Оренб. губ. сумму на расходы по содержанию местных по крестьянским делам учреждений, не взимая с башкир, отпускает из казны в течение 3 л. со времени передачи их в ведомство сих учреждений.

Там же, № 44382, стр. 304—305.

1869 г. 10 февраля.—О размежевании башкирских дач для наделения землею башкир-вотчинников и их припущенников, и о порядке продажи и отдачи в оброчное содержание общественных башкирских земель.

1. Взамен правил ст. 148 г. т. X, ч. I св. зак. (изд. 1857 г.) о наделении землею башкир-вотчинников и припущенников в башкирских вотчинных землях, постановлено:

1. Размежевание башкирских дач, для наделения припущенников и самих вотчинников, возлагается на местные губернские и уездные по крестьянским делам учреждения.

3. Припущенные вотчинниками в прежнее время на их земли башкиры, мешеряки, тептяри, бобыли, государственные и удельные крестьяне, бесспорно обмежеванные при генеральном межевании особыми от башкирских волостей межами, остаются при неприкосновенном владении занимаемых ими земель.

5. Наделение производится лишь в тех дачах, в коих припущенники из бывших тептярей, мешеряков, бобылей, башкир и крестьян государственных и удельных поселян на башкирских угодьях не имеют законных актов, определяющих пространство их владения.

6. По наделении вотчинников и припущенников землею, всякое дальнейшее с обеих сторон притязание по владению землею, вопреки произведенному наделу, воспрещается и самые жалобы не принимаются.

8. Вотчинные башкирские дачи разделяются на многоземельные и малоземельные. Многоземельными дачами признаются также, где, за отчислением на вотчинников по 40 десятин на душу 7-й ревизии, припущенникам может быть выделена узаконенная на них пропорция, т. е. на бывших военных по 40 десятин, из коих 15 дес. предназна-

чаются в запас, а на гражданских 15 дес. на душу по 7-й ревизии. Прочие же дачи, где такого надела на припущенников сделано быть не может, признаются малоземельными.

2 П. С. З. т. 44, отд. I, № 46750, стр. 148—156.

1869 г. 28 мая. Об устройстве сельского состояния.—По вопросу о наделе землею князей, мурзов, купцов и мещан, припущенных на башкирские земли, постановлено:

2) Впредь до разрешения означенного вопроса, проживающих в селе Буздяке на башкирских землях, по записям от башкир вотчинников, князей, мурз и других лиц оставить на нынешних местах их водворения на прежнем основании.

Там же, № 47146, стр. 540.

1869 г. 19 декабря. Об устройстве сельского состояния.—О разъяснении некоторых статей правил 10 февраля 1869 г. о размежевании башкирских земель. Военные припущенники, получившие землю из вотчинных башкирских дач в постоянное владение без платежа оброчной подати, могут быть оставлены без обложения такового податью, взимаемую собственно с тех поселян, кои водворены на землях казенных. Но оставление сих земель в нынешнем безоброчном владении припущенников не может служить основанием к изъятию оных от других сборов и налогов, коими частная земельная собственность может быть впоследствии обложена правительством.

2 П. С. З. т. 44, II отд., № 47808, стр. 383—384.

1870 г. 22 апр. Об устройстве врачебной части башкиракого населения в Оренбургском крае. Сокращены штаты: из 85 фельдшеров оставлено 43.

2 П. С. З. т. 45, I отд. № 48272, стр. 505.

1870 г. 17 сент.—О назначении в Уфимское губернское по крестьянским делам присутствие особого члена по размежеванию башкирских земель. Должность учреждена временно, на 3 г., с содержанием 2000 р. в год.

2 П. С. З. т. 45, II отд., № 48728, стр. 256—257.

1870 г. 12 октября.—Об учреждении должности уполномоченного от казны по размежеванию башкирских земель. Должность учреждена временно, с жалов. 2000 р. в год и столовых 1000 р., а всего 3000 р. в год.

Там же, № 48798, стр. 336.

1870 г. 2 ноября.—Об освобождении от податей и повинностей лиц податного состояния из башкир и их припущенников, служащих по межевой части при мировых учреждениях. Эти башкиры со своими

детьми исключаются из податного состояния, по прослушании усердно и при хорошем поведении в звании межевщиков, мерщиков или топографов 6 лет со времени зачисления их в эти должности; до исключения их из оклада они числятся по платежу податей на льготе, и, пока состоят на службе, освобождаются от рекрутской и других повинностей.

Там же, № 48870, стр. 419—420.

1870 г. 19 ноября.—О пособии бывшим военным припущенникам, переселяемым с малоземельных башкирских дач на многоземельные. Пособие выдается в размере от 15 и не свыше 55 р. на семейство. Ассигновано на денежные пособия до 40000 р.

Там же, № 48932, стр. 506.

1871 г. 16 октября.—О способе определения по владенным записям оброчной подати, причитающейся с припущенников на башкирских землях. Касательно Арханг., Вологодской, Вят., Олонец., Оренб., Перм. и Уфим. губерний установлены следующие правила:

1. Ежели, по распределении селений государственных крестьян на группы, для составления градации по относительному достоинству их земель, в числе селений данной группы, окажутся селения припущенников на башкирских землях, в которых еще не произведен надел припущенников землею по правилам 10 февр. 1862 г., то такие селения припущенников не вводятся в градацию.

3. Для селений припущенников, которые не войдут в разверстку общей по губернии суммы оброчной подати, составляются владенные записи, по мере окончания наделения этих населений землею по правилам 10 февр. 1869 г., причем припущенники облагаются оброчною податью, исчисленною по средней сложности оброчной подати, упадающей на каждую десятину земли в ближайших селениях бывших государственных крестьян, которые, по доходности их надела и по другим условиям, наиболее подходят к означенным селениям припущенников.

2 П. С. З., т. 46, 2 отд., № 50038, стр. 377—378.

1872 г. 24 февраля.—О выдаче пособия припущенникам гражданского ведомства на башкирские земли при их поселении. Пособие должно было выдаваться наравне с бывшими военными припущенниками (19, XI, 1870 г.).

2 П. С. З. т. 47, № 50573.

1873 г. 4 декабря.—Об установлении частного земского сбора по размежеванию башкирских дач. Сбор установлен в губерниях: Вят., Оренб., Перм., Самар. и Уфим. Взимается по 1 коп. с дес.

тины удобной земли, по мере приведения раздельных актов в исполнение, в течение 8 лет, считая с начала года, следующего после отвода в натуре участков. Начало сбора с 1 января 1874 года с припущенников Самар. губ. с 1 янв. 1875 г.

2 II. С. З., т. 48, 2 отд. № 52862, стр. 547—548.

1874 г. 6 июля.—Правила о порядке отбывания воинской повинности башкирами Оренбургского края.

1. Башкирам Оренб. г. тех местностей, которые входили в бывшие служивые кантоны упраздненного башкирского казачьего войска, предоставляется отбывать службу на своей лошади и с своим конским убором при особом кадре, который употребляется в пределах Оренб. г.

2. Не желающие отбывать службу на своем коне и неимеющие к тому возможности распределяются в регулярные войска на общем основании. 3. К вынужтию жеребья являются все лица, на основании устава о воинской повинности, причем желающие служить в кадре должны являться с конем и седлом. 4. Вынуженные жеребей, по которому должны поступить на службу, и одобренные к приему, распределяются следующим образом: явившиеся без лошадей зачисляются в войска на общем основании существующих правил, явившиеся же с лошадьми собираются в 4 пункта: Челябинск, Верхнеуральск, Орск и Оренбург, где приведенные ими лошади и убор осматриваются особыми офицерами, командированными с этою целью от кадра. 6. Для обучения башкир, имеющих поступить на вышеизлож. основаниях в настоящем году, учредить кадр в Оренбурге, под названием башкирского эскадрона.

2 II. С. З., т. 49, 2 отд., № 53712, стр. 18—19.

1874 г. 9 октября.—О продолжении срока службы особого члена по размежеванию башкирских земель при Уфим. губ. по крестьянским делам присутствию. Оставляется еще на 3 г., считая с 1 янв. 1874 г.

Там же, № 53922, стр. 270.

1875 г. 20 марта.—О мерах к скорейшему размежеванию башкирских земель. Учреждается для этого должность межевого ревизора с жалов: 2000 р. в год.

2-е II. С. З. т. 50, отд. 1-е, № 54512, стр. 268.

1876 г. 10 янв.—Содержание особого члена при Уфим. губ. по крестьян. делам присутствию по размежеванию башкирских дач относится на частный земский сбор.

2-е II. С. З. т. 51, 1-е отд., № 55471, стр. 26.

1876 г. 2 марта.—Об установлении частного сбора с земель башкир—вотчинников, на покрытие расходов по отграничению оных.

1. Сверх 15 десятинной пропорции на душу установлен частный земский сбор с сих земель в размере 8 коп. с каждой удобной десятины, на следующих основаниях:

2. Взимание означенного сбора производить ежегодно по 1 коп. с десятины удобной земли в течение 8 л., считая с начала года, следующего после действительного отграничения свободной земли; за земли же, до издания настоящего постановления отграниченные, взимание сбора начать с 1876 года.

III. Воспрещено башкирским сельским и волостным начальствам допускать составление приговоров сельских и волостных сходов на совершение запродажных записей и всяких других актов по отчуждению общественной земли прежде получения обществами установленного свидетельства о количестве и границах свободных земель общества.

2 П. С. З., т. 51, 1 отд. № 55653, стр. 166—167.

1876 г. 4 мая. Кредит в 11570 р. в год, назначаемый по §§ 11 и 17, ст. 1, сметы мин. вн. дел, на содержание башкирских больниц, передан в распоряжение земства Уфимской губернии, с уменьшением, на эту же сумму, земского сбора, взимаемого с башкир.

Там же, № 55902, стр. 430—431.

1876 г. 12 мая. Об образовании особой комиссии для разбора поземельных сборов башкир Каратабыно—Баратабынской и Сызгинской волостей в Златоустовском уезде с содержанием в 6 т. р. в год 1 т. р. разъездных. п. 9. Комиссия обязана стараться достигнуть разрешения как общего о взаимных правах заводов и башкир на спорную местность вопроса, так и всех частных по сему предмету споров и претензий путем взаимных между обеими сторонами соглашений. п. 10. При соглашениях комиссия обязана иметь в виду, чтобы ни башкиры с припущенниками, ни заводы не были лишены необходимых для них угодий. п. 11. При безуспешности соглашений комиссия сама изыскивает наиболее удобный и справедливый способ разрешить дело, стараясь при этом сообразоваться, насколько возможно, с заявлениями той и другой стороны и не упуская из вида необходимых условий заводского производства и хозяйственного быта башкир и припущенников.

Там же, № 55932, стр. 496—498.

1876 г. 24 июля.—Об увеличении штата башкирского дивизиона. —1. Включить в штат башкирского дивизиона: а) вольноопределяю-

щихся на собственных лошадях, по 4 на эскадрон, всего 8, и содержать их на общем с прочими войсками основании и б) 2 хлебопеков и 2 кашеваров. 2. Для увеличения в строю числа конных унтер-офицеров, добавить к штату сего дивизиона 16 строевых лошадей. 3. Башкирам выдавать за утраченных ими, во время нахождения на службе, лошадей, вследствие падежа, пожара и других случаев, вознаграждение в размере 60 р. за каждую лошадь.

2. П. С. З. т. 51, 2-е отд., № 56249, стр. 91.

1877 г. 22 января.—Определены денежные и другие отпуска от казны башкирам конникам, призываемым на летнее время для обучения, как во время пути, так и во время нахождения при дивизионе.

2. П. С. З. т. 52, отд. 1-е, № 56868, стр. 71.

1877 г. 6 июня.—Постановлено: лошадей башкир, умерших в башкирском дивизионе, продавать с аукциона в течение первых же 7 дней после смерти их владельцев, с тем, чтобы, со дня продажи лошади исключались с фуражного довольствия.

2. П. С. З. т. 52, отд. 1-е, № 57460, стр. 716.

1878 г. 30 марта.—Временное положение о башкирском конном полке. 1. Башкирский конный полк имеет назначением: а) обучать башкир новобранцев, поступивших на службу на собственной лошади и б) служить кадром для формирования в военное время башкирских конных частей. 2. Башкирский конный полк имеет 4 эскадронный состав и содержится по особому штату. 5. Все чины башкирского полка имеют права и обязанности и пользуются преимуществами по службе по сравнению с таковыми же чинами в армейских кавалерийских полках. 9. Башкиры—конники, после 2 л. службы в полку, увольняются во временный отпуск, с тем, чтобы в последующие 2 г. они были собираемы в летние сборы при своем полку.

2. П. С. З. т. 53, 1-е отд., № 58341, стр. 210—211.

1878 г. 22 апреля.—Установлена по уездам Оренб. г. на каждый год одна сложная цена на фураж для всей губернии и по этой цене велено удовлетворять фуражными деньгами, как казаков, так и башкир, при следовании их в нештатных командах, с выдачей им денег на руки, согласно маршрутам.

Там же, № 58431, стр. 293.

1878 г. 4 мая.—В штат башкирского конного полка добавлено, для трубачей, 16 казенных строевых лошадей.

Там же, № 58465, стр. 312.

1878 г. 9 мая.—Об изменении порядка продажи общественных башкирских земель. Велено расследовать жалобы на неправильное

заключение крепостных актов. Ст. 1—10 положения 10, II, 1869 г. заменены новыми, на 5 л., а именно: 1. В многоземельных дачах за наделом припущенников узаконенною пропорцією земли и за отводом в пользование сельских вотчинников по 15 дес. удобной земли на душу последней ревизии, остальную землю вотчинники могут продавать на особых основаниях. 2. Башкиры-вотчинники, за отделением на души последней ревизии по 15 дес. удобной земли, на остальное затем количество земли, находящееся в их владении и определенное по планам, купчим, раздельным или иным актам, получают от неперменного члена уездного по крестьянским делам присутствия свидетельство, в коем описываются границы участка, который должен оставаться во владении вотчинников, и количество свободной за душевым наделом земли. Отделенная таким образом свободная земля может быть назначена в продажу, вся, или по частям.

2 П. С. З. т. 53, I отд., № 58487, стр. 332—335.

1879 г. 1 января.—Для ускорения размежевания башкирских дач в Мензелинском, Бирском и Белебеев. у., Уфим. губ., усилен временно, состав местных уездных по крестьянским делам присутствий, прибавкою в каждое из них еще по 1 неперменному члену.

2 П. С. З. т. 54, I отд., № 59184, 1 стр.

1879 г. 20 марта.—О распределении башкирских и тептярских продовольственных капиталов. 1. Из общей массы продовольственных сборов, с 1834 г., с башкир губерний: Оренб., Уф., Сам., Перм и Вятской, отчислить на надлежащие общества (волости или юрты) как кочевых башкир, неимеющих сельских запасных магазинов, по 5 р. 71¹/₂ коп. на каждую ревисскую, по народной переписи, душу мужского пола, с процентами по 3 на 100, с 1 января 1861 г. по день отчисления. 2. Из означенных в п. 1 сборов отчислить в местные губернские продовольственные капиталы названных 5 губерний по 48 коп. на каждую ревисскую душу всех обитающих в оных башкир, кочевых, так и оседлых, также с процентами, по 3 на 100, с 1 янв. 1866 г. по день отчисления. 4. В состав общественных продовольственных капиталов, заменяющих хлебные запасы, отчислить на каждую мужского пола ревисскую душу тептярей, обитающих в губерниях Оренб., Уфим., Перм., Сам. и Вятской, по 5 р. 71¹/₂ коп., с обращением на этот предмет всех поступивших уже с тептярей соборов и с дополнением недостающей суммы из общего по империи продовольственного капитала. 5. В местные губернские продоволь-

ственные капиталы названных 5 губ. отчислить на каждую ревисскую душу тептярей, обитающих в сих губерниях, по 48 коп., с отнесением этого расхода на общий по империи продовол. капитал. 6. Установленный с тептярей (14, V, 1863 № 39622). Продовольственный сбор по 8 коп. с души по окончательном постановлении оного до положенного размера 5 р. 71½ коп. на душу, продолжать еще на 6 лет, для составления капиталов по 48 коп. на душу, с тем, чтобы сборы эти поступали в общий по империи продовольственный капитал, в который обратить и могущие оказаться за прежнее время недоимки, а также и невозвращенные ссуды.

2 П. С. З. т. 54, отд. I, № 59429, стр. 172—173.

1879 г. 22 мая.—О позаймствовании из продовольственного капитала башкир Оренб. губ. 250000 р., для производства ссуд сельским обществам крестьян-арендаторов сей губернии, на приобретение в собственность арендуемых ими у частных владельцев земель и о производстве ссуд. 1. Это делается для оказания обществам крестьян поселенцев, нанимающих земли у башкир и других частных владельцев в Оренб. губ., содействия к приобретению ими сих земель в собственность, посредством выдачи им ссуд. IV. п. 2. Ссуда производится в таком лишь случае, когда арендуемая земля покупается: а) целым сельским обществом крестьян-переселенцев, б) в количестве не свыше одного высшего (или указного), на каждую наличную мужского пола душу в обществе, надела, определенного, положением 19 февр. 1861 г. для той части, где проживают крестьяне-арендаторы и в) по цене не свыше той, которая с этою целью будет установлена для местности Оренб. генерал-губернатором. п. 3. Ссуда выдается в размере 19.20 покупной цены земли, или 95%; остальную же 20 часть или 5% общество крестьян-арендаторов уплачивает из собственных средств, п. 4. Ссуда пополняется в течение 26 л., платежом ежегодно 5% интереса и 2% погашения, а всего 7%, но получившим ссуду обществам не воспрещается уплатить оную и до истечения сего срока, вдруг или частями. п. 11. Впредь до погашения ссуды обществам запрещается продавать или другим образом отчуждать, а равно закладывать приобретенные в собственность, при помощи таковой ссуды, земли, для чего на земли сии налагается, установленным порядком, запрещение. п. 13. За исправность платежей по ссуде, общества ответственствуют круговым ручательством.

Там же, № 59675, стр. 440—442.

1880 г. 11 апреля.—О продлении для Уфим. губ. срока для возбуждения в судебных местах дел об уничтожении крепостных актов на продажу башкирских земель. Срок продажи на 1 год.

2 П. С. З. т. 55, I отд., № 60788, стр. 153.

1880 г. 4 ноября.—Офицерам и нижним чинам крымского татарского дивизиона и башкирского конного полка, в замен положенных им (1874 г.) шаравар темносинего сукна велено иметь шаравары из серо-синего сукна, с обшивкой по прежнему у офицеров галуном, а у нижних чинов тесьмою.

Там же, № 61507, стр. 672.

1881 г. 25 января.—В составе Уфимского губ. по крестьян. делам присутствия должность неперменного члена по размежеванию башкирских дач сохраняется еще на 3 года на прежних основаниях (6, XI, 1877 г. № 57438).

Там же, № 61784, стр. 841.

1882 г. 8 июня.—По вопросу о наделении землею припущенников в малоземельных башкирских дачах Уфимской губернии.

1. В тех малоземельных дачах, в которых: а) за наделением вотчинников 15 десятинной пропорцией на душу по 10 ревизии, не остается земли для отвода припущенникам в размере высшего надела, установленного для местности положением 19 февр. 1861 г., или в которых б) не достает земли для наделения самих вотчинников 15 десятинами на душу 10 ревизии, припущенники как военного, так и гражданского ведомств, получают высший надел по полож. 19 февр. 1861 г. на месте их жительства; остающееся за сим в даче количество земли остается во владении вотчинников. 2. Вотчинники, за отчуждаемую у них в пользу припущенников земли, получают денежное вознаграждение в следующем размере: в Мензел. у.—по 8 р. 50 к., а Бирском—по 7 р. 50 к. за десятину удобной земли. При этом в дачах, указанных в пункте а предыдущей статьи, вознаграждение вотчинникам выдается лишь за то количество десятин, отчуждение которых лишает их 15 десятин надела на душу по 10 ревизии, а в указанных в пункте б той же статьи дачах вознаграждение выдается за все количество отчуждаемых десятин.

3. П. С. З. т. 2, № 949, стр. 297—298.

1882 г. 8 июня.—О направлении размежевания башкирских дач Уфимской губернии. 1. Упразднены должности неперменных членов по башкирским делам в Мензел., Бирском, Белеб. уездных по крестьянским делам присутствий и особого чиновника от министерства гос.

имуш. 2. Взамен их назначены—в составе Уфим. губ. по крестьян. делам присутствии для занятий по размежеванию башкирских дач, сверх состоящего уже в составе сего присутствия особого члена по башкирским делам, еще 5 членов.

3-е. II. С. З., т. 2, № 951, стр. 299—300.

1882 г. 15 июня.—О порядке разрешения исков башкирских припущенников о признании за ними вотчинных прав на земли в башкирских дачах и об изъятии этого рода дел из ведения суда. Дела эти рассматриваются в губернских по крест. делам присутствиях.

Там же, № 973, стр. 311—312.

1882 г. 15 июня.—О порядке продажи свободных башкирских вотчинных земель.—1. Означенные земли могут быть продаваемы собственниками их только в казну или крестьянским обществам, по непосредственному соглашению продавцев с покупателями, без производства установленных законом 9 мая 1878 г., публичных торгов, но с соблюдением заключающихся в этом законе постановлений, определяющих условия, при которых башкиры—вотчинники имеют право продавать свои земли, а равно порядок составления, засвидетельствования и поверки приговоров башкир о таковых продажах (отд. II, ст. 1—8). 2. Правом покупки пользуются сельские общества как существующие, так и вновь образуемые.

Там же, № 974, стр. 312.

1882 г. 13 июля.—Упразднен башкирский конный полк, в военное время формируется башкирская милиция.

Там же, № 1010, стр. 359.

1884 г. 10 января.—О поземельном устройстве проживающих на башкирских дачах князей, мурз, купцов и мещан 1. Все они наделяются в высшем размере. 5. Они не могут отчуждать отведенные им наделы. 6. Они облагаются частным земским сбором на размежевание башкирских дач. 7. Эти правила не распространяются на князей, мурз, купцов и мещан, поселившихся на землях, принадлежащих им по крепостным актам.

3-е. П. С. З. т. IV, № 1947, стр. 5.

1884 г. 20 ноября.—При Уфим. губ. по крестьянским делам присутствии учреждена должность секретаря по размежеванию башкирских земель, которой присвоен годовой оклад в 1000 р. и права государственной службы.

Там же, № 2523, стр. 526—527.

1885 г. 30 апреля. Должность неперменного члена по размежеванию башкирских дач в Уфимском губернском по крестьянским делам присутствии сохраняется на 4 года, считая с 25 янв. 1884 г.

3-е. П. С. З. т. V, № 2909, стр. 182.

1886 г. 1 ноября. Отпущены суммы на вознаграждение башкиров—вотчинников малоземельных дач Уфимской губ. за отходящие от них в надел припущенникам земли, а также установлен порядок выдачи сего вознаграждения, счетоводства и отчетности по оному.

3-е. П. С. З. т. VI, № 3983, стр. 469.

1888 г. 29 февраля. Должность особого неперменного члена по размежеванию башкирских дач в Уфим. губ. по крест. делам присутствии сохраняется впредь до окончания размежевания.

3-е. П. С. З. т. VIII, № 5036, стр. 65.

1888 г. 15 июня. Прекращен отпуск Уфимскому земству из казны пособия на врачебную часть для башкир в размере 11570 р.

3-е. П. С. З. т. VIII, № 5358, стр. 411.

1892 г. 21 декабря. Велено произвести отчуждение из владения башкир Уфим. губ. занятой поселенцами части земель, возвращенных башкирам по указам сената.

3-е. П. С. З. т. XII, № 9177, стр. 700.

1892 г. 21 декабря. О поземельном и административном устройстве поселенцев, водворившихся в башкирских дачах Уфим. губ. на землях, возвращенных по указам сената из частного владения в собственность башкир. 2) В собственность поселенцев отчуждаются все земельные угодия, состоящие в их владении на основании соглашений с прежними вотчинниками сих угодий (ст. 1, п. а.). 3) Ценою отчуждаемых земельных угодий признается цена, условленная в тех соглашениях, которые состоялись в свое время по этому предмету между поселенцами и прежними вотчинниками. 4) В вознаграждение башкир за отходящие от них земельные угодия назначаются денежные суммы, равные той части цены сих угодий, которая осталась неуплаченной поселенцами прежним вотчинникам по заключенным с последними соглашениям. 5) Правительство оказывает поселенцам воспособление предоставлением из средств государственного казначейства ссуды для единовременной уплаты причитающегося башкирам вознаграждения за отчуждаемые земли. Ссуда эта погашается ежегодными платежами, вносимыми в казну в размере 6 к. на каждый рубль назначенной ссуды.

3-е. П. С. З. т. XII, № 9179, стр. 701—702.

1896 г. 10 декабря. Разрешено ученикам Оренбургской гимназии из башкир-магометан Оренб. губ. сохранять предоставленные им стипендии и при переходе в Казанский ветеринарный институт.

3-е. П. С. З. т. XVI, № 13505, стр. 765.

1897 г. Совершена всеобщая перепись. Башкир оказалось: в Оренб. губ. 254561 об. п., в Перм. губ. 85395, в Самар. губ. 57242, в Уфим. 899910, в Вят. губ. 13899, в Тургайской обл. 1275, а всего 1311382. Сюда не вошли башкиры, жившие в Саратов. губ., числом до 1200. (Сарат. губ. СПб. 1904), Акмолинские числом до 500 (Акмолин. обл. СПб. 1904) и некоторые др.

1898 г. 20 апреля. Положение о размежевании башкирских дач.

4) Относительно продажи и сдачи в аренду для пахотной обработки свободных за наделом башкирских земель как принадлежащих целым селениям или обществам, так и составляющих частную собственность отдельных домохозяев, соблюдаются следующие правила: а) земли сии могут быть продаваемы только в казну и сельским обывателям. Ограничение это не распространяется на продажу сих земель под разработку ископаемых и под постройку горных заводов. б) В аренду означенные земли могут быть сдаваемы только в казну или сельским обывателям. в) Право арендовать и покупать упомянутые земли принадлежит как существующим уже или вновь образующимся обществам и товариществам сельских обывателей, так и отдельным лицам из числа сих обывателей. г) Сельские обыватели, а равно общества и товарищества сих обывателей могут приобретать в собственность и арендовать башкирские земли лишь в таком количестве, чтобы на каждую наличную душу мужского пола приходилось: приобретаемой земли—не более 15 десятин и арендуемой—не свыше 30 десятин на душу. д) Губернскому присутствию предоставляется, по хозяйственным соображениям, увеличивать вышеуказанные (п. г.) предельные нормы участков в размере, не превышающим 20% сих норм.

3. П. С. З. т. XVIII, № 15278, стр. 249—252.

1903 г. 19 мая.— Об изменениях в составе должностей по инородческим школам Оренбургского и Казанского учебного округов.

✓ С 1 июля 1903 г. учреждаются: 1) должность директора народных училищ Тургайской области, с окладом в 3500 р. в год, 2) должность инспектора Симбирской чувашской учительской школы на основаниях, установленных для подобных должностей в татарских учительских школах с окладом в 2000 р. II. Упраздняются: 1) учрежденные по указам 23 янв. 1867 (44159), 18 мая 1874 г. (53541) и 6 февр. 1890 г. (6577), должности: инспектора чувашских школ Казан-

ского учебного округа, инспектора татарских, башкирских и киргисских школ Оренб. уч. округа и заведывающего Симбирской чувашской учительской школой. III. Лицо, ныне занимающее должность инспектора чув. школ Казан. уч. округа, оставить с 1 июля 1903 г. за штатом на общем основании; и IV. на содержание означенных в отделе 1 должностей отпускать из государ. назначейства с 1904 г. по 6100 р. ежегодно.

3 е. П. С. З., т. XXIII, отд. I, № 22981, стр. 527—528.

1906 г. 12 окт. О подчинении инородческих начальных училищ ведению училищных советов. Имеются в виду нач. уч. Таврич. и Уфим. губ. Министру нар. просв. предоставлено право распространения этой меры и на инор. училища других губерний, в случае возбуждения губернскими земствами соответственных ходатайств.

3 П. С. З., т. XXVI, I отд., № 28413, стр. 901.

1906 г. 24 дек. Утверждено положение совета министров о подчинении ведению учил. советов сельских училищ министерства нар. просв. по инструкции 4 июня 1875 г. и приходских, по уставу 1828 г., училищ.

3 П. С. З. т. XXVI, I отд., № 28704, стр. 1115.

1919 г. в марте за башкирами признано право на политическую самостоятельность: признаны т. наз. башкирские штаты. (Изв. В. ц. н. к. в Москве, 1919 г. 16 марта).

БЕСЕРМЯНЕ.

Довольно загадочная народность. Проф. И. Н. Смирнов поставил вопрос о них на решение VIII археологического съезда в Москве. (в 1890 г.). По мнению Смирнова, многое говорит в пользу того, что бесермяне представляют остатки народности, стоящей особо от вотяков и татар. Уже внешний их вид заставляет предполагать, что мы имеем дело с народом тюркской расы. Между тем как соседние вотяки имеют низкий рост, белокурые волосы, серые глаза и красноватый цвет кожи, бесермяне отличаются матовым желтым цветом кожи, черными волосами и глазами и средним ростом. Костюм также обособляет бесермян от вотяков и татар-женщины и девушки носят совершенно своеобразные головные уборы, которые называются именами, звучащими по-башкирски. Характер шитья на кафтанах и рубашках совершенно отличен от вотского. Говорят бесермяне по-вотски; однако же, в номенклатуре родства, общественных отношений и религии имеются особые от

вотских термины для обозначения отца, матери, свекра и др. В бесермянских селениях есть так называемые бичер-шаи, т. е. болгарские или татарские кладбища (бичер по-вотски означает татарина); бесермяне считают похороненных там покойников своими предками, совершают над ними поминовение и призывают их помощь молитвами. Соседи татары пугают бесермян гневом этих усопших бичеров в случае, если они отступаются от своих мусульманско-языческих верований в пользу христианства. Бесермянин, действительно, не смотря на официальную принадлежность к христианской церкви, остается до сих пор полу-мусульманином, полу-язычником. Утратив сами значение ритуала своей религии, бесермяне обращаются к татарину вообще для жертвоприношения покойнику в 7-й день, для заклания жертвы в вешние поминки по усопшим и во время вешнего полевого моления. Языческие представления бесермян в значительной степени общи им с вотяками; ничего подобного нет у татар; большая близость к вотякам выражается и в том, что бесермяне говорят по-вотски даже в тех деревнях, где вместе с ними живут татары. Все эти наблюдения привели проф. И. Н. Смирнова к выводу, что бесермяне суть оводичившиеся потомки какого-то тюркского племени, жившего ранее татар в бассейне Чепцы.

Таким образом, бесермяне Вятской губернии, с одной стороны, подают руку прежним бесермянам Казанского княжества и Ховарезма; с другой стороны, должны быть сопоставлены с böszörmény-ами Венгрии (Русская мысль, 1890 г. апрель, 185—186 стр.).

В Вестнике Рус. Геогр. Общ. (1859 г. кн. 7) бесермяне названы выходцами из Хивы, которые поселились среди вотяков в царствование Екатерины. Васильев и Бехтерев в своей истории Вятского края считают бесермян помесью татар и вотяков. Штейнфельд высказывает мысль, что бесермяне одна из народностей, входивших некогда в состав болгарского союза, жившая первоначально на Волге вблизи чуваш и затем приведенная в Вятскую область татарскими (Каринскими) мурзами (Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1895 г. стр. 256—258). И. С. Михеев (Изв. Общ. А. И. Э т. 17, в 1, стр. 54—55) высказывает мнение, что бесермяне это крещеные татары, переселенные к вотякам начальством с целью отделения их от некрещенных собратий.

Луппов опровергает мнение о происхождении бесермян от хивинцев ссылкой на исторические данные о том, что бесермяне уже в XVI и XVII в. существовали в нынешнем Глазовском уезде,

Вят. г. Мнение Васильева и Бехтерева не находит себе подтверждения в бытовой жизни бесермян, которые до самого последнего времени уклоняются от брака с вотяками. Михеев опровергается документами XVIII и XIX в., которые всегда отличают бесермян от крещенных и некрещенных татар.

Сами себя бесермяне не отождествляют ни с одной из окружающих народностей.

Исторические условия жизни бесермян в Вят. г. были одинаковы с условиями жизни вотяков.

Первоначально они были магометанами. Христианство между ними распространяется лишь в XVIII в. Первые случаи крещения бесермян встречаются в делах Вят. дух. консистории за 1743 г. за время с 1743 по 1764 г. Количество бесермян, крещенных в Вятке или в Слободском, было таково: 1743 г.—1 ч., 1746 г.—13 ч., 1747 г.—20 ч., 1748 г.—3, 1749 г.—8, 1750 г.—14, 1751 г.—4, 1752 г.—1, 1755 г.—1, 1756—2, 1758 г.—2, 1759 г.—2 (1 дев.), 1760 г.—3, итого 71. Главным мотивом обращения в христианство были льготы: податная на 3 г., рекрутская и денежные награды.

Новокрещенные бесермяне относятся нерадиво к исполнению христианских обязанностей. В 1744 г. о новокрещенном бесермянине дер. Зямбулатовской сказано, что у него в доме нет образа; в 1764 г. один новокрещенный бесермянин дер. Жувайской совершает в поле языческое жертвоприношение, при чем жрецом является татарин соседнего починка Янус Субреков.

1830 г. Относительно бесермянской деревни Жуамской значится: „обычай магометанские“. В другом документе говорится: татары считают бесермян ниже себя, берут от них жен, но своих дочерей в замужество к бесермянам не отдают. (Луинов П. Н. Христианство у вотяков в 1-й пол. XIX в. Вятка. 1911, стр. 496).

За 1851 г. документы говорят о том, что в отношении к христианству бесермяне стояли на более низком уровне, чем вотяки.

Дети бесермян восприимчивее в учении, но мало или совсем не отдают их в училище.

Браки путем умыкания совершались чаще, чем у вотяков. (Луинов. Хр. у вот. в 1-й пол. XIX в. стр. 495).

В 1850 годах состояние бесермян представляется в следующем виде. В религиозном отношении они вполне напоминали вотяков. Предубеждения и поверья у них наблюдались следующие. При болезнях: 1) на волоковое окно за оконницу ставят в чашке разные постряпушки и масло для угощения и умилостивления болезни; 2) под г.

ловы больных или под порог избы кладут топор, косу или нож для устрашения и прогнания болезни, ежели оная; по замечанию их сердита—тяжка; 3) не колют ни скота, ни птиц, имея больных в семействе, дабы де за пролитие крови не лишиться кого из болящих членов семейства; 4) на сухую лутошку, воткнутую одним концом в землю или снег, если зимою, и расщепленную вверху на три части, кладут блины, кашу и постряпушки с лоскутком холста, перевязанным красною бумагою, дабы болезнь, угостившись, ушла из селения, с каковою целью и лутошку эту ставят у полевых ворот.

К поверьям вотяков и бесермян относится и следующие:

1) В Петровки не косят траву, не моют белье на реке во время цвета хлеба, не черпают ни железным ковшом, ни чугунным, ни медным котлом из реки воду, дабы, как они выражаются, не испортить Бога, не прогневать Его, иначе де град истребит ниву и жатву.

2) В великий четверг на страстной седмице великаго поста утром до восхода солнца идут в лес, кричат и гагайкают там и в полях, чтобы на следующее лето прогнать хищного зверя, каков эдез волк. прелящий их скоту, приносят с собою верес (можжевельник), жгут его во дворе или избе и перескакивают чрез оный, потом моются в бане и окачиваются с серебрянной монеты или перстня в надежде иметь таковыя в сей год. Гоняют шайтана, стуча сырыми лутошками в стены изб, впрочем, это вышло уже из обыкновения, разве существует только между детьми в роде шалости. В сей же день два соседа по общему уговору идут в поле на грань с соседним селением,—один из них начинает делать как бы полевою изгороду,—другой спрашивает: что делаешь?—Горожу огород, чтоб зверь не попадал в наше поле к скоту. Вопрос сей бывает троекратный, равно и ответ на оный, потом отправляются домой. Еще в тот же день хозяин дова идет в поле и приносит с трех гор по горсти земли и хранит оную. Когда приспест время отпускать скот на подножный корм, то дают каждой скотине по куску хлеба, посыпанному вместо соли сею землею с приговором: „Как гора с горой не сходится, так зверь не сходится с моею скотиной“. Еще приносит из лесу несколько пихт и привязывают оныя к воротным столбам, что, по мнению их, препятствует действию колдунов; умываются свежей речной водой для здоровья на весь год и едят блины, чтобы сия, скороспелая любимая пища не оскудевала во весь год.

В болезнях людей и скота достают сухим березовым поленом—заостренным из полевого воротного столба, именуемый ими дере-

вянный огонь. В сем случае весь имеющийся в селении огонь гасят и заливают и употребляют сей новодобытый.

В гробы покойников кладут деньги, платки, холста часть, новые рукавицы, шапку или шляпу, паскою красные яицы, во дни поминовения умершего рода своего взрослые семейщики кладут по вкусу хлеба, блинов, каши и говядины в одну общую чашку, и вынося на двор, бросают, как бы подчуя покойников, что все съедают собаки, коих они держат по многу, при чем, ежели собаки раздерутся, то признак, что родственники их живут на том свете весело. На кладбище на могилы своих родных льют пиво и кумышку, кладут свои перепечки, часть курицы или говядины, что также при них поедают собаки или вороны, празднуя тут после разъезда вотяков день или два, или в то же время ходят нищие и собирают.

После покойника постелю, на коей он лежал, посуду, из коей пил, щепы от гроба бросают все деревенцы за деревню в одну груду.

При выезде для продажи хлеба или по другой какой надобности в дальнюю дорогу у деревенских полевых ворот на положенный клок сена кладут часть хлеба и постряпушки для учаски (благополучной езды).

Обычаи и обряды. При родах особенно замечательного, кажется, ничего не бывает, то только, что в трудных родах повивальныя их бабки безчеловечно мучат рожениц, привязывая их опояскою или, веревкою под мышки к брусу, чтоб скорее разродилась, и сия несчастная, если останется жива, то на всю жизнь с мучительною болезнью. По окрещении младенца, для чего не редко приглашают священника к себе в дом, кума или куму, угощают, между прочим, и маслом коровьим, на края посуды с сим восприемники кладут на зубок младенцу по мелкой медной монете, а кума дарит священнику небольшое полотенце.

При браках особенного также ничего не усматривается. Отец когда сыну его минуло 18 лет, получив первее от священника благословение на сватовство, отправляется в то селение, в коем слышался о невесте, выпрашивает соседа сей, себе знакомого, или родственника о здоровье невесты и особенно в проворстве ея в работе и, ежели одобряет, начинает сватать чрез того же соседа или жену его и по получении согласия отца и матери и невесты приезжает вторично сватать уже форменно с пивом и кумышкою или кабацким пивом, договаривается о калыме, приданом за невесту, руб. от 10—

15 сер. на покупку ей же платков, синего сукна на кафтан и проч., условливается и о том, сколько привезти пива, кумышки или вина на сговор, и о дне брака. На сговор ездят к невесте только отец и мать жениха и кто либо из семейщиков или родственников. В кануне брака или в тот самый день рано утром жених с поезжанами и тысяцким, наковым бывает крестный отец, отправляются за невестою, где жених, получив от невесты в дар праздничную рубашку, кою тогда же по верхней одежде и надевает, тысяцкий такую же, за что после отдаривает или жеребенком, телкою или другим животным из мелкого скота, поезжане малые полотенцы или холста аршина по два и ситцевые, лентами надранные лоскутки от подруг невесты, что тогда же пришивают на узг шапки или шляпы, отдарив за оные копейкою или грошем и поприбавив у свата, отправляются в церковь для совершения таинства. Жених, хотя до сего не видал невесты, но будь она полуслепа, как частенько бывает, или с другими значительными недостатками, особенно нравственными—видимыми, что также нередкость, она ему мила, когда выбрал ему отец, и на вопрос священника: гожаса бастыськод (по любви ли берешь), отвечает: гожаса (по любви). Начинает, впрочем, входить, и отец с-ей старается сбыть замуж, во избежание могущей встретиться беды, и в бедный дом, и женихи, не доверяя вкусу отца, ездят с матерью или с девкою сестрою к засватанной невесте, чтоб лично удостовериться в доброте ея. По совершении таинства отправляются в дом жениха, где и начинается пир поезжан, родственников и соседей, оканчивающийся день на третий или четвертый с потреблением пива и кумышки. Поезжане на другой день, с песнями и звоном колокольчика, сводив новобрачную за водою на реку или ключ с ведрами, как бы пробуя ея силу и указывая, откуда она должна носить воду, угощают молодых, семейство и гостей своею стряпнею, пивом и кумышкою, что называется похмельным, принося это в дом жениха. Человеку с добрым обонянием и вкусом, случайно попавшему на свадьбу наших вотяков, долго будет памятен их пир. Бывают браки и таким образом: жениха отец с несколькими поручителями, а невесту родственница, по предварительному условию, приводят в церковь и по совершении брака жених и невеста отправляются в свои дома, обряды же свадьбы отправляются в первый какой либо общий праздник, чтоб свести свадьбу, во избежание лишнего расхода, как говорят, за одним пивом. Браки таковые по известным причинам духовенством воспрещаются, а потому и выходят из обыкновения.

Воровские же, так именовавшиеся, свадьбы здесь и вовсе не существуют; впрочем, если таковые здесь и бывали, то не в полном сем значении; невеста похищалась здесь женихом и его поездом по условию с нею и не без ведома отца ее, иногда и он сам давал на то согласие в избежание—по упомянутой скупости—расходов, неминуемых при обыкновенной открытой свадьбе. Говорят, что таковые браки у бесермян бывали самые любимые в свое время, потому что после мировой сделки отцов жениха и невесты бывал у них пир самый разгульный.

Праздники. Новый год вотяки и бесермяне наши с переменною у них начальствующим и со вручением десятского батюга новоизбранному в сей чин на следующий год празднуют, не смотря на то, что и предшествовавшее Рождество Христово приветствовали таким образом денька три. Съездив селением или некоторые только в г. Слободской или заводы для продажи хлеба, по выражению их, пьют жданки, т. е. приготовленное домашними для них в отсутствие пиво и кумышку, перепиваются же в сие время только бывшие в пути. Сырная неделя с среды до вторника первой поста проводится в праздности; быть может, в селении прежде сего были свадьбы, на коих соседи также праздновали; в неделю православия у них опять небольшой праздник; в четвертую субботу поминки рода покойному, а живому праздник; о Пасхе говорить нечего,—не успев поправиться от сей, вторник на Фоминой неделе радоница—покойникам вотяк празднует; при начале ярового сева празднует дни два—три, нередко и неделю, особенно если состояние погоды не благоприятствует продолжению начатой работы, а кончив посев, приглашают духовенство со св. иконами для исправления молебнов на их полях и опять празднуют; в троицкую субботу поминки и на сей четверток, воспоминание заклада и окончания здешней приходской церкви опять праздник, да и вся троицкая неделя проводится в праздности; 29 июня престольный праздник вотяки наши чествуют иногда неделю празднования; первый день сенокоса оканчивается праздником; 20 июля также день праздника; 16 августа, престольный праздник, проводится в праздности по страдному времени не более дня, много двух, с сего до покровской субботы у вотяка нашего не слышно песен—работает в поле, а в сию—поминки и праздник; 21 ноября престольный праздник по свободе от работ с неделю проводится в увеселении, затем Рождество Христово над головою; охотники, кроме того, разезжают и по праздникам приходов смежных сел к родственникам или знакомым.

К праздникам своим готовят пиво и кумышку; в летнее время последняя, по неудобству выкурки без снега, бывает у редких; впрочем, в случае нужды варят и в сие время где-либо на ключах и пьют друг у друга, переходя из избы в избу с песнями, если только птичье пение их можно назвать песнею, пляшут по балалайке или и скрипке своего рукоделья и устройства со сканями из конских волос струнами или по гармонии; у бесермян есть еще духовая музыка, называемая волынкою, подобие бычачьего пузыря, сшитая из сырой выделанной кожи с двумя небольшими рукавами и со вложенными в них деревянными трубочками, на подобие цевки, из коих одна служит для наполнения пузыря воздухом, что производится вдыханием, другая для выпуска этого воздуха, что производится давлением, с языком, как у кларнета, и нарезками для пальцев для произведения разнообразия звуков, утвержденная одним концом в рог какого-либо животного, преимущественно большой козий с тою же целью. Считаю излишним подробное описание празднеств их, на общих русскому народу, и потому и известных, нужным нахожу упомянуть только о двух из родных. Первый есть окаяшка—начало и первый день посева яровых хлебов. День этот назначается старшим при общей сходке жителей селения в избе десятника. Утром этого дня—женский пол по изготовлении стряпни, а мужчин по поправке земледельческих орудий—моются в бане, разумеется особо, (вотак и бесермянин не выдает наготы жен своих во всю жизнь) и меняют обыкновенно балье на праздничное, потом около полден или позже в урочной час идут и едут в поле. Здесь каждый пахарь, благословясь словами своего наречия: Оста-козиа и положив крестное на себе знамение, начинает пахать на столько, сколько привез семян, никогда не более четверика, что разсеяв и заборонив, оканчивают и работу дня этого; потом хозяин полосы, сделав на пашне углубление заостренным колом, кладет туда красное пасхальное яйцо, приговаривая сие или подобное: „вот, матушка земля, благодарю я тебя, кормица ты меня прошлый год,—не поскупись—уроди хлеба и ныне“. Затем домохозяева и старшие начинают переписываться и закусывать, а молодые парни местами делают скачки на лошадях к условной цели или бегут и нешие, и первый опередивший получает всеобщее одобрение, сопровождаемое радостными криками. У бесермян победители таковые получают от девок в дар полотенце. Удачные сверх того борются, бьются на кулаках и пр. и после подобных гимнастических упражнений, иной с разбитым носом, другой с подбитыми глазами идут и едут обратно в селение с песнями и празднуют друг у друга,

нередко по неспособности к продолжению начатой работы погоды и недельку, пока не покончат пиво и кумышку. Должно сказать еще, что день окаяшки по какому то родовому замечанию определяется каждым селением свой и один. Например, ежели старики их начинали яровой посев в среду на Троиной неделе, то тот же самый назначается и ныне, хотя бы день этот выдался самый неблагоприятный погодю.

Второй праздник не имеет особого названия и состоит в провождении льда. Весною, когда тронется лед, домохозяин с семьею своею и пивом и кумышкою идет на берег реки или на мост и, оттуда стакан пива и рюмку кумышки вылив в реку, как бы подчуя ее, приговаривает, чтоб вода прошла благополучно, ничего не повредила и чтоб никого у него не взяла, т. е. чтоб в будущее лето никто из семьи его не утонул. После чего начинается взаимное угощение, оканчивающее песнями и пляскою парней и девок.

Умственные и нравственные особенности и образование. Сведения, относящиеся к сему отделению о племенах, описуемых мною, находятся почти все в начале моей статьи, а потому я и хочу сказать здесь немного о грамотном образовании детей их.

Народному образованию сверх наставлений духовенства в вере и назиданий в доброй жизни содействуют небольшие их торговые обороты, а потому и знакомства с прикащиками и купцами, дружественные и родственные связи с окрестными русскими крестьянами, для малолетков же приходское училище и для девиц школа, из коих первое открыто попечительностию духовнаго начальства в 1838 г., а в 1841 поступило в ведомство министерства государственных имуществ, вторая—1851 года. Умственные способности детей востских к приятию грамотнаго образования слабы,—много пужно труда и терпения приучить их к свободному чтению, что и достигается очень трудно по незнанию ими русского наречия. Привыкнув же к чтению оказывают хорошие успехи в учении, но приложением, обучение же их арифметике и счетоводству есть уже действительно оселок терпению наставника,—смех и горе: Дети бесермян восприимчивее в учении, но мало или совсем не отдают их в училище. Да вообще народы эти небольшие охотники до обучения детей своих грамоте и по предубеждению, и потому, что не предвидят в том нужды в общественном кругу здешнем, как домоседы, и по другим сторонним причинам. Немногие начинают чувствовать необходимость в грамотном человеке в семействе или по крайней мере в селении, во многих же приметно в сем случае одно неблаговидное тщеславие; вотк желает, чтоб сын

его был писарем и непременно коштаном, что у них в уважении. Если и поддерживаются эти училища в краю вотском, то трудами и убеждением наставника и духовенства.

В приходе села Уканского есть небольшое число и раскольников безпоповской секты, не принадлежащих к церкви, недавних переселенцев из Орловского уезда сей же губернии, в старине бывших в православии. По всегдашней их скрытности и неприязни к православному, особенно духовному лицу, трудно или даже невозможно проникнуть в их быть домашний, а потому и вывести на свет их обряды, верования, увеселения и прочее. Одно только то могу за достоверное сказать, что раскольники здешние не имеют в избе на обычном месте икон, а молится всякий из них носимому на шее кресту, снимая сей для того и поставляя где-либо на стене или в угол. По смешному замечанию о них и самих недалековидных вотяков, считаю нелишним рассказать следующее: привозя покойника, раскольник останавливается с таковым пред волостным правлением для испрошения позволения у своих волостных начальств похоронить своего мертвеца на отведенном для них кладбище;—вотяки говорят по сему случаю:—„кержака отпевают писарь да голова“.

Архив Русского Географического Общества X, 49. Рукопись сваяш. Сатрапинского.

ВОТЯКИ.

Вотяки относятся к финскому племени, которое в доисторические времена обитало на севере Азии и Европы и на юге Европейской России. В русских памятниках они известны были под именем: ари, аряне, арское, отяки. (Сказания князя Курбского. Спб. 1842 г. стр. 38. Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. Вятка 1881, стр. 17). Название вотяки за этой народностью упрочилось с конца 18 века. Сами себя вотяки зовут Уд или Од мурт, по русски человек (из племени) Од или Уд. По вопросу о родине вотяков существует 3 мнения. Шлецер и Островский родиной вотяков считают страну между Лалогой и нарвой (Ист. рос. ч. 1, 1768, стр. 305, 306. Труды Общ. Ест. при Каз. унив. 1870, IV, 5). Основание: сходство названий водь и воть. Вештомов считает родиной вотяков страну вятичей, т. е. нынешнюю Орловскую губернию. Основанием служит сходство в названии древних вятичей и современного названия реки Вятки и народа вотяки. (Казан. вестник 1824 года, ч. XII, кн. 12.

стр. 323). Эйхвальд считает родиной вотяков берега Енисея (в Сибири). Он это указывает названием р. Уда, впадающая в Селенгу. (Зап. Археологич. Общ. т. IX, стр. 357). Все эти мнения пока не имеют за собой достаточных данных археологии, филологии, антропологии и истории. Одно можно сказать, что для исследования истории вотяков необходимо ее рассматривать в связи с историей родственных им зырян и пермяков. Судя по данным географической номенклатуры вотяки уже очень давно жили в западной половине нынешней Вятской губернии. Со своих прежних мест вотяки начали отступать вследствие стеснения их на юге черемисами, а на севере русскими выходцами из Новгорода, которые и поселились на их местах. Начало черемисской колонизации проф. Смирнов относит к X или XI в. (по отношению к нынешним Яранскому и Вятскому уездам). Несколько позднее началась русская колонизация. Теснимые черемисами, русскими, вотяки двинулись по р. Кильмень, Вале, р. Чепце, притокам р. Вятки. Часть вотяков отправилась в глубь лесов, покрывших южную часть Малмыж. у. и северную часть Казан. и Мамадышск. уездов, и образовала здесь сплошные вотские поселения, известные в XII в. под именем арской земли. В XIV веке в районе р. Чепцы появились татары и в XV в. утвердились по всему течению р. Чепцы. С появлением татар вотяки лишились своей самостоятельности; сделались данниками татар и на юге—в Казанском крае и на севере—в Вятской земле. С подчинением Вятской земли Москве (1489 г.) вотяки продолжают оставаться во власти татарских князей, „арских князей“, как вассалов Московского государя. Часть вотяков непосредственно входила в состав вотчины Московского князя. В ряде последующих распоряжений Московской власти, вотяки уравниваются во всех отношениях с русскими крестьянами, причем освобождение их от татарской крепостной зависимости становится уже фактом в конце 16 века.

В настоящее время вотяки живут в губерниях: Вятской (уезды — Вятский, Глазовский, Елабужский, Малмыжский, Сарапульский, Уржумский), Казанской (у. Казан. и Мамад.), Оренбургской (Оренб. у.), Пермской (у. Верхотурский, Осинский, Оханский, Пермский), Самарской (Бугульм. у.), Уфимской (у. Белебейск., Бирский, Уфим.), Тобольской (Тобол. и Тюменский у.), Томской (Кузнец. и Мариин. у.), Енисейской губ. (Краснояр. у.). Всего вотяков до 500 тысяч душ обоего пола.

Главным занятием вотяков служит земледелие. Есть среди них торговцы, ремесленники и т. д.

В религиозном отношении они делятся на православных (около 465 т. об. пола) язычников (до 20 т. об. пола), мухаммедан (около 10 т.), старообрядцев (около 5 тыс.).

Умственная жизнь вотяка пробудилась с 3-й четв. XIX в., когда начала работать школа с родным языком преподавания, родными книгами и учителями.

Язык устной народной словесности оказался действительным средством народного просвещения. Появилась литература, школьная, богослужебная, сельско-хозяйственная. В последнее время у вотяков имеются свои газеты и журналы на родном языке; издаются в Казани и Вятке.

Перечень литературы на вотском языке и о вотяках на русском и иностранных языках помещен в книге: Н. В. Никольский. Статистические сведения о вотяках за 1911 год с указателями литературы о них и изданий на вотском языке. Казань, 1912. VIII—80 стр.

1174 г. В. конце XII-го столетия и которые жители области Новгородской, выехав из отечества, Волгою и Камою дошли до устья Осы и до Чепцы; там, покорив вотяков, завели свои селения, завоевали (в 1181 г.) на берегу Вятки укрепленное селение Болванское и дали ему имя Никулицина. В то же время другие товарищи выходцев Новгородских покорили на р. Вятке черемисский городок Кошаров, ныне Котельнич. Утвердясь в стране Вятской, россияне основали Хлынов и, приняв к себе многих Двинских жителей, составили особенную народную державу, которая управлялась по обычаям Новгородским. В первое время этим выходцам Новгородским, которые прозвались вятчанами, приходилось отражать нападения вотяков и черемис и память этих битв долго хранилась там в торжественных церковных обрядах: два раза в годъ из села Волкова с образом св. Георгия носили в Вятку железные стрелы, кои были оружием чуди, или вотяков и напоминали победу россиян. Вятчане, покоренные в 1459 г. Василием Темным пользовались еще некоторою независимостью до времен великого князя Иоанна III, который, чтобы обуздать свосволие их, принужден был послать войско, и в 1489 г. Воеводы Иоанновы, осадив Хлынов, заставили жителей покориться, платить дань и служить службы великому князю.

Карамзин. Ист. гос. рос. Т. III, с. 33—35 Т. VI, с. 191—193.

✓ XIII стол. Хан Саин, сын Батыев (Сартак) основав г. Казань населил его болгарами, черемисами, вотяками, мордвою, ушедшими из областей Ростовских во время крещения земли русской.

Там же Т. V, с. 46.

1469 г. Царь Казанский Ибрагим, защищая столицу свою от русских, собрал все полки свои, в том числе и вотяцкие.

Там же Т. VI, с. 20.

1489 г. Вятская страна окончательно покорена власти Московского великого князя и сделалась его вотчиной; жившие здесь вотяки присягнули Московскому государю. Татарские князья, которые правили вотяками, были выведены в Москву. Потом они были отпущены обратно; им возвращены поместья.

Полное собрание рус. летоп. IV, 157; VI, 37, 239.

1504 г. В духовной грамоте Иоанна III на Вятке снова упоминаются арские князья, но уже как вассалы Московского государя.

Собр. Госуд. грам. и догов. I, 389—400.

1540 г. Грамотой Московского князя вотякам было дано право избирать из своей среды целовальников и лучших людей для расправы с ворами и разбойниками (до смертной казни включительно).

Древние акты, относящиеся к истории Вят. края. Вятка. 1881 г., стр. 17—20.

1548 г. 20 июля. Жалованною грамотою царя Иоанна IV князьям арским на поместье в Вятском уезде после брата их Мусы отданы им во владение в Карине и на Чепце беляки, вотяки и чувашки. Согласно этой грамоте татарские мурзы брали с перечисленных наций пошлину, ведали и судили их.

Акты археогр. экспед. т. I, № 220, стр. 209.

1551 г. 24 января. Из грамоты ц. Иоанна IV видно, что Вятский татарин Махмет Чукавин вверх р. Чепца пожалован был бобровыми реками и озерами, и дозволено ему ловить бобров вместе с каринскими вотяками, которые платили оброку по 10 бобров карих.

Там же Т. I, № 226, стр. 217.

1552—1557 г. Когда Казань пала, вотяки Казанского края признали власть Москвы, обязались платить казне тот же ясаk, какой они платили прежним Казанским царям. Но едва Иоанн IV выбыл из Казани, как они изменили. В 1553 г. вотяки вместе с черемисами поставили себе город на р. Меше, в 70 в. от Казани и положили отстаиваться в нем от русских войск. Для усмирения мятежников было послано Московское войско; оно разрушило выстроенный инородцами город и захватило в плен разных людей до 6 т. мужчин и 15 тыс. женщин и детей, и только после этого вотяки дали клятву быть неотступными от Казани и платить дань Московскому государю. Это было в 1554 году, а через 2 года они опять изменили. Снова против них выставлено русское войско; Арская и побережная сто-

роны были опустошены в конец; спасшиеся от меча и плена пришли в Казань и били челом.

Соловьев. Ист. России. Москва, 1856. т. 6. стр. 111, 118—122.

Карамзин. История государств. Российскаго. Спб. 1830 т. 8, стр. 215, 255.

1557 г. 25 февраля. Царская жалованная грамота вотякам Сырьинской волости, пожелавшим креститься.—Писано 1557 г. февраля 25.

Се яз, царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии, пожаловал есми Вятские земли, Слободского уезда, Сырьинские волости отяков: Ожмека Чернаго, да Зубаря Дуина, да брата его Чужека, да Замека Думая Ортемова, да Изнека Чюрина, да Охмечку и Восинята Петрова Удоченовых, да Имасыя Горчанова, да Уринза Морзуна Кичанова да Радуга Сенькина, да Васюка Шихалева, да Дерюша Шихалева, да Тюню Сырчина, да Ворону Чужигова, да Юмшана Кичанова, да Радуга Сенькина, да Сента Исламова, и всех их семнатцеть семей. Был мне челом Ожмек Черной и в товарищов своих место семнатцети семей, а сказал, что они с женами и с детьми, всех их семнатцеть семей, хотят креститься и прийти во православную христианскую веру, а церковь они поставят собою, и нам бы их пожаловати—велети им учинити слободу вверх Вятки реки, на речке на Василкове, в тойже в Сырьинской волости, и церковь бы им в той слободе поставить собою, да и льготы бы нам велети им дати от своих царских и великого князя служеб и от всяких податей, и приказать бы их беречи от всяких обид Вятчаном Слободского городка Ивашку Бакулеву да Федку Филиппову—И яз, царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии, отяков Ожмека Чернаго да Зубаря Дуина с товарищи, семнатцеть семей, или кого к себе призовут во христианскую веру от луговых людей и во крещение приведут, пожаловал, велел есми их беречи от всяких обид Ивашку Бакулеву да Федку Филиппову, и в слободу их собирать вверх Вятки реки на Василкове, и церковь в той слободе им поставить; и как отяки крестятся во православную христианскую веру, и тогда им велел есми дати льготы на три года, от Семена дни проводца лета 7066 до Семена дни проводца лета 7069. И те три года ненадобе им моя царева и великого князя дань, ни ямские, ни пищальные деньги, ни посошная служба, ни городовое дело, и ни иные некоторые подати не дают никому ничего; ни с городскими людьми Слободского городка, ни с волостными Сырьинские волости людьми, в те три года, не тянути ни в которые проторы, ни в розметы, ни в волостели, ни ямского двора не ставят, ни подвод не дают никому,

опричь ратных вестей; и наместники наши Вятские, и Слободские волостели, и их тиуны, не судят их ни в чем, опричь душегубства и татбы и разбоя с поличным, и не всылают к ним ни по что, а праведчики и доводчики поборов своих на них не беруг и не в'езжают к ним ни по что; а кому будет до них каково дело, ино из судят слободчики Ивашко Бакулев да Федко Филипов беспошлинно, а приставов наших дают их же таварышов отяков новокрещенных. А как те новокрещенные отяки отсилят свои урочные лета, и им поти нуть в Сырьянскую волость по старине, или чем их наши вятские писцы опишут. Дана грамота на Москве лета 7063 февраля в 23 день. Приказал казначей Федор Иванович Сукин.

Напечатана в „Вят. Губ. Вед.“ 1845 г. (№ 37) связи. Н. Г. Кибардиным.

1572 г. В духовном завещании приблизительно этого времени ц. Иоанна IV вотяки вместе со всем царством Казанским передаются наследнику престола, наравне с другими подданными.

Ист. госуд. Российск. т. X, приб. стр. 159.

1580 г. 10 авг. В грамоте ц. Иоанна IV в Пермь великую о неприкосновенности угодьев Чердынского Богословского монастыря, говорится о вотском погосте, смежном с монастырскими дачами.

Акты исторические, т. I, № 207, стр. 397.

1581 г. В войске Пелымского князя, который разорял селения близ Чердыни, Усолья и новых крепостей Строгановских, находились между прочими и вотяки

Ист. госуд. Рос. т. IX, примеч. 671.

1588 г. Податная и судебная реформа среди вотяков, произведенная царем Феодором Иоанновичем. Она состояла в следующем. Одна часть вотяков была отведена от Каринских мурз судом и всяким доходом, т. е. освобождена от крепостного права татар; другая часть отделена от Хлыновских черных сох в суде и всяких платежах. По всем судебным делам постановлено давать вотякам суд в Москве, куда они и должны являться однажды в год—2 февраля (день Сретения Господня); только дела о разбое и татбе с поличным были оставлены в ведении местной администрации.

Вместо прежних довольно многочисленных повинностей вотяки были обложены легким валовым оброком, который они притом сами могли привозить на Москву.

Подтверждение и частичные дополнения этой реформы делались еще в следующие годы: 1607, 1614, 1619, 1641, 1647, 1650, 1666, 1678,

1686 г.г. Данные этих годов имеются в грамоте, написанной 25 сентября 1686 года воеводе Собакину. Приводим ее полностью. См. 1686 г.

1593 г. 18 июля. Царская грамота в Казань, о построении слободы с церковью о переводе туда из уезда новокрещенов, поколебавшихся от соседства с иноверцами в православной вере, о разрушении татарских мечетей, с запрещением впредь строить оныя, и о недозволении русским людем жить в услужении у татар и немцев.

От царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси, в нашу отчину в Казань, воеводам нашим князю Ивану Михайловичу Воротыньскому да князю Овонасью Ивановичу Виземскому, да дьяком нашим Ивану Осорьину да Первому Карпову. Писал к нам богомолец наш Ермоген, митрополит Казанский и Астраханский, что в нашей вотчине в Казани, и в Казанском и в Свияжском уездах, живут новокрещены с татарами и с чувашею и черемисою и с вотяки вместе, и едят и пьют с ними с одного, и к церквам Божиим не приходят, и крестов на себе не носят, и в домах своих Божиих образов и крестов не держат, и попов в дома свои не призывают и отцов духовных не имеют, и к роженицам попов не зовут, только не сам поп, сведав роженицу, приехав даст молитву; и детей своих не крестят, только поп не обличит их; и умерших к церкви хоронить не носят, кладут по старым своим татарским кладбищам; а женихи к невестам по татарскому своему обычаю приходят, а венчався у церкви и снова венчаются в своих домах попы татарскими; а во все посты, и в среды и в пятницы, скором едят; и поклон у себя держат немецкой, мужиков и женок и девок некрещеных, и с женихами и с девками с некрещеными живут мимо своих жен, и родив женка или девка робенка живет с ними в одной избе и пьет и ест из одного судна, а молитвы роженицы и робенку нельзя дать, для того, что добывают не у крещеных, и те новокрещенские добытки у полонянок некрещены умирают; да многие де скверные татарские обычаи новокрещены держат бесстыдно, а крестьянской веры не держатся и не навывают; и он, богомолец наш, Ермоген митрополит, в прошлом 99 году февраля в 12 день (1591 г.), со всего Казанского уезду призывал новокрещенов в соборную церковь Пречистыя Богородицы и поучал их от божественного Писания и наставлял, и не по один день, как подобает крестьянам жити: и новокрещены учения не принимают и от татарских обычаев не отстают, а живут в великом б-страшье и конечно от крестьянской веры отстали, и о том добре скорбят, что от самой веры отстали, а в православной вере не утвердились, для того, что живут с неверными съедного, и Божиих церквей неблизко, и со крестьяны не

вместе, и видя в новокрещеных неверье татаровя иные нетокмо не крестятся в православную веру, и поругаются крестьянской вере; да прежде всего, от Казанского взятя в сорок лет, не бывали в татарской слободе мечети, а ныне де учили мечети ставити близко посаду, всего как из лука стрелить; и нам бы о том указ учинити.—И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчас в Казани на посаде и по слободам велели переписать новокрещенов по имяном, с женами и с детьми и с людьми, служилых и черных людей, и в Казанской во весь уезд и в пригороды послали детей боярских и подьячих, а велели новокрещенов по тому ж переписать по имяном, с женими и с детьми и с людьми, и переписав велели б есте им всем быть в Казань, а как стедутся, и вы б собрав их молвили им: крещены они во имя Отца и Сына и святого Духа, по их воле и челобитью, и обещанье их всех было, что было им жити в православной крестьянской вере крепко, а к своей прежней мусульманской вере не обращаться; и ныне нас слух дошел и богомолец наш Ермоген, митрополит Казанской и Астраханской, к нам писал что они живут с татары и с чувашею и с черемисою, и пьют и едят съедного, и к церквам Божиим не приходят и крестов на себе не носят, и в домах своих Божиих образов и крестов не держат, и попов в дома свои не призывают, и отцов духовных не имеют, и к рожицам попов не зовут, и детей своих не крестят, и умерших к церкви хоронити не носят, кладутся по старым своим татарским кладбищам, а женихи к невестам по татарскому своему обычаю приходят, а во все посты и в среды и в пятки скором едят и полон у себя держат немецкой, мужиков и женок и девок некрещеных, и с женками и с девками с некрещеными живут мимо своих жен, и молбы делают по-татарски; —и богомолец наш, Ермоген митрополит, их призывал в соборную церковь Пречистой Богородицы и поучал их от божественного Писания и наказывал, как подобает крестьяном жити, и они ученья не принимают и от татарских обычаев не отстанут;—и мы о душах их милостивно поскорбели и свое им милосердие показали, велели их собрати в Казань в одно место, и слободу им устроить, и церковь поставити, и попа и дьякона и пономаря и проскурницу прибрати и ругою устроить велели, и они б ныне пашни свои пахали, где кто живет, и хлеб прятали, а попрятався с поля ставили себе дворы в слободе;—и отвели б есте им слободу, где пригоже, в остроге или за острогом, меж русских людей, а татар бы близко не было, и велели им в слободе дворы ставити самим, по их изможенью, кто сможет те бы ставили себе всякой по двору, а иных и два-три двор, а которые

дворов ставити не учнут, и вы б их велели давать на поруки а иных и в тюрьму сажали, и дворы им в слободе однолично всем ставити велели, собрав их изо всего Казанского уезду и из пригородов, служилых и неслужилых и торговых и всяких людей; и церковь бы есте в той слободе поставити велели, которую во имя пригоже, и церковным строеньем устроили, и попа и дьякона и дьячка и пономаря и проскурницу прибрали и ругою устроили, и сына боярского выбрав добра, которой от службы поотбыл, приказали ему ту слободу ведать и над новокрещены беречи того накрепко, чтоб они крестьянскую веру держали крепко, к церкве ходили и в домех у себя образы держали и на себе кресты носили, и попов в дома свои призывали и отцов духовных себе имели, и умерших клали у церкви, и сами б новокрещены женились и детей своих женили у русских людей и меж собою на крещеных, и дочери свои давали за русских же людей и за новокрещенов; а в татарскую б веру от крестьянския веры не обращались, и с татары и с немцы не сходились, и съедного с ними не ели и не пили, и некрещеных татар, и черемисы, и чуваша, и немецких полоняников и полонянок, однолично у себя не держали; а которые новокрещены прижили с некрещеными татарскими или с немецкими полонянками дети, и они б тех своих детей крестили же, и татар, и черемису, и чувашу, и полон немецкой и литовской, которые у них служат, крестили ж бы, а которые татарова и чуваша и черемиса не крестятся, и они б их поотпускали или распродали татаром и черемисе и чуваше; а для поученья б велели есте новокрещеном всем приходить к богомольцу нашему, к Ермогену митрополиту, часто и поученья его слушати и держатися; а которые новокрещены христианские веры крепко держати и поучения митрополита и отцов духовных слушати не учнут, и вы б тех велели смирят, в тюрьму сажати, и бити и железа и в чепи сажати а на иных и заповеди имати, а иных отсылали б есте к Ермогену митрополиту, и митрополит им опитемьи чинит по правилу святых апостол, чтоб однолично новокрещенов всех во христианскую веру привести крепко и утвердить, а от татарския б веры отучити острашати. А у которых новокрещенов пашни в Казанском уезде, от Казани далеко, и вы б теми пашнями промыслили, как пригоже, смотря по тамошнему делу, чтоб те пашни поотдавать татаром; а им бы подавать ближие пашни у Казани, взяв у татар; а будет так нельзя изместить, и их бы пашни взяти в наши в дворцовые села, а им бы дати пашня съедного, близко Казани, из наших дворцовых сел, или как пригоже, так бы есте их пашнею и устроили, смотря

по тамошнему делу, только б однолично новокрещенов в слободе и пашнею устроить съодного. А что митрополит Ермоген писал к нам о мечетях о татарских, что татаровя многия мечети в слободе учили ставить, а от Казанского взятъя и посяместа мечетей татарских в Казани не ставливали и указы отца нашего, блаженныя памяти царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси, и наши о том в Казани есть, что мечетем татарским в Казани быть никак не велено, и то сделалось вашим небережением и оплошкою, так есте сбредили да и к нам о том не писывали; а при прежних наших боярех и воеводах и дьяках мечети Татарские ото взятъя и по вас не бывали: и вы б мечети татарские все велели посметати и вперед татаром мечети однолично ставить не велели, конечно б есте мечети татарские извели. Да митрополит же Ермоген писал к нам: многие де русские полоняники и неполоняники живут у татар, и у черемисы, и у чувашы, и пьют с ними и едят съодного и женятся у них, да многие ж де русские люди, сверстные и недоросли, живут у немец по слободам и по деревням, добровольно и в деньгах, и те де все люди также хрестыанские веры отпали и превратились у татар в татарскую веру, а у немец в римскую и в люторскую веру: и вы б вперед русским людем у татар и у немец жити и служити добровольно и в деньгах не велели, а переписав русских людей и взяв от татар и от немец, велели русским людям торговым жити в посадских людех, а пашенных посажали на нашу пашню в дворцовых наших селех и в деревнях; а которые будет русские пашенные люди у татар и немец служили в невеликих деньгах, и вы б за тех татаром и немцом деньги заплатили из нашия казны, а их посажали за нами на пашнях, а иных русских людей, которые у татар и у немец в деньгах, поотдавали б есте новокрещеном, а у новокрещенов в то место поимали литву и латышей да татаром и немцом поотдавали; и молвили б есте татаром и немцом, чтоб они русских людей всех поотпускали и вперед русских людей к себе не принимали, и денег им взаимы не давали, а принимали бы к себе, и купили литву, и латышей, и татар, и мордву. Да в котором месте новокрещеном слободу устроите, и которую церковь во имя велите в той слободе ставить, и как русских людей у немец поемлете и как их устроите, и вы б о том к нам отписали, чтоб нам то было ведомо. А наперед бы есте всего, как к вам ся наша грамота придет, шли к богомольцу нашему, к Ермогену митрополиту, и сее ему нашу грамоту прочли и с ним, по сей нашей грамоте, о новокрещенех о всем советовали; а к богомольцу на-

шему, к Ермогену митрополиту, от нас о том писано. Писан на Москве, лета 7101 июля в 18 день.

Акты археограф. экспед. т. I (1294—1598), СПб. 1836 г. № 358 стр. 436—439.

1611 г. При освобождении Москвы от поляков, в числе русских воинов были и вотяки.

Ист. госуд. рос. т. XII, примеч. 710, стр. 207.

1611 г. 18 сент. Отписка пермичей казанцам о готовности жить в мире и союзе и избрать государя по совету всей земли показывает, что в числе жителей Казанской области считались между прочими: татары, чуваш, черемисы и вотяки.

Акты истор. т. II, № 333, стр. 399.

1623 г. 31 июля В жалованной несудимой грамоте Симонову монастырю упоминается стан водкой в Муромском уезде Стародубской волости.

Там же. т. III, № 120 стр. 182.

1649 г. Соборное Уложение, глава XVI, п. 43. А в городех у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у чуваш, и у черемис, и у вотяков, и у башкирцев, бояром, окольников и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворьяном Московским, и из городов дворьяном и детем боярским, и всяких чинов русским людем, помещным, и всяких земель не покупать и не менять и в заклад, и сдачею и в наем на многие годы не имать. А будет которые Московские и из городов дворьяне и дети боярские, и всяких чинов люди учнут в городех у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у всяких ясашных людей земли имать, сдачею, или покупать, или в заклад, или в наем на многие лета имать, или менять: и у тех всяких чинов людей те татарские помещные ясашные земли имать в государя; да им же за то от государя быть в опале.

44. А которые князи и мурзы, и татаровя, и мордва, и чуваша, и черемиса, и вотяки крестилися в православную христианскую веру: и у тех, у новокрещеных помещных земель не отымать; и татарам не отдавать.

П. С. Зак. т. I (1649—1675), стр. 79—80, п. 43 и 44.

1663 г. 22 ноября. Наказом Казанских воевод князя Григория Куракина и Михаила Волинского сотенному голове Дмитрию Аристову предписывалось наблюдать за действиями взбунтовавшихся Уфимских башкирцев и их сообщников и ехать из Казани на Каму реку на заставу, а у него в сотне были в числе конных людей чуваш, черемисы, вотяки и мордва.

Акты историч. т. IV, № 175, стр. 336.

1685 г. 9 марта. Статьи, данные писцам о размежевании земель мордовских, черемисских и чувашских.

Великий государь указал писцам писать в городех, которые ведомы в приказе Казанскаго дворца мордовския, черемисския и чувашския деревни, и в тех деревнях мордву и черемису и чувашу и вотяков, против помещиковых и вотчинниковых крестьян по именом, как писано ниже сего, также земли их писать и мерять и межевать по наказу и сколько в которой деревне четвертные пашни и сена и лесу и всяких угодий порознь; а как писцом те их земли писать и мерять, и тому писаны статьи ниже сего.

Писать и мерять мордовския и черемисския и чувашския и вотяцкия деревни и починки и пустоши и селища и займища, что в которых деревнях и починках и на пустошах и на селищах и на займищах мордовских и черемисских и чувашских и вотяцких, також и бортничь их и не жилых дворов, и сколько в которых деревнях и в починках и на пустошах, и на селищах, и на займищах пустых дворов, и отчего запустили и сколь давно, или с тех дворов жильцы сошли в иные уезды, а кто имины и сколь давно и отчего сошли и в которых уездах и деревнях ныне жили? как те беглецы жили в котором уезде и сколько под кем пашни было и бортных угодьев и всяких угодей и поскольку с них сходило в год в казну великого государя денег и хлеба и меду и всяких доходов, и теми их покиданными землями и всякими угодья ныне кто владеет и почему владеет, и с тех земель и со всяких угодей в казну великого государя оброк по вся годы платят-ли, или та их земля и всякия угодья лежат впусте? и про то писцом про все розыскивать всякими сыски накрепко тутошними жителями и сторожилыми и сторонними всякими людьми.

Да им же писцом сказывать мордве и чуваше и черемисе и вотякам и бортникам, которые поселились после писцов и дозорщиков, а в писцовых и в дозорных книгах тех сел и деревни и пустошей и селищ и займищ и на лугах полян и бортных угодьев не написано и они-б, мордва и чуваша и черемиса и вотяки и бортники про то сказывали им писцом в правду, а за собою тех вышеписанных статей ничего не таили.

А сказки имать про те вышеписанные статьи: будет кто из тех людей восприняли святую христианскую веру, и у них имать сказки за руками отцов их духовных, или кому они в свое место верять руки прикладывать по святой непорочной евангельской заповеди Господни, еже ей ей в правду: а которые мордва или черемиса и

чуваши и вотяки ныне некрещены, и у тех сказки имать за их руками и за знамены; а которые новокрещенные и мордва и черемиса и чуваша и вотяки учнут за собою земли и всякия угоды таить, а после того про то сыщется допряма, и за тое их утайку те утаенныя земли и всякия угоды отписаны будут на великого государя, и по указу великаго государя отданы будут в раздачу сторонним людям в тягло и на оброк безповоротно; да им же за тое утайку от великаго государя быть в опале и в казни, да на них же за тое утайку по указу великаго государя доправлено будет за прошлые годы за всякие походы деньгами с прибавкою.

А писать им писцом те бортныя ухажья за мордовою и за бортники по их знаменам и по потесом порознь сколько у котораго бортники и в которых местах и в урочищах бортных ухажьев, и сколько бортных деревей со пчелами и безо пчел, а какое у котораго бортника на бортных деревьях знамя накладывано, и сколько в тех бортных ухажьях рек и озер и рыбных ловель и бобровых гонов и иных всяких угодей и о том писцом все писать именно порознь. Да прежние оброки медвяные и куничные и за бобры и за рыбные ловли и за всякие угоды платить им новокрещеном и мордве и черемисе и чуваше и вотяком и бортником по прежнему все сполна по платежным книгам, и в том оброке по ним собрать поручныя записи бортников сторонних, добрых людей, чтоб те свои оброки они платили по вся годы за поруками сполна без недобору, а из оброку тех оброков не выкладывать, а в тех оброках же их поручныя записи имать им писцом и писать в книгах своих именно; а в которых угодах обротчики и бортники учнут перекупать, и им в том давать торг, а с торгу отдавать те угоды на оброк тем людям; кто наддачи поддаст больше и будет какія угоды отданы будут кому с торгу по наддаче на оброк, и в том по ним обротчиках по тому же имать поручныя записи потому же писцом писать в книгах своих именно же, кто имени поручики и каких чинов люди, чтоб мочно было верить, а детям боярским и всяким служилым людям мордовских, и бортничьих земель, и рыбных ловель, и бортных лесов, и бобровых гонов, и всяких угодей, кроме мордвы и бортников на оброк никому не отдавать никоторыми делы, чтоб от того мордовския земли и всякия угоды не запустели. А где у новокрещенов, и у мордвы, и у черемисы, и у чувашей, и у вотяков в землях с помещики и вотчинники учинится спор: и им мордве, и черемисе, и чуваше, и вотяком в тех землях с помещики и с вотчинники, и с крестьяны судов не давать,

а разводить те их земли по наказу сторожины и сторонними людьми, розыскав подлинно, а будет розвесть нечем, и от тех их земель помещиков дачи отмеривать против дач. А в которых местах бортные деревья сожжены и посечены, и писцом бортей самим досматривать, и сыскивать всякими сыски накрепко; и буде по розыску бортные деревья объявятся пожжены и посечены, и на кого именем про те бортные деревья скажут, и на тех людях доправить на великого государя пени: за бортные деревья со пчелами три рубли, а безо пчел полтора рубли; и в котором дереве борть была сделана, а пчел не бывало, и за то двадцать пять алтын, за кряж невыделанной по 12 алтын по 3 деньги.

А писать им писцом мордовския и чувашския и черемисския и вотякия земли и всякия угодыя в особыя книги, а с поместными и с вотчинными и с татарскими и всяких чинов служилых людей землями мордовских и бортнических земель и всяких угодей не списывать.

А мерять им писцом мордовския и бортнически земли, пашни и перелог и дикое поле и что селом поросло и сенные покосы и всякия угодыя прямо в правду, и велеть владеть всякому своей распашью по прежнему, а в чужия земли и в угодыя не вступаться, и те им мордовския земли размерять тою же вервю, как велено помещиковы вотчинниковы земли мерять. А которыя мордовские и черемисские и чувашские и вотякие и бортнически угодыя и всякие угодыя по сыску истари запустели: и те пустые угодыя отдать на оброк охочим людям мордве и бортником изо-льготы, а льготы давать им на год и на два с порукою, а после льготных лет велеть с тех угодей в казну великаго государя платить оброк, что на них по их писцовому рассмотрению будет положен оброк, чем они писцы обложат по вся годы без доимки; а будут тех пустых оброчных угодей мордва и чуваша и черемиса и вотяка на оброк и в посок взять себе не похотят и те их пустые оброчные ухажья и всякие угодыя потому писцом писать особ статью в книгах своих имянно; а будет на которых ясашных и мордовских и бортнических ухажьях русских и иных чинов людей построены села и деревни и починок, и тех сел и деревень у помещиков и вотчинников и у приказчиков и у старост и у крестьян имать сказки за руками, по какому великаго государя указу те села и деревни поставлены на бортнических ухажьях и сколь давно; а будет положат перед них писцов на те бортные ухажья великаго государя грамоты или какие крепости, и им писцом с тех государевых грамот и с крепостей списывать списки, да о том писать великаго государя об указе в казанский приказ, и розысков кре-

постыми в тех селех и деревнях и вотчинах, пашенную землю во всех 3 полях и всякие угодья описать именно, что наперед сего с тех угодей почему в год всяких доходов сходило в государеву казну: и то писать все в книгах особо же статьею, тако и мордовские и чувашские и черемисские и вотяцкие и бортные и оброчные земли четвертную пашню писать в книги особ статьею, а бортные ухажья и всякие угодья с оброком писать в книги особ ж.

А будет на те бортные ухажья, на которых те деревни поселены русские люди, государевых жалованных грамот и никаких крепостей не положат, и поставили те села и деревни и починки собою, без указа великаго государя: и в тех селах и в деревнях пашенную землю во всех 3 полях измерять, а крестьян и бобылей переписать со отцы и с прозвищи и написать в книги особ же статьею.

А которым русским людям даны мордовские и чувашские и черемисские и всякие земли, и те русские люди, сверх своих дач, завладели многими землями: и те дачи русским людям отмерить и отмежевать дачи их сполна, а лишние земли у тех русских людей отмеривать и отмежевать ясашными землями в ясак, по прежнему; такоже которые мордовские и чувашские и черемисские земли сошлись с поместными и с вотчинными землями и с пашнями и с санными покосы и со всеми угодья, хотя будет в котором и спору нет и те мордовские и черемисские и чувашские земли с поместными и вотчинниковыми землями размежевать потому ж, и межи и грани учинить и на межах велеть ямы копать и грани тесать, и в книги те межи велеть писать подлинно, чтобы у ясачных людей с русскими людьми в тех землях впредь спору не было.

Будет где спор в межевых землях не будет, и помещики и отчинники учнут бить челом полюбовно, и челобитную принесут за руками: и те земли межевать по их полюбовному челобитью, и признаки чинить против вышеписанному размежеванию.

II. С. З. т. II (1676—1688), № III, стр. 654—657.

1686 г. Царская грамота воеводе Собакину, о ненарушении жалованных грамот, данных прежними государями Каринским и Верхочепецким татарам и вотякам.—1686 г. сентября 25.

От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, и великия государыни благоверныя царевны и великия княжны Софии Алексеевны, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцев, на Вятку, столнику нашему и воеводе Алексею Афонасьевичу Собакину. В прошлом во 158 году декабря в 5 день били челом отцу нашему государеву, блаженный памяти великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу,

всёя Великия и Малыя и Бёлыя Росии самодержицу, с Вятки, Хлыновского уезду, Каринской волости бесермянской и отяцкой цело-
валник Терешко Котегов, во всех Каринских и Верхочепецких татар
и бесермян и отяков место: была де у них прежних великих госу-
дарей и деда нашего государева, блаженныя памяти великого госу-
даря царя и великого князя Михаила Фёдоровича, всёя Росии само-
держца, жалованная грамота, а по той жалованной грамоте их Вят-
ских Каринских и Верхочепецких отяков от Каринских князей и
мурз судом и всяким доходом, от Вятских Хлыновских черных сох
во всяких податех и судом велено отвести, и в сибирские расходы
с Вятскими сохами ничего, ни подвод, ни вратные люди, ни в хлеб-
ные ни в какие розметы, давать не велено; а в прошлом во 155 году
бил челом отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому
государю, с Вятки Иваншко Бердечев с товарищи, чтоб тоё выше-
именованную нашу государскую жалованную грамоту подписать на
имя отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя,
и о иных делах, и тех челобитчиков их на дороге под Володимером
разбойники побили до смерти и тоё нашу государскую жалованную
грамоту взяли и животы их пограбили; и чтоб их пожаловать, дать
им нашу государскую жалованную грамоту с прежних отпусков.—
Да в прошлом во 149 году ноября в 3 день, перед дьяки перед
думным перед Фёдором Лихачевым с товарищи, положили к выписке
челобитчики же их Байтеречко Деветьяров с товарищи прадеда
нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и
великого князя Фёдора Иоановича, всёя Росии самодержца жалованную
грамоту 96 году, а в грамоте написано: „Великий государь царь и
великий князь Фёдор Иоанович, всёя Русии самодержец, пожаловал
Каринских и Верхочепецких отяков, от Каринских мурз судом и
всяким доходом, и от Вятских от Хлыновских черных сох во всяких
податех и в земских розметах и судом велел отвести, и в сибирские
расходы с Вятскими сохами ничего, ни подвод, ни вратные люди,
ни в хлеб, ни в какие розметы давать не велел, потому что на них
положен валовой оброк, давати им в нашу государскую казну, в
четверть, по 50 рублей в год; и по свозным по прежним грамотам
во всяких делах, опричь разбоя и татбы с поличным, никому ни в
чем судить не велено, а кому будет до них какое дело, и их к
ответу ставить на Москве однаво в год, на срок на Стретеньев день“.
И во 115 году та государская жалованная грамота блаженныя
памяти великого государя царя и великого князя Василя Ивановича

всёа Русии на имя, а во 122 году на имя деда нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Фёдоровича, всёа Русии самодержца, подписана: велено во всем быть потому ж, как в той нашей государьской жалованной грамоте написано; а оброку им отяком велено платить, за всякия подати, по 550 рублей, да Верхочепецким отяком с рек и с озер и за рыбную ловлю и с бортных ухожей по 10 рублей по 22 алтына по 2 денги на год, опричь Каринских князей и татар, что они платят с своих деревень по 10 рублей на год. А в жалованной грамоте деда нашего государева, блаженныя памяти великого государя, 127 году написано: велено Вятским Каринским и Верхочепецким татаром и отяком денежной оброк платить по прежнему, как они платили в нашу государьскую казну наперед того, и к Москве привозить им на своих подводах самим, а воеводам о том оброке велено посылать с ними отписки и росписки; а в Вятские расходы велено им давать: в поделки воеводских дворов, и в городовыя, и в мостовыя и в тюремныя поделки, без которых быть не мочно, потому что то дело всей земли; а у тех расходов велено быть тем татаром самим или выборному человеку, кого они сами меж себя выберут; а опричь того Каринских татар и отяков Вятским посадским людям и волостным крестьяном ни в какие земские расходы и в подводы притягивать не велено, потому что на них оброк положен за всякие расходы уроком; а за очи на них расходов писать и налогов никаких чинить им не велено, чтоб им насилства и обид ни от кого ни в чем не было.—Да в прошлом же во 149 году ноября в 11 день дана им деда нашего государева, блаженныя памяти великого государя, грамота: велено о Каринских татарех и о Верхочепецких отяках чинить все по прежним нашим государьским жалованным грамотам, каковы писаны в сей нашей государьской грамоте выше сего.—Да во 158 да во 174 годех, по их челобитью, даны им отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, две грамоты: велено во всем чинить по прежним великих государей грамотам, как писаны в сей нашей государьской грамоте выше сего, и их Каринских татар и отяков руским людям ни в какие расходы притягивать не велено, и мимо жалованных грамот ничего не делать и во всем их от русских людей оберегать, чтоб им никаких обид и налогов не было; а наши государьские доходы платить им по окладу, по Вятским приходным книгам и по сметным спискам и по нашим государьским грамотам, каковы присланы будут на Вятку.—Да в прошлом же во 186 году сентября в 15

день дана им брата нашего, блаженная памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексеевича, грамота: велено во всем чинить по прежним нашим государским жалованным грамотам, каковы описаны в сей нашей великих государей грамоте выше сего.— И в прошлом во 194 году марта в 9 день, по челобитью Вятчан земского старосты Алешки Швецова с товарищами, послана наша великих государей грамота: велено Успенского монастыря монастырских крестьян и Каринских татар и Верхочепецких отяков и бесермян в податях и в отпуски в подводы поровнять с посадом и с уездом, по переписным книгам, по дворовому числу, и против иных таких же податей.— И ныне били нам челом великим государем с Вятки, Хлынова города, Каринской волости татара, выборной вотин Стенка Люкин да бесермянской целовальник Ештеречко Чубышев, и во всех Каринских и Верхочепецких татар и бесермян и отяков место, что, по прежним отца нашего государева, блаженная памяти великого государя, и брата нашего, блаженная памяти великого государя, обеспечательным жалованным грамотам, на Вятке всяких доходов с мирскими людьми платить не велено и воеводам от русских людей оберегать; и Вятские де земские старосты и целовальники наших государских грамот не слушают, чинятся сильны и обидят их напрасно, сверх прежних наших государских жалованных грамот, розводят на них многия лишняя статьи, и в том им от земских старост и от целовальников чинятся лишние убытки и волокиты напрасно; и нам великим государем пожаловать бы их татар и отяков и бесермян, велеть им о том наш великих государей указ учинить, и дать им нашу великих государей грамоту с прежних отпусков, с прочетом, по чему им впредь наши государские доходы платить, и воеводам, будучи на Вятке, им никаких налог чинить не велеть, и от русских людей во всем оберегать, чтоб им от воевод и от земских старост и от целовальников, от лишних розметов, в конец не погинути и врознь не разбрестись и во всем не разориться и наших государских податей не отбыть.— И как к тебе ся наша великих государей грамота придет, и ты б Каринским татаром и отяком и бесермяном велел во всем чинить по прежним нашим государским жалованным грамотам, блаженная памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича, и деда нашего, блаженная памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, и прадеда нашего государева, блаженная памяти великого государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московского и всеа Руси, которых грамоты описаны в сей нашей государской грамоте выше сего; а

чего по жалованным грамотам делать не указано, и их Каринских татар и отяков руским людям ни в какие росходы, ни в подводы, ни в ратные люди, ни в хлеб, притягивать не велел, и мимо жалованных грамот ничего не делать и во всем их от русских людей оберегать, чтоб им никаких обид и налог не было; а наши великих государей доходы велел им платить по окладу, по Вятским приходным книгам и по сметным спискам и по нашим великих государей грамотам, каковы учнут на Вятку приходить; а нашу государскую грамоту прошлаго 194 году марта 6 числа, какова прислана на Вятку по челобитью земских старост, что велено им тягло и подати платить с мирскими людьми вряд, указали мы великие государи отставить, потому что та грамота отпущена без выписки и мимо прежних наших государских жалованных грамот. А прочет сю нашу великих государей жалованную грамоту, велел с нее списать список слово в слово и оставил у себя в приказной избе; а подлинную сю нашу великих государей грамоту отдал бы Каринским татаром и отяком и бесермяном, впредь для иных наших воевод и приказных людей. Писан на Москве лета 7195, сентября в 25 день.

Из архива Вятского Магистрата. — Напечатана в „Акт. Археограф. Эксп.“ IV. 434—436.

1697 г. 31 марта. Наказ окольничему князю Львову, определенному воеводою в Казань. — Об управлении казенными и земскими делами.

1. Велено выяснить наличность хлеба, казны, военных припасов, а также и то, „почему с ясачных людей, с чуваш и с черемисы и вотяков ясаков и всякие доходы собирают“. п. 7. „Смотреть и беречь накрепко, чтоб татар и чувашу и черемису и вотяков русские люди и толмачи и приставы, также из них их братья татаровя и черемиса ябедники молодчих людей татар же и чувашу, и черемису, и вотяков не обидели напрасно и продажи и убытков не чинили, да и самим им окольничему и воеводам князю Петру Лукичу с товарищи, им напрасных никаких налог и жестокостей не чинити, держать к ним ласка и привет и государскою милостью обнадеживать; а от которых между ими бывает всякое дурно и в людех смута; и тех унимать чтоб окончательно никому ни от кого обид и нападок и убытков и разоренья не было“.

8. „Смотреть и беречь накрепко, чтобы в Казанской уезд в чувашу и в черемисские волости и в деревни торговые всяких чинов люди, пансырей, пищалей и никакого железа, что годно к войне, не продавали, также и всяких заповедных товаров, сверх проезжих гра-

мот и таможенных памятей не возили: потому ж кузнечного б и серебряного дела чуваша и черемиса не делали, и кузнечные и серебряные снасти ни у кого б в чуваше, и в черемисе, и в вотяках не было: а у кого серебряную или кузнечную снасть проведуют, и им тое чувашу и черемису и вотяков с тою серебряною и кузнечною снастью велеть приводить в Казань, и спрашивать их, у кого они те снасти взяли, и те снасти имать в приказ; а им сказать: буде вперед будут так делать, и им будет такое же наказание и смертная казнь.

9. А покупали бы чуваша и черемиса и вотяки топоры и косы и серпы и ножи в Казани у всяких людей в торгу; а продавать им и всяким торговым людям такие товары немногие, с объявкою в Казани или где случится; и в пригородах по тому ж и всяких заповедных продаж смотреть и беречь накрепко, чтоб чуваша и черемиса и вотяки лишняго не покупали и торговые люди никто им не продавали, и заказать о том торговым людям накрепко.

11. А в уезд в татарские и чувашские и в вотяцкие волости и в деревни для выемки табаку чикого не посылать, и никого их иноземцев с табаком из уезду в город не имать, и убытков и разоренья им в том никому не чинить.

20. В Казани же в городех и в слободах в летнюю пору велеть учинить приказ крепкой, чтоб всякие люди летом изб и бань не топили, и на хоромах в летнюю пору николи без воды не было; а для хлебного печения велеть печи поделать на полых местах, где б было не близко хором. 22. В Казани же велеть учинить заказ крепкой и бирючем кликать по многие дни, чтоб Казанские всяких чинов русские люди и мурзы и татарове и чуваша и черемиса великаго государя всяких чинов русских людей и вотяков, и чуваш, и черемис и их жен и детей и поместных и оброчных и ясачных земель и бортных угодьев и никаких угодьев ни в каких долгах в заклад к себе не имали и ни в какие крепости ни писали ни которыми делы, и о том в Казани и в Казанских пригородах велеть учинить заказ крепкой, чтоб тот великаго государя указ русским людям и мурзам и татаром и вотяком и чуваше и черемисе был введом. Виновникам „быть в смертной казни“. „А которые всяких чинов люди крещенные и которые не крещенные, а наперед сего жили и поныне живут в закладах у всяких чинов людей: и тем людям, которые крещены и некрещены, велеть жить в тяглах и на ясаках по прежнему, а денег по кабалам и по закладным, по всяким крепостям заимщиком платить им не велеть; а истцом в тех деньгах велеть отказывать и крепость

всякие у всяких людей на закладных людей имать в приказную палату. 30. В присылке было из Казани к Москве чистыя меди со 161—1653 по 173—1656 год 4641 пуд 5 гривенок. 35. Во 171—1663 г. в Казанском уезде делана была селитра и порох многое число.

40. А с ясачных людей Казанскаго уезда для сбора ясачных и всяких оброчных денег в прошлых годах до 179—1671 г. из Казани по отпуску бояр и воевод ездили дворяне и дети боярские и подъячие, и те сборщики ясачным людям чинили многие налоги и обиды и сверх ясачных денег собирали с них многие деньги, и от того ясачным деньгам и хлебу учинилось многая доимка, а в прошлом во 180—1672 г. будучи в Казани боярин и воевода князь Алексей Андреевич Голицын с товарищи по челобитью всего Казанскаго уезду ясачных людей ясачные всякие доходы велели собирать с них им уездным людям самим, выбрав из себя лучших и пожиточных людей, со всех дорог человек по 5 и по 6, за выбором всех ясачных людей, и выбрав, приводить в Казань, а дворян и детей боярских и подъячих, для многих их велели; а после их боярина и воевод князя Алексея Андреевича с товарищи по прежнему учили для тех сборов ездить в уезд Казанцы дворяне и подъячие, и чинят уездным людям разоренье пуще прежняго, и от того разоренья уездные многие люди разбежались и деревни запустели, а ясачные деньги и хлеб в доимке учинилось много, не посылать более из Казани. Сбор должны производить, как при Голицине, выборные сборщики. „А будет им понадобится для записки подъячий, и тех подъячих давать, кого они похотят“ 41. С ясачных русских людей и с чуваш и с черемисы и с вотяков и с мордвы по переписным книгам 186—1678 г. с 15464 ясаков деньги собраны, всего 15034 рубля 24 алтына 5 денег. за хлебные ясаки и за веревки, что собираются Казан. у. с ясачных людей 291 р. 5 алтын. С ясачных людей Каз. у. по сметному списку 189—1681 г. с 15950 ясаков, по 7 алтын по 2 деньги с ясака, и того 3509 рубл. Со Свияж. у. 1172 р. 18 алтын 2 деньги. С Чебоксар. у. с ясачных с 2390 дв. 478 р. с Козмодемьян. ясач. с 2122 дв. 424 р. 14 алт. 2 деньги. С Цивил. ясашников—1743 дв. 348 р. 20 алт., с Ядрин.—ясаш.—1258 дв. 251 р. 20 алтын. С Кокшайских ясаш.—218 дв. 43 р. 20 алт., Яран.—ясаш.—731 дв. 146 р. 13 алт. 2 деньги; Царевок.—ясаш.—1045 дв. 209 р., Царевосанч.—яс. 691 дв. 138 р. 20 алтын, Уржум.—яс.—1070 дв.—214 р. Ямских денег с ясачных людей с 15950 ясаков, по 10 денег с ясака, итого 428 р. 16 алтын 4 деньги.

✓ П. С. З. т. III (1686—1699 г.), № 1579, стр. 234—301.

1704 г.—1718 г. Крестились вотяки: в 1704 г. д. Еловской 1 м. 2 ж; в 1705 г.—деревни полской Отип Первуша, в крещении Теодор; сын его Отин Вежи—в крещении Карп; дочь его Отка Айсуктан, в кр.—Устинья, кроме них еще крестились Тучак, Тетя, Бикечь. В 1708 г.—1 ч. в 1715—1 м. и 1 ж. из дер. Березника; в 1718 г.—1 м. из дер. Слудской, в 1719 г.—1 ч. из дер. Березника.

Луппов П. Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX в. Спб. 1899. Стр. 74.

1717 г. произведена перепись вотяков ландратом Вяземским, вотяки были разделены на 5 вотских долей (обществ) и переписаны по дворам; оказалось 2353 двора. Вотские доли заключали жительства: простиравшиеся по р. Чепце. Вотяки были положены в дворовый оклад.

Вештомов. История вятчан с 1181—1771 год. Казань. 1908 (издание Общ. А. И. Э.) стр. 126.

1719 г. Комендант Толстый произвел новую перепись, но не по дворам, а по душам; регистрировались вотяки только мужского пола и притом свыше 5 л. возрастом. Оказалось вотяков в 1-й доле—688 ч., во 2-й 539 ч., в 3—2283 ч., в 4-й—2089 ч., в 5—2576 ч., а всего 8166 г. На вотяков распространена рекрутская повинность.

Там же, стр. 133.

1722 г. начата новая перепись, законченная в 1723 году.

В 5 вотских долях оказалось 1876 дворов, а людей в них 7771.

С 1723 г. вотяки начали платить подушную подать взамен двороваго оклада.

Там же, стр. 141, 146.

1722 г. 13 марта. Указ Вятской провинциальной канцелярии выборным от вотяков о нечинении обид новокрещенным. Язычники вотяки всячески ругали и поносили новокрещенных вотяков; чинили им всякие обиды; желающих впредь креститься отворачивали и всячески им угрожали. „Выборным вотякам велено настоящий указ объявить во оных вотяцких долях, в каждой деревне всем вотякам, дабы никто тем новокрещенным вотяком никакой обиды и запрещения ни в чем не чинили“.

Луппов. Христ. у вот. Спб. 1899. стр. 250—251.

1735 г. 26 февраля. Сенатский об учреждении школ в Казанской губернии для обучения некрещенных и новокрещенных детей, о приеме во оные только желающих и содержании сих школ из собираемых в сей губернии денег с венецных памятней. Для обучения как некрещенных вотяков, мордвы, чуваш, так разных народов новокрещенных детей славянороссийскаго языка, в Казанской губернии учре-

дять школу, 1-ю в Казани в Федоровском монастыре, 2-ю в Казанском уезде по Зюрейской дороге в дворцовом селе Елабуге, 3-ю в Свияжском уезде в г. Цивильску, 4-ю в Казанском уезде в Царевококшайску, и в тех школах ученикам быть в каждой по 30 человек, а обучать в Казанской некрещенных детей каждого народа по 10 человек от 10 до 15 лет, а в уездных 3 школах, разных же народов новокрещенных же и иноверческих детей; сколько по охоте для того учения пожелают, от 7 до 15 лет, и для того построить во всяком месте по 2 избы, между ими сени, одну ученикам, а другую учителям, поварную, погреб, с напогребницами, над которыми было б сушило, и притом двор и огород огородить, а при тех школах быть для учения учителям при каждой по 2 человека, итого 28. Усмотрения и управления комиссару одному, при нем писарю одному же, да смотрителю при каждой по одному, итого четверем, истопникам четверем, поварам четверем же. А жалованье определить и давать, а именно: ученикам на мундир и на провиант по 7 р. человеку, учителям и комиссарам по 30 р. каждому, при комиссаре писарю по 15 рублей, смотрителям по 10 рублей, истопникам и поварам по 6 р. каждому человеку в год, да при тех же школах, для пользования во время случающихся в тех школах болезней, лекарю одному с надлежащими медикаментами, и на строение тех школ, и на жалованье ученикам, учителям и прочим, и на покупку же бумаги и, свеч и учебных книг и на прочие приключающиеся расходы, ныне на первый год держать до 2000 р. из собираемых денег в Казан. губ. с вечных памятей, а впредь на то на все отпускать из тех же доходов по 1378 р. 20 к. в год, а на что те деньги будут в расходе, о том счета отписывать в ревизион. коллегию.

✓ П. С. З. т. IX (1733—1739 г.) № 6695, стр. 488.

1740 г. 11 сен. В 23 пунктах издан именной указ, намечающий план просветительной работы в Поволжье среди различных народностей. Учреждается Новокрещенская контора, а при ней новокр. команда для защищения инородцев от обид. Велено учредить 4 школы, церкви для новокрещенных, рекомендуются браки новокрещенных с русскими.

Со времени этого указа началось массовое обращение вотяков и других народностей. К 1764 году народности, исповедывавшие язычество, почти без остатка все были крещены, как-то: вотяки, берсермяне, чуваша, черемисы, мордва, тептяри; в незначительных размерах крестились и мусульманские народности: татары, башкиры, мещеряки.

Указ 1740 г. 11 сент. напеч. в П. С. З. т. XI, № 8236. Исторический ход христианизации среди вотяков дан П. Н. Лупповым в книге: Христианство у вотяков. Спб. 1899.

1744 г. Прощение новокрещенного из вотяков Ивана Серебренникова о дозволении русскому крестьянину Анеиму Бушмакину обучать новокрещенных христианскому закону. Резолюция Вятской Консистории по сему поводу.

Великому Господину, Преосвященнейшему Варлааму, Епископу Вятскому и Великопермскому

Доносит Верхочепецкой верхней доли Дондинской стороны деревни Ляминской выборный новокрещенный Иван Серебренников, о чем доношение, тому следуют пункты.

1. В той вышеозначенной доле в нынешнем 1744 году, в разных месяцах и числах приняли святое крещение разных деревень и починок многие отяки, а оных новокрещенных обучать некому молитвы Иисусовой и поклонению св. образом и христианскому закону, понеже русских людей в близости нет, а приходящих по указом держать не повелено.

2. Токмо в нашей вышеозначенной Ляминской деревне по призыванию нас, новокрещенных, имеется русский человек, Верхочепецкого Воздвиженского монастыря заградской слободки житель Анеим Бушмакин, грамоте умеющий, в подушный оклад положен в оном монастыре с заградными обыватели и платит по вся годы без доимки.

А без Вашего Преосвященства указу жить у нас и обучать оный Бушмакин опасен, понеже в Слободской воеводской канцелярии от посланных по указом салдатов и разсылщиков и писчиков бывает немалая нападка

Того ради просим Вашего Преосвященства, дабы повелено было оному Бушмакину в нашей доле у новокрещенных ради обучения по указу Вашего Преосвященства жить, и на сие наше всепокорнейшее прошение ожидаем милостиваго определения. 1744 года марта дня. К сему прошению Верхочепецкого Воздвиженского монастыря вотчинный крестьянин Ефим Ушаков, вместо выборного новокрещенного Ивана Серебренникова, руку приложил.

Резолюция. По указу Ея Императорскаго Величества, преосвященнейший Варлаам, епископ Вятский и Великопермский слушав поданного к Его Преосвященству апреля перваго-на-десять дня сего года Верхочепецкой верхней доли деревни Ляминской от выборного новокрещенного Ивана Серебренникова доношения, коим требовал ко обучению христианскаго закона оной доли новокрещен Верхоче-

пецкаго Воздвиженскаго монастыря заградской слободки жителя Анеима Бушмакина, который по свидетельству явился грамоте обучен и наречие их, новокрещенных, ведает, того ради приказали: для вышепоказанной необходимой нужды означенному Бушмакину в объявленной Дондинской стороне при новокрещенных быть и жителство иметь и обучать их, новокрещенных, с прилежнотщательным радением христианскаго закона, символу православной каволической веры, молитве Иисусовой, Богородица Дево радуйся, Отче наш и поклонению святым образам; а обид им, новокрещенным, никаковых не чинить и взятков не касаться под опасением штрафованія, и о том оный к новокрещенным послан, а ему, Бушмакину, дать указ.

(Из дела Вятской дух. консистории о новокр за 1744 г., № 18). Луппов хр. у. в. 285—286 стр.

1746 г. окт. Выборные из новокрещенских вотских 1-й 2-й Каринской долей Вят. пров. Жаловались в Вятскую консисторию, что рассыщик Слободской канцелярии Тетерин взыскивает с 898 душ по 30 коп., при чем новокрещенных „иных в рубашках и иных раздевая до-нага и влежачь немилостивно бьет плетью“.

Д. Вят. дух. кон. О новокр. 1746 г. № 41 у Луппова Христ. у. в. стр. 191.

1746 г. новокр. из вотяков Иван Дм. Поздеев, житель заградской Слободки Верхочепецкаго Воздвиж. монастыря, подал в Вят. духов. консисторию собственноручное прошение.

1. В прошлом 1734 году, генваря 24 дня по присланному от покойнаго преосвященнаго Лаврентія, епископа Вятскаго и Великопермскаго, письму за подписанием Его Преосвященства руки велено мне, именованному, епархии Его Преосвященства из суверцев отяков увещевать и приводить в веру греческаго исповедания.

2. Да прошлаго 1740 году дек. 30 дня по присланному тогда из духовнаго приказу, что ныне консистория, упомяненнаго Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря игумену Иосифу указу, по которому велено мне помянутых иноверцев всякими способами, как возможно, увещевать, по коим позволениям оных отяков увещевал и по увещанию моему в веру греческаго исповедания несколько и приведено.

3. Тако и ныне, я, именованный, оных иноверцев для полезнаго душеспасения из иноверцев увещевать и обращать в святое крещение желаю.

Того ради Вятской духовной консистории всенижайшее и покорнейше прошу, дабы соблаговолено было о вышеупомянутом

увещевании дать мне из оной консистории подтвердительный указ, по коему мне от иноверцев не иметь никакой опасности, и на сие доношение ожидаю милостивой резолюции. 1746 год. мая дня К сему доношению Иван Поздеев руку приложил.

Резолюция Вятской архиерейской духовной консистории от 26 Мая. По доношению Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря новокрещеннаго из отяков заградской слободки жителя Ивана Дмитриева сына Поздеева, по его желанию, для полезнаго душеспасения из иноверцев увещевать и обращать во святое крещение обще села Еловскаго со священником Федором Ившиным позволить, а при том подтвердить, дабы при том увещании избижении никаких, а паче насилий никому под опасанием немалаго штрафа отнюдь не было.

(Из дела Вятской дух. консистории о новокр. за 1746 г., № 17). у Луп. хр. у вот. стр. 287.

1747—1749. Следственное дело вотяках в Вят. дух. консистории (напр., дело 1747 г. № 15). В числе показаний имеется и такое: новокрещенные Василий Логинов вместо новокрещеннаго Сидора Будина, который грамоте учен, а писать не умеет в том по ево прошению руку приложил.

Луп. Хр. у вот. 217 стр.

Учились вотяки в монастырях, у русских крестьян, и в специально новокрещенской школе в дворцовом селе Елабуге, а когда она сгорела, то с 1755 г. в Казанской новокрещ. школе, существовавшей до 1800 года.

Дела арх. св. синода о казан. новокр. школе с 1740—1800 годы.

В 1753 г. вотьяк дер. Оросовской Вас. Русских оговорил вотяка дер. Немды Гр. Аммосова в убийстве русского человека. Хотя шестью свидетелями, на которых он ссылся, оговор его не подтвердился, однако через 3 недели были забраны в Вятскую провинциальную канцелярию для допроса по этому делу 39 вотяков из ближайших деревень; в Вятке держали их под стражею 7 недель, в течение которых 6 человек из арестованных умерло. Для освобождения остальных „колодников“ вотяки собрали деньги и чрез двоих выборных (Игнатия и Алексея Касаткиных) „разнесли судящим и прочим чинам, а именно: оной провинциальной канцелярий воеводе Алексею Никифорову сыну Дубенскому 20 рублей, толмачу из новокрещен—Афанасью Попову за растолмачивание 16 рублей, копиисту Пимину 3 руб., ра сыльщику Якову Касаткину за езд 68 к.

Во-вторые: ему ж, воеводе Дубенскому, 30 рублей, секретарю Аверкию Иванову сыну Перминову 20 рублей, повытчику Еровею

Иванову сыну Тряпичину 10 рублей, подканцеляристу Прокофью Яковлеву, который у Тряпичина под справкою, 11 р., копиисту Пимину—3 р., вахмистру Харитону Олешину—4 р., в-третьи: воеводе 10 р., секретарю 10 р., капралу Ивану, а чей сын, не показано,—1 р. 43 к.; в-четвертые оным же: воеводе 20 рублей, секретарю 11 рублей, толмачу Попову 4 р., копиисту Пимину 3 р.; в-пятые: одному повытчику 100 р..

И по отдаче вышеписанных денег 22 человека из-под караула и освобождено, а 6 человек все таки были оставлены под караулом в казарме.

Луп. Хр. у вот. стр. 189.

1767—9 г. В комиссии по составлении проекта нового уложения участвовали следующие депутаты от вотяков: от Казанской провинции от язычников вот. вотяк Бекчентай Байтуганов; явился в комиссию 23 июля 1767 г.; той же провинции Борис Иванов от новокр. вот. явился 23 июля; Вятской пров.—Прохор Тронин. Участие их в работах комиссии состояло в следующем. Байтуганов соглашается с мнением депутата Казан. пров. Василия Кипенского о том, что дворяне, если имеют заводы, то рабочие должны быть вольные; не нужно „притеснять к тем заводским работам всякого звания государственных крестьян“ (Сборник рус истор. общ. т. 32, стр. 255); благородные могут владеть рыбными и птичьими ловлями с согласия владельцев соответствующих дач; „также и всякому званию земледельцам в своих дачах владеть рыбными ловлями, звериные и птичьи охоты иметь“ (Сбор. рус. ист. общ. т. 32, стр. 270); должны приниматься „донос и свидетельство на благородного, хотя и крепостного его человека, в измене, в воровстве, в разбое, в смертоубийстве и прочих делах тому подобных“ (там же, стр. 281—282). Аналогичные мнения о дворянстве и крестьянстве поддерживает Иванов (сб. р. и. общ. т. 32, стр. 254, 282, 291, 295). Кроме того, Иванов принимает деятельное участие в обсуждении наказа от старо и новокрещенов Казанской провинции, Арской и Ногайской дорог (Сб. р. и. общ. т. IV, 112—113), пред'являет свой наказ (там же 124 стр.); собрание депутатов рассматривает данный ему наказ; Иванов защищает его повсем пунктам, которые оспариваются депутатами (Сб. р. ист. общ. т. IV, стр. 127—131, 135—136).

Приводим 2 наказа вотяков.

Наказ, Казанского уезда Арской дороги от ясашных новокрещеных вотяков (Сб. рус. ист. общ. т. 115, стр. 368—371).

1767 г. июня дня, в силе состоявшегося 1766 г. декабря 14 числа ея императорского величества опубликованного манифеста, велено из всякого звания выбрать к сочинению проэкта нового уложения провинциального депутата и поручить наши недостатки, коего во исполнение мы, Казанского уезда Арской дороги ясашные некрещенные вотяки разных сотен погостные новокрещенные (следует 5 имен), выбрали в провинциальные депутаты Казанского же уезда и дороги ясашного же вотяка Камаевой сотни, Ямаева Бекчентея Байтуганова, коему мы свои нужды и недостатки поручили, и чтоб он оные, где надлежит, объявил в указном месте.

I.

Прежде мы именованные положены в подушный оклад, каждая душа по пятидесяти по пяти копеек, которые в казну ея императорского величества и платили всегодно бездоимочно. А в прошлом 1760 году положено на нас с каждой души по восьмидесяти по пяти грошевых по две копейки с рубля в полгода. А как по нынешней третичной ревизии написаны мужского пола душ, каждая без остатка, с которых довольно неимущих, старых, дряхлых, малолетних и протчих, после той ревизии многое число померло, за которых неимущия души подушныя денги располагаем на наличныя души. На том платеже несем великия нужды и от того приходим в недостаток.

2.

В наших же дачах имется заповедный дубовый и протчий лес, который всякого звания людям под штрафом рубить запрещено. А между тем имется и негодный к корабельному строению, толко и оного мы без клеймения казанской адмиралтейской конторы, за частым смотрением определенных вальтмейстеров, рубить не смеем, и чрез то всегда, по отдаленности от нас, от губернии, принуждены бываем для того заклеимения ездить и просить от той конторы нарочных, от которой всегодно бывают и посылаемы на нашем коште, в чем мы и несем себе немалое изнеможение.

3.

Нам же, именованным, ныне по укзам запрещено всякими товарами торговать, а особливо везде купечество не допускает. От наших жительство состоят города и ярмарки по отдаленности, а селским и деревенским не толко продать, а паче что кому надлежит купить для домашней своей надобности, и не дозволено-ль будет покупные уездные всякого звания товары, продать оные в городах, ибо

от оной покупки и продажи купеческим людям никакого помешательства не происходит. Потому что мы в лавках не торгуем, но и покупной и уездный товар продаем им-же купцам с великою цены убавкою; в резон то, что бывает у нас еобственный хлеб, мед, сукно, овчины, шерсть, кожи и протчие тому подобные не по большому числу. Но ежели для продажи таких небольших вещей каждому ездить в города, может происходить немалое отягощение, или-б повелено было по данным нам от них-же, купцов, или от тех поверенных, коими особливыми указами торговать велено, кредитным письмам дозволить и по граничным ярмонкам.

4.

В производящихся между ними небольших делах, кои состоят в исках не свыше тридцати рублей, в долгах, спорах и драках, кроме татинных, дозволить судится промеж собою или указом, кому нашему брату дозволено будет, словесным судом; для того определить по выбору мирских людей достойного человека, приводя прежде к присяге, что он должен судить с самою истинною справедливостью, не наровя, ниже посягая никому. И им при той должности дозволено б было винных, в силу закона, наказывать или мирить. И принимать с какого дела по сколько повелено будет пошлин; для записки оных, впредь для справки, иметь шнурованные за печатью данныя из казанской губернской канцелярии книги, которые выбранные те собранныя пошлинные деньги и с записными книгами подавали б каждого года для записки в приход в губернскую канцелярию.

5.

Которым принимать от обывателей и явочное челобитие или изветы и указныя пошлины с запискою-ж в книгу, кои челобитные изветы и собранныя пошлины потому же чрез каждый год подавать в губернскую канцелярию, ибо за дальностью, особливо в летнее страдное время, остаются таковые челобитные изветы без подачи, отчего приключается интересу ея императорского величества ущерб.

6.

В заемных, партикулярных долгах, за руюю должников письмах, хотя без векселя и заемных от крепосных, дел записей приять, принимая в действие и доправля с должников, заимодавцев удовлетворять.

7.

А которые люди нанимаются из своей воли в работники на срок, со взятъем наперед заработных денег, коим бы повелено было

до сроку от того хозяина не отойти, разве тому согласен будет хозяин.

8

Еще-ж просить, когда кто привезен будет по татинному делу в присутственное место, который скажет хотя одно воровство, тоб сослать его в каторжную работу в зачет рекрута, хотя-б он восприял св. крещение.

9.

В случившихся у нас промеж собою також с русскими и разных чинов с людьми в больших исковых делах, повелено б было по форме суда не производить. Потому что мы за незнанием о форме суда и силы указов разоряемся напрасно, и для того производить в присутственных местах, по доношениям кратким следствием, со взятъем указных пошлин, что с челобитием взять надлежит, а убытков и проторей с нас в силу 194 (1686) года указу не взыскивать. К сему наставлению погостные поверенные тамги свои приложили.

II. Наказ Слободского уезда, от новокрещенных отяцких жителей. (Сбор. р. ист. общ. т. 115, стр. 447—450.

1767 года мая дня мы, нижеподписавшиеся Слободского уезда новокрещенских отяцких жителей, а именно: Верхочепетских, Нижней и Верхней, Пятых, Пургинской, Игринской и Каринской, первой и второй долей, всех сторон и концов, Парзинских, Шудзялутских, Кругловских деревень и Косинской волости, о нуждах и недостатках наших представление, данное уездным нашим новокрещенских жителей поверенным, Артемию, Борисову, сыну Уткину, Прохору, Андрееву сыну Тронину, дабы они могли отдать провинциальному депутату.

I.

В наших отяцких новокрещенских жительствовах, по проезжающим большим и малым дорогам, лежащая близь оных пашенная земли и сенные покосы, в силе указов, отгорожены к тем дорогам для корма проезжающим людям лошадей, по большим в обе стороны по пятнадцати, да дорога в десять, и того на сорок сажень; а по малым проселочным по пятнадцати сажень, в кою отгороду тех пашенных земель и сенных покосов отошло немалое число. А понеже у нас новокрещен те пашенная земли и сенные покосы из лесов расчищаемы были по большей части близь лежащих дорог с немалою трудностью; и у некоторых новокрещен земля и покосы почти все к дорогам в отгороду отошли, и хлеба сеять не начем. А хотя, где есть и леса, тоию к расчистке весьма неспособны, болотистыя

и песчанья места, и урослые большим лесом. Да и хотя и расчищать можно было, только оныя уваживанием навозом скоро в годность к севу хлеба привести не можно, к тому-ж некоторые за убожеством, а прочие за одиночеством в прибавок себе земли и лугов расчищать не в состоянии. И помалоимению пашенной земли, за недовольным посевом хлеба, многие придти могут в крайнее убожество и не в состояние платежа государственных податей, а состоятельные в платеже за них, как ныне подушный сбор положен немалый, претерпевать будут излишнее и несносное отягощение. Да и проезжающие по тем большим дорогам никогда для корма лошадей не останавливаются, останавливаются всегда на учрежденных почтовых и ямских станциях, в жительствах также и скога ни откуда и никуда в прогоне не бывает. И затем оныя отгороженные в дорогу земли, как проезжающим, так и нам, новокрещенным, остаются без всякой пользы. И для того не повелено-ль будет теми расчистными и сгороженными в дорогу местами (оставлять ту дорогу без нужды для проезда) нам, новокрещенным, как и прежде было, пашнею и кошением сена пользоваться, ибо от нас на проезжающих в потраве хлеба и в толоке лугов прежде просьбы и челобитья и спор никогда не бывало и впредь не будет.

2.

Хлеба урожай бывает не всякий год, а по большей части во многих годах недород, а тому причина по здешнему холодному воздуху в вешнее время, а иногда и в лето, осенью поздно бывают инии, а в осень рано морозы, что и нередко случается, отчего не только хлебом в сеянии, росту, наливу и зрении немалый вред чинится, но и трава посыхает. А иной год бывает-же великая засуха, отчего нападает червь и выедает у хлеба корень, или безпрестанные дожди и безведрия, и тем чинится как и в севе, так и в собрании хлеба и в кошении травы, немалое помешательство. И редко то случается, чтоб лето было плодоносное и без вышелоказанных вредительных хлебу времен; также чрез некоторые годы бывает конский и скотский падеж.

3.

В наших-же отяцких новокрещенских дачах состоят построенные железные заводы, от коих происходит нам немалая обида, а именно: из тех наших дач лесу, пашенной земли и сенных покосов к тем заводам отобрано без нашего дозволения и договору на несколько верст, из коего лесу ни на какия наши надобности рубить нам не дают, а из пашенных земель и из сенных покосов, кроме рудников,

не только ж отгородили для выпуска и пасбы своего скота, но и тем не удовлетворяясь, и в полях наших вытравливают скотом хлеб и луга.

4.

В тех же наших жительствовах имеется ямских для отправления по подорожным всякого чина людей и следующих казенных караванов девять станций, и проезду бывает в Москву, в Казань, в Сибирь и в прочие города вперед и обратно довольно число. И велено нам по указам те ямы содержать по очереди своими лошадьми, а денежных сборов на то ямское отправление отнюдь не собирать. Точию проезжающие с казенными корованы и прочие знатного чина люди кладут весьма тяжелые возы, под кои подпрягают по две, по три и по четыре лошади, а прогонные деньги по подорожным выдают только на одну лошадь. Кому-ж за тою излишнею припряжкою тоголикого числа лошадей, сколько на котором яму содержать велено, многого числа бывает недостаточно; и для того нанимаем в прибавок по несколько лошадей чрез немалую плату. А сверх тех убытков, очередных, коим на тех станциях достается в рабочее время с лошадьми стоять, лишаются хлебопашества и прочих домовых своих работ. А стояция на оных станциях по отдаленности от своих домов покупают себе и лошадям корм дорогою ценою. Отчего несем несравнительное между собою отягощение и убытки, к тому же в иное время проезду бывает много, а в другое мало или и ничего. И тако и с тех очередных одни против других остаются с немалым убытком, а особливо на дальняя ямы по очереди без найма исправится подводами, и порядочной очереди быть никак невозможно, ибо одни, отстоявши, сколько причтется им в месяце коем дней, должны ехать в дома, а другие на то время, в кое им должно с лошадьми стать за должностью или за другими нечаянными случаями и иные за отлучками, в дорогу вскоре не будут, и затем их на срок неприездом подводы справляют те же преждебывшие очередные. Оставшие в домах, ожидая каждый своей очереди, не свободен отлучиться никуда в даль, то есть для найма под извоз или в другия работы. И если то ямское отправление и впредь по очереди повелено будет содержать, то и никогда между нами в том отправлении никакого порядка и уравниения быть не может. И для того не повелено-ль будет, на вышеписанных ямских станциях подводы содержать всем в единственном по числу душ расположении, то против вышеписанного имеет быть нам лготнее и друг против друга уравнильнее.

5.

Да в наших-же новокрещенских жителях имеются и почтовые три станции, на кои-ж определяются ямщики из Верхотурья, и живут в построенных нашим кошгом особо для их домах, и в те дома для топления изб дрова и лучину возим мы-же, новокрещенные. А в летнее время содержат своих лошадей на наших сенокосных лужках без всякой нам платы, и от того мы новокрещены несем-же против прочих излишнее отягощение. А понеже оные ямские за то содержание ямов и почт по указам освобождены платежа государственных податей и берут прогонные деньги, да сверх того дается им от верхотурских ямщиков каждый год рублей по сорока и более на каждую станцию подмоги, коим бы можно было теми деньгами содержать себя и лошадей и без отягощения нам, новокрещенным. А сверх того, кроме вышеписанных нужд и недостатков более никаких к представлению не имеется.

Наказ подписан по пунктам Слободского уезда Кругловской деревни порядным пищиком новокрещенным Федором Наумовым вместо выборных волостных поверенных новокрещенских жителей.

1774, г. Доношение дьячков с. Пужеучинского о состоянии новокрещенных вотяков во время Пугачевского бунта.

В Сарапульское духовное правление ведомства онго правления новокрещенного села Пуже-Учи Ильинской церкви от дьячков Тимофея Яковлева да Козьмы Михайлова.

Репорт.

Сего 1774 году июня 29 дня онго нашего села священники Михаил Федоров, Андрей Алексеев, Петр Федоров, диакон Егор Алексеев, дьячек Александр Михайлов да прилучившийся в том селе Учах в гостях Казанской епархии Елабужского заказу села Алнаш Троицкой церкви свящ. Трифон Михайлов, услышав о проезде по Арской дороге известного злодея Пугачева (с) сволочью, для охранения себя поехали из предписанного села Пуже-Учи в село Сарапул и, будучи в новокрещенской дер. Большой Бодье, приходских наших деревень новокрещены Малой Учи, Шупшади тожь, Алексей Сидоров Есений, Куреговой—Андрей Алексеев Абдул, Аблес-Урдес—Василий Иванов Кадырмет с прочими новокрещенными, увидав оных священников, Михаила Федорова с товарищи, поймав, и в тожь самое время упоминаемый злодей Пугачев с толпою прошед мимо той деревни Большой Бодьи в татарскую деревню—Агрызи, коих оные новокрещены, Алексей Сидоров Есений с товарищи, по приказу упоминае-

мого злодея Пугачева, повели в реченную деревню Агрызь, и по приводе всех оных священно-церковно-служителей до единого человека оный злодей близь той деревни в поле повесил, и потом мертвые тела разбросали по полю, а на-завтрее, т. е. 30 числа июня вышепоказанные новокрещены Алексей Сидоров Есеней, Василий Иванов Кадырмет с товарищи, пришед в дома наши, нас спрашивали, точию в домах нас не было, а находились от одного злодея Пугачева под укрывательством, с намерением потому жь нас и вышепредписанных священно-церковно-служителей злодейски умертвить, да и ныне показуемые новокрещены сыскивают способ—каким бы нибудь случаем нас, именованных, и прочих оставших церковно-служителей истребить, а им быть точию в прежнем заблуждении вотяками и священников ни откуда для крещения младенцов, погребения умерших, коих погребают не при церкви, в лесах, венчания свадеб не призывают, многие живут не венчаны, имеют по две жены. Дома наши все свящ.-церк.-служительские мимошедшими из-под Казани обратно злодейскими командами, по согласию оных же наших прихожан, разграблены как скот, так и пажить все без остатку и чтоб мы о всем вышеписанном нигде не доносили угрожают потому жь смертными убивствами и для того имели по дорогам караулы, оной *) мы находимся в крайнем страхе; затем подачей одного репорта умедлено.

Того ради Сарапульскому дух. правлению о всем вышеписанном почтенно репортуем и требуем, дабы благоволено было об оном, куда надлежит, представить и о том учинить милостивую резолюцию. Сент. 19 дня 1774 г.

К сему репорту дьячок Тимошей Яковлев руку приложил; к сему репорту дьячек Козьма Михайлов руку приложил.

(Из дела Вятской духов. консистории). Луп. Хр. у вот. 315—316 стр.

Доношение дьячка с. Юсок Антона Степанова о настроении новокрещенных вотяков во время Пугачевского бунта.

В Сарап. дух. правление новокрещенского села Юски Сретенской церкви от дьячка Антона Степанова.

Репорт.

Сего 1774 года июня 28 дня известный злодей Пугачев сам да с ним восемь казаков да деревни Малой Бодьи новокрещен Петр, чей сын, не знаю, а по вотски Акимиров, приехал в оное село Юску,

*) Не «от оных» ли?

прямо в дом к священнику Семену Яковлеву, в тожь самое время не говоря ничего, означенного священника Семена Яковлева с сыном его пономарем Андреем да отца престарелого бывшего в селе Вятском священника Якова Тихонова, который находился у него, священника Ивана Семенова, диакона Василия Никитина перевязали и у двора означенного священника Семенова, положи жердь—один конец на погреб, а другую на козелки, всех повесили; армаем был оногожь села Юски новокрещен, по-русски как зовут, не знаю, повотски Курок; потом объявленный злодей Пугачев с казаками взошел в дом к священнику Ивану Семенову в горницу жены его Марьи Никоновой, спросил, чтоб отдала ключи, от которой принявши, посла в избу и по приходе в избе предписанный новокрещен Петр Актимиров просил у нея денег и, за неимением отдать денег, оный новокрещен Актимиров с казаками били ее плетью смертельно, едва ожила, имеющуюся пажить разграбили всю без остатку, а после, пришед в дом к священнику Семену Яковлеву, потомуж жену его Татьяну Степанову, спрашивая денег, тирански муча, обще с означенными священниками на одной рели повесили и пажить всю без остатку, лошадей ограбили, откуда пришед в церковь Божию, ризницу всю оставя, только одну казенную выбойчетую ризу, такожь завесу церковную и все без остатку ограбили, на престольный крест, на евангелии евангелисты медные, сосуды церковные оловянные, затем что несребряные, не взяли, разсматривали, зубами повредили, а потом, из церкви вышед к диакону Никитину, также пажить всю ограбили и лошадей увели и всю пажить, нажав на взятые у оных же священников телеги, увезли, а понеже как не безуповательно, что предписанные свящ. церковно служители погублены, и пажить их ограблена по просьбам приходских новокрещен, ибо реченного села Юски новокрещен Захар Иванов Меней обще приходской нашей деревни Капустины с новокрещеном сотником Сергеем, чей сын, не знаю, да Учинского прихода деревни Новой Моньи новокрещенным же Василием Андреевым с данным от всех новокрещен приговором сего 1774 года в зимнее время ездили к помянутому злодею Пугачеву под город Оренбург для просьбы о бытии им по прежнему идолоторскому заблуждению вотяками, а христианскую веру оставить. И с того времени в церковь Божию они, новокрещены, приходить не стали, младенцев крестить священников не призывали, женившиеся живут не венчаны, умерших погребают в лесу без отпевания и содержат всю свою прежнюю веру, а мне, именованному, хлебной и денежной и сенной руги не дают, отчего и с домашними в пропитании претерпеваю немалую

нужду, из коих новокрещен Захар Иванов Меней по оному делу находился под караулом у канцеляриста Ивана Гурьева с месяц, а потом как он, Меней, так и товарищ его Василий Андреев при вешании означенных священно-церковно-служителей, слышно, были, а что подачею оное умедлено, то за опасностью от новокрещен, ибо они мне в Сарапул ехать, угрожая смертью, запрещали, да и теперь от них нахожусь в крайней опасности и без всякого пропитания, понеже они и вторично его, злодея, к себе ожидают и о сделанных ныне в селе Юске релях проговаривают, что оные де рели строят бояре себе, а не тем, которые у злодея де Пугачева в злодействе были.

Того ради Сарапульскому духовному правлению о сем вышеписанном чрез сие почтенно и репортую.

Октября 16 дня 1774 года. К сему репорту дьячок Антон Стефанов руку приложил.

(Из дела Вятской духовной консистории). Луп. Хр. у вот. 316—317 стр.

1781 г. 10 декабря. По случаю ревизии, сенатским указом, между прочим, велено было вотякам подавать свои сказки по данным формам сельским их начальникам и выборным.

П. С. З. т. XXI, № 15296, п. 6, стр. 345.

1784 г. 29 окт. Распоряжение Вятского преосвященного Лаврентия об изучении священниками Вятской епархии инородческих языков.

В приходах вотских, черемисских и др. необходимо всем священникам, дабы они старались и сами их язык разуместь и детей своих с младенчества тем же языкам обучать непременно; и впредь кто таковые языки будет разуместь и ими говорить исправно, тому дано будет в производстве преимущество.

Из дела Вят. дух. консист. 1784 г. № 2196—534 у Луп. Хр. у вот. стр. 290.

1796 г. Следственное дело Вят. дух. консистории. Некоторые вотяки показывали о себе, что они грамотны: 1) Дондинской стороны нижней сотни, дер. на Верховине речки Донары Егор Разинов, 21 г; 2) д. Поломской, Иван Золотарев, 45 л. 3) Каринской второй доли, Синпаловского десятка, дер. Синпаловской, Потап Вершинин, 47 л.; 4) Дондинской стороны, нижнего конца, дер. Ляминской, Федот Адаев, 20 л. В показании Егора Разинова сказано: „писать исправно не умею, почему только держал перо, а руку водил Семен (писчик) и ошибки мои поправлял он сам, а по приложении руки как моей, так и всех, умеющих грамоте из новокрещен“.

Луппов. хр. у вот. стр. 219—220.

1803 г. 15 мая Именным указом Вятскому гражданскому губернатору повелено было записывать вотяков в ревисские сказки бессрочно не подвергая их штрафу и наказанию.

П. С. З. т. XXVII, № 20761, стр. 603.

1803 г. 9 янв. Св. Синод распорядился о переводе на языки татарский, чувашский, черемисский, мордовский, корельский и вотский церковных молитв, символа и десятословия. Явились указанные переводы на всех перечисленных языках.

Д. А. Св. Синода 1803 г. 3 янв. № 4, л. 31—39, 155, 199—211.

1805 г. 10 янв. Удельным крестьянам Вят., Оренб., Перм. губ. предоставляется право перехода в купечество и мещанство.

Архив Правит. Сената. Дело 1805 г. 10 янв. № 1375.

1806 г. январь. Чрез Вятскую казенную палату прошло перечисление в Глазовское купечество 3 гильдии Глазовской округи Балезин. вол., из вотяков новокрещена Спиридона Касаткина. Капитал у него было 2005 р. записан в купечество также вотяк Глазов, у., Омутнин вол., Григорий Гирхов; капитал у него был 2005 р. Сенат, который разрешил перечисление, постановил: так как помянутые лица хлебопашеством не занимаются, а земля их впусте не останется, записать их в купечество 3 гильдии, взять с них 3 л. подать, как, предписано указом 1804 г. X, 20.

Д. архива Прав. Сената 1806 г. III, 26 № 1878, л. 1, 503.

1807 г. марта 15. По высочайше утвержденному докладу министра финансов, графа Васильева о наполнении горных Уральских заводов мастеровыми и рабочими, велено годных вотяков к прилежащим к горным заводам в волостях Завьяловской, Юксинской Бурановской, Якшурской и Нильгинской набрать в число постоянных работников заводских, вменив то вместо рекрутского набора.

П. С. З. т. XXIX № 22498, ст. XII, с. 1115—1117 и 1132.

1816 г. 21 июля. В предисловие к вотской грамматике, составленной священником с. Еловского Вят. губ. Захарием Кротовым говорится о том, что эта книга безусловно необходима духовенству вотских приходов. Полезна она для русских; могут они научиться говорить по-вотски. Вотяки же обучаясь на родном своем языке правильному словопроизношению, и речей сочинению и сами навыкнут правильному письму-производству, а чрез то, выходя мало по малу из прежнего застарелого заблуждения, могут иметь какие-либо сочинения на своем природном отяцком языке. Простолюдинам же по близости обитающим с отяками обращающимся в ясном и понятном разглагодействовании не последний успех дать возымеет.

Рукописное собрание СПб.-й духов. академии, № 330 у Луп. Материалы для ист. хр. у вот. в 1-й пол. 19 в. Вятка. 1911 г. стр. 239
1816 г. 31 июля. По сообщению Оренб. губ. правления о наложении Бирского уезда дер. Мелеузовой на старокрещеную вотячку Пераскеву Артемьеву эпитемин за блудное прижитие младенца. Артемьева показала, ей 24 г.; никогда не была у исповеди и причастия; с мужем жила не более недели; ушла к брату своему из вотяков тептярю Имяшу Имаеву. Здесь имела сношение с 1 вотяком. Сын окрещен. Наложена 7 летняя эпитемия.

Д. архива Уфим. дух. консистории 1816 г. 31 июля № 3727, л. 6; 29. 1817 г. 19 февраля. О грамматике вот. яз., составленной свящ. Кротовым. Вятский епископ Гелеон чрез знающих вот. яз. сличил грамматику с "сочинениями, принадлежащими к грамматике вот. яз., напечатанной при академии наук в 1775 г.". Обнаружались некоторые различия. Е. Г. предлагает чрез СПб. митроп. Амвросия академии наук дополнить издание 1775 г. и напечатать как для вотских приходов, так и для самих вотяков.

Луп. Материалы для ист. хр. вот. в 1-й пол. 19 в. стр. 54—55.

1818 г. сентября 10. Прекращено данное вотякам, по указу 8 февраля 1802 г. дозволение на курение кумышки; предоставлено им пользоваться, наравне с другими казенными поселенцами, правом варения обыкновенного пива и браги.

П. С. З. т. XXXVI № 27533, с. 566.

1824 г. 27 мая. Вятский епископ Павел доносит св. синоду о появлении пророков среди вотяков. Дело было в Сарапульском уезде, в приходе с. Нечкина, в починке Каньки. К вотяку Василию Игнатьеву явилось 2 вотяков из дер. Ибдау, Ильин. в., Елабужской округи, по имени Евстафий, второй Карашур-Кибь Егор, которые оба себя называли пред прочими вотяками пророками. Для доказательства проделывали пред собравшимися к ним в дом вотяками разные колдовства, лжепророчили о будущем и убеждали вотяков под клятвою возобновить прежние их в вере заблуждение и предрассудки, оставя христианство.

Архив Св. Синода, дело 1824 г. 27 мая, № 481, л. 1, 3.

1825 г. Просит Уфим. епарх. начальство о крещении Бирского у. д. Итеевой из вотяков тептярь Айса Зайсанов. расположился к христианству, по его словам, благодаря "жительство среди русских в работниках". Крещен.

Д. архива Уфим. дух. консист. 1826 г. 10 янв. № 5520.

1827 г. марта 26. По откупным условиям с 1827 по 1831 г. § 225 с. 1831 по 1835 г. § 278 и на все последующие четырехлетия

предоставленное вотякам Вятской губернии по указу 6 февраля 1803 г., право свободного курения кумышки оставлено в прежней силе.

Втор. полн. собр. зак. т. II, № 987, стр. 307, т. у. № 3664, с. 450, т. IX, № 7206, § 349, с. 532, т. XIII, № 11313, § 354, 858, т. XVII, № 15750, § 349, с. 531, т. XXV, № 24058, § 287, с. 275, т. XXIX, отд. I, № 27912, § 285.

1828 г. 21 ноября. Вятский губернатор Рыхлевский во всеподданнейшем рапорте свидетельствует о злоупотреблениях по Вятской губернии писцов и других чиновников.

Луппов. Материалы стр. 160.

1829 г. Преосв. Казанский Филарет в своем доношении св. синоду указывает на 214 вотяков—новокрещенных, оставивших языческие заблуждения.

Д. А. св. Синода 1828 г. 10 дек. № 1552, л. 66.

1830 г. 9 июля. Казан. архиепископ Филарет доносил синоду о крещении 2 вотяков Казан. губ.

Д. А. св. Синода 1829 г. 23 сент. № 767, л. 24.

1830 г. сентябрь. Духовенству Казанской епархии предписано употребить „всевозможные средства к обращению новокрещен в православие христианское“, детей новокрещенных народов обучать грамоте в домах причтовых безмездно; в случае, когда многие желающие обучаться грамоте окажутся где-либо в приходах, убеждать прихожан к устройению приличных училищ, в коих также обучать их безмездно; воскресные и праздничные дни вменить духовенству в обязанность читать апостол и евангелие на их языке и на славянском; говорить поучения на инородческих языках.

Архив. церкви с. Чутеева, Цивил. у., Каз. губ. Тетрадь с экстрактами указов, л. 78 за 1830 г.

1830 г. Духовенство в рапортах по начальству указывает на то, что среди вотяков заметно явление смешанных браков. Священники с. Еловского писали: вотяки, зная чистоту души русских, вменяют в первую обязанность поимать себе в супружество жен не из одной только части русских, но из соседственных приходов (Николаевского, Низевского, Подынского и Садинского); 2 свящ. с. Сосновского доносили: новокрещенные прихожане все без исключения женаты на русских лицах, а женский пол выходит в замужество за русских же женихов. Аналогичные донесения имеются за 1838 год.

Луппов: Хр. у вот. 183 стр.

1831 г. 20 марта. О совершении курбонов вотяками Верхосинского прихода, Вят. епархии, Слободской округи.

В Мухинском приходе 10 вотяков хотя и были женаты на русских, но продолжали языческие моления под именем курбонов; в смежной деревне Слудской вотяки—новокрещенные исправляли общественный языческий молитвенный чум в доме Никона Матвеева Квакина, „под управлением коего закалывали быков и других животных“.

Д. Вятской дух. консистории 1831 г. № 325 у Луп. Материалы 1-й пол. XIX в. стр. 191.

1831 г. 22 ноября. Об изготовлении религиозной и школьной литературы на вотском языке. Свящ. Стефанов заявляет Вятскому епископу о необходимости поручить: 1) исправить вотский перевод катихизиса, 2) перевести на вотский язык исповедь для новокрещен, 3) перевести на вотский яз. некоторые молитвы и эктении, 4) сочинить азбуку и грамматику вот. яз., по преимущественному опыту в вотских обычаях и наречии с. Бalezинского свящ. Петру Редникову.

Д. Вят. д. конс. 1831 г. № 1035 у Луп. Материалы стр. 191—192

1831 г. сентябрь. По отношению Оренбургского губернского правления об оставлении Бирского уезда деревни Казанчиковой вотяками намерения своего принять христианство. Тептяр Ямкой Чабитов донес Бирскому уездному суду о том, что старшина Шабангуз Казанчин „без всякого согласия мира заявил о желании вотяков креститься“. Суд сообщил об этом Оренб. граждан. губернатору, а губер. епископу с тем, чтобы поручить вотяков попечению священника, „а между тем выписать для них книг св. писания на вотском языке“. Пока шло расследование дела, сам Казанчин принял ислам, женился на татарке—магометанке и стал располагать вотяков следовать своему примеру.

Д. архива Уфим. дух. консист. 1831 г. 1 дек. № 7859, л. 1, 9, 10.

1832 г. 2 марта № 129. Отношение Вят. губернатора епископу Нилу относительно новокрещенных вотяков поч. Ухтымского Глазов, у. 5 семейств вотяков собрались в 1837 г. в чум одного из участников моления, совершали языческий обряд с произношением особых слов, ели нарочито заколотого в жертву сваренного быка. Об этом деле было доведено до сведения верховной власти. 19 марта 1837 г. резолюция последовала такая: не преследовать сих людей за невежество, но местному духовенству стараться заменять таковые обряды установленными православною церковью молебствиями.

Д. Вят. дух. консистории 1838 г. № 228.

1833 г. Попечителем Казан. учебн. округа разрешено открыть в с. Юкачах, Мамадыш. у., Каз. губ., школу для обучения детей старокрещенных татар, черемис и вотяков.

Архив Казан. университета 1833 г. 20 января.

1834 г. Из общего числа 168 об. п. крещеных взрослых всех наций, вотяков по Уфимской епархии был 1 м. п.

Д. арх. Уфим. дух. консист. 1835 г.

1834 г. Вотская деревня киргизова, Бирск. у., по просьбе вотяков, из прихода с. Бакалов, перечислена в приход с. Андреевки.

Д. арх. Уфим. дух. консист. 1834 г. 4 авг. № 9283.

1835 г. 21 февр. Об обучении вотских детей грамоте в Бале-зинском приходе, Вят. губ. Священник Кирилл Кулев писал благо-чинному: отцы детей, хотя и учат здесь не в малом количестве, но не с тою целию, чтобы знать закон Божий, а чтобы только знали писать да читать, а потому и обучают большею частью у частных лиц, притом и в познаниях веры неопытных и часто в поведении за-зорных, а не там, где положены училища, или где преподается единственное знание Бога. Ежели же и случается некоторых отцов согласить детей своих учить прицеркви у священника, то отцы, видя частовременные отлучки учащихся, полагают, что детям их нет занятий и успехов, а потому, краткое время подержав, отводят их на другие места.

Д. Вят. консист. 1835 г. № 140 у Луп. Материалы. стр. 242.

1835 г. Сведения о руссификации вотяков, доставленные духо-венством Вятской епархии в Вят. дух. консисторию.

С. Дебесского Сарапул. у. Были опыты, что русская девица, вышедшая в замужество за новокрещенного вотяка, в скором вре-мени совершенно отклоняла его от остатков языческого доверия не токмо мужа своего, но все его семейство; при том я заметил, что благонравная была девица русская, тем скорее она производила счастливую перемену.

С. Нечкина. Новокрещены вотяки довольно обрусели.

С. Завьялова. Вотяки—одни приписные к заводу работники, другие—государственные, те и другие, живя в соседстве с старорус-скими крестьянами и вблизи завода довольно обрусели; детей обу-чают в сельском училище, которых каждый год по обучению чтению, чистописанию, Закону Божию и истории и арифметике вступают на службу заводскую человек по 10 и теперь находится в училище та-ковых вотских мальчиков человек 30.

С. Юски. Вотяки старокрещенные—одна четвертая часть их—непременные работники, дети которых обучаются в Юскинском учи-лище, по распоряжению заводского начальства.

С. Узинского. Некоторые из вотяков новокрещенных образуются и живут уже по долгу христианина, потому что они заимствуют

обряд православия от переселившихся почти „в каждое селение из разных русских мест правоверных, притом видя их жизнь сообразную нашей религии“.

С. Саралей. Вотяков новокрещен только одна деревня Мишкина; как она находится в отдалении от прочих вотских деревень и окружена русскими жителями, то в них я не замечал и не замечаю старинных языческих обрядов.

С. Крымской Слудки. Которые новокрещане из черемис и вотяков совершенно отдалены от прочих жителей им подобных, а окружены русскими жителями, почему и примеров соблазнительных по вере ни откуда не встречают и более уже руководствуют поступками относительно христианской веры от сих последних.

С. Дерюшева. Вотяки имеют проживание близко русских и исполняют обряды все христианские чрез внушение мое им, так как я их разговор знаю твердо.

С. Еловского, Глазовского уезда. Вотяки, зная чистоту души русских, вменяют в первую обязанность понимать себе в супружество жен не из одной только части русских, но из соседственных приходов (Николаевского, Низевского, Полинского и Садинского)... К новорожденным детям берут в воспитанники тех же русских.

С. Уканского. Наши новокрещенные довольно знают и русский язык.

С. Святницкого. Вотяки в селениях Верх-Тымпальском, Королевском, Засадиновском и Лумпинском так обрусели, что не только не держатся никаких вотских обыкновений, но даже говорить природным своим языком не умеют; в Зюином же починке, хотя и не совершенно еще обрусели, но оставили уже свои вотские моления, с упразднением молитвенных языческих чумов.

С. Садинского. В приходе новокрещенных вотяков нет, а крещеных большая часть уже утверждена в христианстве так, что многие из них забыли совершенно и вотский язык.

С. Сосновского. Новокрещенные прихожане все без исключения женаты на русских лицах, а женский пол выходит в замужество за русских же женихов.

С. Юкаменского. Новокрещенные наши, живя более между русскими крестьянами и обращаясь между ними, начинают привыкать к тем же обрядам церковным, как и русские. Так, например, при начатии или окончании снятия травы и хлеба, как слышно, они исправляли на полях и при источниках какия-то свои служения по язычеству и приносили при оных какия либо жертвы из животных, чинили поминовения по усопшим по обряду языческому; ныне же просят сами и принимают святых икон, дабы на полях и в домах их,

особенно новых были исправляемы молебствия по чиноположению; приносят в церковь в жертву для благословения и освящения от животных и от семян, приготовленных для посевов, и неоднократно в год чинять панихиды по усопшим. Сверх сего они исправляют с должным рачением и все христианския требы, сами приносят в церковь младенцов для крещения, а особенно стараются приобщать их св. таин, ходят на исповедь и св. причастию. Не смотря на отдаленность от церкви, они хотя не в каждый воскресный день и хотя не из каждого семейства, приходят в церковь, впрочем все усердно стараются ходить в оную и также нет в приходе нашем ни одного беззаконного брака.

Из дела Вятской духовной консистории 1835 г., № 140. Рапорты приходских священников. Луп. Материалы, стр. 236—238.

1836 г. Новокрещенные вотяки Вят. края требовали себе льгот положенных лицам, принявшим крещение: освобождения на 3 года от податей и увольнения навсегда от военной службы. Канцелярская волокита, связанная с предоставлением им льгот, не удовлетворяла вотяков, почему они требовали ускорения в даче указанной льготы.

Дело синодального архива 1836 г. № 1303.

1836 г. О совершении татарами Вятской губ., Глазов. у., обряда окаяшки. Обряд происходил в дер. Шамардановской, Юберевской волости, при начатии полевых работ. Активными участниками были татарские муллы. Присутствовали: новокрещенные татары и вотяки. Обряд состоял „в публичном молении и конских ристалищах“.

Д. арх. св. Синода 1836 г. 2 ноября, № 1454.

Молитва вотяков при совершении языческих обрядов в лесах и на полях, записанная в Елабужском уезде в 1836 году.

В о т с к и й т е к с т.

Кдзьма Инмарэ. Дзэць нувал сидт Дзэць здр сидт. Дзэць ниль пй сидт. Дзэць ю нянь сидт. Вал сидт. Скал сидт. Иж сидт. Кэч сидт.

Будзим Эксэй! Кужим вай баттырны.

Сидт Инмарэ. Дзэць калык эя тодысьны! Сидт Инмарэ. Дзэць вбзь.

Р у с с к и й т е к с т.

Господи Боже! Дай хороших дней. Дай благовременный дождь. Дай хороших детей. Дай хорошего питья и пищи. Дай лошадь. Дай корову. Дай овечку. Дай козу.

Государь! Дай силу платить подушное.

Дай, Господи, знаться с хорошими людьми. Дай, Господи всех благ.

Дело синодального архива 1836 г., № 1345.

1838 г. 19 авг. О влиянии на вотяков статьи, напечатанной в Вятских губернских ведомостях.

Напечатанная в В. Г. В. статья о языческих обычаях вотяков была принята ими за разрешительный указ совершать им языческие обряды. И неудивительно: ибо статья читана была в волостном правлении вместе с прочими начальственными объявлениями и притом в ней 2 раза повторялось слово: дозволяют им некоторые языческие обыкновения, дозволяют в летний праздник заколоть лошадь и есть. Дело синодального архива 1835 г. № 657.

1838 г. Отчетные сведения по Глазовскому уезду о вотяках говорят о большом влиянии русского элемента на вотяков: в дер. Садинской $1\frac{1}{2}$ вотяков была жената на русских: в дер. Лумпачинской была только 1 женщина—вотячка, а прочие—все русского происхождения, почему жители все обрусели. В дер. Сибирской, у Верховины речки Юдчи—жены у всех вотяков были из русских.

Д. Вят. дух. консистории 1838 г. № 397 у Луппова. Материалы стр. 243—244.

1840 г. Казанский военный губернатор в своем отчете за 1840 г. пишет: в отношении христианства крещенные вотяки, чуваш и черемисы находятся еще в младенческом состоянии и нередко отправляют языческие обряды наравне со своими одноплеменцами и идолопоклонниками. По этому поводу церковная власть распорядилась о том, чтобы местное духовенство приняло самые энергичные меры по просвещению вотяков и др. наций.

Дело синодального архива 1841 г. 17 сент. № 1180.

1844 г. О браке язычника—вотяка Вят. г. на татарке—магометанке. Вотяк Алексеев сначала приняв ислам, потом женился на магометанке. Сенат признал брак незаконным, оставив в силе прежний языческий брак вотяка.

Дело синодального архива 1844 г. № 1182.

1845 г. Письмо Казанского архиепископа Владимира Вятскому епископу Неофиту от 21 февраля 1845 года с сообщением ответа попечителя Казанского учебного округа о том, что вотяцкий язык в Казанском университете не изучается.

На отношение Вашего Преосвященства от 29 минувшего генваря № 600 о доставлении вами сведений о способах к напечатанию

в Казанской университетской типографии переводов на вотский язык начатков христианского учения, долгом считаю уведомить Ваше Преосвященство, что Святейший Правительствующий Синод при указе от 23 октября прошлого 1844 года препроводил ко мне сии переводы и, дабы получить ему большее удостоверение, что они удовлетворительны и что истины догматическия переложены в прямом их значении без малейшаго их отступления и изменения, предписывал мне подвергнуть их пересмотру наставников по классу местных языков Казанскаго университета с поручением открыть посредством Г. Попечителя университета основательно знающих вотский язык и при его же участии вверить им тщательный пересмотр сих переводов и получить от них мнение о достоинстве оных и как сие переводы, так и отзыв пересматривавших представить в Святейший Синод. Сообщив о сем Г. Попечителю Казанскаго университета и препроводив к нему помянутые переводы, я просил его уведомить меня, есть ли в Казанском университете по классу языков местных наставники, основательно знающие вотский язык, которые могли бы сделать тщательный пересмотр сих переводов и дать свое решительное мнение о достоинстве оных — и буде есть таковые, то кто именно они и нет ли препятствий поручить им сие дело. Г. Попечитель на сие уведомил меня, что в округ преподаваний азиатских языков при вверенном ему университете входят языки народов или имеющих замечательную литературу древнюю или новую, или известных по своему прежнему или настоящему времени значению, или важных ныне для России по влиянию на восток, по отношениям и связям политическим и торговым или, наконец, язык которых употреблен на востоке, как-то, арабский, персидский, турецко-татарский санскритский, тибетский, монгольский, манжурский, китайский и армяцкий языки же инородцев, внутри России живущих и не имеющих или не имевших ни исторического, ни ученого, ни литературного, ни политического, ни торгового значения, к которым относится вотский язык, в область университетского преподавания не входит, и никто из ученых профессоров восточного отделения ими не занимается. С изяснением сего отзыва г. попечителя Казанскаго университета и донесъ святейшему Синоду рапортом от 22 ноября.

Дело Вятской духовной консистории 1838 г., № 2091.

1846 г. Среди вотяков Вятской епархии наблюдаются случаи татаризации и ухода в ислам, вследствие экономического превосходства татар над вотяками.

Дела синодального архива за 1846 г. № 659 и 694.

1846 г. 26 авг. — 25 сент. Св Синод определил напечатать вотские переводы начатков учения христианства и краткого катихизиса. Переводы были изготовлены священниками: Анисимовым для вотяков Глазов. у. и Григорием Решетниковым для вотяков Сарап., Елабуж. и Малмыж. уездов. Печатать рукописи велено в Казани в университетской типографии в количестве, нужном для вотских приходов и вотских училищ, примерно до 1200 экз; печатание произвести в 8 д. л., гражданским немелким шрифтом; корректуру поручить иеромонаху Клименту; все издержки отнесены на синодальные средства.

Дело синодального архива 1843 г. № 1656.

1847 г. О выдаче корректуры вотяцкого языка иеромонаху Клименту из типографии Казан. университета переводов

12 дек. 1847 г. о. Климент заявил попечителю Казан. учеб. округа: находясь при типографии университета корректором печатаемых с русского на вотяцкий язык переводов и предполагая скорее закончить печатание; прошу доверить получение книг из типографии, в видах ускорения дела, мне. Попечитель чрез правление университета распорядился о выдаче просителю напечатанных изданий.

Архив Казан. университета. Д. канцелярии попечителя Каз. уч. окр. 1847 г. 12 дек. № 152.

✓ 1861 г. 1 июля. Управляющий Самарской палатой государственных имуществ проектировал тип особого учебного заведения для чуваш, мордвы и вотяков. Повод — низкий культурный уровень этих народностей. Цель — путем применения к особенностям этих наций создать культурных работников из среды самих народностей. Так как единственный путь к истинному совершенству в христианской культуре, то инородцы должны иметь в 1-ю очередь "деятелей духовного звания: свящ., диак и дьячков. Сначала необходимо подготовить хорошее духовенство из названных народностей, которое с успехом займется открытием школ среди сородичей и преподаванием необходимых предметов.

Программа занятий крестьянских мальчиков из мордвов, чуваш и вотяков для приготовления их к священно-церковнослужительским должностям на родине.

Курс такого приготовления разделить на два отдела: 1) приуготовительный и 2) окончательный.

Для первого должны быть учреждены классы вне семинарии и уездного училища, в особом помещении, занимаемом от палаты государственных имуществ.

Для второго отдела должен служить высший класс богословский в семинарии.

Предметы приуготовительного отдела должны быть.

1-й год.

- 1) Русская грамматика.
- 2) Славянская.
- 3) Пространный катихизис и священная история.
- 4) Церковное чтение и пение.

2-й год.

1) Практика из русской и славянской грамматики. Разбор логического строения речи и разбор этимологический и синтаксический, с изучением наизусть лучших сочинений на русском языке в прозе и стихах; а также перевод славянской речи на русскую.

2) Продолжение пространного катихизиса и священной истории; изъяснение литургии и других церковных служб, равно как и вообще обрядов и принадлежностей церкви.

- 3) Церковное чтение и пение.

3-й год.

1) Русская словесность с упражнением в сочинениях.

2) Чтение и объяснение священного писания и богослужебных книг и церковный устав.

3) Пространная история земной жизни Иисуса Христа и история новозаветной церкви.

- 4) Чтение и пение в приходской церкви.

4-й год.

1) Логика и упражнение в сочинениях.

2) Предметы богословские по усмотрению духовного начальства.

3) Упражнение при церковных службах в чтении и пении. Для преподавания всех этих предметов приглашаются за известное вознаграждение профессор семинарии, учителя уездного духовного училища, а также священники и диаконы, или же и воспитанники семинарии, напр., для пения. По выдержании испытания питомцы проэкзаменуемой школы поступают в богословский класс местной семинарии.

В 1861 г. 22 сент. Синодальное постановление не признает нужным осуществление проекта; в определении говорится о необходимости переустройства преподавания в начальной школе так, чтобы школьники могли затем с успехом учиться в духовных школах и семинарии.

Дело синодального архива 1861 г. 16 сент. № 1607.

В 1860 годах вотяки учатся в Казанской центральной крещено-татарской школе, а с 1872 года и в Казанской учительской семинарии, что за оз. Кабаном. Приобретают здесь опыт переводчества и самостоятельного творчества на родном языке. В школу вотскую чрез учителей вотяков проникает народный дух; получается интеллигенция из вотяков, работающая на разных поприщах.

Из среды вотяков, получивших образование в Каз. ц. кр.-т. школе указываются: 1) Захарий Осипов—в 1882 г. в Казани произведен во свящ., 2) Иоанн Васильев—в 1885 г. в Вятке во свящ. 3) Дмитрий Ильин—в 1880 г. во псаломщика (Казанская центральная крещено-татарская школа. Казань. 1887 г. стр. 478—479). 4) 1895 г. Казанскую учительскую семинарию окончил Иван Степанович Михеев, автор многих изданий на вотском и русском языках. Его перу принадлежит до 20 слишком школьных книг на рус. яз., пользующихся широкой известностью во всей России и распространенных среди почти всех школ Поволжья и Сибири.

В настоящее время вотская интеллигенция насчитывает в своих рядах до 30 лиц с высшим образованием: врачей, преподавателей агрономов и т. п.

С 1917 г. вотяки стали объединяться в культурно-просветительные общества и издавать газеты и журналы; имеются следующие общества:

1) Национальное общество вотяков. Организовано в 1918 году. Председатель *И. С. Михеев*.

2) Культурно-просветительное общество вотяков. Общество организовано в Глазове Вят. губ. в 1917 году. Председатель священник *В. Крылов*.

3) Культурно-просветительное общество вотяков. Основано К. С. Яковлевым в г. Елабуге в 1917 году. В настоящее время не функционирует.

4) Культурно-просветительный кружок вотяков в Малмыже.

Журналы и газеты на вотском языке.

1) Сел. хоз. журнал на вотском языке „Удморт Калыклы куле кенешъес“. Редактор *И. В. Яковлев*.

- 2) Газета „Удморт“. Издаётся в Вятке. Редактор В. Д. Крылов.
- 3) Газета „Виль-синь“. Издавалась под редакцией К. С. Яковлева в Елабуге. Ныне не печатается.
- 4) „Гудри“—(Гром). Издаётся в Елабуге взамен Вильсиня. Редактор Т. М. Борисов.
- 5) Горд солдат (Красный воин). Ежедневная газета, начатая в мае 1919 года. Издаётся для красноармейцев в Казани.
- 6) Военные известия на вост. яз. выходившие еженедельно в Вятке в 1916—1917 г.

ЗЫРЯНЕ.

Зыряне народ финского племени. Главная масса их обитает в губерниях Вологодской и Архангельской. Имеются зыряне также в губерниях: Вятской, Пермской, Тобольской.

Всего зырян, по данным всеобщей переписи за 1897 г., в Архангельской губернии—23,259, Вологодской г. 144,966, Пермской 1,121, Тобольской 4,256, а всего 173,602. В настоящее время зырян считается около 270 т. об. п. Зыряне, как и пермяки, азывают себя „коми“. Область первоначального пребывания „коми“, по мнению Смирнова, была обширна: на Востоке границей её должна считаться р. Обь до Березова; на Юге—р.р. Чусовая, Кама до Вятки, северные притоки Ветлуги, Кострома, Клязьма, Протва; на З. С. и С. З.—границы нынешних губ. Московской, Владимирской, Костромской, Вологодской до р. Вятки, отсюда до Цыльмы, на С.—Цыльма, Печера и Уса, до поворота на С. и оттуда к Обдорску. В XVII в., по исследованию А. Дмитриева, зыряне жили в следующих областях: по среднему течению р. Печеры, входившей в состав Пустозерского уезда; к З. от Печоры они занимали нынешние уезды Яренский и Сольвычегодский, возникшие на месте Перми Вычегодской, которая с древнейшей столицей её Иемдын или Усть-Вым, к концу XVI в. потеряла и политическое, и промышленное значение.

Современное зырянское селение напоминает более русское селение, чем зырянское: почти все постройки, как самые дома, так и прилегающие к ним надворные постройки, чисто русские.

Физический тип зырян представляется в следующем виде. Зыряне среднего роста. Исключение составляют удоры, отличающиеся высоким ростом. Телосложение у зырян крепкое и правильное; следы финского типа почти не заметны. Цвет волос чёрный при серых и темнокарих глазах; изредка встречаются русые волосы и голубые глаза.

Духовные качества зырян в этнографии рисуются в таком виде. Зыряне остроумны, хитры, находчивы, предприимчивы и космополитичны. Зырянские мальчики огличаются любознательностью и большой любовью к грамотности; в школах, надлежащим образом поставленных, они обнаруживают очень хорошие способности к учению.

Взаимные отношения зырян миролюбивые. Данное слово выполняется непременно. Гостеприимство очень развито. Но расточительность не заметна; зырян следует назвать бережливими. Смелость, терпеливость зырянина особенно наглядно проявляется во время занятий охотой.

Занимаются зыряне главным образом земледелием. Земля у зырян делится не по личным душам, а по числу душ, оплачиваемых податями. Наряду с земледелием, у зырян наблюдаются и занятия огородничеством, садоводством, а также разными ремеслами.

В религиозном отношении зыряне распадаются на православных и старообрядцев. Первые составляет большинство. Вторых среди зырян незначительное количество.

Православные в свою очередь должны быть подразделены на христиан в собственном смысле, каковых совсем немного, и язычествующих; языческое мировоззрение зырян более живо и, сравнительно, более устойчиво, чем у русских.

Духи, обитающие в лесах и водах, требуют себе жертв со стороны зырян, занимающихся охотой и рыболовством. Правда, эти жертвы незначительны, но они так же необходимы, как необходимо зырянину—охотнику и рыболову содержимое леса и воды.

Земледелец—зырянин должен ладить с овинным духом, так как иначе молотба не будет спориться.

Много легенд среди зырян относительно проказ банных духов над людьми.

Во всех затруднительных случаях своей жизни зырянин обращается за советами и указаниями к ворожецам, к колдунам и колдуньям, так как эти люди находятся в таинственной связи с духами, как добрыми, так и злыми, которыми населен мир.

Язык зырян вполне еще не изучен. Те сведения о нем, какие имеются в литературе, усматривают в нем несколько наречий. По исследованию К. Попова, зырянский язык распадается на 6 наречий: сысольское, печорское, ижемское, вашкинское или удорское, вычегодское и лусское. По мнению Г. С. Лыткина, в зырянском языке 5 говоров сысольский, вычегодский, ижемский, удорский и камский.

Решение вопроса о наречиях, говорах и подговорах в зырянском языке зависит от того, в какой мере удастся филологам собрать относящиеся сюда материалы.

К числу таких материалов относятся произведения народной зырянской словесности.

Кое-что здесь сделано, но многое еще предстоит сделать. Трудность этой работы усложняется тем, что многие произведения духовного творчества зырян перемешаны с русскими произведениями. зырянские песни в большинстве своем представляют искажение русских песен на зырянский лад. Тоже нужно сказать о загадках у зырян.

Очевидно, вопрос о зырянском языке не может быть удовлетворительно решен вне связи с вотским и пермяцким, каковые наука о языке склонна считать за отдельные наречия зырянского языка, в силу их большого родства и сходства с зырянским языком, как в лексическом отношении, так относительно строя.

Первая попытка к серьезному изучению зырянского языка была сделана великим просветителем зырян святым Стефаном Пермским (1382 г.—1396 г.).

Филологическое чутье подсказало святому Стефану, что для целей просвещения зырян славянского алфавита не достаточно, что фонетика зырянского языка совершенно иная, чем фонетика славянского языка. В виду этого св. Стефан изобрел около 1372 года специально зырянскую азбуку, приблизив начертание некоторых букв к греческим.

Стефановская азбука существовала до 1474 г. Сведения о трудах по зырянскому языку и литературе как на зырянском языке, так и о зырянах помещены в брошюре Н. В. Никольского—К истории зырянского языка. Казань. 1912 г.

Исторические документы о зырянах не многочисленны. Так в полном собрании законов они совершенно не выделяются как особая народность. В документах столичных и провинциальных архивов они сливаются с крестьянами тех губерний, в которых обитали и обитают, т. е. Архангел., Вологод., Перм. и Тобольской.

1581 г. Зыряне служили надежными проводниками Ермаку при переходе его в Сибирь.

Карамзин, Истор. госуд. рос. т. IX, примеч. 670.

1605 г. 24 февраля. Грамотою царя Бориса Феодоровича Годунова Верхотурскому воеводе Плещееву и голове Хлопову повелено

было набрать охочих людей из зырян в службу и на пашню в Томск, и набрано было только 5 человек, вместо 50.

Акты историч., т. II, № 52, стр. 62.

1614 г. 19 июля. В грамоте царя Михаила Феодоровича в Пермь великую Льву Ильичу Воликову, да дьяку Ивану Митусову, об участии чердынцев и соликамцев с кайгородцами в повинностях по Сибирским отпускам (подводных) упоминается волок Сырьянский (зырянский), за который тогда был перегон, или станция езды, 150 верст.

Акты археогр. экспед. т. III, № 39, стр. 80.

1679 г. марта. Дана была жалованная грамота гостю Никифору Веневитову о дозволении производить заграничную торговлю беспошлинно, за верную его службу в Перми, в зырянских усольях, по соляным варницам.

Акты историч. Т. V, № 43, с. 66.

1685 г. июня. 30. Наказом воеводы Матвея Кровкова, о должности Якутского таможенного и заставного головы, предписано было, от имени царей Иоанна и Петра Алексеевичей, с продающих дощанники, или шитики, каюки зырянские и струга и принимать на государей порублевую пошлину, с рубля по 2 деньги, а с других по алтыну.

Там же. Т. V, № 124, с. 207.

1697 г. мая 10 и июня 15. Грамотами царя Петра Алексеевича Верхотурскому воеводе Протасьеву, повелено было, между прочим, делать прииски магнита и железной руды по речке Зырянке и около устья р. Невьи.

Там же, Т. V, № 267, стр. 488.

1851 г. повторено в 1864 г., в 1893 г. От поземельного сбора на земские повинности исключаются земли, леса и прочие угодья, состоящие в пользовании инородцев кочевых, бродячих, и, по усмотрению местного губернского начальства, бедных оседлых инородцев, каковы, напр., зыряне в Пермской губернии и некоторые оседлые инородцы в иных губерниях.

Свод законов Российской империи, т. IV, устав о земских повинностях, п. 55, 64, стр. 17, 21.

В 1860 годах учреждена должность переводчика „зырянского наречия“ при Устьсысольском уездном с'езде, Вологодской губ.; говорится о должности в распоряжениях 1894 г., 1901 г.

Свод. зак. Рос. империи, т. IX, особое приложение, полож. устан. крест., п. 74, примеч., стр. 159.

Зырянская литература начала развиваться со времени появления среди зырянской массы культурных работников с образованием Казанской учительской семинарии и сродных с нею, т. е. с 1876—1880 г.

С этой поры у зырянского народа пробудился интерес к школе, к просвещению. Появилась интеллигенция с высшим образованием.

С 1917 года зырянская народность объединяется в кружки, общества и союзы разных типов.

Издаются не только книги школьного и религиозного характера, как это было до сих пор, но даже небольшие газетки.

КАЛМЫКИ.

Калмыки обитают в губерниях: Астраханской и Ставропольской, в областях: Семиреченской и в области войска Донского, имеются калмыки и в Западной Сибири. В Поволжье их 250 тысяч душ. Кроме того, в пределах Китая их имеется 350 тыс. душ. Живут они в кибитках; кое-где появляется и русская изба.

Физический тип калмыка—это тип монгола с его языком и верой (буддизмом).

Калмыки среднего роста, коренастого сложения; относительно большая, широкая голова, с плоским, скуластым лицом, черные прямые волосы; жидкая, поздно вырастающая борода, узковатые „калмыцкие“ глаза; приплюснутый при корне нос; смуглый желто-красноватый цвет кожи (у мужчин)

Образ жизни кочевой, хотя калмыки отчасти занимаются садоводством и земледелием; живут в кибитках; несколько кибиток образуют аймак, а группа аймаков—улус или хошун. Русская изба среди калмыков редкость. Это надо отнести на счет калмыков, обитающих в Ставроп. губ. Многие из них утратили деление на улусы, значительно обрусели; живут оседло и занимаются земледелием. Донские калмыки подпали русскому влиянию, заметно утрачивая отличительные особенности собственного быта. Общие праздники у всех калмыков—цаган сара, или новый год и зула, праздник лампад, совершаемый в конце ноября. Литература о калмыках и на калмыцком языке, вышедшая до 1912 г., перечислена в книге: Е. Андрей и Н. В. Никольский. Наиболее важные статистические сведения о народностях Поволжья, К. 1912 г., а также в энциклопедическом словаре

Брокгауза слова: калмыки, калмыцкий язык, калмыцкое вероучение. О христианизации калмыков см. в книге А. Гурия—Очерки истории распространения христианства среди монгольских племен, т. I. Калмыки ч. II. Казань, 1915 8. 700—XVI—III стр.

Исторические материалы о калмыках.

Гаттерер причисляет к калмыкам древних массагетов, саков, или древних жителей Хивы.

Карамзин История госуд. Российского, т. I, стр. 6, 7, 243 и примеч. 35.

Около 1393 года Тамерлан, Тимур или Темир-Аксак прежде нашествия своего на Россию, освободил отечество свое, империю чагатайских монголов, от насилий и разорений, какие были там от хана Кашгарского и от гетов, или калмыков, которых он неутомимо тревожил.

Истор. Госуд. Росс. Т. V, с. 137 и д.

1505—1533 г. Во времена великого князя Василия Иоанновича, по сказанию Герберштейна, за Вяткою и Пермью жили в лесах тюменские и шибанские монголы; за Волгою находились еще улусы калмыков, коим сие имя дано для того, что они не стригли волос на голове, как другие монголы. Герберштейн описывает татар, что они были среднего роста, черноволосые, широколицые, с маленькими, впалыми глазами, и что знатнейшие из них носили длинные плетенки, или косы. В сем изображении, (прибавляет Карамзин), еще узнаем истинных монголов, нынешних калмыков и киргизов.

Там же. Т. VI, с. 232 и 233.

1567 г. Царь Иоанн Васильевич IV посылал на Восток за кучюмово царство, для узнания земель, атаманов Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева, которые в описании своего путешествия говорят, между прочим, что Китайский царь разсылает свои товары в мунгалы и к Алтыну царю и в черные калмаки и пр.

Там же. Т. IX, с. 374 и прим. 648.

1584 г. Во время последних завоеваний Ермака в Сибири, близ устья Ишимского, где ныне татарская деревня Куллар-Аул, была крепость, называемая Кулларою, основанная ханом Сибирским для обуздания степных калмыков.

Там же. Т. IX, стр. 405 и прим. 719.

1585 г. При сношениях и переговорах с Стефаном Баторием о мире, уполномоченный от царя Феодора Иоанновича князь Троекуров говорил панам вельможным, что в России при царе Феодоре везде

тишина, что мы спокойно властвуем и в отдаленной Сибири—на Конде, в Пелымском государстве; в стране пегих колмаков (колмыков) и на Оби, где 94 города платят нам дань. Пегие колмаки, или пегая орда, жили в Сургутском уезде.

Истор. Госуд. Росс. Т. X, с. 44 и прим. 44.

1595 г. Царь Феодор Иоаннович объявил себя владыкою многолюдной орды киргисской, хан которой, Тевкель, именовавший себя царем казачким и калмацким, добровольно ему поддался.

Там же. Т. X, с. 198.

1614 г. марта 30. Из отписки Самарского воеводы князя Пожарского, о вестях про Заруцкого, видно, что тогда послано было против калмыков 1700 человек со стороны Крымской.

Акты Историч. Т. III, № 248, с. 41, и д. приб.

— мая 17. В наказной памяти Москотиньеву, отправленному к ногайскому князю Иштереку с увещанием действовать против Заруцкого, объяснено, что Иштерек дал в Астрахань аманатом сына своего, боясь погрому от черкас и калмыков.

Там же. Т. III, № 266, с. 432.

1625 г. июня—августа. Дан был наказ Кузнецкому воеводе Голенищеву-Кутузову, чтобы с калмыцкими людьми задоров не вчинять, а буде калмыцкие люди и иные земли учнут приходить войною на ясажных людей, то посылать против них служилых людей.

Там же. Т. III, № 135, с. 217, 221.

1632 г. сентября—октября. Тобольский воевода князь Телятевский, отпискою Верхотурскому воеводе Бояшеву, давал знать, чтобы калмыцких ясырей везде объявлять, не таить, не крестить и не продавать, а представлять в с'езжую избу.

Там же. Т. III, № 171, с. 314.

1641 г. октября 6. Грамотою царя Михаила Феодоровича Верхотурскому воеводе князю Мещерскому, предписано было содержать под стражею сосланного туда князя Матвея Великопермского, чтобы он не ушел к калмыкам.

Там же. Т. III, № 218, с. 376 и д.

1643 г. ноября 17. В царской грамоте Астраханским воеводам князьям Репнину и Волконскому предписывалось послать войско на Яик против Донских казаков, грабивших по Каспийскому морю и Волге и имевших сношения с калмыками.

Акты Историч. Т. III, № 296, с. 475 и д.

— декабря 1. Такою же грамотою тем же воеводам повелено было принять меры к утверждению в подданстве России ногайских

и едисанских мурз и татар, а также отпустить бывших в Астрахани послов калмыцких.

Там же. Т. III, № 297, с. 478.

1644 г. июня. Царь Михаил Феодорович грамотою повелевал призывать в Астрахань для кочевья ногайских татар, удалившихся оттуда на Терек по случаю бывшей войны с калмыками.

Там же. Т. III, № 300, с. 492.

1645 г. марта 13. В памяти приказа Казанского дворца говорится, что во время калмыцкого похода 1644 года был в войске лекарь Ролант, которому не полагалось жалованья почему-то.

Там же. Т. III, № 240, с. 398.

— сентябрь 14. Воевода князь Пронский наказом казацкому голове Люткину предписывал с сотнею своею идти за Каму в Ахтанинский Острожек против калмыков и ногайцев, которые приходили тогда по Ику реке на устье Мензелье реки в башкирскую волость и намеревались напасть на русские, мордовские и чувашские деревни Казанской области.

Акты Археогр. Экспед. Т. IV, № 2, с. г и д.

1646 г. декабря 16. Царскою грамотою Кузнецкому воеводе Сытину предписывалось иметь осторожность от набега белых колмаков; ибо, несмотря на то, что калмыцкий бачик чрез посланника своего Биличика шертовал в верности, калмыки обманом побили тогда многих русских подданных.

Акты Историч. Т. IV, № 17, с. 48.

1648 г. августа 30. Такою же грамотою и тому же воеводе Сытину повелевалось вести переговоры с черными колмаками, чтоб они не чинили набегов и грабежей в ясаших волостях, подданных России.

Акты Историч. Т. IV, № 26, с. 59.

1649 г. апреля—мая. В наказе Астраханским воеводам, князьям Ивану Голицыну и Семену Пожарскому, об'яснены тогдашние отношения калмыков к России; они давали у себя убежище удаляющимся из подданства России татарам и другим.

Там же. Т. IV, № 32, с. 77—117.

1650 г. июня. Из отрывка наказа Астраханским воеводам, князьям Пронскому, Бутурлину и Безобразову, видно, что кочевавшие тогда близ Астрахани калмыки наводили сомнение в верности и вынуждали брать меры осторожности.

Там же. Т. IV, № 40, с. 129—142.

1651 г. июня. Листы Кумыцкого Шамхала Суркая, Астраханским воеводам писанные, о миролюбии и преданности его к государю и о пр., объясняют, что у кумыков поселился калмыцкий Чебан Мурза, не хотевший воевать с русскими.

Там же. Т. IV, № 57, с. 162 и д.

1653 г. октября 13. Самарский воевода Бутурлин посылал в Астрахань отписку о замыслах калмыков итти войною на Уфу и пр.

Там же. Т. IV, № 72, с. 195.

1654 г. июля 5. Из отписки царю Астраханских воевод, князей Пронского и Волконского, и из воеводских наказов, об отправлении и сопровождении из калмыцких улусов ордабазарной станицы лошадей в Москву, видно, что ногайские и едисанские татары и енбулуки, кочевавшие в калмыцких степях, страшились нападений от калмыков, и для безопасности от них дан был конвой для сопровождения станицы не по ногайской, а по крымской стороне.

Там же. Т. IV, № 82, с. 210 и д.

1654 г. сентября 16 и 28, октября 28 и 1655 июня 3. В отписках Киргинской слободы прикащика Фефилова и старосты Холкина дается знать о замыслах царевича Девлет-Гирея, Кучюмова внука, и калмыцких тайшей итти войною на Сибирские города и слободы и захватить в плен зверовщинов.

Акты Историч. Т. IV, № 89, с. 229 и д.

1655 г. февраля 4. Калмыцкие послы Дураль, Тархан, Серень Тайша и Чокула шертною записью клялись царю Алексею Михайловичу в верности за Дайчина, Лаузана, Санжина, Мончака, Мамереня тайшей и за всех улусных людей, обещаясь не побивать и не грабить государевых вечных холопей ногайских и едисанских и юртовских и енбулуцких мурз и татар, и прежних полоняников и изменников прислать в Астрахань.

Полн. Собр. Зак. Т. I, № 145, с. 356 и д.

1658 г. августа 14. Воеводскою наказною памятью Стрелецкому голове Прокофью Шибанову велено было, по царскому указу, ехать из Астрахани в калмыцкие улусы к Дайчину тайше Урлюкову, да к сыну его Мончаку, да ко внуку его Манжику тайшам для приведения их к шерти на подданство государю; причем раздать им поименованные в особой росписи подарки.

Акты Историч. Т. IV, № 131, с. 273 и д.

1661 г. марта 6. По отписке Астраханских воевод атаману войска Донского, Науму Васильеву, запрещено было казакам делать

набеги на улусы калмыков, по случаю вступления их в Российское подданство.

Там же. Т. IV, № 154, с. 301.

— июня 8. Калмыцкие тайши Дайчин и Мончак шертною записью обязались идти с русскими войсками на крымские улусы, отсылать в Москву взятых у неприятеля языков и пр.

П. С. З. Т. I, № 300, с. 531.

— декабря 9. Калмыцкий тайша Бунчук, сын Дайчина Урлюкова, дал вновь шерть, на урочище Берекете, пред князьям Григорием Черкасским, в верности царю Алексею Михайловичу за себя, за отца и за племянника своего, за всех клялся по калмыцкой вере, целовал бога своего бурхана и молитвенную книгу Бичик и чотки, и ножик свой лизал и к горлу прикладывал.

П. С. З. Т. I, № 316, с. 516 и д.

1661 г. декабря. Воеводскою памятью Астраханскому таможенному голове Никону, предписано было не принимать к записи в таможенные книги калмыцких ясырей, покупаемых русскими и иноземцами.

Акты Историч. Т. IV, № 163, с. 314

1662 г. апреля 25. В царской грамоте Стародубскому полковнику Рославцу говорится, между прочим, что по царскому указу, велено быть из Астрахани на Царицыне князю Каспулату Сунчалеевичу Черкасскому, а с ним царским воеводам и ратным русским людям, и горским черкасам, и калмыцким тайшам с их улусными воинскими людьми, а с Царицына ходить на крымские и ногайские улусы войною.

Там же. Т. IV, № 167, с. 323

1663 г. ноября 22. Наказом Казанских воевод, князя Куракина и Волынского, сотенному голове Аристову предписано было ехать на Каму против взбунтовавшихся башкирцев и союзников их—калмыков и ногайцев.

Там же. Т. IV, № 175, с. 335.

1665 г. июля 31. Чернойорскому воеводе Ивану Сергиевскому, царским наказом, велено было иметь осторожность, чтоб калмыки и др. безвестно не пришли на Чернойорск и дурна б не сделали.

Там же. Т. IV, № 181, с. 342 и д.

1667 г. декабря 1. Верхотурский воевода Колтовской, в отписке царю Алексею Михайловичу, доносил, что Сибирский царевич с 2000 человек вверх по Ишиму у горы Апара ожидал к себе на помощь

калмыков, для нападения на тамошнюю область, и что башкирцы хотят отойти от царевича к государю.

Акты Историч. т. IV, № 201, с. 373 и д.

1667—1672 г. В деле о бунте Разина, между прочим, значится, что бунтовщик посылал в калмыки с письмами подъячего Федора Кокорева с толмачем Кирюшкою.

Там же, Т. IV, № 202, с. 374, отд. XCI, с. 421 и д.

1672 г. сентября 14 и 20. По отпискам к Астраханским воеводам из Царицына, видно, что калмыки были с Донскими казаками в походе под Азов, при царе Алексее Михайловиче.

Там же, Т. IV, № 229, с. 499.

1673 г. февраля 27. Шертною записью, данною на с'езде за Волгою, при речке Соляной, калмыцкий тайша Аюкай, сын Мончака, внук Дайчина, в присутствии князя Одоевского и др., подтверждая верность своих предшественников и свою, между прочим, обязывался: ходить по повелению государя на войну, куда только указано будет а самовольно не нападать ни на кого и с изменниками не дружить, грабителей наказывать; отпускать без задержания из улусов желающих возвратиться на прежние места тех из беглецов едисанских, ногайских и ембулукских, которые в прошлых годах изменнически ушли из Астрахани, и впредь таковых к себе не принимать; за возвращающихся в Россию из улусов беглых христиан (русских, грузин, белорусцев, волохов и мултян) брать окуп, а полонеников христиан, возвращающихся из Бухар, из Юргень, из Хивы и из иных мест чрез калмыцкие улусы, пропускать без препятствия; присылать к государю о делах не многих людей, а в Астрахань к боярам о всяких делах присылать; торги производить без ссор и задоров, а к Москве в ордабазарных станицах посылать для продажи лошадей прежнюю дороною, на Тамбов, Касимов, Володимир, и пр.

П. С. З. Т. I, № 540, с. 923 и д.

1673 г. марта 19, мая 5 и июня 17. Царь Алексей Михайлович, грамотами Астраханским воеводою, князю Одоевскому и пр., повелевал убеждать калмыков к походу на турок и крымцев, вместе с Донскими казаками.

Акты Историч. Т. IV, № 234, с. 504.

1675 г. марта 14. Тайною грамотою царя Алексея Михайловича Верхотурскому воеводе Хрущову, строжайше запрещено было продавать порох, свинец и всякого рода оружие калмыкам, башкирцам и другим.

Там же, Т. IV, № 252, с. 541 и д.

1680 г. января. Грамотою царя Феодора Алексеевича Верхотурскому воеводе Родиону Павлову, повелено было осматривать калмыцких, монгольских и др. посланцев, возвращающихся в Сибирь, и отбирать купленные ими в России оружие, порох и свинец.

Там же, Т. V, № 53, с. 82.

1681 г. марта и июня 14. Царскими грамотами Кузнецкому воеводе Дубровскому, повелено было: 1) не взимать выдельного хлеба с служилых людей и 2) не стеснять сбором ясашных людей, потому что как те, так и другие понесли большие потери от нападений киргизов и белых калмыков.

Там же, Т. V, № 67 и 70, с. 98 и 103.

1682 г. июня и августа. Прикащики Чусовской и Араминской слобод, Ушаковский и Плотцов, извещали отписками прикащика Аятской слободы о калмыках и башкирах, что в Араминскую слободу прибежала из степи от башкирцев калмыцкая женка полонянка, которая известила о намерении башкирцев напасть на государевы города и села; что тайши Аюкай и Солом-Сереть и другие, с 40,000 калмыков и татар, пошли в Казанский и Уфимский уезды войною; что калмыцкий тайша Аюка Мончаков, с 10-ю тайшами и царевичем Асан Киреевым, много взяли башкирского полону.

Там же, Т. V, № 87, с. 137 и д.

1682 г. сентября. Из окружной грамоты царей Иоанна и Петра Алексеевичей, по случаю Стрелецкого мятежа писанной, видно, что во время тогдашних смут калмыки и изменники башкирцы наступали на Казанское царство.

Акты Археогр. Экспед. Т. IV, № 262, с. 373—375.

1683 г. января 23. Тайша калмыцкий Аюкай Мончаков с товарищами, на с'езде за Волгою, при речке Соленой, в присутствии воеводы князя Андрея Голицына, подтвердил прежние свои клятвы новою шертною записью о подданстве царям Иоанну и Петру Алексеевичам, о содержании ненарушимости договорных статей, о бытии ему в походах противу неприятелей, о нечинении разорения Российским городам и людям, об отсылке в Москву писем и послов из Крыма и об отпуске пленников без задержания.

П. С. З. Т. II, № 990, с. 493 и д.

— июня 8 и августа 12. Царскою грамотою Верхотурскому воеводе Толстову и памятью сего воеводы прикащику Камышевской слободы, предписывалось иметь осторожность, потому что калмыцкий царевич Дюдубак Бокаев с 40,000 калмыков зимовал в пяти днищах от башкирских волостей, сговорясь с Аюкаем тайшею весною

идти на государевы города и уезды войною, и что Уфимский город находился в осаде от калмыков.

Акты Историч. Т. V, №№ 109 и 110, с. 177 и 178.

1685—1687 г. Воеводским наказом прикащику Аятской слободы предписывалось жить с великим береженьем от калмыцких и башкирских людей.

Там же Т. V, № 133, с. 226 и д.

1687 г. мая. В воеводском наказе астраханцу Василью Извекову, об охранении торгующих и о надзоре за торговлею с бухарцами и хивинцами, между прочим, предписывалось говорить трухменцам, чтоб они купленных у калмыков русских пленников привозили на Караганскую пристань для выкупа в то время, как приедут к ним из Астрахани торговые люди.

Акты историч. Т. V, № 155, с. 265 и д.

1687 г. мая. Цари Иоанн и Петр Алексеевичи, грамотою ближнему боярину князю В. В. Голицыну, повелели допустить принятых в подданство России черных калмыков с их тайшею Чаган Батырем кочевать на луговой стороне Волги по р. Ахтубе.

П. С. З. Т. II, № 1245, с. 858.

1691 г. августа 20. Наказною памятью Яицкому таможенному целовальнику предписано было не брать пошлины за пригон скота с калмыков и татар.

Акты историч. Т. V, № 210, с. 361 и д.

1694 г. апреля 12 и октября 17. Из отписок Царицынского воеводы Вельяминова-Зернова Астраханскому воеводе князю Хованскому видно, что Кубек Ага с ногойцами и с ним калмыков до ста человек производили в то время грабежи по Волге.

Там же. Т. V, № 233, с. 423 и д.

1697 г. июля 17. По указу царя Петра Алексеевича, учинены на р. Камышенке договорные статьи между калмыцким ханом Аюкою и князем Борисом Голицыным о пособии калмыкам огнестрельными орудиями при походе против бухарцев, каракалпаков и киргизцев, и о свободном кочевании калмыкам при всех Российских селениях и проч.

П. С. З. Т. III, № 1591, с. 329 и д.

1699 г. января 16. Наказными статьями царя Петра Алексеевича Тюменскому воеводе, стольнику Осипу Тухачевскому, и приложенными при них прежними наказами царей Михаила Феодоровича, Иоанна и Петра Алексеевичей Тарским воеводам, между прочим, повелевалось с калмыцкими людьми на Тюмени и на Таре задору

не вчинить, а буде калмыцких и иных земель люди учнут на государевых людей приходить войною, и на тех посылать воинских людей и промысл на ними чинить.

П. С. З. Т. III, № 1670, п. 12, с. 532 и 592.

1699 г. июня. В воеводском наказе дворянину Теофилову предписано было следовать с военным отрядом к Ямышу озеру за солью и иметь осторожность при сношениях с кочующими там калмыками, киргизами и другими, с которыми задору не чинить.

Акты Историч. Т. V, № 288, с. 520 и д.

1701 г. января 5. В наказных статьях царя Петра Алексеевича Нерчинскому воеводе было повелено: ст. 31. Дозволять калмыкам и мунгалам приезжать в Нерчинск для торговли лошадьми и пр. ст. 50. Защищать ясачных людей от нападений калмыков. ст. 58. Принимать с рассмотрением и с окладом ясака в подданство России калмыков, изъясвивших свое желание на то.

П. С. З. Т. IV № 1822, с. 95, 115, 123 и 126.

1708 г. сентября 30 и 1710 г. сентября 5. Договорными статьями хана калмыцкого Аюки, с Казанским и Астраханским губернатором Петром Матвеевичем Апраксиным учиненными: 1) на р. Ахтубе и 2) между Астрахани и Черного Яра у р. Даниловки, хан Аюка подтверждал вечное и верное подданство свое России, со всеми улусами, и с тем, чтобы кочевать, ему всегда при Волге по луговой стороне, не переходя на нагорную сторону оной, защищать низовые города отсеченцев и ногайцев и проч.

Там же. Т. IV, № № 2207 и 2201, с. 419 и 547.

1713 г. июля 27. Сенатским указом боярину и воеводе П. М. Апраксину предписано было: из взятых им 53,000 р. производит жалованье за службу калмыцким тайшам и владельцам по его усмотрению, а рядовым калмыкам по 2 р.

Там же. Т. V, № 2702, с. 49.

1715 г. ноября 28. По указу сената, разрешено Аюке хану присылать в Москву лошадей на продажу без взятия за то по дорогам учрежденной мостовщины.

П. С. З. Т. V, № 2958, с. 184.

1716 г. марта 15. Вследствие отписок атамана войска Донского, сенатским указом предписано, между прочим, пришедших от Аюки хана на Дон калмыков Секен Мергена с 21 человеком, с женами и детьми, и изъясвивших желание креститься, отослать для крещения в Чугуев и написать их с тамошними новокрещенными калмыками в службу; калмыков же пяти кибиток, издавна живших и служивших

на Дону, по забранных насильно калмыцким Чемет-Пашею, оставить на Дону.

Там же. Т. V, № 3001, с. 201.

— октября 26. Указом сената велено было выдавать из Посольской канцелярии жалованье, по 300 р. на год, посланцам Аюки-хана калмыцкого, приезжающим в Москву с табунами лошадей.

Там же. Т. V, № 3046, с. 479.

1717 г. января 14. В сенатском указе писано было, чтобы бежавших на Дон от Аюки-хана калмыков отослать к нему и впредь таких не принимать, а которые пожелают креститься, тех не возвращать, но крестить и размещать на службу и жительство не вблизи улусов хана, подобно тому, как недавно такие же калмыки крещены и на Казанской стороне у р. Терешки земля им дана, церковь выстроена и село заведено; а на будущее время, для пресечения, чтобы новокрещенные калмыки не ездили в улусы к хану и не подговаривали других к удалению от него, новых выходцев крестившихся поселять в Киевской губернии, подобно тому, как в 1716 г. пришедших на Дон 25 кибиток Серкемергеня мурзы поселено в Чугуеве.

Там же. Т. V, № 3062, с. 485 и д.

1719 г. февраля 26. По указу сената положено было: ежегодно отпускать провиант калмыцкому хану Аюке и освободить посланцев его, едущих чрез Астрахань и Сибирские города, от взноса пошлин с товаров, при них находящихся, но не свыше, как на 3000 рублей.

П. С. З. Т. V, № 3314, с. 670.

1723 г. мая 9. Именным указом императора Петра I дозволено было калмыкам Аюкина владения рубить лес в тех местах, где они кочуют, кроме только дубового леса.

Там же. Т. VII, № 4216, с. 57.

1724—1735 г. Калмыков разных владельцев было крещено 863 кибитки, 2883 об. пола. Новокрещенные не исполняли христианских обязанностей.

П. собр. пост. и расп. в. п. и. IX, 2990. Опис. д. и д. арх. св. Синода 1734 г. № 414.

Почти одновременно идут хлопоты о переводах христианских книг на калмыцкий язык.

А. Гурий. Очерки по истории распр. хр. т. I. калмыки ч. II. стр. 243 и след.

1724 г. января 20. По именному указу Петра I, между прочим, о калмыках повелено было, чтобы склонять владельцев и

законников их в христианство учением и дачею, и книги нужные перевести на их язык. Вслед за тем,

— апреля 19. Таким же указом, объявленным Синоду архиепископами Феофилактом и Феофаном, повелевалось приискать учителей, способных обращать калмыков к благочестию.

П. С. З. Т. VII, №№ 4427 и 4492, с. 207 и 278.

1725 г. февраля 22. Жалованною грамотою императрицы Екатерины I сын калмыцкого хана Аюки, Черген-Дондук утвержден в достоинстве наместника ханства калмыцкого.

Там же. Т. VII, № 4660, с. 423.

— марта 19. Из инструкции, данной иеромонаху Никодиму, избранному для просвещения новокрещенных калмыков учением христианской веры, видно, что в то время дана была новопросвещенному владельцу калмыцкому Петру Петровичу походная церковь, и при ней находились служители и школьники, которых Никодим должен был содержать в добром порядке.

Там же. Т. VII, № 4683, с. 437 и д.

— апреля 19. В сенатском указе, о суммах на расходы иностранной коллегии, и о пр., значится, что на калмыцких владельцев, Черкасских, Кабардинских князей и др. и на присылаемых от них посланцев отпускаемо было 7000 р. в год.

Там же. Т. VII, № 4696, п. 5, с. 446 и д.

1725 г. сентября 29. В сенатском указе объяснено, что в 1724 году выехали на Яик 60 семейств калмыков с Дашею Булатовым, но, по принятии их там на службу, они не захотели креститься; почему, хотя велено было этих выходцев оставить на Яике, но впредь запрещено принимать таких, которые не захотят креститься в христианскую веру.

П. С. З. Т. VII, № 4784, с. 539 и д.

— октября 27. Калмыков, волею приезжающих и желающих принять православную христианскую веру, повелено крестить и определять на службу в Чугуев, с жалованьем наравне с прежними водворенными там калмыками.

Там же. Т. VII, № 4795, с. 548.

1727 г. января 4. Генерал-фельдмаршалу князю Голицыну повелено было выбрать из слободских и польских казаков 900 человек для охранения калмыцких владельцев от их неприятелей.

Там же. Т. VII, № 4999, с. 727.

1729 г. апреля 25 и июля 18 Калмыков, вступивших в брак до восприятия святого крещения, разрешено оставить в прежнем их

супружеском состоянии, без венчания по обряду грекороссийской веры. По донесению находившагося при калмыцком владельце Петре Тайшуне иеромонаха Никодима Ленкеевича, принявших св. крещение калмыков с 1727 года было кибиток с сорок, с женами и детьми, всего 176 человек.

П. С. З. Т. VIII, №№ 5400 и 5444, с. 144 и 216 и д.

— июля 18. Крещеным калмыкам, определенным в Николаев полк Васильева, повелено давать жалованье по рассмотрению генерал-фельдмаршала князя М. М. Голицына, а Донским юртовым калмыкам быть по прежнему в команде войска Донского.

Там же. Т. VIII, № 5443, с. 216.

1731 г. февраля 17. Жалованною грамотою императрицы Анны Иоанновны, Черен-Дондук, сын Аюки, утвержден в достоинстве калмыцкого хана, вместо отца его, умершего в 1724 году.

П. С. З. Т. VIII, № 5699, с. 382.

1731 г. сентября 9. Для прекращения хищнических калмыцких набегов, предписано было генералу графу Богемскому фон-Вейсбаху и генерал-лейтенанту Шереметеву посылать партии за воровскими калмыками и каракалпаками и пойманных высылать.

Там же. Т. VIII, № 5850, стр. 543.

1734 г. июня 7. В данной императрицею Анною Иоанновною привилегии городу Оренбургу, пунктом 1, дозволено, между прочими, грекам, армянам, индейцам, персам, бухарцам, хивинцам, калмыкам и иным приходить в город, селиться в нем, жить, торговать и проч.

Там же. Т. IX, № 6584, с. 344 и д.

1735 г. марта 7. Жалованною грамотою императрицы Анны Иоанновны, Дондук-Омбо, внук хана Аюки, определен главным управителем над калмыцким народом, на место отрешенного хана Черен-Дондука, который, по словам грамоты, учинил себя весьма слабо, а к тому ж и спился, и за тем довел междоусобия в улусах до того, что сам потерял все свои улусы, для возвращения которых и для умирения послан был генерал-лейтенант князь Барятинский: он возвратил Черен-Дондуку многие улусы, примирил его с владельцем Доржею Назаровым и сыном Доржи Лубжею; но Черен-Дондук того не поддержал и вновь вступил самовольно в междоусобия, почему и был отрешен от ханского достоинства.

Там же. Т. IX, № 6705, с. 490 и д.

1736 г. февраля 27. Чугуевским новокрещеным калмыкам положено было за определенное хлебное жалованье давать деньгами по таким ценам, какие в каком году на хлеб состоять будут.

П. С. З. Т. IX, № 6904, с. 757

1736 г. августа 11 и ноября 16. Высочайшею грамотою главному калмыцкому управителю Дондук-Омбе, за верную его службу во время турецкой войны, увеличен был ему оклад жалованья и назначены денежные оклады другим калмыцким владельцам, всего по 5000 р. и муки по 2000 четвертей ежегодно.

П. С. З. Т. IX, №№ 7027 и 7103, с. 897 и 978.

1737 г. марта 3. Двумя грамотами императрицы Анны Иоанновны, Дондук-Омба возведен в ханское достоинство с препровождением к нему ханских знаков, каковыми были: знамя, сабля, шуба и шапка. При чем Омба чрез посланную знатную персону, обер-штер-кригс-коммисара Федора Соймонова с Данилом Ефремовым, приглашаем был изготавиться к крымскому походу,

Там же. Т. X, № 7191, с. 61 и д.

— апреля 18 и июля 26. На отправление новокрещенной княгини Анны Тайшиной, с крещенными калмыками и зайсангами для поселения в Саратовской губернии, на р. Токе, впадающей в Самару предписано отпустить 10,000 рублей; построить ей там крепостцу и дворы, коммендантом крепостцы сделать полковника Змеева, под дирекциею статского советника Кириллова; устроить церкви с причтами, завести школу и дать для перевода нового завета на калмыцкий язык бывшего переводчиком при умершем князе Петре Ивана Кондакова, а для управления духовенством назначить иеромонаха Никодима Линкеевича. Для сего, 26-го июля того 1737 года утверждены штаты священнослужителей.

Там же. Т. X, №№ 7228 и 7335, с. 126 и 226.

— сентября 1. Воспрещено кочующим при Астрахани калмыкам ловить в Волге рыбу где бы не захотели, а положено отвести им для рыбного промысла определенные, удобные места.

Там же. Т. X, № 7359, с. 254.

— ноября 16. В манифесте о правилах переписки крестьян и разночинцев предоставлено было, между прочим, право всякому покупать, крестить и держать у себя калмыков и других наций людей, без платежа за них подушных денег.

П. С. З. Т. X, № 7438, п. 6, с. 350 и д.

1738 г. марта 29. Калмыцкой княгине Анне Тайшиной определено жалованья в год по 500 р. и хлеба по 500 четвертей, а находящимся при ней зайсангам, произведенным в военные чины, начиная от полковника, всем 436 рублей на год.

Там же. Т. X, № 7549, с. 461.

1739 г. января 15. Калмыцкой княгине Анне Тайшиновой и находящимся при ней зайсангам и калмыкам повелено отвести под пашню земли близ построенной им для житья крепости, при р. Волге, в урочище Куней Волоши, давать людей для изучения земледелию и немущим оказывать разные льготы и пособия.

П. С. З. Т. X, № 7733, с. 702 и д.

1739 г. марта 13 и августа 13. Калмыцкому владельцу Дондук-Даше, с семейством и с небольшим числом калмыков, дозволено жить на Закамской линии в Красноярской крепости, с назначением жалованья, чтобы быть ему, по желанию его, от хана Дондук-Омбы не в близости, а жить ближе к княгине Анне Тайшиной с крещеными калмыками.

Там же. Т. X, № 7774 и 7868, с. 744 и 827 и д.

— мая 14. Новопостроенную на Куней Волошке для княгини Анны Тайшиной с калмыками крепость повелено именовать Ставрополем.

Там же. Т. X, № 7800, с. 773.

1740 г. августа 9. Именным указом генерал-лейтенанту князю Урусову, об усмирении бунтовавших тогда башкирцев, повелено было, между прочим, в пункте 5, чтобы противу прикочевавших к Ташкенту от Галдан Чирина двух немирных зайсангов калмыцких, в случае нападения их, употребить войска, имевшиеся у верных России владельцев калмыцких Барак Салтана и Джанбек Батыря.

П. С. З. Т. XI, № 8200, с. 215 и д.

1741 г. февраля 5. Вследствие доношений из Сибирской губернии о том, что там появились в войске Зюнгорского владельца Галдан Чирина калмыки, предписано было нарядить регулярные и нерегулярные войска городов Сибирских, на случай нападения Зюнгорских калмыков, а без нужды тем калмыкам озлобления не чинить.

Там же. Т. XI, № 8332, с. 362.

— июня 6. Повелено перевести из Сибирского уезда села Новопречистенского или Новодевичья 282 души русских разночинцев для поселения при Ставрополе между крещеными калмыками.

Там же. Т. XI, № 8393, с. 434.

— июня 6. В Ставрополе повелено завести школу для обучения калмыцких детей русскому и калмыцкому языкам.

Там же. Т. XI, № 8394, с. 436 и д.

1743 г. декабря 29. Приходящим в Ставрополь для крещения калмыкам повелено выдавать денежное награждение.

Там же. Т. XI, № 8847, с. 987.

1744 г. мая 12. Калмыков, которые без позволения своих помещиков будут проситься на волю, повелено наказывать батогами и возвращать помещикам.

П. С. З. Т. XII, № 8941, с. 112.

1745 г. февраля 15. По доношению Оренбургского губернатора тайного советника Неплюева, утверждены и опубликованы от сената правила о содержании и управлении Ставропольской крепости и поселенных при ней калмыков.

Там же. Т. XII, № 9110, с. 408 и д.

— июня 12. Двумя сенатскими указами предписано было: 1) калмыков, на коих состоят неоплатные долги и кои захотели бы принять св. крещение, не допускать до того; но если бы доказали они достоверно, что после сделанного ими долга прошло более шести месяцев, таких крестить. 2) Дозволить некрещеным калмыкам селиться в Оренбургской губернии по прежнему, а старшине при войске Яицком, Цой-Берду с товарищами и Лорой Гецелю с 70 кибитками калмыков поселиться в верхние по Яику городки своекоштными казаками.

П. С. З. Т. XII, № № 9174 и 9175, с. 400 и 402.

1745 г. ноября 26. Опубликованы от сената правила для распределения в подушной оклад крещенных и некрещенных, свободных и несвободных калмыков и башкирцев.

Там же. Т. XII, № 9230, с. 480 и д.

1746 г. января 31. Из состоявшего сего числа сенатского указа видно, что по императорской грамоте наместнику ханства калмыцкого Дондук-Даше, должны были калмыки в числе 1000 человек собраться к Царицыну на 10-е апреля того года, для похода в Лифляндию, и повелено было отпустить на содержание этого войска 3180 руб. вести же оное чрез Тамбов, Мценск, Калугу и Смоленск до Лифляндии.

Там же. Т. XII, № 9255, с. 511.

— августа 16. Воспрещено калмыкам ловить рыбу на Астраханских казенных рыбных промыслах.

Там же. Т. XII, № 9316, с. 587

1747 г. сентября 28. Вследствие доношений Оренбургского губернатора тайного советника Неплюева, последовал сенатский указ об отводе и размежевании земель между чиновными и прочими калмыцкими людьми, о рыбных ловлях в калмыцких дачах, о питейной продаже в Ставрополе и о распорядках между крещеными калмыками.

П. С. З. Т. XII, № 9444, с. 758 и д.

1748 г. июня 2. В сенатском указе изложены правила для совершения заемных актов между калмыками, татарами и др.

Там же. Т. XIII, № 9502, с. 865.

1749 г. июня 7. Дозволено военным чинам покупать у чужеземцев калмыков и калмычек и провозить их чрез Верхотурье в Россию.

П. С. З. Т. XIII, № 9626, с. 75.

— июля. По доношению советника коллегии иностранных дел Бакунина, сенатским указом предписано было, для охранения вывозимой с Елтонского озера соли, определить зайсанга с небольшим аймаком из небогатых калмыков, с жалованьем по 30 р. в год.

Там же. Т. XIII, № 9640, с. 99 и д.

1750 г. марта 23. По возникшим в 1745 г. представлениям от местных начальств Астраханской и Оренбургской губерний, объясненным в указе сената 23-го марта 1750 г., раскрыто было, что с 1735—37 г. разновременно вступило в христианство не грекороссийское, а также в магометанство очень значительное число калмыков. Например, в 1744 г. в магометанство совращено 233 муж. пола души и еще муж. 221 и жен. пола 415 душ; в армянский закон м. 42, ж. 72; в римско-католический м. 39, ж. 61 и в другие исповедания до 854 душ. Всех таких калмыков, по указу сената, велено было отобрать и отослать в Ставрополь, для поселения близ крещенных калмыков, а на будущее время предписано обращать калмыков только в грекороссийское исповедание.

Там же. Т. XIII, № 9722, с. 209 и д.

1754 г. мая 11. Калмыкам воспрещено кочевать близ Саратовской и Дмитровской дорог, коими преимущественно провозится соль с Елтонского и других озер, для предупреждения грабежей и стеснений солепромышленникам.

Там же. Т. XIV, № 10,229, с. 73 и д.

1756 г. мая 21. Вследствие представления Оренбургского губернатора Неплюева, разрешено сделать знамена и сотенные значки—у Оренбургских казаков знамя с изображением г. Оренбурга, а у Ставропольских калмыков—крепости Ставропольской, а над каждым крест в сиянии, а по сторонам изображение нерегулярной армии.

П. С. З. Т. XIV, № 10,559, с. 573.

1764 г. июля 5. Калмыцкому владельцу Замьяну с другими дозволено было поселиться на нагорной стороне Волги, при уро-

чище Крымский Затон, куда велено также поселить с калмыками 250 казаков, в 30 верстах выше Астрахани при урочище Коровьей Луке.

П. С. З. Т. XVI, № 12, 198, с. 827 и д.

1765 г. Января 20. Из числа 7970 человек обоого пола Ставропольских крещенных калмыков, повелено тех, которые изъявят желание, переселить из Ставрополя в Оренбург.

Там же. Т. XVII, № 12, 317, с. 13 и д.

1766 г. июля 17. К поставщикам соли с Елтонского озера определены 20 человек калмыков, с производством им жалованья по 2 р. на месяц человеку, а переводчику калмыцкого языка при Дмитриевском комиссарстве по 150 руб. в год.

Там же. Т. XVII, № 12, 698, с. 850 и д.

В 1767 г. В комиссии по составлению проекта нового уложения от калмыков были: 1) Исетской провинции — от башкирцев, сартов и калмыков старшина Базаргул Юлаев. Явился в Москву 6 июля 1767 г.; 2) от новокрещен и ясашных — от крещенных калмыков Ставроп. калм. корпуса полковник Иван Дербетев; явился 30 авг. Он 22 авг. 1767 г. сдал депутатство хорунжему Павлу Крашенинникову.

Н. В. Никольский. Христианство среди чуваш в XVI—XVIII в: стр. 275—276.

В комиссии Крашенинников с группой других депутатов поддерживает оратора Нартова, который говорит, что в законе о дворянах должны быть поименованы, как равноправные, и те, кои получили свое звание по личным заслугам (Сбор. рус. истор. общ. т. 32, стр. 180—181); вместе с этим депутатом и некоторыми другими требует, чтобы к статье о дворянах: „не подвержены никакому телесному наказанию“ было прибавлено: кроме того, кто не сделает действия, противного закону, кое извергает их из звания благородных. (Сб. рус. ист. общ. т. 32, стр. 217—218). Поддерживает Крашенинников и другие аналогичные мнения ораторов: Урсинуса (сбор. р. и. общ. т. 32, стр. 220—221, 277—278), Борзова (Там же, стр. 222—223).

1771 г. января 5. Бегство калмыков, кочевавших между Волгою и Яиком (р. Уралом), в Китай.

Benj. Bergmann Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. Riga 1804. 8. Th. 1. S. 184.

1783 г. августа 11. Повелено перевести Ставропольских калмыков в Екатеринославское наместничество.

П. С. З. Т. XXI, № 15, 813, с. 993.

1785 г. мая 9. В указе об устройстве Кавказской губернии и области Астраханской, между прочим, пунктами 22 и 28, повелено Астраханских калмыков приписать к уездам по способности их обитания; часть их перепустить на луговую сторону Волги, для обуздания киргизов; в степи от Астрахани до Кизляра поселить татар, калмыков и пр.

П. С. З. Т. XXII, № 16,194, с. 388 и д.

1785 г. августа 13. На поселение Ставропольских калмыков в Таврической области повелено обратить 200,000 руб., которые были отпущены для переселения татар на Уральскую степь.

П. С. З. Т. XXII, № 16,239, п. 8, с. 438 и д.

1786 г. марта 18. Сделаны распоряжения о поселении калмыков в Кавказской губернии пребывающих, и об отводе им земли в собственность.

Там же. Т. XXII, № 16,355, с. 557.

— апреля 30. Калмыцкие Дербетовые улусы причислены в казенное ведомство.

Там же. Т. XXII, № 16,387, с. 583.

1788 г. августа 25. Дозволено поселить на удобных местах до 400 кибиток калмыков казенного ведомства, подавших о том прошение.

Там же. Т. XXII, № 16,703, с. 1099.

1789 г. октября 18. По жалобам калмыков на пристава Везелева за непомерные поборы и обиды, повелено отрешить его от должности и отдать под суд. При этом подтверждено о высылке и впредь надлежащего числа калмыков для содержания кордона против киргизов, при кочевании их по сю сторону Урала.

Там же. Т. XXIII, № 16,810, п. 3 и 4, с. 84 и д.

1791 г. января 27. Волжских калмыков, убежавших прежде в Китай и желавших опять возвратиться в Российское подданство, предписано поселить в Колыванской губернии; равным образом разузнать о состоянии и числе Зюнгорских калмыков и мунгалов, живших по р. Куумде и желавших также переселиться оттуда в пределы России, обнадеживая их под рукою монаршею милостию.

Там же. Т. XXIII, № 16,937, с. 206 и д.

1793 г. апреля 19. Повелено склонять калмыков к переходу с нагорной стороны Волги на луговую, для обуздания киргизов.

Там же. Т. XXIII, № 17,118, с. 423 и д.

1798 г. мая 1. Повелено учредить оспенный дом для кочующих в Астраханской губернии калмыков.

П. С. З. Т. XXV, № 18,513, п. 3, с. 233 и д.

1799 г. февраля 16. Повелено уничтожить существовавшее в калмыцкой Большой Дербета орде особое от войска Донского сыскное начальство, а учредить вместо того особое правление и вместе с тем произвести в той орде поголовную перепись.

П. С. З. Т. XXV, № 18,860, с. 568.

— ноября 22. Калмыкам, кочующим за Бийскою линиею, по отдаленности их от Кузнецка, разрешено вносить ясак и судиться по прежнему в Бийской крепости.

Там же. Т. XXV, № 19,196, с. 893.

1800 г. августа 11. Даны разные привилегии депутатам калмыцкой орды Большой Дербета.

Там же. Т. XXVI, № 19,511, с. 259.

— августа 29. По именному указу, коллежский советник Макаров определен к управлению делами кочующих в подданстве России калмыков и др.

Там же. Т. XXVI, № 19,536, с. 280.

— сентября 27. Калмыкам Большой и Малого Дербета отданы все земли от Царицына по рр. Волге, Сарпе, Салу, Ман Куме и взморью, где они издавна кочевали.

Там же. Т. XXVI, № 19,575, с. 322.

— октября 14. Жалованными калмыцкому народу грамотами, повелено было: 1) Возстановить на прежнем основании совет Зарго для разбирательства дел калмыцких и назначить наместником калмыцкого народа владельца Чучей тайшу Тундутова и 2) Дозволить вновь утвержденному калмыцкому ламе Собуну Бакши свободное отправление всех обрядов своего закона, с пожалованием ему при посоха и шубы собольей.

Там же. Т. XXVI, №№ 19,599 и 19,600, с. 340 и 341.

1801 г. июня 19. Уничтожено калмыцкое правление в г. Астрахани.

П. С. З. Т. XXVI, № 19,921, с. 701.

— октября 26. По ходатайству наместника калмыцкого Чучей тайши Тундутова, подтверждены все прежние права и преимущества калмыцкого народа и определен особый главный пристав, коллежский советник Страхов, с назначением штата и жалованья которые в 1802 г. марта 11-го по особому именному указу, были увеличены.

Там же. Т. XXVI, № 20,037, с. 808 и Т. XXVII, № 20,180, с. 73 и д.

1802 г. апреля 28. Повелено отвести для кочевья калмыкам потребное количество земли на пространстве от Царицына до Каспийского моря; по разбирательству дел между калмыками вестись в суде Зарго, а между калмыками и другими подданными судиться в обыкновенных присутственных местах.

П. С. З. Т. XXVII, № 20,248 с. 126.

— апреля 28. Запрещена вольная и непомерная в улусах продажа вина и других напитков, с допущением продажи оных только при ставках, от калмыцких владельцев учреждаемых.

Там же. Т. XXVII, № 20,249, с. 126 и д.

— мая 5. Дано от коллегий иностранных дел наставление главному калмыцкому приставу коллежскому советнику Страхову, по случаю вступления его в эту должность на место бывшего пристава Макарова.

Там же. Т. XXVII, № 20,255 а). Прил. с. 1 и д.

1803 г. апреля 21. Чугуевских и Доломановских калмыков, всего 406 ревизских душ, кочевавших в Мариупольском уезде, разрешено перевести на земли войска Донского и причислить к кочующим, там калмыкам, не взимая с них казенных податей, ни рекрутской повинности.

Там же. Т. XXVII, № 20,718, с. 547.

1803 г. мая и июня 12. Указы основания, на коих, следует отвести кочующим в Астраханской губернии калмыкам и перешедшим за Урал на постоянное кочевье киргиз-кайсакам, (изстари враждебным между собою), земли, так, чтобы для киргизов границей была р. Ахтуба, а для калмыков Волга.

П. С. З. Т. XXVII, № № 20,778 и 20,793, с. 635 и 653 и д.

— октября 19. Торгоутовский владелец Санджи Убаши, усыновленный умершею владелицею калмыцкого Яндыкова улуса Бутюкою, утвержден родовым владельцем того улуса.

Там же. Т. XXVII, № 20,991, с. 934.

— октября 26. Главный пристав при калмыцком народе и суд зарго подчинены Астраханскому военному губернатору, с тем, чтобы чрез него уже делаемы были по делам калмыков сношения с коллегиею иностранных дел.

Там же. Т. XXVII, № 21,011, с. 955.

— ноября 2. Высочайше утвержден доклад министра военных сухопутных сил об устройстве Ставропольского калмыцкого войска. В докладе этом изложена история калмыцкого войска, получившего начало при императоре Петре 1-м.

П. С. З. Т. XXVII, № 21,025, с. 968 и д.

1806 г. мая 19. Высочайше утверждено положение об отводе земель калмыкам и другим народам, кочующим в губерниях Астраханской, Кавказской и частию Саратовской. При этом изложен весь ход дела о калмыцких землях.

Там же. Т. XXIX, № 22,135, с. 283—309.

1807 г. июля 13. По высочайше утвержденному штату губерний Астраханской и Кавказской, на содержание калмыцкого суда Зарго назначено было 800 руб.

Там же. Т. XXIX, № 22,553, с. 1217 и д.

1811 г. апреля 7. Состоялись два именные указа, коими повелено было: 1-м, генерал-лейтенанту Ртищеву—сформировать два иррегулярные полка, по 500 человек, из калмыков, преимущественно Чючева, Тюменева и Ерденева родов, и выслать эти полки в Воронеж. 2-м, генералу от кавалерии князю Волконскому—сформировать пять сотенные полки, один из Ставропольских калмыков, и два из башкирцев.

П. С. З. Т. XXXI, № № 24,582 и 24,583, с. 607 и д.

1816 г. марта 14. Главный при калмыках пристав подчинен Астраханскому гражданскому губернатору.

Там же. Т. XXXIII, № 26,196, с. 555 и д.

— октября 2. Отменено взимание 6-процентной пошлыны с души, при совершении записей на вымениваемых по Сибирской линии калмыков и других Азиатских народов.

Там же. Т. XXXIII, № 26,448, с. 1038.

1819 г. апреля 30. Калмыки и другие азиатцы, покупаемые и вымениваемые кем-либо у киргизов, по достижении 25-летнего возраста, должны получать свободу, как это повелено уже было в указе 23-го марта 1808 г. о детях киргизов.

Там же. Т. XXXVI, № 27,782, с. 154 и д.

1822 г. мая 30. За калмыков и других азиатских детей, вымненных у киргизов, и по достижении 25 лет получивших свободу, положено вознаграждать владельца из казны по 150 р. за каждую обою пола душу.

Там же. Т. XXXVIII, № 29,056, с. 216 и д.

1823 г. июля 11. Введена в употребление между калмыками и тухменами гербовая бумага.

Там же. Т. XXXVIII, № 29,538, с. 1099 и д.

1823 г. июля 31. Калмыков и других азиатцев, купленных или вымененных на границе, по получении ими свободы, повелено причислять в избираемое ими податное состояние и полагать в оклад для платежа податей наряду с другими.

П. С. З. Т. XXXVIII, № 29,560, с. 1138.

1825 г. марта 10 (распубл. мая 3). Высочайше утверждены правила для управления калмыцкого народа.

Там же. Т. XL, № 30,290 с. 155.

1825 г. октября 8 (распубл. 30 января 1826 г.). Определены условия и сроки служения калмыков, киргизов и др., приобретенных меною или куплею, на основании прежних узаконений, а на будущее время окончательно воспрещен торг сего рода.

П. С. З. Т. XL, № 30,528, с. 520.

1826 г. февраля 13. Новокрещенным калмыкам, для оседлого их водворения, положено отводить земли в Саратовской губернии, по реке Червленой, по 30 десятин на душу в безоборочное владение.

Втор. Полн. Собр. Зак. Т. I, № 144, с. 204.

— марта 30. Калмыкам, нанимающимся в работы в селениях Кавказской области и отправляющимся на рыболовные и другие промыслы по Астраханской губернии, дозволено выдавать билеты на простой бумаге.

Там же. Т. I, № 225, с. 324.

1827 г. марта 1. Приняты меры к пресечению неурядиц между калмыками, откочевывшими от своих улусов к дорогам и определен- особый частный пристав для надзора над калмыками, своевольствовавшими при устьях Волги.

Там же. Т. II, № 936, с. 217.

— марта 11. Определен порядок решения дел по предмету свободы калмыков и других азиатцев, плененных киргизам и вымененных потом русскими купцами.

Там же. Т. II, № 950, с. 234 и д.

1828 г. апреля 3. Из высочайше утвержденного положения комитета министров видно, что лет за 50 пред тем, армянин Петр Гамбуров, по случаю побега 40,000 калмыцких кибиток в Китай занял самовольно опустевшие земли и поселился между оставшими в небольшом числе калмыками. Впоследствии другие увлеклись его примером, так что в 1827 г. таких выходцев было уже 27, которые имели 30,000 голов разного скота. Дети Гамбурова, имея до 10,000 овец, 700 рогатого скота, 1200 лошадей и 400 верблюдов, стесняли

и обижали смирных калмыков, кочуя на землях их по обеим сторонам Маныча. Со временем, когда число калмыков увеличилось до того, что они сами стали нуждаться в землях для пастбищ, они стали вытеснять из улусов своих Гамбуриных и других выходцев. Возникшая за тем тяжба решена в пользу калмыков тем, что означенным положением комитета министров воспрещено армянам и другим людям пользоваться пастбищами на землях калмыцких, а дозволено прокармливать стада свои на казенных пустопорожних землях.

2 II. С. З. Т. III, № 1912, с. 342. и д.

1828 г. апреля 21. Грамотою калмыцкому народу подтверждены древние права его, оставлен суд Зарго и дозволено свободное отправление обрядов ламайской веры.

Там же. Т. III, № 1976, с. 456.

— мая 31. В указе сената пояснены прежние постановления 23-го мая 1808 и 8-го октября 1825 годов, о праве и сроке владения вымененными или купленными калмыками и киргизами.

Там же. Т. III, № 2074, с. 601.

— августа 6. В улусах калмыков, кочующих в Астраханской губернии, положено было не иметь с 1831 г. ни питейных домов, ни выставок, что и подтверждено 16-го мая 1830 года откупными условиями с 1831 по 1835 год. §. 52.

Там же. Т. III, № 2208, с. 754. Т. V, отд. I, № 3664, с. 401 и д.

1828 г. сентября 3. Для ограждения калмыков от непомерных и разорительных долгов, положено было рассмотреть в суде Зарго все прежние долговые обязательства их и по возможности делать по ним удовлетворение, применяясь к Российским законам, а на будущее время калмыку верить только 5 рублей; займы же до 10 руб. делать не иначе, как по поручительству зайсанга и Демиче (сотника), и владельцам не брать сборов более 25 руб. с кибитки.

2 II. С. З. Т. III, № 2268, с. 813 и д.

1828 г. октября 16. Учрежден класс для калмыцкого языка в школе медицинского ведомства на Аптекарском острове (в С.-Петербурге).

Там же. Т. III, № 2353, с. 914.

1829 г. Восприимчивых крещение по Уфимской епархии из калмыков указывается 2 человека.

Д. Уфимской духов. консистории 1829 г. 20 февраля № 6595.

1830 г. мая 5. Принимающим христианскую веру калмыкам повелено выдавать в пособие: семейным по 50, а холостым по 25 р.

и отводить по 30 десятин казенной земли для поселения, с представлением 10-летней льготы в платеже податей.

2 П. С. З. Т. V, отд. 1, № 3653, с. 390 и д.

— ноября 11. Изменен порядок по наряду калмыков Астраханской губернии на кордонную службу, с облегчениями для них

Там же. Т. V, отд. 2, № 4089, с. 365.

1831 г. февраля 14. Остатки от неполного комплекта штатных чиновников калмыцкого управления повелено обратить на усиление канцелярии главного пристава способными чиновниками.

Там же. Т. VI, отд. 1, № 4353, с. 159 и д.

1832 г. января 20. Офицерам Ставропольского калмыцкого казачьего войска дозволено носить петлицы на воротнике и обшлагах.

Там же. Т. VII, № 5090, с. 23.

1833 г. января 3. Установлен сбор по 3 руб. асс. с калмыцкой кибитки для составления запасного капитала на поддержание скотоводства калмыков в случае потери скота от неблагоприятных обстоятельств.

Там же. Т. VIII, отд. 1, № 5881, с. 2 и д.

— мая 9. Воспитанников, кончивших курс учения в классе калмыцкого языка при школе медицинского ведомства на Аптекарском острове, назначено разместить по ведомству калмыцкого управления, а курс учения в означенном классе возобновить еще на 4 года на прежнем основании.

2 П. С. З. Т. VIII, отд. 1, № 6189, с. 260.

1831 г. февраля 26. Находящихся в Оренбургском крае отставных казаков, калмыков, тептярей, башкир, мясцов (кроме женщин) повелено судить за все роды преступлений военным судом.

Там же. Т. IX, отд. 1, № 6852, с. 163.

— июня 21. Откупными условиями с 1835 по 1839 год, § 55, воспрещена продажа вина в улусах калмыков в Астраханской губернии.

Там же. Т. IX, отд. 1, № 7206, с. 474.

— ноября 21. В пояснение рекрутского устава, пунктом 11. постановлено, что дети калмыков и киргизов и другие азиаты, приобретенные до издания запретительного закона 8-го октября 1825 г. и получившие установленным порядком свободу, могут быть нанимаемы в рекруты по избранию рода жизни и приписке к обществам.

Там же. Т. IX, отд. 2, № 7556, с. 176 и д.

— ноября 24. (Распублик. 28 декабря 1835 г.). Высочайше утверждено положение об управлении калмыцким народом в Астраханской губернии и Кавказской области.

П. С. З. Т. X, отд. 2, Прибавл. к IX т. № 7560 а, с. 18.

1835 г. мая 26. В положении об управлении Донского войска изъяснены также правила о калмыках, кочующих на землях войска Донского.

Там же. Т. X, отд. 1, № 8163, с. 453 и д. §§ 154 и пр.

— июля 31. Положением о размежевании земель войска Донского, калмыкам для кочевья отведена земля на Задонской степи, 988,012 десятин

Там же. Т. X, отд. 1, № 8356, §§ 82—84, с. 907 и д.

1836 г. марта 21. Воспрещены ввоз и продажа виноградных вин в калмыцких улусах и на ярмарках.

Там же Т. XI, отд. 1, № 9015, с. 230.

1836 г. мая 19. В должности ассессоров совета калмыцкого управления и суда Зарго дозволено избирать почетных зайсангов.

2 П. С. З. Т. XI, отд. 1, № 9190, с. 530.

— октября 13. Прекращен на некоторое время установленный с калмыков сбор по 3 р. на составление запасных капиталов.

Там же. Т. XI, отд. 2, № 9598, с. 83.

— ноября 24. Хошеутовская ярмарка переведена с левого берега Волги на правый.

Там же. Т. XI, отд. 2, № 9734, с. 231.

1837 г. января 26. Расход на добавочное жалованье чиновникам калмыцкого управления принять на счет казны.

Там же. Т. XII, отд. 1, № 9900, с. 62.

— февраля 23. Дозволена отдача излишних калмыцких земель в оброчное содержание на особых правилах.

Там же. Т. XII, отд. 1, № 9962, с. 111.

— марта 8. Владельцам калмыцких улусов, в случае продолжительной болезни или долговременной отлучки из улуса, дозволено передавать управление улусом одному из родственников своих нойонов, с предоставлением ему пользоваться пятою долею доходов.

Там же. Т. XII, отд. 1, № 10,009, с. 145.

— июля 6. Должность улусных судей в находящихся в опекуном управлении калмыцких владельческих улусах, в случае отсутствия старшего опекуна, назначено возлагать на того из опекунов, который по праву должен заступать его место.

Там же. Т. XII, отд. 1, № 10,427, с. 629.

1837 июля 16. Определен порядок переноса тяжёбных калмыцких дел из улусного суда в суд зарго и в сенат.

2 П. С. З. Т. XII, отд. 1, № 10,461, с. 654 и д.

1837 г. августа 18. Предписано требовать в присутственные места Астраханской губернии и Кавказской области для спросов только тех прикосновенных к следственным и уголовным делам калмыков, которых личное присутствие необходимо для раскрытия истины; по другим же неважным делам отбирать показания чрез улусных попечителей.

Там же. Т. XII, отд. 1, № 10,514 с. 726.

— ноября 26. Составлено наставление о мировом добровольном разборе в калмыцких улусах.

Там же. Т. XII, отд. 2, № 10,746, с. 936 и д.

— декабря 26. Учреждением министерства государственных имуществ, ст. 3, п. 4, калмыки в Астраханской губернии и Кавказской области отнесены к попечительству сего министерства.

Там же. Т. XII, отд. 2, № 10,834, с. 1039 и д.

1838 г. апреля 30. Управляющему Астраханскою палатою государственных имуществ присвоено звание главного попечителя калмыцкого народа в Астраханской губернии и Кавказской области, с предоставлением ему власти и прав, присвоенных этой должности.

Там же. Т. XIII, отд. 1, № 11,189, ч. 1, ст. 16, прим. и ст. 608, с. 405 и д.

— июня 10. Откупными условиями 1839—1843 г., § 55, воспрещена в калмыцких улусах продажа вина и прочих напитков.

Там же. Т. XIII, отд. 1, № 11,313, с. 793.

— августа 31. Для калмыцкой Хошоутовской ярмарки, вместо прежнего срока с 25 сентября по 10 октября, назначен другой с 30-го августа по 13-е сентября для того, чтобы Хошоутовские калмыки могли успеть на киргизскую ярмарку, с 25-го сентября начинающуюся в соседстве Хошоутовского улуса, на Черноярскую, в Астраханской губернии, с 1-го октября и на Урюпинскую, в земле войска Донского, с 15-го октября.

Там же. Т. XIII, отд. 2, № 11,499 с. 74 и д.

1838 г. сентября 10. Определен срок на избрание рода жизни вольноотпущенным из калмыков, киргизов и других азиатцев.

2. П. С. З. Т. XIII, отд. 2, № 11,525, с. 114.

— октября 12. Определен порядок судопроизводства в делах поземельных Ставропольского калмыцкого казачьего войска.

2 П. С. З. Т. XIII, отд. 2, № 11,623, с. 202.

1838 декабря 16. Повелено открыть калмыцкое приходское училище при калмыцком правлении войска Донского.

Там же. Т. XIII, отд. 2, № 11,857, с. 409.

1839 г. мая 28. Строжайше воспрещено казенным крестьянам и выходцам из внутренних губерний селиться на калмыцких землях.

Там же Т. XIV, отд. 1, № 12,384, с. 514.

— мая 28. По статуту ордена св. Станислава, § 78, нойонам и зайсангам калмыцкого народа, имеющим сей орден, предоставлено право на потомственное дворянство.

Там же. Т. XIV, отд. 1, № 12,385, с. 523.

— июля 8. Высочайше утверждено положение об оспопрививании в калмыцких улусах.

Там же. Т. XIV, отд. 1, № 12,518, с. 610 и д.

— декабря 11. На канцелярские расходы калмыцкого управления войска Донского повелено производить из войсковых сумм, вместо 500, по 1000 р. в год.

Там же Т. XIV, отд. 1, № 12,966, с. 921.

1840 г. марта 28. Сборы с калмыков переданы на серебро с округлением.

Там же. Т. XV, отд. 1, № 13,307, с. 195 и д.

1842 г. мая 24. Ставропольское калмыцкое войско присоединено к Оренбургскому казачьему войску.

Там же. Т. XVII, отд. 1, № 15,677, с. 393.

— июня 16. Условиями питейных сборов с 1843 по 1847 г., §§ 54 и 350, в калмыцких улусах и у киргизов внутренней орды воспрещена продажа вина и питей.

2 П. С. З. Т. XVII, отд. 1, № 15,750, с. 461 и 532.

1843 г. ноября 22. Постановлено правилом, чтобы калмыцкие сотни войска Донского избрали в бакши трех кандидатов, предоставляя утверждать одного из них наказному атаману.

Там же. Т. XVIII, отд. 1, № 17,347, с. 771.

1846 г. января 12. По положению об акцизно-откупном комиссионерстве с 1847 по 1851 г., воспрещена продажа питей в калмыцких улусах.

Там же. Т. XXI, отд. 1, № 19,614, § 112, с. 25.

— марта 12. Составлено новое разграничение земель для кочевья калмыков Войска Донского.

Там же. Т. XXI, отд. 1, № 19,820, с. 329.

1846 августа 7. Ярмарка, бывающая в Малодербетевском калмыцком улусе, перемещена на урочище Китык-Бурук, при р. Аксае, и назначен ей новый срок с 1-го по 8-е мая.

2 П. С. З. Т. XXI, отд. 2, № 20,293, с. 168 и д.

— сентября 4. Сбор денег в военный капитал войска Донского с калмыков, нанимающихся в табунщики, и выдачу билетов назначено производить не в январе и феврале, как было прежде, а в ноябре и декабре предшествующего года.

Там же. Т. XXI, отд. 2 № 20,392, с. 262.

— декабря 30. Указаны основания для заселения дорог на калмыцких землях в Астраханской губернии.

Там же. Т. XXI, отд. 2, № 20,758, с. 725 и д. — О заселении дорог в калмыцких степях см. журнал министерства государственных имуществ 1856 года ч. LX, отд. II, с. 21—40.

1847 г. апреля 22. Калмыкам и киргизам Астраханской губернии дозволено пользоваться безденежно солью с мелких озер и солончаков в их степях.

Там же. Т. XXII, отд. 1, № 21,141, с. 347 и д.

1847 г. апреля 23. Состоялись высочайше утвержденные положения: 1) об управлении калмыцким народом Астраханской губернии и Кавказской области и 2) об училище для калмыков.

2 П. С. З. Т. XXII, отд. 1, № № 21,144 и 21,145, с. 349 и 372 и д.

— апреля 28. Безаймачным зайсангам, которые поселятся при учреждаемых на калмыцких землях станицах и будут заниматься земледелием, предоставлены права почетного гражданства.

Там же. Т. XXII, отд. 1, № 21,153, с. 382.

— октября 20. Положено назначать постоянных депутатов из зайсангов или других надежных калмыков, знающих русский язык и калмыцкую грамоту, в города: Черный Яр и Енотаевск, для дел, к коим прикосновенны калмыки.

Там же. Т. XXII отд. 1, № 21,629, с. 780.

1848 г. декабря 7. Дела о преступлениях, совершаемых калмыками в Ставропольской губернии, предписано решать в судебных местах той губернии без замедления и послабления.

Там же. Т. XXIII, отд. 2, № 22,796, с. 71.

1849 г. января 4. Объявлено о закрытии существовавшего в Астрахани суда зарго и о передаче дел оного в Астраханскую палату уголовного и гражданского суда, на основании нового положения об управлении калмыцким народом.

2 П. С. З. Т. XXIV, отд. 1, № 22,896, с. 8.

1850 г. апреля 6 Положением об акцизно откупном комиссионерстве с 1851 по 1855 г., воспрещена продажа питей в калмыцких улусах.

Там же. Т. XXV, отд. 1, № 24,058, § 106, с. 236.

— мая 15. Высочайше утверждены правила о составлении для калмыков, принадлежащих к войску Донскому, особого капитала, и о хранении и расходовании оного.

Там же. Т. XXV, отд. 1, № 24,159, с. 440.

1851 г. июля 13, Согласно правилам о новом устройстве земских повинностей, калмыки Астраханской губернии не подвергаются никакому сбору на государственные земские повинности.

2 П. С. З. Т. XXVI, отд. 1, № 25,398, § 74, п. 4, с. 505.

— декабря 4. Дарованная кочующим в Астраханской губернии калмыкам льгота в безденежном пользовании солью с мелких озер и солончаков продолжена еще на 5 лет.

Там же. Т. XXVI, отд. 2, № 25,801, с. 153.

— декабря 31. Предписаны меры к успешнейшему водворению крещенных калмыков в станции, учреждаемых на калмыцких землях ведомства Астраханской палаты государственных имуществ.

Там же. Т. XXVI, отд. 2, № 25,864, с. 209.

1852 г. ноября 6. Капитал бывшего Ставропольского калмыцкого войска причислен к общему войсковому капиталу Оренбургского казачьего войска.

Там же. Т. XXVII, отд. 1, № 26,750, с. 654.

— декабря 23. Церкви для крещенных калмыков, водворяемых в станциях, повелено строить на счет общественного калмыцкого капитала.

Там же. Т. XXVII, отд. 1, № 26,882, с. 787.

1853 г. марта 2 К предметам обязанностей палат государственных имуществ по управлению калмыками, кочующими в Астраханской и Ставропольской губерниях, отнесены также ревизия отчетов по опекам над именными калмыцкими нойонов владельцев и зайсангов и наблюдение за правильным ведением сих опеки.

Там же. Т. XXVIII, отд. 1, № 27,069, с. 90.

1854 г. февраля 8. Распивочная и дробная продажа питей на вынос воспрещена в калмыцких улусах.

Там же. Т. XXIX, № 27,912, с. 77.

— мая 18. Безаймачных зайсангов и детей их разрешено оставить при настоящих правах их, утвержденных 28 апреля 1847 г., еще на 5 лет.

2 П. С. З. Т. XXIX, № 28247, стр. 486.

1854 г. 9 авг. Утверждена форма обмундирования калмыцких улусных попечителей и их помощников.

Там же. Т. XXIX, № 28467, стр. 730.

1857 г. 19 марта. Увеличено содержание оспопрививателям фельдшерам из калмыков.

Там же. Т. XXXII, № 31626, стр. 236.

1857 г. 9 апр. Дарованная (22 апр. 1847 г.) кочующим в Астраханской губернии калмыкам и киргизам льгота в безденежном пользовании солью, для собственного их продовольствия, продолжена еще на 5 лет.

Там же. Т. XXXII, № 31710, стр. 292.

1858 г. 24 февр. Утвержден порядок найма в рекруты калмыков.

Сенат. ведомости 1858 г. № 26, стр. 239.

1859 г. 7 июля. Льгота от сборов и повинностей владельческих и казенных, предоставленная оспопрививателям из калмыков, распространена на воспитанников калмыцкого училища из калмыков-простолудинов, определенных переводчиками и толмачами при улусных управлениях и учителями в улусные школы.

Там же. 1859 г. № 63, стр. 823.

1859 г. 2 ноября. Отменена выдача билетов лицам постороннего ведомства на съезд в калмыцкие улусы.

Там же. 1859 г., № 96, стр. 1245.

1860 г. 13 марта. О порядке заведывания кочующими в Ставропол. губ. калмыками. п. 2. Вся калмыцкая степь в Ставроп. губ. передана из ведомства Астрахан. губ. начальства в ведение Ставроп. губ. начальства. п. 4. Калмыки, кочующие на передаваемой в ведение Ставроп. губ. начальства степи, подчинены главному приставу магометанских народов, под наблюдением граждан губернатора; самый пристав переименован в главного пристава кочующих народов Ставроп. губ.

2. П. С. З. Т. XXXV, 1 отд., 1860 г., № 35556, стр. 222.

1860 г. 14 июля. О присмотре за манычским мостом в войске Донском. Назначается ежегодно по 1 калмыку, на правах внутренней во войску службы, из нижнего улуса 4-й сотни, с тем, чтобы он, с кибиткою своею, находился постоянно у моста.

2. П. С. З. Т. XXXV, 1 отд. 1860 г., № 36014, стр. 900.

1860 г. 28 ноября. Увеличено содержание чинов Ордынского отделения Астраханской палаты государств. имуществ, заведующего делами по управлению калмыцким народом, с 1 янв. 1861 г.

2 П. С. З., Т. XXXV, 2 отд., 1860 г., № 36353, стр. 412.

1860 г. 16 дек. Прекращен отпуск из питейного сбора войска Донского денег в количестве 4682 р. 4 к. для расходов по калмыцкому управлению.

Там же, № 36409, стр. 446.

1863 г. Из калмыцкого общественного капитала, отпущены деньги на освещение помещений Кумо-Манычской кордонной линии Астрахан. казачьего войска и на канцелярские расходы этой линии, по 1 ст. — 24 р. 96 к. в зимние месяцы, по 2-й 15 р. в год.

2 П. С. З. Т. XXXVIII, 1 отд., № 39700, стр. 532.

1864 г. 8 мая. Продолжена льгота калмыкам и киргизам, кочующим в Астрах. губ., в пользовании безденежно солью для собственного их продовольствия с мелких озер и солончаков, находящихся на землях, под кочевье им отведенных, казною неразработываемых и отдаленных от рыбных промыслов и ватаг

2 П. С. З. Т. XXXIX, 1 отд., № 40862, стр. 409.

1864 г. 16 июля. Багадохуровский калмыцкий улус переименован в Багадохуро-Муравьевским, по ходатайству о том калмыков Баган. ул., Астрах. губ.

2 П. С. З. Т. XXXIX, 1 отд., № 41075, стр. 626—627.

1866 г. 5 февр. Прекращено зачисление калмыков в Астраханское казачье войско.

2 П. С. З. Т. XLI, 1 отд., 1866 г., № 42980, стр. 93.

1866 г. 6 марта. Открыта в Яндыковском калмыцком улусе лечебница для калмыков на 25 кроватей (8 жен., 17 м.), с отнесением потребных на единовременное устройство лечебницы 1066 р. 15½ к. и на ежегодный расход 3160 р., на калмыцкий общественный капитал. Определен особый врач.

Там же, № 43073, стр. 223—224.

1866 г. 21 окт. В видах привлечения большего числа детей калмыков в Астрахан. гимназию, они освобождаются от обязательного изучения языков немецкого и славянского; им предоставлено право, в замен сего, заниматься изучением в калмыцком училище необходимых для них языков калмыцкого и татарского.

2 П. С. З. Т. XLI, 1866 г., 2 отд., 43756, стр. 157.

1868 г. 27. апр. Подчинена судье калмыцкого правления существующая в войске Донском команда для охранения границ сего войска, для предупреждения грабежей и воровства.

2 П. С. З. Т. XLIII, 1 отд., 1868 г., № 45773, стр. 468.

1868 г. 25 окт. Установлено для казаков Астрах. казачьего войска, взамен отвода ими займищных мест для вкочевов калмыков в зимнее время, право пользования калмыцкою степью на пространстве 10 верст от нынешних границ казачьих земель, лежащих по правому берегу р. Волги.

2 П. С. З. Т. XLIII, 2 отд., № 46396, стр. 382—383.

1868 г. 23 ноября. Некоторые изменения в штате калм. правления войска Донского—судья калмыцкого народа замещается из чиновников, по назначению войскового наказного атамана войска Донского, на одинаковом основании с чинами окруж. сыскных начальств; изменены оклады.

2 П. С. З. Т. XLIII, 2 отд., 1868 г., № 46471, стр. 430.

1870 г. 12 янв. Распространен прокурорский надзор на некоторые из дел, производящихся в калмыцких улусных управлениях и зарго.

2 П. С. З. Т. XLV, 1 отд., 1870 г., № 47903, стр. 38.

1872 г. 18 ноября. Определена плата за освобождение от службы калмыков за каждый год полевой службы по 30 р. и за год внутренней, а также с малолетков от 17—19 л., за каждый год по 15 р. с человека.

2 П. С. З. Т. XLVII, 2 отд., 1872 г., № 51550, стр. 988.

1872 г. 28 ноября. Переданы 10 селений по Царицынско-Ставроп. тракту из калмыц. управления в ведение мин. вн. дел. и соответственно этому изменены границы уездов Астрах. г.: Чернояр., Краснояр. и Енотаевского.

Там же, № 51588, стр. 1028.

1876 г. 3 апр. Определено время и место обучения калмыков приговорительного разряда: 1) в течение 2 л. пребывания их в этом разряде, 2) ежегодно с 1 мая по 1 июня и с 15 сент. по 15 окт.

2 П. С. З. Т. LI, 1 отд., 1876 г., № 55761, стр. 267.

1877 г. 23 мая. На участке, назначаемом для калмыцкого коннозаводства, ставятся калмыкам земли, рассчитывая по 40 десятин на каждую матку.

2 П. С. З. Т. LII, 1 отд., 1877 г., № 57408, стр. 684.

1877 г. 2 июля. Из бывших калмыцких сотен образовано 7 калм. станиц: Платовская из 3 и 4 сотни, Денисов, (2-я сот.), Иловайская (1-я с.), Кутейниковская (2 и 3 с.), Власов. (1 и 4 с.), Граббевская (1 сотни верхнего улуса и 5 сотни среднего улуса), Потанов. (2, 3, 4, с. верх. ул.).

2 П. С. З. Т. LII, 1 отд., 1877 г., № 57537, стр. 17—18.

1878 г. 2 янв. Наименован Хошоуговский калм. улус — „Александровским“.

2 П. С. З. Т. LIII, 1 отд., 1878 г., № 58051, стр. 11.

1880 г. 17 мая. Разрешено Донским калмыкам, зачисленным, по окончании установленного срока действит. службы, в полки 2 и 3-й очередей, поступить в табунщики к частным табунам на войсковой задонской степи.

2 П. С. З. Т. LV, 1 отд., 1880 г., № 60932, стр. 265.

1880 г. 29 ноября. С 1 янв. 1881 г. учреждается должность военного пристава для калмыц. станиц.

2. П. С. З. Т. LV, 1 отд., 1880 г., № 61599, стр. 721.

1881 г. 17 авг. Упразднена должность советника управления калм. народом; учреждены должности с 1 сент. при управлении калм. народом чиновника особых поручений и помощника улусного попечителя.

3. П. С. З. Т. I, № 354, стр. 266—267.

1882 г. 20 авг. Произведены некоторые изменения в составе управления калм. народом: А) Астрах. губ. п. 1 и 4, увеличены оклады чиновникам, 2) учреждена должность архитектора, вм. упраздненной должности гражд. инженера, V) упразднена должн. младшего переводчика; письмовод. при глав. попечителе; письмов. при комиссии заселения дорог.

3 П. С. З. Т. II, 1882 г., № 1075, стр. 391.

1887 г. 25 мая. Калмыкам—табунщикам, состоящим в полках 2. очереди, дозволено продавать своих строевых лошадей под условием денежного обеспечения для покупки лошадей в случае мобилизации льготных полков или оставления калмыками должности табунщиков.

3 П. С. З. Т. VII, 1887 г., № 4486, стр. 251.

1887 г. 1 дек. О судопроизводстве по делам калмыков Донского войска: 1) жалобы на решения сотенных сборов приносятся сельскому окружному полицейскому управлению, 3) по собрании сведений полиц. управление решает дело согласно существующим у калм. народа обычаям; 4) по делам дух. характ. участвует депутат от калм. духовенства; 5) 3 ступень жалоб—областное войска Донского правление; оно разрешает жалобы окончательно, руководствуясь при этом общими узаконениями, с применением их однако, к обычаям калм. народа.

3. П. С. З. Т. VII, 1887 г., № 4854, стр. 484.

1888 г. 25 января. Харахусо-Эрденовский калмыцкий улус причислен к разряду казенных улусов; установлено новое управление в составе особого правителя, вместо бывшего опекуна.

З. П. С. З. Т. VIII, 1888 г., № 4965, стр. 17—18.

1889 г. 24 марта. Прекращены льготы, предоставленные Донским калмыкам—табунщикам, числящимся в полках 2-й очереди: с янв. 1890 г. они обязаны содержать строевых лошадей и являться на учебные сборы на одинаковом основании с казаками той же очереди, несостоящими в табунщиках.

З. П. С. З. Т. IX, 1889 г., № 5873, стр. 116.

1890 г. Разрешено принимать в число воспитанников Новочеркасской учительской семинарии учеников из калмыков ламайского исповедания.

З. П. С. З. Т. X, отд. 2 (приложения), алф. ук. — калмыки — стр. 20.

1892 г. 16 марта. Отменены обязательные отношения между отдельными сословиями калмыцкого народа. I) калмыкам-простолюдям даны все личные права, предоставленные общими законами свободным сельским обывателям, отменено навсегда право калмыцких нойонов-улусовладельцев, мелких владельцев и родовых зайсангов на подвластных им калмыков, а равно взимание с них последних денежного сбора, установленного ст. 713 устава о земских повинностях. II. устанавливается порядок вознаграждения нойонов и др. III. устанавливается новое управление: IX, 1) калмыцкое население облагается, с 1892 г., в доход казны ебором, исчисляемым по расчету 6 р. в год с кибитки и всякого заменяющего ее помещения для жилья.

З. П. С. З. Т. XII, 1892 г., № 8429, стр. 173—174.

1893 г. 11 июня. Привлечены привилегированные сословия (нойоны, ламайское духов. и пр.), калмыцкого народа к платежу уравнительного сбора на содержание вольнонаемной стражи в калм. степи, Астрах. губ.

З. П. С. З. Т. XIII, 1893 г., № 9794, стр. 457—458.

1894 г. 7 февраля. Для аймачных старшин у калмыков Астрах. и Ставроп. губ. установлен должностной знак из светлой бронзы, по особому рисунку, для ношения на шее на светлобронзовой цепи.

З. П. С. З. Т. XIV, 1894 г., № 10333, 49.

1894 г. 23 мая. Утверждена новая форма обмундирования для чинов управления калм. народом ведомства министерства земледелия и государственных имуществ

З. П. С. З. Т. XIV, 1894 г., № 10660, стр. 316.

1896 г. Изменено обложение военного совета об устройстве калмыцкого населения в области войска Донского (№ 60764 б); произведено распределение калмыцких кочевий войска Донского (60817 а).

3 П. С. З. Т. XVI, 1896 г., алф. ук.—калмыки.

1897 г. 3 февраля. Упразднены должности: депутатов от калмыцкого народа а) в составе управления калмыцким народом при Астрахан. управлении государственных имуществ и б) для нахождения при производстве следствий при городах Енотаевске и Черном Яре.

3 П. С. З. Т. XVII, № 13696, стр. 42—43.

1897 г. 2 июня. Положение 3 июня 1891 г. об общественном управлении станиц казачьих войск распространено на калмыцкие поселения области войска Донского.

При рассмотрении дел, сотенный сбор заменяется собранием стариков—отцов семейств, избираемых ежегодно станичным сбором в числе 15 чел., с приглашением, для убеждения совести, депутата от местного ламайского духовенства.

Там же, № 14240, стр. 379.

1899 г. 13 июня. Существующее в Сальском округе области войска Донского калмыцкое окружное училище преобразовано в 3 классное, наименовано „сальским окружным училищем“. Содержание отпущено по особым штатам.

3 П. С. З. Т. XIX, 1 отд. № 17222, стр. 754.

1902 г. 23 дек. Управление кочующими в Астраханской и Ставропольской губ. калмыками передано в ведение министерства внутренних дел: соединенное с должностью управляющего госуд. имуществами Астрах. губ. звание главного попечителя калмыц. народа упраздняется.

3 П. С. З. Т. XXII, 1 отд., № 22333, стр. 1009.

1905 г. 18 апр. Лица, входящие в состав ламайского духовенства, освобождаются от воинской повинности, причем состав сего духовенства, считая по 4 гелюна, 4 гецуля и 4 манджика в каждом из имеющих в области 13 хурулов, не должно в общей сложности превышать 156 человек.

3 П. С. З. Т. XXV, 1 отд., 1905 г., № 26136, стр. 269.

1911 г. 15 мая. Временное положение о службе бакши (ламы) донских калмыков.

2. Бакша с подчиненными ему духовными лицами и с простыми калмыками сносится на калмыцком языке с присутственными же ме-

стами и должностными лицами на русском языке. 3. Ведает делами только духовного характера. 7. Число духовенства в каждом хуруле определяется в 12 чел.: 4 гелюна, 4 гецуля и 4 манжика.

3. П. С. З. Т. XXXI, I. отд., 1911 г., № 35210, стр. 355.

КИРГИЗЫ.

Киргизы обитают в Астраханской, Оренб., Тобольской, Самар. губ. и в областях—Тургайской, Уральской, Закаспийской, Сыр-Дарьинской; в Сибири и Китае; их считается свыше 3 миллионов душ обоого пола.

Физический тип киргиз-кайсаков и каракиргизов у Харузина представляется в таком виде. Рост средний, хорошо развитая грудь; кисть руки и ступня небольшие; тело крепкое, склонное к ожирению, с желтовато-бледным цветом кожи; ноги кривые (от постоянного сидения на коне), короткие; форма головы сильно брахицефалическая; волосы черные, прямые и довольно жесткие, седеют поздно; лицо довольно скуластое, с темным цветом кожи, широким носом, довольно редко, поздно вырастающею бородою; глаза карие, с более темным оттенком в молодом возрасте.

Образ жизни киргиза кочевой.

Жилищем служит кибитка.

Характерные свойства киргиз-гостеприимство, уважение к старости, любовь к поэзии, индиферентизм к религии. Все они сунниты. Представителями духовенства являются бродячие муллы из татар, обучающие детей и совершающие требы. Христианство прививается к киргизам слабо.

Свое летосчисление киргизы делят на эры. Каждая эра состоит из 12 годов; каждый год носит название какого-нибудь животного.

Язык киргиз носит чисто тюркский характер. Киргиз Поволжья легко понимает киргиза Сибири и Китая. От других тюркских племен киргиз отличается замечательным красноречием. Наслаждаясь красноречием, и имея на это достаточно времени, киргиз смотрит на ритмическую речь, как на высшее искусство в мире. Отсюда высокая степень развития народной поэзии, получившей, впрочем, различное направление у киргиз-кайсаков и у кара-киргизов: у первых преобладает лирическая поэзия, у последних безраздельно господствует эпос.

В книжном языке киргиз в значительной мере сказалось влияние книжного татарского языка. Литература христиан-киргиз печатается русским алфавитом с небольшими приспособлениями отдельных букв к фонетике киргисского языка.

Обычное право киргиз сложилось под влиянием кочевого быта и родового строя; русское законодательство по отношению к киргизам считалось и считается с этим обычным правом.

Литература о киргизах указана у Харузина в „библиографическом указателе соч. и статей, касающихся этнографии и киргиз и каракиргиз, с 1734 г. по 1891 г.“, а также в указателе о киргизах Алекторова (Каз. 1900).

Историограф Карамзин говорит, что Геродот, упомянув о разных ордах, кочевавших на Восток от моря Каспийского, пишет о главном народе нынешних киргизских степей, сильных Массагетах, которые при царице Томире, или Томирисе, победили Кира

Истор. Госуд. Росс. Т. I, с. 8.

Около 568 г. турки, происходившие, по свидетельству китайских историков, от древних гуннов, в VI веке овладели южною Сибирью. Хан их Дизавул, вместе с другими ордами, имел в зависимости киргизов и гуннов-огоров. Посол его (в 568 году) был в Константинополе, а Византийский император Юстиниан отправил к хану с дарами своего посла Земарха, который ехал туда чрез Волгу, Яик, или Урал, и пр. Хан подарил Земарху молодую женщину из народа киргизского (*Xeqzig*). Итак киргизы с 569 г. сделались известны в летописях. — Геродотовы скифы сходны по описанию с киргизами или татарами.

Там же. Т. I, с. 22 и 23, прим. 51, 53 и 75.

Около 1206 г. киргизы южной Сибири и Игуры, или Уйгуры, обитавшие на границах малой Бухарии, признали себя подданными Чингисхана.

Там же. Т. III, с. 229 и прим. 283.

1567 г. Атаманы Иван Петров и Бурнаш Ялычев, посланные царем Иоанном IV для узнания стран, лежащих на юг за Сибирью в описании путешествия своего упоминают о Сибирском городе киргизге, от которого было 6 дней езды до реки Бакана (Абакана Красноярского?).

Истор. Госуд. Росс. Т. IX, прим. 648, с. 236.

1570 г. марта 17. В речах князя Никиты Ромодановского, привезшего грамоту Сибирского царя Кучюма, приводятся слова Кучюма, которые он говорил одному пермяку, бывшему у него в плену: „Ныне деи дань собираю, господарю вашему царю и великому князю послов пошлю; а нынеча деи мне война с казацким (кайсацким) царем, и одолеет деи меня царь казацкой и сядет на Сибири, ино и тот господарю дань учнет же давати“.

Акты Историч. Т. I, № 179, с. 340 и д.

1573 г. Маметкул, племянник Кучюма, напал на мирных остяков и, в числе прочих, пленил посла московского Третьяка Чебукова, ехавшего в орду киргиз-кайсацкую; но узнав, что в городках Чусовских довольно и ратных людей и пушек, бежал назад.

Истор. Госуд. Росс. Т. IX, с. 378

1574 г. мая 30. Жалованною грамотою царя Иоанна IV Якову и Григорию Строгановым, дозволено им было, между прочим, торговать беспощинно с бухарцами и с казачьею ордою (киргизами).— Орда киргиз-кайсаков в делах нагайских (и других актах до XVIII столетия) обыкновенно называется казачьею.

Там же, Т. IX, с. 379, прим. 646 и 661.

Около 1584 г. казаки Ермака, завоевателя Сибири, господствуя там, завели торговлю с отдаленными странами Азии. Бухарские караваны ходили к ним мимо Арала, сквозь степи киргиз-кайсаков, путем давно проложенным. (может быть, еще во времена Чингисхана или его преемников).

Там же, Т. IX, с. 450.

1595 г. царь Феодор Иоаннович объявил себя владыкою орды киргизской: хан ея Тевкель, именуясь *царем казачьим, и калмыцким*, добровольно ему поддался, обещаясь выдать скитавшегося в тех степях изгнанника Сибирского Кучюма.— Ясаку положил государь на Сибирское царство, на киргизское государство и проч., на 94 города по пяти тысяч сороков соболей, по 10 тысяч лисиц черных, да по 500 тысяч белки.

Истор. Госуд. Росс. Т. X, с. 198, 199 и прим. 44

1604 г. Уполномоченный от царя Бориса Феодоровича боярин Семен Годунов ездил в Астрахань, объявил там Иштерека старшим князем нагайским и взял с него клятвенную грамоту в том, чтобы он верно служил России, не сносился без ведома царя с шахом, султаном, ордою киргизскою и пр. и кочевал мирно в степях Астраханских, и чтоб не было в степях иной орды, кроме Иштерековой.

Там же, Т. XI, с. 83 и 84.

1614 г. апреля 21—23. В отписке Самарского воеводы князя Дмитрия Пожарского воеводам князю Олоерскому и Головину, о вестях про Астрахань и Заруцкое, дается между прочим, знать, что казачья орда (киргизы) и каракалпаки и Алтаулы меж собой в совете, а с Юргенским с арап-Ханом в миру же, и между собою ссылаются.

Акты Историч. Т. III, № 254, с. 421.

1648 г. августа 30. В царской грамоте Кузнецкому воеводе Сытину, о переговорах с черными колмаками, приводятся показания четырех взятых в плен калмыков, которые сказались, что они „черных колмаков Контайшина да Чокурова люди; а шли де они с черными ж колмаки с тархами через наши ясачные Кондомские волости и через Мрацкие в киргизы“.

Акты историч. Т. IV, № 26, с. 59.

1681 г. марта и июня 24. Царскими грамотами Кузнецкому воеводе Петру Дубровскому, повелено было: 1) не взимать впредь до указа выделного хлеба с кузнецких служилых людей, и 2) не стеснять сбором ясака кузнецких ясашных людей, потому что они понесли тогда большие потери от недавних набегов киргизов и белых калмыков,

Акты Истор. Т. V, № № 67 и 70, с. 99 и 103.

1683 г. марта 23. Послана царская грамота Кузнецкому воеводе Петру Дубровскому, о том, какими местами и в какое время удобнее идти войною на киргизов, грабивших селения Томского и Красноярского уездов, с приложением росписи дороги в их улусы, на случай похода.

Там же. Т. V, № 104, с. 165 и д.

1699 г. июня. Воеводским наказом дворянину Теофилову велено было идти на судах (дошаниках) с военным отрядом за Тару к Ямышу озеру за солью, соблюдая предосторожности при встречах и сношениях с кочевыми народами—калмыками, киргизами и пр.

Там же. Т. V, № 288, с. 520 и д.

1701 г. января 5. В наказных статьях Нерчинскому воеводе, между прочим, предписано было не начинать самому неприязненных действий против киргизов, калмыков и других, а в случае нападения с их стороны на ясашных людей в Сибири, посылать служилых людей и писать государю

Полн. Собр. Зак. Т. IV, № 1822, п. 50, с. 123.

1720 г. июля 26. Предписывалось принять меры предосторожности от нечаянного нападения киргизов и каракалпаков.

Там же. Т. VI, № 3616, с. 220.

1722 г. сентября. Последовало высочайшее соизволение на просительную грамоту и статьи о мире каракалпацкого хана Ишима Мухамета, который, между прочим, отстранял от себя ответственность за набеги киргиз-кайсаков.

Там же. Т. VI, № 4101, с. 777 и д.

1727 г. ноября 6. В новопоселенный при Яике на устье реки Сакмары городок было дозволено поселить до 300 и более Яицких казаков, для безопасности от набегов каракалпаков и киргиз кайсаков.

II. С. З. Т. VII, № 5197, с. 897.

1731 г. февраля 19. Даны: инструкция переводчику Мегмету Тевкелеву, отправленному в малую орду, и жалованная грамота старшине киргиз-кайсацкой орды Эбулхаир-хану и всему войску, о принятии их императрицею Анною Иоанновною в подданство России; из них видно, что тот хан из-явил с ордою своею желание вступить в подданство России, и принял присягу в верности на алкоране, обещаясь жить мирно с русскими подданными—башкирцами, калмыками и пр.

Там же. Т. VIII, №№ 5703 и 5704, с. 383 и 386.

1734 г. апреля 9. Пожалована похвальная грамота киргиз кайсацкому хану Абдулхаиру, за верность его и за содействие к приведению в Российское подданство большой и средней орд и Аральского хана.

Там же. Т. IX, № 6567, с. 303.

—Мая 1 и 18. По проекту статского советника Кирилова, повелено построить город при устье реки Ор, впадающей в Яик, для подданных башкирцев и вновь пришедших в подданство киргиз-кайсаков и каракалпаков, коих в трех ордах числилось тогда более 100,000 человек. 18 го мая Кирилову дана инструкция для устройства и населения этого города и для сношений с окрестными народами.

Там же. Т. IX, №№ 6571 и 6576, с. 309 и 323 и д.

—июня 10. Грамота Абуль-хаир хану и всему киргиз-кайсацкому войску (малой орде).

В описании киргиз-кайсацких орд и степей А. И. Левшина (Спб. 1832. 8) ч. II, с. 117 и д.

—Такая же грамота Шемяки хану, старшинам и всему киргиз-кайсацкому средней орды войску.

Там же, с. 120 и д.

1738 г. февраля 14. Тайному советнику Татищеву предписано было изискать средства завести с киргизами и другими народами торговлю для вымена верблюжьей шерсти.

II. С. З. Т. X, № 7511, с. 408.

1738 г. февраля 15. Повелено назначить урочища, на расстоянии которых киргиз-кайсаки не имеют права под'езжать к Яицкому и другим вновь построенным городкам на звериную ловлю; определено,

как поступать касательно пошлин при торговле казаков с киргизами и сделано распоряжение о посылке сукон, для вымена на оные у киргизов лошадей.

П. С. З. Т. X, № 7514, с. 411 и д.

—сентября 16. По именному указу, тайному советнику Татищеву, между прочим, поручалось: стараться вырывать русских пленников из кайсацких орд и других дальних мест, содержать в Оренбурге двух киргиз-кайсацких старшин для разбирательства споров между приезжающими для торговли киргизами и другими купцами и принять в Российское подданство хана большой орды Юлбаруса, доставив ему императорскую грамоту.

Там же. Т. X, № 7657, с. 614 и д.

1756 г. ноября 19. Разрешено покупать и выменивать у киргиз-кайсаков разных азиатских пленников, и определены правила на этот случай.

Там же. Т. XIV, № 10,654, с. 676 и д.

1763 г. июля 28. Выбегаящих из плена от киргиз-кайсаков азиатцев, по принятии ими св. крещения, положено отсылать на поселение в дворцовые волости, состоящие до Москвы, кроме губерний Казанской, Астраханской и Оренбургской, из которых они легко могут снова бежать за границу.

Там же. Т. XVI, № 11,886, с. 320 и д.

1764 г. июня 18. Разрешено на подчивание киргиз-кайсаков и других азиатцев, приезжающих на линии для торгу, отпускать из Сибирских доходов по 1000 рублей, именно: 400 руб. главному командиру и по 200 руб. каждому из трех генерал-майоров, в команде его находящихся, не требуя от них в том и счетов.

П. С. З. Т. XVI, № 12,191, с. 815.

1776 г. июля 26. Тобольской губернской канцелярии предписано отпустить, на основании сенатского указа 19-го октября 1759 года*), находившемуся на сибирских линиях генерал-поручику Деколонгу 300 р. на дачу подарков знатым киргиз-кайсакам и хозяевам за выбегаящих от них для крещения пленников, и на отправление тех пленников с границы во внутрь России.

Там же. Т. XX, № 14, 489, с. 402.

1782 г. февраля 25. Высочайшею обвешительною грамотою императрицы Екатерины II султанам, старшинам и всему народу средней киргиз-кайсацкой орды, утвержден в той орде ханом Валий султан, и

*) Означенный указ, о даче подарков киргизам за выбегаящих от них пленников, в Полн. Собр. Зак. не помещен.

повелено построить мечети для богослужения сего народа на границах, прилегающих к кочевью средней киргиз-кайсацкой орды. При сем препровождены Валию сүлтану знаки на ханство: жаловинная грамота за императорскою печатью, сабля с надписью, шуба соболя и шапка черной лисицы.

П. С. З. Т. XXI, № 15,352, с. 406.

1784 г. мая 2. Именным указом генерал-поручку Алухтину, о мерах для укрощения своевольства киргиз-кайсаков, между прочим, повелено—дозволить хану малой орды Нурали отлучиться в Мекку на богомолье; учредить в Оренбурге пограничный суд из русских и киргизов; иметь в Оренбурге или Уфе киргизских депутатов; стараться большую орду и каракалпаков приласкать и обратить в подданство; иметь попечение о безопасности границ и обуздании диких народов, для чего укреплять места от р. Эмбы до Ори и Тобола, и проч.

Там же. Т. XXII, № 15,991, с. 142 и д.

1785 г. ноября 27. Дан именной указ исправлявшему должность генерал-губернатора Симбирского и Уфимского, барону Игельстрому, о снабжении муллами разных киргизских родов и о прочем. Из указа того видно, что в то время многие киргизы отложились от Нурали-хана меньшей орды, который, участвуя в набегах и воровствах, явно уклонялся от искренних переговоров с Россиею; почему и настояла надобность избрать киргиз-кайсакам нового хана, и в кандидаты назначен был Кайп-хан.

П. С. З. Т. XXII, № 16,292, с. 493 и д.

1786 г. июня 3. По донесениям генерал-поручика барона Игельстрома, именным указом повелено, между прочим: разделить степи для киргизов на три части; строить там укрепленные города, мечети, школы, гостинные дворы; Нурали-хана согласить на проезд в Оренбург и учтиво отправить оттуда в Уфу, пока успокоятся в степях внутренние несогласия; выбор нового хана отсрочить; депутатов киргисских, с присягою на верность, препроводить в столицу; содержащихся в Уральске под стражею киргизов освободить; завести в народе киргизском расправы под ведением пограничного суда в Оренбурге, и пр.

Там же, Т. XXII, № 16,400, с. 604 и д.

— июня 4. Повелено отпускать ежегодно: на содержание в Оренбурге пограничного суда по 5400 руб., старшинам киргисским, находящимся при генерал-губернаторе, по 850 руб., и на расправы и начальников в орде, по 3080 р. и по 91 четверти хлеба.

Там же. Т. XXII, № 16,403, с. 611.

1786 г. декабря 23. Указом сената опубликовано, что на основании именных указов 2-го мая 1784 и 3-го июня 1786 годов, для разбора дел между киргизами и русскими, учрежден и 3-го октября 1786 г. открыт в Оренбурге пограничный суд.

П. С. З. Т. XXII, № 16,482, с. 768

1787 г. апреля 21. Вследствие прошения султана и старшин киргиз-кайсацкой меньшей орды, именным указом барону Игельstromу, повелено: киргисских пленников, бывших в России, возвратить, кроме принявших св. крещение; отвести киргизам удобнейшие места для кочевания со скотом в зимнее время; в распрях и обоюдных жалобах их доставлять им скорое и справедливое удовлетворение; давать потребное число мулл и пр.

П. С. З. Т. XXII, № 16,534, с. 839.

— декабря 7. Именным указом барону Игельstromу повелено: открыть в меньшей киргиз-кайсацкой орде три расправы, с жалованием по 4400 руб., да хлеба по 161 четверти в год; изискать средства к успокоению в орде султанов, недовольных потерей власти вследствие нового порядка управления; производить по 200 р. в год жалования Карабай султану за усердную его службу; депутатов от всех киргисских родов прислать в столицу; объявить монаршее благоволение Сырым Батырю и принять меры предосторожности против бухарцев.

Там же. Т. XXII, № 16,592, с. 950.

1788 г. июля 15. По прошению некоторых султанов и старшин киргиз-кайсацкой средней орды, дозволено киргизам переселяться из дальних степей во внутренность России.

Там же. Т. XXII, № 16,686, с. 1086.

1789 г. февраля 28. Разрешено учредить в трех главных родах киргиз-кайсацкой меньшей орды еще две расправы, по примеру прежних, и по одному при них мулле, открыть суд в роде Джагалбайменском и возвратить оставшихся прежде в России киргизов, кроме принявших крещение.

Там же. Т. XXIII, № 16,749, с. 13 и д.

1790 г. октября 8. Предписано клеймить таврами лошадей и рогатый скот, вымениваемый у киргизов на Сибирских заставах: Усть-Каменогорской, Семипалатной, Ямышевской и Железнодорожной, для предупреждения тайно производимой мены товарами.

П. С. З. Т. XXIII, № 16,907, с. 176 и д.

1791 г. марта 21 и августа 18. В Кердаринском роде киргиз-кайсацкой меньшей орды разрешено учредить расправу, с назначением

одного муллы и с жалованьем по 440 руб., да хлебом по 9 четвертей в год.

П. С. З. Т. XXIII, №№ 16,952 и 16,982, с. 219 и 247.

1792 г. ноября 9. Утвержден сенатом обряд выбора и утверждения киргиз-кайсацких ханов в их достоинстве.

Там же. Т. XXIII, № 17,080, с. 369 и д.

1793 г. марта. Дана жалованная грамота старшине меньшей киргиз-кайсацкой орды Суфрубию на тарханское достоинство.

Там же. Т. XXIII, № 17,110, с. 414.

1794 г. ноября 16. Для учрежденной в киргиз-кайсацком Банулинском роде Нуртаевской расправы повелено отпускать определенное жалование, по 440 р. и хлебом по 9 четвертей на год.

Там же. Т. XXIII, № 17,270, с. 591.

1798 г. апреля 24. На Тобольской и Иртышской линиях, в открытых местах, способствующих киргизам входить для воровства, повелено построить редуты, на Тобольской линии при крепости Пресногорьковской—Преснокамышенский и Крутойрский и на Иртышской—Черемоховский, употребляя в работу ссылочных колодников.

Там же. XXV, № 18,497, с. 219.

— июля 23. По прошению киргиза средней киргиз-кайсацкой орды, владения, Аблай-хана, Анходжи муллы Кочина, дозволено ему перейти на сю сторону р. Иртыша и кочевать между крепостями Семипалатною и Омскою; равным образом и впредь напращено давать убежище выходящим оттуда в подданство России киргизам.

П. С. З. Т. XXV, № 18,596, с. 310.

1798 г. октября 10. По просьбе Вали-хана и всего общества средней киргиз-кайсацкой орды, повелено учредить в Петропавловской крепости суд для разбора дел между русскими и киргизами, по примеру Оренбургского.

Там же. Т. XXV, № 18,700, с. 409.

1799 г. октября 7. По случаю вступления в подданство России Анходжи муллы Кочина и переезда его на сю сторону Иртыша (на основании указа 23-го июля 1798 г.) воспрещено брать пошлины с имущества пропускаемых в пределы России киргизов, желающих вступить в русское подданство.

Там же. Т. XXV, № 19,142, с. 806.

— октября 13. Повелено свободно пропускать за границу лошадей, принадлежащих киргизам и ташкентам, торгующим при Семипалатинской таможене, (так-как указ 15-го мая 1798 г. о запрещении выпуска лошадей за границу, на тот край ни мало не простирается.

П. С. З. Т. XXV, № 19,151, с. 810.

1800 г. марта 14. Именным указом Оренбургскому военному губернатору Бахметеву повелено иметь строгое смотрение, чтобы не было обид и притеснений киргизам средней орды, по силе данной им грамоты; вытребовать из той орды русских перебежчиков, равно как возвратить киргисских, не принявших православной веры, и предписать ближайшим к той орде почтам принимать татарские письма, присылаемые оттуда на высочайшее имя.

Там же. Т. XXVI, № 19,325, с. 65 и д.

1801 г. марта 11. По прошению киргиз-кайсацкой малой орды хана Букей султана, Нурали ханова сына, дозволено ему с подвластными киргизами, навсегда кочевать между Волгою и Уралом и заводить, по удобности, в лесных местах селения на зиму.

Там же. XXVI, № 19,773 с. 571 и д.

1802 г. марта 6. Дана грамота киргисскому султану Чанчар Султамаметеву, в которой из'явлено монаршее соизволение на постройку по прошению хана, мечети и дома для моления при р. Иртыше, между Семиярским и Кривым форпостами.

П. С. З. Т. XXVII, № 20,171, с. 67 и д.

— августа 28. Повелено не делать никаких притеснений киргизам и другим народам, приезжающим на Троицкую ярмарку.

Там же. Т. XXVII, № 20,391, с. 236.

1803 г. июня 12. Именным указом главноуправляющему в Грузии князю Цицианову, предписаны главные правила, на коих следует произвести нарезку земель кочующим в Астраханской губернии калмыкам и перешедшим за Урал на постоянное кочевье киргиз-кайсакам, причем последним признано удобнейшим отвести земли между Уралом и Ахтубою.

Там же. Т. XXVII, 20,793, с. 653 и д.

— июня 15. По докладу военной коллегии, высочайше утверждены предположения генерал-майора Завалишина о лучшем устройстве и содержании кордонной стражи против киргиз-кайсаков.

Там же. Т. XXVII, № 20,796, с. 655 и д.

— сентября 16. В высочайшей инструкции, данной Оренбургскому военному губернатору, поручалось ему принять деятельные меры против усилившихся хищничеств киргиз-кайсаков, к чему, как лучшее средство, предлагается самая строгая справедливость в отношении к ним.

Там же. Т. XXVII, № 20, 938, с. 893 и д.

1804 г. июля 19. Повелено отменить положенные по штату Оренбургской губернии пять расправ в киргиз-кайсацкой меньшей орде, как ненужные и никогда на самом деле не существовавшие.

П. С. З. Т. XXVIII, № 21,404, с. 455. (См. кн. Штатов).

1805 г. сентября 15. Именным указом, хан киргиз-кайсацкой меньшей орды Айчувак уволен, по прошению его, за старостию, с пенсионом по 1000 р. в год, а на место его утвержден старший сын его султан Джантюря.

П. С. З. Т. XXVIII, № 21,915, с. 1249.

1806 г. мая 19. По высочайше утвержденному положению об отводе земель калмыкам и другим народам, кочующим в губерниях Астраханской, Кавказской и частью Саратовской, пунктами 35 — 38, киргиз-кайсакам, под предводительством султана Букея, дозволено кочевать начиная от реки Узения до горы Богды, а от сей горы чрез Чапчаги на ватагу Дудатскую или Телепневу до моря; для киргисского базара назначено место при р. Ахтубе, между кордонных постов Белой Мечети и Долот-хана, а на старом фундаменте, оставшемся от известной Белой Мечети, предположено построить новую. (Из перекочевавших за Урал киргиз-кайсаков большая часть в 1804 году откочевала тайно назад, так что осталось у нас с небольшим 1000 кибиток).

Там же. Т. XXIX, № 22,135, с. 283—309.

1808 г. мая 23. Киргизы, кочевавшие поближе к Оренбургской линии и по всей границе от Каспийского моря до Сибири, пришли по разным случаям с столь бедственное состояние, что, не находя средств к пропитанию, продавали детей своих в рабство Хивинцам. Чтобы пресечь это зло, дозволено было покупать и выменивать у киргизов детей их всем Российским подданным свободных состояний с тем, что купленные и вымененные таким образом киргисские дети, по достижении 25-летнего возраста, должны быть свободны. В то же время Оренбургскому военному губернатору князю Волконскому предписано стараться переселить киргизов по возможности в казенные селения магометанского и даже христианского исповеданий, с 10-летней льготой от всех повинностей и с назначением в пособие им до 70,000 рублей и более, а Сибирскому генерал-губернатору Пестелю — распространить вышеприведенные правила, о водворении киргизов и о покупке детей их, по всей Сибирской линии.

Там же. Т. XXX, №№ 23,038, 23,039, и 23,040, с. 275—277.

1808 г. июля 17. Постановлены правила касательно перехода степных киргизов со скотом на зиму из-за Урала на так называемые Рып-Пески в Астраханской губернии. Вместе с киргиз-кайсацкой

меньшой орды султан Букей с подвластными его подчинен, наравне со всем киргисским народом, Оренбургской пограничной комиссии и определены сношения Астраханского губернского начальства по ордынским делам с Оренбургским военным губернатором.

П. С. З. Т. XXX, № 23, 164, с. 435—438.

1809 г. октября 25. Переселившимся во внутренность границ наших на вечную кочевку киргизам дозволено производить мену скота и своих произведений с русскими подданными без пошлин.

Там же. Т. XXX, № 23, 935, с. 1231.

1813 г. декабря 9. Киргизам, перешедшим в пределы России, дозволено брать жен в замужество от заграничных киргизов и им отдавать своих дочерей.

Там же. Т. XXXII, № 25, 494, п. 4, с. 695.

1814 г. апреля 10. Положено не взыскивать денег при награждении чинами киргизов, черкесов, и прочих, а издержки на патенты и другие принимать за счет казны.

Там же. Т. XXXII, № 25, 567, с. 770 и д.

1814—1819 г. в Уфимской епархии крестилось 19 киргиз, а именно: в 1814 г. киргиз-кайсаков 6 м. 3 ж.;

в 1816 г. — киргиз 6 м. 3 ж.; 1819 г. — киргиз-кайсаков — 1 ж.

Д. Уфим. дух. консистории 1815 г. 6 февр. № 3341, л. 21; 1817 г. 16 янв. № 3823, л. 25; 1820 г. 8 янв. № 4518, л. 7.

1815 г. мая 30. Отправлена в киргисскую степь военная экспедиция, состоявшая из 1400 казаков и башкирцев и 30 артиллерийских служителей; под командою Троицкого коменданта подполковника Феофилаьева, с прикомандированием к экспедиции инженерных и горных чиновников с потребным числом рудников и инструментов. Цель экспедиции состояла в понуждении киргизов к окончательному удовлетворению за разграбленные караваны и в исследовании и разработке открытых в степи приисков свинца и других металлов и минераллов. По предварительному расчислению полагалось возможным из открытой в предшествовавшем году при реке Каратургае свинцовой горы добывать свинца до 500 тысяч пудов и по 250 пудов золотистого серебра в год.

П. С. З. Т. XXXIII, № 25, 865, с. 178 и д.

1818 г. марта 30. Воспрещен выпуск за границу медной монеты, выдаваемой приезжающим на Оренбургскую линию киргизам на их содержание.

Там же. Т. XXXV, № 27, 326, с. 179 и д.

1819 г. января 18. Принят в подданство России киргиз-кайсацкой большой орды Юсушкой волости султан Сюк, с подвластным ему народом, 55,462 обоего пола душами и с имуществом, 802,359 шт. разного скота; при этом разрешено прислать от султана Сюка депутацию, дать ему и другим лицам разные награды и построить мечеть и дом для султана на месте кочевья.

П. С. З. Т. XXXVI, № 27,642, с. 28 и д.

—апреля 30. Указ 23-го мая 1808 года, о киргисских детях, повелено распространить и на вымениваемых у киргизов калмычат и других азиатцев, то есть, чтобы они по достижении 25-летнего возраста получали свободу.

Там же. Т. XXXVI, № 27,782, с. 155 и д.

1820 г. апреля 12. Киргизам дозволено наниматься в работники у жителей Оренбургской линии, при чем установлен сбор за билеты, который повелено присоединить к капиталу, предназначенному на заведение азиатского неплюевского училища.

Там же. Т. XXXVII, № 28,228, с. 159.

1821 г. июня 13. Для кочевья киргиз-кайсаков и других народов повелено отвести на внутренней части Сибирских линий свободные земли, в расстоянии от казенных селений не ближе 40, а от линии не далее 30 верст.

Там же. Т. XXXVII, № 28,645, с. 731.

1822 г. мая 30. За вымененных у киргизов, калмыков и других азиатцев детей, получивших, по достижении 25-летнего возраста, свободу, положено вознаграждать владельца из казны по 150 рублей за душу, без различия пола.

П. С. З. Т. XXXVIII, № 29,056, с. 216 и д.

1822 г. июня 22. В учреждении для управления Сибирских губерний, § 323, поставлено киргиз-кайсаков средней орды, для различия от других киргизов, именовать впредь Сибирскими киргизами.

Там же. Т. XXXVIII, № 29,125, с. 345.

—июля 22. Высочайше утверждены уставы: 1) об инородцах в Сибири (к коим причисляются и киргизы) и 2) особый устав о Сибирских киргизах.

Там же. Т. XXXVIII, № 29,126 и 29,127, с. 394, 417 и д.

1824 г. февраля 11. Ломка соли на Белом озере, открытом в киргисской степи, против Кабаньей крепости, от Тобольской границы в 55 верстах, предоставлена вольнопромышленникам за установленную плату.

Там же. Т. XXXIX, № 29,779, с. 72 и д.

1824 г. мая 13. Пожалована грамота султанам большой киргиз-кайсацкой орды, сыновьям умершего султана Адила и прочих родов, на принятие их, с подвластным им народом, в подданство России.

П. С. З. Т. XXXIX, № 29,907, с. 313.

—июля 24 и сентября 17. Сенатскими указами объявлено об открытии в киргизской степи, на основании устава о Сибирских киргизах, первого и второго внешних округов с приказами, под названиями: Кар-Каралинского и Кокчетавского.

Там же. Т. XXXIX, №№ 29,997 и 30,061, с. 454 и 529.

1824—1835 г. в Оренбургской епархии крестилось киргиз 66 чел. обоего пола, а именно: в 1824 г. киргиз кипчацкого рода 1 м.; за 1824—1826 г. киргиз 3 м. 1 ж.; 1827 г. — 1 м.; в 1829 г. — 3 м. 3 ж.; в 1830 г. — 1 м.; из киргиз джеганбалинского рода 1 м. 1 ж., из к. кипчацкого рода 1 м. 1 ж. в 1833 г. — 14 м. 9 ж.; в 1834 г. 9 м. 5 ж.; в 1835 г. — 9 м. 3 ж.

Д. Уфим. дух. консист. 1824 г. 2 янв. № 5120, л. 131 об.; 1826 г. 10 янв. № 5520; 1827 г. 8 янв. № 5911—79; 1829 г. 20 февр., № 6595, л. 356; 1830 г. 6 янв. № 6965—105, л. 7—8; 432; 1833 г. 9 янв. № 8960, л. 190; 1835 г. № 137—144, л. 971; 1836 г. 24 февр. № 10286, л. 532.

Обыкновенно киргизы мотивировали свое желание креститься таким образом: „по случаю проживания моего с давнего времени в России изучился я российскому языку, на котором разговаривая с русскими людьми о вере христианской и видя иногда и богослужение христианское, познал сию веру, почему решился магометанскую веру оставить“. Прошение киргиза Худабая Бергама Сагырова епископу Аркадию Оренб. и Уфимскому в 1830 г. см. Д. Уфим. дух. консист. 1830 г. 6 янв. № 6965, л. 7—8.

1825 г. октября 8. Постановлены условия и сроки служения киргизов, калмыков и других азиатцев, приобретенных меною или куплею, на основании прежних узаконений, и воспрещено на будущее время приобретать людей сего рода меною или куплею.

Там же. Т. XL, № 30,528, с. 520 и л.

1827 г. февраля 6. Из высочайше утвержденного устава для управления нагайцев и других магометан Кавказской области (п. 2), между прочим, видно, что киргизцев и трухменцев, кочующих зимою в округе Кизлярском, а летом на землях калмыцких, считалось тогда 1400 кибиток.

Втор. полн. собр. зак. Т. II, №№ 878 и 879, с. 107, 145 и 155.

1828 г. апреля 7. Киргизам внутренней орды положено отвести земли для кочевья на Уральской степи в Черноярском уезде; запрещено им добывать и продавать соль Баскунчатского и других озер и

разрешено назначить при тамошнем хане и при совете его особого чиновника с званием попечителя той орды. Из приведенных при сем замечаний сенатора Ангеля, обозревавшего в 1827 г. калмыков и внутреннюю киргисскую орду, видно, что киргизы, перешедшие в 1801 году в занимаемую ими степь, будучи окружены со всех сторон русскими, сделались мирными и разбогатели. По приблизительному счету, полагалось в то время в орде киргизов около 10,000 кибиток, в числе 42,000 душ муж. пола, и у них 52,000 голов верблюдов, 500,000 лошадей, 100,000 рогатого скота и 2,000,000 овец. Они сбывали в то время ежегодно скота и грубых от оного произведений на 2 мил. р. получая за то большую часть произведения земли и наших фабрик.

2 П. С. З. Т. III, № 1928, с. 367 и д.

—мая 31. Пояснены узаконения 23-го мая 1808 и 8-го октября 1825 годов, о праве и сроке владения купленными и вымененными киргизами и калмыками.

Там же. Т. III, № 2074, с. 601.

1830 г. октября 28. Оставлено, впредь до времени, на прежнем основании безденежное снабжение киргисских народов Илецкою солью.

Там же. Т. V, отд. 2, № 4047, с. 233.

1831 г. марта 11. Находящимся в Оренбургском казачьем войске киргизам и другим азиатцам назначено служить наравне с прочими нижними чинами определенный срок, и по выслуге оного, навсегда оставаться в сословии казачьего войска.

2 П. С. З. Т. VI, отд. 1, № 4418, с. 230.

1831 г. мая 20. Определен порядок взимания ясака с киргизов Кокчетавского и Каркаралинского округов Омской области, коих льгота кончилась.

Там же. Т. VI, отд. 1, № 4584, с. 390 и д.

1832 г. апреля 9. Рыбопромышленникам у Эмбенских и Чеченских берегов разрешено иметь при себе огнестрельное оружие для защиты от хищных киргиз-кайсаков, которые в 1830 году захватили 7 разшив, 26 лодок и 115 рабочих людей, бывших в тех местах.

Там же. Т. VII, № 5280, с. 188.

—мая 17. Учреждена постоянная ярмарка в окрестностях ставки хана внутренней киргисской орды Джанзера Букеева при песках Нарын, у северозападной оконечности полосы Джаскул; раз'езды же с товарами во внутренность орды воспрещены.

Там же. Т. VII, № 5375, с. 314.

1835 г. декабря 23. Сбор ясака лошадьми с Сибирских киргизов положено употреблять на ремонт казачьих полков, допуская к сбору лошадей не ниже 1 аршина 15 вершков.

2 П. С. З. Т. VII, № 5846, с. 917 и д.

1833 г. февраля 21. Пространство земли между малым и большим Узеньями предоставлено киргизам внутренней Букеевой орды, для свободного на оном поселения и кочевания, но не в собственность, а только для пользования; вместе с тем им дозволен свободный доступ к Камыш-Самарским озерам.

Там же. Т. VIII, отд. 1, № 5999, с. 110 и д.

— марта 9. Разрешено открыть в степи Сибирских киргизов, на основании устава 22-го июля 1822 г., еще два округа: Баян-Аульский, против Ямышевской крепости, и Учъ-Булакский, на югозападе от крепости Омской. (В упомянутом уставе 1822 г. предложено было открыть всего 8 округов, из коих доселе открыты были 4: *Аяузский*, в 1831 г., на р. Аяузе; *Каркаралинский*, в 1824 г., на северозападе от первой, *Акмоллинский*, в 1832 г., между верховьями р. Ишима и р. Нурою, и *Кокчетавский*, в 1824 г., против Петропавловской крепости, на р. Чаглынке).

2 П. С. З. Т. VIII, отд. 1, № 6034, с. 135.

1833 г. сентября 26. Правило о вознаграждении нижних воинских чинов, за поимку в Сибири беглых и бродяг, распространено и на киргизов, чтобы тем поощрить их к преследованию бродяг.

Там же. Т. VIII, отд. 1, № 6437, с. 525.

1834 г. февраля 27. Из суммы, поступающей в ясак с Сибирских киргизов, положено отпускать ежегодно по 21,000 руб. Омскому линейному казачьему войску на ремонт лошадей.

Там же. Т. IX, отд. 1, № 6859, с. 167 и д.

— мая 29. На содержание подвод для земских сообщений во внешних киргисских округах положено отчислять ежегодно до 12,800 р. из ясачного сбора.

Там же. Т. IX, отд. 1, № 7139, с. 416.

— мая 29. Открыт, по прошению киргизов, седьмой, Аман-Карагайский внешний округ в Омской области, по примеру прежних шести.

Там же. Т. IX, отд. 1, № 7140, с. 417.

— мая 29. В разрешение сомнения некоторых киргизов в том, свободны ли они от повинности рекрутской, выписаны из законов на особый лист статьи, где говорится о свободе киргизов и других

инородцев сибирских от сей повинности, и лист этот вручен киргизам в удостоверение того, что они были и будут навсегда свободны от рекрутства.

2 П. С. З. Т. IX, отд. 1, № 7141, с. 417 и д.

1834 г. июля 5. Дополнениями к таможенному уставу по азиатской торговле, п. 3, дозволено мелочную мену товарами и скотом с киргизами и прочими азиатцами до 100 рублей производить словесно, а свыше ста руб. с подачею письменных объявлений.

2 П. С. З. Т. IX, отд. 1, № 7251, с. 688 и д.

— октября 10. Установлен в пользу г. Троицка сбор за прогоняемый чрез Троицкую таможню из киргисской степи скот, с рогатого скота и с лошадей по 15 коп., а с баранов по 5 коп., но с тем, чтобы сбор этот падал на торговцев скотом, а не на киргизов прогоняющих скот из степей на продажу.

Там же. Т. IX, отд. 2, № 7451 а, Прибавл. с. 12.

— ноября 21. Дозволено нанимать в рекруты киргисских и калмыцких детей, приобретенных до издания запретительного закона 8-го октября 1825 г. и получивших установленным порядком свободу от крепостной зависимости.

Там же Т. IX, отд. 2, № 7556, п. 11, с. 177.

1835 г. января 21. Киргизам разрешено, на основании существующих постановлений, записываться в купечество.

Там же. Т. X, отд. 1, № 7782, с. 62.

— июля 3. Дозволено отпускать безпошлинно, в течение десяти лет, зерновой хлеб и земледельческие орудия для киргизов Омской области.

Там же. Т. X, отд. 1, № 8287, с. 787 и д.

— октября 25. Сбор ясака с киргизов в Каркаралинском и Кокчетавском округах, в трехлетие с 1835 по 1838 год, положено произвести по прежним, несколько уменьшенным против устава окладам чтобы дать киргизам время привыкнуть к вводимому податному порядку.

Там же. Т. X, отд. 2, № 8510, с. 1051.

— ноября 27. Предписаны меры к обезпечению участи детей, привозимых киргизами на Оренбургскую и Сибирскую линии и оставляемых на меновых дворах.

Там же. Т. X, отд. 2, № 8628, с. 1140.

1836 г. февраля 9. Положено отпускать по 2400 р. ежегодно из ясака с киргизов на сообщение со вновь открытым в Омской области Аман-Карагайским округом.

2 П. С. З. Т. XI, отд. 1, № 8855, с. 111.

1836 г. июля 16. Разбирательство исков и притязаний полинейных жителей Оренбургской губернии с киргизами повелено производить в Оренбургской пограничной комиссии.

2 П. С. З. Т. XI, отд. 1, № 9391, с. 801.

— ноября 18. Киргизов Оренбургского ведомства, за убийство, разбой и захват русских для продажи в рабство, повелено судить военным судом.

Там же. Т. XII, отд. 2; Прибавл. к т. XI-му, № 9711 а, с. 31.

— декабря 31. Постановлены правила о провозе в киргисскую степь, вина и водок для домашнего употребления служащих там и других лиц, кроме киргизов, не пользующихся почетными званиями.

Там же. Т. XI, отд. 2, № 9819, с. 366.

1837 г. января 15. Вследствие ходатайства хана внутренней киргисской орды Джангера Букеева, предписано не требовать киргизов его орды для отобрания показаний в присутственные места Астраханской губернии, кроме дел уголовных, а о других делах относиться к хану.

Там же. Т. XII, отд. 1, № 9867, с. 45 и д.

— апреля 5. Продолжена на 2 года льгота киргизам Акмолинского внешнего округа в платеже ясака, по случаю грабежей произведенных у них ташкентцами в феврале 1836 года и падежа скота, которого пало до 139,000 голов.

Там же. Т. XII, отд. 1, № 10,098, с. 209.

— апреля 10. Отсрочен сбор ясака с киргизов Аяусского округа до окончательного утroyства всех его волостей.

Там же. Т. XII, отд. 1, № 10,123, с. 228.

— апреля 15. В наставлении, данном Актаускому коменданту, возложено было на него наблюдение за внутренним спокойствием в трех пограничных округах: Акмолинском, Каркаралинском и Аяусском, защита киргизов во время их кочевки, надзор за неприкосновенностью границ и проч.

2 П. С. З. Т. XII, отд. 1, №№ 10,142 и 10,143, с. 239 и д.

1837 г. мая 18. Астраханскому военному губернатору поставлено в обязанность сообщать Оренбургскому начальству о происшествиях у киргизов внутренней орды, кочующих в Астраханских степях.

Там же. Т. XII, отд. 1, № 10,246, с. 326 и д.

— июня 24. Оренбургскому военному губернатору предоставлено право решать окончательно военносудные дела о киргизах за убийство, разбой и захват русских.

Там же. Т. XII, отд. 1, № 10,384, с. 590.

1838 г. октября 28 Установлен порядок сбора ясака с киргизов Каркаралинского и Кокчетавского округов, на трехлетие с 1838 по 1841 год, а именно, положено было собирать со ста голов скоту, одну, или деньгами: за лошадь 35 руб., за быка 20 руб. и за барана 2 рубля.

2 П. С. З. Т. XII, отд. 1, № 10,615, с. 811 и д.

—ноября 3. Киргизов, кочующих вне пограничных линий, за измену, убийство, грабеж, баранту и явное неповиновение властям, постановлено судить военным судом.

Там же. Т. XII, отд. 2, № 10,659, с. 843 и д.

—ноября 10. Повелено определить священника с причетниками к церкви, которую предложено было соорудить во внешних округах степи, при укреплении Актау.

Там же. Т. XII, отд. 2, № 10,700, с. 897.

—декабря 12. На киргизов распространено положение 22-го июня 1837 г., по коему Сибирских кочевых инородцев за преступления и проступки, учиненные в русских городах и селениях, а не в местах их кочевья, определено судить на основании общих законов.

Там же. Т. XII, отд. 2, № 10,796, с. 1009 и д.

1837 г. декабря 12. На содержание земских подвод в Омской области от Акмоллинского округа до урочища Актау положено отпустить, на первый год, 17,000 руб. из сумм ясака, собираемого с киргизов.

2 П. С. З. Т. XII, отд. 2, № 10,797, с. 1010 и д.

1838 г. февраля 5 Киргизы внутренней орды, состоящие под начальством хана Джангера Букеева, причислены к управлению министерства государственных имуществ.

Там же. Т. XIII, отд. 1, № 10,947, стр. 82.

—апреля 6. Высочайше утверждено положение об отдельном управлении Сибирскими киргизами.

Там же. Т. XIII, отд. 1, № 11,122, с. 272 и д.

—апреля 30. Частная золотопромышленность в киргизских округах дозволена по особым правилам.

Там же. Т. XIII, отд. 1, № 11,188, § 2, с. 390 и отд. 2, Прил. с. 112 и д.

—мая. Отсылаемых за преступления в арестантские роты киргизов, по миновании назначенных им сроков, повелено не возвращать в орду, но годных из них отдавать в солдаты, а прочих отправлять в Иркутскую губернию на поселение.

Там же. Т. XIII, отд. 1, № 11,268, с. 720.

—июня 7. Проложена граница между киргиз-кайсаками Сибирского и Оренбургского ведомств, с воспрещением кочующим племенам переходить с одной стороны на другую.

2 П. С. З. Т. XIII, отд. 1, № 11,289, с. 761.

1838 г. сентября 10. Определен срок на избрание рода жизни для отпущенных на волю из киргизов, калмыков и других азиатцев.

Там же. Т. XIII, отд. 2, № 11,525, с. 114.

= ноября 9. Повелено объявить хану внутренней киргисской орды Джангеру, что он не в праве давать дозволения на провоз в его владения и продажу в них крепких питей, лака и политуры.

Там же. Т. XIII, отд. 2, № 11,732, с. 297.

1839 г. октября 25. Для киргизов внутренней орды допущены некоторые изъятия из общих уголовных законов, и именно: за мало-важные преступления и за кражу до 30 р. сер. предоставлено судить их хану.

2 П. С. З. Т. XIV, отд. 1, № 12,811, с. 794.

— декабря 12. Назначено производить награды открывателям и поимщикам тайно провозимой киргизами из степных озер соли.

Там же. Т. XIV, отд. 1, № 12,972, с. 924.

1840 г. марта 19. Во внутреннюю киргисскую орду назначены ветеринарный врач и повивальная бабка.

Там же. Т. XV, отд. 1, № 13,272, с. 162.

1841 г. декабря 30. Определено количество сбора ясака с киргисских округов в западной Сибири, на трехлетие с 1841 по 1844 г.

Там же. Т. XVI, отд. 2 № 15,169, с. 145.

1843 г. апреля 20. Сбор ясака с киргизов Аягузского округа положено начать с 1843 года, с киргизов Акмолинского округа сбор ясака отложен до 1844 года, а с киргизов Кокчетавского и Каркаралинского округов сбор ясака в 1844 и 1845 годах оставлен на прежнем основании, т. е. за лошадь 10 р., за быка 5 р. 72 коп. и за барана 58 к сер.

Там же. Т. XVIII, отд. 1, № 16,761, с. 667 и д.

1844 г. июня 14. Высочайше утверждены положения об управлении Оренбургскими киргизами, или киргизами малой орды, и о школе для киргисских детей при Оренбургской пограничной комиссии. Положения эти повелено ввести в действие первоначально, в виде опыта, на пять лет.

Там же. Т. XIX №№ 17,998 и 17,999, с. 392, 401 и д.

— декабря 11. Установлен порядок суждения киргизов в Сибири за лжесвидетельство по делам об измене, убийстве и пр., по русским законам.

Там же. Т. XIX, № 18,509, с. 825 и д.

1845 г. марта 13. Во внутреннюю киргисскую орду назначен врач, с жалованьем по 428 р. 88 коп сер. в год.

2 II. С. З. Т. XX, отд. 1, № 18,826, с. 274.

— апреля 4. Указаны правила для сбора с киргизов Акмолинского округа ясака с 1844 года.

Там же. Т. XX, отд. 1, 18,892, с. 310.

1846 г. января 12. Положением об акцизно-откупном комиссионерстве с 1847 по 1851 г., § 112, воспрещена продажа питей в кочевьях внутренней киргиз-кайсацкой орды.

Там же. Т. XXI, отд. 1, № 19,614, с. 52.

— января 21. Внутренняя, или букеевская киргисская орда оставлена, до времени, в зависимости Оренбургского военного губернатора и тамошней пограничной комиссии.

Там же. Т. XXI, отд. 1, № 19,637, с. 144.

— января 29. Киргизы Каркаралинского, Кокчетавского и других округов освобождены на трехлетие с 1846 года от платежа ясака в возвышенном размере.

Там же. Т. XXI, отд. 1, № 19,659, с. 201 и д.

— декабря 5. По высочайше утвержденному положению о Сибирском линейном казачьем войске, дозволено этому войску принимать в свое сословие, между прочим, и киргизов Сибирского ведомства.

Там же. Т. XXI, отд. 2, № 20,671, § 6, с. 589.

1847 г. февраля 4. При Оренбургской пограничной комиссии учрежден временный стол для дел по управлению внутреннею киргисскою ордою.

Там же. Т. XXII, отд. 1, № 20,885, с. 114 и д.

— апреля 22. Кочующим в Астраханской губернии калмыкам и киргизам дозволено, в виде временной меры на пять лет, пользоваться безденежно солью с находящихся в их степях мелких озер и солончаков, не разрабатываемых казною, но с тем, чтобы эту соль из улусов не вывозить и не продавать.

Там же. Т. XXII, отд. 1, № 21,141, с. 347 и д.

1848 г. января 13. К пристапу при киргизах большой орды назначен толмач.

2 II. С. З. Т. XXIII, отд. 1, № 21,899, с. 36.

— мая 31. Киргизов, бывших за преступления в арестантских ротах, повелено не возвращать в орду, но пересылать для водворения в Иркутскую губернию.

Там же. Т. XXIII, отд. 1, № 22,317, с. 377.

1848 г. августа 14. В казачье сословие Оренбургского и Уральского казачьих войск разрешено принимать башкирцев, киргизов и других азиатцев.

П. С. З. Т. XXIII, отд. 1, № 22,497, с. 514.

— ноября 2. Сибирские киргизы внешних округов освобождены от возвышения ясака еще на одно трехлетие.

Там же. Т. XXIII, отд. 2, № 22,699, с. 11.

1849 г. октября 31. Дополнены правила о сборе ясака с Сибирских киргизов.

Там же. Т. XXIV, отд. 2, № 23,617, с. 142.

— декабря 13. Срок действию высочайше утвержденного 14-го июня 1844 г. положения об управлении Оренбургскими киргизами продолжен еще на один год.

Там же. Т. XXIV, отд. 2, № 23,728, с. 309.

1850 г. апреля 6. По положению об акцизно-откупном комиссионерстве с 1851 по 1855 г., воспрещена продажа питей в кочевьях киргиз-кайсаков внутренней орды.

Там же. Т. XXV, отд. 1, № 24,058, п. 106, с. 236.

— декабря 25. Усилен сбор за держание линейными жителями Оренбургского казачьего войска работников киргизов без билетов или с просроченными билетами.

Там же. Т. XXV, отд. 2, № 24,765, с. 316.

1851 г. апреля 30. Срок действию положения об управлении Оренбургскими киргизами продолжен, впредь до введения нового.

Там же. Т. XXVI, отд. 1, № 25,171, с. 334.

— июля 13. По высочайше утвержденным правилам нового устройства земских повинностей, киргизы Астраханской и Оренбургской губерний и Сибири не подвергаются никакому сбору на земские повинности.

2 П. С. З. Т. XXVI, отд. 1, № 25,398, § 74, п. 4, в, с. 505.

1851 г. октября 29. Ясачный сбор с Сибирских киргизов возвышен, а именно: за лошадь 13 руб., за быка или корову 8 руб. и за барана 1 рубль; при чем предоставлено по прежнему киргизам на волю означенный ясак или платить деньгами, или отбывать натурой.

Там же. Т. XXVI, отд. 2, № 25,687, с. 69.

— декабря 4. Продолжена, впредь на 5 лет, дарованная кочующим в Астраханской губернии киргизам льгота в безденежном пользовании солью с мелких озер и солончаков.

Там же. Т. XXVI, отд. 2, № 25,801, с. 153.

1852 г. февраля 23. Установлен порядок врачебного свидетельства преступников из Сибирских киргизов и решения дел в окружных приказах, при недостатке голосов членов.

2 П. С. З. Т. XXVII, отд. 1, № 26,021, с. 126.

— марта 20. Разрешено отпускать прогоны воспитанникам Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса ордынского происхождения на проезд в киргисскую орду.

Там же. Т. XXVII, отд. 1, № 26,075, с. 159.

— апреля 20. Назначен церковный причет в селение Кокчетавское и в окружные приказы: Баян-Аульский, Каркаралинский, и Аягусский, в степи Сибирских киргизов.

Там же. Т. XXVII, отд. 1, № 26,187, с. 284.

— сентября 29. Приставу при киргизах большой орды поручено выдавать киргизам билеты на свободный пропуск в Кульджу (Китайский город), куда они прежде приходили, для промена баранов и степных произведений, без установленных билетов, и потому подвергались разным притязаниям со стороны китайского начальства.

Там же. Т. XXX, отд. 2, дополн. к XXVII Т. № 26,593 а, с. 4.

1852 г. октября 15. Дозволен безпошлинный вывоз хлеба в киргисскую степь чрез Сибирские и Оренбургские таможенные места.

Там же. Т. XXVII, отд. 1, № 26,635, с. 577 и д.

— октября 26. Установлен надзор за частными золотыми промыслами в киргисской степи

Там же. Т. XXVIII, отд. 2, дополн. к Т. XXVII, № 26,694 а. с. 4.

— ноября 12. Дозволена продажа хлебного вина в Копальском укреплении киргисской степи, но с тем, чтобы вино отнюдь не было продаваемо киргизам.

Там же. Т. XXVII, отд. 1, № 26,772, с. 665.

— декабря 1. Генерал-губернатору Оренбургскому и Самарскому предоставлено право, в важных случаях, предавать киргизов внутренней орды военному суду.

Там же. Т. XXVII, отд. 1, № 26,831, с. 747.

— декабря 3. Киргизов большой орды, которые будут пойманы и уличены на месте в баранте, убийстве и грабеже, повелено судить военным судом.

Там же. Т. XXVII, отд. 1, № 26,831 с. 747.

Декабря 25. Дозволено строить постоянные дворы в киргисской степи, к устройству и содержанию которых допущены как сами киргизы и разночинцы, так и отставные казаки.

Там же. Т. XXVII, отд. 1, № 26, 891, с. 790.

1853 г. января 26. При найме Оренбургских киргизов в работники линейными жителями, киргизам, кроме установленных билетов, выдаются особые контромарки, которые постоянно должны оставаться у работников, и за которые взимается с них 20 коп. сер.

2 П. С. З. Т. XXVIII, отд. 1, № 26,961, стр. 29.

1854 г. февраля 8. Распивочная и дробная продажа питей на вынос воспрещена в киргисских ордах малой и внутренней. Вино же, потребное для гарнизонов киргисских укреплений, отпускается по требованию Оренбургского и Самарского генерал-губернатора.

2 П. С. З. Т. XXIX, отд. 1, № 27,912, п. 62 и 130, прил. 3, с. 90 и 103.

— марта 19. Дозволено производство частного золотого промысла в пределах Аягусского округа киргисской степи, где золотосодержащие россыпи открыты и разрабатывались китайцами.

Там же. Т. XXIX, отд. 1, № 28,050, с. 276.

— марта 19. Киргизов за конокрадство повелено отдавать в солдаты.

Там же. Т. XXIX, отд. 1, № 28,054, с. 278.

— марта 19. Для прекращения корчемства солью, вывозимую, из киргисской степи в западную Сибирь, положено выдавать промышленникам на вывоз соли особые билеты.

Там же. Т. XXIX, отд. 1, № 28,057, с. 282.

— мая 19. Изменен порядок управления киргисской степи Сибирского ведомства, и образована особая область Семипалатинская.

Там же. Т. XXIX, отд. 1, № 28, 255, с. 492.

— мая 19. Учреждение в киргисской степи по торговым путям караван-сараев предоставлено усмотрению генерал-губернатора западной Сибири.

Там же. Т. XXIX, отд. 2, дополн. к Т. XXIX, № 28,256 а, с. 6.

— мая 19. Продажа вина во внешних округах киргисской степи оставлена по 1857 г. на прежних основаниях.

Там же. Т. XXIX, отд. 1, № 28,257, с. 508.

— мая 19. Отбывание земской гоньбы в киргисской степи Сибирского ведомства оставлено на прежних основаниях. Вместе с тем открыто почтовое сообщение от Копальского укрепления до Зайлийского.

Там же. Т. XXIX, отд. 1, № 28,260, с. 510.

1854 г. мая 19. Киргисским султанам и почетным киргизам дозволено производить в киргисской степи золотой и рудный промыслы.

Там же. Т. XXIX, отд. 1, № 28,263, с. 511.

1854 г. мая 19. Определены роды преступлений, которые в отношении к киргизам считаются уголовными и за которые Сибирских киргизов постановлено судить на основании общих законов империи; дела же о всех прочих преступлениях и проступках, равно как и дела гражданские между самими киргизами, подлежат суду биев по киргисским обычаям.

2 П. С. З. Т. XXIX, отд. 1, № 28,264, с. 512.

— июля 5. Командующий Сыр-Дарьинской линией заведывает киргизами, там расположенными.

Там же. Т. XXIX, отд. 1, № 28,392, с. 679.

— октября 18 и ноября 4. Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору предоставлена власть предавать военному суду киргизов малой орды за нападение на наши почты, транспорты и караваны, идущие по военному пути между Сыр-Дарьей и Уралом.

Там же. Т. XXIX, отд. 1, № 28,639, с. 865 и отд. 2, № 28,712, с. 7.

— октября 27. Запрещено возводить жилые строения в киргисской степи на расстоянии 10 верст от Семипалатинска во все стороны

Там же. Т. XXIX, отд. 1, № 28,687, с. 890.

— октября 27. Воспитанников Сибирского линейного казачьего войска, выпускаемых толмачами из отделения при Омском полубатальоне военных кантонистов, при неимении вакансий толмачей, повелено определять запасными толмачами во внешние округа киргисской степи.

Там же. Т. XXIX, отд. 1, № 28,688, с. 890.

— декабря 21. Иноземцам разрешено водворяться в степях киргизов западной Сибири.

Там же. Т. XXIX, отд. 2, дополн. к Т. XXIX, № 28,852 а, с. 10.

1854 г. декабря 21. Винная продажа во внешних округах киргисской степи отдана в откупное содержание по 1857 г. на прежних условиях.

Там же. Т. XXIX, отд. 2, дополн. к Т. XXIX, № 28,852 б, с. 11.

— декабря 21. Киргизы большой и средней орды, а также и русские, живущие на Копале, снабжаются, на проезд для торговли в западные города Китая, билетами от Копальского военно-окружного начальства.

Там же. Т. XXIX, отд. 2, дополн. к Т. XXIX, № 28,852 в, с. 12.

— декабря 27. Учреждена ссудная касса при временном совете для управления внутреннею киргисскою ордою.

Там же. Т. XXX, дополн. к Т. XXIX, № 28,868 а, с. 13.

1855 г. февраля 24. Утвержден порядок избрания по киргисской степи в старшие султаны.

2 П. С. З. Т. XXX, отд. 1, № 29,069, с. 177.

1856 г. сентября 3. Утверждено положение об акцизно-откупном комиссионерстве для продажи в 1857 и 1858 годах казенного вина и других питей во внешних округах киргисской степи, собственно для находящихся в сих округах чиновников, воинских команд и другого звания лиц, кроме киргизов.

Там же. Т. XXXI, № 30,910, с. 820.

— октября 31. Положено, по примеру Семипалатинского внутреннего округа Сибирских киргизов, назначить кандидатов на должности старших султанов во всех внешних округах киргисской степи.

Там же. Т. XXXI, № 31,089, с. 971.

— ноября 3. Пристав при киргизах большой орды переименован в начальники Ала-Гауского округа и киргизов большой орды, при учрежден штат управления сего начальника.

Там же. Т. XXXI, № 31,095, с. 973.

— ноября 13. Установлена форма одежды всех имеющих военные офицерские чины киргисских султанов и почетных киргизов средней и большой орд.

2 П. С. З. Т. XXXI, № 31,138, с. 1002.

1857 г. апреля 9. Дарованная (22 апреля 1847 г.) кочующим в Астраханской губернии калмыкам и киргизам льгота в безденежном пользовании солью, для собственного их продовольствия, продолжена еще на пять лет.

Там же. Т. XXXII, № 31,710, с. 292.

— мая 14. Общие правила отчетности распространены на все расходы, производимые из кибиточного сбора с киргизов.

Там же. Т. XXXII, № 31,839, с. 385.

— октября 27. Положено устроить в городе Омске при областном правлении Сибирских киргизов школу для воспитания киргисских детей.

Там же. Т. XXXII, № 32,344, с. 865.

1858 г. января 24. Издан временный штат для совета по управлению внутренней киргисскою ордою.

Сен. Вед. 1858 г., № 17, с. 152.

— июля 25. Повелено водворять ссылаемых в Сибирь киргизов не в западной, а в восточной Сибири.

Сен. Вед. 1858 г. № 62, Собр. узак. отд. 11, с. 23.

1858 г. августа 8. Изложенные в высочайше утвержденных 19-го марта 1854 года и 25-го апреля 1855 года положениях правила к прекращению корчемства солью, вывозимою из киргисской степи в западную Сибирь, оставлены, временно, в своей силе, с некоторым изменением

Сен. Вед. 1858 г., № 74, с. 848.

1859 г. апреля 12. Преобразовано управление Киш-Мурунским и Кокчетавским округами области Сибирских киргизов.

Сен. Вед. 1859 г., № 42, с. 559.

— июня 6. Высочайше дозволенное право на беспошлинный вывоз руды из степи Оренбургских киргизов на заводы внутренних губерний распространено и на заводы, находящиеся в степи Сибирских киргизов.

Сен. Вед. 1859 г. № 54, с. 718.

1859 г. сентября 25. Сыновьям из почтеннейших киргисских фамилий дозволено оканчивать полный курс наук в Сибирском кадетском корпусе.

Там же. № 99, с. 1352.

— декабря 9. Степь зауральских киргизов, носившая название малой орды, переименована в область Оренбургских киргизов, вместе с переименованным пограничной комиссии в областное правление Оренбургскими киргизами и председателю пограничной комиссии в управляющего областью Оренбургских киргизов, а товарища его — в помощники управляющего; при чем права и обязанности министерства иностранных дел по управлению Оренбургскими киргизами распространены на министерство внутренних дел.

Там же. № 104, с. 1422.

1860 г. 9 февраля. Об учреждении 4 школ в области Зауральских киргиз. Оренб. и Самарский ген.-губ. сообщил, что, осматривая прошлым летом подведомственную ему степь Зауральских киргиз и беседуя с простыми и почетными из них, он нашел, что убеждение в пользе грамотности весьма распространено в этом народе, не смотря на кочевой образ жизни его. Вследствие сего некоторые киргизы посылают детей своих учиться в Бухару, некоторые в магомет. мектебы (приходские училища) на Оренб. линии; большинство же состоятельных ордынцев дает первоначальное образование своим детям чрез посредство домашних мулл.

Образование, даваемое в магом. училищах, вращается на изучении тонкостей магом. закона; а чем более знакомится магометанин с духом своей религии, тем сильнее развивается в нем невежественный фанатизм, презирающий и ненавидящий все немусульманское, препят-

ствующий всякому гражданскому успеху и опасный в странах, находящихся под христианским управлением. Чтобы противодействовать вредному влиянию на киргизов, еще вовсе незараженных магом. фанатизмом, образования, получаемого детьми их в магом. училищах и у магом. мулл, распространяя в тоже время русское влияние в степи, по мнению ген-ад'ют. Катенина необходимо завести в ней школы от нашего правительства, из которых молодые киргизы выносили бы знание своей и русской грамоты, без примеси вредных нравственных начал. Что это возможно, и что молодые киргизы, вышедшие из русских заведений, совершенно отличаются образом мыслей и направлением от товарищей своего детства, обучавшихся у мулл, свидетельствуется воспитанниками Оренб. Неплюевского корпуса и школы для киргисских детей при пограничной линии. Необходимо устроить 4 shk. по одной при укреплениях Оренб., Уральском, и на Сыр-Дарье при форте „Перовский“ и форте № 1. В каждой школе должно быть 25 чел. учеников и 1 учитель, он же смотритель школы. Принимаются все желающие, без различия происхождения и состояния, и даже взрослые. 3). Курс учения в школах ограничить чтением и письмом на киргисском и на русском языках, первыми 4 правилами арифметики, и переводами с кирг. на рус. и обратно, причем объяснять и граммат. формы обоих языков. 4) Способ обучения принять, применяясь к ланкастерскому, т. е., чтобы старшие, более успевающие ученики обучали младших, менее знающих. При таком только способе можно обойтись без лишней формальности — разделения учеников на классы, которое требует и нескольких учителей, и нескольких классных комнат, а существенной пользы не приносит. 5. Срока пребывания в школе не определять но дальше 4 л. держать уч. не следует: это значило бы обратить школы из орудия к образованию в приют для лености и бездарности. 6. Ученики пользуются казенными отоплением, освещ., пищей. Одежда должна быть собственная. 8. Кроме воспитанников из киргиз, в школы степные должны быть допускаемы в качестве проходящих, и дети русских поселенцев при укреплениях. Польза от того будет двойная: в постоянном обращении с русскими мальчиками киргисские — легче будут выучиваться по-русски, а русские привыкнут понимать и говорить по-киргисски, что, при жизни в степи, весьма для них выгодно, можно даже сказать, необходимо. Но от изучения грамоты киргисской дети поселенцев могут быть избавлены; в Законе же Божием надлежащее наставление будут получать, независимо от школьного учения, от священников укреплений, к чему в некоторых из укреплений уже и приступлено: отпущены средства на устройство и ремонт shk. зданий — единовре-

менно на каждое—от 575 руб. до 725 р. и ежегодно на каждое—1803 р. 50 к., а на все 4—7214 р. отнесены на кибиточный сбор.

2 П. С. З. Т. XXXV, 1 отд., 1860 г., № 35428, стр. 124—128.

1860 г. 11 февраля. Обязанности маклеров и нотариусов в округах кирг. степи Сибир. ведомства отнесены на окружные приказы.

2 П. С. З. Т. XXXV, 1 отд., 1860 г., № 35432, стр. 129

1860 г. 21 мая. Дьячкам, состоящим при церквях в станциях Сибир. линейного казачьего войска, расположенных в киргисской степи, увеличено жалованье с 17 р. 25 к. (ук. 11 мая 1854 г. № 32225) до 36 р. в год каждому.

Там же, № 35811, стр. 577.

1860 г. 12 июля. Увеличена сумма, определенная на прогоны и порции чиновникам областного правления Оренб. киргизами и на разъезды и канцелярию попечителям сих киргизов.

Там же, № 36007, стр. 897.

1860 г. 12 июля. Увеличен склад содержания повивальной бабке внутр. киргиз. орды с 57 р. 14 к. (ук. 19 марта 1840 г. № 13272) до 400 р. ежегодно.

Там же, № 36010, стр. 899.

1861 г. Ограничен наем для отправления службы казакам Оренбургского войска, переселенным в находящиеся в киргисской степи укрепления.

2 П. С. З. Т. XXXVI, отд. 1, № 36565.

1861 г. Освобождены киргизы Оренбургского ведомства от употребления гербовой бумаги по делам, возникающим между самими киргизами, а равно между ними и линейными жителями.

Там же, № 36618.

1861 г. Возобновлен частный золотой и рудный промысл в тех местах киргисской степи, на которых прежде производилась разработка россыней китайцами.

Там же, № 36812.

1861 г. Включены в штаты управления Кокбетинского и Сергиопольского окружных приказов Семипалатинской области должности военно-окружных начальников и председателей приказов и возложена обязанность товарища председателя на старших султанов.

Там же, № 36815.

1861 г. Изменен порядок выбора волостных управителей в киргисской степи.

Там же, № 36816.

1861 г. Усилены средства и увеличен вообще основной капитал ссудной кассы, учрежденной при временном совете по управлению внутреннею киргисского ордою.

Там же, № 36852

1861 г. Учреждена школа для киргисских мальчиков в г. Троицке.

Там же, № 37089

1861 г. 4 июля. Запрещено производить крепкие напитки для продажи в кирг. орды.

2 П. С. З. Т. XXXVI, 2 отд., № 37197, ст. 248, стр. 67.

1861 25 июня. Развитие между Оренб. киргизами оседлости и земледелия. Предлагается внушать киргизам, что земли отводятся им только в пользование, а не в собственность.

2 П. С. З. Т. XXXVI, 2 отд., № 37286, стр. 194—195.

1861 г. 3 августа. Отнесен на билетный сбор с киргизов расход на содержание и обмундирование 9 нижних чинов, прибавленных к штату Оренбургско-Неплюевского кадетского корпуса.

Там же, № 37320, стр. 219.

1861 г. 24 ноября. Принято за правило не взыскивать выданных пособий с непрослуживших в степи 3 лет офицеров, которые будут переводимы оттуда вследствие крайней необходимости, по совершенно расстроенному здоровью или другим причинам, от них независящим.

Там же, № 37653, стр. 492—493.

1861 г. 3 декабря. Издано новое положение о военном устройстве киргисской степи Оренб. ведомства и Сыр-Дарьинской линии. Определяется управление, штаты, обязанности должностных лиц, расходы по отдельным статьям.

Там же, № 37699, стр. 526—572.

1861 г. 21 декабря. Изменены постановления 1822 г. касательно хлебных запасов в кирг. степи. Разрешено не требовать с киргиз этих запасов впредь до того времени, когда инородцы сии сделаются оседлыми и когда хлеб у них войдет в общее употребление. Замечено, что киргизы почти незнакомы с употреблением хлеба и не умеют обращаться с мукой, почему мука не может, в случае нужды, служить им продовольствием.

Там же, № 37773, стр. 632—633.

1861 21 декабря. Дарована освобожденным невольникам области Сибирских киргизов и Семипал. области 5 летняя льгота от платежа ясака; эта льгота распространена и на тех из них, кои будут впоследствии получать льготу.

2 П. С. З. Т. XXXVI, 2 отд., № 37795, стр. 656.

1862 г. 8 января. Передано заведывание внутреннею кирг. ордою из мин. госуд. имуществ в министерство внутр. дел.

2 П. С. З. Т. XXXVII, 1 отд., № 37839, стр. 14—15.

1862 г. 8 января. Во внешних округах области Сибирских киргизов и области Семипал. продажа питей допускается только в тех местах, где последует на открытие оной согласие генерал-губернатора западной Сибири, но без ограничения в оных числа питейных заведений.

Там же, № 37846, стр. 19.

1862 г. 14 марта. Перенесены во внутрь кирг. Оренб. степи ставки султанов-правителей восточной и средней частей орды и возводится Эмбенский укрепленный пост.

Там же, № 38053, стр. 193.

1862 г. 15 мая. Изданы правила для производства золотого промысла в киргисской степи Оренб. ведомства. Частные лица должны сверх общего дозвожительного свидетельства, выдаваемого по резолюции министерства финансов, получать на это предварительное особое, разрешение от Оренб. и Самарского ген.-губ. 2. Нашедший золотую россыпь должен сделать о том заявку Троиц. земскому суду или подковому правлению № 5 полка Оренб. казачьего войска. 3, прим. 2.

Татары и башкиры не допускаются к работам на золотые промыслы киргиз. степи.

Там же, № 38288, стр. 452—459.

1862 г. 29 мая. Ассигнованы 3 тыс. рублей в год на усиление средств департамента полиции исполнительной по дезертирству о киргизах.

Там же, № 38328, стр. 503—507.

1862 г. 3 июля. Усилена сумма, определенная на награды киргисским аульным начальникам и прочие по степи расходы с 6000 р. сереб. до 7500 р. в год.

Там же, № 38442, стр. 654.

1862 г. 20 авг. Упразднена Улутаевская станица в Атбасарском округе, и образована Сандыктаевская станица при р. Джебайке, в Кокчетавском уезде.

Там же, № 38592, стр. 798—799.

1862 г. 10 сент. Велено производить порционные деньги по 45 к. 2 офицерам и 30 к. 4 кондукторам в сутки в течение всего года, состоящим при управлениях военных губернаторов областей Сибирских киргизов и Семипалатинской области.

2. П. С. З. Т. XXXVII, 2 отд., № 38662, стр. 69.

1862 г. 26 сент. Акмолинское селение в области Сибир. киргизов возводится на степень окружного города, с предоставлением ему прав, дарованных г. Сергиополю, Кокбетам и Копалу.

Там же, № 38734, стр. 132.

1862 г. 2 ноября. Киргизы Оренб. ведомства освобождены от употребления гербовой бумаги во всех делах, кроме денежных исковых.

Там же, № 38872, стр. 307—308.

1862 г. 25 дек. Положение об управлении Алатаевским округом, который составляют киргизы большой орды, кочующие в юго-восточной части кирг. степи Сибирского ведомства.

Там же, № 39088, стр. 593.

1863 г. 9 февр. Отменено запрещение возводить жилые строения в Семипалат. слободке в киргисской степи.

2. П. С. З. Т. XXXVIII, 1 отд., № 39277, стр. 155.

1863 г. 12 июля. Дозволено киргизам внутренней орды переходить на зимовки в приволжские и при-ахтубинские займищные места лесных дач Астраханской губернии.

2. П. С. З. Т. XXXVIII, 1 отд., № 39863, стр. 843.

1863 г. 23 авг. Положены вычеты из содержания чиновников местного управления внутреннею киргисскою ордою, в пользу пенсионного и инвалидного капиталов.

Там же, № 39986, стр. 905—906.

1863 г. 26 сент. Издано положение об учреждении временной части при временном совете по управлению внутреннею киргисскою ордою.

2. П. С. З. Т. XXXVIII, 2 отд., № 40079, стр. 63—64.

1863 г. 3 ноября. Изъятия киргизы большой орды, составляющие Алатаевский округ Семипалат. обл., из заведывания мин. иностранных дел и переданы в ведомство главного местного военного начальства западной Сибири.

Там же, № 40189, стр. 155.

1863 г. 28 ноября. Распространены на крестьян, переселяющихся по собственному желанию в степные станицы Сибирского казачьего войска областей Семипалат. и Сибирских киргизов, те права, льготы и пособия от правительства, какими пользуются крестьяне, переселяемые туда по распоряжению правительства.

Там же, № 40328, стр. 256.

1863 г. 29 ноября. Разрешен разбор взаимных претензий Оренб. и Сибир. киргизов по народным их обычаям. Местная власть нахо-

дит это более полезным для дела и скорее достигающим успеха, чем суд по общим российским законам.

2 П. С. З., т. XXXVIII, 2 отд. № 40333, стр. 261—264.

1864 г. 3 апреля. Выработан временный штат участкового управления внутренней киргисской орды.

2 П. С. З. Т. XXXIX, 1 отд., № 40735, стр. 304.

1864 г. 5 апреля. Увеличена штатная сумма канцелярии военного губернатора области Сибирских киргизов прибавкой 350 в год.

2. П. С. З. Т. XXXIX, 1 отд., № 40758, стр. 324.

1864 г. 10 апреля. Распространены на одного из контрольных чиновников Оренб. пограничного управления, в случае командировки во внутреннюю кирг. орду, все преимущества, предоставленные этим чиновникам во время поездок по делам службы в области Зауральских киргизов.

Там же, № 40781, стр. 342—343.

1864 г. 8 мая. Продолжена дарованная калмыкам и киргизам, кочующим в Астраханской губ., льгота пользоваться безденежно солью, для собственного их продовольствия.

Там же, № 40862, стр. 409.

1864 г. 22 мая. Учреждена должность помощника бухгалтера при временном совете по управлению внутреннею киргисскою ордою.

Там же, № 40919, стр. 463—464.

1864 г. 2 июня. Учреждены должности 2 младших помощников делопроизводителя при временном совете по управлению внутреннею киргисскою ордою.

Там же, № 40962, стр. 499.

1864 г. 13 июля. Распространены на вольных оружейных мастеров, определяемых, или переводимых на службу в киргисскую степь и на Сыр-Дарьинскую линию, преимущества, предоставленные § 31 положения 3 дек. 1861 г. (№ 37699) для военных обер-офицеров и клас-
сных чиновников.

Там же, № 41060, стр. 596.

1864 г. 21 июля. Освобождены оспенные ученики из киргиз Семипал. области, во время состояния их в должности оспопрививателей, от натуральной земской повинности и платежа ясака.

Там же, № 41099, стр. 645.

1864 г. 27 июля. Передано управление киргизами Сыр-Дарьинской линии из ведомства минист. иностр. дел в ведение военного ведомства.

Там же, № 41114, стр. 656.

1864 г. 1 сентября. Перенесена ставка внутренней киргисской орды на новое место при овраге Бульдургунды. Прежняя ставка была неудобна по случаю наносных песков и отсутствия пресной воды.

2 П. С. З. т. XXXIX, I отд., № 41245, стр. 869.

1864 г. 4 декабря. Распространены на Сибирских киргиз общие законы империи касательно наказаний за несправедливые доносы и ложные при следствии показания.

2 П. С. З. Т. XXXIX, 2 отд., № 41541, стр. 458.

1864 г. 7 декабря. Определены права и преимущества отставных офицеров Сибирского казачьего войска, поступающих в гражданскую службу, в областях Сибирских киргиз и Семипалатинской.

Там же, № 41556, стр. 467—468.

1865 г. 25 октября. В г. Омске учреждена школа для образования детей киргиз.

2 П. С. З. Т. XL (1865), № 42602, стр. 99.

1865 г. 25 ноября. Упразднен в области Сибирских киргиз Улутавский укрепленный пост и пикетный тракт от Атбасара до Улутавы и сделано распоряжение к упразднению в мае 1866 г. укрепления Актавского и пикетного тракта от Акмолов до Актава.

Там же, № 42712, стр. 196.

1865 г. Увеличено число избирателей старших султанов и заседателей от киргиз, в областях Семипал. и Сибир. киргиз.

2 П. С. З., т. XL, 2 отд., № 42852.

1866 г. 25 янв. Упразднены подвижные дивизионы и взвод, сформированные на основании положения о военном устройстве киргисской степи Оренбургского ведомства и Сыр-Дарьинской линии.

2 П. С. З. т. XLI, отд. I, 1866 г., № 42933, стр. 61.

1866 г. 25 апр. Сборы с киргиз внутренней киргисской орды причислены к общим государственным доходам.

Там же, № 43237, стр. 472—473.

1866 г. 28 мая. Отменен карантинный сбор с шерсти, привозимый из киргисской степи на Оренбургскую линию.

Там же, № 43342, стр. 604.

1866 г. 21 ноября. Упразднены карантины в киргисской степи и по Сибирской кордонной линии.

2 П. С. З. т. XLI, отд. 2, 1866 г., № 43872, стр. 254.

1866 г. 21 ноября. ст. 239. Киргизам внешних округ запрещается переходить во внутрь линии для кочевки, кроме земель, принадлежащих Сибирскому казачьему войску, но и на те не иначе, как с плащежем пошлины в пользу доходов сего войска. Если же им встре-

тится необходимая надобность отлучиться в города и селения внутренних округ, то они увольняются на определенные сроки, но не целыми аулами, а не иначе, как по билетам, выдаваемым на каждое лицо особо, с обязательством предъявлять их в городах и селениях местному начальству, и на казенных и городских землях отнюдь не устраивать юрт.

2 П. С. З. Т. XLI № 43878, стр. 264—265.

1866 г. 26 дек. Временному совету по управлению внутреннею киргисскою ордою предоставлено право свидетельствовать договоры и контракты, совершаемые между собой лицами, хотя проживающими в орде, но не принадлежащими к ее коренному населению, с тем, чтобы установленный сею статьею (889, ч. I, X т. свода зак. 1857 г.) полупроцентный сбор был обращаем в пользу орды.

Там же, № 44061, стр. 526—527.

1867 г. 29 мая. С 1 июля 1867 г. при Временном Совете управления Киргисскою ордою велено образовать казначейство, на правах уездного, наименовав его казначейством киргисской орды и подчинив его Астрах. казенной палате и одновременно упразднить должности во Врем. совете казначея, секретаря при председателе и 2 писцов младшего оклада.

2 П. С. З. т. XLII, 1 отд., № 44633, стр. 823—824.

1867 г. 19 июня. Киргизам предоставлено право переходить внутрь линии для найма в работы к сельским жителям.

Там же, № 44716, стр. 636.

1867 г. 14 июня. Временная часть при временном совете по управлению внутр. кирг. ордою, с минованием определенного на существование ее срока, закрыта, с прекращением отпуска на нее сумм штатом назначенных.

Там же, № 44850, стр. 1166.

1867 г. 14 июля. Двойные квартирные по положению деньги производятся только тем офицерам, числящимся по армейской пехоте или кавалерии, которые состоят в ведомстве областного правления Оренб. киргизов, не занимают штатных должностей по управлению киргизами с определенным по штату содержанием, на занимающих же таковые должности военных чинов правило это не распространяется.

Там же, № 44851 стр. 1167.

1868 г. 12 февр. Велено производить улучшенное довольствие нижним чинам казачьих команд, командируемым поочередно от Уральского и Астрах. казачьих войск на службу во внутреннюю кирг. орду.

2 П. С. З. Т. XLIII, I отд., № 45484, стр. 120—121.

1868 г. 11 марта Велено назначить в каждую из семи частей внутренней кирг. орды по одному оспопрививателю из киргисских мальчиков, знающих грамоту и изъявивших желание принять на себя обязанности по оспопрививанию. 2) Оспопрививатели освобождаются от платежа казенных и земских повинностей. 3) Жалование назначено 90 р. каждому в год и 25 р. на покупку инструментов и книг. 5) Врач при Врем. Совете обязан вести теоретическое и практическое обучение, в течении одного зимнего и одного летнего полугодия, оспопрививанию мальчиков из киргиз, которые изъявят желание поступить в оспопрививатели.

Там же, № 45587, стр. 252—253.

1868 г. 8 июля. 1) Существующие во внутренней кирг. орде денежные сборы „зякят“ и „сугум“, а также сбор со скота в прикаспийских частях орды, взимаемые с киргизов в виде подати, сливаются во всей орде в один денежный сбор, под названием „подать со скота“; подать сия определяется в следующем размере: с верблюда и лошади по 28 к., с рогатого скота по 14 к., с барана, овцы, козла и козы по 4 к. с каждой головы в год, без различия качеств и лет скота. 2) количество скота в орде исчисляется каждые три года один раз.

2 П. С. З. т. XLIII, отд. 2, № 46101, стр. 49—51.

1868 г. 29 июля. С 1 сентября 1868 г. надзор за вывозом из киргисской степи соли передается в акцизное ведомство.

2 П. С. З. Т. XLIII, 2 отд., № 46152, стр. 125.

1868 г. 20 сент. Действие правил 22 мая 1864 г. (40920) о ссудной кассе при областном правлении Оренбургских киргиз, равно как и самая выдача денежных ссуд нуждающимся в них киргизам, продолжены впредь до выработки новых правил об этой кассе.

Там же, Т. XLIII, 2 отд. № 46272, стр. 261.

1868 г. 14 окт. Отменен бесплатный отпуск киргизам соли с Илецкого соляного промысла.

Там же, № 46356, стр. 343.

1868 г. 21 окт. Преобразовано управление киргисскими степями Оренб. и Сибир. ведомств и Уральским и Сибир. казачьими войсками: 1) образовано 4 области: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская.

Там же, № 46380, стр. 364—365.

1868 г. 2 дек. Закрыта школа для киргисских детей, учрежденная при областном правлении Оренб. киргиз. 1) Велено учредить в имеющемся открыться пансионе при губернской гимназии в г. Оренбурге 30 казеннокоштных вакансий, исключительно для киргиз Оренб.

края, и открыть при ней, преимущественно для киргиз же, приготовительный класс, с назначением в оный особого учителя и муллы для преподавания воспитанникам из магометан как в приготовительном, так и в прочих классах гимназии мусульманского вероучения. 2) На киргиз. вакансии в пансионе Оренб. гимназии назначать детей киргиз как зауральского края, так и внутренней киргисской орды, без различия, с освобождением их от платы за учение в гимназии независимо от того числа гимназических учеников, которое предоставлено освобождать от платы за учение §60 устава гимназий и прогимназий 19 ноября 1864 г. (41472). Самый же выбор кандидатов для замещения кирг. вакансий предоставить распоряжению Оренб. ген.-губ.

Там же, № 46502, стр. 447.

1868 г. 14 дек. Разрешена выдача двойных прогонных денег и полугодового жалованья всем лицам, командированным временно из зап. Сибири, для исполнения служебных обязанностей и особых поручений в Сиб. кирг. степь и в пределы Туркест. военного отдела.

Там же, № 46554, стр. 505.

1869 г. 27 окт. Производство квартирных денег чиновникам казначейства киргисской орды определено в размерах: казначею 80 р., бухгалтеру 60 р., помощнику его 50 р., письмоводителю 30 р. и одному писцу 20 р., всего 240 р. в год.

2 П. С. З. Т. XLIV, 2 отд., № 47581, стр. 221.

1870 г. 26 марта. В видах облегчения детям татар магометан и вообще детям инородцев-нехристиан прохождения курса учения в городских и в сельских начальных училищах, а также в уездных училищах и в гимназиях, всех таковых освободить, независимо от посещения уроков Закона Божия: в городских и сельских начальных училищах—от чтения по церковно-славянским книгам, в уездных училищах от изучения церковно-славянского языка, а в гимназиях от изучения церковно-славянского греческого и немецкого языков, без ограничения при том прав и преимуществ для тех, которые, при таких изъятиях, окончили бы с успехом полный гимназический курс по прочим предметам.

2 П. С. З. Т. XLV, отд. 1, № 48185, стр. 314.

1871 г. 29 марта. Границы между Уральским казачьим войском и буковскими киргизами утверждена по линии, проэктированная Оренб. ген.-губ., ген. адъют. Крыжановским, но с тем, чтобы южная оконечность этой линии была направлена по Курхайскому прорану, а не на Пороховинский бугор.

2 П. С. З. Т. XLVI, отд. 1, № 49413, стр. 275.

1871 г. 29 марта. Граница распределения между Уральским казачьим войском и киргизами зауральскими долины левого берега р. Урала, от впадения в него р. Большого Илека до впадения Урала в Каспийское море, утверждена согласно предположению и карте комиссии 1865 г., причем земли, признанные за казаками, оставлены, по прежнему, в безсрочном пользовании Уральского казачьего войска, а луговые отводы, выделенные в этой долине Зауральским киргизам, предоставлены в пользование киргиз.

Там же, № 49414, стр. 276.

1871 г. 16 апр. Оставлен без изменения определенный временным положением об управлении в областях Оренб. и Сиб. киргиз кибиточный сбор.

Там же, № 49469, стр. 319.

1872 г. 1 февраля. Упразднен временный стол при Тургайском областном правлении по делам управления внутреннею кирг. ордою.

2 П. С. З. Т. XLVII, 1 отд., № 50500, стр. 164—165.

1872 г. 15 мая. В ставке внутренней кирг. орды учреждена особая полиция.

Там же, № 50836, стр. 639.

1873 г. 23 июля. Видоизменена 537 ст. устава о ссыльных: направляются прямо в Томск преступники, ссылаемые из разных областей на житье в Восточную Сибирь и удаляемые из мест жительства порочные киргизы.

2 П. С. З. Т. XLVIII, 2 отд., № 52521, стр. 120.

1874 г. 19 апр. Уездным начальникам степных областей Оренб. края и Западной Сибири предоставлено право налагать административные взыскания на должностных киргиз.

2 П. С. З. Т. XLIX, 1 отд., № 53397, стр. 667.

1874 г. 9 окт. Выработан и утвержден новый устав о ссудной кассе во внутренней кирг. орде. § 1. Для вспомоществования киргизам в случаях общественных бедствий, а равно для поддержания и развития их хозяйства и промышленности, при временном совете по управлению внутреннею кирг. ордою состоит ссудная касса, из коей производится выдача. § 2. Весь оборотный капитал ссудной кассы для внутр. кирг. орды состоит из 76570 р. § 3. Ссуды производятся лишь старшему в семействе лицу, не менее 10 и не более 300 р.

Примечание. Заем должен составлять не более 10-й доли стоимости всего имущества заемщика. § 4. Ссуды, смотря по желанию заемщиков и состоянию кассы, выдаются на сроки от

3-х месяцев до 1 г. Сроки ссуд должны определяться всегда круглыми месяцами. § 5. За пользование ссудой заемщик платит по $\frac{1}{2}\%$ в месяц со взятой суммы, или по 6% в год. Проценты взимаются вперед, при самой выдаче денег, за весь срок, на который отпущена ссуда, а равным образом и при разрешении отсрочки (§ 11).

2 П. С. З. Т. XLIX, 2 отд., № 53919, стр. 265—267.

1874 г. 9 окт. Выработан и утвержден устав о ссудной кассе киргиз Семипал. области. § 2. Весь оборотный капитал состоит из 45000 р. Все остальные правила те же, что и в № 53919.

Там же, № 53920, стр. 267—269.

1874 г. 28 окт. Сверх существующих во внутренней кирг. орде, на основании штата участкового управления 3 апр. 1864 г. (№ 40735), 84 старшинств, учреждены, впредь до переустройства местного управления, еще 2 особые старшинства на смежных с ордою калмыцких землях, арендуемых под кочевья киргизов, с теми же правами и обязанностями для занимающих эти должности лиц, какие присвоены прочим старшинам. 2. жалованье каждому по 100 р. в год.

Там же, № 53995, стр. 334.

1875 г. 1 марта. Определен порядок испрошения и пожалования наград за военные отличия киргизам и другим азиатцам отдаленных военных округов, неимеющим офицерских и классных чинов, 2) право пожалования предоставлено власти командующих войсками военных округов по принадлежности, 3) никаким денежным взысканиям пожалуемых не подвергать, 4) дается право на пенсию.

2 П. С. З. Т. L, 1 отд., № 54448, стр. 229.

1876 г. 28 мая. Воспрещен, в виде опыта, хорьковый промысел в уездах Новоузенском, Самар. губ., и Царицынском, Саратов. губ., а также в землях киргиз Букеевской орды, в Астрах. губ.

2 П. С. З. Т. LI, 1 отд., № 56008, стр. 553—554.

1876 г. 16 июля. Передано управление внутреннею киргизскою ордою в ведомство Астраханского начальства.

2 П. С. З. Т. LI, отд. 2, № 56220, стр. 220.

1877 г. 14 янв. Учебная часть во внутренней кирг. орде оставлена в ведении Оренбургского учебного округа.

2 П. С. З. Т. LI, 1 отд., № 56838, стр. 60.

1878 г. 23 мая. Из причисленного к составу земель Оренб. казачьего Новолинейного района велено отделить от 800000 до 1,000,000 десятин земли в пользование киргиз, кочующих в названном районе,

обеспечив при этом киргизам доступ для летней перекочевки из этого района в Зауральскую степь. 3. В возмещение получаемого ныне Оренб. казачьим войском дохода от распахиваемых киргизами в Новолинейном районе земель, отпускать сему войску в течение первых 10 л., со времени передачи в пользование кирг. указанного в 1 п. количества земли, по 2 т. р. в год из государственного казначейства.

2 П. С. З. Т. LIII, 1 отд., № 58551, стр. 361.

1878 г. 1 июля. Учреждена в Оренбурге должность отдельного производителя работ в кирг. степи.

2 П. С. З. Т. LIII, 2 отд., № 58679, стр. 3—4.

1879 г. 7 апр. Внутренняя киргисская орда, в судебном отношении, изъята из ведения Тургайского областного правления.

2 П. С. З. т. LIV, 1 отд., № 59490, стр. 303.

1880 г. 8 апр. 1. Учреждена должность смотрителя тюрьмы в ставке Нарын-песках внутренней кирг. орды, с назначением ему содержания в размере 400 р. в год и с предоставлением служебных прав, присвоенных положением 7 дек. 1876. (56689) 2. Назначен 1 старший и 1 младший надзиратель, с производством первому по 240, а 2-му по 180 р. в год.

2 П. С. З. т. LV, 1 отд., № 60777, стр. 150.

1880 г. 19 авг. Причислена ставка Нарын-Пески, внутренней кирг. орды, по платежу пошлин за право торговли и промыслов, к 5 классу местностей.

Там же, № 61323, стр. 557.

1880 г. 22 окт. Утвержден устав о ссудной кассе киргиз Акмолин. области. В общих чертах он тот же, что и выше приведенные. § 2. Оборотный капитал ссудной кассы состоит из 28777 р.

Там же, № 61468, стр. 651—653.

1880 г. 22 окт. Дозволены киргизам кочевки на землях Алтайского горного округа.

Там же, № 61469, стр. 653—654.

1882 г. 3 марта. Учреждена во внутр. кирг. орде, с 1883 г. должность 2-го врача, с обычными правами, с жалов. 612 р. в год и столовых 613 р.

3 П. С. З., т. II, № 713, стр. 75.

1882 г. 7 авг. Киргизы Уральской и Тургайской областей изъяты из подсудности военному суду.

Там же, № 1052, стр. 376.

1882 г. 26 окт. 1. При существующем в г. Омске пансионе для кирг. и русских детей, а также при каждом подобном пансионе в об-

лостях Акмолинской и Семипалатинской полагается почетный смотритель. 2) Права и обязанности их те же, что и др. смотрителей (полож. — смотр. 31 мая 1872 г., пп. 31, 33, 34 в п. с. 3 т. 47, № 50909).

Там же, № 1138, стр. 425—426.

1883 г. 21 янв. Киргизы Акмолинской и Семипал. областей изъяты из подсудности военному суду.

3 П. С. З. Т. III, № 1327, стр. 16.

1885 г. 12 нояб. Взамен должностей старшего и младшего фельдшеров внутренней кирг. орды велено учредить с 1 янв. 1886 г. должность фельдшеров при 1 и 2 врачах орды, с присвоением каждой по 240 р. содержания в год.

3 П. С. З. Т. V, № 3272, стр. 452.

1886 г. 8 дек. Оклад кибиточной подати в областях Уральской, Тургайской, Семипалатин. и Акмолинской велено возвысить с 1 янв. 1887 г. до 4 р. с кибитки и всякого заменяющего ее помещения для жилья (юрты, дома, сакли, землянки).

3 П. С. З. Т. VI, № 4065, стр. 509.

1887 г. 11 апр. Киргисские дети, обучающиеся в Омской мужской гимназии, освобождены от обучения греческому языку.

3 П. С. З. Т. X, Реестр хронологический.

1891 г. 15 апр. Меры против падежа скота в кирг. степях:

1) учреждаются 4 должности ветеринаров с жалованием в 1500 р. в год каждому, 2) назначаются 31 пунктовый ветеринар с жалов. 1000 р. и 200 р. раз'ездных.

3 П. С. З. Т. XI, № 7627, стр. 201.

1893 г. 1 янв. Учебная часть внутр. кирг. орды подчинена ведению Казанского учебного округа.

3 П. С. З. Т. XIII, № 9220, стр. 3.

1893 г. 6 авг. 1) Все, выданные по случаю недорода хлебов в 1891 и 1892 годах, переселенцам Акмолинской и Тургайской областей Оренб. губ. и киргизам Уральской области, остающиеся до сего времени непополненными, хлебные ссуды велено подразделить на 2 разряда, с отнесением к 1-му разряду ссуд, выданных рожью, пшеницею, яровою и озимою, суржею и мукою всякого рода, и ко 2-му — ссуд, выданных ячменем, овсом, кукурузою, полбою, гречихою, просом, горохом и пр. 2) Взыскание производить по [средним за последние] ценам — по первому разряду — принимая цены на рожь, а по 2-му — цены на овес.

З. П. С. З. Т. XIII, № 9912, стр. 543.

1894 г. 23 сент. Велено перевести из Оренб. гимназии в Оренб. реальное училище 6 стипендий, из числа 12, назначенных для детей киргизов Тургайской области, постепенно, по мере выбытия из этой гимназии наличных пансионеров.

З. П. С. З. Т. XIV, № 10980, стр. 592.

1896 г. 15 янв. Велено преобразовать 5 временно закрытых кирг. школ в Акмол., Семипал. и Семиреч. областях в низшие сельскохозяйств. школы (положение о них 30 мая 1894, № 13695 и 5 июля 1895 г. № 11811).

З. П. С. З. Т. XVI, № 12423, стр. 41—42.

1896 г. 6 мая. Имущество, подлежащее описи, аресту и продаже на удовлетворение взысканий, принуждаемых с киргизов и других кочевников, определяется на каждое 3 л. в областях Урал. и Тург.—военными губернаторами и во внутр. кирг. орде—Астрах. губ., в областях Акмол., Семипал. и Семиреч.—степным генерал-губернатором.

Там же, № 12898, стр. 378.

1917 г. 5—13 декабря в г. Оренбурге был созван общекиргизский съезд, объявивший Киргизский край автономным и организовавший народную милицию. Тогда же было выбрано временное правительство, под названием Алаш-Орда, из 15-ти киргизов, с председателем Бужейхановым (известный всему Киргизскому краю общественный деятель). Местом пребывания временного правительства был указан г. Семипалатинск. Члены Алаш-Орды на первом своем заседании в г. Оренбурге, постановив собраться вновь в г. Семипалатинске к 10-му января 1918 г., раз'ехались. В назначенный срок члены правительства Алаш-Орда по разным причинам съехаться не могли.

Находящиеся с 1919 г. в Москве киргизы признали правильным начать работу по осуществлению автономии киргизского края с центра, образовав киргизский ревком (революционный комитет) из представителей киргизов и центральной власти. Таким образом до созыва общекиргизского съезда, где киргизы, согласно объявленной советской властью декларации прав народов России, вольны решать свою судьбу, как им желательно, представители киргизов и центральной власти будут работать вместе.

Жизнь национальностей, 1919 г. 3 авг. № 29 (37).

Кряшен.

Под именем кряшен известно тюркское племя, принявшее крещение при Иоанне Грозном в половине 16 века и назвавшее себя так в отличие от татар, именующих себя „мосольман“ (мусульмане). Кряшены живут в губерниях: *Вятской* (Глазов., Елаб., Малм., Сарапуезды), *Казанской* (Казан., Козмод., Лаишев., Мамад., Свияж., Спасск., Тетюш., Царевококш., Цивил., Чистоп. у.), *Нижегородской* (Васильев., Сергач. у.), *Оренбургской* (Верхнеуральск., Оренб., Троиц. и Челябин. у.), *Пензенской* (Городищен., Инсар., Керен., Краснослобод., Саран. и Чембар. у.), *Пермской* (Верхотур., Екатерин., Красноуф., Кунгур., Осин., Охан., Перм., Соликам. у.), *Самарской* (Бугульм., Бугурусл., Бузулук., Николаев., Новоуз., Самар., Ставроп. у.), *Саратовской* (Аткар., Вольск., Кузнец., Петров., Саратов., Хвалын. у.), *Симбирской* (Алатыр., Корсун., Курмыш., Сенгилеев., Симб. у.), *Тамбовской* (Козлов., Моршан., Тамб., Темников. у.), *Тобольской* (Тарский., Тобол., Тюмен. у.), *Томской* (Бийский., Кузнец., Мариин. у.), *Уфимской* (Белебеев., Бирск., Мензел., Стерлитама. у.), *Енисейской* (Ачин., Краснояр., Минусин. у.), в *Акмолин. области* (Акмол., Кокчетав., Омск., Петропавл. у.), частью в *Семипалатин. Семиреч. и Тургайской области*.

Наибольшее количество их имеется в губ. Казан., Уфим. и Оренб. В остальных местах от 1-й до 30 тыс. обоюго пола. Общее количество кряшен в настоящее время—около 170 тыс. об. пола. Кряшены подразделяются на чисто православных, двоеверов и татарсымаков. Первых большинство. Ко 2-м относятся $\frac{1}{5}$ общего количества. Столько же и татарсымаков, т. е. склонных к отпадению в ислам.

В языковом отношении чистые кряшен более сохранили тюркский характер речи, чем две остальные группы. Татарсымаки во многих отношениях напоминают татар-мусульман, оставивших чисто тюркскую речь и склонных заменять ее так называемым татарским—интеллигентским наречием.

В общей исторической жизни Поволжья кряшены выступали совместно с другими народностями под названием „новокрещенны“.

В конце 18 века они иногда называются старокрещенными в отличие от татар, получивших крещение в 18 в. и потому носивших название новокрещенных. В начале 19 в. это различие делается все чаще и чаще. К половине 19 ст. окончательно упрочивается название „старокрещенных“ за тюрками, крещенными в 16 в. и „новокрещенных“ за лицами крестившимися в последующие времена.

История „кряшен“ до 16 в. сливается с историей других татар с 16 в. сведения о кряшен следует черпать в данных о „новокрещенных“ и о „татарах“.

Ниже приводятся только те документы, которые относятся исключительно к кряшен. Прочие же документы приведены в разделе „татары“.

В 1552 г. многие татары наряду с другими народностями приняли крещение.

Степенные книги, стр. 267.

В 16 в. монастырям вменяется в обязанность учить детей новокрещенных. „Туне есть“, писал Иоанн Грозный Архиепископу Казанскому Гурию, „чернцев ангелом подобным именовать: несть бо им сравнения, ни подобия никоего же, а подобитися апостолом, их же Господь наш Иисус Христос посла учить и крестить люди неведающие“.

Продолжение Древней Российской Вивлиоики, т. V, стр. 241—244.

Русское влияние в местах, населенных кряшенами, было обеспечено русской колонизацией.

Список с писцовых книг по г. Казани с уездом, Казань. 1877 стр. 76—77.

Кряшенские дети учились в Казанской Спасо-Преображенской школе.

Заволжский муравей, 1832 г. № 2, стр. 90.

В 1593 г. велено переписать всех новокрещенных поименно.

В отношении их проектируются следующие меры: 1) поселение среди русских, 2) устройство новокрещенских приходов, 3) браки с русскими.

Акты археогр. экспед. т. I, № 358, стр. 435—439.

В XVII в. кряшены принимают участие в войнах; в актах они называются „новокрещены“.

Арцыбашев. Повествование о России т. II/4. Стр. 253, 254, 380. Книги разрядные т. I. Стр. 213, 374, 450, 605, 624, 746, 747, 783, 786, 787, 1134, 1143, 1149, 1239, 1251, 1252, 1254, 1356 — 1360, 1364 — 1366; II, 21, 23, 54, 90, 91, 117, 118, 150, 156, 204, 216, 220, 222, 255, 288, 291, 293, 294, 297, 356, 357, 358—359, 364—361, 388, 389, 396, 397, 409, 413, 414, 418, 419, 517, 552, 556, 570, 574, 575, 582, 584, 585, 588, 589, 591, 602, 653, 654, 658, 668, 681, 695, 716, 735, 740—749, 818—826, 832, 842, 844, 845, 870, 871, 877, 823—831, 1194, 11384.

Шишонко. Пермская летопись, Пермь. 1884. т. III, стр. 770, 771, 802, 803; т. IV, 139, 404. Дмитриев. Пермская старина. Пермь. 1897. т. VII, стр. 68, 104. Дворцовые разряды. Спб. 1851. т. II, стр. 142, 152, 695. Спб. 1852, т. III, стр. 108, 109; Спб. 1855. т. IV, стр. 1005. Материалы для истории и статистики Симбирской губернии, Симб. 1866, Вып. II, стр. 4—5.

В XVIII в. кряшенские дети учились в архиерейских школах г. Казани и Н.-Новгорода, а также в цифирных школах. С 1747 г. они обучались в Казанской Θεодоровской новокрещенской школе, а с 1755 г. — в Казанских новокрещенских школах.

П. С. З. Т. IV, № 2189, стр. 401; № 2308, стр. 581; Опис. док. и дел Св. Синода т. I, № 157, стр. 146—147, прил. № XVI, стр. СХХIII—СХХVII. Пекарский. Наука и литература при Петре Великом. Спб. 1862 г. т. 1, стр. 119. Проф. Знаменский. Духовные школы в России до реформы 1808 г., стр. 167. П. С. З. Т. XI, № 8236, стр. 248—256.

В 1733 г. Гмелин посетил Зилантовскую школу, где наряду с другими народностями учились и кряшенские дети. Изучалась русская речь, основания христианской религии, латинский язык и философия. Им велено, кроме часов, когда они учатся, все время говорить на их собственном языке.

Gmelins. Reise durch Gibirien, th. I, Göttingen, 1751, s. 72.

В 1767 г. новокрещенские школы посетила Императрица Екатерина II. Школьники говорили ей речи на своих языках. Школьник из кряшен говорил на русском и на кряшенском языке.

Кряшен произнес от лица всей школы стихи.

Еслиб природа была согласная с нами!

Кто с тысящею устен, мыж сердец со тмами

Удвоилиб радость здесь, нашу нам отменну;

Что множилась день от дне, в сердце сокровенну,

Благодарноб наше днесъ счастье возвышали

Все орды последняя! А кому предстали?

Пред тую, кóтора нам милость умножала,

Ордам школ не отрешать, сама предписала.

О щастливья орды! видевше такую,

Кая движет в реч язык чрез себя самую?

Но наши не способные на речи языки;

Однак вы Черемиса, Чуваша, Вотяки,

Мы Татара своим же теперь разговором,
Сколько можно, скажем все всем нашим собором
Ибо сладко и приятно реч детскую нагу
Матерний слух и горящий дух приемлет как благу.

Стихи произнесенные по татарски.

Рахимне падыша хазретляри! барча земагатляр ичюнъ, синь кая-
расен (кайгырасын), безъ курябез, узенгне узенг кызганмаинче, кюпъ
кюпъ иерлярга юрисин, карап юрисин кишенинг ниреушле турганнаган,
Аней сень безнеке рахимне; сень куштын безне мякденнын ниреушле
икяннеган, без укап белдек деннын ниреушен Синин рахиминда, апан
ичюнъ санга Тянгире джарлакасин.

П о р у с с к и.

Всемиловитейшая Государыня! мы видим, что Ваше Величество
о всех верноподданных своих печетесь; ибо не щадя своего здоровья,
дальные края своей земли посещать не оставляете, дабы сим способом
подлинно узнать, каково живут во всех местах всякого чина державы
Вашей люди. По сему Ваше Величество сердобольною счадех св их
мы признаем Материю; а понеже и науки здесь для нас Вы же утвер-
дили с такою надеждою, что свет учения просветит темноту ума на-
шего, и истинную покажет нам веру. Того для ныне получив щастие
предстать Вашему лицезрению, свидетельствуем к Вам усердие наше
Владыко всех, даруй сей Монархине нашей здравие на многия лета

И как благодарности нам не воздавати
Тебе, о Монархиня! щедрая всех Мати;
Ты сих орд свободила разных недумений,
Науча право вере, и от заблуждений,
А каких, с себя начну: родом я Татарин,
Всем скажу, скажу нечто от Ординских тайн
Мы чли Махмета с зятем ево и Алкоран,
Хосана, Гусенна да праздник наш Сабан.
Абубекира, Умера и Абупакрина,
Талхана, Маиеа, Зента, Садукина,
Зупинра, Аделляна, Ужмана и Зита;
Их единомысленник, Ресулла, Саита.
Жен их Зядизе, Аисе, скажу не обману,
Зеннеп, и Инкельфиму, и доч их Фатману.
Они нас проклятые лестью обольстили,
Дав закон свинской, в рауж девок насулили.

И прельщали нас татар плотской красотою:
Что мы все их бредни чли истинной самою.
А у черемис были таки забобоны,
Вера в Галку, в Судока, в мечтательны соны.
Вотяки огонь, воду Богом почитали,
В древах, а больше в липе, евож признавали.
Но не только еще: эх миленьки Чуваши!
Об вас было забыл я, что то Бог был ваша;
Вы из изб лутошками Шайтана гоняли,
А в креметях и рощах ево почитали.
Отселе увидивше забобоны дедни,
Кленем, да исчезнут все наши прежни бредни.
Алкоран буд весь издран, всяка мететь чазни;
Алей стони, Мизгить тони, пропадите блазни;
Згинь стара вера, что вся была басни,
Сабан грох, Ачабры (?) ох, бог огонь загасни.
И наш Бейрям в Сабане, что скакал высоко,
Спряни, спряни с Курманом в адов ров глубоко.
Не мешайте спасаться упрямым Татарам,
Зане нет общения Христу с Велиаром.
Все орды в невежестве, кои замерзели,
И глупости досель справить не умели,
Свой не просвещенны отворите очи,
Сложите вы завесу мрачные с них ночи.
Дар милости хранит сам Бог в Екатерине,
Познайте Ея щедрость в нас матерню ныне,
Она как и предки, нам школу утвердила,
И тем помраченный наш род весь просветила.
Ея щедростию мы так точно об'яты,
Как странную здесь душу осенил распяты.
Но нам все сказать Тебе словом неудобно:
Милость из сего Твоя к нам зрится свободно.
Приими убо сие, приими всех нас Мати!
И не престай милостью как сей осеняти.
Мы ж Тебе Монархиня обще все вечаем:
Здрава будь с Наследником, и искренно желаем.

1767 г. В комиссию по составлению проекта нового уложения был послан следующий наказ:

Наказ Свияжской провинции из старослужилых и вновь приписных, також и ясашных татар от новокрещенных.

По силе манифеста Ея Императорского Величества, состоявшегося прошлого 1766 года декабря 14 дня, и приложенного при оном уездным обывателям обряда повелено выбирать всякого звания людям для сочинения проекта нового уложения депутата, в которого от уездных Свияжской провинции поверенных и выбран Свияжского уезда Аринской волости деревни Атяковы из чуваш новокрещен Яким Иванов Ишут, и велено оному дать о наших нуждах челобитье и представление. В силе чего мы, Свияжского уезда из старослужилых и вновь приписных, також и ясашных татар новокрещены выбранные, в силу-ж того обряда от разных оного уезда сотень и волостей в поверенные, отдаем предписанному депутату все нижеписанные наши нужды и недостатки, которые он, где надлежит, представить должен.

А именно:

Как в данном ему Ишуту Свияжского уезда от ясашных из чуваш новокрещен, выбранных в силе того-ж обряда от разных оного уезда волостей в поверенные, наставлении написано поступать; и для нас по тому-ж наставлению, кроме одного 17 пункта, для того что в том пункте написано о живущих в степных местах неимеющих лесов о дозволении в'езде в лесныя дачи; но у оных против лесных угодий со излишеством имеется пахотной земли и санных покосов. И тем они против тех, у кого есть лесныя дачи, уравнены; а живущие по близости лесов исправляются в податях от тех лесов. Сверх того, еще приписуем.

I

Мы нижеименованные в прошлых многих годах, в бытность нашу в иноверчестве, за восприявших святое крещение платили по пятидесяти копеек и более в год с души, а по крещении нашем на одну наличную мужеска пола душу. Умерших в иноверчестве оставшие иноверцы, назвав свойственниками нашими, писали к нам души по две и по три пустовых умерших, за коих помянутый трехлетней льготы платеж весь нами имелся до нынешней третьей ревизии, отчего пришли во всеконечную скудость. По указу-ж Ея Императорского Величества, состоявшемуся в 760 году октября 12 дня, с состоящих по второй ревизии государственных черносошных и протчих крестьян и иноверцов некрещеных, тако-ж и крещеных, с коих, по про-

шествии за крещением трехлетней льготы, и платежу равного с государственными крестьянами оклада следует во уравниение против дворцовых, синодалных и помещичьих крестьян положить по шестидесяти копеек в год с души, и сбор начать с 761 года. По которому указу мы нижайшие со оного времени тот положенный оклад и платим. Того ради не повелено-ль будет, за платеж нами во многих прошлых годах, будучи в иноверчестве, за новокрещен денег, також и за написанных к нам чужих пустовых умерших иноверческих душ, оныя шестигривенныя деньги с нас сложить. В том же 760 года указе напечатано, что в оный шестигривенный оклад положить кроме одноподворцев и приписанных к Адмиралтейству иноверцев, тако-ж Сибирской губернии тех дистриктов, с которых в 759 году со ста по десяти душ для защищения границы выбраны, и действительно в службу употребляются. Но оные и до днесь в тех службах не находились, и тако они остались против нас платежом легче. И если из нас, из служилых татар новокрещен, такоже наряд последует, то к тому наряду и мы в готовности быть имеем. Токмо жалованныя прадедам, дедам и отцам нашим земли, сѣнные покосы и прочия угодыя, також и дворовыя усадьбы от нас владением не отошли и оныя земли, сѣнные покосы, тож и дворовыя усадьбы повелено-бы было нам продавать или такія-же угодыя вновь нами покупать. Еще-ж, кто возможность имеет и людей купить, и паче чаяния ежели желание будет продать тех, и оное такоже было указано.

2.

В жительствох наших имеются некрещенные отцы и матери наши и малолетныя братья, також и дети, коих мы отцов и матерей за старостью, братьев и детей за малолетством содержим в домах наших на своем пропитании. И не повелено-ль будет за теми их немощностями, за неимением своего пропитания, от нас, а нас от них не отлучать; а повелено-б было жить по прежнему в обществе в тех-же жительствох. Того ради, как малолетные наши братья и дети придут в возраст, то и они при старости нас также пропитанием содержать будут. А если от нас отцов, матерей, братьев и детей отлучить, то может последовать со обеих сторон разорение. Отцы и матери наши за старостью могут находиться по миру, а братья и дети, скитаясь между двор, претерпеть могут нужды, и от такого терпения нужд, какое их желание будет питать нас в старости нашей?

3.

Из нас-же у некоторых из служилых и татар новокрещен имеются пахотныя яемли и сенные покосы оброчныя, а безоброчных не имеется, и со оных земель и покосов оброчныя деньги против других платят излишество, с тягостью, ибо и подушныя деньги и протчия государственныя подати по тому-ж платят. Того ради не повелено-ль будет с тех оброчных земель и сенных покосов оброчныя деньги сложить, а только взыскивать против протчих подушныя и протчие доходы за владение оных дачь.

4.

От приходских наших сел селения наши состоят по несколько верст во отдаленности и вешним временем за разлитием половод принужденными находимся за священниками в случающихся потреббах ездить во окружности верст по двадцати и более. Паче-ж с слушающимися в то вешнее время усопшими много несем во отвозе их к церкви трудности и такое имеем опасение, чтоб вовсе, по причине у нас безлодочно, усопшого не потерять. Того ради повелено-б было для погребения оных усопших иметь нам в жительствах наших часовни. И если оныя построить дозволено будет, то мы быть можем в покое.

5.

Приходские-ж наши священники, по незнанию нашему, какая потреба платою чего стоит имеет, берут с нас во взяток, как денежное, так хлебное и пажитное имение в тягость нам. А мы по тому незнанию нашему в том и спорить с ними не можем, и отдаемся в их волю. Того ради не повелено-ль будет их содержать на государственном жалованьи, а только-б им для посева хлеба отводить землю.

6.

К тому-ж, как мы нижайшие, так и те наши семейства по привычке нашей одежду носим по прежнему; ибо если нам и семейству нашему носить одежду русских людей, то по незнанию нашему русского постава в шитье несколько перепорчено быть может. А если оную одежду отдавать для шитья русским людям из платы, то по бедности нашей напрасно убыток понести можем. Того ради повелено-б было носить, как нам, так и семейству нашему по прежнему обыкновению одежду, тоеж.

Наказ подписан по пунктам по доверенности вместо вновь приписных и ясашных новокрещен.

Сбор. рус. ист. общ. т. 115, стр. 403—406.

В 13 засед. 27 авг. 1767 г. прочитан был наказ, данный от новокрещенцев (мирских людей) разных дорог Уфимского уезда Ивану Андрееву, по татарски Бакаю. В нем они представляли: 1) вновь наложенный с них подушный оклад по 60 коп. с них снять и оставить при прежнем окладе, состоявшем из рубля 10 копеек; 2) что в участке, отведенном под их селения, пахотной земли и сенных покосов, а также и лесу для дров и бревен у них весьма недостаточно; хотя они имеют купленные ими и взятые на оброк у Башкирцев земли, но также в малом количестве; 3) чтобы за продаваемых ими по уезду доморощенных лошадей, конские сборщики не брали с них пошлин, кроме как в городах на торжках и ярмарках; 4) чтобы проезжающие чрез их селения штаб и обер-офицеры и прочие разных чинов лица, безвинно их не били, подвод не брали и не требовали харчей и конского корму безденежно; 5) чтобы соседние с ними Башкирцы, которые продали им свои земли или отдали их из найма, не брали с них, сверх договорной платы, еще по 25 коп. с двора, и не делали им притеснений в пользовании пашенной и сенокосною землею и лесными угодиями; равным образом не принуждали бы их делать мосты на своих землях; 6) чтобы к их селениям не приписывали вновь крестившихся, а причисляли их на вновь отведенные земли, от них особо; 7) чтобы привозимое ими в город по наряду от присутственных мест сено покупалось у них по вольной, а не по принудительной цене; 8) чтобы живущие около них смежники, засеянные поля свои огораживали надежными пряслами; в противном же случае, если произойдет потрава от скота не подвергали бы их взысканиям; 9) чтобы уличенные из их же среды в воровстве, молодые и здоровые отдавались в солдаты; а негодные ссылались с семьями их в украинные города на поселение, с исключением тех и других из подушного с их селений оклада. Некоторые из новокрещенцев поселились по особому договору на землях заводчиков Твердышева и Мясникова; но как эти последние стараются притеснять их излишнею работою, в противность заключенного договора, то помянутые новокрещенцы, опасаясь, чтобы Твердышев и Мясников не укрепили их себе в крестьянство, просят об отводе им других земельных угодий из свободных башкирских земель и о дозволении им на них переселиться. Подобную же просьбу о переселении на другую землю заявили новокрещенцы, живущие в Нагайбаккой крепости. Жители деревень Нагаевой и Ватикеевой написали от себя особое ходатай-

ство о прибавке им земельных угодий. Все же вообще по всему вышеизложенному присовокупили просьбу о дозволении им производить повсеместно торговлю всякими товарами.

Четырнадцатое заседание, 28 августа 1767 г.

На наказ, данный Уфимского уезда разных дорог от мирских людей депутату Ивану Андрееву, по татарски Бакаю, поданы были следующие голоса.

Депутат от города Масальска Василий Богданов представил, что в этом наказе не справедливо сказано, будто бы, кроме городов, с продажи лошадей по уездам пошлин брать не положено; по его мнению, сей сбор должно производить как в городах, так и в уездах.

Депутат Уфимской провинции от казацких войск Прокофий Бурцов полагал, что по некоторым обстоятельствам на отведенной Нагайбацким и Бакалинским казакам земле, подле озера Акаевского, неудобно не только дозволить новокрещенным селиться, но и оставлять их в тех местах, где они теперь жителство имеют, а следовало бы перевести их к таковым же их братьям, где есть излишние земли для хлебопашества, или же переселить их на лежащая в Уфимском уезде впусте земли, где они, по отводе им угодий, со взysканием в казну четвертой пошлины, будут платить подать.

Депутат Путивльской от дворянства Степан Сагорев представил, что делать сставку из платимой ими государственной подати и переселять их не надлежит, а должно удостовериться, не приписаны ли они к каким либо тамошним местам. Прошение же их о защищении от обид, причиняемых им от проезжающих, справедливо.

Депутат города Симбирска Афанасий Ларионов в мнении своем изложил, что поселившихся добровольно новокрещенцев на заводской земле Твердышева и Мясникова, должно переселить на другое место, но не прежде, как по надлежащем удостоверении, что эти новокрещены не забрали вперед денег, следующих им за работу; и если это предположение окажется действительным, то не дозволить им переселяться, пока они не заработают сполна забранных ими денег; что же касается до просьбы их о дозволении им торговать всякими товарами и во всех местах, то кажется, что такое их желание простирается далее чем классу их свойственно, и по этому несогласно с данным от Ея Императорского Величества Наказом.

Депутат от Башкирского народа, Оренбургской губернии, Токтамыш Ишбулатов, представил, чтобы новокрещенцам не дозволить селиться на земли Башкирцев, потому что они и сами имеют оной

мало, а только позволить им взять под себя описанные близ Оренбурга и впусе лежащая земли.

Депутат главного магистрата Николай Дурасов сделал возражение на мнение депутата города Симбирска Афанасия Ларионова, касательно переселения живущих на землях заводчиков Твердышева Мясникова новокрещенцев. Он объяснил, что ему довольно известно, что некоторые заводчики, каковы и упоминаемые здесь, обязывают приходящих к ним для работы на заводы крестьян на год или больше, давая им вперед деньги, сверх того, кормя их своею пищею, снабжая одеждою и обувью по неумеренным ценам, приводят их в такой неоплатный долг, который они и во всю жизнь заработать не могут. От сего не токмо новокрещенцы, но и помещичьи крестьяне претерпевают крайнюю нужду и бедность и сами помещики их лишаются. По этому он полагал бы, что частной комиссии, до которой это будет относиться, надлежит изыскать средства, дабы такое вредное для общества действие заводчиков прекратить, и чтобы они приходящих к ним в работу крестьян, задатками не токмо себе вечно, но и временно, вперед не обязывали.

Депутат Обоянской от дворянства Михаил Глазов объявил, что на поданный голос депутата от однодворцев Елецкого уезда Михаила Давыдова против мнений депутатов от дворянства Ееремовского Федора Безгина, Ливенского Егора Оеросимова, он подаст возражение в будущее собрание.

В это же заседание прочитаны два наказа: один, данный от жителей Арской и Нагайской дорог, Казанского уезда, депутату старокрещенцу Ивану Алексею, а другой, Казанского же уезда Нагайской, Арской и Алатской дорог от содержащих ландмилицию, данный депутату Афанасию Танбовцеву. Ходатайства, изложенные в семи статьях первого из этих наказов, совершенно сходны с заявлениями, представленными от подобных им инородцев, обитавших в той же местности. Так в ст. 1-й и 2-й они упоминали о наложенном на них вновь шестидесятикопеечном подушном окладе, и о находящихся между ними дряхлых, увечных, сиротах и малолетних, которые не в состоянии платить за себя подати. Это самое изложено в 1-й ст. наказа от ясачных крестьян Казанского уезда и в 1-й и 2-й статьях наказа от государственных крестьян Уфимской провинции. В ст. 3-й они просили, чтобы к их селениям не приписывали вновь обращаемых в христианство инородцев. Об этом же помогались и новокрещенцы из татар Уфимского уезда. В ст. 4-й и 5-й они пред-

ставляли, что платят оброк с находящихся в бездействии мельниц и не имеют для своих потребностей лесных угодий. Тоже самое было предметом жалобы ясачных крестьян Казанского уезда и некоторых других. В ст. 6-й они ходатайствовали о дозволении им производить по ярмаркам мелочной торг своими изделиями. Ст. 7-я о необходимости вести им суд по форме, сходна дословно с такою же просьбою, написанною в наказе Казанских ясачных крестьян и новокрещенцев из мордвы, Казанского уезда, Нагайской и Зюрейской дорог.

Сборник рус. ист. общ. т. IV, стр. 104—107.

В XIX в. Кряшены несут повинности, одинаковые с другими народностями.

Н. В. Никольский. Конспект по истории народностей Поволжья. К. 1909. стр. 71—75.

В 1860-х годах среди кряшен впервые применяются новые методы по просвещению; сущность новой школы заключается в том, что она в основу обучения берет родной язык учащихся, не стесняет себя программами и правилами. В Казани возникла центральная крещено-татарская школа, ставшая типичной для школ среди других народностей. Благодаря новой школе у кряшен появилась интеллигенция. Ильминский. Казанская центральная крещено-татарская школа. Казань 1887.

У кряшен появилась собственная книжная литература, насчитывающая свыше 200 названий самого разнообразного содержания.

Помимо общих постановлений, которые были приняты народностью кряшен на с'езде мелких нар. Поволжья (см. протоколы 1917 г. мая 15—22), у кряшен были свои с'езды 20 мая 1917 г. и 25 мая 1918 года.

В общих чертах постановления кряшен сводятся к следующему.

1. Не сливаться с татарами-мусульманами в религиозном отношении, допуская совместную работу общекультурного характера.

2. Кряшен разбросаны по всему Поволжью; стремиться к объединению народности в смысле идейном и, по возможности, территориальному, напр., переселяться в места, населенные кряшенами же.

3. Религиозное единение должно достигаться чрез собственный епископат, а общекультурное—чрез с'езды, культурно-просветительные союзы и общества, чрез литературу, газеты, журналы, книги по всем отраслям знания.

4. Казанская центральная крещено-татарская школа должна служить культурным центром для всех кряшен; здесь должно быть сосредоточено переводчество, издательство. Соответственно с этим, и самая школа должна быть преобразована в школу повышенного типа—

в кряшенскую учительскую семинарию; независимо от этого, открыть учит. сем. в Мензелинске.

5. Должны быть открыты высшие начальные училища в след. пунктах: а) Чистоп. у. с. Бахта (Степная кондрата), б) Цивил. у. с. Молькеево, в) Лаишев. у. с. Янцевары, г) Мамад. у. с. Шеморбаши д) Казан. у. с. Дюсьметеево, е) Елабуж. у. с. Цыпья и др. местах, наиболее густо населенных кряшенами.

6. В Казани должно быть общее для всех мелких народностей сельско-хозяйственное училище, а в существующих начальных училищах должно быть введено преподавание сельского хозяйства.

7. Кооперативное дело является могучим орудием экономического под'ема народных масс, почему необходимо преподавание кооперации ввести не только в школах, но и во всех внешкольных учреждениях.

8. Для культурно-просветительных задач необходимо основать национальный фонд; он должен иметь своим местом—Казан. кряшенскую учит. семинарию.

9. В целях внешкольного образования необходимо развить сеть читалень.

10. В целях наилучшего проведения необходимых мероприятий по дошкольному, школьному, внешкольному и профессиональному образованию учредить кряшенские секции при органах, заведующих делом народного образования, а также культурно-просветительные организации.

11. В медицинских участках, населенных кряшенами, медицинский персонал должен знать местный язык и обычаи.

12. Та кряшенская интеллигенция, которая при прежних условиях ушла от работы среди кряшен, должна вернуться для культурного труда среди сородичей, усилив собою остальную интеллигенцию.

Большая часть этих постановлений была выполнена.

Издавались след. газеты и журналы:

1. Кряшен, еженед. газета, выходила с янв. по авг. 1918 г. в Казани.

2. Дус, двухнед., в Уфе с 1916—1917 г.

3. Хабырляр, еженед., с 1918 г., в Мензелинске.

4. Иген игеүче, земледелец, двухнед. журнал, вышло № 1—4, 1918 г.

Мещеряки.

Мещеряки среднего роста (165 сант.), большую частью крепкого сложения, темноволосые, с карими глазами; борода вырастает поздно; форма черепа—мезоцефалическая или брахицефалическая. Это оседлый,

домовитый народ; деревни их хорошо обстроены и состоят из деревянных и даже каменных изб. Главное занятие их — хлебопашество. Употребляют пищу мясную и молочную, едят и конину. Многоженство, прежде распространенное, теперь встречается редко. Развод редок хотя сравнительно легок. Большую часть работ несут женщины. Муж — глава семьи; вторым лицом после него является мать мужа. Хороны умерших в сидячем положении; на похоронах присутствуют одни мужчины; на 7 и 40 день совершаются поминки. Происхождение мещеряков вполне не установлено. Одни ученые причисляют их к финнам, только отатарившимся; другие видят в них тюрков. В последнее время теория о тюркском происхождении мещеряков начинает встречать больше, чем первая, сторонников. Дре́внее местожительство мещеряков установить трудно. В древней Руси с именем мещерской земли известны были 4 северных уезда современной Рязанской губернии; частью север. уезды Тамб. и Пенз. губ. Упоминание о мещере встречается в документах по истории Казанского царства. Мещера обозначается как особая народность, живущая на правой стороне Волги, в нынешних Пензенской и Симбирской губ. В пределах Уфим. губ. мещеряки до 1864 г. входили в состав башкиро-мещеряцкого войскапотом они были обращены в крестьян. Большая часть мещеряков исповедует ислам; язык мещеряков подвергся значительному влиянию татарско-мусульманского.

В настоящее время мещеряки живут в губерниях: Нижегородской, Пензенской, Уфимской, Оренбургской, Пермской и Самарской. Официально их числится 140 тыс. обоого пола. На самом деле сюда должны быть выделены из общего количества „татар“ свыше 1 мил. душ, так что мещеряков надо считать в общей сложности более 1 мил. лиона душ обоого пола.

Исторические сведения о мещеряках начинаются с XII века.

1198 г. В „родословной книге“ находится следующее известие о мещерских князьях: „в лето 6706 (1198) князь Ширинской Бахмет. Усеинов сын, пришел из большой орды в мещеру, и мещеру воевал, и засел ее, и родился у него сын Беклемиш, и крестился Беклемиш, и назван Михаилом, и в Андрееве городке поставил храм Преображения, и с собою крестил многих людей. У князя Михаила сын князь Феодор, у Феодора Юрьи. и князь Юрьи был на Дону, пришел из мещеры к вел. кн. Дмитрию Ивановичу с своим полком. У Юрьи сын князь Александр“. Сей-то Александр есть Укович, при давший мещеру Дмитрию Донскому (см. ниже); но князь Ширин-

ской Бахмет вышел из орды без сомнения гораздо после 1198 года, когда еще и большой орды не было.

Ист. Госуд. Росс. Т. V, прим. 275, с. 181.

1381—1382 г. По договорной грамоте великого князя Дмитрия Донского с Олегом Рязанским, мешера, бывшая мордовская область, купленная великим князем у тамошнего крещеного князя Александра Уковича, принадлежит Дмитрию. В мешерской области находились города Кадом, Темников и Елатом.

Там же. Т. V, с. 78, 109 и прим. 86.

1386 г. Мешера упоминается в числе 26 областей, соединивших своих ратников под знаменами Дмитрия Донского против Новгородцев.

Там же. Т. V, с. 94.

1389 г. В духовной грамоте великого князя Дмитрия Иоанновича, в числе Коломенских волостей, отдаваемых сыну Василию, упоминается Мешерка.

Ист. Госуд. Росс. Т. V, прим. 116, с. 56. Собрание государственных грамот и договоров, Ч. I, № 34, с. 58.

1392 г. Мешера была утверждена Тохтамышем за великим князем Василием Дмитриевичем.

Там же. Т. V, с. 130

1402 г. ноября 25. По договорной грамоте великого князя Василия Дмитриевича с великим князем Рязанским Федором Ольговичем, последний обязывался не вступаться в мешерские места, купленные отцем его, великим князем Олегом Ивановичем, или им, или его боярами; а земля к мешере должна была остаться по давному, а порубежье к мешерским землям, как было при великом князе Иване Ярославиче и при князе Александре Уковиче.

Там же. Т. V, прим. 224, с. 133. Собр. госуд. грамот и договоров, Ч. I, № 36, с. 66.

Около 1405 г. В договорной грамоте великого князя Василия Дмитриевича с князем Владимиром Андреевичем, сей последний, названный младшим братом, обещается не вступаться, между прочим, в мешеру с волостями и в места татарские и мордовские.

Собр. госуд. грамот и договор. Ч. I, № 38, с. 70.

Около 1406 г. В духовной грамоте великого князя Василия Дмитриевича упоминаются Коломенские волости: Раменка, Мешерка, Крутинки и проч.

Там же. Ч. I, № 39, с. 72.

Около 1418 г. В жалованной грамоте Нижегородского вел. кн. Александра Ивановича Спасо-Евфимиеву монастырю говорится, что у него в Новгородском княжении, в Гороховце, монастырь св. Василия на Клязме, и что к тому монастырю тянут деревни Мачково да Старково на Мещерске, новоселка Филипповское, и к тем людям не в'езжают ни по что ни волостели Гороховские, ни Мещерские, ни их тивуны, а судит тех людей архимандрит, или кому прикажет.

Акты историч. Т. I, № 25, с. 51.

1425 г. февраля 8. Жалованною грамотою великого князя Василия Димитриевича Спасскому монастырю, монастырская деревня Филипповская, в Мещерске, освобождена на десять лет от всех даней и пошлин и от подсудности Мещерским волостелям и тиунам.

Там же. Т. I, № 28, с. 56.

1426 г. апреля 20. Отчинникам Протасовым дано в прокормление вводною или послушною грамотою вел. кн. Василия Васильевича в Мещере города Елатма и Кадома. Такими же грамотами предоставлено Протасовым от вел. кн. Василия Иоанновича 1508, мая 20 и от царя Федора Иоанновича подтверждено келарю Протасьеву пользоваться в Мещере городами Елатмою и Кадомою.

Акты юридич. № 161, с. 177 и д.

1434 г., 1447 г. июля 20 и 1483 г. июня 9. Юрий Галицкий, об'явив себя великим князем заключил договорную грамоту с князем Иваном Федоровичем Рязанским, по которой последний обязался, между прочим, не вступаться в Мещерские места, купленные дедом и отцем его, и им или его боярами, и не принимать к себе мещерских князей, которые изменят великому князю. Такие же условия внесены в договорную грамоту великого князя Василия Васильевича с тем же князем Иваном Федоровичем Рязанским и в две договорные взаимные грамоты великого князя Ивана Васильевича с великим князем Рязанским Иваном Васильевичем.

Ист. госуд. Росс. Т. V, с. 264, прим. 275, с. 180 и прим. 349, с. 218.

Собр. госуд. грам. и договор. Ч. I, № 48, с. 98, № 64, с. 144—145 № 115 и 116, с. 279—286.

1494 г. По мирному договору, заключенному с Литвою, великий князь Литовский обязался не вступаться в Мещеру и не принимать к себе князей мещерских.

Ист. Госуд. Росс. Т. VI, с. 249—250 и прим. 396, с. 89.

1497 г. сентября. В судебнике вел. кн. Иоанна Васильевича,

указом о езде от Москвы, между прочим, до Мещеры положено брать 2 рубля.

Акты историч. Т. I, № 105, с. 152.

1504 г. марта. В жалованной грамоте великого князя Иоанна Васильевича митрополиту Симону, в числе митрополичьих сел в Владимирском уезде упоминается село Мещерка в Мелехотцком стану.

Акты археогр. экспед. Т. I, № 139, с. III.

1515—1516 г. При великом князе Василии Иоанновиче, Крымские татары напали на Мещеру и царевич Богатырь, сын Магмет-Гирея, опустошил села Мещерские и Рязанские. В 1516 г. Астраханский царевич Шиг-Алей имел в управлении городок Мещерский, бывшее Нордоулатово поместье.

Ист. госуд. Росс. Т. VII, с. 75, 76, 79 и прим. 150.

1535—1536 г. Великая княгиня Елена основала в Мещере, на месте издревле именуемом Мурунза, город Мокшан, который строили от 17 декабря 1535 года до 26 марта 1536. В летописях сказано, что сами жители Мещерские требовали основания этого города.

Там же. Т. VIII, с. 41 и прим. 66

1536—1540 г. Казанцы злодействовали в областях Нижнего. Ба-лахны, Мурома, Мещеры и проч.

Там же. Т. VIII, с. 33, 39, 53 и 59 и прим. 47 и 62.

1550 г. июня. В судебнике царя и великого князя Ивана Васильевича IV, положено было езде от Москвы до Мещеры 2 рубля.

Акты историч. Т. I, № 153, с. 231.

— Ногайские мурзы нападали на Мещеру, но были разбиты воеводами Иоанновыми.

Ист. госуд. Росс. Т. VIII, с. 121.

1552 г. Иоанн IV дал Шиг-Алею несколько сел в Мещере.

Там же. Т. VIII, с. 143.

1552 (1553?) г. Воеводою князем Шестуновым поставлен в Мещере город Шатск, в Шацких воротах, на реке Шате.

Там же. Т. VIII, с. 137, прим. 246, с. 63 и прим. 587, с. 124.

1561 г. мая 2. Дана была уставная грамота Соловецкого монастыря (при игумене Филиппе) крестьянам Бежецкого верха в Мещерском стану, в село Никольское Пузырево.

Акты археогр. экспед. Т. I, № 258, с. 284.

1570 г. Посол Иоанна Грозного к султану Селиму, Новосильцов, должен был уверять султана в приязни Иоанновой к мусуль-

манам тем, что в Кадоме и Мещере многие приказные люди, подданные царя, мусульманского закона.

Ист. госуд. Росс. Т. IX, с. 178.

1571 г. апреля 6. Послушною грамотою царя Ивана Васильевича, пожаловано дьяку Василью Яковлевичу Шелкалову в Мещерском уезде, в Недоходове стане, село Дубровна-Рождественое, на р. Ямне, деревни Михалево, Сохолой, на речке Сохоломе, и другие.

Акты историч. Т. I, № 180, с. 341 и д.

Около 1572 г. Царь Иоанн Васильевич Грозный отдает, по духовному завещанию, сыну своему Ивану, между прочим, Мещеру, Шацкой город и князей мордовских с их вотчинами.

Ист. госуд. Росс. Т. X, прибавл. с. 158.

1582 г. марта 5. Из двух платежных, данных сборщиками постей Ксеновонтовым и Резанцовым, видно, что они получили поличные деньги с игумена Семиона, с земли Воскресенского Христова Тереховского монастыря, из Мещерского уезда.

Акты юридич. № 211, с. 224.

1595 г. Крымские татары напали на Мещерскую область.

Ист. госуд. Росс. Т. X, с. 212.

1596 г. августа 9. По указу царя Оеодора Иоанновича, дана вожженная откупная грамота крестьянину Михайлу Осипову с товарищами, об отдаче им на откуп таможенной пошлины в поместье дьяка Шелкалова, в Мещерском уезде, в селе Рождественое.

Акты археогр. экспед. Т. I, № 366, с. 452 и д.

1608 г. Царь Василий Иоаннович Шуйский, встревоженный появлением 2-го самозванца Лжедмитрия, посылал на Северские города из Мещерских городов князей и мурз и татар; в составе этого войска был из Мещерска кн. Мосальский, и с ним Козличи, Мещан, Карачевцы и Болховичи и пр.

Ист. госуд. Росс. Т. XII, с. 77; прим. 174 и 179.

1609 г. апреля 12. Суздальские воеводы Плещеев и Просовенский, державшиеся стороны Владислава королевича, в отписке гетману Сапеге доносили, между прочим, что в Володимире изменники (державшие сторону царя Шуйского) убили воеводу государева Михаила Вельяминова, и что уехали от государя (Владислава) из полков Мещереня Протасьев да Лачинов в Шацкой, Арзамас, Мещеру и другие Понизовые города, прельщать и приводить к крестному целованию Шуйскому.

Акты историч. Т. II, № 195, с. 225 и т. д.

1609 г. августа. В отписке Устюжан к Пермичам, с приложением царской грамоты и наказа князя Скопина-Шуйского, о немедленном отправлении денежных доходов на помощь ратным людям, говорится, что воеводы, Оед. Ив. Шереметьев с товарищами, очистили от Литвы и воровских людей Муром, Касимов, Мещеру, Елатму, Кадому, и проч.

Акты археогр. экспед. Т. II, № 137, с. 250.

1632 г. августа 9. В наказе царя Михаила Феодоровича воеводам Шеину и Измайлову, при походе под Смоленск, сказано между прочим: дворянам и детям боярским, Володимерцам, Муромцам, Гороховлянам, Нижегородцам, Арзамасцам, Мещерянам (города Мещеры), и пр. быть на службе с Шеиным и Измайловым.

Там же. Т. III, № 206, с. 292 и д.

1633 г. декабря 30. Царским наказом князьям Черкасскому и Пожарскому, отправленным под Смоленск на смену Шеина, мещерянам велено быть на службе и отвести их в Можайск к кн. Черкасскому в войско Степану Караулову.

Там же. Т. III, № 239, с. 354 и д.

1681 г. В выписке из окладных книг, о сборе на жалованье московским стрельцам по новому окладу, по указу царя Феодора Алексеевича, показан город Мещарск и в нем 38 дворов, с коих следовало брать 41 р. 26 алтын 4 деньги.

Акты археогр. экспед. Т. IV, № 250, с. 345 и 349.

1682 г. июня и августа. Прикащик Араминской слободы Ушаковский писал в Аятскую слободу, что Казанские и особенно Уфимского уезда Осиновские мещеряки призывают башкирцев и всяких иноверцев на воровство, чтоб шли к вору Сеитку воевать вместе.

Акты историч. Т. V, № 87, с. 139.

1728 г. сентября 13. В сенатском указе говорится, что с 1708 г. содержалось, за башкирские шатости, в Уфе и Бирске 50 аманатов из башкирцев, мещеряков и черемис, не из знатных и самые скудные, коих в работу не употребляли, и держать их велено впредь в одной Уфе. (Здесь в 1-й раз поименованы мещеряки в полн. собр. законов).

Полн. собр. зак. Т. VIII, № 5334, с. 112.

1734 г. мая 1 и 18. Из резолюции императрицы Анны Иоанновны на проект ст. сов. Кириллова, о построении города при р. Ор и о пр., видно, что киргиз-кайсаков и каракалпаков меньшей орды, около 50,000 чел., принято в подданство России 1731 года; что укрепление Ор отворит свободный вход торговле в Бухары, в Водок-

шан, в Балк и в Индию, (чего Петр Великий весьма домогался, и князя Черкасского послал, но он своею оплошкою в Хиве пропал);— тот же город Ор закроет за собою башкирцев, и войск армейских к тому не надобно, а между прочим башкирские тарханы и мещеряки сами охотою служить могут, почему и велено их наряжать на службу, сколько куда нужно. О службе башкирцев и мещеряков подтверждено в данной 18 мая инструкции Кириллову.

П. С. З. Т. IX, №№ 6571 и 6576, с 309, 317, 323 и д.

1734 г. мая 31. Сенатским указом велено во всем башкирском народе публиковать на их языке, чтоб беглых русских и иноверцев всякого звания, кои поселясь живут собою, отдельно, или у башкирцев, тептерей, бобылей и мещеряков, переписали в Уфимской канцелярии, и чтоб мещеряки и башкирцы имели и вели особую тарханную книгу. В 9-м пункте этого указа говорится, что в Уфимском уезде обретаются служилые татары, называемые мещеряки.

П. С. З. Т. IX, № 6581, с. 335, и д.

1736 г. февраля 11. Именным указом императрицы Анны Иоанновны генерал-лейтенанту Румянцеву и ст. сов. Кириллову, между прочим, повелено: служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, (равно отделить тептерей и бобылей от бунтовщиков башкирцев); учредить охотников мещеряков селениями в Табынску, в Гайне; позволить мещерякам покупать земли у башкирцев; Уфимских служилых мещеряков во всех местах селить между русскими. Все это подтверждено и пояснено указом сената 1790 г. августа 13.

Там же. Т. IX, № 6890, с. 741 и д. Т. XXIII, № 16,897, с. 164 и д.

1737 г. августа 13. Сообщением из кабинета, — вследствие быв. шего в Мензелинске 14 июля того года разсуждения тайного сов. Татищева и генерал-майора Соймонова, — велено в Красноуфимской округе подчинить в особый суд некоторые волости и мещеряков.

Там же. Т. X, № 7347, с. 242.

1738 г. марта 17. Именным указом тайному сов. Татищеву, между прочим, повелено: башкирцам давать подводы наравне с мещеряками, чувашами и черемисами; разобрать споры о землях между башкирцами, мещеряками и др.; не дать в обиду верных мещеряков; обмежевать их земли, а переводом их в другие места и деревни обожждать.

П. С. З. Т. X, № 7542, с. 444.

1739 г. августа 20. Именным указом генер.-лейт. кн. Урусову повелено, за верность мещеряков, утвердить за ними навсегда земли,

отданные им после бунтовавшихся башкирцев, и впредь мещеряков, татар и чуваш селить особыми деревнями порознь, и пр.

П. С. З. Т. X, № 7876, с. 867 и д.

1753 г. мая 7. По ходатайству Оренбургского губернатора д. т. сов. Неплюева, сенатским указом определены правила о продовольствии солью башкирцев, которые, как об'яснил Неплюев, по званию Башкирии генерально именуются башкирцами, но в числе их, в Оренбургской провинции, есть мещеряки, вотяки, мордва, черемисы и чувашаи.

Там же. Т. XIII, № 10,097, с. 829 и д.

1754 г. марта 16. По донесениям губернатора Неплюева, в Уфимской и Исетской провинциях башкирцы и мещеряки, (коих приблизительно числилось тогда 123,122 души обоого пола) и другие между ними, освобождены от ясака, с тем, чтобы покупали соль из казны по указным ценам.

Там же. Т. XIV, № 10,198, с. 42 и д.

1760 г. июля 3. Сенатским указом велено: башкирцам и мещерякам, бывшим на форпостах, в походе 1757 года, и назначенным на Сибирские линии 1000 чел., равно и впредь наряжаемым, как нерегулярным войскам, производить жалованье и фураж.

Там же. Т. XV, № 11,076, с. 484.

1762 г. июля 16. По именному указу, не велено было требовать в Уфимской и Исетской провинциях от тептерей и бобылей подачи сказок о женском поле, а от мещеряков и о мужеском.

Там же. XVI, № 11,615, с. 21.

1767 г. В комиссии по составлению проекта нового уложения был мещеряк, старшинский сын, Максютов Абдулжелил, депутат Уфимский от служилых мещеряков. На заседание 28 июля 1768 г. явился в конце заседания.

Сб. рус. ист. общ. Т. 32, стр. 214.

Соглашается с мнением депутата Карякина на 4 ст. II гл. прав. благор.: „благородные не подвержены никакому телесному наказанию, кроме того, кто не сделает действия противного закону, кое извергает их из звания благородных“.

Сбор. рус. ист. общ. Т. 32, стр. 217—218.

Согласен с предложением Вяземского о разборе дворянства.

Сбор. рус. ист. общ. Т. 32, стр. 291.

Кроме Максютова, в комиссии был мулла Абдулла мурза Тавышев. от служилых мещеряков Исетской провинции.

Н. В. Никольский. Христ. среди. чув. К. 1912. стр. 274—275.

1776 г. ноября 22. Дозволено мещерацким старшинам Салтан-мрату и Бахтияру Янышеву и башкирским, равно и другим татарам, производить в России торговые промыслы, иметь заводы и пр.

П. С. З. Т. XX, № 14,540, с. 455 и д.

1790 г. августа 13. См. имен. указ 1736 г. февраля 11.

1797 г. января 17. По именному указу императора Павла I, отменено заготовление провианта и пр. для отправляемых по Оренбургской линии на летнюю службу башкирцев и мещераков и велено производить, как отправлявшимся тогда 5519 чел., так и впредь, по 1 рублю в месяц на каждого.

Там же. Т. XXIV, № 17,742, с. 286.

1798 г. апреля 10. Именным указом барону Игельстрому и ордером башкирским и мещерацким начальникам повелено, для устройства Оренбургской линии, иметь ведомость о числе башкирцев и мещераков в Пермской и Оренбургской губерниях, и разделить их для внутреннего управления на кантоны.

Там же. Т. XXV, № 18,477, с. 189 и д.

1802 г. февраля 27 и апреля 11. Именными указами императора Александра I го: 1-м, мещераки освобождены от взноса хлеба в магазины, и 2-м, чрез Оренбургского военного губернатора Бахметева, воспрещено чинить притеснения и обиды башкирцам и мещеракам Бирского уезда.

Там же. Т. XL, общее прилож., № 20,164 а, с. 10 и Т. XXVII, № 20,231, с. 106.

1807 г. марта 12. По представлению Сибирского генерал-губернатора Пестеля, разрешено оставить на время в Сибири башкирцев и мещераков, присланных из Оренбурга для препровождения ссыльных и охранения внутреннего порядка.

Там же. Т. XXIX, № 22,487, с. 1042.

1811 г. апреля 7. Именным указом генералу от кавалерии князю Волховскому поручено сформировать три иррегулярные казачьи полка, один из Ставропольских калмыков и два из башкирцев и мещераков, по 500 чел., с определением из них же командиров и старшин.

Там же. XXXI, № 24,583, с. 608.

1812 г. августа 8. По уважению тогдашних чрезвычайных военных обстоятельств и необходимой нужды в усилении армии, повелено было составить один атаманский тысячный полк из войска Оренбургского и от 10 до 30 пятисотенных полков из башкирского и мещерацкого народов, и формирование этих полков возложено было на войскового атамана Оренбургского войска полковника Углицкого.

П. С. З. Прилож. к Т. XXXII, № 25, 201 а, в Т. XL, Общ. прил., с. 84.
1824 г. апреля 15. Определены права башкирцев, мещеряков, тептерей, бобылей и других инородцев на занимаемые ими в Оренбургской губернии земли и рыбные промыслы.

Там же. Т. XXXIX, № 29, 870, с. 258 и д.

1826 г. января 26. Высочайше утвержденным положением комитета министров определены правила об отпуске пороха и свинца в башкирские и мещеряцкие казачьи войска.

2 П. С. З. Т. I, № 91, с. 137 и д.

1832 г. марта 1. Постановлены меры к искоренению воровства, производимого башкирцами и мещеряками.

Там же. Т. VII, № 5201, с. 114.

— апреля 10. Определены права башкирцев, мещеряков и других поселенцев в Оренбургском крае на башкирские земли.

Там же. Т. VII, № 5287, с. 197.

1834 г. февраля 26. Башкирцев и мещеряков в Оренбургском крае определено судить военным судом за все роды преступлений.

Там же. Т. IX, № 6852, с. 163.

— апреля 2. Башкирцы и мещеряки освобождены от почтовой гоньбы натурою, с обращением этой повинности в денежный с них сбор, исключая 1-й кантон.

Там же. Т. IX, № 6947, с. 251.

1834 г. апреля 4. По сенатскому указу, вследствие затруднений при размежевании земель в Оренбургском крае, на основании указа 10-го апреля 1832 г., учреждена особая комиссия для размежевания земель, башкирцев, мещеряков и других инородцев.

2 П. С. З. Т. IX, № 6957, с. 266.

1835 г. апреля 16. Сенатским указом, по высочайшему повелению 2 марта, объявлено, что дети башкирцев и мещеряков, рожденные после отдачи отцов их в солдаты за проступки, должны оставаться в кантонном ведомстве, а не поступать в батальоны военных кантонистов так как башкирцы и мещеряки составляют отдельное военное сословие и пользуются особыми преимуществами.

Там же. Т. X, № 8064, с. 328.

1836 г. мая 30. Высочайше утвержден штат по управлению башкиро-мещеряцким войском.

Там же. Приб. к Т. XI, при Т. XII, № 9242, с. 7.

— июля 19. Башкирцы и мещеряки 1-го кантона, освобожденные от взноса денежного сбора за почтовую гоньбу (указом 2-го апреля 1834 г.), обложены, наравне с другими, 80 копеечным сбором с 1837 года.

2 П. С. З. Т. XI, № 9397, с. 808.

1837 г. января 21. Мещеряков 3-го башкирского кантона 52 человека, за сопротивление при обмундировании их по воинским образцам, повелено обратить в податное состояние казенных крестьян, с наделением 15 десятинами на душу земли в той же волости на особом участке, и впредь поступать так с теми, кои воинский порядок сочтут для себя тягостным.

Там же. Т. XII, № 9888, с. 56.

— января 30. Оренбургскому военному губернатору предоставлено остатки от суммы 80-копеечного сбора с башкир и мещеряков, взамен почтовой гоньбы установленного, употреблять по усмотрению на благоустройство кантонов сего народа.

2 П. С. З. Т. XII, № 9911, с. 68.

1837 г. февраля 13. По случаю затруднений в устройстве хлебных магазинов (по указу 5-го июля 1834 года), для башкирцев и мещеряков Оренбургской, Пермской и Вятской губерний, именным указом чрез военного министра разрешено устроить магазины в тех только волостях или юртах, где хлебопашество достаточное, а где этого нет там установить денежный сбор по 1 рублю с души, пока наростет капитал с процентами по 20 р. на душу; для сего обратить в состав этого капитала собранные с башкирцев и мещеряков, по указам 14-го апреля 1822 и 7-го августа 1823 годов, по 25 коп. с души, передав эту сумму из гражданского ведомства в ведение Оренбургского военного губернатора.

Там же. Т. XII, № 9938, с. 91.

— февраля 22. Сенатским указом, по высочайшему повелению, объявлено, чтобы все постановления и указы, особенно относящиеся до военных сословий башкир и мещеряков в Оренбургском крае, отсылаемы были для публикаций к Оренбургскому военному губернатору и чтобы губернские прения Пермское, Вятское и Симбирское, не распространяли на жившие там военные сословия силу указов и постановлений кои до них не относятся.

Там же. Т. XII, № 9957, с. 107.

— февраля 23. По представлению министра финансов, сенатским указом определен 10% сбор с золота, добываемого частными золотопромышленниками на башкирских, мещеряцких и тептярских землях. Поводом к этому было то, что титул советник Жуковский, коротивший у башкир и тептерей земли Троицкого уезда в Каратабынской и Баратабынской волостях, добыл в тех землях золота 2 пуда 5 фунт. 13 золотн., с коего взято подати 15%.

2 П. С. З. Т. XII, № 9968, с. 117. и д.

1837 г. марта 18 и мая 27. По ходатайству Оренбургского военного губернатора, именными указами повелено:

1) Башкирцев и мещеряков вызывать к рукоприкладствам и слушанию судебных решений не чрез публикации и полиции, но чрез военное начальство.

2) Ходатайство по делам за башкирцев и мещеряков возложить на стряпчих, положенных по штату 30-го мая 1834 г. для управления башкиро-мещерякским войском.

2 П. С. З. Т. XII, №№ 10,045, и 10,281, с. 181 и 342.

1838 г. февраля 28. Высочайше утвержденным мнением государственного совета положено башкирцам и мещерякам выдавать виды на отлучки по промыслам и работам на общем основании, от казначейств, как было прежде, а не воинские билеты, как хотел ввести командир их войска генерал-майор Циолковский. Впрочем, по именному указу 19-го июня 1839 года, разрешено давать им билеты на простой бумаге по воинскому порядку.

Там же. Т. XIII, № 11,011, с. 141 и Т. XIV, № XIV, № 12,444, с. 561.

1839 г. мая 28. Статутом ордена св. Станислава предоставлено чинам башкиро-мещерякского войска, имеющим этот орден, пользоваться правами личного дворянства.

Там же. Т. XIV, № 12,385, с. § 79, с. 523.

— июня 19. См. выше, указ 28 февраля 1838 года.

1840 г. июля 20. Высочайше утвержден штат управления башкиро-мещерякским войском и издержки по оному отнесены на ежегодно взимаемый с башкир и мещеряков взамен почтовой гоньбы. 80 копеечный ассигнациями сбор с ревисской души.

Там же. Т. XV, № 13,684, с. 519 и д.

— октября 15. По ходатайству Оренбургского военного губернатора, именным указом повелено башкирцам и мещерякам Оренбургского казачьего войска при увольнении из домов до делам коммерческим, выдавать увольнительные виды от своих начальств, а не из казначейств.

2 П. С. З. Т. XV, № 13,865, с. 651.

1841 г. июня 20. Определен порядок ответственности башкирцев и мещеряков по упалающим на них взысканиям.

Там же. Т. XVI, № 14,672, с. 643.

— июля 5. Именным указом, башкирцы и мещеряки освобождены от платежа вспомогательного сбора, установленного по указам 25-го июля 1834 и 2 ноября 1835 г.

2 П. С. З. Т. XVI, № 14,715, с. 692.

1841 г. октября 27. На попечителей и кантонных начальников башкиро-мещеряцкого войска распространена та же власть, какая предоставлена земской полиции и станovým приставам.

Там же. Т. XVI, № 14,965, с. 871.

Все последующие распоряжения о мещеряках те же самые, какие приведены выше, в рубрике „Башкиры“.

МОРДВА.

Мордва—финское племя; разделяется на эрзя, мокшу и каратаев; всего мордвы 1 миллион 300 тыс.; живет она в губерниях: Казан., Нижегород., Оренб., Пензен., Самар., Саратов., Симб., Тамб., Томской, Уфимской и Енисейской, в областях—Акмолинской и Тургайской.

По физическому типу мокша представляет большее разнообразие чем эрзя; рядом с белокурými и сероглазыми, преобладающими у эрзи, у мокши встречаются и брюнеты с смуглым цветом кожи и с более тонкими чертами лица. Рост обоих подразделений мордвы приблизительно одинаковый, но мокшане, повидимому, отличаются большей массивностью сложения (особенно женщины). Есть разница и в женском костюме: мокшанка носит рубашку и штаны, причем рубашка у нее спускается до пят, как у эрзянки, а поддерживается у пояса; сверх рубашки эрзянка носит вышитый кафтан, так называемый тушпан, похожий на соответственный наряд черемиски. На голове эрзянки носят крупные кокошники и снабженные спереди рогообразным выступом сороки; а у мокшан головной убор ближе к черемисскому и заменяется иногда полотенцем.

В экономическом отношении мордве живется лучше, чем другим народностям; задолженность ее, напр., в Саратов. губ. меньше, чем у татар и чуваш.

Во внешнем быту мордва сохранила мало оригинального, хотя в старину мордовские селения и избы отличались от русских большей разбросанностью и постановкой избы посреди двора, или, если и на улицу, то окнами только в сторону двора. К специально мордовским промыслам принадлежит, в некоторых местах, производство поташа, конопляного масла, домашних сукон (любимый цвет мордвы белый).

К искусству у мужчин наблюдается равнодушие; зато мордовская женщина здесь проявила большое творчество; большую оригинальность в вышивках проявила эрзянка, меньшую мокшанка.

В свадебных обычаях мордвы сохранилось много остатков старины, от прежнего родового быта.

Не мало сохранилось переживаний родового быта в области религиозной, напр., в культе предков.

Мордовская народная масса продолжает жить старинной миеологией: солнце, луна, гром, молния, лес, поле, луга с их обитателями, все это служит темой для миеов о духах добрых и злых. Будучи православною официально, мордва не отстала от своих прежних языческих обычаев и нравов. Среди нее есть старообрядческие секты „Людей Божиих“ „Собеседников“ и т. п.

В отношении языка мордва делится на 3 группы: эрзю, мокшу и каратаев. В каждой группе имеются свои подразделения на говоры и подговоры.

Научное исследование быта мордвы начато, сравнительно, недавно; и первый научный труд о мордве принадлежит проф. И. Н. Смирнову. В целях полного изучения мордвы необходимо собирание материалов в среде самой мордвы. Значительную помощь в этом деле могут оказать программы для собирания этногр. сведений, изданные различными обществами, напр. Казан. Общ. Арх. Ист. и Этнографии.

Литературу о мордве и перечень изданий на мордовском языке можно находить в книге Е. Андрея и Н. В. Никольского. — Наиболее важные статист. сведения об инородцах. К. 1912, стр. 254—259, (перечислено 114 названий).

✓ Исторические известия о мордве скудные. Первые сведения о мордве читаем у Иорнанда, писателя VI в. Говоря о народах, покоренных готфским царем Эрманарихом, он упоминает о мери и мордве (Карам.

Ист. госуд. Рос. т. I, прим. 26.

Дальнейшая хронология мордвы такова.

✓ X стол. Константин Багрянородный полагает десять дней езды от Мордии (Мордвы) до владений Печенежских.

Ист. гос. Рос. Т. I, прим. 337.

✓ 1104 г. Князь Ярослав Святославич (Рязанский) был побежден мордовою, в губернии Тамбовской или Нижегородской, где сей народ обитал издревле, в соседстве с Казанскими болгарами.

Ист. гос. Рос. Т. II, с. 139.

1185 г. Великий князь Всеволод III Георгиевич, окончив войну с болгарами, отправил конницу в Владимир через землю мордвы (нынешнюю Симбирскую и Нижегородскую губ.). Татищев, описывая возвращение конницы Всеволодовой, упоминает о реке Суре и разорении деревень мордовских.

Ист. гос. Рос. Т. III, с. 63 и прим. 64.

1226—1232 г. Великий князь Георгий Всеволодович несколько раз посылал войско и сам ходил на мордву. Походы эти почти всегда оканчивались победою: мордва была побиваема, села их выжжены, хлеб потравлен, скот доставался в добычу. Сами жители обыкновенно искали убежища в густых лесах, но и там редко спасались от русских.

В 1229 г. Один из князей мордовских, именем Пургас, подступал с мордвою к Нижнему Новгороду, но был отбит с уроном. Другие князья мордовские были ратниками, или присяжными данниками Георгия, и многие россияне селились в их земле.

Ист. гос. Рос. Т. III, с. 274 и 275; прим. 350.

1239 г. Покорив окрестности Дона и Волги, толпы Батыевы вторично явились на границах России и завоевали мордовскую землю, Муром и Гороховец.

Ист. гос. Рос. Т. IV, с. 9 и прим. 4.

XIII стол. В сказании о начале Казани говорится, что город этот основан был ханом Саином, сыном Батыевым, который населил его болгарам, черемисами, вотяками и мордвою, ушедшими из областей Ростовских во время крещения земли Русской.

Ист. гос. Рос. Т. V, с. 46.

1246, 1253 и 1288 г. Карпин и Рубруквис упоминают о земле мордовской, как богатой только звериными кожами, медом и соколами. Еще при царе Феодоре Иоанновиче, по словам Флетчера, мордовская область доставляла мед, который служил даже предметом внешней торговли.

Ист. гос. Рос. Т. IV, с. 54 и 60; Т. X. с. 251.

1288 г. Князь Елортей Ординский, сын Темиров, опустошил земли Рязанскую, Муромскую и Мордовскую.

Ист. гос. Рос. Т. IV, прим. 182.

1318 г. Мордва находилась в войске Георгия Даниловича, который, при помощи татар, шел войною против вел. князя Михаила Ярославича, но был разбит в сражении 22 декабря в 40 верстах от Твери.

Ист. Гос. Рос. Т. IV, стр. 180.

1340 г. По известию Никоновской летописи, соединенные князья российские, мордовские и татары выжгли посады Смоленские, разграбили села и пр.

Ист. гос. Рос. Т. IV, прим. 317.

1361 г. Во время татарских междоусобий в орде, Тагай Бездежский мурза Ординский, овладел мордовскою землею, где ныне

город Наровчат, и властвуя там, выжег нынешнюю Рязань, но был настигнут князем Рязанским Олегом и разбит в кровопролитном сражении.

Ист. гос. Рос. Т. IV, с. 298 и Т. V. с. 13.

1377 г. Князья мордовские указывали путь царевичу Арапше в пределы Нижегородской области и тайно подвели его к русскому войску, которое безпечно расположилось за рекою Пьяною. Разбив здесь на голову русских, татары сожгли Нижний Новгород и опустошили всю область. К довершению бедствия, мордовские хищники по следам татар рассеялись злодействовать в его уезде; но князь Борис Константинович настиг их, когда они уже возвращались с добычею, и потопил в реке Пьяне, где еще плавали трупы россиян. Сей князь Городецкий вместе с племянником, Симеоном Дмитриевичем и с воеводою вел. князя, Феодором Свиблом, в следующую зиму опустошил без битвы всю землю мордовскую, истребляя жилища и жителей. Он взял в плен жен и детей, также некоторых людей чиновных, казенных после в Нижнем. Народ в злобном остервенении влачил их по льду реки Волги и травил псами.

Ист. гос. Рос. Т. V, с. 47—50, прим. 45.

1381—1382 г. В договорной грамоте вел. князя Дмитрия Донского с Олегом Рязанским сказано, что бывшая мордовская область, Мещера, купленная у тамошнего крещеного князя Александра Уковича, остается собственностью вел. князя Дмитрия.

Ист. гос. Рос. Т. V, с. 78, прим. 86.

1401 г. Великий князь Василий Дмитриевич посылал воевод своих с отрядом войска в мордву искать супруги Симеоновой, которая быв. долго под стражею в России, нашла способ уйти в землю мордовскую, подвластную татарам.

Ист. гос. Рос. Т. V, с. 132, прим. 146.

1402 г. ноября, около 1433 г., 1447 г. июля 20 и 1483 г. июня 9. По договорной грамоте велик. князя Василия Дмитриевича с вел. князем Рязанским Федором Ольговичем, каждый из них должен был владеть теми татарскими и мордовскими местами, которые были отняты у татар их отцами. То же разделение земель татарских и мордовских удержано и в договорных грамотах вел. князя Рязанского Ивана Феодоровича с князем Юрьем Дмитриевичем Галицким и с вел. князем Василием Васильевичем, и в двух договорных взаимных грамотах вел. князя Ивана Васильевича с вел. князем Рязанским того же имени.

Собр. гос. грамот и договоров, Ч. I, № 36, с. 66—67, № 48, с. 98, № 65, с. 144, № 115 и 116, с. 279—286.

1422 г. В Нижегородском летописце под 1422 годом говорится о слободе, которая была в Нижнем Новгороде под старым городком на берегу Оки, и которую засыпало обвалившееся на нее сверху горою с лесом, а тот город (говорится в летописце) поставлен был в то время, когда вел. князя Суздальские ходили на взыскание, где поставить город и распространить княжение Суздальское на Низовской земле за Волгою и за Окою, где были леса Великие и жили поганая мордва, которых они отогнали, и земли их населили Русью.

Ист. гос. Рос. Т. V, прим. 322.

1444 г. Великий князь Василий Васильевич Темный послал князя Оболенского с Московскою дружиною и с мордвою выгнать царевича Золотой орды Мустафу из наших пределов. В кровопролитной битве на берегах реки Листани, где с одной стороны наступали на Мустафу воеводы Московские с конницею и пехотою, вооруженною ослопами, или палицами, топорами и рогатинами, с другой Рязанские козаки и мордва на лыжах, с сулицами, копьями и саблями. Татары были разбиты и сам Мустафа пал героем. Через несколько времени татары Золотой Орды желая, как вероятно, отомстить за Мустафу воевали области Рязанские и Мордовские; но не сделали ничего важного.

Ист. гос. Рос. Т. V, с. 306 и 307, прим. 321.

1483 г. июня 9. В двух договорных взаимных грамотах великого князя Ивана Васильевича с вел. князем Рязанским Иваном Васильевичем говорится, между прочим, что бесерменин, или мордвин или мачарин (мешерянин) черные люди, которые ясака царевичу Даныюру дают, и которые вышли от царевича на Рязань, должны быть отпущены на прежние места.

Собр. гос. грам. и догов. Ч. I, № 115 и 116, с. 279—286.

1489 г. Великий князь Иоанн III велел ногайским послам ездить в Россию всегда через Казань и Нижний, а не мордовскою землею, как они приехали.

Ист. гос. Рос. Т. VI, стр. 190, прим. 308.

1516, 1517 и 1526 г. По р. Суре и частью по Волге живет народ—мордва, смешанный с черемисами. На восток и на юг от реки Мокши встречаются огромные леса, в которых живет народ мордва, который имеет свой собственный язык и состоит под властью Московского князя. Из них некоторые пребывают в идолопоклонстве, другие магометане. Они живут рассеянно по деревням, обрабатывают поля, питаются дичиною и медом, имеют в изобилии драгоценные меха; это люди в высшей степени свирепые, потому что не раз храбро отражали даже татарских разбойников. Почти все они—пешие, отличаются продолговатыми руками и искусством метать стрелы.

Герберштейн. Записки о Московии. Спб. 1866, стр. 99—100.

1534 г. В войске Московском, в походе на Литву, находились татары, лыжники и мордвичи Рязанские.

Ист. гос. Рос. Т. VIII, прим. 30.

1551 г. По основании русскими Свияжска вся горная сторона, чуваша, мордва, черемисы, послали своих знатных людей в Москву, дали клятву в верности к России, получили от царя жалованную грамоту с золотой печатью и были освобождены на три года от ясаков или дани.

Ист. гос. Рос. Т. VIII, с 123—124, прим. 232.

1552 г. В походе царя Иоанна IV на Казань участвовали князья Касимовские и Темниковский с своими дружинами, татарами и мордвою. Во время этого похода черемисы и мордва продовольствовали войско Иоанново, доставляя хлеб, мед и говядину и наводили мосты на реках. По взятии Казани, вельможи советовали Иоанну остаться там до весны со всем войском, чтобы довершить покорение земли, где обитало пять народов: мордва, чуваша, вотяки (в Арской области) черемисы и башкирцы (вверх по Каме). Еще многие из их улусов не признавали нашей власти; к ним ушли некоторые из злейших Казанцев, и легко было предугадать опасные того следствия, которые обнаружились в следующем году восстанием луговых и горных жителей.

Ист. гос. Рос. Т. VIII, с. 150, 167 и 188, прим. 281 и 282.

1557 г. Иоанн Грозный, готовясь к войне с Ливониею, собрал на границе 40 тыс. войско, в котором, кроме Россиян были татары, черемисы, мордва и Пятигорские черкесы.

Ист. гос. Рос. Т. VIII, с. 266.

1564 г. Во время Литовской войны, в русском войске находилась мордва.

Ист. гос. Рос. Т. IX, с. 57.

1567 г. Афанасий Нагой, посол Иоанна IV, живущий в Тавриде, извещал государя, что Девлет-Гирей сносится с Казанскими татарами мордвою и черемисою; тайные послы сих изменников уверяли хана, что он, вступив в их землю, найдет между ними 70000 усерднейших сподвижников, и что ни одного россиянина не останется живого ни в Свияжске, ни в Казани.

Ист. гос. Рос. Т. IX, с. 112—113, прим. 214.

Около 1572 г. царь Иоанн Васильевич Грозный отдает, по духовному завещанию, сыну своему Ивану.... Щатской город и князей мордовских с их вотчинами.

Ист. гос. Рос. Т. X, приб. с. 158.

1577—1579 г. В войске Иоанна IV, во время войны его с Стефаном Баторием, соединены были все ратные силы его обширного царства, и между прочим мордва.

Ист. гос. Рос. Т. IX, с. 253 и 291.

1588—1589 г. Самыми грубыми и дикими почитаются татары мордовские, которые, как своими обычаями, так и странным образом жизни, отличаются от всех прочих; что касается до религии их, то хотя они и признают единого Бога, но поклоняются, как Богу каждому живому существу, которое прежде всего встретят утром, и клянутся им в продолжение целого дня, что бы то ни было: лошадь, собака, кошка или другое какое животное. Если у кого из них умрет его приятель, то он убивает своего лучшего коня и, содрав с него шкуру, несет ее на длинном щесте, впереди покойника, на кладбище. Это они делают, (как сказывают русские), для того, чтобы у приятеля был добрый конь, на котором бы он мог доехать на небо, но вероятнее в знак любви, которую оставшийся в живых питает к своему умершему другу, желая, чтобы вместе с ним умерло и самое дорогое для него животное.

Флетчер О государстве русском. Спб. 1905. стр. 94.

1590 г. Мордва находилась в русском войске во время шведской войны, при осаде Нарвы, где на неудачном приступе вместе с воеводами Сабуровым и князем Иваном Такмаковым, пало много детей боярских, стрельцов, мордовских и черкесских воинов.

Ист. гос. Рос. Т. X, с. 110, прим. 186.

1590—1606 г. Маржерет (который описывает состояние России от 1590 до 1606 года) считает в царском войске 20 тысяч Казанцев и черемис, 8 тысяч татар с мордвою и 4 тысячи черкасов.

Ист. гос. Рос. Т. X, прим. 402.

1591 г. В царском наказе Астраханским воеводам князю Сицкому и Пушкину говорится о набегах черкас в 1589 г. на Алатырские и Темниковские места и на мордовские и чувашские вотчины.

Акты Историч. Т. I, № 230, с. 445.

1593 г. июля 18. Грамотою царя Феодора Иоанновича Казанским воеводам, повелевалось, между прочим, отобрать у татар и немцев живших у них в услужении русских людей и позволить им нанимать и покупать литву и латышей, тагар и мордву.

Акты Археор. Экспед. Т. I, № 358, с. 439.

1598 г. Царь Борис Годунов послал особых воевод с мордвою и стрельцами в засеки, устроенные, на случай ханских впадений в ме-

стах трудных для обхода, близъ Перемышля, Лихвина, Белева, Тулы, Боровска и Рязани.

Ист. гос. Рос. Т. IX, с. 15.

1606—1608. Мордва бунтовалась и вместе с другими мятежниками осаждала Нижний-Новгород.

Ист. гос. Рос. Т. XII, с. 45 и 138, прим. 100 и 337.

1608 г. В войске царя Василия Шуского, посланном против Лжедмитрия II, была татарская и мордовская конница.

Ист. гос. Рос. Т. XII, с. 77.

Декабря 11. В отписке Нижегородских воевод князя Репнина и Алябьева Муромцам говорится о поражении бунтовщиков против царя Василия Шуйского и, между прочим, что декабря в 11 день приходили к селу Павлову воры, литва и мордва и бортники и пр., и побиты на голову.

Акты Историч. Т. II, № 113, с. 142.

1609 г. января. В отписке Вятчан к Устюжанам, о присылке из Яренска возмутительного листа, говорится, между прочим, что боярин Федор Шереметев, разбив мятежников под Чебоксарами, приводил к присяге на верность царю Василию Иоанновичу Шуйскому мордву, черемису и татар.

Акты археогр. экспед. Т. II, № 100, с. 197.

Февраля 1. В отписке князя Михаила Ухтомского из Вятки в Кайгород дается знать, что государевы люди с боярином Федором Шереметьевым побили на голову под Чебоксарами и под Свияжском многих воровских людей из Свияжских и Чебоксарских и Кокшайских и Алатырских, татар и мордву и черемису, и топтали их и кололи что свиней и трупы их положили на семи верстах.

Акты историч. Т. II, № 145, с. 168, (от п. 2.)

1621 г. февраля 3. По жалованной несудимой грамоте царя Михаила Федоровича Темниковскому Пурдышевскому монастырю, принадлежавшие к этому монастырю крестьяне и мордва не подлежали суду воевод и приказных людей, кроме татьбы, разбоя с поличным и душегубства. В этой же грамоте определен размер таможенных пошлин, которые предоставлено было тому монастырю собирать с приезжающих с товарами в монастырскую слободу татар, мордвы и других людей.

Акты историч. Т. III, № 94, с. 119 и д.

1633 г. декабря 30. Из наказа царя Михаила Федоровича воеводам князьям Черкасскому и Пожарскому, отправленным в поход

под Смоленск на смену боярина Шеина, видно, что мордовцы были в том походе.

Акты археогр. экспед. Т. III, № 239, с. 356.

1637 г. февраля. Окружную царскую грамотою в Пермь Великую воеводе Комынину, между прочим, предписано было собрать на Николин день вешний (9 мая) с мордовских земель с четверти пашни по полтине, с мурз и новокрещенов, и татар и пр. по 10 алтын, на строение крепостей против Крымских и Ногайских татар.

Акты археогр. экспед. Т. III, № 268, с. 409—412.

1639 г. апреля 30. Грамотою царя Михаила Феодоровича Чердынскому воеводе Остафьеву, о сборе денег на жалованье ратным людям, повелевалось, между прочим, с остяков, татар, черемисы и мордвы, с 72 дворов, денег взять сто сорок четыре рубля.

Акты истор. Т. III, № 206, с. 361 и 362.

1645 г. сентября 14. Наказом Казанского воеводы князя Пронского предписано было голове Люткину идти с своею сотнею за р. Каму в Ахтачинский Острожек против калмыков и ногайцев, которые шли по реке Ику в вершину р. Заи для нападения на русские, чувашские и мордовские деревни.

Акты археогр. экспед. Т. IV, № 2, с. I и д.

1649 г. января 29. В уложении царя Алексея Михайловича (гл. XVI, п. 41—44) повелевалось: не отнимать у мордвы земель, данных им по грамотам государевым и боярским в безгосударное время, с коих они многие годы государеву службу служат; русские поместные земли, отданные татарам и мордве в оброк, возвращать русским челобитчикам; не покупать, не менять и никаким образом не приобретать поместных земель у татар, мордвы, чуваш, черемис, вотяков и башкирцев и у новокрещенных черемис, мордвы и чуваш поместных земель не отнимать и татарам не отдавать.

Полн. собр. зак. Т. I, № I, с. 80.

1654 г. июля 5. В отписке царю Астраханских воевод князей Пронского и Волконского, об отправлении в Москву ордабазарной станицы, и в воеводских наказах сопровождавшим станицу стрелецким сотникам и станичникам наказывалось смотреть, чтоб татары ордабазарцы дорогою русских людей и мордву никого не побивали и не грабили.

Акты историч. Т. IV, № 82, с. 218.

1663 г. ноября 22. В наказе Казанских воевод князя Григория Куракина и Михаила Волинского сотенному голове Димитрию Аристову предписывалось ехать из Казани на Каму реку на заставу, для

наблюдения за действиями взбунтовавшихся Уфимских башкирцев, а у Аристова в сотне были в числе конных людей чуваш, черемисы, вотяки и мордва.

Акты историч. Т. IV, № 175, с. 336.

1679 г. марта. В жалованной грамоте гостю Никифору Веновиту, о дозволении ему производить беспошлинно заграничную торговлю, между прочим, говорится, что отец его вызвался провозить государские запасы с трех городов, с Темникова, Алатыря и Кадома в Астрахань бесплатно, и потому с мордвы (на которой лежала эта повинность) велено брать в казну деньгами.

Акты историч. Т. V, № 43, с. 66.

1680 г. декабря 8. Царскою грамотою Кунгурскому воеводе Ивану Черникову-Онучину повелевалось переписать и разобрать Кунгурских пехотного строя ратных и других нетяглых людей, русских, татар и мордву.

Акты историч. Т. V, № 63, с. 93.

1681 г. мая 16. Именным указом с боярским приговором, повелено у мурз и татар низовых городов отписать христианские поместья на государя, наделив их иноверцами же Темниковскою и Кадомскою мордвою; а кто из мурз и татар крестится, у тех имущества не отписывать, равно и мордве объявить, что ежели крестятся, то не будут отданы некрещеным татарам и получают 6-летнюю льготу в податях.

П. С. З. Т. II, № 867, с. 312.

1682 г. октября 20. Именным указом с боярским приговором воспрещено было отдавать русским помещикам оброчные ясачные земли мордовские, черемисские и чувашские и покидные (оставленные) татарские.

П. С. З. Т. II, № 959, с. 471.

1683 г. мая и июля. В царских грамотах Самарскому воеводе Пушину и промышленнику старцу Савво-Сторожевского монастыря Леонтию Моренцеву говорится, что старец этот, Леонтий Моренцев (Мокрецов), завладел десятинною пашнею в Самарском уезде, по реке Усе, присоединив ее к Надеинскому усолью, завел на этой земле слободы, в которых поселил набранных из Самарских дворцовых сел и деревень крестьян, мордву, чуваш и беглых; поэтому велено было досмотреть и описать земли Надеинского усолья, принадлежащие Саввинскому монастырю и всех людей того усолья, русских, мордву и чуваш пересмотреть по переписным книгам и розыскать кто откуда пришел.

Акты историч. Т. V, № 107, с. 171—175.

1685 г. марта 9. Статьями данными межевым писцам, повелевалось записывать в особые книги мордовские, черемисские и чувашские земли межевать, оные и брать сказки у крещенных за руками отцов их духовных, а у некрещенных за их руками и знамены и проч.

Полн. собр. зак. Т. II, № 1111, с. 654 и д.

— Апреля 8. Царскою грамотою Кунгурскому воеводе Гладышеву, оброчные черемисы Кунгурского уезда освобождены были от платежа стрелецких денег, наравне с Уфимскими и Кунгурскими ясачными татарами и мордвою.

Акты историч. Т. V, № 123, с. 202.

1686 г. октября 19. Наложен сбор на посадских людей, крестьян, бортников, татар и мордву, по рублю с двора.

П. С. З. Т. II, № 1216, с. 828.

1689 г. сентября. В наказе, данном Савво-Сторожевскими властями строителю приписного Пурдышевского монастыря, об управлении монастырскою вотчиною, упоминается о смежной с тою вотчиною Молчановской мордве, ездившей на водопой к реке Мокше.

Акты историч. Т. V, № 191, с. 331.

1690 г. января 24. Из царской грамоты Кунгурскому воеводе Бахметеву видно, что по указу 1686 г., конские пошленные деньги за мену и торговлю лошадами собирались, между прочим, и с мордвы и черемисы.

Акты историч. Т. V, № 195, с. 342.

1691 г. июля 31. В наказе Θεодору Кольцову о должности воеводы на Корсунской черте, велено ему беречься от воинских людей, чтобы они не пришли безвестно на русские, татарские и мордовские деревни.

Акты историч. Т. V, № 208, стр. 359.

1697 г. марта 31. Наказ окольничему князю Львову, определенному воеводою в Казань, об управлении казенными и земскими делами, показывает, между прочим, п. 41, что с ясачных русских чуваш, черемисы, вотяков и мордвы, по переписным книгам 186—(1678) довелось собрать с 15,464 ясаков всех доходов и взносов, кроме неокладных 21593 р. 33 алт. 1 деньга.

П. С. З. Т. III, № 1579, с. 295 и 296.

1722 г. января 19. Именным указом повелено рекрут брать с мордвы, черемисы, татар и чуваш, как с русских; а татар брать малолетних от 10-ти до 12-ти л. из которых употреблять в денщики третью долю и в матросы некоторую часть.

П. С. З. Т. VI, № 3884, с. 483.

1735 г. февраля 26. Сенатским указом, вследствие доношений Казанского губернатора и архиепископа Иллариона велено учредить в Казанской губернии школы для обучения некрещенных и новокрещенных детей вотяков, мордвы, чуваш и черемис, употребляя на содержание тех школ (коих предположено четыре: в Казани, Елабуге, Цивильске и Царевококшайске на 30 учеников каждая) деньги, собираемые в той губернии с вечных памятней.

П. С. З. Т. IX, № 6695, 483.

1737 г. мая 10. Именным указом, о сборе с ясачных и черносошных крестьян, сверх подушных денег, хлеба по четверику с души повелено: с татар, мордвы, чуваш, черемис и пр. собирать хлеба вдвое, т. е. по два четверика с души, потому что те народы живут в хороших, хлебородных и удобных местах.

П. С. З. Т. X, № 7244, с. 136

1738 г. сентября 2. По высочайшей резолюции на доклад сената, с ясачных крестьян Пензенского уезда, мордвы и чуваш, сложены все другие сборы, которые они платили сверх подушного оклада.

П. С. З. Т. X, № 7649, с. 600—602.

1740 г. апреля 23. Высочайшею резолюциею на прошение Арзамасской дворцовой волости новокрещенного мордвина Догады повелено дозволить мордве той волости креститься и дать пособие на устройство церкви и проч.

П. С. З. Т. XI, № 8075, с. 86.

1740 г. сентября 18. Сенатским указом не велено взыскивать по судным делам проестей и волокит с мурз, татар, мордвы, чуваш и черемис.

П. С. З. Т. XI, № 8245, с. 263—265.

1747 г. марта 11. Сенатским указом, о взыскании податей за крестившихся Казанской губернии татар, чуваш, черемис и мордвы с оставшихся иноверцев, между прочим, обнаружено, что просьба иноверцев Свияжского уезда о невозможности платить таковых податей по малому числу плательщиков, оказалось недельною, ибо иноверцев по прежней ревизии показано 254,660; из них крестились 13,322 и затем по 7-ое число января 1746 г. числилось в остатке 241,338 душ. Кроме того, указом этим велено за иноверцев, восприявших крещение уже в рекрутах, вторичных рекрут не брать, а оставаться на службе новокрещенным рекрутам.

П. С. З. Т. XII, № 9379, с. 667—670.

1767 г. В комиссии по составлению проекта нового уложения участвовали: от Казанской мордвы—Василий Семенов, от Симбир-

ской мордвы — Федор Алексеев, 21 сент. 1767 г., сдал полномочия Трифону Алексееву; от новокрещ. мордвы Ставропольской провинции — Козьма Федоров; от мордвы, татар и чуваш Пензенской провинции — Федор Сараев.

В комиссию поступили следующие 2 наказа от мордвы.

I. Наказ Пензенского уезда Засурского стана деревни Оскиной от некрещенных мордовских служилых мурз.

В силу Высочайшего Ея Императорского Величества манифеста, состоявшегося декабря 14-го 1766 года, выбранному от уездных поверенных, Пензенской провинции служилых мурз и татар, в комиссию сочинения проекта нового уложения депутату Пензенского уезда деревни Бегеевой, Аюп мурзе Семиневу, сыну Еникееву, от некрещенных Пензенского-ж уезда Засурского стана деревни Оскиной мордовских мурз Еремая Токаева с товарищами, и предписанному депутату Еникееву, где надлежит представить, нижеследующие наши нужды и прошения.

I.

По именным указом с прошлого 1719 года определены мы в ведомство Казанской адмиралтейской конторы к рубке и провозу, к строению корабельного флота, леса, и ту определенную работу несем, так как мурзы и татары, и в той работе состоим с немалою обидою, как в представлении от мурз и татар значит, такие-ж отягощения, и платим с желающих браком сочетаться куничные денги.

2.

Паче сего последовала нам обида и разорение, потому что дедами и отцами нашими в помянутой деревни Оскиной имелась купленная поместная земля и всякие угодья, но точию, как реченной деревни Оскиной всё бывшие из мурз мордва восприяли крещение, и ту нашу купленную землю и всякие угодья отняли, и отнятою тою нашею землею тако-ж и всякими угодьями владеют, и от того их сильно — владения к посеву хлеба землю, також и сенные покосы нанимают дорогою ценою, а подушные денги и всякие государственные подати платим бездоимочно, також и корабельную работу исправляем, и оттого неудовольствия пришли в крайнее разорение и нищету. И об оном нашем неудовольствии просить тебе, несоблаговолено-ль будет ту нашу сильно отнятую землю, возвратя, отдать нам, именованым, и требовать о том милостивого решения.

Подписан муллою и поверенным от имени товарищей.

Сбор. рус. ист. общ. Т. 115, стр. 329.

II. Наказ Пензенской, Сарайской и Петровской провинций, от новокрещен из мордвы и чуваш.

В силу Ея Императорского Величества Высочайшего манифеста публикованного в народ декабря 14-го дня, 1766 года, выбран я из мордвы, новокрещен Федор Матвеев, Пензенской и Сарайской и Петровской провинций от новокрещен, мордвы и чуваш, к сочинению проекта нового уложения, по данному мне от мирских людей наказу, усмотрел сверх того наказа самую надобность нижеследующее.

1.

Не повелено-ль будет Ея Императорского Величества из Высочайшего Матерного милосердия нам всем, новокрещеным и ясажным, быть вечно государственными ясажными крестьянами, и определить во взыскании подушного с нас по окладу платежа и прочих податей, и в разбирательстве между нами происходимых ссор и других не порядках государственно-ясажный суд, да выбрать с государевых ясажных крестьян, а не помещику или дворянину нас судить, ибо наши обиды помещиковыми крестьянами много бывают.

2.

Жалованными предками Вашими, Императорского Величества, дедам и отцам нашим старинной еще повочены по урочищам и по старым признакам мордвам многие помещики, не боясь Господа Бога и не страшась прав Ея Императорского Величества указов, насилством своим у нас, у новокрещен, завладели без всяких крепостей; а прочие уже, под видом якобы своей крепостной, и отмежевали; до владения, и до пахания, и до покосов, и до лесов той земли не допускают и захвата быют до смерти. И на тех наших крепостных дачах других и с места сбили, усилением-же построили мельницы и винокуренные заводы. А мы бедные, яко безгласные, принуждены земли наймовать; и чинят оные помещики нам неописанные изнури-тельные разорения так безчеловечно, что уже своего скарбишка лишаемся напрасно, отчего пришли в разорение, что уже на платеж податей принуждены занимать. И видя нас в бедном состоянии, в заем никто не дает, зачем принуждены жен и детей закладывать, а другие и ныне не могут откупить от процента. А хотя о подушных писали, ежели бы помещики и крестьяне помещиковы не обижали нас, и мы государственных податей и доходов без всякой нужды платить в состоянии-бы.

3.

Жалованы мордовские мурзам четвертные пашенные земли и всякие угоды по равному числу на человека четверти. Из тех мурз

у другого имеется после того времени родившихся детей человек до шести или более, а другой совсем одинок—владеет те-же четверти, а подушные и всякие подати платят поровному числу, отчего между ими чинятся ссоры и драки, и от той ссоры просят в судебных местах, только удовольствия получить не могут, только ко одному разорению чинится. В городах у князей, и мурз, и у татар, и у мордвы, и у чувашей, и у черемисы, и у вотяков, и у башкирцев—боярам и окольным и думным людям, и столникам и стряпчим и дворянам московским, из городов дворянам и детям боярским, и всяких чинов русским людям поместных и всяких земель не покупать и не менять, и в заклад, и в наем на многие годы неймать. А будет которые московские из городов дворяне и дети боярские и всяких чинов люди учнут в городах у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у всяких ясашных людей земли имать сдачею или покупать, или в заклад, или в наем на многие лета имать, или менять, и у тех всяких чинов людей татарские поместные ясашные земли имать на государей, да им-же за то от государей быть в опале.

4.

Всякого чина люди, как сухим, так и водяным путем торгуют хлебом и всякими припасами, и всякими розницами мелкими товарам, скотом, медом и воском. А нас бедных, как до купки, так и до продажи того, купечество не допускает, и чрез приметки свои чинят нам всякие обиды. А ежели наша купка и продажа не будет, и то по грехам нашим который год неурожай, то нам государственных податей платить будет не чем.)

5.

Не повелено-ль будет нам, ясашным крестьянам, по старым крепостям земли и сенные покосы, и лесные уголья; а помещиковых крестьян с государственных и ясашных земель их снести, и мельницами на государевых ясашных дачах чтоб ни помещику ни крестьянину ими не владать.

6.

Ездят штаб и обер офицеры большою командою по нашим деревням для покупки на полки лошадей и насильством своим берут у нас всякий с'естной харч и на лошадей фураж без всякого денежного платежа. А в небытность нашу иногда в домах, то жен и детей, требуя от них того харча, бьют немилостиво, и наконец того принуждают нас к подписке, что якобы оных нам никаких обид не чинили.) Почему в таком случае и находим себя принужденными по принуждению их подписываться.

7.

Прежде сего розыскная команда, ездя по нашим деревням, и с собою возят воров и смертноубийц, и жительство имеют в тех наших деревнях месяца по два и по три. А те воры, усмотря из нас зажиточного, из одной лакомой своей корысти, сговаривают напрасно, почему тот принужденным себя находит по невинности своей чрез денежную дачу себя избавлять. Отчего многие зажиточные пришли в самое разорение.

8.

Прежде сего был закон наш мордовский; а ныне восприяли святое крещение; а другие и ныне необыкновенны крещеной вере и закону. Не повелено-ль будет каждую неделю воскресный день работать запретить, и чтоб принудить к Богу молитву принести, да еще не оставить-ли матерной брани, для чего Всемилостившая из Высочайшего матерного милосердия трудится дённо и ночью неусыпно матерного милосердия попечением.

9.

А когда помещики станут от нас землю отнимать, и то мы не станем допускать, и то оне на нас просят у судей, яко-бы его крепостная дача. И те судьи из наших жителств забирают много людей, человек по десяти и по двадцати и по тридцати, и сажают нас в приказ и в тюрьму, и бьют немилостиво, и морят нас бедных месяца по два и по три и по году, и приневоливают безвинно мириться. И мы бедные безгласные, видя себя, чтоб государственных податей и доходов остановки-б не было, принуждены и безвинно мириться.

Да в указе 1710 года марта 27 дня из Москвы и приказу Казанского дворца в Казанскую губернию между прочим написано: в Казани во всех и оных городах всяких чинов русским людям на татар, и на мордву, и на чуваш, и на черемис заемных кабал и памятей изделочных, и в землях и во всяких делах записей и росписок и всяких крепостей не принимать. И которые крепости взяты на них до сего указа, и по тем по всем крепостям на них, татар, и на мордву, и на чуваш, и на черемис, русским людям ныне и впредь суда не дать, и те все крепости в Казани собрать и прислать к Москве в приказ Казанского дворца. И велено тот указ в Казани всяких чинов русским людям сказать, и сказав тот указ, записать в книгу, и всем чинить по тому указу. Федор Сараев депутат.

Весь наказ написан рукою этого депутата, Федора Сараева.

Сбор. рус. ист. общ. Т. 115, стр. 421—424.

1781 г. 10 дек. Сенатским указом о подаче сказок ревисских по данным формам, велено подавить такие сказки о мордве, черемисах и вообще о всех государственных крестьянах их сельским начальникам и выборным, держась того, чтобы состоящих под одним званием и в одном окладе государственных крестьян не разделять на многие особые названия.

П. С. З. Т. XXI, № 15296, стр. 345 и след.

1783 г. В конце XVIII в. быт и мирозерцание мордвы представляется в таком виде.

(Из записок уездного землемера Мильковича, доставленных в 1783 году г. Масленникому составлявшему в это время „топографическое описание Симбирского Наместничества“).

Народ мордва, имея у себя собственных князей, до распространения татарского владычества имел свои жилища по Волге*) около Ярославля, Костромы и Галича; оный не столь многочислен, как чуваша, однако нарочито еще знатен и непрерывно от одной переписи до другой умножится соответственно Российским сельским жителям, но дворянские их семьи давно уже перевелись **).

Мордва разделяется на два главных колена и называются из них одни: мокша, кои прежде жили на мокше, сообщающей струи свои Оке выше всех прочих рек; а другая Эрдзя. Сии оба рода мордвы ныне живут по разным местам Симбирского и других наместничеств. Каратай составляют еще и третье, но весьма малое поколение. Они называются и сами теми поколениями своими мокшами и мокшанами Эрдзями и Эрдзядами; Россияне же именуют их вообще мордвою, которое наименование и между самими ими употребляется.

Они грамоты и букв не имеют. Язык их который, так как и сами они, заимствует начало свое от финнов (Российской же истории Татищева первой части 17, 223, 224 и 225 стр.), весьма с татарским перемешан. Эрдзянское и мокшанское наречия так между собою раз-

*) Российской г. сочинителя Татищева истории 1 части стр. 228 и 263.

**) Симбирского наместничества Сызранской округи села Еделева из мордвы и новокрещен в крепости 1702 года марта 6-го дня значится, что пожалована в сих местах земля выходцам из Ардатова мордвам Игнатью Волкову князь Еделеву князю же Еделева с товарищи, коих внучата и по ныне в оном селе Еделева в подушном окладе состоят, а из тех же детей сих князей в службе находившийся князь Иван Алексеев, сын Еделев, имел чин Бригадира, которого дети и по ныне будучи из помещан Такайской округи в селе Еделева жительствам, да и другие из фамилии князей Еделевых офицерскими чинами службу продолжают и по ныне.

нятся, что походят на два особливые языка. А хотя каждое колено и теперь еще употребляет свой язык, то они по близкому сообщению, или по взаимному смешению свободно других резумеют. До распространения между ими христианской веры почиталось у них преступлением понимать жену из другого колена. Но ныне живут уже больше в смешении; однако всякий род держится своих старинных мнений в рассуждении одеяния и некоторых обыкновений.

Мордвы по телесному расположению и по виду вообще более походят на россиян, нежели на чуваш и татар; да и в самом домашнем своем быту, как то: в употреблении пищи, в строении домов и скотоводстве соображаются наипаче российским сельским жителям. Волосы у них по большей части русые и прямые, бороды жидкие, лица худощавые, а женщины их редко бывают красивые. Трудолюбивы, склонны к хлебопашеству и к крестьянским разным ремеслам и рукоделиям. Но в делах своих медлительны и нерешимы, и как они имеют привычку о самой малости, прежде нежели приступить к делу, толковать и советовать не малое время, то, роптав на свою худую привычку, употребляют свою обыкновенную пословицу: каля-каля да меза, то есть, толкования много да дела ничего. Мордва много кое-что от россиян переняли, так как равномерно в разных делах последуют и татарам, но не в опрятности и отвращении от свинины, которую держащиеся языческой веры едят без всякого зазрения, а напротив того, оставшиеся в языческом суеверии чуваш и другие народы почитают поганою пищею.

С того времени, как они стали Российской Державе подвластны, упражняются в земледелии, но живут не в городах, а в деревушках и весьма охотно строят свои жилища близ лесов. Но к звериному промыслу не столько они прилепляются, как другие народы. Мордовки упражняются равномерно в таких же делах, как и чувашские женщины и притом подобны им в прилежании и искусстве. Народ сей несет равную с соседями своими гражданскую тяжесть, да и в самом поведении им сообразен. Мокшаны в привольных к лесу—пчеловодству местах; да есть между ими, действительно, и такие пчеляки кои имеют у себя по 200 и по 500 ульев.

Мордовское мужское одеяние во всем, кроме рубашек, украшенных шитьем воротника и ворота, походит на русский мужской наряд. Женская же одежда в обеих поколениях несколько отменима; девки ходят у них не так нарядно, как бабы, а прочем различаются от сих одним только головным убором. Оне носят короткое исподнее на но-

гах платье *понец* и столько на них наворачивают онуч, что походят на колоды; обувь их составляют остроносые лапти *карь*; рубахи носят подобные чувашским, узоры вышивают такие же и подпоясывают их, не забирая в исподнее платье. От пояса висит назади небольшой красиво вышитый и притом бахромкою и кисточками распещренный коротенький запон, который и не излишен, потому что рубахи их как-будто облипли около тела. Когда мордовка является в самом лучшем наряде, то она бывает обвешена множеством гремушек, и два или три, к ее шее прикреплены нарочитых колокольчика. Около пояса висят кругом в вышитой широкой перевязи бахромки и кисточки; шею и плеча покрывает решетчато — сделанный из корольков, подделанных червонцев и пронизок, щит, который как-будто косынка наматывается на грудь; на всех пальцах носят они перстни и кольца, а к большим серьгам привешивают маленькие, из корольков сделанные пронизки; на руки надевают у самых кистей по два и по три обода; волосы заплетают в несколько малых кос, кои прячут пожилые женщины под сшитую на голове шапку, а молодые под высокую крепко набитую, вышитую и, как корольками, так и фарфоровыми раковинками, испещренную шапку, у которой пришита на затылке лопасть шириною в ладонь, а длиною слишком в четверть и украшена корольками, унизанными бисером; девки заплетают волосы на несколько кос, а дабы сделать длинными и крепкими, то кладут в добавку овечью черную шерсть. Мокшанки разнятся от эрзянок только следующим нарядом: бабы шапки делаются у них не столько высокие и вышиваются просто; многие носят на голове и одне только фаты; от шапки висят по груди выкладные серебряными копейками ремешки, к которым прикрепляют колокольчики, грецкие орехи, медвежьи когти, и другие разные мелочи; от составленного же от корольков щита простираются до самого пояса монисты, покрытые сплошь корольками и гремушками, а от пояса висит впереди, долгий, либо короткий, вышитый и как корольками, так и змеинными головками, усыпанный запон; вместо эрзянского заднего запона носят мокшанки не мало рядом висящих кисточек, кои делают до самых подколен; кроме серег болтается около ушей много маленьких из лебяжьего пуху сделанных кисточек; волосы покрывают также прикрепленным к шапке и до самых пят достающим ремнем, пожилые же бабы и девки вместо шапок носят на голове в завязку платки, а волосы, растрепанные или заплетенные, висят просто на спине. Наряд молодых мокшанок и девок от пожилых женщин столько разнится, что по одному только

звону колокольчиков и гремушек можно мимо идущую молодую бабу или девку, не видав, различить от старухи. Беременные женщины ходят родить в баню, а по рождении младенца хозяин дома, положив на стол хлеб и оставя его свечками, с своею семьею приносят Богу Вышнему молитвы; потом бабка дает новорожденному имя, и напоследок посещают родительницу гости. Даваемые же мужского пола младенцам имена следующие: Гирене, Казан, Баскул, Сидяс и проч. а женского: Лопан, Преска, Шиндю, Лумзу и проч.

Девок они высватывают и рядятся так же, как и чуваши; цена невесты, *калым*, простирается обыкновенно от восьми до двадцати и до тридцати рублей; сосватав невесту и уговорясь о калыме с невестиним отцом, родственник женихов назначает день сговора, о чем уведомляет тот родственник женихова отца. При наступлении того дня, отправляет женихов отец своих родственников и сваху; в то время невеста, хватясь руками за подвешенное кверху за печно брус сукно, при собрании своих подруг, воеет; по приезде же того поезда, невесту и находящихся при ней девок, связав одну с другой, вносят на руках в другой сродников дом, где подруги невестины, довольно подвеселясь от большого употребления пива, с молодыми мужчинами, при игрании музыки, попарно пляшут; и так, как мордва имеет привычку отдавать дочерей своих замуж не моложе лет тридцать или сорока, а притом оне у них и вырастают в необузданном своеволии, то молодых мужчин попригожее лицом за хорошую пляску многими поцелуями девки без всякаго зазрения награждать стараются; невестина родственница, вынося хлеб, соль и пиво, встречает поезд и вводит в дом к невестину отцу, где бывает собрание родственников и веселие; тогда, заплатя некоторую часть калыма, назначают и день свадьбы; после чего к невесте входит сваха, относит ей от жениха подарок, напротив чего невеста сваху дарит; свадьба же не прежде у них бывает, как через год, или через два, а между тем жених с невестою никогда свидания не имеют. По наступлении назначенного дня свадьбы приезжает тот же поезд и встречен бывает таким же образом; при сем подруги невесты поют оскорбительные поезжанам песни, упоминая, что у них платье, лошади и все чужое, выпрошенное у соседей только на свадьбу, и они столь бедны, что умирают с голоду; оное или выражается с такою грубостью и презрением, что оные старее и именитее других людей, не снося того, плачут, за что подруги невестины их более укорять стараются. Входит прежде всех поезжан дружка, относит последнюю часть калыма, а потом входят и

поезжане; отец и мать невесты, тогда сидящие за столом, встав с своих мест, сажают поезжан, причем бывает веселие и играние музыки; невеста дарит свою родню, невесту напоследок подводят к отцу; он, взяв за руку, препоручает ее свекру, а мать дает ему немного соли и хлеба; надея же невесту платьем и скотиной и пожелав благополучной жизни, дают ей на дорогу хлеб, причем поезжане благодарят их за воспитание невесты; она, плачущи с своим отцем и матерью прощается, и, закрыв лицо, пускается в путь.

При въезде невесты с поездом к жениху в дом, его отец и мать, выворотя шубы и шапки, со всеми домашними и роднею встречают и, вынеся на двор сковороду, насыпают на ней хмелю, зажигают его и заставляют невесту пнуть ногой, которую сама невеста пинает, тогда брат невесты под ноги ее подкладывает свою шапку и рукавицы; если пнет она не сильно, то примечают, что невеста будет смирна, а если сильно, и сковорода опрокинется, то—сердита; при этом девки поют и невесте такие-же укорительные песни, называя ее неткахою, непряхою и ленивицею. По входе невесты в дом, дружка, поставя ее и жениха спинами к печи и держа перед ними хлеб и соль, при всем собрании делает им о сохранении супружеского союза вопросы, которые, отвечая ему на оные, клянутся друг другу наивсегодашнюю верностию; после чего жених с невестою садятся за стол, первый крепко нахлобучивает на глаза шапку, на столе стоит длиною около полутора аршина пирог, который женихов отец, подвинув одним концом невесте под покрывало, говорит: „взгляни на свет, будь счастлива к наживу хлеба и детей“. Тут то впервые жених видит в лицо свою невесту, которую без ведома его высватал за него отец; после сего пируют они с приятелями своими и веселятся пляскою, песнями, игрою, а больше всего подчиванием. Пляшут же они собственною своею пляскою и соображаются игре на гусях, скрипках, волынке и органе. Как придет пора укладывать молодых спать, то невеста так упрямится, что, посадя ее насильно на рогожу, относят к жениху в подклеть и говорят: „вот тебе, волк, овечку“. На другой день дружка тот хлеб, пред которым молодым делал присягу при собрании гостей кладет невесте за пазуху. Потом поезжане из-за пазухи вынув, втыкают в него грош медных денег, который при игрании музыки дружка, вытянув зубами берет себе. Напоследок разрезают хлеб на четыре части, из коего часть дают дружке, а последние оставляют в доме отца; дружка, замахиваясь топором, у каждого из собрания спрашивает, как зовут невесту, и если кто ска-

жет настоящее ее имя, то он, подняв топор высоко, грозит и велит называть данным ей от него новым именем. После чего сродники жениховы переряжают уже молодую из девичьего в женское платье, которую, как свекор, свекровь, так и сродники дарят, а молодые тогда подходят и кланяются им в ноги. Случается, что родители и малолетних еще детей своих помолвливают, причем взаимно разменивают табачные рога. Девку помолвление сие не обязывает, но молодец должен, буде вздумает на другой жениться, заплатить за обход несколько рублей. Хотя, впрочем, многоженство языческим их законом и не запрещается, однако, они вольностию сею столь же редко пользуются, как и чуваша. Когда умрет жена, то охотно женятся на свояченицах; если же получит кто в том отказ, то кладет тихонько на столе маленький хлебец и говорит: „промысли мне свояченицу“; после сего обращается он в бег, и ежели его настигнут, то бьют немилосердно; если же уйдет, то выдают безпрекословно за него помянутую свояченицу. Некоторые из них, дабы удачливее могли произвести свое намерение в действо и остаться без вреда, стараются тайно наведаться об отлучке своей свояченицы от отца и матери из дома в другое жительство, и, воспользуясь оным, призывает жених той деревни из мирских начальников старосту, или десятника, кладет при них хлеб на ворота и без большой опасности возвращается в свой дом, а потом получает и желаемое. Когда крещеные едут к венцу, то лицо у невесты бывает закрыто, и притом всячески стараются, дабы в то время, когда она едет к церкви, не попался ей кто-нибудь навстречу, потому что почитается это предзнаменованием несчастья.

Когда больной умрет, то курице отрывают голову и бросают на улицу, говоря: „та наша вотсыня сорас“, т. е., вот тебе на том свете курица“. Потом, одев мертвое тело в лучшее платье, кладут на чистую постель, пред оною ставят стол с разным хлебным приготовлением и, поставя пред умершего стакан пива, кланяются в ноги и просят, дабы он выпил; после чего, отливая пиво по несколько в чашу, остальное выпивают сами. Для положения мертвого тела, так, как и чуваша, они гробов не делают, но до могилы везут на той самой лошади, на которой он работал и лучше других любил, а опустя в оную, кладут ему деньги, хлеб, ножик и для плетения лаптей инструмент, а женщине-холст, иглу и нитки для доставления прежде умершим своим родственникам в подарок разных мелочей, и приказывают ему от них кланяться им; напоследок у могилы едят пироги и разливают пиво, причем, как того, так и другого, понем-

ногу оставляют на месте. Мордва обыкновенно умерших своих хоронят на возвышенных и хороших местах, в самом лучшем платье, воображая, что и в царстве мертвых в таком же точно ходить они будут, и об них с чувашами несколько сходное имеют мнение, ибо воображают они, что честные люди будут жить богато и будут иметь скот и пажить, что называется *то наши*, а безчестно пожившие — гореть в огне *смола саргаус тикси*, но о переселении в страну света, и где точно по смерти они находиться будут, так, как и чуваш, понятия не имеют.

Поминают они умерших своих следующим образом: по наступлении осени, выведя на середину двора быка, у коего глаза занавешивают белым холстом, колят и из половинного числа дворов созывают деревенских жителей, пропуская между двух один двор, выходят в поле, и там умершего жена, или умершей муж, ужав из оставленного на часть покойника несколько хлеба, сделав из него пояс и положив на месте горсть того сжатого хлеба и серп, о умершем плачут, причем печаль свою пивом и разными пищамя утоляют стараются. Опорожня все, без оглядки уже назад домой возвращаются, а под вечер уже выезжают на могилу умершего, где также пьют и едят, уделяя несколько и собакам; потом моются в бане и гуляют дня три, или неделю. Но давно умерших поминают они в году два раза: осенью так, как и чуваш, выезжая на могилы, — питьем и пением песен, выключая только то, что музыки при том у них не бывает; вдругорядь в понедельник св. Пасхи, приготовив на столе пива и хлебного стелют в переднем углу перину и подушки; тогда хозяин дома, взяв белый длинный платок, выходит за ворота и, называя каждого из умерших своих именем, созывает, дабы вселились они в тот платок, и будто они тогда по просьбе его в оный вселяются, вносит платок в избу, расстилает на подушки и, по числу созванных, налив в стаканы пива, ставит на стол. В начале хозяин, поклонясь в землю лежащему на подушках платку и называя умерших именами, просит чтобы они выпили; после чего за своего отца или мать, из его стакана отлив несколько в чашу, будто недопитое самим умершим, выпивает; а потом жена и домашние один за другим по порядку, брав стаканы, таким же образом умерших своих поминают. Напоследок он и его соседи, не более числом как с десяти дворов, сообщась вместе, каждый отдает свой платок престарелому и сведущему порядку поминовения старику, причем дают ему и деньги; оный имеет долг, связав платки и в них вселившихся покойников, носить со двора на двор, класть те платки на подушки и, сидя подле них, опоражнивать

по числу платков поставляемые на стол с пивом стаканы, притом называя всех умерших именами, их поминают. В продолжение сего обряда хозяева и гости весьма усердно пьют и поют песни, а девки и молодые женщины при игре музыки пляшут, воображая, будто они тем собеседующим с ними умершим своим родственникам делают удовольствие. При переходе с одного двора на другой, старик с платками идет наперед, а за ним с песнями и пляской хозяева и родня. По окончании, около полуночи, в последнем дворе всего обряда поминовения, каждый из них у старика свой платок выкупает назад, давая ему деньги и яйца. Возвратясь домой каждый из них противу своего дома на улице разводит огонь и, нацедя ведро пива, пьют оное с своею семьей, так как будто они умерших своих обратно в могилы провождают; потом тот платок встряхивают на огне, дабы покойники скорее, выпрыгнув из платка, ушли в могилы. Напоследок и сами они через огонь прыгают, опасаясь, чтобы кто из умерших в человеке не остался, и он бы не умер, причем остальное пиво льют на огонь. Часто случается, что они размолвясь между собою, ходят к умершим на могилу один на другого жаловаться и воображают, будто умершие, разобрав их дело, виноватого наказывают.

Большая половина мордвы исповедует теперь христианскую веру и, хотя хотя они от языческого закона удалились более, нежели чуваша, однакож все еще великое имеют к оному пристрастие. Идолопоклонство их язычников подобно чувашскому и некоторых других народов.

Мордовские керемети разделяются на главные: *Янни* — кереметь, и малые: *Юмла* — кереметь, но многих кереметей под разными названиями и об них такого понятия, как чуваша, они не имеют и им по обещаниям многих жертв не приносят. Жрецов у них настоящих нет, но места их занимают всякие добрые люди, кои называются *Ате* — *Пожитей*; Бог называется у эрдзян *Пас*, а у мокшан — *Шкай*, да сим же словом называют они и небо. Они исповедуют еще и мать богов — *Баба* — *Озайс* и сына божия *Инчи* — *Пас*. *Мастер Пас* есть в центре земли живущее божество, растящее посеянные в нее семена; *Никола* — *Пас*, почитаемый россиянами святитель Николай; *Вет Мастер* — *Пас* — водяной бог; *Калдан* — *Озайс* — бог дворовому скоту; *Таст* — *Озайс* — бог, сохраняющий хлеб от саранчи; *Вель* — *Озайс* — бог вышний или бог богов; *Ливетня* — *Суавтума* — *Озайс* — бог полей и оберегатель полей, стад, и паствы; *Пургиней* — бог грома; *Шпас* — солнце; *Тумо* — дуб; *Пекше* — липа; *Кему* — береза; *Пиче* — сосна; *Заря* — заря; *Юртова* — домовый; *Варма* — ветер; *Ак* — *Шекал* — *Озайс* — белая рыба; *Рез* — *Озайс* —

бог овец; *Ангар—Озайс*—бог жеребцов; *Кардис—Сярна—Озайс*—главный бог всего дома и всему дворовому скоту; *Кереть—Озайс*—бог плугов сох и всех принадлежащих к хлебопашеству орудий; *Буламан—Озайс*—бабушка богов; *Лимменя—Озайс*—бог лошадей; *Керень—Пас*—лубошный бог; *Моть—Рань—Пас*—березовый бог; *Норровава—Аппаручи*—хлебная матка; *Нимке—Пас*—небесная судьба; *Нимке-Ива*—его мать; *Ниликенде—Тепярь*—его дочь; *Туонь—Пас*—свиной бог.

Жертвоприношение и празднование отправляется у них двойное; 1) собранием всей деревни народа и по большей части летом на поле или загородке; загородка есть мольбище, или место жертвоприношения, имеющее длины до 20 или 30 саж. и столько же ширины, где в огороженном лесу варят жертвоприносимых животных мяса, но жертвенников и других, служащих к жертвоприношению требищей так, как у чуваш, у них нет; 2) в доме частного жителя во все годовое время одною только семьею следующим образом: приведя в жертву коров на поле, в собрании народа, одетые в чистую одежду старые люди закаляют и становятся впереди, произносят несколько молитвенных слов и разных прошений о себе, о благоденствии народа и о изобилии, а женщины и молодые люди, стоя за ними кланяются. Сварив же жертвоприносимое, повторяют свои молитвы, а потом оное едят и пьют принесенное из домов своих мед и пиво: кровь тех заколаемых животных спускают они в ямочку и засыпают землею; да и от самой жертвы несколько частиц кладут туда же кости бросают в реки, а шкуры берут за себя, что самое бывает при жертвоприношении и прочим почитаемым ими божествам. Богу—оберегателю стад и паствы в жертву приносят они овцу и мед, Мастер—Пасу—черную корову; дубу, липе и березе жертву приносят в июне месяце вместе собранием обоого пола народа, что называется по их *Сараз-Озайс*. В то время выносят они в лес со всякого двора по курице; по собрании народа влезает один с ведром меду и с небольшим помелом на священный дуб,—перед оный становится знающий обряд жертвоприношения старик, а за ним народ—и падая перед дубом на землю, а иные из престарелых людей понабожнее и с пролитием слез вызывают: *Тумо-Пас кормилесь вынимань мон грешной вант!* т. е., дубовое божество, благодетельствующее мне, помилуй и спаси мя грешного. Потом просят его же о дожде, говоря: *Тумо—Пас макет тизем!* т. е., чтобы он подал им дождь. При выговоре сих слов, скрывшийся между сучьями и в густоте листьев дуба человек, обмакивая помело в мед, брызжет на народ. По окончании молитв слезает с дуба человек, и тогда уже вешают на сучья оного налитое в сня-

тую с малой липы кору, сделанную продолговатою цилиндрическою фигурою, жертвоприносимое и повторяют свои молитвы. Напоследок молятся о плодородии липе, а березе — о размножении лошадей, и сверху липы залезший человек бросает в народ множество пресных лепешек, с березы же обратно. По окончании всего обряда от жертвоприношения оставшиеся куски вешают на деревья; они воображают, будто то оставляют в пищу сим почитаемым божествам; а сколько обратно упадет перед приносящего жертву старика, столько у каждого мордвина размножится лошадей; липе и березе бывают жертвоприношения и особые, как то: липе — в летнее время, в седьмой день в неделе, женщины, вынося в лес куриц, жертвуют оными, просят о дожде, о хлебородии и о мелких дворовых птицах; березе собранием всей деревни народа посвящая овец и кладут в сделанный под нею ящик деньги, а в високосный год приносят в жертву с разных жителей, большим числом народа, белую лошадь и немалое количество меду, из коего готовят напиток; сие жертвоприношение называется у них *Сисем-Везе-Озакс*; таким же образом жертвоприношение совершается у них и сосне. Сыну божию жертвоприношение бывает в первый день св. Пасхи следующим образом: собираются в дома побогаче и попочетнее к мордвинам обоего пола люди с дворов пяти или десяти; по приготовлении в переднем углу с разным пирожным яйцами, с пивом и медом и зажженными свечами стола, собравшиеся предстоит жертве. Старик подходит к столу, трогает оный и говорит: *вот моно чуши рязе, вот ширязе пивазе ланиса ширязе ланиса турязе мунисе мизе салазе ули свеча палимон кзю княн яичи позандек кеношлан гас* [молян! т. е., „се предлагаемое тебе, сын Божий, в честь и дар с возжженными свечами снедь и питье!“] При чем, называя он каждую пищу и напиток именно, наливает для всех, постарее других, стаканы пива, подает им и берет сам, подходит вместе со старухою к дверям, их растворяет, становится впереди, а за ним, имея в руках с пивом стаканы, старики говорят: „*Иничия нас амун кенямязе и радуас и полжуас сонче*“, т. е., „сыне Божий, се радость нашу вещая, сами двери тебе отверзаются“. При чем льет из стакана напиток в пятку дверей, а потом, подошед к печи, льет несколько также и на горячие уголья кладет части мяса и хлебного; во время того, как они горят и идет дым, старик говорит; *и пасиба печка аз-рава и кормилес и пасиба ток падет ток киш панать*, т. е. что он благодарит печь и за печение пирожного для сына Божия и желает ей долго стоять и не развалиться. Напоследок подходит к столу и, отлив пива в стоящую на стол посудину, оборачивается к собранию

и выговорив: *кутса улизе и нишиче Пас*,—сын Божий с ними водворился,—опоражнивают стаканы. Тогда уже старик, исправляющий обряд жертвоприношения, садится в передний угол, а хозяин берет со стола блюдо с яйцами и повторяя сии же слова, что сын Божий с ними водворился, их раздает; таким же образом в каждом доме они жертвоприношения в продолжение всего того дня совершают. Богу жеребцов в жертву закаляют на поле одного жеребца и, принося мед молятся, дабы облегченные жеребцы выздоровели и не умерли; оное жертвоприношение бывает в начале июля месяца. Хранителю детей, водяному и охранителю хлебов от саранчи в жертву приносят кашу, яйца, пирожное и хмельный напиток; матери-же богов молятся старухи о здравии и о счастии и посвящают мед и кашу; богу дворового скота жертвуют первым маслом от отелившейся коровы; святителю Николаю приписывают они благосостояние российского народа, ставят перед икону его в российских церквах свечи и воздают изображению его в домах своих почтение. Также у мордвы бывает празднество в первых числах генваря, называемому по их *Лилименя Озакс*; сделав из хлеба подобие лошадей, ввечеру относят в конюшню и оставляют до утра там; утром им молятся и во весь день ездят верхами; при сем и хмельный напиток употребляют. Богу овец жертвуют в июне месяце овцою, а белой рыбе молятся в исходе июля в поле, где, приготовив изловленную рыбу, едят, а кости зарывают в землю; последней молятся о здоровьи скота. Главному богу всего дома и скота октября в первых числах жертвуют белым гусем; положи на середине двора на восход солнечный доску и на нее камень, перед оным ставят гуся, и пирожное; предстоя жертве, хозяин дома с домашними и со всею роднею приносят молитвы; по совершении молитв едят гуся; оставшиеся кости и перья кладут под камень, хранят все оное в чистоте, и у хозяина дома празднование продолжается три дня и более; в течение сего времени, как из домашних никто не работает, так и скота в работу не употребляют; приходящие же к хозяину должны приносить по чаше муки. Заре и ветру жертвуют пресными малыми лепешечками; домовому в дому каждого жителя жертвуют черною овцою и кости зарывают в переднем углу в землю. Коляде празднование отправляется в последних числах декабря, с музыкою и игранием молодых людей, которые, ходя перед окнами деревни жителей, играют и поют, за что получают в награждение пироги, но, кроме сего, об ней понятия они никакого не имеют, равно жертвоприношения и молитв ей не отправляют; девки их празднуют июня в первых числах купальнице и семику, и тогда бывают у них

всенародные сборища и игры; оне в песнях своих, которые поют таким же голосом, как и русские, *бий лада, лемо* и прочих древних славянских богов; в дому же, как вышепоказанным божествам. так и солнцу *Ши—Пас*, жертвует всякий хозяин мелким дворовым скотом, птицами, пирожным и пивом с нижеследующим обрядом: приготовя жертвоприносимое, голову его и ноги, а также и пирожное поставя на стол, оставляют свечками, потом сняв ту голову и ноги со стола, ставят на пирог и, растворив двери, хозяин дома становится наперед, а за ним жена с хлебом и все семейство молится. Увидя в первый раз новый месяц, кланяются и просят его, дабы ниспослал им во время своего правительства счастье. Осенью *Ши—Пасу* приносят домашнюю жертву и просят его о благополучной зиме. Бабушке богов осенью жертвуют старухи, вынося в лес кисель, и там за урожай ярового хлеба принося ей благодарные молитвы, едят; богу плугов и сох перед началом яровой и паровой пашень приносят жертву, вынося за деревню на луг пирожное и хмельный напиток, просят об успешном обрабатывании полей и о крепости принадлежащих к хлебопашеству орудий; во время грозы говорят: умиласердися боже грома! и жертвуют овцою, но сие жертвоприношение совершается в доме; небесной судьбе, ее матери и дочери приносят жертву в разные времена года крупную животиною, просят о счастье и долголетьи а, лубошному, древенному богам и хлебной матке—о избавлении от дьявола и колдунов, причем и молитву нижеследующую употребляют: керен мочкан Пас кормилес ваны маль душмандо кольдо санпорро-риде мелень бутыде нарровава аппаручи тыньсь ванок— лубошный и древенный бог, сохрани и спаси от дьявола, колдуна от завистливого человека и лиходея! Хлебная матка, заступи и помилуй! Свиному богу приносят в жертву свиней и молятся о здоровьи сей животины. Молитвы их подобны чувашским, притворение же во время молитвы, вид преклонения лица к земле и другое, сему подобное, переняли они от татар.

Топографическое описание Симб. наместничества, хранящееся в Симб. губ. ученой архивной комиссии.

Мордовские песни XVIII века,

Максим варась бояр авась кота кизять авакс арась, мирдин бара варась изняинда; мирдин карнять изгарникшая, платдин динза. изчик-никшня. Вара якай, сон гуляиднай, душагубец сон куляксай, мирдин печкий сон вешандий. Шкайавендстей сон пеняндай шкайнезят—аве-нязет месмяксимят юмбланиянди, жабаянди жибаянди ярцаынди, торем-няса удаынди.

По—русски.

Максимова Варвара барыня, 6 лет замужем и от мужа добра не видала, мужниных лаптей не обувала и одежду не нашивала. Варвара ходит; она гуляет; о душегубстве она смекает; мужа зарезать случая ищет. Матери своей она пеняет: „Бог мой! на что же меня мать, отдала ты маленькому ребенку который кашу ест и в зыбке спит.“

IV. Сердечной, сердечной Григорьев Васенька, белый хороший, красивый московский колокольный голосок! Васинька мой собирается на улицу, наряжается, зовет с собой сестру Аксинью. Двор полон больших бояр; передний угол полон вострых писарей; стол устлан белыми бумагами; письма пишут, указы читают. И записали первого Григорьева Васиньку, белого, хорошего, красивого—московский колокольный голосок. Всплеснули все обеими руками и тут же домой побежали.

Век, 1861, № 48, стр. 1356, 1357.

1803 г. 9 генв. св. Синод предписал епархиальным начальствам губернии: Новгор., Астрах., Tobол., Твер., Рязан., Вят., Тамб., Иркут. Перм. и Оренбургской озаботиться приготовлением на местные языки переводов церковных молитв, символа веры, десятословия, а также катихизиса. Из Казани в Спб. была послана бумага Архиеписк. Серапионом 19 мая следующего содержания: переводы на мордов. яз. сделаны, „но как Академия за верность переводов не ручается, поколику перевод сей чиним был учениками нижних класов, кои и сами порядочно мордовского языка порядочно не знают, почему для проверки сего на морд. яз. перевода и вызывались в Казань довольно сей язык священники и дияконы, а как мордовские селения Казанской епархии большею частию находятся в Симбир. губернии, и от Казани весьма не в близком расстоянии, то из тех священников особливо за настоящим реки Волги разлитием, никто еще не мог явиться.“ Об аналогичных переводах на мордов. яз. писал Синоду епископ Орен. и Уфим. Амвросий 17 июня, причем он представил и самые переводы.

14 ноября в Спб. были препровождены переводы молитв и. из Казани. По получении переводов Синод 27 ноября постановил: отослать их для напечатания в московскую типографскую контору; было велено к переводам присовокупить азбучные склады. Из конторы 19 дек. 1804 г. ответили св. Синоду: переводы на мордов. яз. напечатаны в 2 завода в $\frac{1}{2}$ дести Осиповскою и Воскресенскою азбуками на гербовой бумаге прежних клейм; о расходах представляется табель с донесением, что каждый экз. стоит 16 коп., а в переплете 20 коп. Все мордовское издание обошлось при 2400 экз. в 367 р. 20 коп. По предписанию св. Синода книги были разосланы конторой по епар-

жиям: Казан., Оренб. и Тамб. 778 экз. издания, полученного в Оренбурге, сгорели; поэтому велено было Москов. типогр. конторѣ отпечатать вновь ползавода, во всем согласно бывшему изданию, на ординарной 3-го и бумаге в 8-ю долю листа, каковым форматом обыкновенно печатаются азбуки с кратким и кратчайшим катихизисом и по напечатании положить каждую в одинаковую с прежде напечатанными 20 коп., в бумажном переплете цену, с запискою всех в безденежный расход отослать в Оренб. консисторию, не делая от них подноса, яко бывшего от тех прежних изданий.

Д. синодального архива 1803 г. 3 янв., №4, л. 36, 94, 164 165, 244, 250, 251, 275—278, 329.

1809 г. 6 окт. в Св. Синод Нижегород. епископ Вениамин писал о пророке из мордвы Козьме Алексееве следующее:

Истекшего сентября 16 дня, Нижегородской округи села Сарлей священник Иван Дмитриев донес мне о происходившем в генваре месяце сего года слухах, что вотчины графини Софьи Алексеевны сент-приест приходской к тому селу Сарлеям деревни Большого Сескина из мордвы новокрещен Козьма Алексеев рассеивает соблазнительные для прочих новокрещен слова, в рассуждении того, что вскоре прежняя их мордовская вера возвысится, а христианская упадет. Слухи сии тем подтвердились, что волостное их начальство, взяв его новокрещена за сие, отослало в село Лысково к надзирающему над их вотчиною князю Георгию Александровичу Грузинскому, и там он новокрещен, пробыв до святыя Пасхи, во второй день светлыя седмицы явился в село Сарлей, и ходя долгое время по праздникам в церковь прилежнее прежнего, — ему священнику с братиею сказывал, что он в Лыскове дважды исповедывался и святыя таин приобщался, а по прошествии около трех недель после пасхи волостное их правление прислало к ним в церковь копию с приказанія князя Грузинского, в коем между прочего написано, чтоб волостное правление за ним — новокрещеном смотрело и на первых случаях, о его опять на то попозновении рапортовало к нему; а его Алексеева содержало бы под стражею для отсылки на поселение. В средних числах мая опять он новокрещен стал прежние свои соблазнительные слова рассеивать, за что в последних числах мая взят и отослан к князю Грузинскому где и был до сентября месяца. А в оном, являсь в дом, начал столько новокрещен соблазнять, что они многочисленно к нему собираются, составляют на полях, по прежним своим мордовским обыкновениям мольбищи, кои прежде делали тайно, а напоследок в одну субботу к вечеру видимо было, что толпы новокрещен шли и ехали к нему

Алексееву, и таковой сбор всю на воскресенье ночь, и в воскресенье по утру—продолжался. Почему он, священник, с другим того села иереем Иоанном и села Сарлей с соцким входили на высокое место, и видели близъ роши стоящий неподалеку от деревни Сескина, где оный соблазнитель живет, народу бесчисленное множество и во многих местах дымящиеся огни, на коих, повидимому, сожигали части животных. Едущие туда новокрещены многим попадающимся встречу в том числе и им, безбоязненно сказывали, что они едут на мольбище к пророку. А возвращаясь оттуда, рассказывали, что ему Алексееву является дух именем *Мельцеэзе*; да еще слышится и то, что он Козьма говорит: что слово Христос есть чин. Христос, будучи стар, чин сей с себя сложил. Христа больше нет, не будет и христианской веры. Чин сей препоручен другому, он придет от запада и потому молиться мы должны на запад. Так же говорит, что скоро будет страшный суд и на том самом месте, где у них происходило мольбище, почему некоторые из новокрещенных, веря сему, раздают свое имение, а другие оставили и сев парового хлеба. Я о таковых новокрещена Козьмы и последователей его поступках сообщив здешнему гражданскому губернатору действительному статскому советнику и кавалеру Руновскому, представил ему учинить об них свое рассмотрение, известив его притом, если по усмотрению его господина губернатора необходимая надобность востребует отправить в деревню Большое Сескино, для увещания как показанного, так и других заблуждающихся, искусного священника, в таком случае оный с надлежащим наставлением от меня немедленно отправлен быть имеет.

Господин гражданский губернатор, получив сие мое отношение 21-го числа сентября известил меня, что он, имея вступившие к нему, прежде оного моего сообщения от действительного статского советника князя Петра Сергеевича Трубецкого, о показанном называемся ложно пророком крестьянине Алексееве, и о рассеваемом им между подобными ему новокрещенами соблазне, уведомление, 17 числа сентября командировал на место здешнего исправника для учинения надлежащего о том разыскания.

Сего же октября 1-го числа он господин гражданский губернатор при отношении своем доставил ко мне копии с допросов новокрещена Алексеева и его сообщников, из коих Алексеев о себе объявил, „что от роду ему сорок пять лет, грамоты читать и писать не умеет, породю он мордвы, состоит в законе христианском, у исповеди и святого причастия бывает, и все обряды по закону христианскому исправляет, а так же во всем следует и древней их мордов-

ской вере и служению. По довольству в вотчине госпожи его лесных дач производил он промысел, жег угольи и оные продавал, а потому большую часть время проводил в лесу, где молился по мордовскому обряду Богу и подавал тихую милостыню. — Производя означенный промысел сем лет и упражняясь в молитве, в прошедшем 1808 году пред праздником Николая чудотворца, весною бываемым пришел он в свой дом, и вымывшись в бане, стал перед сном молиться по мордовски, в то время слышал он, что ему гласит, чтоб он молился по мордовски Богу и подавал милостыню крепко, что приходят последние веки и на ключ при деревне их званием Рахлейку Божиим судом сойдет дом Давыдов с золотым столбом, и давидий будет судить по своей старой вере, и веры приклонит под свою веру, а вера она будет мордовская и ковши их мордовские, которые хранятся в *Нижнем*, только и ждут давидиевых законов. Все люди будут мордовской веры и ходить в мордовском платье, и тогда будет праведный суд. Ударит двенадцать громов в один раз, и будет кончина века, после того солнце будет ходить по праву руку, восходить будет там, где оно ныне заходит; а для того бы при мольбах их поклонялись они на запад; и как таковое глашение было в разные времена, то гласящее назывались иногда пречистою Владычицею, иногда Николаем святителем, иногда Михаилом Архангелом, а иногда Мельцезе громовым сыном, и приказывали объявить вышеписанное всей мордве и собирать их молиться по мордовскому обычаю на ключ Рахлейку, где будет дом давидиев, что он Алексеев и выполнил. Прежде объявлял сие разным из мордвы крестьянами по одиночке, а сентября месяца после Семенова дня послал деревни их крестьян Никиту Иванова и племянника своего Бориса Иванова обвести всех Терюшевской волости из мордвы крестьян, чтобы сходились в воскресные 12-го числа под деревню их Сескина на ключ Рахлейку, где сойдет дом давидиев на волостную мольбу по старинному их мордовскому обряду с гусями и медом, где он им объявит, что ему гласили о мордве пречистая Владычица, Никола свяtitель и Михайла Архангел и Мельцезе; в которой день по повелению его и собралось из разных селений обою полу мордвы множество а он, Алексеев, приказал Никите Иванову, Михайле Фролову, Петру Максимову и Николаю Алексею развести купленный им мед водою в трех кадках, наварить гусей и наделать из воску свеч; мед и воск куплены им на собранные с мордвы, кто сколько мог дать деньги, сделал мольбу на назначенном ключе Рахлейке по старинному их мордовскому обряду и собранной при том мордве, все что ему вышеписанное было глашено объявил, и велел им собираться на оное

место и мольбы делать по пятничным и воскресным дням. Сам он землю не пахал, а молился Богу, но он сего никому из мордвы не объявлял, и чтобы они земель своих не пахали, не говорил, пророком он себя не называл, а прозвали его таким товарищи его. Кроме вышеизъясненного он ни о чем, а особливо о Христе, не говорил, и другого ничего не делал“.

Из такового крестьянина Алексеева допроса, и из показаний сообщников его, господин гражданский губернатор — усмотрел, что происшествие сие хотя само по себе есть ничтожное и заслуживающее никакого особенного уважения, но поелику он, Алексеев, такими его нелепостями как собственно собою, так и чрез сообщников своих, сделал между крестьянами соблазн, то в отвращение оного впредь, и в страх другим, приказал предать его, купно с сообщниками, выполнявшими его приказания, суду, для поступления с ними по законам, предписав при этом земскому исправнику подтвердить строжайшее во всех селениях; в коих жительствоуют новокрещены из мордвы, чтоб они тайно, не явно не собирались и не отправляли богослужения по древнему их идолопоклонническому мордовскому заблуждению, а исповедали-б во всем принятую предками их православную христианскую веру и следовали-бы ее установлениям неуклонно. О чем он господин губернатор известил меня, донес и господину министру внутренних дел.

Д. архива св. Синода 1809 г. 18 окт. № 853, л. 1—5.

1811 г. Казан. губ. Чистоп. у., деревни Баганы из мордвы новокрещена Герасима Алексеева сын Иван от роду имеющий 15 лет в допросе показал: прошлого 1807 г. сентября, а которого числа не припомнит, будучи он, Герасимов, для обучения грамоте в с. Тоябе у диакона Ивана Артемьева и около обеденного времени, приходя к нему села же Тоябы жители 3 чел. звали в церковь; он не пошел. Пришел свящ. Иванов, просил сходить с ним на час в церковь. Послушался, пошел. О. Иванов написал что-то на бумаге и велел списать с его руки на другую бумагу. Просьба была исполнена. Иванов же свою бумагу изорвал. После того Ивану священник сказал: более дела нет, иди домой. По выходе из церкви, Иван увидал происходившую свадьбу: жених был из чуваш Козьма Мих. а невеста из татар Акилина Федорова. Что писал он, Иван, по малолетству, не припомнит. Был допрашиван и толмач Егор Иванов.

Д. А. Св. Синода 1811 г., № 885, л. 11—12.

1816 г. 16 дек. Оренбургское губернское правление сообщило Оренб. дух. консистории о жалобе мордвина Михаила Андреева на свящ. с. Березовки, Уфим. у., Андрея Иванова. Истец докладывал начальству, что о. Иванов причинил жене его Пелагее Петровой побои: от битья были следующие знаки: „на левом плече и на правом бедре синие багровые полосы“. Консистория предложила М. Андрееву подать исковое прошение в гражданский суд.

Д. архива Уфим. дух. консистории 1816 г. 16 дек. № 3797, т. 2, 4 л. 1818 г. 1 дек. Казанскому епарх. начальству была прислана рукопись на мордов. яз. „свящ. история“, перевод свящ. с. Напольного. Алатыр. у., Ив. Охотина (рапорт Алатыр. дух. пр. 1818 г. 15 ноября);

Архиепископ Амвросий в декабре представил ее в Синод. 20 ноября 1820 г. из Синода было получено напечатанное издание свящ. ист. 600 экз., в переплетах, по цене 1 р. за экземпляр. Консистория разослала книги для распространения и чтения в селах духовным правлениям: Свияжскому, Козмодемьян., Чебокс., Чистоп., Алатырск., Курм., Самар., Симб., Ставроп., Кореун., Сызранскому.

Д. арх. Казан. дух. консист. 1818 г. 1 дек. л. 1, 2, 4, 15, Д. коммиссии дух. училищ 1819 г. № 2439 в архиве Св. Синода.

1819 г. 12 сент. В Ставропол. у., в приходской к Белому Яру, деревне Таборной, чуваша и мордва хотя празднуют воскресный день, но празднуют также пяток, имеют к. реметь, и празднуют в оной по древним идолопоклонническим образом. В приходской к с. Рязанцеву дер. Бирде мордва язычествует, поминовение читит по усопшим в лесу или рощах. На увещания духовенства слышится ответ: старики их праздновали и они оставить сих празднований не могут.

Рапорт Ставроп. дух. правления от 12 сент. 1819 г. в Каз. дух. консисторию в архиве Казан. дух. консист. 1818 г. XI, 26, № 7310, л. 18.

1819 г., перевел на мордовский язык новый завет свящ. с. Напольного, Алатыр. у., Андрей Ив. Охотин, бывавший по печатанию издания в Спб.; он же и корректировал свою работу.

Ист. стат. описание с. Кошек, Чебокс. у., Казан. губ.—в архиве церкви с. Кошек. Д. архива Казан. дух. консист. 1827 г. 11 апр. № 20560.

1819 г. Брак мордвина дер. Кузайкиной, прихода с. Малалыклов, Мензелин. у., Тимофея Тимофеева с Марьей Прокопьевой без воли и согласия ее родителей. По словам жениха, он взял невесту с поля где она брала ягоды в самый Петров день 1819 г. Были поезжане, которые и были свидетелями венчания их в церкви. Ему было 18 л., а ей 20 л. Марья Прокопьева показала, что она решилась на этот

шаг, когда узнала, что отец и мать не выдадут ее в замужество ранее 30 л. Это было также необходимо и по материальным соображениям: жениху не пришлось платить калыма в 100 р. В виду этих причин „в 1819 г. в самый Петров день, поутру, пошла я из дому в поле за ягодами, а сказанному Тимофею Тимофеевичу чрез сестру его родную Катерину Тимофееву велела выезжать на поле, на назначенное мною место, который по сказанию сестры его и под'ехал ко мне с новокрещенным той же деревни Данилом Михайловым на 2 лошадах, парюю в телегу запряженных, и я, севши в телегу коному Тимофееву, с которыми не возвращаясь в упомянутую деревню Кузанкину, прямо поехали в с. Порутчиково“. Не успели доехать, как „на дороге нагнал нас нынешний мой свекор Тимофей Иванов с поезжанами Васильем Константиновым и Терентием Павловым; вместе с нами „поехали в с. Порутчиково“, где „и была обвенчана“.

Д. архива Уфимск. духов. консист. 1819 года 7 июля, № 4449, л. 7, 8, 43.

1822 г. 17 авг. Уфим. уголовная палата просит консисторию доставить ей сведения о летах „ясашного крестьянина из мордвы“. Последний жил в Бугуруслане.

Д. арх. Уфим. дух. консист. 1822 г. 17 авг. № 500.

1825 г. Симбир. губ., Ардатов. у., с. Косогор, поверенный из мордвы новокрещен ясашный крестьянин Артамон Власов жалуется на притеснения местного священника Любимского.

Д. арх. Св. Синода 1825 г. № 170.

1825 г. В Уфимской епархии из мордвы крестился 1 м., в 1826 г. — 2 м.

Д. арх. Уфим. дух. консист. 1826 г. 10 янв. № 5520.

1826 г. 3 мая. Уфимской округи д. Петряевой из мордвы новокрещен Тимофей Егоров просил епарх. власть разрешить ему брак с новокрещенкой той же деревни девицей Еленой Андреевой. На сестре Елены был женат племянник просителя, каковое обстоятельство и побудило Егорова подать заявление.

Д. арх. Уфим. дух. консист. 1826 г. 3 мая № 5658.

1826 г. 25 мая. Для производства экзамена по мордовскому языку лиц, ищущих духовных должностей, в Казани не нашлось специалистов. Семинарское правление 3 июля писало консистории: мордовского класса нет и знающих мордов. язык нет. 13 июля консистория представила следующие соображения архиепископу Амвросию: „не благоугодно-ли будет экзамен на мордовском языке совсем отме-

нить, ибо народ мордовский совершенно обрусел и все до единого говорят очень хорошо по-русски". 18 июля получена была резолюция: „экзамен в мордов. языке оставить“.

Д. арх. Казан. дух. консист. 1826 г. 25 мая, № 19279, л. 1, 6, 9.

1828 г. 27 февраля. Мордвин Петр Софронов, прихожанин с. Си-киаза, Уфим. епархии, в своем прошении епископу Амвросию писал: „Христиане русские, по известным мне предрассудкам, ни за что не согласятся отдать в замужество своих дочерей за мордвина, ибо одно сие имя им отвратительно. Но в деревне нашей, которая от селений в окружности одними русскими, мне взять в супружество, почти некого—за общим родством. Но чтобы далее не продолжалось мое одиночество—к расстройству семейственного быта, возымел намерение высватать у родной моей тетки Надежды Дмитриевны падчерицу Анну Петрову, приведенную к ней уже 3-м мужем после 2-го брака“. Е. Амвросий брак разрешил 12 янв. 1828 г.

Д. архива Уфим. дух. консист. 1828 г. 27 февр. № 6237.

1828 г. Мордва в количестве несколько сот чел. обоего пола была в крепостной зависимости в имении Орловой-Давыдовой, в пределах нынешней Самарской губ. Благодаря раз'яснениям купца Ляхова и чувашина Василия Ибряева, мордва приняла крещение, за что была освобождена от крепостной зависимости.

Д. арх. Св. Синода 1829 г. № 767.

1829 г. Мордвы по Казан. епархии, оставившей свои языческие заблуждения, показывается 118812 чел. за прежние годы и 146 ч. за 1-ю полов. 1829 г. Причины этого заключались в том, что мордва жила среди русских, „и хотя удерживали свой природный язык, но все, вообще, как мужчины, так и женщины, и даже дети, свободно говорили на русском языке и взаимно с русскими вступали в брачные союзы“.

Д. арх. Св. Синода 1828 г. 10 дек. № 1552, л. 66.

1830 г. В 1-ю полов. 1830 г. по Казанск. епархии мордвы крестилось 8 м. 7 ж.

Д. арх. Св. Синода 1829 г. 23 сент. № 767, л. 24.

1831 г. Уфимск. уезда, д. Красного Яра, из мордвы новокрещен Емельян Дмитриев просит разрешить сыну его Ефиму вступить в брак с дочерью однодеревнца Ильи Захарова Агапией, состоящей в родстве в 6 степени. Разрешение было получено.

Д. архива Уфим. дух. консист. 1831 г. 25 мая № 7617.

1831 г. 27 окт. привлечен к ответственности гор. Стерлитамака свящ. Илия Мансветов за похороны мордвина Егора Егорова, умершего от падения с хлебной копны.

Д. арх. Уфим. дух. консист. 1831 г. 27 окт. № 7799.

1835 г. В Симб. губ. мордвы числится 52612 м. 55029 ж. Она более других народностей подверглась русскому влиянию.

Д. арх. Св. Синода 1835 г. 22 февр. № 172, л. 1, 22 и след.

1836 г. 17 ноября. Стерлитам. у., Кугунакташевской вол., д. Зиргановой, мордвин новокрещен Филипп Никитин жалуется на то, что его сын Василий отдан несправедливо в рекруты.

Д. арх. Уфим. дух. консист. 1836 г. 17 ноября, № 10916.

1837 г. 20 генв. Г. Шереметева крестьянин Алексей Иванов, проживающий в г. Стерлитамаке, просил епарх. власть разрешить брак его работника из мордвы новокрещена Ивана Еремеева с девушкой беспоповщинской секты. Жених был родом из д. Садовки, Стерлит. у., 21 г., а невеста 25 л., жила в Табынской крепости, соглашалась принять православие.

27 генв. 1837 г. священнику с. Куганака было разрешено повенчать просителей при условии принятия православия. Нужные бумаги ходили долго, угодили к другому адресату и в другое благочиние; в это время невеста раздумала принимать православие, а жених, охладев к ней, поженился на другой.

Д. арх. Уфим. дух. консист. 1837 г. 20 янв. № 11094, л. 3, 4, 11.

1837 г. В районе нынешнего Бугульм. у. крестился 1 мордвин, желая избавиться от солдатчины.

Д. арх. Уфим. дух. консист. 1837 г. № 11666, л. 627.

1844 г. Мордовская грамматика и свящ. история высылаются из Спб. в Казань в отпечатанном виде.

Д. арх. Св. Синода 1844 г. № 1688.

1844 г. Мордва Чистоп. у. относительно образа жизни более приближается к русским, чем чуваш и татары.

Д. арх. Св. Синода 1844 г. № 1518, л. 14 и след.

1844 г. 22 ноября. Нижегородской епархии, Княгининской округи, с. Шахшанова диакон Василий Орлов писал в Св. Синод.

В 1842-м году, в июне месяце, в бытность мою Нижегородской епархии, Лукояновской округи, в селе Темяшеве, преосвященному Иоанну, епископу Нижегородскому и Арзамасскому, делал я доклад о том, дабы дозволено мне было, прихожанам одного села, которые все без из'ятия мордва, мокшанского поколения, по примеру изданной в

1820-м году, с дозволения святейшего правительствующего Синода, на армянском наречии священной истории, преподавать учение историческое и катихизическое, на языке мордовском; при котором, на рассмотрение его, представил я переведенную мною на мордовский язык Филаретову историю, и составленный мною краткий очерк первой части мордовской грамматики. Резолюцией преосвященного Иоанна, епископа Нижегородского и Арзамасского, на оном докладе последовавшего, велено было мне, сообразно требованиям и предписаниям правительства, сперва сделать в доме моем, для мордовских детей училище, а потом, смотря по успеху, и благовидным последствиям, простерть предприятие свое и далее, а о последующем донести в свое время. На оную резолюцию, дал я объяснение, что исполнить оную согласен с полным моим усердием, но без вспомоществования правительства, привести в исполнение оной не могу, по той причине, что села Темяшева прихожане, ведомства г. имуществ, Бойковской волости крестьяне, почитая по невежеству своему, просвещение для себя не нужным, не согласятся добровольно, для обучения закону Божию на языке мордовском, отдавать мне детей своих, и по этому требовал я, дабы оное дело, представлено было на рассмотрение синода. По сообщению одного объяснения, Нижегородскою духовною консисториею, противу требования моего, в Нижегородскую палату г. имуществ, Арзамасский окружной начальник Белелюбский, хотя и побуждал, села Темяшева прихожан к тому, дабы они, для обучения закону Божию на языке мордовском, отдали мне несколько мальчиков; но они по научению приходского священника своего Иоанна Добролюбова, дали объяснение, что будто-бы в точности зная русский язык, и при том, имея в приходе своем рачительного священника, не имеют необходимости обучать детей своих закону Божию на языке мордовском, но соглашаются лучше, для обучения русской грамоте, отдать несколько мальчиков, упомянутому священнику своему. После того, как указом Нижегородской духовной консистории, чрез благочинного села Наруксова священника Андрея Цветиева, объявлено мне было оное объяснение; в 1843-м году, мая 6-го дня, к преосвященному Иоанну, епископу Нижегородскому и Арзамасскому, о том, что прихожане села Темяшева, не потому не согласились, для обучения закону Божию на языке мордовском отдавать мне детей своих, чтобы действительно твердо знали русский язык; но из опасения того, как бы чрез это впоследствии времени, не пало древнее языческое зловерие их, которое заключается в признании, кроме единого истинного Бога, еще другого божества, известного под именем

Солтанъ Кѣрямать мастыр Кѣрди, что значит Солтан Керямать миродержитель, и других божеств.

Еще ранее этого диакон Лукоян, округи с. Темяшева писал епископу Нижегородскому и Арзамасскому Иоанну следующее:

1. Прошлого 1841-го года, майя 18 дня, посвящен вашим преосвященством нижайший я, Лукояновской округи, в село Темяшево к Покровской церкви во диакона, при которой прихожане все без из'ятия мордва мокшанского поколения, в глубоком невежестве находящихся, о христианстве понятия не имеют никакого, а это происходит не иначе от чего, как только от незнания их славянского и русского языков, ибо мужчины из них едва только могут понимать и сообщать другим на русском языке, касающееся до обстоятельств крестьянских занятий; а из женщин редкая может понимать и другим сообщать на русском языке и означенное; языка же русского, употребляемого на диалекте письменном, совершенно не понимают; почему за полезное для них почел я обучиться языку их, для сего вступив в дружественную связь с сыном умершего крестьянина села нашего Степана Андреева Максимкина—Романом, обученным чтению и чистописанию еще покойным родителем моим диаконом означенного села Иваном Федоровым; со всевозможным старанием внушил я ему все, что необходимо для православного христианина, а потом предложил ему о том, чтобы он обучил меня мордовскому языку, и притом объявил ему намерение мое, и он с охотою на предложение мое согласился, и в продолжении целого года, пока я отбирал от него правила грамматики, занимался со мною с великим тщанием и рачением, и в течение означенного времени при помощи всевышнего Бога окончил я сие многотрудное для меня и вместе для сотрудника моего предприятие, полным познанием употребления языка мордовского по правилам грамматики, так же не малого количества слов мордовских с собственными и переносными значениями их, и, наконец, переводом на мордовский язык сочинения высокопреосвященнейшего Филарета священной истории; по сему к вашему преосвященству на рассмотрение ваше переведенную мною на мордовский язык историю, и во уверение правильности перевода моего, краткий очерк первой части грамматики мордовской, осмеливаюсь все унижайше доложить вашему преосвященству, не соблаговолите ли дозволить мне нижайшему для удобнейшего усовершенствования означенных прихожан церкви нашей в законе православной христианской веры, по примеру изданной в 1820-м году с дозволения святейшего правительствующего Синода, на армянском языке истории; которая по не ма-

лому различию одного поколения от другого для мокшан совершенно не понятна, беспрепятственно преподавать им по окончании божественной службы, поколику позволит мне время, учение историческое и катихизическое на языке мордовском. На что и буду ожидать решения. К сему докладу означенный диакон Василий Орлов руку приложил. 1842 года, июля дня.

II. В противность означенного мною прошлого 1842 года июля дня в поданном от меня вашему преосвященству докладе, в котором решился я просить ваше преосвященство, о дозволении вашем преподавать мне нижайшему прихожанам церкви нашей учение историческое и катихизическое на языке мордовском, данное прихожанами церкви нашей, Байковской волости села Темяшева г. крестьянами, господину Арзамасскому окружному начальнику, и сообщенное Нижегородскую палату г. имуществ в Нижегородскую духовную консисторию показание есть ложно, ибо хотя прихожане церкви нашей и показали, что будто бы все они, и даже самые малые дети их знают русский язык в совершенной точности, а поэтому и не имеют необходимости обучать детей своим закону Божию на языке мордовском, при том же имея в приходе своем священника рачительного, решаются лучше ему отдать из села своего для обучения русской грамматике (из села своего) несколько мальчиков, которые впоследствии времени будут им изяснять правила православного христианского закона; но они показали это не потому, чтобы действительно знали твердо русский язык, и даже могли понимать оный в употреблении письменном; а, во 1-х, из опасения того, как бы чрез это впоследствии времени не пало древнее их языческое зловерие, чего в поданном от меня к вашему преосвященству означенном докладе не упомянуто, потому, что намерение мое было истребить чрез это заблуждение прихожан наших тихим образом, и чрез это открыть заблуждения всей мордвы мокшанского поколения; зловерие же их состоит в том, что они кроме единого истинного Бога, признают еще другое божество под именем *Солтанъ Кёрямять Мástыр-кёрди*, что значит Солтан Керямать Миродержитель, которому празднество совершается в день Покрова Пресвятыя Богородицы, в доме крестьянина, у которого по очереди год жжется посвященная ему свеча; молитва же ему заключается в следующих кратких словах: Солтанъ Кёрямять, акша Кёрямять! Мástыр Кирди Кёрямять! Мástыр мårта шåчима! мástыр мårта касыма! ванымасть. Что значит: Солтанъ Керямать: Белый Керямать! Миродержитель Керемать! вместе с миром родившийся, и вме-

сте с миром выросший. Спаси нас! Кроме сего, главного признают еще другие низшие его божества под именем: Кудаза́рават, Юртаза́рават, Баяза́рават, А́вын-а́зарават, Паксы́зарават, Ве́ди-а́зарават: что означает богинь домов, поместьев, бань, овинов, полей, рек и кратко сказать, нет у них ни одного места, которое бы, по мнению их, не имело своего божества; всем сим божествам молятся они в избах, во святой и великий четверток в банях, в неделю Тომину около средины дня в овинах, а вечером на реке, в день пятидесятницы, а также и по окончании полевой работы в поле. Сверх сего, еще верят, что будто бы души умерших предков их в царстве мертвых, находятся в равном с ними положении, живут домами, по созыву их родят им хлеб, почему во время молитвы их к богиням дома и поместья, которая совершается у них в избе, молятся и умершим предкам своим. Молитва же к ним совершается в следующих кратких словах:

Юртаза́рава! Кудаза́рава! А́тявисть! А́васть! А́рсида пара! ша́чифтыда сиора! что значит: богиня дома, богиня поместья, умершие в мужском и женском поле предки наши, не думайте о нас худого, уродите нам хлеба! По окончании же сей молитвы приносят им жертву положением под дверную пята куска мяса, хлеба и испитием какого бы то ни было приварка. Но здесь означено только главное; сверх сего еще много есть между ними заблуждений, от вышеозначенных как от главного корня происшедших. Во 2-х, таковое показание дали они по возмущению означенного священника села нашего Иоанна Добролюбова; ибо он, Добролюбов, узнав о поданном мною к вашему преосвященству вышеозначенном докладе, и о течении одного дела, и возимев на меня чрез это великую злобу, сего 1843-го года, января 27-го дня, не смотря на нерадение свое о прихожанах церкви нашей, вышел к ним на мирскую сходку, и возмутил их на меня, сказав им, будто бы я чрез это ишу погибели их. Мая 1843 г.

Д. арх. Св. Синода 1844 г. 22 ноября № 1688.

1861 г. 16 сент. Управляющий Самарскою палатою государственных имуществ находит мордовское население края очень темным, обычные культурно-просветительные учреждения не достигающими цели; необходимы специальные учебные заведения с особой программой и с особым укладом школьной жизни; все должно быть построено на этнографической основе, иначе еще столетия будем учить мордву и она все-таки будет оставаться темной; рассчитывать на одно только

влияние русского простонародия не приходится, так как оно само-то нуждается в усиленных мерах культурно-просветительного воздействия.

Д. арх. Св. Синода 1861 г. 16 сент. № 1607.

1861 г. 11 авг. Тамбовский и Шацкий епископ Оеофан ходатайствует пред Св. Синодом о напечатании изготовленных в его епархии переводов на мордовский язык.

„Кроме перевода на мордовский язык начатков христианского учения, уже отпечатанного вследствие моего ходатайства, как видно из указа Синода от 23 ноября 1860 года за № 5958, я счел нужным, поручить тому же комитету озаботиться переводом также на мордовский язык книжицы, содержащей самые необходимые всякому христианину молитвы; каковой перевод, оконченный трудами священника села Кишал, Темниковского уезда, Георгием Вадовским, пересмотренный и поверенный в оном комитете, представляя при сем в подлиннике в святейший правительствующий Синод, долгом поставляю просить учинить распоряжение об отпечатании и этого перевода, также необходимого для инородцев вверенной мне епархии, средствами, какие будут благоусмотрены Синодом.

13 сент. 1861 г. Св. Синод определил: Представленный преосвященным епископом Тамбовским Оеофаном перевод на мордовский язык необходимых всякому христианину молитв, составленный священником Вадовским и поверенный особо составленным комитетом, поручить хозяйственному управлению при святейшем Синоде отпечатать, на счет типографских сумм, в количестве 1200 экземпляров и отослать затем в ведение преосвященного Тамбовского, доведя о последующем до сведения святейшего Синода. О чём в хозяйственное управление и передать выписку из сего определения, а преосвященному Оеофану дать знать указом.

На основании определения Синода 13—26 сентября 1861 года в Московской синодальной типографии напечатано для Тамбовской епархии 1200 экз. книги: „Молитвы и церковное чтение на мордовском и русском языках“, в 12 д. листа гражд. печати: издание это обошлось типографии в 25 р. 45³/₄ к. сер.

Означенные экземпляры отосланы в Тамбов для распространения среди мордвы. Собщение хоз. упр. в Тамбов. 6 июля 1862 г.

Д. арх. Св. Синода 1861 г. 11 авг. № 1367.

1865 года 17 июля. Профессор Тамбовской семинарии Тюменев сделал перевод евангелия от Матфея на мордовский язык. Св. Синод, получив этот перевод, 9 авг. 1860 г. определил напечатать перевод в

количестве 1200 экз., на счет духовно-учебного капитала и отослать Тамбов. 15 июля 1865 г. обер-прокурор запросил Св. Синод, есть ли надобность в упомянутом издании.

Имея в виду, что рукопись евангелия от Матфея на мордовском языке написана русскими буквами, и что мордовцы, знающие русскую грамоту, если они при том понимают русское наречие, могли бы читать евангелие на русском языке, бывший обер-прок. Св. Синода просил преосв. Тамбовского о доставлении мнения его, признает-ли он, с своей стороны, печатание упомянутой рукописи необходимым и не будет ли полезнее распространить между мордовцами чтение евангелия на русском языке, которое при том может быть приобретаемо ныне по ценам, доступным каждому.

На это преосв. Тамбовский уведомил ныне, что из отобранных от св.-ц.-сл. мордовских приходов Тамбовской епархии сведений оказывается, что печатание рукописи перевода евангелия от Матфея на мордовский язык не представляется необходимым, так как на приобретение такового евангелия заявили согласие не более 30 лиц, а между тем, наши все св.-ц.-сл. мордовских приходов объяснили, что прихожане их понимают русский язык очень хорошо, равно понимают и богослужение, отправляемое на славянском языке.

По этому поводу заключение Св. Синода было таково: Принимая во внимание, что, по отзыву преосвященного Тамбовского, в напечатании рукописи перевода св. евангелия от Матфея на мордовский язык необходимости не представляется, так как большая часть мордовцев Тамб. епархии понимают русский язык и богослужение на славян. языке, духовно-учебное управление полагало бы: возвратить о. Тюменеву рукопись составленного им перевода св. евангелия от Матфея на мордовский язык, с разрешением ему напечатать оную, если пожелает, на свой счет; просить преосв. Тамбовского принять меры к распространению между мордовцами Тамбовской епархии чтения евангелия на русском языке и поставить священникам мордовских приходов в неперемнную обязанность объяснять своим прихожанам общепонятным от них языком славянский текст как св. евангелия, так и других богослужебных книг.

3 февраля 1867 г. автор перевода Александр Иванович Тюменев просит Св. Синод разрешить ему печатать перевод: „Желаю напечатать на свой счет“. Разрешение дано.

Д. арх. Св. Синода 1865 г. 17 июля, № 1162.

1867 г. 21 мая. Произведена анкета по вопросам просвещения инородцев. Сам ученый ком. мин. н. пр., который запрашивал различные учреж-

дения, 27 февр. 1867 г. высказался так: в педагогических видах может быть допущено в инородческих училищах употребление народных языков в следующем размере: все обучение должно быть разделено на 2 периода. В 1-й период дети обучаются при помощи местных наречий русскому разговорному языку, посредством наглядного обучения; 2-й же посвящают чтению и письму, счислению и действиям арифметики, а также изучению закона Божия исключительно по-русски. 9 сент. 1868 г. Ученый комитет высказывается так: 1) на первых порах в пособие учителям и ученикам допускается издание на инородческих наречиях не только евангелия и св. истории, но и первоначальных самых элементарных учебников, за исключением катихизиса, изучение коего относится к высшему окончательному курсу, но с присовокуплением к ним и русского текста, с тем, чтобы чтение по этим книгам происходило по тому и другому языкам в равной степени удовлетворительно, и чтобы с самого начала употребление инородческих наречий в качестве учебного языка служило лишь переходом к преподаванию всех предметов по-русски. Курс учения разделяется на предварительный и окончательный. В окончательном курсе все преподавание ведется по-русски и инородческие наречия употребляются лишь изредка в качестве пособия при русском преподавании, для перевода учениками и учителями соответствующих русских выражений.

Чистопольский училищ. совет высказался почти в том же духе: первоначальное обучение должно идти на родном языке; но одновременно обучать наглядно и русскому языку, по усвоении которого дальнейшее обучение вести по-русски.

Пензен. учил. сов. присоединился к мнению ученого комитета.

Нижнеломов. училищ. совет сообщает, что он разделяет мнение Георгиевского, „своих же взглядов дать не может, потому, что ни один из его членов не знаком как с бытом и характером инородцев, так и с методом обучения в их школах“.

Саранский уезд. училищ. совет. Из инородцев, находящихся в городе, мордва до того понимает разговорный русский язык, что преподавание на русском языке несколько не кажется для них непонятным; даже при опыте преподавания детям мордвы закона Божия на их природном языке, результат преподавания был менее бы годен чем на русском.

Краснослободский уезд. учил. совет. Совет полагает просить земство дать средства к открытию школ в мордовских селах и назначить русских учителей, знающих мордовский язык.

Чембарский уезд. учил. совет. Для более успешного хода образования мордвы, следует определять в школы учителями лиц, знающих мордовский язык.

Наровчатский учил. совет. Совет согласен с мнением ученого комитета и допускает употребление инородческих языков при самом поступлении инородцев в училища. Со ставление не многих поучений на инородческих языках с подстрочным переводом весьма желательно, как для облегчения преподавателей, так и затем чтобы книги эти могли заинтересовать детей и родителей их; издание же других книг, кроме евангелия, не представляется необходимым.

Городищский учил. совет. Необходимо иметь на мордовском языке евангелие, повседневные молитвы, объяснение литургии и постов с подстрочным русским переводом. При обучении детей должно начинать с мордовского языка, а для этого учитель должен знать его. Для приготовления более способных учителей министр народного просвещения разрешил иметь двух стипендиатов из мордвы при Саратовском уездном училище, куда они поступают по окончании курса в Городищском уездном училище, но нельзя уверены быть, найдет ли училищный совет средства, чтобы довести этих кандидатов до окончания курса в местном уездном училище.

Керенский учил. совет. Преподавание должно делиться на два отдела: первоначальное (подготовительное) должно заключаться в изустном преподавании на инородческом наречии, с изучением разговорного русского языка; а второй отдел можно начать прямо с русской грамоты, так что разница в инородческих школах от русских должна произойти только в продолжительности курса. Касательно обучения иноверцев в русских школах, препятствий не встречается.

Председатель Вятского уездного училищного совета Фармаковский.

1. Следует отказаться от строгой системы обучения по русским, или славянским букварям; 2, надлежит обучать русской грамоте на родном языке их, по звуковой методе, объяснять русский алфавит, сложение буквы знакомыми инородцам словами их языка, указывая соответствующие на их языке издания; 3, по мере ознакомления с русским языком заставлять выучивать их молитвы, заповеди, символ веры на русском, или славянском языке; обучение закону Божию может и должно идти совместно с обучением грамоты, письму и русскому языку; 4, не терпеть в инородческих школах учителей, не разумеющих языка своих учеников и не владеющих языком их; 5, руководства для обучения могут быть составлены общими усилиями

инородческих учителей и священников новокрещенных приходов, а до тех пор снабдить руководствами Ильминского, Золотницкого Кедрова и Блинова; 6, надлежит преподавать пение церковных песней и молитв и 7, обучать в женских школах рукоделиям.

Самарский губернский училищный совет. 1. В местностях, населенных мордвой, обучение должно идти на русском языке, так как это племя усвоило себе русский язык. 2. В чувашских селениях и крещенных татар, где русский язык усваивается, обучение должно быть на русском языке. 3. В чувашских селениях и крещенных татар, где русский язык еще не распространился, первоначальное обучение должно быть изустное на племенном языке; за тем, когда дети усвоят русский разговорный язык, перейти к обучению детей русской грамоте, объясняя все непонятное детям на родном языке их. При этом не полагать срока изустному обучению, так как успех усвоения детьми русского разговорного языка зависит от умения учителя вести взятое на себя дело. 4. Признавая переведенные с русского на инородческий язык учебные пособия полезными, считает нужным озаботиться о распространении этих переводов между инородцами.

Симбирский губернский училищный совет. В инородческих школах должен быть употребляем язык русский, но как успех образования обуславливается пониманием воспитанниками объясняемых истин, то употребление племенного языка первоначально в школах неизбежно, и потому учителя необходимо должны быть знакомы с языком воспитанников, пока они не усвоят себе русского.

Симбирский уездный училищный совет. Предварительно обучения грамоте инородческих детей, следует преподавателям знакомить их с окружающими предметами, посредством бесед на языках инородческом и русском, кроме тех случаев, когда названия какого-либо предмета на инородческом языке нет. Затем, для соблюдения последовательности в умственном развитии совместно с обучением грамоте употреблять отдельные предложения по руководству — „Ушинского“. Первоначальные учебные руководства должны быть печатаемы в два столбца с русским текстом. Язык инородческий, совершенно необходимый в начале учения и полезный в продолжении всего учебного курса, не должен быть языком школы, а тем менее церкви, а как средство к сознательному усвоению русского языка.

Сенгилевский уездный училищный совет. Хотя система гг. Ильминского и Золотницкого и хороша, но на практике встретит неудобство в том, что учителей, знакомых с инородческим языком в здешней местности нет, так что придется удалить всех преподава-

телей и самых членов совета. Впрочем инородцы так усвоили русский язык живя между русскими, что не находят затруднения при разговоре с ними, а особенно мордва, дети которых садятся за русский букварь, как и русские дети, а не вроде попугаев.

Карсунский уездный училищный совет. Совет вполне разделяет мнение ученого комитета и присовокупляет: 1, нет надобности русскому правительству принимать на себя заботу об образовании письменного языка для инородцев; 2, нет нужды при неразвитости инородческих наречий переводить и евангелие, 3, для того чтобы инородческий (разговорный) язык с пользою был употребляем в училищах сделать обязательным для всех, священников знание, инородческого наречия, для мулл же — знание русского языка.

Ардатовский уездный училищный совет. Совет соглашается с мнением ученого комитета, т. е. дело образования с самого начала должно быть ведено на инородческом языке, пока чрез общения науки дети не свыкнутся с русскою речью и русский язык не делается для них понятным. Система эта в особенности необходима там, где инородцы говорят только одним своим языком и где дети не понимают русского языка.

Курмышский уездный училищный совет. Совет соглашается с мнением ученого комитета. — В первый период дети обучаются русскому языку не только посредством наглядного обучения, но и обучаются русской грамоте, сколько необходимо, чтобы овладеть механизмом чтения, азбуке, складам, чтению. Весьма желательно образование народных учителей из среды самих крестьян; приготовление таких учителей могло бы быть производимо при уездных училищах.

Д. канцелярии попечителя Казан. учебн. округа 1867 г. 21 мая, № 39, л. 80 и след.

С 1870 годов мордва начинает обучаться в школах Н. И. Ильминского: в Казанской инородческой учительской семинарии и начальных училищах; обучаются далее в городских училищах и гимназиях, ближайших к их местожительствам, учатся в университете — Казан. и столичных, а также и в других высших учебных заведениях. Интеллигенции у мордвы насчитывается: с высшим образованием до 100 чел., со средним образованием около 2000 чел. Слабо подвигается образование женщины.

В 1917 г. в мае 15—20, мордва участвовала на съезде мелких нар. в Казани. Из постановлений, принятых относительно мордвы, надо отметить следующие: в семинариях и Казан. Академий, в 1-й практически, во 2-й научно должно быть поставлено преподавание местных

языков, с историей, этнографией (психологией народа и миеологией) местных племен—в Симбирской мордов, чув. и тат. яз., в Самар.—чув., мордов., тат. и кирг., в Саратов.—чув., мордов. и тат., в Пензен. и Тамбовской—мордовского.

В Академии, наряду с другими кафедрами, должна быть кафедра мордов. яз. с историей и этногр. Для мордовского населения открыть учительские мордовские семинарии в следующих пунктах: 1) Малый Толкай, Самар. губ., 2) Атяшево, Симб. г., 3) Баевка, Саратов. губ., 4) Аралово, Пензен. губ.

Протоколы 1 общего с'езда мелких нар. пов. 1917 г. 15—20 мая. Казань, 1917 г.

1917 г. июль. Образовано мордовское культурно-просветительное общество, включившее в себя до 300 чел.

Устав мордов. культ.-просв общества. Казань. 1917 г. 16^о.

Нагайбаки.

Они живут в Оренбургской губернии, в Верхнеур у., в поселках: Кассель, Остроленко, Фершампенуаз, Париж, Требий, Краснокаменск, Астафьевском; имеются нагайбаки и в русских поселках: Неженском, Ильинском, Подгорном, Гирьяле и Алабайтале, Оренб. губ. Всего нагайбаков 20 тыс. обоего пола.

Нагайбак росту среднего, сложения крепкого. Общий тип уловим с большим трудом. За малым исключением нагайбак напоминает великорусса. Большинство нагайбаков—потомки татар, есть между ними потомки ногаев, киргиз, турок, арабов, персов и других народностей; живут нагайбаки в деревянных домах незатейливой архитектуры, из 2 комнат, каковые разделяются холодными сенями. В летнее время обед готовится на дворе, для чего существует особая постройка—с печью. Дома содержатся чисто. Надворных построек много. Скот во все время дня находится на „карде“, а вечером пригоняется во двор.

Одежда нагайбака самобытна только там, где он живет особняком от русских; в других местах на нее влияют либо русские, либо татары-мусульмане.

Пища нагайбаков та же, что и у русских. Любимое кушанье их—„каймак“, отстоявшееся молоко.

Главными занятиями нагайбака являются: земледелие и отчасти скотоводство. Земли нагайбаку полагается 30 дес.

Язык нагайбаков тот же самый, какой и у кряшен. Характер песен заунывный; слышится тоска по бывшей родине. Главную роль в стихах играет рифма. Воспеваются больше любовь и природа.

Сказки—бедны сюжетами. Главное содержание их—семейная жизнь.

Манера говорить у нагайбака очень живая. Своей речи он не портит чужими словами.

Нагайбаки исповедуют христианство. Жители Требия проявляют склонность к исламу, что объясняется их предидущей жизнью среди татар-магометан Белебеев. у

Отношение нагайбаков к другим народностям таково. Калмыков нагайбаки не любят и, зная их привычку питаться падалью, смотрят с отвращением. Киргиз считают „прожорливыми“ и конокрадами. Башкиры живут у нагайбаков большею частью в работниках. На них нагайбаки смотрят с пренебрежением, почти не считая их за людей. К русским нагайбаки относятся с уважением, не считая, однако, себя ниже их. А первые, в свою очередь, смотрят на нагайбаков свысока.

Нагайбак резко отличается от других народностей в крае. Он—казак, что означает олицетворение отваги, мужества, смелости, находчивости и бесшабашной удали.

На службе и в частной жизни, нагайбаки отличаются неподкупной честностью. Нагайбак редко изменяет данному слову. В общем он способен, темперамента хотя и горячего, но от природы добр и уступчив; в основе его характера—мягкость, гибкость: он не мстителен, но стоит за свою честь. Отличительная черта в характере женщин—скромность; большинство из них очень застенчивы.

Исторические материалы о нагайбаках пока еще не разработаны. История нагайбака до 16 в. сливается с историей татар и ногаев,—далее она идет с историей „новокрещенных“; с 18 в. это—история кряшен и казаков.

1552 г. Один документ находящийся у нагайбаков, говорит: Казань взята царем Иоанном Васильевичем Грозным 2 окт. 1552 г., тогда и ногаи окрестились, записались в подушный оклад и переселились на свободные башкирские земли в Уфимской губернии, где ныне Мензел. и Белебеевский уезды.

Предание нагайбаков гласит, что они были крещены насильно, что они потомки арских татар, крещенных И. В. Грозным.

В числе крестившихся нагайбаков были мурзы, которые после крещения удалились в теперешнюю Уфимскую губ. поселились в с. Бакалы и дер. Нагайбак, где ранее жили ногаи, башкир, нагайбак.

1735—1740 г. Так как новокрещены претерпевали от воров — башкирцев многое раззорение во время башкирского бунта 1735—1740 г., и при многих баталиях оказали себя ревностными воинами, за что по указу императрицы Анны Иоанновны из ясака исключены и служивыми быть определены и пожалованы за их усердную службу и за перенесенное раззорение от воров-башкирцев вместо жалования землею, с тем, чтобы они поселились на оставшихся пустыми после бунтовавших башкир землях и именовались бы нагайбацкими казаками и построили бы в селе Бакалах и Нагайбаке две деревянные церкви на свое иждивение.

1736 г. До 1736 г. нагайбаки платили ясак в казну и особый оброк башкирам за земли, которыми они пользовались. В этом году Кириллов, управлявший Оренб. краем, записал нагайбаков в казаки и от взыскания с них ясака освободил, а оброчные земли отдал в их собственное владение на 50 верст во все стороны от их местожительства. Затем правительство обязало их отправлять казачью службу наравне с прочими казаками Оренб. края.

Стариков. Откуда взялись казаки. Оренбург. 1884.

1750-х годах в состав нагайбаков входили калмыки, авганцы, арабы, армяне, бадашканцы, бухарцы, каракалпаки, кубанцы, персияне, талыжцы, турки, узбеки, хивинцы; число таких выходцев равнялось 212 чел.; в этом числе было: персиян 106, каракалпаков 21, аравитян 17, турок 15, бухарцев 7, узбеков 5, армян 4, хивинцев 4, кубанцев 4, талыжцев 4, авганцев 2, бадашканцев 1, и 21 чел. других наций; 68 ч. приняли крещение и были поселены среди крещеных нагайбаков: 45 персов, 12 арабов, 3 бухарца и 2 каракалпака.

Рычков. Топография Оренб. губ., изд. 1827 г., стр. 136.

Неплюев, чтобы устранить влияние иноверцев на крещеных нагайбаков, вошел в Сенат с представлением об отделении первых от последних. Вследствие этого ходатайства, иноверцы, жившие здесь, были выселены на другие места: сходцы, вошедшие в подушной оклад по первой ревизии, были высланы на прежние места их жительства, а явившиеся сюда до ревизии и непопавшие в податные списки на прежних жительствовах, были поселены в деревнях на большой Московской дороге от Оренбурга на Казань, где их и записали в подушный оклад.

В нагайбацкой крепости было учреждено особое воеводское управление, цейхаус, провиантские и соляные магазины, а в 1746 г., благодаря заботам Неплюева, была построена и церковь, во имя св. Троицы. Ближайший надзор за нагайбаками был вверен воеводе, а

потом атаману. Штат нагайбацкой крепости был определен в 600 человек: атаман, есаул, 6 сотников, 6 писарей, и 586 рядовых. Первым нагайбацким воеводою был Суворов, уступивший в 1745 г. место атаману нагайбацких казаков Андрею Ермакину.

1757 г. Сенат по ходатайству Неплюева, освободил нагайбаков от рекрутчины в том рассуждении, что они отправляемую из Оренбурга и в Оренбург почту и посылаемых курьеров должны от жительствова отправлять без платежа или прогонных денег“.

Рычков. Топогр. Оренб. губ. изд. 1887 г. стр. 382.

1758—1760 г. Отдаленность нагайбацкой крепости от административного центра и недостаток духовного влияния на новообращенных инородцев были причиною того, что поселившиеся здесь христиане—инородцы почти ничем не отличались от иноверцев. Правда они имели в своих домах иконы, носили на груди крест, но постов не соблюдали; садились за стол, отходили ко сну и вставали не молясь и т. п.,—словом были только по имени христианами, в сущности оставались язычниками. Ив. Ив. Неплюев вошел в переписку по этому делу с Казан. епископом Гавриилом, а потом митрополитом. Е. Гавриил в 1758 г. посетил и, лично ознакомившись с бытом и состоянием нагайбаков, подчинил их ведомству священника села Спасского, находившегося в вотчине бытописателя Оренб. края советника Рычкова и усмотря его (священника) к тому пред другими способнейшим“. Священник села Спасского обязан был „почасту посещать и исправлять“ новокрещенных нагайбаков, число коих постоянно возрастало, так что к 1760 году во всем нагайбацком воеводстве считалось 10 деревень и 1 село, вместе с крепостью, в которых было 1359 служилых казаков.

Памят. кн. Уфим. губ. 1873 г., отд. II, стр. 20.

Рычков. Топогр. Оренб. губ., ч. II, стр. 208.

1767—1768. В комиссии по составлению проекта нового уложения затрогивается вопрос о нагайбаках. Уфимский депутат от казаков Прокопий Бурцов заявил: большая часть присылаемых в нагайбацкую крепость новокрещенных башкирцев, мешеряков и служилых людей такова, что за „неимуществом своим не могли справиться в казацкой службе, проживают век свой в праздности, числясь токмо за комплектом. И для того, в отвращение происходимых от праздности их разных обид, наносящих другим командам бесславление, не соизволено ли будет годных из них в службу определять в драгунские полки, как то, в генеральном учреждении о ежегодном сборе с государства рекрут 1757 г. дек. 27 дня в 16 пункте о невосприимчивых кре-

щения означено, а тех, которые ни к какой службе способными не окажутся, приписывать в русское жительство с положением какого ни есть на них ясака, или как о том рассуждено будет. На заседании 6 мая 1768 г. депутат Уфим. провинции от ясачных крестьян Агафон стариков заявляет: „не соблаговолено-ли будет принимать во св. крещение только тех магометан и других им подобных, которые с чисток совестью пожелают обратиться к православию, а с теми поступать в силу законов, кои требуют св. крещения, избегая надлежащего наказания за свои злые дела, как-то: за убийство, разбой, татьбу и пр.“ (Сбор. рус. ист. общ. т. 32, стр. 42, 58).

На заседании 12 мая 1768 г. депутат от казаков Хоперской крепости Андрей Алеиников высказался за то, чтобы давать льготы на 10 лет тем, кои крестятся всем двором, и на 3 года, если крестятся отдельные лица. (Сбор. рус. ист. общ. т. 32, стр. 62).

Не оставили без внимания заявления Бурцева и татары. На заседании 3 июня 1768 г. было прочитано следующее заявление депутата—мурзы Аюба Еникеева.

В комиссию о сочинении проекта Нового Уложения покорное представление.

Апреля 13-го дня Уфимской провинции от ясачных крестьян господин депутат Агафон Стариков на читанные о новокрещенных законы подал от себя примечание, что он, господин депутат, представляет самым настоящим делом. Почему и я нахожу себя с тем его мнением согласным в рассуждении в том, что из общества нашего магометанского закона и других иноверских народов некоторые впадают по злым своим умыслам в разные злодейства, за что подвергают себя, по важности их преступления, присужденному по законам наказанию; и для того те злодеи отсылаются в разные присутственные места, но они, ко избежанию за таковые их злодейские преступления по законам наказания, принужденными себя находят для своего избавления показывать в тогдашнее время свои желанья о восприятии веры греческого исповедания, которое по таковым их желаньям и получают; чрез таковое их умышленное восприятие святого крещения делаются от присужденных наказаний свободны. А понеже от таковых крещеных не может быть процветаема в России тишина и спокойствия, как только более в их сердцах вкореняется безобразная свирепость ко всяким злым умыслам,—итак, оное их крещение совсем не сходствует с самопроизвольным желанием, потому, что он, видя себя уже подвержена за таковое им учиненное преступление большому наказанию, единственно принимает таковое крещение не для

чего иного, как только для избежания наказания; и когда они по крещении получают от наказания свободу, тогда отпускаются по прежнему в свой жилища, и так, будучи в обществе с некрещеными иноверцами, не соблюдают веры христианской греческого исповедания и чинят более первого воровства и всякие непорядки, и от того приключают нам, оставшим иноверцам, чувствительные раззорения.

А хотя выбранные от нашего общества (приписных к адмиралтейству для корабельной работы, служилых мурз или татар) и для отправления корабельных работ и, когда случится, легкой воинской службы и всяких государственных податей, и для усмирения таких злодеев от их непристойностей сотники и старосты и находятся, только удержать их от того не могут, ибо те новокрещенные у объявленных старост и сотников в послушании не бывают, потому что они сделались веры греческого исповедания христианами и для того от нашего общества и команды удаляются. Я, все сие по долгу моему соображая, принял смелость в пользу отечества почтенному собранию в пополнение того поданного от господина Уфимского депутата приращения объявить свое мнение следующего содержания.

1. Не повелено ль будет таковым обличившимся по важности их преступления по силе законов чинить наистрожайшее наказание и для того их отсылать, куда кто надлежать будет, дабы чрез то можно было таковое их злодейское предприятие вовсе искоренить, а тем более стараться восстановить тишину и спокойствие.

2. Которые из нашего магометанского закона пожелали самопрizioльно принять веру греческого исповедания, таковых приказать из общества нашего выключать, и чтобы они по восприятии святого крещения жительства с нами иноверцами вместе уже не имели, а для лучшего в вере обращения и знания христианской должности селить их вместе с российскими народами или с новокрещеными, дабы таковые новокрещенные, живши обще с нами, не могли впасть в какое-либо христианской вере противное погрешение.

3. Притом же, покорно прошу, чтоб из нашего магометанского закона, в веру греческого исповедания сильным образом, не имел к тому кто собственного желанья, не склонять, как имянными их блаженныя, вечной славы достойныя памяти императорских величеств 1740 сентября 11 и ныне благополучно царствующей великой монархини, матери отечества, государыни императрицы Екатерины Алексеевны 1763 годов апреля 8 чисел указами повелено, чтоб без собственного желанья к крещению сильно не принуждать, и от платежа за восприавших святое крещение подушных денег, рекрутских набо-

ров и всяких податей сделать свободными. Почему и ныне о сем всеподданнейше прошу, чтоб мы могли тою же высочайшею ее императорского величества монаршею Матернею милостию пользоваться, ибо если нам за всякого как восприявшего святое крещение, так и за умершего платить всякие положенные сборы, то мы чрез то приведемся будем в наивящее раззорение.

4. Ежели из таковых новокрещен имеющих жалованные предками их или купленные земли, которые пожелают продать, то б благоволено было оные российским народам не продавать, а оставлять оные в вечность в род наш за таковую же плату, дабы за продажею разным помещикам таковых земель не могли мы понести от недостатка большего разорения; ибо каждый обыватель по большей части довольствуется землею, что и указом правительствующего сената 737 году октября 25 дня, чтоб на иноверческие земли шляхетству купчие и закладные давать, именно запрещено, да и после того еще подтвержденный в 759 году декабря 9 дня, чтоб оставшие от новокрещенных пашенные земли с их угодьями по данным жалованным грамотам отдавать в оставший магометанского закона род. Того для и в ныне установленный закон оное покорно прошу внести.

5. В дополнение сего высокопочтенному господ денутатов собранию имею честь об'яснить и притом просить, чтоб оное мое об'яснение милостиво было принято в закон. Предки наши были природные князья, мурзы и служилые татары, а не ясашные крестьяне, которые в давних годах выехали самопроизвольно в высокославную Россию из золотые орды для продолжения предкам ее императорского величества ревностной своей службы, которой они опыт показали с избранным успехом во время военное против неприятеля и по разным городам столь радетельно, а особливо что оную продолжали без получения от предков ее императорского величества жалования, держа себе своим коштом, за что толь щедро награждены были: князья и мурзы — дипломами и жалованными грамотами и поместными землями также и служилые татары по выписям — поместными землями с разными угодьями по расчислению четвертей, о чем значит князьям и мурзам и служимым татарам в разрядном архиве, именно по разному числу четвертей, а некоторые имеют исстари дворовых людей из татар, почему по крещении таковых князей и мурз предпочтены в российском законе князьями-ж, а некоторые дворянами. Того для нас и не причитать с простыми и не заслуженными ясачными крестьянами и прочими не служилыми татарами, потому что мы после их яко законные наследники. И для того должно повиноваться изданным ее императорского величества законам продолжать равную ж с прочими

ее императорского величества верноподданными рабами свою службу, которую мы и продолжаем с находящимися в войске казаками и, будучи в походах, жалованье получили против казаков; также и для построения кораблей и прочих казенных судов заготовляем леса, с 1718 года оную работу исправляем, и по указу его императорского величества Петра Первого 724 года, велено нас, приписных к адмиралтейству, в подушный оклад не писать и на расположение на полки рекрут не брать, а оставить только при оной корабельной работе, и положенные на нас всякие государственные подати платим бездоимочно. И для того покорно прошу, чтоб между нами учинить раздел, т. е. чтоб как князья, так и мурзы и служилые татары, всякий по своему званию, имел о себе преимущество, а чтоб мы от простых и не служебных ясаших татар были отличены, как данным комиссией о сочинении проекта нового уложения большим наказом 3 отделением повелено: „всякого согражданина особо видеть охраняемого законами, которые не утесняли бы его благосостояния, но защищали бы его от всех противных предприятий“, да и в прибавлении к большому наказу в начертании 2 части главы точно напечатано каждого жителя различать: „о праве лиц или о состоянии каждого гражданина“ разделяют всех жителей на разные роды, из чего происходят отделения, касающиеся до лиц и их прав. Вследствие чего всепокорно прошу, чтоб мы, яко служащие, в равенстве с помянутыми простыми пахатными ясашими крестьянами причтены не были. Также не менее одного имеем нужду изяснить, чтобы нас, магометанского закона людей, с прочими всякого разного звания народов идолопоклонниками не считать. И сверх того прошу, чтоб мы находились по прежнему в своем магометанском законе и защищаемы б были от непристойных и ругательных слов и обид (российского народа) и от новокрещен и от разорения наших мечетей и кладбищ и законных дел, которые по закону нашему разбирать муллам по прежнему.

А я, все сие окончив, высокопочтенному, господ. депутатов, собранию представляю на рассмотрение. И если только оное мое представление за благо принято и в закон введено будет, то мы с таковою монаршею милостью и изданным законом с большим удовольствием будем пользоваться. А, впрочем, предаю высокопочтенному собранию господ. депутатов на милостивое рассмотрение Пензенской провинции от служилых мурз и татар депутат, мурза *Аюб Енижеев*.

Сб. р. ист. общ. т. 32, стр. 116—117, 541—544.

Представитель Уфимского казачества, в том числе и нагайбаков заявляет, что казачество должно иметь крепостных, если позволено

их иметь другим военным людям; казачеству приходится по-часту быть в отсутствии по военным делам и рисковать своею жизнью, Никто не в праве у казаков отнимать людей, „находящихся для услуг“, „разве только за вины какие“. (Сб. р. ист. общ. т. VIII, стр. 318) Тот же депутат в заседании 17 окт. 1767 г. подал следующее „мнение“.

Господин депутат от города Уфы Алексей Подъячев, в поданном 12 сего октября мнении, * представил, во 1-х о запрещении крестьянам и разночинцам покупать в городах разный товар и продавать его, за исключением домашнего их рукоделья и произведений земли; и во 2-х об обиде, будто бы причиняемой Уфимскому купечеству татарами и прочими разночинцами, имеющими в Уфимском уезде кожевенные заводы.

На сие считаю долгом изложить почтеннейшему собранию, в каком состоянии тот край находится в настоящее время. В этом обозрении я не буду касаться тех мест, где около городов не живут азиатские и другие иноверные народы, где уезды имеют небольшое пространство, а в городах находится многочисленное купечество.

1) Уфимский уезд населен разноплеменными крещеными и некрещеными народами; кроме того в нем устроены казачьи городки и медные и железные заводы разных владельцев. Этот уезд так обширен, что если переехать его поперек по прямому пути, то будет близ тысячи верст; от лежащей в 54 верстах от Оренбурга башкирской деревни Мангуловой, только до Красноуфимского казачьего городка шесть сот шестьдесят одна верста; но уезд сей простирается еще далее Красноуфимска. По этому, как же возможно какому нибудь уфимскому купцу, который имеет в Уфе небольшие дела, да притом и малый капитал, удовлетворять всех живущих в Уфимском уезде народов потребными им товарами? Возможно ли также одному, закупить у этих народов на пространстве всего уезда разнообразные произведения страны, столь отличной от других и изобилующей как земледельческими произведениями, так и разного рода зверями. Страна эта производит мед, воск, масло, сало, всякие кожи, овчины, козлины, куницу, лисицу, выдру, бобров, горностаю и прочую мягкую рухлядь. В городе Уфе, по временам, еще допускают к торгу купцов, приезжающих из других городов. Что же касается до уезда, то они по оному не всегда ездят с торгом, да и не во все места; а обитающие в Уфимском и Исетском уездах народы довольствуются покупкою потребных им и продажей изобилующих у них предметов, между собою по прежним правилам; в чем им, по отличию от других внутренних уездов той стороны, запрещения не было, да и пошлин, когда были

внутренние, брать с них было не велено. То же самое соблюдается и в отношении оренбургских и уфимских и прочих казаков, которые по получении от своих команд увольнение, ездят по уезду; ибо этим казакам, на основании данных им привилегий и разных узаконений, позволено торговать и промышлять всякими ремеслами, только с ограничением, чтобы из того не происходило в службе остановки. И если в этом пространном уезде жителям его запрещено будет заниматься ремеслами и производить торговлю, а то и другое будет предоставлено одним уфимским купцам, то из того последует народное отягощение. Уездные обитатели, в ожидании прибытия купца в место своего жительства, для продажи собранных ими от излишества предметов, не могут иногда дожидаться его в течение целого гола; при том же в Уфимском уезде есть такие места, что купцу туда и достичь невозможно, по неимению проезжих дорог; но случается, что у некоторых заготовлено для сбыта только на полтину или на рубль, и если ехать им в город Уфу, чтобы продать там накопленные предметы, то хотя он и расположен в середине уезда, однако есть селения, отстоящие от него более нежели на триста и, на четыреста верст; в таком случае заготовленные предметы не окупят и издержек на проезд. При этом следует заметить, что из народов, населяющих эту страну, башкиры особенно отличаются против русских своею закоснелою дикостию. Ежели, как выше сказано, жителям упоминаемого уезда запрещено будет между собою продавать и покупать свои местные произведения, то они подвергнутся нужде и в особенности те, которые обязаны платежом податей в казну ее императорского величества. Эти последние побуждаются к продаже каких ни есть предметов не столько от излишества их, сколько по нужде, и именно, для уплаты податей или других государственных повинностей. Где же в таком случае взять купца, которому бы можно было что либо продать? При сборе сих податей, многие крестьяне будут переносить от старост и выборных всякие притеснения и даже побои. Какое же после этого, как изображает начальное правило данного нам наказа, последует другу другу добро? Один будет иметь в виду только свое обогащение, а другой за кровавый свой труд будет претерпевать увечье. В Уфимском уезде, кроме города Уфы и Табынска, которые находятся один от другого на расстоянии девяноста верст, нет ни где ни торгов, ни ярманок. При том же в обоих городах купечества весьма мало, да и то вовсе не капитальное. Рассматривая положение здешнего края, увидим, что расстояние от Казани до Москвы менее, чем пространство от одного конца Уфимского уезда до другого; что в нем весьма мало

городов; что город от города находится в большом отдалении и что в них купечество крайне малочисленно; а все это указывает, что здесь не должно быть запрещения разночинцам торговать друг с другом домашними произведениями. Сверх того запрещать кому бы то ни было покупать и продавать между собою, несогласно с естественным правилом, потому что крестьянину или другому какому разночинцу предоставлено невозбранно покупать друг у друга всякую животину и прочие потребности, как для себя, так и для дома и для своего домашнего изворота. Что же касается до таких украинских и пространных местностей, где учреждены с давних пор особые порядки, долженствующие и ныне оставаться, то для них делать новое законоположение по вышеписанным обстоятельствам, будет несообразно с народною пользою. По сему я всенижайше представляю, не признает ли почтеннейшее собрание за удобное, для той местности, о которой здесь упоминается, и которая так отличествует от других уездов, постановить особые законы, чтобы бедный, при встретившейся крайней нужде или при требовании в казну государственных податей, мог свободно и безопасно случившиеся у него какие бы то ни было произведения продать своему собрату, который мог бы также безопасно их купить. Но этот покупатель должен ограничиться только своим местом. Купленные им предметы он может, отвезя в город, куда ему способнее, продать купцам то, что приличествует купечеству, а прочее всякому в том городе живущему. Равным образом позволить приехавшему в город покупать у купцов, как нужные предметы для крестьян, так и для других потребные им, по их обычаям товары. Вывезя все эти товары из города, он может, во время своего пути, продавать их желающим, а также и в месте своего жительства; но вне своего уезда и в места отдаленные, нарочно для закупки, ездить запретить. Сим способом все уездные произведения могут поступать к купечеству, и жителем уезда доставится не малое удовлетворение. Такое распоряжение следует распространить на проживающих в Оренбургской губернии казаков, которые поселены там особыми городками, на отставных драгун и солдат, также и на детей казачьих, состоящих за комплектом. Всем им, по прежним привилегиям и узаконениям, надлежит позволить производить торговлю в Уфимском уезде, также по Оренбургской линии и при портах в Оренбурге и в Троицкой крепости. При этом разрешить им, в городах, где есть купечество, торговать съестными и харчевыми припасами (для чего позволить им иметь мясные лавки, с платежом в казну пошлин, как и ныне, по лавочным домам в уезде), и другими товарами, нужными башкирским,

мещеряжским и прочим тамошним народам. Но продажу заморских товаров, как то: французских сукон, шелковых и других платков и тому подобного, запретить. По пространству Оренбургской губернии и по малому числу в ней купечества, надлежит дозволить помянутым казакам, драгунам и солдатам, в свободное от службы время, промышлять всяким ремеслом; ибо такое дозволение дано было одним по малым их окладам, а другим потому, что им не положено никаких жалованных окладов. Между тем казакам, равно как и прочим жителям без ремесленных людей ни как не возможно обойтись. При том же Оренбургской губернии купечество есть только в городах Оренбурге, Уфе, и Табынске. В прочих же местах, как, например, в крепостях по линии, простирающейся от Оренбурга вверх по рекам Яику и Ую, также и вниз по реке Самаре, ровно как и в Уфимской и Исетской провинциях, по казачьим городкам и крепостям, купечества вовсе нет; а места эти заселены казаками, уволенными от службы на на свое пропитание, драгунами и солдатами, и отставными же казаками. По всем вышеизложенным причинам я полагал бы необходимым Оренбургскую губернию, как отличающуюся от других, оставить на прежних привилегиях и узаконениях в попечении и распоряжении тамошних губернаторов. Чрез это всякий обитающий в оной народ может, как и до ныне, во всем быть удовлетворен.

Что же касается до недопущения в Уфимский уезд купцов из других городов, приезжающих для покупки уездных произведений и привозящих разные товары для продажи, то я согласен с мнением господина депутата от города Уфы.

2) Ежели бы уфимское купечество терпело какие нибудь обиды от заведенных башкирами, мещеряками и другими инородцами кожевенных заводов, то оно, без сомнения, уже не допускало бы других, приезжающих в город Уфу из разных мест крестьян к заведению таких же кожевенных промыслов. Но мне точно известно, что в самом городе Уфе тамошним купечеством допущено, для заведения кожевенного ремесла, человек до 20 крестьян, прибывших из Нижегородского уезда. Поэтому я нижайше прошу почтеннейшее собрание рассмотреть, основательна ли жалоба господина депутата Алексея Под'ячева о причиняемой уфимскому купечеству от других обиде? Допущение к тому ремеслу показанных крестьян изобличает несправедливость его жалобы. И так, когда само купечество не занимается производством этого ремесла, то ему не следовало бы и упоминать о заведенном в Уфимском уезде башкирами, мещеряками и другими

разночинцами кожевном ремесле. Уфимскому купечеству от них нет ни малейшей обиды, тогда как народная польза весьма велика. Эти заводы довольствуют почти все состоящие по линиям в Оренбургской губернии армейские полки, отставных драгун и солдат, казаков и всех живущих на медных и железных заводах рабочих людей; ибо кожевенные промышленники не привозят в город Уфу своего товара на продажу, а преимущественно продают его в уезде по означенным заводам и в казачьих городках, и еще отвозят в порты, где платят портовую пошлину. Сверх того они ставят его на расположенные в Оренбургской губернии армейские полки для шитья драгунам сапогов и на другие полковые потребности. Еще и в нынешнем 1767 году старшина султан Енышев ставит по поприяду кожи на полковые потребы в Билярской и Шлиминской драгунские полки. При том нужно сказать, что кожевенные заводы устроены башкирами в их собственных угодьях, и для таких заводов нет мест в Оренбургской губернии, более способных к добыванию всякого рода нужных материалов, как Уфимский уезд. Если в уезде сём будет запрещено устраивать такие заводы, то жители Оренбургской губернии, пребывающие по линиям в крепостях, в казачьих городках, на медных и железных заводах и вообще в уезде, могут подвергнуться совершенному недостатку в обуви и будут принуждены, по вывозе кожевенного товара и обуви из Казани и из других мест, наддавать лишнюю цену, а находящиеся в Оренбургской губернии полки, при покупке для них принадлежностей, также должны будут подвергнуться этой излишней передаче. По обширности же Оренбургской губернии и по неимению, в ближайших к ней местах, удобства для таких заведений, может оказаться и совершенный в том недостаток.

Принимая все сие во внимание, покорнейше представляю почтеннейшему собранию о необходимости, чтобы заведенные до ныне в Оренбургской губернии кожевенные заводы оставались в своем действии навсегда, и чтобы впредь таковые заводы и ремесла, ежели купечество своих устраивать не будет, а нужда может потребовать распространения оных, дозволено было разночинцам, кто пожелает, заводить для народной пользы; но однакоже не иначе, как с разрешения и рассмотрения начальствующих в Оренбургской губернии губернаторов; а без того, кроме купцов, сам собою никто устраивать их не должен.

С сим мнением согласились следующие депутаты, от Оренбургских и от живущих по Яицкой и Уйской линиям отставных драгун Иван Акрынов, Исетской провинции от черносом-

ных крестьян Аника Монахов, Уфимской провинции от черносошных крестьян Агаеон Стариков, от Оренбургского казачьего войска Петр Хопрёников и Тимофеей Подуров, Исетского казачьего войска Федот Белоносов, Ставропольской провинции от однодворцев Иван Ахтемиров, той же провинции от ясачных крестьян Тит Иванов, той же провинции от новокрещенцев из мордвы и чуваш Козьма Федоров, Казанской провинции от старокрещенных татар Иван Алексеев, той же провинции от новокрещенных вотяков Борис Иванов, Уфимской провинции от новокрещенных татар Иван Андреев, той же провинции от служилых мещераков Абдулжалил Максютон, той же провинции от ясачных черемис Яким Бекбоков, Исетской провинции от служилых мещераков мулла Абдул мурза Даушов, той же провинции от башкир, сартов и калмыков, старшина Базаргул Юнаев, от ясачных тептерей Мансур Ибрагимов, от служилых татар Али Магомет Ибрагимов, Ставропольской провинции от татар Ибрагим Таиров, Кунгурского уезда от черемис Телек Денисов, Алатырской провинции от служилых мурз мурза Якуб Ибрагимов.

Сбор. рус. ист. общ. т. 8, стр. 125—131.

1774 г. Пугачевцы раззорили нагайбацких крестьян и многих жителей перебили; сложили тела убитых в одну могилу, которую теперь показывают в огороде местного священника; над могилой поставлен крест, устроенный в виде часовни.

Труды IV археол. с'езда. Казань, 1891 г., т. 2, VII отд., стр. 260.

В начале XIX в. у нагайбаков был следующий обычай: в один из весенних дней нагайбачка варила кашу, и в тот день в доме должны были соблюдаться тишина и спокойствие; татар и русских в доме не должно было быть. Две женщины, надев чистое белье и положив кашу в 2 посуды, с зажженной восковой свечей, спускались в подпол и, кланяясь в пояс воображаемому домовому, просили его молиться за них Богу и отвращать от них беды в настоящем году.

Затем они несли кашу обратно и семейные тут же ее с'едали; молиться Богу после стола в этом случае запрещалось. В эту же ночь нагайбачка с кашей и пресными лепешками отправлялась на реку и, обращаясь к реке, говорила следующее: „отец водяной и красавица водяная, примите от меня дар сей и оградите дом мой в этом году от опасности“. С этой же молитвой она обращалась к Богу и, поклонившись в пояс по направлению к реке, спускала принесенную кашу и лепешки в воду. При возвращении домой, нельзя оглядываться. Все это делалось нагайбачкими женщинами с благоговением и тайно от других.

Точно также нагайбачка входила с кашей в конюшню, где на привязи стояла лошадь, и опускала эту стряпню в ясли; затем, поставив перед блюдом свечку, низко кланялась и, шепча, к кому-то обращаясь, молитвы, просила, чтобы скот в этом году оставался цел невредим и чтобы лошади были так же крепки, как сталь; при последних словах, она где нибудь в углу конюшни зарывала кусочек стали и, опять, низко кланялась,—удалялась.

Живая старина, 1902 г., вып. II, стр. 176—177.

1842 г. В виду усиления района по, так называемой, новой линии крепостей в Оренбургском крае, были переселены казаки 3-го и 5-го кантонов, в количестве 2877 душ мужского пола. Из них первые нагайбаки, станицы Бакалинской и Нагайбацкой (ныне Белеб. у.), в числе 1250 человек, основали между старой и новой линиями поселки: Кассель, Остроленко, Фершампенуаз, Париж, Требий, Краснокаменск и позже Астафьевский, в Верхнеуральском уезде, Оренбургской губернии.

Труды IV археол. с'езда в Казани, т. II, отд. VII, стр. 258.

Переселившись на новые места, нагайбаки, в особенности женщины, сильно тосковали по прежней, богатой природой, родине: приходя с ведрами за водой, нагайбачки садились на берегу реки и горько плакали. Кругом казаков кочевали киргизы, угнать скот считалось у них доказательством удалства,—все это еще более увеличивало народную скорбь.

Живая старина, 1902 г., в. II, стр. 179.

1870-х годах нагайбаки получили школу и книги на языке кряшен. Оказалось, что и потомки бывших татар, и потомки персов, каракалпаков и др. народностей слились в одном языке—кряшенском и одинаково хорошо понимали язык новых изданий. Учитель Фершампенуазской школы Тимофеев писал в Казань, что когда он, по праздничным и воскресным дням читает чаще на нагайбацком языке, то нагайбаки, особенно же их жены и дети, с большой охотой собираются в школу для молитвы и каждый раз выражают желание видеть у себя священника, знающего их язык, „Мы“, поют нагайбаки, „не знаем ни одного слова молитвы,—что-то будем говорить на страшном, строгом суде“.

Труды IV археол. с'езда, т. II, отд. VII, стр. 263—268.

С 1880-х годов нагайбаки стали получать родных священников и учителей, а также в большом количестве родную литературу по всем отраслям знания.

Живая старина, 1902 г., в. II, стр. 178. Труды IV археол. с'езда, т. II, стр. 262.

Образчики народной словесности нагайбаков, собранные в 1880-х годах.

Песни исторические.

Егор Бяйети.

<p>1. Каты-курганнан поход чыктык;
Таш кюперлярдя кунмага;
Посланникляр карышы кильде,
Урыс кялярень белмягя.</p> <hr/> <p>2. Бейек, таунын башыннан
Амир тубларын атадыр;
Шул Амирнень командасы,
Тюмгяк-тюмгяк жатадыр.</p> <hr/> <p>3. Агым Дарьяне уткянь чакта,
Ага жаздык бөтөннай;
Берь-беребезне кюралмадык,
Қюз алларыбыз төтөнгя.</p> <hr/> <p>4. Агым Дарьянень буйында
Суйырылыб ускиянь таллар жук;
Верь Ходайнын жазганына
Тюзмейнче халляр жук!</p> <hr/> <p>5. Егор Мескеннень сары аты
Тирык төбөнъ кимеря;
Егор Мескенгя жядеря тейгячъ,
Инякяй дей-дей, тилмеря.</p> <hr/> <p>6. Егор Мескеннень сары аты
Казак кулында жөрөйдер;
Егор Мескеннень газиз тяне
Жирь куйнында } черей дерь.
Самарканда }</p> <hr/> | <p>1. Из Каты кургана мы вышли в по-
ход - ночевать на каменном мосту.
На встречу вышли посланники,
чтоб разузнать положение рус-
ских.</p> <hr/> <p>2. С вершины высокой горы стре-
ляет из пушек Эмир; Эмирова
команда ложится кучками.</p> <hr/> <p>3. Когда проходили по быстрой
реке Дарье, нас чуть-чуть водой
не унесло; друг друга нам не бы-
ло видно от густого дыма перед
глазами.</p> <hr/> <p>4. По берегам быстрой Дарьи нет
густого тальника. Предопреде-
лению Единого Бога нельзя не
покориться.</p> <hr/> <p>5. Соловая лошадь бедняжки Егора
гложет ствол тополя. Когда в
бедняжку Егора попала пуля, он
говорит жалобным голосом: „Ма-
ма, мама!“</p> <hr/> <p>6. Соловая лошадь бедняжки Его-
ра находится в руках казака, а
милое тело Егора гниет в нед-
рах земли (варьянт: в Самар-
канде).</p> <hr/> |
|--|--|

З А Г А Д К И.

1. Инясеннянь (анасынан) элеке ба-
ласы тыуар (Чюмяля). 2. Ана бара, эзе жук (Кимя). 3. Ой тюбясендя озон урыс (Муржа)
(моржа). 4. Биликай гня пичура билень бая-
ляб утыра (Себерке). 5. Ой тюбясендя уак таш (Жондо-
злар). 6. Тириянь базда тиле урыс акыра
да бакыра. (Май жазуы). 7. Аты бара, тятясе кала. (Сыу
жары). 8. Ой айлянасе кыл дилбюга (Диль-
бега) (Мюк). 9. Ойдянь ойгя жогордезь, ачкыч-
кайем тошердезь, ай табты, ко-
яш алды. (Кырау). 10. Оло агайнын бюреге, кече агай-
га жарамый. (Мюшке). 11. Дюрть татар кыуыша, берсе ар-
тыннан берсе житялмей. (Арба
тагармяче). 12. Бялякай гня бокоре, ботонь кыр-
ны бетеря (Урак). 13. Жалт, жолт итьяр, жалмаб жо-
тар, (Чалгы). 14. Ишектянь керерь, тэргя жогор-
ерь (Сыук). 15. Жирь астында кызыл атысь (Чо-
гондерь). | <ol style="list-style-type: none"> 1. Дитя родится прежде своей ма-
тери (копна). 2. Вот идет, а следу нет (корабль
или баржа). 3. На крыше—высокий русак (тру-
ба). 4. Маленький пичура (домовой) си-
дит, подпоясав поясницу (зеник). 5. На крыше — мелкие камешки
(звезды). 6. В глубоком погребѣ сидит и гор-
ланит русский дурак (масло пах-
тают). 7. Лошадь идет, оглобли остаются
(берега реки). 8. Кругом дома—волосьяные возжи
(мох в стене, прокладываемый
между бревен деревянного сру-
ба). 9. Бежал из одного дома в другой,
уронил ключи, месяц нашел,
солнце взяло (Иней или мороз). 10. Шапка старшего брата мень-
шему не годится (мельничный
ковш). 11. Четыре татарина скачут, друг
друга не догонят (колеса в те-
леге). 12. Маленький, горбатенький все
поле кончает (серп). 13. Блеснет, блеснет и, лизнувши,
проглотит (коса). 14. В дверь войдет, к передней сте-
не побежит (холод). 15. Под землею — красный петух
(свекла). |
|---|--|

Литература о нагайбаках.

Витевский, В. Н. Сказки, загадки и песни нагайбаков, Верхне-урал. у., Оренб. губ. (Труды IV арх. съезда. К. 1891 г., т. II, стр. 257—280).

Бектеева, Е. А. Нагайбаки (крещенные татары), Оренб. губ. Живая стар. 1902 г., в. II, стр. 165—181.

Витевский, В. Н. И. И. Неплюев и Оренб. край в прежнем его составе до 1758 г. К. 1891 г. Вып. 3, стр. 439—447.

Памятная книга Уфим. губ. за 1873 г., ч. II.

Стариков. Откуда взялись казаки. Оренбург. 1884 г. Подробные указания по литературе о нагайбаках следует искать в книге Зеленина „Библиографический указатель русской этнографической литературы“. 1700—1910 гг. Спб. 1913 г. (Записки рус. геогр. общ. по отд. этнографии, т. 40, в. I).

Пермяки.

Пермяки живут в губерниях: Пермской и Вятской. Их считается 133 тыс. душ обоего пола. Пермяки ростом ниже среднего, имеют сложение более слабое, чем у коренных русских; волосы по преимуществу белокурые, русые или рыжеватые, глаза серые, нос часто вздернутый, лицо широкое, борода небольшая, хотя встречаются особы и с темнорусыми волосами, карими глазами, смуглой кожей, более продолговатым лицом и тонким носом.

Главным занятием пермяков является земледелие; изредка встречается садоводство, пчеловодство и пр.

В отношении языка и обычаев пермяк испытывает сильное влияние русских. Чистый пермяцкий язык сохранился лишь в немногих местностях. Пермяк и говорит и живет во многих местах совершенно так же, как и русский простолюдин.

Пермяцкая история до XVI века связана с историей перми и зырян. В XVI веке этнографический термин пермь заменяется производным пермяки. В этом значении он встречается в 3 актах 16 в. — уставной грамоте, данной Московским царем Усольцам и Чердынцам в 1553 г., в жалованной грамоте Канинским и Тиманским самоедам в 1545 г. и в писцовой книге Пустозерской волости 1574 г. Сами же себя пермяки называют — коми, коми йас, коми отир; как и название пермяки, название коми распространяется на Вологодско-Архангельских и Вятско-Пермских представителей племени.

Литература о пермяках перечислена в книге проф. И. Н. Смирнова „Пермяки“. Историко-Этнографический очерк. Казань. 1891. Стр. 3—76. (Оттиск из „Изв. общ. археологии, истории и этнографии при Казан. университете т. IX, в. 2). Также следует искать в книге Зеленина „Библиографический указатель русской этнографической литературы“. 1700—1910 г. Спб. 1913. (Оттиск из записок рус. геогр. общ. по отделению этнографии т. 40, в. 1).

IX в. В числе финских народов, обитавших в древней России, упоминается у Нестора народ Пермский, который и ныне живет в губернии этого имени.

Имя Перми, есть одно с именем древней Биармии, которую составляли Архангельская, Вологодская, Вятская и Пермская губ. Первое историческое свидетельство о Биармии находим в путешествии Норвежского мореходца Отера, который в девятом веке окружил Норд-Карп и доплывал до устья Северной Двины. Он сообщает о народе Биармском единственно то, что народ этот многочислен и говорит почти одним языком с финнами.

Ист. госуд. т. I, с. 35, 37 и 38.

XI—XIII стол. Жители Перми, окрестностей Печерских и Югра были уже с XI века данниками Новгородскими.

Там же, т. III, с. 43, пр. 61, 62 и 64, т. IV, с. 94, пр. 124, т. VI, с. 50, пр. 42 и 6.

Пермь или Биармия славились торговлею, особенно драгоценными мехами.

Там же, т. III, с. 210, т. V, 397, т. X, с. 250—252.

Около 1263 г. Монголы через Казанскую Болгарию дошли до Перми, откуда многие жители, ими утесненные, бежали в Норвегию, где король Гакон обратил их в христианскую веру и дал им земли для поселения.

Там же, т. IV, с. 92.

1324 г. Князь Георгий Данилович ехал к хану от берстов Двины через область Пермскую.

Ист. госуд. Росс. т. IV, с. 200,

Около 1383 г. пермяки обращены в христианство св. Стефаном, который изобрел для них особенные буквы, перевел на пермский язык с славянского: главные церковные книги, построил церкви и завел при них училища.

Он был поставлен (в 1383 г.) первым епископом вновь учрежденной особенной епископии Пермской.

Там же, т. V, с. 113—116, пр. 125.

1389 г. Вел. кн. Димитрий Иоаннович дал Андрею Фрязину грамоту на область Печорскую, а в Перми дозволил брать подводы.

Ист. Госуд. Рос. т. V, прим. 134—Акты арх. эксп., т. I, № 6, с. 3.

1434 г. В договорной грамоте Новгорода с вел. князем Василием Васильевичем и в др. Новгородских грамотах Пермь упоминается в числе Новгородских волостей, которых вел. князь не имел права „держати своими мужми Новгородскими, а дар имати от тех волостей“.

Акты ист. т. I, № 258, с. 486.—Акты арх. эксп. т. I, № 57, с. 42, № 87, с. 64, № 91, с. 67.

1455 г. Асыка, князь вогуличей, воевал берега Вычегды и убил Пермского епископа Питирима.

Ист. госуд. Росс. т. V, с. 358.

1463 г. Иона, епископ Пермский, крестил великую Пермь и князя их, (вероятно, Михаила, взятого после в плен войсками Московскими), и церкви поставил.

Там же, т. VI, прим. 629, с. 143.

1467 г. Вятчан 120 ч. вместе с пермяками, ходили на вогуличей и взяли в плен вогульского князя Асыку.

Там же, т. VI, прим. 460.

1468 г. Россияне во время похода на казанских татар перехватили на Каме купеческие суда и с добычею возвратились через великую Пермь в Устюг и Москву.

Ист. госуд. Росс. т. VI, с. 17, пр. 15 и 17.

1472 г. Воевода великого князя Иоанна III, князь Феодор Пестрый, посланный с войском в Пермь, чтобы доставить законную управу некоторым москвитянам, которых там обидели, разбил пермскую рать близ города Искора, пленил воевод пермских, Кача, Бурмата, Мичкина и Зырана; взял Искор с иными городками, сжег их, и на устье Почки, впадающей в Колву, заложил крепость; а другой воевода Гаврило Нелидов, им отряженный, овладел Уросом и Чердынью, схватив тамошнего князя христианской веры, именем Михаила, который вместе с другими пленными был послан в Москву. Вследствие побед этих вся земля пермская покорилась Иоанну. Вероятно, что пермский князь Михаил возвратился в свое отечество, где после господствовал и сын его Матфей, как присяжник Иоаннов,

Там же, т. VI, с. 50—51, прим. 73.

1481 г. Андрей Мишнев с шильниками и с устюжанами ходил в великую Пермь, где под Чердынем разбил вогуличей.

Там же, т. VI, прим. 460.

1483—1485 г. Пермь участвовали в походе на вогуличей и югру. При посредстве пермского епископа Филофея, в 1485 г., заключен был мир с князьями югорскими и вогульскими, которые присягнули в верности к России и обещались не нападать на пермскую область.

Ист. госуд. Росс. т. VI, с. 284—285 и пр. 461.

1491—1492 г. Сделанное в сих годах открытие пермских рудников служило источником богатства для Иоанна III.

Там же, т. VI, с. 226, 353, прим. 360.

1501 г. августа 22. Митрополит Симон, в послании своем в великую Пермь, увещевал пермичей жить по уставам православной веры, не служить кумирам, не молиться Воипелю болвану по древнему обычаю, не творить тризниц идолам, не совершать незаконных браков и проч.

Ист. госуд. Росс. т. VI, прим. 73. Акты ист., т. I, № 112, стр. 166—169.

1504 г. Сгорел г. Чердынъ и князь Матфей Михайлович великопермский поставил новый город на Почке.

Ист. госуд. Росс. т. VI, прим. 629, с. 168.

1505 г. Великий князь Иоанн III свел с великия Перми вотчича князя Матфея Михайловича и послал туда своего наместника князя Василия Андреевича Ковра, который был первым русским наместником великой Перми. При нем в 1505 г. неожиданно напал на великую Пермь из Тюмени Кулук Салтан и разорил нижнюю землю, при чем в особенности пострадало Усолъе Камское. Погоня, посланная князем Васильем Ковром на судах за татарами, настигла и разбила их на р. Сылве.

Там же, т. VI, прим. 73 и 629, с. 168.

Около 1539 г. Пермь, в числе других областей, страдала от хищничества казанских татар.

Там же, т. VIII, стр. 53 и 187.

1545 г. Во время похода на Казань, воевода Внучко Львов с пермичами не поспел, вместе с прочими, придти к месту назначения и был разбит отдельно.

Там же, т. VIII, прим. 148.

1545 г. апреля 15. Из жалованной несудимой грамоты, данной канинским и тиунским самоедам видно, что пермяки и печеряне отнимали у самоедов места рыбной и звериной ловли.

Акты археограф. эксп. т. I, № 204, с. 182 и др.

1553 г. Историкографом Карамзиным приведен отрывок из пермской уставной грамоты 1553 г. (сообщенной ему Берхом), где говорится, что пермичам даны были три льготные недели в году, неделя великоденная, другая в осень Дмитриевская, третья в зиме Рождественская, в которые они могли питья варить и пить без явки наместнику; в другое же время, за право сварить пиво и разсытить мед, должны были платить явочной пошлыны с пива и с меду по 4 деньги с сопца.

Ист. госуд. Росс. т. IX, прим. 767.

1558 г. апреля 18 Царскою грамотою в Соль Вычегодскую, дозволено Григорью Строганову сварить тридцать пудов селитры для построенного им в Перми городка.

Акты Археогр. Экспед. Т. I, № 254, с. 277

1558-1570 г. Купцы Яков и Григорий Строгановы, которым царь Иоанн IV дал жалованные грамоты на пустые места, лежащие вниз по Каме от земли Пермской до реки Сылвы и берега Чусовой до ее вершины, строили там крепости и остроги, в зашити от Сибирских и Ногайских татар, которые частыми набегами тревожили Великую Пермь.

Ист. Госуд. Росс. Т. IX, с. 375-377, прим. 654 и 655.

1570 г. Из отписки земских бояр царю Иоанну Васильевичу, о делах Сибирских, видно, что Пермь в том году пользовалась спокойствием со стороны Сибирских татар, которые взяли было в Чусовой трех пермяков, но отпустили их, не причинив никакой обиды.

Акты ист. Т. I, № 179, с. 340.

1576 г. Иоанн IV имел на Волге значительную судовую рать, составленную из Двинян, Пермичей и Суздальцев.

Ист. гос. Росс. Т. IX, с. 250, прим. 452 с. 166.

1579 г. Строгановы призвали Ермака с товарищами оборонять Великую Пермь и восточный край христианства.

Там же. Т. IX, с. 381

1580 г. августа 10. Из грамоты царя Иоанна Васильевича в Пермь Великую видно, что со времени принятия христианства Пермичами, там был один только Чердынский Богословский монастырь, (угодыя коего оставлены тою грамотою неприкосновенными.

Акты Историч. Т. I, № 207, с. 397.

1581 г. Ермак с казаками разбил на голову вогульского мурзу Бегулия, который с семью стами вогуличей и остяков пришел грабить селения на Сылве и Чусовой.—В царской грамоте (6 ноября) Никите Григорьеву Строганову говорится, что Семен и Максим

Строгановы просили у царя дать им родных людей с Великой Перми против Пелымского князя, который с вогуличами шел войною на их слободы и стоял в то время около Чусовского острога. Царь наказывает Никите Строганову посылать своих людей вместе с Семеновыми и Максимовыми на вогуличей и повелевает земским старостам собирать с Перми людей в помощь.

Ист. Госуд. Росс. Т. IX, с. 381 и прим. 666.

1581—1582 г. Князь Пелымский, набрав войско из Сибирских татар, остяков, вогуличей, вотяков и башкирцев, напал на Чердынь, Кай городок, Камское Усолье и на построенные Строгановыми Чусовские городки и Сылвенский и Яйвинский остроги, выжег посады и села, умертвил и пленил множество христиан. Иоанн IV, получив от Чердынского наместника донесение об этом нападении, написал гневную грамоту к Строгановым, приказывая немедленно Ермака с товарищами (которые в то время воевали Сибирь) выслать в Пермь и в Усолье Камское, и грозя большою опалю, если впредь чтонибудь случится под Пермскою землею от Пелымского князя и Сибирского салтана.

Там же. Т. IX, с. 383—384, прим. 671.

1585 г. Борис Годунов посылал в Сибирь земледельцев из Перми, Вятки, Каргополя и из самых областей Московских, чтобы населить пустыни и в удобных местах завести пашню.

Там же. Т. X, с. 25.

—Июля 22. По приговорной грамоте Казанского воеводы князя Булгакова и дьяка Битяговского, Вятчане, Пермичи и др. торговые люди, приезжавшие в Казань с товарами и с солью и с рыбою и пристававшие под Илантовским монастырем и на Бежболде на монастырской земле, обязаны были платить тому монастырю пошрины.

Акты Археогр. Экспед. т. I, № 328, с. 389 и д.

1588 г. Пермяки и самоеды, обитающие на севере и северо-востоке России, происходят также, как полагают от татар. Такое заключение подтверждается отчасти их наружностью, ибо у них вообще широкие и плоские лица. Пермяки считаются народом очень древним и в настоящее время подвластны России.

Промышляют они звериною ловлею и меховою торговлею.

Флетчер. О государстве русском. Спб. Ид. Суворина. 1905. с. 86.

В 1588 г. англичанин Флетчер находит следующее: области Пермь и Печера, населенные народом, совершенно отличным от русских и говорящих другим языком, покорены в недавнее время, и то более

страхом и грозой меча, нежели действительною силою, так как это народ слабый и бедный, не имеющий никаких средств к защите.

Флетчер. О государстве русском. Спб. Изд. Суворина. 1905. с. 72.

1603 г. января 9, и февраля 16. Из грамот царя Бориса Феодоровича Верхотурским воеводам князю Львову и Плещееву видно, что с Перми, Вятки и из других мест высылались в Сибирь плотники для постройки судов, и были поселяемы в вогульских юртах.

Акты Истор. т. II, №№ 40 и 42, с. 54 и 55.

1606 г. Во время всеобщих смут в России при самозванцах, из Вятки и Перми силою гнали воинов в Москву.

Ист. гос. рос. XII, с. 46.

—Января 5. Грамотою Лжедмитрия Верхотурскому воеводе Степану Годунову, дозволено было Сылвенским и Иренским осякам торговать с Пермичами на Верхотурье.

Акты Историч. т. II, № 62, с. 78.

В мае. Грамотою царя Василия Иоанновича Шуйского в Пермь великую князю Вяземскому, велено брать судные пошлины с пермичей, с чердынцев, с жителей Усолья Камского и с Кайгородцев по уставной грамоте.

Там же, т. II, № 46, с. 104.

Июля 14. Царскою грамотою в Пермь великую, предписывалось разрешить пермичам лучшим торговым людям курить вино для собственного употребления, к праздникам, именинам и к свадьбам, если они действительно пользовались этим правом, как они говорили, при царях Иоанне IV, Феодоре Иоановиче и Борисе Годунове, и найдутся у них на то прежние грамоты.

Там же, Т. II, № 55, с. 124.

—Июля 14 и 16. Две царских грамоты в Пермь великую, князю Вяземскому, касаются дел о порче людей икотю, по доносам пермичей одного на другого. В царских грамотах повелевается произвести повальный обыск, действительно ли обвиняемый портил людей и напускал икоту.

Акты Истор. Т. II, № 66, с. 82 и д.

1606 г., декабря 9. Царскою грамотою в Пермь Великую, князю Вяземскому, объявлено прощение пермским ратным людям, 48 человек, которые быв посланы с Перми на царскую службу на дороге взбунтовались и воротились назад.

Акты Археогр. Экспед. Т. II, № 60, с. 136 и д.

1607 г., января 14. Царская грамота в Пермь Великую, князю Вяземскому, о недозволении править денег на Чердынских посадских

людях и волостных крестьянах по наказным памятям Степана Годунова и Алексея Загряского о сборе с пермских жителей десятой пощлины в Перми. и о защите их от всяких притеснений.

Акты Арх. Эксп. Т. II, № 66, с. 148.

1607 г. Февраля 27. Царскою грамотою в Пермь Великую, князю Вяземскому, позволялось Вишерским вогуличам торговать не иначе, как в Перми незаповедными товарами, равно как и пермичам запрещалось продавать им оружие и ездить с товарами в их юрты.

Акты Истор. Т. II, № 76 с. 101 и д.

1607—1611 г. Царские грамоты в Пермь и отписки воевод от разных городов пермичам и пермичей в другие города, о сборе и отсылке Москву пермских денежных доходов и ратных людей.

Акты Ист. Т. II, № 78, с. 106, № 84, с. 113, № 109, с. 139, № 115, с. 144, № 133, с. 156, № 135, с. 157, № 138, с. 160, № 142, с. 163, № 143, с. 165, № 149, с. 175, № 180, с. 209, № 190, с. 221, № 214, с. 252, № 216, с. 254, № 247, с. 294, № 256, с. 303, № 263, с. 315, № 273, с. 330, № 323, с. 383.

Акты Арх. Экспед. Т. II, № 70, с. 162, № 72, с. 163, № 87, с. 179, № 94, с. 190, № 102, с. 199, № 104, с. 203, № 105, с. 206, № 106 с. 207, № 110, с. 211, № 111, с. 213, № 112, с. 214, № 114, с. 216, № 115, с. 218, № 123, с. 228, № 124, с. 231, № 125, с. 231, № 126, с. 233, № 131, с. 241, № 134, с. 247, № 136, с. 248, № 137, с. 250, № 140, с. 255, № 152, с. 266, № 153, с. 267, № 154, с. 267, № 181, с. 309.

1607—1681 г. Царские грамоты в Пермь, о сборе и отпуске с Перми на Верхотурье хлебных запасов и денег на жалованье Сибирским служилым людям.

Акты Истор. Т. II, № 80, с. 100, № 91, с. 122, № 94, с. 125, № 261, с. 313; Т. III, № 99, с. 137, № 115, с. 168, № 197, с. 351, № 219, с. 377; Т. V., № 76, с. 118. Акты Арх. Эксп. Т. II, № 101, с. 198, № 146, с. 260; Т. III, № 117, с. 176; т. IV, № 230, с. 317.

1607—1682 г. Царские грамоты в Пермь, касающиеся внутреннего управления, податей, таможенных и кабацких сборов, содержание дорог, исполнения ямской и др. повинностей, денежных расчетов, взысканий, суда и проч. Акты Археогр. Эксп. Т. II, № 69, с. 161, № 78, с. 170, № 80, с. 172, № 82, с. 176, № 151, с. 265; Т. III, № 39, с. 80, № 40, с. 81, № 48, с. 90, № 72, с. 108, № 129, с. 183, № 131, с. 187, № 132, с. 188, № 144, с. 206, № 254, с. 391, № 255, с. 392, № 293, с. 434. Т. IV, № 137, с. 185. Акты Истор. Т. II, № 97, с. 130. Т. III, № 56, с. 45, № 62, с. 55, № 100, с. 138, № 101, с. 139.

№ 159, с. 287, № 185, с. 342, № 187, с. 343, № 196, с. 350, № 200, с. 354, № 202, с. 356, № 204, с. 358, № 206, с. 361, № 210, с. 366, № 285, с. 455, № 286, с. 457, № 287, с. 458, № 288, с. 459; Т. IV, № 10, с. 37, № 12, с. 39. Т. V, № 8, с. 13, № 10, с. 18, № 11, с. 20, № 16, с. 26, № 21, с. 31, № 23, с. 34, № 29, с. 42, № 77, с. 119, № 81, с. 128, № 83, с. 133, № 102, с. 163.

1609 г., августа 6. Царские грамоты пермскому воеводе Акинфому, о сыске бежавших из Сибири пашенных людей и о призыве в Перми, Соли Камской и в уездах охочих людей от 50 до 100 человек для переселения в Пелымский уезд.

Акты Историч. Т. II, № № 250 и 251, с. 297. Акты Арх. Эксп. Т. II, № 133, с. 246.

1609 г. октября 9. Царская грамота в Пермь Великую о дозволении Пермским торговым людям отправлять в Сибирские города хлеб и продавать оный беспрепятственно.

Акты Археогр. Экспед. Т. II, № 141, с. 257.

1609 г. В ноябре и декабре и 1610 г. в январе, августе, сентябре и октябре. Отписки из Вятки и Устюга в Пермь, и из Перми в Вятку и Соликамск, о посылке ратных людей для изгнания мятежников из Вятской земли.

Акты Археогр. Экспед. Т. II, № 143, с. 258, № 147, с. 261, № 148, с. 263, № 149, с. 263, № 150, с. 264, № 156, с. 268, № 163, с. 278. Акты Историч. Т. II, № 271 с. 322, № 293 с. 352.

1610 г., мая 29. Дана жалованная грамота им. нитому человеку Петру Семеновичу Строганову, за то, что он удержал в неизменном подданстве царю не только Соль-Вычегодскую, где находились его богатые заведения, но и другие города Пермские и Казанские, посылал ратных людей на службу против мятежников и давал в ссуду деньги.

Ист. гос. Росс. Т. XII, с. 141, прим. 341.

1610—1613 г. В записке о царском дворе, приказах, войске, городах и пр., в числе земель, лежащих на восток от Москвы, упомянута Пермская земля, а в ней 6 городов.

Акты Истор. Т. II, № 355, с. 425

1611 г., июня 12 и 23, июля 15, августа 17 и сентября 18. Отписки Казанцев к Пермичам, и Пермичей к Казанцам, Вычегодцам и к воеводам под Москву, о взаимном содействии к освобождению Москвы от поляков и об отправлении Пермских ратных людей и денежных доходов.

Ист. гос. Росс. Т. XII, прим. 750. Собр. Гос. Грам. и Догов. Ч. II, № 256, с. 541, Акты Археогр. Экспед. Т. II, № 188, с. 318,

№ 189, с. 327, № 191, с. 330, № 197, с. 335. Акты Истор. Т. II, № 329, 395, № 333, с. 399.

1612 г. Отписка. Устюжан к Пермичам, о присылке ратных людей для защиты Вологды от немцев.

Акты Археогр. Экспед. Т. II, № 200, с. 337.

1613 г., января 14. Грамота воевод князя Димитрия Трубецкого и князя Димитрия Пожарского в Пермь Великую о даче жалованья из Пермских доходов татарским и березовским казакам, отпущенным в Сибирь.

Акты Арх. Экспед. Т. II, № 221, с. 375.

1613 г., октября 14 и 1614 г., февраля 10 и сентября 26. Царские грамоты в Пермь, о составлении описи военным снарядам и об осмотре и починке острогов в Чердыни и Соликамске и отписка царю дьяка Ивана Митусова, с описью военных снарядов, в Чердыни находящихся.

Акты Археогр. Экспед. Т. III, № 13, с. 15. Акты Истор. Т. III, № 8, с. 7. № 43, с. 39.

1614—1640 г. Царские грамоты о ссылке и содержании в Перми под стражею разных лиц.

Акты Археогр. Экспед. Т. III, № 16, с. 19, № 252, с. 389

Акты Исторические. Т. III, № 51, с. 43, № 163, с. 290, № 208, с. 364.

1615—1661 г. Царские грамоты об отыскании в Перми беглых и разбойников.

Акты Арх. Экспед. Т. III, № 55, с. 96, № 258, с. 395; Т. IV, № 128, с. 175. Акты Истор. Т. III, № 188, с. 344, № 194, с. 348.

1616 г., января 12. Царская грамота в Пермь Великую с подтверждением о присылке в Москву из Перми трех посадских людей, для великого земского дела.

Акты Археогр. Экспед. Т. III, № 77, с. 111.

Июня 14. Царская грамота в Пермь Великую о воспреещении Пермичам воевать Уфимских башкирцев.

Там же Т. III, № 82, с. 116.

1630 г., января 20. Царская грамота в Пермь Великую о переписании в Чердыни каменщиков, кирпичников и гончаров для Вяземского и Можайского городского дела.

Там же. Т. III, № 188, с. 274.

1634 г., прежде июля. Царская грамота Чердынскому воеводе Илье Стрешневу о вызове в Перми вольных гулящих людей на пашню в Верхотурский уезд.

Акты Историч. Т. III, № 179, с. 325.

1635 г., августа 28. Царская грамота в Пермь Великую, Чердынскому воеводе Никите Телегину о воспреещении ловить капканами бобров и выдр.

Акты Археогр. Экспед. Т. III, № 256, с. 393.

1639 г., марта 17 и апреля 4. Царские грамоты в Пермь Великую, Чердынскому воеводе Дорофею Остафьеву, об отдаче в льготное владение урочищ на речке Сиве и об отдаче на оброк рыбной ловли в реке Илыче.

Акты Археогр. Экспед. Т. III, № 288, с. 431. Акты Истор. Т. III, № 203, с. 357.

1658 г. По указу царя Алексея Михайловича и патриарха Никона, взяты у архиепископа Вологодского и Белозерского Маркелла из Вологодской десятины города Пермь Великая, Чердынь и Соль Камская с уездами, и отданы в десятину Вятскому епископу Александру.

Акты Археогр. Экспед. Т. IV, № 107, с. 147.

1661 г., мая 9. Царская грамота в Пермь Великую, Чердынскому воеводе Степану Наумову, о немедленной высылке в Москву всех находящихся в Перми, Чердыни и Соли Камской солдат Пермлян, отпускных и беглых, выборного полка Аггея Шепелева.

Там же. Т. IV, № 123, с. 170.

1678., марта 11 и 1679 г., июня 10. Царские грамоты в Пермь Великую, Чердынскому воеводе Димитрию Наумову, об обережении Пермских мест от набегов татар и башкирцев.

Акты Историч. Т. V, № 40, с. 63 и № 44, с. 69.

1682 г., мая 25. Царская грамота Пермскому воеводе князю Федору Борятинскому о высылке 18 человек солдат на службу в полки, назначенные для усмирения башкирцев, появившихся на Закамской линии и в Уфимском уезде.

Там же. Т. V, № 85, с. 143.

1683 г., июня 24 и октября 18. Царскими грамотами Чердынскому и Верхотурскому воеводам, указано было в Перми, у Соли Камской и в других местах, поставить заставы и заложить новую дорогу, проложенную в Сибирь из Чусовских вотчин именитого человека Григория Строганова, чтобы не пропускать из России в Сибирь беглых крестьян, уходивших туда с женами и детьми и преградить вывоз из Сибири хлеба.

Акты Историч. Т. V, 108, с. 175 и № 113, с. 181.

1700 г., 1 июля.—1702 г., 22 мая. Погосты отхожего стана были отписаны к Григорию Строганову; 22 мая 1702 г., это прикрепление

было утверждено на вечные времена. 14 тыс. чел. м. п. обратились из свободных людей в Строгановских крепостных. Через 15 лет во всех Пермских имениях Строгановых оказалось 5324 пустых двора и 33235 чел. об. пола бежавших с своих земель. В этих тысячах были, конечно, в немалом числе и крестьяне бывшего отхожего стана.

XVIII в. В течение этого века для всего Пермского края особенную важность имели: развитие горнозаводской промышленности, пугачевский бунт и административное устройство.

Списки населенных мест Российской Империи. XXXI. Пермская губерния. Спб. 1875, стр. CLXXIV.

1767 г. Пермьки Чердынского уезда в большинстве своем были приписаны к заводом. Наказ, данный им крестьянину Захару Перфил. Снигиреву (Чердын. у., Нижнекосин. стана) для передачи провинциальному депутату Кунгурского уезда феодалу Полежаеву, говорит о след. тягостях, кои надлежало представить в комиссию по составлению проекта нового уложения.

1. Крестьяне платят подушные деньги по рублю семидесяти по три копейки с половиною в соликамскую воеводскую канцелярию. А на показанных заводах зарабатываем по рублю по семидесяти по две копейки с половиною за душу, за которые денги зачитается в заводах в нижеследующих заводских работах; а именно, дается нам крестьянам поденная пешая в летнюю пору дней по тридцати по пяти на душу, за которую плату получаем одному человеку по семи копеек с половиною, а в осеннее и зимнее времена располагают по сорока по три дня на душу, за которые заводская контора производит плату по шести копеек в день. А от нас к тому в прибавок, других за одиночеством, и за далным заводу от наших жителств расстоянием, в наем отдаем волным наемщикам к семи с половиною и шести копейкам по восьми и девяти и по десяти копеек в день.

2. Рубка куренных дров сажень, называемая квадратная, четырех батоков, а баток мерою по три аршина с половиною, итого в длину четырнадцать аршин, вышины кладем дрова семь четвертей два вершка, длины поленье восемь четвертей; цены за сажень производят по тридцати копеек. А от нас в наем для рубки оных куренных дров волным работникам дается в прибавок по тридцати по две копейки и более.

3. За складку, осыпку, сжение и разломку кучь на уголь плату нам производят по шести рублев по восьмидесяти копеек с двадцати саженой кучи. А мы от себя в наем отдаем волным работникам в прибавок по восьми, по девяти и по десяти рублев.

4. По принуждению означенной-же петропавловской заводской конторы, платим мы без всякого письменного виду в каждый год на подмог пищику, что есть в приписке душ, по три копейки, да той-же конторы выборному из мирских наших людей по шести копеек с каждой мужского пола души, в чем несем себе крайнюю тягость. Сверх-же того она петропавловская контора принуждает нас ежегодно в платину землю возить, по раскладке от той конторы по семи кубических сажень на душу, для которой возки принуждены своих лошадей туда заводить, где сию работу отправляем с великою трудностью, а платы от оной конторы получаем по сорока копеек за сажень. А другие, за одиночеством, за болезнью и за неимением лошадей, к той работе нанимают волных и отдают платы из своих денег в прибавок к той получаемой цене по шестидесяти и по семидесяти копеек. А которые с своими лошадьми туда ездят, то по дальнему расстоянию от наших приписных жителств, и что дорога до завода лежит чрез города Соликамск и Чердынъ весьма затруднительна, болотами, реками, лесами и топучими местами и камнем; то с великою трудностью на завод и впредь доезжать можем. А обратно с завода, будучи лошади утруждены, в дома приводить не можем в живности, которые от великаго затруднения и неспособности в пути пропадают на половину. Ибо у онаго заводчика Походишина от заводов никаких мостов и переправ не имеется.

5. А оные Петропавловские и Туринские заводы от наших приписных жителств в расстоянии состоят не меньше: от дальних шести, а от ближних пяти сот верст. В хождении-ж нам на завод для заводских работ за прохождение дни никакой платы не производится. А ходим на завод в летнее и зимнее время дальные по четырнадцать и по шестнадцать, а ближние по двенадцати и более дней, как вперед, так и обратно, а скорее того никак дойти невозможно. И за тем дальним расстоянием в заводскую работу вступаем в апреле, мае, июне-месяцах, и за бытием в заводских работах, и за не отпуском в дома наши к посеву ярового и приготовлению для посева-ж озимого хлеба и к поставке сена, претерпеваем самонужнейшую скудость. Отчего и пахоты наши запустели, и хлеба за недосевом, а паче за бытием в то время при заводских работах, великий недород бывает. И за тем пришли мы в крайнее разорение и нищету и дворы наши многие запустели.

6. Работы-ж заводские располагает петропавловская заводская контора по переписи с полного числа душ, как за престарелых, дряхлых, слепых, увечных, так и за малолетних за всех исчисляет долго.

за одних годных работников, которую работу отправляем мы за всех написанных по ревизии душ, чрез великую нужду и недостаток.

7. Оная-ж заводская контора вычитает у нас, с приписки к заводам ежегодно и до ныне, из заработных денег с каждой души неравномерно: по тридцати по пяти, по сорока по пяти и по пятидесяти копеек за платеж за нас подушных денег в 1760 и в 1761 годах. А колико им тех денег заплачено и за сколько душ, о том мы неизвестны, и в том вычете квитанций нам не дают, а одни билеты; и в них из'ясняют то, что дана будет квитанция по окончании всех заводских работ на весь стан, которого крестьяне работают. Токмо с приписки нас к заводам не за один год из оной петропавловской конторы квитанций нам не выдавано, в чем нам с тою конторою и счету возыметь не почему.

8. Во время-ж, при тех заводских работах, хлебные нам припасы, за недостатком нашим, выдаются нам, покупаемые им, Походимным: мука ржаная по двадцати по две, толокно по тридцати копеек пуд, и за тот выдаваемый хлеб отправляем заводскими-ж работами по плакатной цене с великим нашим недостатком и трудностью.

9. По приписке-ж Колчужского, Долдинского, Ужгинского, Гавревского, Пантежского, Лимежского, Шакшерского, Могиленского, Аникиевского, Рядикорского, Кулаковского, Дубровского, Чигирыбского, Верхязвенского, деревни Немзи и Сыпучих Волгура, Сереговского и Покчинского станов, в прошлом 1761 году, в Кунгурской уезд Кашинскому его сиятельства действительного камергера и кавалера графа Ивана Григорьевича Чернышева заводу, на котором по нарядам отправляем заводскую работу за подушные денги по рублю по двенадцати копеек. А мы сами собою платим в соликамскую заводскую канцелярию по рублю по семидесяти по три копейки с половиною в год за каждую душу. А какие заводские работы за вышеписанный оклад на душу по рублю по двенадцати копеек в зачет нам происходит, о том из'ясняется, а именно по плакатной цене дается щешему в летнюю пору по пяти, а в зимнее время по четыре копейки на день. А другие, за одиночеством и за далним заводу от наших жителств расстоянием и за болезнью, нанимают и наемщикам дают к плакатной цене в прибавок по шести и по семи копеек на день.

10. Рубка куренных дров сажень, называемая квадратная, четырех батоков, а баток мерою по три аршина с половиною, и того в длину четырнадцать аршин, вышины кладем дрова семи четвертей два вершка длины, поленье восемь четвертей, цены за сажень произ-

водят по плакату по двадцати по пяти копеек. А от нас в наем для рубки оных куренных дров волным работникам дается в прибавок по тридцати по три и по тридцати по пяти копеек за сажень.

17. Приписные в 1723 году к казенным Пыскорскому и Висимскому медиплавленнным заводам Вилвинского погоста Касиба починка Никона Пантелеева, погоста Уролки Дубровского, деревни Язвы Фотиевы, Дубровы, Лимежского, Мошевского и деревень Сартаковы, Могилниковой, Вилвинского, Петуховы, Верх-боровского погоста, Нижнего Шакшора, в том числе Вилвинского, деревень Керчевой и Палкиной крестьяне на тех заводах работали всякие положенные заводские и куренные работы по прежней переписи по рублю по двенадцати копеек на душу, за подушный оклад всякими разными заводскими работами до 1760 года. А с того 1760 года отданы те Пыскорский и Висильский заводы из казенного в партикулярное содержание с нами, нижайшими, его сиятельству Роману Ларионовичу Воронцову. И работаем на тех заводах по нынешней новой ревизии за подушный оклад по рублю по семидесяти по три копейки с половиною с каждой мужского пола души в год. А какие заводские работы нам в зачет происходят и по какой цене, следует ниже сего.

18. Дается нам крестьянам поденная пешая в летнюю пору платная цена по пяти, а в зимнюю по четыре копейки на день, а от нас, которые за одиночеством и за далным расстоянием и за болезнию сами на завод быть не могут, нанимают волных и отдается в прибавок к плакатной цене по шести копеек на день.

Сбор. рус. ист. общ. т. 115, стр. 295—298.

1772 г. Пермьки почитали идола Йомалу, что на ливонском, финском и на других чудских диалектах, значит бога. К востоку по р. Каме и по текущим во оную, по Вишере и Чусовой, Пермь сами зовутся коми и судами. Сии может быть северных писателей имя бярмий хранят: но сарматы Б не выговаривают. Их древний град Чердынь на Вишере, который великая и старая Пермь именована. После перенесено правительством в Соликамскую, а в 1737 г. в Кунгур. Степан Пермский, проповедуя им евангелие, по примеру Кирилла Селунского, особые им буквы сложил и на их языке нужнейшие книги писал, и тем в краткое время без принуждения множество в веру обратил, но оные буквы от лености духовных к обучению уже в забвение пришли, и книг оных отыскать уже не можно.

Бярмия. Имя сие, мню, Сарматское: токмо как тутюшние сарматы вместо б употребляют п, то имеет быть пярмия. В оном языке точного знаменования сего имени я не нахожу, а подобные ему: периама,

вольная земля или республика; беурма или пеурма, оленья земля и как во оной до пришествия славян, может быть, государей не было, а правильно избранными, для того республикою могла названа быть, а особенно, что оные обыватели владельцев наследственных не имели; равно по множеству тогда оленей, которых ныне еще не мало.

Остяки родственны пермякам; живущие в Томске остяки сказывали о себе, будто они произошли из земли сауомис (чрез сие Страленберг понимает Финляндию). Действительно, что часть пермяков, нежелавшая крещения, ушла из Перми и залегла по р. Оби. Идолы, по преданию, взяты ими из Перми.

Во время мольбы ставят его на столе и около его жгут сало и серу в особых чашах, а сами кругом одного стоят, принося молитвы.

Языческие народы по сию и по ту сторону Камня, отделяющего Сибирь от России, а именно пермяки, вогуличи и самоеды, всегда имели между собою обхождение и знакомство; благодаря именно туземцам, русские узнавали о богатствах Сибири: пушнине и пр.

Когда мужу жена, а жене муж не понравится, тогда оба они выходят за деревню на распутье, или перекресток, и тут взявши один платок оба вместе, и тот и другой за концы, и так оной по полам раздирают; и тогда муж жене говорит, указывая рукою в дорогу: вот, ты пойдя сюда, а я пойду туда; и сим брак их совершенно разрушается.

Бяху в Пермии кумиры различны, ови большие, а инии меньшии, а другие же средние, инии народчители славутники; овем редче моляхуся и худу честь им воздаваху, другим же мнози, не только ближнии, но и дальнии погостове. Суть же у них етери кумирницы, к ним же издаече прихождаху, и от дальних мест поминки им приношаху, и за 3 дня, и за 4, и за неделю суще: были же кумирницы у них в лесах и в полях.

Аще который пермин прикоснется их кумиру, или что возьмет от идолослужения, или издавна принесенное болваном, или намененное, или оборченное (обреченное и обещанное) бесовом, или иное что неповеленное, или возбраненное ими, или противу кумиров посяжет, тогда извращает его и изломает и искрывает; тако бо кудесник их на се дело диаволы бяху кудесы, да того ради никто же взяти или в тай, или яве, или нечто бы украсти от кумирниц, или от идоложертвенных и от кумиропотребных никто же да не может.

Бе обычай пермянам неверным таков: еже приносите идолам своим соболи, куницы, горностаи, лисицы, бобры, медведи, рыси и иная тем подобная от ловцов своих, и вешаху то на идолах, или при

идолах; аще же и платны изрядными сверху покрываху своя кумиры и пеленами обвиваху, и никто от тех приносимых идолом даров дерзаше что взять.

Главное занятие состояло в звериной ловле. За пушнинаю пермяки заходят далеко и на долгое время, во время зимы употребляя лыжи.

Лепехин. Путешествия. Ч. 4, стр. 383, 390, 391, 395, 396, 398, 400, 401, 410.

1813 г. Пермяки, древнейшие здешней страны, (Перм. губ.) обитатели, занимают совершенно часть губернии, лежащую к западу от вогульских земель и Уральского Хребта. а) В Чердынском уезде обитают они по рекам Язве, Косе, Пологу и Юму, где считается их в волостях: Юрлинской 1271, Кочинской 1294, Юксеевской 1747, Се-лищенской 931 и Мошевской 2130, всех же 7373. б) В Соликамском уезде находящиеся крестьяне во всех Верхинвенских селениях по р. Инве, Велве, Уве, и Нердве, принадлежащих графу А. С. Строганову, говорят пермским языком, как-то: в Кудымкорском, Юсвинском, Верхинвенском, Огевском, Егвинском, и сельцах Верх'язвинском, Архангельском и принад. к ним деревнях, так-же селах барона Гр. Ал, Строганова Кокшаровском, Купросском и в прикосновенных к ним деревнях, как и в деревне Лекмортовой, принадлежащей княгине Шаховской в Чердынском уезде.

Все пермяки нравами больше сходятствуют с вотяками, но в строе-нии домов и во всем сельском хозяйстве подражают русским крестья-нам, так что только в одном от них отличаются языком, который весьма сходен с вотским; живущие же ближе к русским селениям, особенно в Соликамском уезде, почти наполовину русских слов в свой язык мешают. Однако же кажется, вкус пермяков к красному цвету надобно причесть к их отличию от русских. Они, умея сами красить шерсть помощью зеленики и сыворочной травы, известной там под именем марионы, шьют свои шапки больше из красного сукна, опояски носят больше также красные и своего рукоделия, ук-рашая и ноги поясками красного цвета; любят также, по примеру всех финских народов, и белый цвет, для чего и зимою надевают на свои шубы белые зипуны и холщевые балахоны, в каковых летом почти все без из'ятия ходят.

Женский пол шьет свои дубасы также красного, т. е. дубленого цвета, крася оные ольховою корою, и особенное имеет искусство де-лать из солода и муки пьяные бражки; брагу сию пьют обыкновенно теплую, для чего и держат оную всегда на печи во время своих пи-рований.

Пропитание имеют от скудного земледелия, небогатого скотоводства и звериной ловли; а недостаточные от поставки в казенные и частные промыслы варничных дров и леса; по причине же недостатка хлеба, часто примешивают к нему пихтовую кору, и муки никогда не просевают, чтобы было спорее.

Они сами себя называют коми-утир; имя пермяков, данное им от россиян и других соседственных народов, производят писатели от древней биармии, толико прославленной иностранными историками. Однакоже, не прибегая к подобным толкованиям, можно думать, что россияне узнавши прежде других некоторые пермские небольшие и ближайšie ко владениям Новагорода селения, называемые Перем или Пармы, стали по ним и всю сию страну называть Пермью, а жителей ее пермяками.

Вся страна, пермяками обитаемая, переполнена древних укреплений, известных под именем чудских городищ, да и далее от них к югу по обеим сторонам Камы довольно находят сих памятников древности.

Попов. Хозяйственное описание Пермской губернии. Спб. 1813. Ч. III, стр. 61—64.

XIX в. 1-я полов. Среди пермяков, как и среди русских, стали появляться школы: заводские, приходские и министерства государственных имуществ. Общественно-экономические условия, переживаемые пермяками, совершенно одинаковы с условиями русского населения.

Списки насел. мест. Перм. губ. Исторический очерк Перм. губернии. Спб. 1875.

1844 г. Окружный начальник предложил пермякам Орлов у., Вят. губ., завести у себя огнегасительные инструменты и пожарные дощечки; при этом предлагалось как то, так и другое выслать за умеренную плату из города. Но, не смотря на страх пред начальством, пермяки отказались исполнить волю начальства, так как у них лесу довольно, и они сами могут наделать таких дощечек сколько угодно. Точно также не согласились пермяки и на приобретение огнегасительных инструментов, мотивируя свое несогласие недостатком денежных средств и плохими заработками.

Вестник Европы, 1883 г., т. 2, стр. 261.

1858 г. Коренных пермяков Н. Рогов насчитал 59000 душ обо-его пола; именно в Пермской губернии около 54400, в том числе в зап. части Соликам. у. и в смежной части Оханского, в одной неразрывной массе считается 41400 и в разных местах Чердын. у. до

до 13000; в Вятской губ., в север. части Слободского уезда, до 4600 душ. В этих числах не заключается совершенно обруселые пермяки, живущие под именем русских в Соликамском, Оханск. и Перм. уездах, а также коренные пермяки, в разное время сданные в рекруты и выселенные в другие места, коих немало.

Из всего наличного числа коренных пермяков почти половина (ок. 34000 душ) принадлежит графине Н. П. Строгановой. В Иньвенском имении ее из 1000 мужчин умеют читать и писать 4, а отношение неграмотных к грамотным составляло 1000:0,5. Однако, и при незначительной грамотности, пермяки имеют столько ума, что занимают почетные в местном управлении должности приказчиков, писцов, а другие, неграмотные, также за свой ум, стоят на видных местах в обществе, известны как способные к отправлению должностей бурмистров, старост, как рассудительные хозяева, оборотливые торговцы, как хорошие ремесленники и т. п. Из собранных Роговым в 1851 г. сведений о пермяках гр. Строгановой, в числе 100 браков было 48, где молодухи, вскоре после венчания, радовали своих мужей прибылью: разрешались от бремени. Парни женятся 18 л., а девушки выходят замуж 25 и 30 л. Пермяки чрезвычайно суеверны: поверья, предрассудки, приметы сопровождают их в жизни на каждом шагу.

Они верят, что в воде живет черт—чёна-морт, мохнатый человек, или ваа-морт водный человек, великий друг мельников, усердный помощник их и оберегатель мельниц. В лесу есть лешак, леший, вёра-морт, лесной человек, или вёра-дядя, лесной дядя, или ыджит-морт, большой человек, который обыкновенно невидим, но иногда является и человеком, то выше леса, то ниже травы; у него нет ни бровей, ни ресниц; по этой примете отличают его от настоящего человека. Он шутник большой руки: примораживает сани к дороге, пугает лошадей, „обходит“ в лесу (заводит в трущобу ходящих по лесу), любит подсмеиваться над своими жертвами, уносит к себе детей, особенно проклятых матерями. Пермяки располагают его к себе, дая листовым табаком. В каждом доме водится суседко, косматый старичок-невидимка, то добрый, то злой, смотря по степени уважения к нему хозяина и прочих жильцов дома. Довольный всеми, он живет скромно, тихо и охотно кой-когда прислуживает: чистит лошадей, кормит, поит скот; сконфуженный становится мстительным, потешается над скотом, особенно над лошадьми и коровами: прощипывает шерсть, гоняет по двору, отнимает корм; потешается и над хозяевами: стащит одно, припрячет другое, поссорит их между собою. Во избежание неприятностей, суседко в почете у пермяков, и если он, с

своей стороны, благоволит к семьянам и скоту, то его даже перевозят с собой при переходе из старого в новый дом.

Некоторые люди имеют связь с нечистой силой. Это колдуны, знахари. Они могут наводить болезнь на людей и скот, привораживать и отвораживать молодых людей, заговаривать кровь, ружье и т. п.

Христианские обязанности исполняют слабо; знания евангелия почти нет.

Глава дома—старший в семье мужчина, редко женщина; имя домохозяина в большом уважении у домочадцев, судя по тому, что сыновья и срочные работники, находясь на общественных и других работах, непременно называются его именем. Относительно сельскохозяйственной работы, члены семейства делятся: на малолетков „хлебоедов“, на борноволок, на полуработников и полуработниц, на работников и работниц, на стариков и старух. Малолетки ничего не делают по хозяйству. Борноволок, исполняют самые легкие работы, но главнейшие их занятия—бороньба, возка копен. Старики и старухи, к числу которых принадлежат увечные, хромые, слепые и пр., если в силах, управляют с работами, в которых требуется опытность, на долю остальных приходятся все прочие работы по хозяйству. Женщина—пермячка по работе ни в чем не разнится от мужчины: она бурлачит, пашет, сеет, рубит дрова, и т. д. Это и вынуждает родителей долго не выдавать дочерей замуж и рано женить сыновей.

Зажиточные пермяки, у которых мало в семействе рабочих рук, а хозяйство обширно, нанимают в срок работников „строшных“ и работниц „строшниц“. Самый богатый держит иногда по восьми срочных, преимущественно мужчин. Нанимают, когда нужно, поденщицу, устраивают помочи, для рубки леса, жнитва и т. п.

Для лечения болезней пользуются домашними средствами, избегают медиков. Употребляют для лечения троелистку болотную, клевер, веронику, чертополох, пырей, белую росницу, одуванчик, девятильник, дикую рябинку, медвежью лапу, воронец, ягоды, полевой мышиный горох с корнями; разные соли.

Домоустройство у пермяков старинное. Каждый дом главным фасадом, т. е. стеною избы с окнами, всегда обращен на восток или на юг. Дом пермяка, по большей части, имеет форму длинного прямоугольника, в одном конце которого, на восток или на юг, „керку“—избу, в другом „чом“—клеть; в середине между ними сени с 2 крыльцами, одно переднее, с улицы или из ограды, а другое заднее со двора. Крыша на доме всегда двухскатная, крутая, из досок в желобьях. К задней стене дома примыкает бревенчатый двор, „карта“. В углах

двора, против избы и клетки, под его крышей, ставятся хлевы, „гид—ес“; они иногда бывают пятистенные“, между хлевами нередко устраиваются стаи, загородки для мелкого скота. В стенах двора, идущих от избы и клетки, делаются между столбами ворота, одне в ограду, или загон, а другие на улицу. В загоне бывает „кёбыва—гид“, конюшня. Против передней стены дома, в некотором расстоянии, ставятся „онбар“, „ёнбар“, амбар и „гу“ ледник, погреб. На отставе, в поле, устраивается гумно с овином и мякинницей и близь рёчки баня. У зажиточных количество изб, хлевов, конюшен, амбаров, бывает обыкновенно больше. Каждая постройка связана с соответствующими религиозными обрядами; соблюдаются древние обычаи“.

Язык пермяков (коми) есть одно из многочисленных наречий чудских или финских; изучен слабо; речь пермязкая перемешана с русскими словами, вроде: блид—блюдо, веритны—верить, гось—гость и пр.; падежей 17. Пермязкий язык изучал пермский прот. О. Любимов, который занимался составлением словаря и грамматики. Этим же делом занимался и Рогов. Язык народа, который издревле был в соприкосновении с миром славянским и татарским, представляет глубокую ценность для уяснения древней истории нашего отечества.

Большая часть пермяков и пермячек умеет говорить по-русски; только жители глуши не знают русского языка. Многие говорят без акцента; но в деревнях можно услышать речь и с акцентом: ф произносят как п, х—к, ц—ч, щ—ш, сш; ө—п, Филип—Пилип, г, л, произносят как в, о как ö =Восподи вместо—Господи.

Н. Рогов. Материалы для описания быта пермяков, в жур. мин. вн. дел 1858 г., ч. 29, стр. 64, 70, 71, 73, 74, 75, 76, 84, 87, 90, 91, 115, 116, 117.

1869 г. Центральный статистический комитет мин. внутр. дел собрал цифровой материал о пермяках, напечатанный в 1875 г. в книге: XXXI. Пермская губерния. Список населенных мест по сведениям 1869. Спб. 1875. Вятская губерния. Спб. 1875. Сведения эти приводятся здесь в порядке уездов, для каждого уезда в алфавитном порядке с обозначением №№, под которыми значатся селения в „списке“, колич. муж. и жен. 1869 г.; в размере добытого материала приводим и статистические данные за 1911 г., позволяющие судить об очень значительном приросте населения.

Пермская губерния Оханский уезд.

Арбузова, Охан у.

Бабина (5526), при речке Чире Большом, 6 дв., 15 м., 19 ж.; часовня правосл. Балабанова (5523), 2 дв., 2 м., 5 ж. Балина (5498),

при р. Обве, 4 дв. 8 м. 12 ж. Баталина (5501), при р. Кызве, 4 дв. 8 м. 9 ж. Белоногов (5517), 1 дв. 1 м. 5 ж.

Ваньков (5547), 4 дв. 9 м. 14 ж. Ванькова (Охан. у.). Верх-Ноша (5543), 1 дв. при р. Ноше, 3 дв. 6 м. 16 ж. Вилисова (5521), 1 дв. при без'им. ручье, 7 дв. 12 м. 16 ж. Воскресенский (5502), поч., при р. Кызве, 1 дв. 1 м. 1 ж.

Гар-Ез (5518), дер. при р. Гар-Ез, 2 дв. 3 м. 5 ж. Галят (5516), д., при р. Лобошорке, 2 дв. 4 м. 5 ж. Гаревская Охан. у. Гордиева, Охан. у. Гутова (5486), дер. при без'им. ручье, 8 дв. 9 м. 14 ж.

Дружинина, Ох. у. Дьяволова, Охан. у.

Жернакова, Ох. у.

Захарова, Ох. у. Зуева (5536), дер. при без'им. ручье, 13 дв. 34 м. 39 ж.

Калинята, Охан. у. Карандашева, Ох. у. Козлова (5530), дер. при р. Чире Большом, 5 дв. 7 м. 11 ж. Коинов, прихода с. Тюменского. Копылова, Ох. у. Кочинова (5531), дер. при без'им. ручье, 4 дв. 12 м. 12 ж. Красноярская (5511), дер. при без'им. ручье, 3 дв. 4 м. 10 ж. Куренева (5510), дер. при без'им. ручьях, 3 дв. 7 м. 7 ж.

Лобазята, Ох. у. Лукина (5487), дер. при р. Обве, 5 дв. 12 м. 14 ж. Лучина (5545), дер. при без'им. ручье, 6 дв. 14 м. 16 ж.

Нестерова (5529), дер. при р. Чире Большом, 3 дв. 6 м. 5 ж. Нетелева (5540), дер. при р. Обве, 8 дв. 13 м. 19 ж. Ношу-Романова (5548), дер. при р. Березовке, 2 дв. 5 м. 19 ж.

Омелина, Ох. у.

Пачига (Пичега) (5520), дер. при р. Пачиге, 7 дв. 17 м. 24 ж. Прохорята (5544), дер. при р. Чире Большом, 4 дв. 9 м. 12 ж. Пузикова (5541), дер. при р. Чире Большом, 8 дв. 18 м. 29 ж.

Романов (5535), дер. при без'им. ручье, 3 дв. 6 м. 9 ж.

Рыкина (5524), дер. при без'им. ручье, 3 дв. 7 м. 9 ж.

Сергина (5507), дер. при без'им. ручье, 13 дв. 22 м. 39 ж.

Тарасева (5549), дер. при без'им. ручье, 3 дв. 3 м. 10 ж. Титова в приходе с. Тюменского. Трипков, в приходе с. Тюменского. Тришина (5529), дер. при без'им. ручье, 8 дв. 14 м. 17 ж.

Фотят (5522), поч. при р. Кануарке, 3 дв. 7 м. 8 ж.

Харина (5496), дер. при р. Чире Малом, 5 дв. 12 м. 11 ж.

Чабанова (5490), дер. при р. Обве, 2 дв. 2 м. 7 ж. Часовня Ох. у.

Черепанов (5537), дер. при без'им. ручье, 2 дв. 4 м. 5 ж. Чузганова (5519), дер. при р. Ноше, 2 дв. 3 м. 6 ж.

Солпважский уезд. Пермьки жили в приходах сел: Архангельского, Верхне-Ивенского, Верх-Юсвинского, Воскресенского, Егвен-

ского, Кокшаровского (Елизавето-Нердвинского), Кудымкорского, Купросского, Отевского, Юсвинского.

Авванова (7554), дер. при р. Велве, с лев. стор., 6 дв. 33 м. 31 ж. Абрамова (6957), дер. при р. Пыскорке, 9 дв. 27 м. 25 ж.; 1911 г.—29 м. 27 ж. Абрамова (6426), дер. при колодцах, 22 дв. 58 м. 53 ж. Авдиева—Гарь, дер. 1911 г.—17 м. 18 ж. Агеева (7801), дер. при р. Агеевке, впад. в р. Юсву, 13 дв. 38 м. 45 ж. Аксенова (6894), д. при р. Инве, 17 дв. 58 м. 61 ж., есть часовня прав. Александрова (7324), дер. близь р. Олыча, с лев. ст., 6 дв. 21 м. 27 ж.; 1911 г.—64 м. 81 ж. Алексеева (7679), однодв. при ключе, по сухому логу, 2 дв. 9 м. 6 ж.; 1911 г.—29 м. 48 ж. Алешина (6821), д. при р. Мочге Большой, 10 дв. 25 м. 35 ж. Амосова (7669), дер. при р. Паскыт-Шоре, впад. в р. Ик, 6 дв. 19 м. 23 ж. Ананьева (7460), поч. на лев. бер. р. Волпы, 5 дв. 21 м. 26 ж.; 1911 г.—55 м. 62 ж. Андропова (7641), д. при р. Истере, впад. в р. Инву, 10 дв. 40 м. 39 ж. Аникина (6852), д. при р. Аникиной, 2 дв. 7 м. 12 ж. Антипина (7664), д. при р. Становой, впад. в р. Ик, приток р. Инвы, 17 дв. 68 м. 73 ж. часовня прав.; 1911 г.—31 м. 38 ж. Антонова (6841), (Симановщина), д. при роднике, 5 дв. 19 м. 16 ж. Антонова в пр. села Евгенского, Соликамск. у. Антошев (7567), поч. при р. Изибшоре впад. в р. Велву, 2 дв. 10 м. 14 ж. Анферов (6939)—Гаревская, дер. при р. Ванькиморе, 2 дв. 9 м. 11 ж. Артамонова (7291), д. по прав. сторону р. Почашоры, 11 дв. 39 м. 54 ж. *Архангельская* волость 1911 г.—20 м. 15 ж. Архангельское (7606), сел. при р. Инвы, на лев. стор., 20 дв. 66 м. 74 ж. церкви правосл. т. Торжков 3. Архипова (6703), дер. при р. Усолке, 16 дв. 36 м. 40 ж. 1911 г.—39 м. 54 ж. Асанова (7272), дер. при пруде Юсвинск. мельницы, близь р. Юсвы, дв. 23, 68 м. 91 ж. Часовня православл. Афанина (6916), дер. при р. Афониной, дв. 8, 24 м. 30 ж. Афонькина (7468), поч. при родниках, 4 дв. 23 м. 23 ж.; 1911 г.—67 м. 60 ж.

Бабина (7314), дер. при р. Инве, 13 дв. 40 м. 55 ж. Бабушкина в пр. с. Купросского, Солик. у. Багрова (8085), поч. при ключе, впад. в р. Сылвожь, 4 дв. 9 м. 8 ж.; 1911 г.—35 м. 39 ж. Бадина 1911 г.—38 м. 43 ж. Бажина (6934) дер. при без'имянных ключах, 10 дв. 21 м. 22 ж. часовня православл. Байбаков (7187), дер. на прав. бер. р. Инвы, 7 дв. 27 м. 11 ж. Мельница т. Баксанова (6910), дер. при без'имянном ключе 5 дв. 16 м. 21 ж.; 1911 г.—22 м. 23 ж. Балиндина (Баяндина) (7652), дер. при р. Инве, на лев. стор., 6 дв. 18 м. 23 ж. часовня правосл. вн. Балкачева (8067), дер. при р. Балкачевке, впад. в р. Нердву, 11 дв. 34 м. 34 ж.; 1911 г.—84 м. 105 ж. Баранова (7855),

дер. при р. Мушкыльтане, впад. в р. Весым, 6 дв. 23 м. 24 ж. 1911 г. — 40 м. 36 ж. Барсуков (7661), поч. по оврагу Чумкар, близь р. Инвы, 2 дв. 13 м. 14 ж. Баскоева (7559), дер. при р. Велве, с лев. сторон. 9 дв. 41 м. 34 ж. Батина (7525), дер. при р. Егве, на лев. стор., 30 дв. 122 м. 128 ж. часовня православи. 1.; 1911 г. — 7 м. 10 ж. Баханы дер. 1911 г. — 7 м. 10 ж. Бачамья (Верхн.) (7765), при р. Бачемье впад. в р. Юсву, 3 дв. 6 м. 6 ж. Бачезева (7740), дер. на прав. бер. р. Юсвы, 11 дв. 33 м. 37 ж.; 1911 г. — 232 м. 234 ж. Бебей (7509) поч. при ключе, 3 дв. 12 м. 19 ж. Бел-Мыс (6974), дер. при р. Бел-Мысе, 4 дв. 15 м. 16 ж. Белоева (7387), сел. при р. Мечкоре, впад. в р. Куву, 35 дв. 126 м. 131 ж. церковь правосл. г. Торжков 2.; 1911 г. — 24 м. 28 ж. Белоево (7387), село при р. Мечкоре, впад. в р. Куву, 35 дв. 126 м. 181 ж. церковь прав. г. Торжков 2. 1911 г. — 233 м. 219 ж. Беляева (7923), дер. близь р. Серына большого, 32 дв. 90 м. 122 ж. 1911 г. — 24 м. 28 ж. Белякова (7278), дер. при пруде Юсвенской мельницы, 6 дв. 26 м. 33 ж. Белянкина в пр. с. Отевского. Березников (7288), поч. при р. Почашоре, 3 дв. 12 м. 19 ж. Боляков (7211), поч. при р. Беляковке, впад. в р. Котыс, 9 дв. 15 м. 18 ж. Борисова (7357), при ключах, впад. в р. Пышью, 20 дв. 61 м. 65 ж. Бормотова (7778), дер. при р. Юсве, на прав. стор., 28 дв. 81 м. 88 ж. часовня прав. г. Бор-Мочгенский (6820), при р. Мочге малой, 5 дв. 12 м. 16 ж. Боровских (8242), дер. при ключе, 5 дв. 19 м. 20 ж. Бороздина (6843), дер. при безимьянных ключах, 1 дв. 4 м. 3 ж. Боярская (7182), дер. близь р. Инвы с прав. стор., 9 дв. 31 м. 42 ж. Бражкина (7423), дер. при р. Водпе, впад. в р. Мечкор, 20 дв. 62 м. 80 ж.; 1911 г. — 87 м. 107 ж. Бубунева (7244), дер. при роднике, 12 дв. 30 м. 37 ж. Будиева (8078), поч. близь р. Нердвы, 4 дв. 10 м. 17 ж.; 1911 г. — 27 м. 20 ж. Бунбанаева (Мартини) (7594), дер. по лев. стор. р. Егвы малой, 11 дв. 61 м. 59 ж. Бургановская в прих. с. Купросского Солик. у. Буркова (7700), дер. при р. Кечашорке, 20 дв. 91 м. 97 ж. Буслаева (8087), дер. близь р. Сылвожа, 8 дв. 19 м. 18 ж.; 1911 г. — 55 м. 44 ж. Бутылев (7289), поч. по правую стор. р. Почашора, 6 дв. 26 м. 25 ж. часовня православи. г. Быстреева (7417), дер. при р. Исаковке, впад. в р. Мечкор, 6 дв. 18 м. 22 ж.; 1911 г. — 42 м. 44 ж. Бычкова (6835), дер. при р. Язихе, 7 дв. 17 м. 15 ж.

Вавилов (7741), поч. при р. Бачизевке, впад. в р. Юсву, 2 дв. 12 м. 11 ж. Ваганова (7556), дер. при р. Велве, с левой стор., 13 дв. 62 м. 56 ж. часовня православи. г. Вотинова (6983), дер. при р. Юсве, 4 дв. 10 м. 7 ж.; 1911 г. — 18 м. 21 ж. Ваев-Пальник дер. 1911 г. —

22 м. 18 ж. Ваис-Чигасова дер. 1911 г.—61 м. 51 ж. Вакина 1911 г.—29 м. 41 ж. Валюкова дер. 1911 г.—22 м. 21 ж. Ванев (7849), поч. при р. Ульдоршоре, впад. в р. Егву большую, 2 дв. 12 м. 13 ж.; 1911 г.—4 м. 3 ж. Ванег-Пальник дер. 1911 г.—22 м. 26 ж. Ванег-Пальник однодв. 1911 г.—7 м. 5 ж. Ванег-Пальник одн. 1911 г.—7 м. 5 ж. Ванег-Шляпина дер. 1911 г.—63 м. 60 ж. Ванюкова (7517), при р. Тывашоре, впад. в р. Егву; 7 дв. 24 м. 28 ж.; 1911 г.—10 м. 10 ж. Васева (7245), дер. при р. Налимашоре, впад. в р. Инву с прав. стор. 16 дв. 50 м. 50 ж. часовня православл. г. Васина 1911 г.—21 м. 25 ж. Васькина Гарь (8045), дер. при р. Гориче, впад. в р. Нердву, 7 дв. 22 м. 24 ж.; 1911 г.—52 м. 53 ж. Васюкова (7427), дер. при р. Кокушкине, впад. в р. Егву малую, 7 дв. 28 м. 27 ж. 1911 г.—46 м. 39 ж. Васькина (6799), дер. при р. Иваншерке, 8 дв. 35 м. 46 ж. часовня православл. г. Васькина (6960), дер. при безимьянных ключах, 6 дв. 18 м. 18 ж. Вдовина (7630), поч. при р. Истере, на лев. стор., 2 дв. 6 м. 14 ж. Вежайка (7224), дер. при р. Иваш Шоре, впад. в р. Вежайку, 18 дв. 50 м. 59 ж. часовня православл. г. Верх-Доеговская в пр. с. Купросского Солик. у. Верх-Иковский (7754), поч. по притоку р. Иваншера, 6 дв. 19 м. 17 ж. Верх-Инвенское (7286), сел. на прав. б. р. Инвы, 50 дв. 176 м. 250 ж. церковь прав. г. Верх-Исильская в пр. с. Купросского Солик. у. Верх-Купросская (6844), дер. при р. Верх-Купроске, 6 дв. 20 м. 18 ж. Верхние Ерзовки дер. 1911 г.—55 м. 56 ж. Верх-Нердва (8141), село при Нердвинском пруде и р. Нердве, 197 дв. 472 м. 524 ж. Церковь прав. г. Часов. прав. 3. Лавок 5. Хлебный магаз. г. Кузниц 16. Торжков 3. Базары—еженедельно; 1911 г.—72 м. 65 ж. Верховское общ. 1911 г.—608 м. 601 ж. Вижева в прих. с. Арханг. Верх-Юсвинское (7755), сел. при р. Юсве на прав. стор. 13 дв. 34 м. 39 ж. Церковь православл. г. Торжков 2; 1911 г.—560 м. 544 ж. Верх-Юсьва (Юсьва Пальник) (7246), дер. при вершине р. Юсва, 4 дв. 12 м. 10 ж. Верх-Олыч в прих. с. Кудымкорского. Верх-Меговская (7266), поч. при ключе Верх Мечском, впад. в р. Инву, 15 дв. 55 м. 57 ж. Верх-Лома в прих. с. Юсвин. Солик. у. Визяева (7209), дер. при р. Котысе, 16 дв. 32 м. 34 ж. часовня православл. г. мельница г. Викутова (6845), дер. при р. Пою, 7 дв. 17 м. 30 ж. Вил-Батин (7560), поч. близь р. Велвы, 3 дв. 28 м. 28 ж. Вил-Горбунова в прих. с. Егвен. Вил-Даншинов в прих. с. Егвенского Солик. у. Вил-Добрынин (7565), поч. близь р. Вельва, 2 дв. 7 м. 12 ж. Вилесова (8818), дер. при р. Уролке, 8 дв. 18 м. 24 ж.; 1911 г.—18 м. 16 ж. Вилиб 1911 г.—5 м. 6 ж. Виль-Канапова дер. 1911 г.—34 м. 39 ж. Вил-Лягконов в прих. с. Егвен. Виль-Осипова дер. 1911 г.—21 м.

24 ж. Вил-Чукилев (7848), при р. Ульдоршоре, впад. в р. Егву большую, 2 дв. 13 м. 10 ж. Виль-Шляпина дер. 1911 г.—67 м. 62 ж. Виль-Шулаева (7192), дер. при р. Налимашоре, впад. в р. Инву, 6 дв. 35 м. 29 ж. Виль-Чигасова дер. 1911 г.—32 м. 31 ж. Виль-Чукиль дер. 1911 г.—36 м. 30 ж. Власова (7607), дер. при р. Инвы, на лев. стор. 27 дв. 84 м. 90 ж. Власова (8222), дер. при р. Воиме большом, 9 дв. 27 м. 29 ж. Внукова (7258), дер. на прав. бер. р. Инвы, 24 дв. 64 м. 65 ж. мельница г. Володев (7573), поч. при р. Велве, с прав. стор. 3 дв. 11 м. 15 ж. Вонягина (6842), при р. Каменке, 2 дв. 5 м. 8 ж. Вороновшина (6949), дер. при р. Барашоре, 3 дв. 12 м. 13 ж. Воскресенское (8241), сел. при р. Нердве и Воиме малом, 82 дв. 196 м. 250 ж. Вотякова (7403), дер. при р. Чуткомашоре, впад. в р. Егву большую, 12 дв. 47 м. 55 ж. 1911 г.—84 м. 68 ж. Высокая Гарь (8059), поч. при ключе, 4 дв. 8 м. 7 ж.; 1911 г.—20 м. 33 ж. Высокораменская (7503), при вершинах р. Горды, впад. в р. Кордью, 6 дв. 15 м. 13 ж.

Габов (7680), поч. близь р. Ика, 7 дв. 27 м. 25 ж. Габова (6897), дер. при р. Иньве, 5 дв. 9 м. 12 ж. Габова (7624), дер. на лев. бер. р. Велвы, 3 дв. 10 м. 8 ж. Гавина (7666), дер. при ключе, впад. в р. Инву, 5 дв. 21 м. 22 ж. Гажимова (7682), дер. на прав. стор. р. Ика, 10 дв. 31 м. 33 ж. Галина (7764), дер. при р. Юсве, на лев. стор. 17 дв. 41 м. 49 ж. Галухина (6874), дер. при р. Барановке, 4 дв. 10 м. 19 ж.; 1911 г.—19 м. 24 ж. Галюкова (6984), дер. при р. Везве, 4 дв. 8 м. 10 ж.; 1911 г.—24 м. 23 ж. Гальяшерская (6830), дер. при р. Гальяшерке, 14 дв. 50 м. 74 ж. Ганева (7558), дер. при р. Велве, с лев. стор. 5 дв. 12 м. 20 ж. Ганева (7614), дер. при ключах, 12 дв. 41 м. 50 ж. Ганина (7382), дер. по лев. бер. р. Корды, 10 дв. 28 м. 24 ж. Гари (6657), дер. при р. Сырчаге, 7 дв. 14 м. 16 ж. Гашкова (8503), дер. при р. Сылвице, 3 дв. 9 м. 12 ж.; 1911—76 м. 79 ж. Гириб (7368), дер. при р. Куве, 5 дв. 20 м. 22 ж. Горбунов 1-й (7837), поч. при р. Вельве, на прав. стор., 9 дв. 19 м. 11 ж.; 1911 г.—48 м. 56 ж. Горбунов 2-й (7838), поч. при р. Велве, на прав. стор., 3 дв. 27 м. 28 ж. Горбунова (8467), дер. при р. Обве, 6 дв. 17 м. 26 ж. 1911 г.—48 м. 56 ж. Гордеево дер. 1911 г.—23 м. 26 ж. Гордина (7440), дер. на прав. бер. р. Волпы, 5 дв. 16 м. 21 ж.; 1911 г.—34 м. 25 ж. Горлин (7866), поч. по прав. стор. р. Весыма, 2 дв. 8 м. 8 ж.; 1911 г. пермяков было 25 м. 25 ж. Городище (7475), однодв. при р. Кочкоре, 2 дв. 6 м. 7 ж. Горская в при. с. Юсвинского, Солик. у. 1911 г.—32 м. 829 ж. Гремущкина (7216), дер. при р. Чаакановке, впад. в р. Инву с прав. стор., 5 дв. 9 м. 6 ж. Грибанов (7546), поч. близь р. Велвы, 8 дв. 22 м. 35 ж.

Гришева (7320), дер. при р. Олыге, с прав. стор. р. Инвы, 15 дв. 51 м. 41 ж. Гришунева в прих. с. Верхинвен. Гуляевский (7523), поч. близ р. Егвы, 5 дв. 18 м. 24 ж. Гурина (7239), дер. при р. Жекшоре, впад. в р. Инву, 9 дв. 25 м. 19 ж. кузница 1.; 1911 г.—70 м. 70 ж. Гурина (7404), дер. при р. Чуткомашоре, впад. в р. Егву большую, 8 дв. 41 м. 50 ж. Гырева в прих. с. Верх-Ивен. Гырчикова (7695), дер. при пруде Юсвенской мельницы, 5 дв. 20 м. 17 ж.

Добынина (7522), дер. при р. Зер'яшорке, впад. в р. Егву, 9 дв. 31 м. 37 ж. Давыдова (6826), дер. при без'имянном ключе, 4 дв. 8 м. 14 ж.; 1911 г.—66 м. 71 ж. Давыдова (7341), дер. по лев. стор. р. Велвы, 9 дв. 27 м. 28 ж. Дамышина дер. 1911 г.—36 м. 35 ж. Данькова (8176), дер. при р. Рябиновке, впад. в р. Умшамшор, 19 дв. 76 м. 62 ж. часовня православ. 1. Даньшиков (Пиханов) (7826), поч. при р. Косме, впад. в р. Велву, 3 дв. 9 м. 12 ж. Дашина (7305), дер. при р. Веженашоре, 15 дв. 61 м. 59 ж. часовня православ. 1. Девина (7862), дер. по прав. стор. р. Весыма, 3 дв. 12 м. 12 ж.; 1911 г.—15 м. 14 ж. Демидова (7713), дер. при р. Тулеманике, 7 дв. 39 м. 36 ж. часовня православн. 1. Демина (7574), дер. по лев. стор. р. Егвы, 4 дв. 15 м. 19 ж. Демина в прих. с. Верх-Ивен. Демова (7552), дер. при р. Велве с лев. стор. 7 дв. 21 м. 27 ж. Денисята (8156), дер. при р. Тетле, 8 дв. 29 м. 19 ж.; 1911 г.—43 м. 59 ж. Деревинькина, дер. при без'имянном ключе, 2 дв. 10 м. 10 ж.; 1911 г.—27 м. 28 ж. Дереканов (Гереканов) (7534), поч. с прав. стор. р. Велви, 5 дв. 29 м. 22 ж. Джинтуй дер. 1911 г.—4 м. 6 ж. Дзель дер. 1911 г.—18 м. 20 ж. Дзюдзин (7526), поч. близ р. Егвы, 3 дв. 11 м. 18 ж. Дмитриева (7668), дер. при р. Дубровке, впад. в р. Инву, 9 дв. 21 м. 28 ж. Додонова (7576), дер. по лев. стор. р. Егвы, 4 дв. 14 м. 16 ж. Доег (6963), дер. при р. Доеге, 15 дв. 58 м. 56 ж. часовня православн. 1.; 1911 г.—116 м. 118 ж. Дойкар (7642), дер. при р. Инве, на лев. стор.; 13 дв. 60 м. 60 ж. Дорошова (7847), поч. при ключе Дорошове, впад. в р. Велву, 4 дв. 6 м. 8 ж.; 1911 г.—26 м. 20 ж. Дубленова (6895), дер. при без'имянном ключе, 17 дв. 53 м. 60 ж. Дунаева (Здунай) (7566), поч. при р. Изибшоре, впад. в р. Велву, 1 дв. 3 м. 2 ж. Евдокимова (8066), поч. при р. Нердве, с прав. стор., 3 дв. 7 м. 5 ж. 1911 г.—14 м. 17 ж. Евсина за Инвой (6901), дер. при р. Просте, 13 дв. 41 м. 44 ж. Евсина (6912), дер. при р. Булатовке, 4 дв. 12 м. 20 ж. Егвинское (7505), сел. при р. Егве. впад. в р. Велву, 58 дв. 225 м. 265 ж. Церквей православн. 2. Волостное правление. Приходское училище. Хлеби. магазинов 4. Торжков 2. Егичи дер. 1911 г.—68 м. 45 ж. Егорова (7444), дер. на прав. бер.

р. Кувы, 12 дв. 56 м. 61 ж.; 1911 г.—6 м. 11 ж. Егорова (7858), дер. при р. Мушкыльтане, впад. в р. Весым, 6 дв. 22 м. 23 ж.; 1911 г.—41 м. 53 ж. Емелева в прих. с. Егвенского, Солик. у. Енкашор (7836), поч. при р. Енкашоре, 5 дв. 35 м. 31 ж. Епанова (7413), дер. при р. Исаковке, впад. в р. Мечкор, 12 дв. 47 м. 67 ж. 1911 г.—122 м. 115 ж. Еремина (6967), 9 дв. 22 м. 23 ж. Ермакова (7591), дер. при р. Егве, 8 дв. 33 м. 27 ж. Ершов (7751), дер. при вершинах р. Гумоса, впад. в р. Каму, 4 дв. 11 м. 13 ж.; 1911 г.—45 м. 56 ж. Ефремово (6573), дер. при р. Лысьве, 27 дв. 97 м. 96 ж.; 1911 г.—12 м. 16 ж.

Жак-Ключ (Жакова) (7773), дер. при ключе Жак Ключе, впад. в р. Юсву, 3 дв. 14 м. 12 ж. Жганева (7723), дер. при р. Юсве, по лев. стор., 13 дв. 52 м. 69 ж. Желтовская (8233), дер. при р. Воиме малом, 20 дв. 60 м. 65 ж. Жеребцова (7406), дер. на лев. бер. р. Егвы, 10 дв. 47 м. 44 ж.; 1911 г. 10 м. 9 ж. Живы дер. 1911 г.—49 м. 53 ж. Жигилова (7283), дер. при ключе, впад. в р. Юсву, 18 дв. 72 м. 73 ж. Жизнева (Пронина) (7612), дер. при ключе Сыв-Ящере, впад. в р. Инву, 4 дв. 18 м. 34 ж. Жукова (7647), поч. при р. Мокруш-шоре, впад. в р. Истер, 4 дв. 13 м. 14 ж.

Заболотная (7173), дер. при р. Куве, по лев. стор. р. Инвы, 7 дв. 23 м. 23 ж. Заболотная в пр. с. Юсвин. Сол. у. Завежай (7282), дер. при ключе, впад. в р. Юсву, 16 дв. 43 м. 59 ж. Завьялова (Завзалова) (7365), дер. при р. Куве, 5 дв. 13 м. 17 ж. Загорская в пр. с. Юсвин. Сол. у. 1911 г.—561 м. 599 ж. За Доегом дер. 1911 г.—6 м. 6 ж. Замельничная дер. 1911 г.—25 м. 31 ж. Заполье (6448), дер. при колодце, 4 дв. 10 м. 9 ж.; 1911 г.—24 м. 24 ж. Запольская (6780), дер. при р. Падуне, 17 дв. 50 м. 56 ж. 1911 г.—14 м. 15 ж. Захарова (7445), дер. при роднике, 15 дв. 71 м. 66 ж. 1911 г.—215 м. 203 ж. Захарова (7867), дер. близ р. Егвы большой, 27 дв. 98 м. 104 ж. 1911 г.—119 м. 151 ж. Зиткаево 1911 г.—31 м. 29 ж. Зотина (7220), дер. при р. Зоташоре, 12 дв. 50 м. 52 ж. Зуева (Фролова) (7277), дер. при р. Космосе, 24 дв. 88 м. 98 ж. Зюльганова (7361), дер. при р. Серве, 7 дв. 25 м. 20 ж.

Исанка дер. 1911 г.—38 м. 53 ж. Иванкова дер. 1911 г.—50 м. 53 ж. Иваева (6909), дер. при р. Аранярке, 3 дв. 14 м. 12 ж. 1911 г.—27 м. 29 ж. Ивашкова (7430), дер. при р. Сылве, впад. в р. Волпу, 5 дв. 13 м. 28 ж.; 1911 г.—25 м. 27 ж. Ивашкова (7626), дер. близ р. Велвы, 6 дв. 24 м. 25 ж. Иванова (7179), дер. на прав. б. р. Инвы, 16 дв. 65 м. 82 ж. Ивучева (7658), дер. на прав. бер. р. Истора, 10 дв. 33 м. 34 ж. Ик (Башина) (7684), дер. на прав. стор. р. Ика, 22 дв.

107 м. м. 123 ж. Часовня православл. г.; 1911 г.—32 м. 35 ж. Илвина (6914), дер. при р. Кордымке, 8 дв. 25 м. 20 ж. Ильичи дер. 1911 г.—63 м. 94 ж. Исакова (6878), дер. при р. Вавиловке малой, 3 дв. 15 м. 15 ж. Исакова (7429), дер. при р. Велпе, впад. в р. Мечкор, 7 дв. 41 м. 28 ж.; 1911 г.—66 м. 66 ж.

Казарина (7762), дер. при р. Леновке, впад. в р. Юсву, 24 дв. 68 м. 102 ж.; 1911 г.—560 м. 344 ж. Каклашева дер. 1911 г.—13 м. 18 ж. Калганова (Каманова) (7767), дер. при р. Юсве, по лев. стор. 6 дв. 21 м. 27 ж. Калина (6902), дер. при р. Пою, 7 дв. 19 м. 18 ж. 1911 г.—33 м. 43 ж. Калинина (7235), дер. при р. Вежайке, с лев. стор. 14 дв. 43 м. 44 ж. Калинина (7322), дер. при р. Олыче, с прав. стор. р. Инвы, 6 дв. 15 м. 16 ж. Камышина дер. 1911 г.—34 м. 36 ж. Канапова 1911 г.—96 м. 115 ж. Канова дер. 1911 г.—35 м. 34 ж. Канюкова (7569), поч. при р. Велве, с прав. стор. 2 дв. 9 м. 11 ж. Капилина (7616), дер. при р. Инве, на лев. стор. 13 дв. 43 м. 53 ж. часовня православл. г. Карасова (7622), дер. на лев. бер. р. Велвы, 8 дв. 30 м. 36 ж. Карасова в пр. с. Юсвин. Сол. у. Карбасова (7410), дер. при р. Ошмашоре, впад. в р. Исаковку, 31 дв. 120 м. 126 ж.; 1911 г.—183 м. 224 ж. Карбасова (7562), дер. при р. Изибшоре, впад. в р. Велву, 5 дв. 35 м. 34 ж. Кариваскива в пр. с. Отевского, Солик. у. Карпунева (7766), дер. при р. Шуканшоре, впад. в р. Юсву, 8 дв. 23 м. 13 ж. Карпушева (8070), поч. при ключе, 3 дв. 5 м. 6 ж.; 1911 г.—16 м. 19 ж. Качасинова (6964), дер. при р. Ачашоре малом, 5 дв. 12 м. 14 ж. Кват-пелева (7202), дер. при роднике, 7 дв. 26 м. 35 ж. кузница г. Кват-Чунев (7720), поч. при р. Тулунашорке, 6 дв. 16 м. 19 ж. Кват-Чунева (7721), дер. при р. Тулунашорке, 12 дв. 37 м. 35 ж.; 1911 г.—16 м. 20 ж. Кекур (7329), дер. при р. Кекурке, впад. р. Олыч большой, 11 дв. 55 м. 48 ж.; 1911 г.—56 м. 59 ж. Кекур (8057), дер. при р. Кекурке, впад. в р. Сын, 17 дв. Кечев (7863), по прав. стор. р. Весыма, 2 дв. 6 м. 8 ж. Кипрушева в пр. с. Отевского, Солик. у. Киршина (7856), дер. при р. Мушкылтана, впад. в р. Весым, 23 дв. 20 м. 15 ж. часовня православл. г. 1914 г.—174 м. 179 ж. Киселева (6896), дер. при р. Любашовке, 5 дв. 18 м. 17 ж. Климова (7308), дер. при р. Инве, 11 дв. 39 м. 33 ж. 1911 г.—35 м. 26 ж. Ключева 1911 г.—20 м. 26 ж. Ключ-мыс (7354), поч. при р. Кортнеце, 1 дв. 4 м. 6 ж. Кнезев (7551), поч. при р. Велве, с лев. стор. 3 дв. 24 м. 18 ж. Ковыляева (7194), дер. на прав. б. р. Инвы, 12 дв. 28 м. 34 ж. Кожевское об. 1911 г.—721 м. 759 ж. Козлова (7411), дер. при роднике, 12 дв. 42 м. 48 ж.; 1911 г.—17 м. 16 ж.

Козлова (7563), дер. при р. Изибшоре, впад. в р. Велву, 9 дв. 27 м. 36 ж. 1911 г.—93 м. 85 ж. Козмина (7484), дер. при р. Налимашоре, впад. в р. Куву, 8 дв. 20 м. 24 ж. Козмина (7820), дер. при р. Велве, на прав. стор. 10 дв. 47 м. 39 ж. Козмина (6823), дер. при ключе Козминском, 12 дв. 40 м. 35 ж.; 1911 г.—80 м. 81 ж. Коковы (8149), однодв. при р. Тетле Северной, 3 дв. 7 м. 10 ж. 1911 г.—15 м. 12 ж. Кокорина (7200), дер. при р. Котысе, впад. в р. Инву справ. стор. 15 дв. 45 м. 44 ж. Кокорова (7206), дер. при р. Мужикашторке, впад. в р. Визяйку, 8 дв. 12 м. 20 ж. Кокуй (7604), поч. при ключах, впад. в р. Егву, 3 дв. 17 м. 18 ж. Конева (7843), дер. по лев. стор. р. Велвы, 7 дв. 19 м. 27 ж. Киршинова (7284), дер. при ключе, впад. в р. Юсву, 6 дв. 20 м. 19 ж. Кониная (7177), дер. близь р. Инвы с прав. стор. 5 дв. 27 м. 23 ж.; 1911 г.—13 м. 12 ж. Кониная (7791), дер. близь ключа Вильмыса, 12 дв. 32 м. 31. Коновалова (8206), дер. при р. Нердве, с лев. стор. 15 дв. 42 м. 27 ж. Кордек (Кордюкшор) (7393), дер. при р. Курдюк-шоре, впад. в р. Куву, 9 дв. 25 м. 34 ж.; 1911 г.—74 м. 68 ж. Кордья (Юнга) (7384), дер. на лев. бер. р. Корды, 18 дв. 46 м. 49 ж. часовня православн. г. Кордюкова (7407), дер. при роднике, 4 дв. 21 м. 14 ж. Корегова (7408), дер. на лев. бер. р. Егвы, 6 дв. 30 м. 28 ж. Корнилов (7579), поч. по лев. стор. р. Егвы, 3 дв. 7 м. 13 ж. Корнин (7181), поч. близь р. Инвы с прав. стор. 3 дв. 10 м. 9 ж. Корованева (7274), дер. при пруде Юсвинской мельницы, близь р. Юсвы, 12 дв. 31 м. 46 ж. Королева в пр. с. Отёвского Солик. у. 1911 г.—11 м. 15 ж. Корчемна (7550), дер. при р. Велве, с лев. стор. 10 дв. 23 м. 38 ж. Космос (7684), Кособокова (7613), дер. при ключе Сыв-Ящере, впад. в р. Инву, 4 дв. 15 м. 16 ж. Косогор (7435), дер. на прав. бер. р. Сылвы, 13 дв. 47 м. 41 ж. Косогор (7345), дер. при р. Олыче большом, по прав. стор. 9 дв. 38 м. 36 ж. 1911 г.—94 м. 86 ж. Косогор (7435), 13 дв. 47 м. 41 ж. Костылева в пр. с. Юсвинского, Солик. у. Косьва (7828), дер. при р. Велве, по лев. стор. 8 дв. 30 м. 31 ж.; 1911 г.—40 м. 37 ж. Кочаконова дер. 1911 г.—27 м. 31 ж. Кочев (7691), поч. при р. Ику, по прав. стор. 5 дв. 31 м. 35 ж.; 1911 г.—22 м. 22 ж. Кочев (7691), при р. Ику, 5 дв. 31 м. 35 ж.; 1911 г.—22 м. 22 ж. Кочегова (7394), дер. при р. Мечкоре, впад. в р. Куву, 9 дв. 25 м. 34 ж.; 1911 г.—26 м. 17 ж. Кривоног (7469), поч. при р. Кривоноге, 4 дв. 13 м. 23 ж.; 1911 г.—25 м. 20 ж. Крохалева (6871), дер. при р. Кордымке, 15 дв. 51 м. 71 ж. Кубенева (7637), дер. близь р. Истера, 5 дв. 30 м. 30 ж. Кудзюва 1-я, дер. 1911 г.—13 м. 12 ж. Кудзюва 2-я, дер. 1911 г.—35 м. 33 ж. Кудымкор (7307), сел. при Инве и Куве, 50 дв. 201 м. 273 ж.

Церковь прав. 1. Часовня прав. 2. Базаров 4. Мельница 1. Кузь-Рос-
Пон, дер. 1911 г.—15 м. 14 ж. Кузья (7227), дер. при р. Кузье, впад.
в р. Куву, 14 дв. 51 м. 55 ж. Кузья (7502), дер. на лев. бер. р. Кузьи,
5 дв. 10 м. 13 ж. Кукшинова (7195), дер. на прав. бер. Инвы, 7 дв.
26 м. 25 ж. Кулигова (8074), поч. при р. Нердве, 2 дв. 7 м. 16 ж.;
1911 г.—17 м. 16 ж. Купросское (6833), сел. при р. Купроске, 48 дв.
82 м. 120 ж. Церк. прав. 1. Часовня прав. 1. Волостное правление.
Хлебный магазин 1. Курдымская (6898), дер. при р. Кордымке, 18 дв.
51 м. 55 ж. Курдюк дер. 1911 г.—33 м. 29 ж. Курина (Кучина) (7601),
дер. по прав. стор. р. Егвы малой, 5 дв. 21 м. 23 ж. Курочкина (6838),
дер. при р. Язихе, 7 дв. 19 м. 20 ж. Курочкина (7510), дер. при р.
Габовке, впад. в р. Егву, 5 дв. 18 м. 20 ж. Кучь-Павлова (Куча)
(6906), дер. при р. Кучу, 7 дв. 24 м. 31 ж. Кячева (7205), дер. при
роднике, 9 дв. 34 м. 36 ж.

Ладаинова (7401), дер. при р. Егве, впад. в р. Велву, 10 дв. 45 м.
41 ж. Лапин (7734), поч. при р. Юсве, на лев. стор. 8 дв. 17 м. 26 ж.
Ларина (7416), дер. при р. Исаковке, впад. в р. Мечкор, 7 дв. 23 м.
22 ж. 1911 г.—61 м. 62 ж. Ларина (7667), дер. при р. Ику, 12 дв.
43 м. 53 ж. Лач-Мыс 1911 г.—7 м. 7 ж. Левин (7519), поч. при р.
Иваншорке, впад. в р. Егву, 4 дв. 11 м. 19 ж. Левина (7246), дер.
при р. Вежайке, с лев. стор. 14 дв. 50 м. 49 ж. Ленва Новая (6944),
при р. Ленве малой, 4 дв. 21 м. 13 ж. Ленва Старая (6940), дер. при
без'имянном ключе, 6 дв. 20 м. 23 ж. Липина (Сюзева) (7827), дер.
при р. Косме, впад. в р. Велву, 7 дв. 30 м. 41 ж. Лобозов (7860),
поч. по лев. стор. р. Весыма, впад. в р. Велву, 4 дв. 16 м. 12 ж.;
1911 г.—27 м. 25 ж. Логинова (7250), дер. при р. Подымашоре, 5 дв.
13 м. 19 ж.; 1911 г.—70 м. 70 ж. Логинова (7392), дер. при Кулья-
шоре, впад. в р. Куву, 9 дв. 25 м. 34 ж. Логовский (8151), однодв.
при р. Кущере впад. в р. Тетлю, 1 дв. 8 м. 8 ж.; 1911 г.—14 м. 13 ж.
Лопатина (7313), дер. при р. Инве, 14 дв. 51 м. 53 ж. Часовня пра-
вославн. 1. Лопва верхняя в прих. с. Арханг. Лопва нижняя в прих.
с. Арханг. Лопва в пр. с. Остевского, Солик. у. Лукина (7178), дер.
близь р. Инвы с прав. стор. 10 дв. 30 м. 32 ж. Лукина (Федотов)
(7585), поч. близь р. Егвы, 4 дв. 16 м. 21 ж. Лучникова (7902), поч.
близь р. Козыма, 4 дв. 12 м. 20 ж.; 1911 г.—20 м. 21 ж. Ляуртимов
в прих. с. Верх-Ивен. Ляпина (7774), дер. при р. Юсве, 22 дв. 51 м.
57 ж. Лячканова (7818), дер. при р. Велвы, на прав. стор. 5 дв. 28 м.
23 ж.; 1911 г.—61 м. 50 ж.

Мазунина (8042), дер. при р. Нердве, 10 дв. 50 м. 48 ж.; 1911 г.—
47 м. 58 ж. Макарова (7303), дер. при р. Черной, впад. в р. Инву,
12 дв. 50 м. 61 ж. Макнева дер. 1911 г.—53 м. 57 ж. Максимова (6945).

дер. при без'имянном ключе, 7 дв. 16 м. 20 ж.; 1911 г.—29 м. 37 ж. Максимова (6945), дер. при без'имянном ключе, 7 дв. 16 м. 20 ж.; 1911 г.—21 м. 20 ж. Максимова (7859), однодв. по лев. стор. р. Весыма, впад. в р. Велву, 2 дв. 8 м. 10 ж.; 1911 г.—32 м. 33 ж. Максимова (7256), дер. при роднике, 3 дв. 13 м. 11 ж. Малахова (7857), дер. при р. Мышкыльтане, впад. в р. Весым, 9 дв. 23 м. 38 ж.; 1911 г.—47 м. 48 ж. Мальцова (7238), дер. при р. Сыльве, впад. в р. Вежайку, 6 дв. 21 м. 19 ж. Мальцова (7482), дер. на лев. бер. р. Кувы, 16 дв. 65 м. 79 ж. Мартиева (7412), дер. на лев. бер. р. Егвы, 7 дв. 27 м. 21 ж.; 1911 г.—36 м. 36 ж. Мартин (7275), поч. при р. Космосе, впад. в р. Юсву, 4 дв. 12 м. 23 ж. Мартина (6868), дер. при без'имянных ключах, 5 дв. 18 м. 15 ж. Мартина (Маркина) (7623), дер. на лев. бер. р. Велвы, 15 дв. 50 м. 50 ж. Мартынова (7690), дер. при р. Ику, по прав. стор. 5 дв. 31 м. 35 ж. 1911 г.—21 м. 22 ж. Маслова (7710), дер. на прав. бер. р. Юсвы, 16 дв. 44 м. 49 ж. Мегулла в прих. с. Егвен. Солик. у. Медведка (8152), поч. при р., впад. в р. Тетлю, 5 дв. 15 м. 22 ж.; 1911 г.—20 м. 23 ж. Межуева (7587), дер. по лев. стор. р. Егвы большой, 6 дв. 29 м. 31 ж. Мелехина (7835), дер. при р. Велве, на прав. стор. 12 дв. 27 м. 33 ж. часовня православы. 1.; 1911 г.—55 м. 45 ж. Мечкора (7396), дер. при пруде Усть-Мечкорской м. льницы, 17 дв. 70 м. 67 ж. 1911 г.—116 м. 107 ж. Милина (6915), дер. при р. Кордымке, 5 дв. 20 м. 23 ж. Мимохин (7712), дер. на прав. бер. р. Юсвы, 9 дв. 32 м. 37 ж. Мингалева (6834), дер. при р. Язихе, 4 дв. 10 м. 14 ж. Миня-дынъ дер. 1911 г.—29 м. 32 ж. Миронова (6887), дер. при р. Романовке, 3 дв. 11 м. 8 ж. Миронова 1-я (7325), дер. при р. Олыче, 12 дв. 50 м. 48 ж. Миронова 2-я (7326), дер. при р. Олыче, 2 дв. 8 м. 6 ж. Мисулева (7532), дер. по прав. стор. р. Велвы, 5 дв. 27 м. 27 ж. Митева (7443), дер. при роднике, 8 дв. 26 м. 46 ж. 1911 г.—52 м. 52 ж. Митина (6798), дер. при р. Иваншерке, 19 дв. 44 м. 54 ж. Митрокова (7779), дер. при р. Бараншоре, впад. в р. Юсву; 11 дв. 45 м. 35 ж. Митрошина (7547), дер. при р. Велве с прав. стор. 11 дв. 33 м. 35 ж. Михалева (7257), дер. при роднике, 10 дв. 25 м. 23 ж. Мишина в пр. с. Юсвин. Сол. у. 1911 г.—18 м. 18 ж. Мокина (7676) однодв. при р. Ика, 2 дв. 11 м. 9 ж. Молова дер. 1911 г.—70 м. 61 ж. Морзина в пр. с. Юсвин. Сол. у. Мосина (7264), поч. на лев. бер. р. Юсвы, 5 дв. 14 м. 17 ж. Москвина (7221), дер. при р. Вежайке, 3 дв. 11 м. 10 ж. Москокова (Важ-Пальник) (7823), дер. при р. Велве, 4 дв. 15 м. 10 ж. Мохнатова (6911), дер. при р. Булатовке, 9 дв. 21 м. 25 ж.; 1911 г.—32 м. 33 ж. Мочакова в прих. с. Юсвин. Солик. у. Мочга малая (6819), дер. при р. Мочге малой, 6 дв. 27 м. 19 ж. Мочча.

большая (6818), дер. при р. Мюге большой, 18 дв. 57 м. 74 ж. часовня православн. г. Мошева (7391), дер. при р. Кузьяшоре, впад. в р. Куву, 5 дв. 21 м. 29 ж.; 1911 г.—45 м. 41 ж. Мулова в прих. с. Егвенского, Солик. у. Мурмаров (7600), поч. по лев. стор. р. Егвы малой, 2 дв. 13 м. 17 ж. Мурмарова (7599), дер. по лев. стор. р. Егвы малой, 12 дв. 44 м. 44 ж. Мурмос (7653), дер. при р. Инве, на лев. стор. 7 дв. 33 м. 34 ж. Муртынка дер. 1911 г.—18 м. 19 ж. Мutowкина (7162), дер. при р. Инве, по прав. стор. р. Низы, 19 дв. 70 м. 71 ж. Мучакова верхняя (7796), дер. при р. Коток-Шоре, впад. в р. Юсву, 6 дв. 28 м. 21 ж. Мучакова нижняя (7794), дер. при р. Юсве, на прав. стор. 8 дв. 18 м. 24 ж. Мушарина (7378) дер. при р. Иджит-Шоре, впад. в р. Инву с лев. стор. 25 дв. 84 м. 89 ж. Мушачова дер. 1911 г.—14 м. 12 ж. Мэскоково дер. 1911 г.—11 м. 11 ж.

Надов (7561), поч. близь р. Велвы, 3 дв. 16 м. 15 ж. Наумова (7732), дер. при ключе, впад. в р. Ошаторку, 6 дв. 33 м. 31 ж. Непина (7446), дер. при р. Исаковке, 8 дв. 41 м. 41 ж.; 1911 г.—73 м. 76 ж. Нестеров (7376), поч. при р. Нестер-Шоре, впад. в р. Шорвож, 3 дв. 20 м. 16 ж. 1911 г.—21 м. 24 ж. Николаева (7608), дер. на прав. бер. р. Велвы, 12 дв. 43 м. 37 ж. Николичи дер. 1911 г.—27 м. 27 ж. Никулина (7180), дер. близь р. Инвы с прав. стор. 13 дв. 49 м. 60 ж. Нисова (7571), дер. при р. Велве, с прав. стор. 5 дв. 15 м. 20 ж. Новоселово (7263), поч. на лев. бер. р. Юсвы, 2 дв. 9 м. 12 ж., 1911 г.—70 м. 67 ж. Новые-рассохи дер. 1911 г.—15 м. 18 ж. Нюр-Казина дер. 1911 г.—13 м. 16 ж.

Обирин (7733), поч. при р. Ошаторке, впад. в р. Юсву, 8 дв. 19 м. 16 ж. Овсина дер. 1911 г.—33 м. 26 ж. Одиночка Озерская. 1911 г.—4 м. 5 ж. Олесова (Олекова) (7593), дер. по прав. стор. р. Егвы малой, впад. в р. Егву большую, 10 дв. 48 м. 49 ж. Олина (8068), дер. близь р. Нердвы, 7 дв. 23 м. 22 ж.; 1911 г.—40 м. 38 ж. Онохова (6953), дер. при безимянном ключе, 10 дв. 39 м. 41 ж.; 1911 г.—56 м. 61 ж. Онохово за Исылом (6800), дер. при р. Оноховой, 5 дв. 12 м. 16 ж. Оп-Воте дер. 1911 г.—18 м. 18 ж. Опохов (Онохов) (7588), поч. при устье р. Уф-Доршоре, впад. в р. Егву, 2 дв. 6 м. 5 ж. Осинники дер. 1911 г.—73 м. 86 ж. Осипова (7844), дер. при р. Сенькашоре, впад. в р. Велву, 20 дв. 70 м. 74 ж.; 1911 г.—103 м. 90 ж. Останинская в прих. с. Кокшаровского Солик. у. Оськанова дер. 1911 г.—52 м. 45 ж. Оськин (7850), поч. при р. Ульдоршоре, впад. в р. Егву большую, 5 дв. 20 м. 23 ж.; 1911 г.—34 м. 30 ж. Отевское (7386), село при р. Куву, впад. в р. Инву, 22 дв. 73 м. 87 ж. Церковь

прав. 1. Торжков 2. 1911 г.—125 м. 125 ж. Отрепи дер. 1911 г.—14 м. 22 ж. Ошиба (7817), сел. на прав. бер. р. Велвы, 10 дв. 135 м. 50 ж. Церк. прав. 1. Волостное правление. Хлебных магазинов 4; 1911 г.—65 м. 64 ж. Ошпашамор (6900), дер. при р. Ошпашаморке, 21 дв. 70 м. 78 ж. Паладева дер. 1911 г.—18 м. 16 ж. Палева дер. 1911 г.—20 м. 18 ж. Панина дер. 1911 г.—26 м. 29 ж. Папылева дер. 1911 г.—16 м. 20 ж. Паршакова дер. 1911 г.—43 м. 54 ж. Панькова (6659), 7 дв. 12 м. 15 ж. Панья (7757), дер. при р. Гайшоре, впад. в р. Юсву. 8 дв. 25 м. 25 ж. Патракшор (Патракова) (7341), дер. при р. Олыче малом, 4 дв. 13 м. 19 ж.; 1911 г.—86 м. 116 ж. Патрина (6903), дер. при без'имянном ключе, 6 дв. 20 м. 17 ж. 1911 г.—6 м. 7 ж. Пашня старая (6952), дер. при р. Тиминовке, 7 дв. 15 м. 23 ж. 1911 г.—18 м. 21 ж. Перкова (7432), дер. при р. Сылве, впад. в р. Волпу, 34 дв. 142 м. 138 ж. Першина (7441), дер. на лев. бер. р. Кувы, 16 дв. 61 м. 58 ж. 1911 г.—87 м. 87 ж. Пескова в прих. с. Воскресен. Солик. у. Петок-Сыр дер. 1911 г.—13 м. 19 ж. Петрунева (7628), дер. по лев. стор. р. Велвы, 12 дв. 39 м. 42 ж. Петрунева (Мосина) (7629). Петрушина (7276), поч. при р. Космосе, 2 дв. 7 м. 9 ж. Петрушина (7352), дер. по лев. бер. р. Инвы, 17 дв. 54 м. 62 ж. Петухова (7654), дер. при р. Дубровке, впад. в р. Инву, 17 дв. 75 м. 67 ж.; 1911 г.—56 м. 50 ж. Петухова (7824), дер. при р. Косме, впад. в р. Велву, 7 дв. 30 м. 31 ж. 1911 г.—24 м. 23 ж. Печера (7436), дер. при роднике, 8 дв. 28 м. 27 ж. 1911 г.—40 м. 36 ж. Пешнигорт (7176), дер. на прав. бер. Инвы, 51 до. 183 м. 233 ж. часовня правосл. 1. Пиканова (7385), дер. при роднике, 16 дв. 46 м. 42 ж. Пиканов (7353), дер. при р. Кортнеце, впад. в р. Инву, 10 дв. 39 м. 35 ж. 1911 г.—104 м. 109 ж. Пикановская (6965), дер. при без'имянных ключах, 14 дв. 49 м. 58 ж. Питерская (7241), дер. близь р. Инвы с лев. стор. 10 дв. 31 м. 40 ж. 1911 г.—39 м. 38 ж. Питиевская в прих. с. Кокшаровского, Солик. у. Пихтовка (7480), дер. при устье р. Пихтовки, 7 дв. 15 м. 19 ж. Пичугина (7395), дер. при р. Мечкоре, впад. в р. Куву, 11 дв. 53 м. 29 ж. 1911 г.—87 м. 82 ж. Плешкова (7819), дер. близь р. Велвы, 16 дв. 47 м. 74 ж.; 1911 г.—81 м. 88 ж. Плот-Дор дер. 1911 г.—29 м. 29 ж. Плотников (7311), дер. при р. Серве, 15 дв. 52 м. 46 ж. Погоров (7557), дер. при р. Велве, с лев. стор. 6 дв. 28 м. 38 ж. Подвинцева (7464), поч. при роднике, 2 дв. 8 м. 9 ж.; 1911 г.—8 м. 13 ж. Подгорная (8212), дер. при р. Нердве, с лев. стор. 9 дв. 18 м. 22 ж. 1911 г.—61 м. 69 ж. Под'ясова (7759), дер. при ключе Ляляме, впад. в р. Юсву, 17 дв. 64 м. 66 ж. Часовни прав. 1. Позагорт (7812), дер. при р. Юсве, на прав. стор. 10 дв. 36 м. 45 ж. Часовня прав. 1. 1911 г.—433 м. 401 ж.

Полва (7933); сел. при р. Полве, 14 дв. 44 м. 50 ж. Церк. прав. т. Волостное правление. Мельница. Полом (7783), дер. при ключе Полуме, впад. в р. Полву, 12 дв. 27 м. 25 ж. Часовня прав. т.; 1911 г.—126 м. 123 ж. Полуянова (7204), поч. при р. Котысе, впад. в р. Инву с прав. стор. 2 дв. 2 м. 5 ж. Полуянова (7389), дер. на прав. бер. р. Кувы, 7 дв. 27 м. 30 ж.; 1911 г.—30 м. 36 ж. Подюрова (7312), дер. при р. Инве, 5 дв. 17 м. 19 ж. Поляков (7811), поч. при р. Куштыме, 2 дв. 3 м. 5 ж. Полянкин в прих. с. Верх-Ивен. Поносова (7540), дер. при р. Волпе, по лев. стор. 19 дв. 73 м. 83 ж. Часовня правосл. т. Попова (7328), дер. при р. Олыче малом, 13 дв. 50 м. 53 ж. Часовня прав. т. Порозова (7405), дер. при р. Чуткомашоре, впад. в р. Егву большую, 8 дв. 33 м. 33 ж. 1911 г.—38 м. 34 ж. Порськокова (7513), дер. при р. Куривошорке, впад. в р. Егву, 7 дв. 39 м. 33 м. Посьпал-Поспон (7527), поч. при р. Егве, на прав. стор. 3 дв. 15 м. 11 ж. Потапов (7581), поч. по лев. стор. р. Егвы, 2 дв. 9 м. 8 ж. Патапова (7707), дер. при ключах, впад. в р. Юсву, 14 дв. 52 м. 57 ж. Почащерская в прих. с. Юсвин. Солик. у. Пратрукова (7825), дер. при р. Косме, впад. в р. Велву, 15 дв. 63 м. 94 ж. Пронева (7516), дер. при р. Тывашоре, впад. в р. Егву, 7 дв. 46 м. 45 ж. Пронина (7249), дер. при р. Подымашоре, впад. в р. Инву, 11 дв. 32 м. 28 ж.; 1911 г.—58 м., 63 ж. Пронинская (8046), дер. при р. Гориче, впад. в р. Нердву 15 дв. 32 м. 42 ж. Проскуряков (Кузин) (7752), поч., при вершинах р. Чумоса, впад. в р. Каму; 4 дв. 11 м. 14 ж. Пруд-Дор. (7422), дер. на лев. бер. р. Мечкора, 8 дв. 45 м. 40 ж.; 1911 г.—78 м. 70 ж. Пугачова (8153), поч. при р. Тетле, 2 дв. 4 м. 6 ж. 1911 г.—10 м. 8 ж. Пыстегова (6951), дер. при р. Пызвате, 4 дв. 21 м. 16 ж.; 1911 г.—88 м. 47 ж. Пятина дер. 1911 г.—72 м. 79 ж. Пятницкая (8080), дер. при пятницком мельничном пруде, 13 дв. 21 м. 27 ж. Часовня прав. т. Мельница т.

Рассказова (7175), дер. на прав. бер. р. Инвы, 4 дв. 23 м. 21 ж. Растригина (7414), дер. при р. Исаковке, впад. в р. Мечкор, 6 дв. 19 ж. 34 ж. 1911 г.—33 м. 20 ж. Рекесев (7531), поч. по прав. стор. р. Велвы, 3 дв. 12 м. 14 ж. Ректанова (7577), дер. по лев. стор. р. Егвы, 8 дв. 41 м. 34 ж. Родева (7529), дер. при р. Велве, впад. в р. Инву, 10 дв. 46 м. 52 ж.; 1911 г.—31 м. 38 ж. Родина (6870), дер. при ключе Кичаморе, 11 дв. 28 м. 33 ж. 1911 г.—18 м. 17 ж. Родина (7758), дер. при ключе Родин-ключе, впад. в р. Гайшор. 8 дв. 18 м. 19 ж. Романова (6660), дер. при р. Яйве, 5 дв. 15 м. 14 ж. Часовня прав. т. 1911 г.—43 м. 42 ж. Ротеева дер. 1911 г.—46 м. 52 ж. Рочева (7822),

дер. при р. Тывашоре, впад. в р. Велву, 3 дв. 18 м. 14 ж.; 1911 г.—34 м. 36 ж. Родина (7553), дер. при р. Велве, с лев. стор. 8 дв. 41 м. 38 ж. Рубцова (Рунцова) (7515), дер. при р. Габовке, впад. в р. Егву, 9 дв. 61 м. 66 ж. Русакова (7726), дер. при р. Язве, впад. в р. Юсву, 9 дв. 36 м. 43 ж.; 1911 г.—660 м. 684 ж. Рыжанова (7842), дер. по прав. стор. р. Велвы, 6 дв. 22 м. 30 ж.; 1911 г. 27 м. 30 ж.

Савина (6979), при р. Везве, 8 дв. 28 м. 17 ж. Савина (7261), дер. на лев. бер. р. Юсвы, 13 дв. 32 м. 42 ж.; 1911 г.—32 м. 35 ж. Самкова (7343), дер. близ р. Олыча малаго, 4 дв. 9 м. 11 ж. Самчикова (7507), дер. на правом бер. р. Егвы, 9 дв. 37 м. 41 ж. Саранина (7421), дер. при р. Чемкосаторе, впад. в р. Мечкор, 12 дв. 52 м. 51 ж. 1911 г.—66 м. 67 ж. Сафронова (8075), дер. при р. Маловоимке, впад. в р. Нердву, 8 дв. 24 м. 29 ж.; 1911 г.—39 м. 46 ж. Сахарова (8147), дер. при р. Тетле Полуденной, впад. в р. Тагиль Северный, 8 дв. 27 м. 22 ж. 1911 г.—72 м. 70 ж. Святогорская (7373), дер. при р. Дубшоре, впад. в р. Котысь, 9 дв. 23 м. 39 ж. Мельница г. Седунов (Батырев) (7539), поч. при р. Волпе; по лев. стор. 4 дв. 17 м. 22 ж. Сельковский (Силкин) (7780), поч. при р. Юсве, 3 дв. 9 м. 9 ж. Семкова дер. 1911 г.—8 м. 9 ж. Сенина (7420), дер. при роднике, 10 дв. 35 м. 35 ж. Сенина (7772), дер. при р. Юсве, по прав. стор. 18 дв. 55 м. 60 ж. Сенинова дер. 1911 г.—47 м. 41 ж. Сенкашор (7851), дер. при р. Сенькашоре, впад. в р. Велву, 8 дв. 26 м. 29 ж.; 1911 г.—79 м. 72 ж. Сеннокова дер. 1911 г.—38 м. 47 ж. Сенькина (6648), дер. при р. Выварже, 8 дв. 31 м. 35 ж.; 1911 г. 43 м. 38 ж. Сень-Пианова дер. 1911 г.—17 м. 14 ж. Серва большая (7358), дер. при р. Серве, впад. в р. Инву, 64 дв. 222 м. 232 ж. Часовня прав. г. Серва малая (7309), дер. при р. Серве, впад. в р. Инву, 16 дв. 50 м. 68 ж. Часовня прав. г. Сергеева (6557), дер. при р. Черной, 2 дв. 3 м. 5 ж.; 1911 г.—92 м. 94 ж. Сергиева (Сергина) (7398), дер. при р. Кузье, впад. в р. Куву, 17 дв. 65 м. 55 ж. Сергина (7327), дер. близ р. Олыча, 5 дв. 20 м. 30 ж. Сергина (7793), дер. при р. Миглашоре, 12 дв. 41 м. 40 ж. Сергина (Левина) (7602), дер. при р. Левсине, впад. в р. Егву, 33 дв. 131 м. 142 ж. Часовня прав. г. Серулев (7722), поч. при ключе, впад. в р. Тулукашорку, 5 дв. 27 м. 31 ж. Сершор (Седмор) (7537), дер. при р. Сершоре, впад. в р. Велву, 2 дв. 8 м. 5 ж. Сечища (8055), дер. при р. Сыне ночном, 6 дв. 13 м. 17 ж.; 1911 г.—41 м. 42 ж. Сивухина (7711), поч. на прав. бер. р. Юсвы, 5 дв. 12 м. 11 ж. Силаков (6937), дер. при р. Садаковке, 2 дв. 7 м. 8 ж.; 1911 г.—12 м. 11 ж. Сидорицкое общ. 1911 г.—497 м. 549 ж. Сидорова большая (7485), дер. близ р. Налимашора, 14 дв. 41 м. 56 ж.; 1911 г.—60 м. 67 ж.

Сидорова малая (7487), дер. близь р. Кувы, 11 дв. 30 м. 26 ж. Сидоровская (8077), дер. при р. Нердве, 12 дв. 37 м. 34 ж. Сидоршор (7788), дер. при р. Сидоршоре, впад. в р. Юсву, 18 дв. 58 м. 59 ж. Сидоршорский новый, в прих. с. Верх Юсвинского. Силин (7243), поч. при р. Жекшоре, 5 дв. 27 м. 25 ж. Силина в прих. с. Отевского, Солик. у. Сил-Пинева дер. 1911 г.—63 м. 63 ж. Симакова (8154), дер. близь р. Тетли, 10 дв. 19 м. 25 ж.; 1911 г.—39 м. 40 ж. Синтемова (7215), дер. при р. Омашоре, впад. в р. Инву с прав. стор. 14 дв. 40 м. 36 ж. Ситкова (7689), дер. при р. Ику, по прав. стор. 16 дв. 56 м. 68 ж. Скамина дер. 1911 г.—28 м. 33 ж. Скатына (7821), дер. при р. Тывашоре, впад. в р. Велву, 9 дв. 39 м. 41 ж.; 1911 г.—23 м. 33 ж. Слудина (7542), дер. при р. Велве, по лев. стор. 10 дв. 38 м. 48 ж. Слудина (7615), дер. при ключах, 17 дв. 57 м. 61 ж. Слудка большая (6829), дер. при р. Инье, 6 дв. 23 м. 19 ж. Слудка малая (6828), дер. при р. Инве, 6 дв. 22 м. 23 ж. Соболева (6798), дер. при р. Иваншерке, 19 дв. 44 м. 54 ж.; 1911 г.—23 м. 27 ж. Созонова (7458), поч. на лев. бер. р. Егвы, 3 дв. 17 м. 15 ж.; 1911 г.—25 м. 26 ж. Солдатова (7433), дер. при р. Созон-шоре, впад. в р. Исаковку, 5 дв. 21 м. 18 ж.; 1911 г.—26 м. 29 ж. Сордва (7544), дер. по прав. стор. р. Велвы, 11 дв. 56 м. 41 ж. Часовня правосл. г. Соскова (7735), дер. при р. Ошаторке, 8 дв. 46 м. 42 ж. Софронова (7356), дер. при истоке р. Олыча малого, 6 дв. 27 м. 23 ж.; 1911 г.—20 м. 18 ж. Спасова (7803), дер. при р. Ромашоре, впад. в р. Юсву, 10 дв. 32 м. 29 ж. Спасова (7185), дер. близь р. Инвы с прав. стор. 7 дв. 31 м. 31 ж. Спирина (7294), дер. по прав. стор. р. Почашоры, 18 дв. 76 м. 94 ж. Старцова большая (7548), дер. при р. Велве, с прав. стор. 6 дв. 15 м. 13 ж. Старцова малая (7568), дер. при р. Велве, с прав. стор. 2 дв. 7 м. 4 ж. Старцова в прих. с. Верх-Ивен. Степановка (7163), дер. близь р. Нивы, 6 дв. 24 м. 24 ж. Степанова (7635), дер. при р. Степан-шоре, впад. в р. Истер, 9 дв. 38 м. 32 ж. Степанова в прих. с. Егвенского Солик. у. Стер 1911 г.—29 м. 31 ж. Стефановский (Новокосташевский) в прих. с. Верх-Юсвин. Стрижева (7465), поч. при р. Волпе, 3 дв. 15 м. 13 ж.; 1911 г.—22 м. 22 ж. Сухой-Ключ (8082), при р. Кез-Ключе впад. в р. Сылвожь, составляющей приток р. Нердвы, 4 дв. 10 м. 12 ж.; 1911 г.—19 м. 23 ж. Сылвож (8084), дер. при р. Сылвоже, слев. стор. 8 дв. 19 м. 31 ж. 1911 г.—66 м. 73 ж. Сырчикова (8215), поч. при р. Воиме, 3 дв. 9 м. 10 ж. Сыскина (7725), дер. при р. Язве, впад. в р. Юсву, 5 дв. 26 м. 28 ж. Сыспинов (Сыспинев) (7454), поч. на лев. бер. р. Егвы, 11 дв. 56 м. 42 ж. Сыстеровая (7520), дер. по прав. стор. р. Егвы, 23 дв. 95 м. 98 ж. Сюзева (6863), дер. при р. Вольховке,

4 дв. 3 м. 10 ж.; 1911 г. — 67 м. 71 ж. Сюзь-Позья (7840), дер. по лев. стор. р. Велвы, 34 дв. 124 м. 130 ж.; 1911 г. — 234 м. 218 ж.

Тарабаева (6969), дер. при без'имянном ключе, 3 дв. 12 м. 9 ж. Тарабаева (7718), дер. при р. Тулунашорке, 12 дв. 59 м. 56 ж.; 1911 г. — 24 м. 25 ж. Таразанова (Тараканова) (6855), дер. при верш. р. Незнакомки, 6 дв. 25 м. 27 ж. Тараканова (7685), дер. при р. Вралежке, впад. в р. Ик, 6 дв. 33 м. 37 ж.; 1911 г. — 18 м. 20 ж. Тарасова (6922), дер. при р. Чермосе, 4 дв. 16 м. 21 ж.; 1911 г. — 53 м. 68 ж. Таскаева (7374), дер. на лев. б. р. Инвы, 7 дв. 16 м. 23 ж. Мельн. т. Однодв. Татьяна 1911 г. — 3 м. 4 ж. Ташлыкова (8234), дер. при р. Воиме малом, 11 дв. 13 м. 14 ж. Тебенькова (7491), дер. при р. без'имянной, впад. в р. Куву, 13 дв. 49 м. 55 ж. Терехова дер. 1911 г. — 27 м. 23 ж. Терина (7709), дер. при р. Тулеманике, впад. в р. Юсву, 12 дв. 32 м. 37 ж. Тернев в прих. с. Егвенского, Соликам. у. Тимина (6927), дер. при р. Зюлинке, 17 дв. 58 м. 50 ж. Часовня прав. т. Волостное правление. Хлебный магазин т. 1911 г. — 81 м. 95 ж. Тихонова (6869), дер. при р. Кордымке, 7 дв. 20 м. 20 ж. Томшин (Томилин) (7533), поч. по прав. стор. р. Велвы, 2 дв. 5 м. 6 ж. Трапезников (6958), дер. при р. Чермосе, 4 дв. 15 м. 27 ж.; 1911 г. — 70 м. 74 ж. Трапезников (7852), дер. при р. Мушкыльтане, впад. в р. Весым, 9 дв. 32 м. 23 ж.; 1911 г. — 70 м. 74 ж. Третева (7434), дер. на прав. бер. р. Сылва, 5 дв. 30 м. 25 ж.; 1911 г. 30 м. 56 ж. Трифоновичи (6888), дер. при р. Трифоновой, 15 дв. 39 м. 49 ж. Троицкая дер. 1911 г. — 18 м. 19 ж. Трошева (6837), дер. при р. Язихе, 4 дв. 17 м. 13 ж. 1911 г. — 49 м. 54 ж. Трошева (7198), дер. при р. Котысе, впад. в р. Инву с прав. стор. 12 дв. 32 м. 47 ж. Кузница т. 1911 г. — 16 м. 17 ж. Трошева (7431), дер. при р. Сылве, впад. в р. Волпу, 5 дв. 31 м. 28 ж. Трошева (7611), дер. при р. Инве, на лев. стор. 11 дв. 40 м. 46 ж. Трошина (6886), дер. при вершине р. Сыминой, 6 дв. 20 м. 25 ж. Трубинова в прих. с. Верх-Ивен. Тукачева (6950), дер. при без'имянных ключах, 5 дв. 34 м. 37 ж.; 1911 г. — 56 м. 68 ж. Тукачево м. (6959), дер. при без'имянных ключах, 3 дв. 12 м. 6 ж.; 1911 г. — 21 м. 19 ж. Тунев (7506), поч. на лев. стор. р. Егвы, 2 дв. 8 м. 12 ж. Турбарова (7543), дер. при р. Велве, по прав. стор. 10 дв. 39 м. 39 ж. Туронов (7570), при р. Велве, с прав. стор. 2 дв. 6 м. 14 ж. Тюмень верхний (7717), дер. при р. Тульманике, 17 дв. 63 м. 66 ж. Тюмень нижний (7716), дер. при р. Тулеманике, 18 дв. 67 м. 69 ж. Тылаева (7260), дер. на лев. бер. р. Юсвы, 20 дв. 60 м. 67 ж.

Уранов (7347), поч. при р. Ленвоже, впад. в р. Олыч, 3 дв. 14 м. 13 ж. Урманова (6899), дер. при р. Кордымке, 10 дв. 23 м. 24 ж.

Урсовка (7208), дер. при р. Визайке, 5 дв. 17 м. 18 ж. Усть-Доеговская (6918), дер. при р. Доеге, 4 дв. 19 м. 14 ж. Учетова (7832), поч. при р. Кечьюре, впад. в р. Велву, 3 дв. 4 м. 5 ж. 1911 г.—36 м. 30 ж. Ушакова (8028), поч. при ключе, 4 дв. 13 м. 17 ж.

Фадеев (7671), поч. при р. Дубровке, впад. в р. Инву, 6 дв. 21 м. 26 ж.; 1911 г.—26 м. 21 ж. Фадеева в прих. с. Егвенского, Солик. у. Федотова (7584), дер. по лев. стор. р. Егвы, 7 дв. 28 м. 30 ж. Федотова (7609), дер. на прав. бер. р. Велвы, 14 дв. 53 м. 54 ж. Федорчиков (7592), дер. при р. Егве, 6 дв. 35 м. 42 ж. Федорова (7304), дер. при р. Вежекашоре, впад. в р. Инву, 13 дв. 47 м. 49 ж. Федюнева (7845), дер. при р. Мекуда, впад. в р. Велву, 14 дв. 44 м. 77 ж. Филькина в прих. с. Юсвинского, Сол. у. Фирсова (7802), дер. при р. Юсве, на лев. стор. 10 дв. 37 м. 36 ж. Фоломкова в пр. с. Юсвин. Солик. у. Фотиев (7738), поч. при ключах, впад. в р. Юсву, 9 дв. 49 ж. 51 ж. Фотина (7742), дер. при р. Багизевке, впад. в р. Юсву, 8 дв. 36 м. 36 ж.

Хайдукова (6976), дер. при р. Эгре малом, 3 дв. 14 м. 8 ж.; 1911 г.—38 м. 38 ж. Хайдукова (6976), Харина (Нельсина) (7197), дер. при р. Котысе, впад. в р. Инву, с прав. стор. 25 дв. 58 м. 80 ж. Харина (7231), дер. при р. Вежайке, 4 дв. 21 м. 16 ж. Харина (7295) дер. по прав. стор. р. Почашоры, 23 дв. 82 м. 89 ж. Харитонова (7242), дер. близь р. Инвы с лев. стор. 3 дв. 6 м. 16 ж. Харина (7316), дер. при р. Систе, впад. в р. Инву с лев. стор. 16 дв. 43 м. 55 ж. Харчилов (7535), поч. при р. Сершоре, впад. в р. Велву, 3 дв. 5 м. 7 ж. Худикова дер. 1911 г.—14 м. 15 ж.

Цибиянина (Цибина) (7418), дер. на лев. бер. р. Мечкора, 11 дв. 46 м. 38 ж. 1911 г.—71 м. 89 ж.

Чаверина (8064), дер. при р. Нердве, с прав. стор. 8 дв. 16 м. 22 ж.; 1911 г.—33 м. 53 ж. Чазев (7555), поч. при р. Юг-Поче, по лев. стор. р. Велвы, 6 дв. 31 м. 35 ж. Часилева (7617), дер. при р. Инве, на лев. стор. 19 дв. 55 м. 68 ж. Чашилова дер. 1911 г.—32 м. 27 ж. Чекалаева (7805), дер. при р. Куштыме, 10 дв. 16 м. 16 ж. Чермезов дер. 1911 г.—9 м. 8 ж. Черемнов (7285), поч. при р. Юсве, на прав. стор. 2 дв. 6 м. 13 ж. Черемнова (7219), дер. при р. Вежайке, впад. в р. Инву с лев. стор. 11 дв. 34 м. 37 ж. Кузница 1. Чермоское общ. (6763), зав. при р. Чермосе, 1009 дв. 2425 м. 3303 ж. Церк. прав. 2. Часовня прав. 1. Волостное правление. Госпиталь. Заводы: чугунно-литейн. железодел. 1. Лесопилок 2. Мельниц 2. 1 Рынок еженедельно.; 1911 г.—219 м. 274 ж. Черново (7703), дер. при р. Кечашорке, по прав. стор. 10 дв. 33 м. 39 ж. Часовня прав. 1. Чертеж (6370), дер. при р. Бо-

ровище, 15 дв. 41 м. 35 ж. Часовня прав. т. Лесопильня т. Мельница т. 1911 г. 2 м. 8 ж. Чивизгина (7530), дер. при р. Велве, впад. в р. Инву, 7 дв. 23 м. 22 ж. Чигасова (7424), дер. при роднике, 12 дв. 49 м. 52 ж. Чикманова (6853), дер. при без'имянных ключах, 9 дв. 29 м. 36 ж.; 1911 г.—14 м. 17 ж. Чилкова (7400), дер. при р. Егве, впад. в р. Велву, 8 дв. 34 м. 36 ж. 1911 г.—49 м. 33 ж. Чинагорт (7634), дер. при р. Велве, на лев. стор. 17 дв. 70 м. 65 ж. Чирков (7787), поч. при ключе Лягайке, 3 дв. 9 м. 5 ж. Чироева в прих. с. Юсвин. Солик. у. Чистоев (7508), поч. на прав. стор. р. Егвы, 3 дв. 21 м. 19 ж. Чишилова 1-я в прих. с. Егвен, Солик. у. Чишилова 2-я в прих. с. Егвенск. Солик. у. Чубарева (7739), дер. на прав. бер. р. Юсвы, 12 дв. 38 м. 39 ж. Чуваши дер. 1911 г.—15 м. 18 ж. Чугов (7541), поч. близь р. Велвы, 4 дв. 14 м. 15 ж. Чукулева (7590), дер. при р. Уф-доршоре, 10 дв. 50 м. 64 ж. Чункин (7279), поч. при пруде Юсвенской мельницы, 8 дв. 29 м. 38 ж. Чучива дер. 1911 г.—19 м. 20 ж.

Шабурова (7538), дер. при р. Сер-шоре, впад. в р. Велву, 5 дв. 14 м. 6 ж. Шаврина в прих. с. Воскресен. Соликам. у. Шадрина (7164), дер. при р. Черношаторке, впад. в р. Инву, 26 дв. 84 м. 108 ж. Часовня прав. т. Шадрина (7439), дер. на прав. бер. р. Волны, 9 дв. 43 м. 44 ж. Шайдунова (7174), дер. на прав. б. р. Инвы, 4 дв. 23 м. 21 ж. Шайдунова (7804), дер. при р. Куштыме, впад. в р. Юсву, 10 дв. 23 м. 33 ж. Шайтанов (7477), поч. при р. Шайтанке, впад. в р. Куву, 7 дв. 24 м. 22 ж. Шалагина (8035), дер. при ключе, 6 дв. 32 м. 28 ж. Шаламова дер. 1911 г.—57 м. 67 ж. Шарапова (6913), дер. при р. Кордымке, 6 дв. 16 м. 21 ж. Шарапова новая (6917), дер. при р. Афониной, 9 дв. 25 м. 42 ж. Шарвол дер. 1911 г.—26 м. 20 ж. Шарова (8051), поч. при р. Нердве, 3 дв. 13 м. 12 ж.;—1911 г.—44 м. 48 ж. Шарунова (6936), дер. при р. Ялье, 2 дв. 5 м. 9 ж. 1911 г.—20 м. 20 ж. Шатунова (7228), дер. близь р. Вежайки, с лев. стороны 4 дв. 12 м. 12 ж. Шашкина (6836), дер. при без'имянных ключах 3 дв. 7 м. 17 ж. Шедова 1911 г.—23 м. 24 ж. Шелева (7853), дер. при р. Мушкыльтане, впад. в р. Весим, 4 дв. 9 м. 16 ж.; 1911 г.—22 м. 14 ж. Шеррег (7596), поч. по лев. стор. р. Шер-Ега, впад. в р. Егву малую, 2 дв. 12 м. 14 ж. Шипицына (7583), дер. по лев. стор. р. Егвы, 13 дв. 57 м. 68 ж. Часовня прав. т. Ширвало (Шарваль) (6982) д р. при без'имянных ключах, 3 дв. 6 м. 4 ж. 1911 г.—26 м. 20 ж. Ширтужева (7168), поч. на прав. б. р. Инвы, 3 дв. 12 м. 8 ж. Шляпина (7831), дер. при р. Велве, на прав. стор, 7 дв. 26 м. 25 ж.; 1911 г.—4 м. 4 ж. Шор-Ив (Шерья) (7655), дер. при р. Визяшоре, впад. в р. Истер, 14 дв. 49 м. 47 ж. 1911 г.—37 м. 87 ж. Шулакова (8083),

поч. при р. Багровке, впад. в р. Сылвож, 5 дв. 10 м. 10 ж.; 1911 г.—22 м. 25 ж. Шумкова (6978), дер. при р. Эгре большом, 3 дв. 5 м. 4 ж.; 1911 г.—12 м. 15 ж. Шумкова (7977), поч. при р. Язве с лев. стор. 4 дв. 12 м. 10 ж. 1911 г.—12 м. 15 ж. Шулокса в прих. с. Верх-Ивен. Шуранцова (7511), поч. при р. Габовке, впад. в р. Егву, 2 дв. 11 м. 9 ж.

Шукина в пр. с. Отевского Солик. у.

Ыковское об. 1911 г.—782 м. 767 ж.

Юрина (7321), дер. при р. Олыче, с прав. стор. р. Инвы, 17 дв. 67 м. 98 ж. Часовня прав. т. Юсьва в прих. с. Егвенского. Солик. у. Юсвенское (7259), сел. при р. Юсве, впад. в р. Инву с прав. стор. 69 дв. 96 м. 110 ж. Церковь прав. т. Торжек т.; 1911 г.—979 м. 950 ж.

Ябирова 1911 г.—46 м. 52 ж. Яборовщина (6884), дер. при без'имянных ключах, 10 дв. 23 м. 30 ж. Ягодина (7428), дер. при р. Кокушкине, впад. в р. Егву малую, 23 дв. 118 м. 123 ж. 1911 г.—80 м. 89 ж. Ядья (6935), дер. при р. Ядье, 8 дв. 19 м. 32 ж.; 1911 г.—22 м. 24 ж. Якина (8091), дер. при р. Нердве, на прав. стор. 14 дв. 28 м. 30 ж. 1911 г.—70 м. 67 ж. Якушева (7670), дер. при р. Пельняншоре, впад. в р. Ик, 6 дв. 22 м. 21 ж. Якушева (6850), дер. при р. Черной, 6 дв. 15 м. 13 ж. Якушева (6966), дер. при р. Боровой, 7 дв. 18 м. 22 ж.; 1911 г.—33 м. 36 ж. Якшина (7240), дер. близ р. Инвы с лев. стор. 5 дв. 10 м. 15 ж. Якшина (8207), дер. при р. Кобыляшорке, впад. в старицу р. Нердвы, 25 дв. 57 м. 57 ж. Часовня прав. т. Яра-нева (7675), дер. на лев. стор. р. Ика, 7 дв. 28 м. 32 ж. Ярашов в прих. с. Верх-Ивен. Ярина (6954), дер. при без'имянных ключах 4 дв. 9 м. 8 ж.; 1911 г.—19 м. 24 ж. Яркова в пр. с. Кудымкорского, Солика. у. Ярославль (7496), дер. при р. Як-шоре, впад. в р. Куву, 7 дв. 25 м. 24 ж.

Чердынскій уезд. Пермьки живут в приходах сел: Верх—Язвинского, Гавинского, Косинского, Пятигоры, Юксеева.

Андропова (8610), дер. при р. без'имянной, 13 дв. 44 м. 44 ж. Анкудинова (8699), дер. при ключе, 4 дв. 20 м. 16 ж. Антипина (9021), дер. при колодцах, 44 дв. 118 м. 168 ж. Антипина-Горная (9022), дер. при колодцах, 14 дв. 49 м. 58 ж. Арефина (9019), дер. при р. Пунте и Выдрянке, 35 дв. 101 м. 99 ж. часовня прав. т. мельница б. Архипова (8594), дер. при р. Урье, 10 дв. 50 м. 54 ж. Ачтимонова в прих. с. Верх—Язвинского Чердын. у. Бачай (8618), дер. при р. Бачайке, 17 дв. 42 м. 44 ж. Бажина (8584), Базуева (8717), дер. при р. Базуевке, 13 дв. 48 м. 50 ж. Бахматова (8657), при р. Зуле, 46 дв. 111 м. 131 ж. Беликова (9014), дер. при р. Полуденной и колодцах 9 дв. 29 м. 32 ж.

Белина. Болото (9021), дер. при колодцах, 44 дв. 118 м. 168 ж. Боруна (8552), дер. при колодцах, 22 дв. 120 м. 123 ж. Бурдакова в прих. с. Гаинского Чердын. у. Быков (8612), дер. при р. Чернавиной, 10 дв. 28 м. 28 ж. Бырды-Горды (8678), дер. при колодцах, 11 дв. 41 м. 43 ж. Бычина верхняя (9007), дер. при колодцах, 14 дв. 46 м. 49 ж. мельница 3. Бычина нижняя (9006), дер. при р. Язве и колодцах, 35 дв. 108 м. 114 ж. часовня прав. 1. мельниц 2.

Вавилина в прих. с Юксеева, Чердын. у. Ванина в прих. с Верх-Язвин. Чердын. у. Варвине. Варыш (8577), дер. р. Косе, 16 дв. 66 м. 71 ж. Верх-Лолым (8619), дер. при р. Лунла-Пейтор, 22 дв. 110 м. 112 ж. часовня прав. 1. Верховумская в прих. с. Косинского, Чердын. у. Верх-Язва (9011) сел. при р. Язве и Шудье, 13 дв. 40 м. 49 ж. церковь прав. 1. волостное правление, мельница 1. Вершинина (8589), дер. при р. Урье, 12 дв. 70 м. 62 ж. Вол-Юрова большая (8684), дер. при колодцах, 30 дв. 119 м. 120 ж. Вол-Юрова малая (8685), дер. при р. Тулкаторе 2 дв. 13 м. 14 ж. Воробьева (8690), дер. при колодцах, 37 дв. 108 м. 110 ж.

Гордиева (8688), дер. при колодцах, 7 дв. 28 м. 30 ж. Горца в прих. с. Верх-Язвин. Чердын. у. Гришкина (8617), дер. при р. Еле, 15 дв. 32 м. 30 ж. Гришукова (9013), дер. при р. Кушшере, 17 дв. 52 м. 58 ж. мельница 1. Гурина (9015), дер. при колодцах, 7 дв. 25 м. 24 ж. Данилова (8703), дер. при руч. Даниловке, 42 дв. 152 м. 178 ж. Часовня прав. 1. Демина (8674), дер. при колодцах, 17 дв. 51 м. 53 ж. Часовня прав. 1. Денина (Демина) (8625), дер. при ключе, 11 дв. 37 м. 39 ж. Диева в прих. с. Юксеева, Чердын. у. Долгая (9025), выс. при р. Долгой, 7 дв. 18 м. 19 ж. мельниц 2. Дуброва (9009), Дурова (8679), дер. при р. Шарлове, 41 дв. 119 м. 120 ж. Дьяволова в прих. с. Юксеева, Чердын. у.

Евлашева в пр. с. Верх. Яз. Черд. у. Елева (8704), дер. при колодцах, 13 дв. 60 м. 53 ж. Еныер в прих. с. Юксеева, Чердын. у.

Желабаева в пр. с. Верх-Язв. Черд. у.

Занкова (Зинькова) (8620), дер. при ключе, 15 дв. 30 м. 33 ж. Запохье (9019), дер. при р. Пунте и Выдранке, 35 дв. 101 м. 99 ж. Часовня прав. 1. мельница 1. Заречка (9010), дер. при р. Язве и ключе, 11 дв. 22 м. 25 ж. Зиминая (8596), дер. при колодцах, 5 дв. 20 м. 23 ж. Зуева (8590), дер. при колодцах, 16 дв. 85 м. 90 ж. Зырянова (8687), при р. Сислоне, 30 дв. 130 м. 131 ж.

Иванчина (8714), дер. при ключах, 39 дв. 135 м. 137 ж. Часовня прав. 1. Земская станция. Хлебный магазин. 1. Иванчина

в прих. с. Верх-Язвин. Черд. у Ильина. Имас (8712), при колодцах: 44 дв. 125 м. 142 ж. Часовня правос. Иссолева (8693), дер. р. Негожесвой, 7 дв. 21 м. 22 ж.

Кайсарова (8602), дер. при колодцах, 3 дв. 23 м. 19 ж. Камень (9027), выс. при колодцах, 2 дв. 8 м. 10 ж. Кипреева (8606), дер. при колодцах, 6 дв. 67 м. 60 ж. Киршина (Каршина), (8623), дер. при урочище Идяшт-шоре, 14 дв. 53 м. 60 ж. Клены. Коновалова (9024), дер. при р. Язви, 5 дв. 19 м. 18 ж. Коса нижняя (8575), дер. при ключе, 60 дв. 200 м. 245 ж. Часовня прав. 1. Косинское (8572), сел. при р. Миськасяншоре, 88 дв. 247 м. 287 ж. Церквей прав. 2. Часовня прав. 1. Волостное правление. Земская станция. Ярмарок 3. Торжков 2. Коча (8600), дер. при р. Нылве, 36 дв. 160 м. 157 ж. Часовня прав. 1. Волостное правление. Кочева в прих. с. Юксеева, Чердын. у. Красильникова (8580), дер. при р. Береч-шор, 8 дв. 40 м. 45 ж. Краснобай (8614), дер. при р. Краснобайке, 6 дв. 17 м. 16 ж. Красноярский Пальнева (8719), дер. при колодцах, 6 дв. 17 м. 16 ж. Кривцова в прих. с. Пятигоры, Чердын. у. Куделькина (8605), дер. при р. Нылве, 4 дв. 34 м. 37 ж. Кудесева (8701), дер. при ключе, 9 дв. 33 м. 38 ж. Кычигина (9008), дер. при р. Язве, 4 дв. 38 м. 37 ж. мельница 1. Кышкина (8675), дер. при урочище Шон-Шоре, 18 дв. 60 м. 61 ж.

Ларкова в прих. с. Пятигоры, Чердын. у. Левичи (8613), дер. при р. Корлане, 15 дв. 49 м. 45 ж. Часовня прав. 1. Лемье большая (8681), дер. при р. Лемье, 20 дв. 77 м. 76 ж. Часовня прав. 1. Лемье малая (8682), дер. при колодцах, 15 дв. 67 м. 68 ж. Лобозова в прих. с. Юксеева, Чердын. у. Лягаево (8676), дер. при колодцах 34 дв. 124 м. 122 ж. Лемпина в прих. с. Косинского, Чердын. у.

Мазунина (8706), дер. при ручье Даниловке, 10 дв. 37 м. 31 ж. Макарова (9017), дер. при колодцах, 24 дв. 109 м. 118 ж. мельниц 2. Машкина (Мамкина). Митина (8586), дер. при р. Кызыке, 9 дв. 38 м. 37 ж. Мокина в прих. с. Юксеева Чердын. у. Монастырская в прих. с. Юксеева, Чердын. у. Мордвина в прих. с. Юксеева. Чердын. у. Мосина в прих. с. Верх-Язвин. Чердын. у. Москалева (8597), дер. при р. Урье, 25 дв. 86 м. 70 ж. Москали (8691), дер. при р. Шоже, 16 дв. 75 м. 67 ж. Москвина (8588), дер. при р. Урусовчине, 3 дв. 28 м. 30 ж. Мохова. Мошенина (8593), дер. при колодцах, 4 дв. 18 м. 16 ж.

Наумова (8700), дер. при р. Симе, 11 дв. 23 м. 25 ж. Несолева в прих. с. Пятигоры, Чердын. у. Никитина (9013), дер. при р. Куш-шере, 17 дв. 52 м. 58 ж. мельница 1. Никонова (8601), дер. р. Нылве, 1 дв. 9 м. 4 ж. Никонова (8713), дер. при колодцах, 7 дв. 32 м. 25 ж. Ой-Пожимова (8677), дер. при колодцах, 17 дв. 92 м. 95 ж. Октылорд

Сорд (Октыл-Юрт) (8574), дер. при ключе, 24 дв. 62 м. 78 ж. Ортина (8591), дер. при колодцах, 2 дв. 8 м. 10 ж. Осинник в прих с. Верх-Язвин. Черд. у. Отопкова (8598), дер. при колодцах, 30 дв. 140 м. 143 ж.

Панина (8694), дер. при колодцах, 27 дв. 89 м. 96 ж. Часовня прав. 1. Панова (9017), дер. при колодцах, 24 дв. 109 м. 118 ж. мельница 2. Панышина (8624), дер. при р. Корсын-Шоре, 13 дв. 50 м. 52 ж. Паршанова (9020), дер. при р. Язве и Выдрянке, 17 дв. 69 м. 85 ж. мельниц 2. Пасынки (8621), дер. при ключе, 8 дв. 28 м. 30 ж. Пелым (8599), дер. при р. Нылве, 27 дв. 130 м. 126 ж. Часов. прав. 2. хлебных магазинов 2. Поргорная в прих. с. Косинского Чердын. у. Подгорная в прих. с. Пятигоры, Чердын. у. Под'ячева (8582), дер. при колодцах 38 дв. 120 м. 126 ж. Пономарева (8696), дер. при ключах, 12 дв. 33 м. 31 ж. Порашова (8692), дер. при р. Малой и Большой, 13 дв. 57 м. 50 ж. часовня прав. 1. Поселъе. Пудье (9029), дер. при р. Пудье, 5 дв. 22 м. 28 ж. мельница 1. Пуз'ем (8604), дер. при р. Пузыме, 5 дв. 35 м. 40 ж. Пуксиб (8576), дер. при р. Косе, 45 дв. 204 м. 225 ж. Часовня прав. 1. Ярмарка 1. Пыдасева (8579), дер. при колодцах, 22 дв. 70 м. 68 ж. Пыстогова (8686), дер. при р. Пыстоговке, 42 дв. 137 м. 138 ж. Пятигоры (8698), сел. при р. Каме, 22 дв. 73 м. 71 ж. Церковь прав. 1. Волостное правление. Земская станция, хлебный магазин 1.

Рубцова в прих. с. Косинского, Чердын. у.

Саламатово (9015), дер. при колодцах, 7 дв. 25 м. 24 ж. Сальникова в пр. с. Юксеева, Чердын. у. Самсорд (8575), дер. при Самсорде. 28 дв. 81 м. 81 ж. Сандат в прих. с. Юксеева, Черд. у. Селище (8609), дер. при р. Межныробе, 30 дв. 114 м. 115 ж. Часовня прав. 1. Земская станция. Ярмарка 1. Семина (9017), дер. при колодцах, 24 дв. 119 м. 118 ж. Мельниц 2. Сенина (8611), дер. близь р. Черनावиной, 13 дв. 32 м. 30 ж. Сенькова. Сепол (8608), дер. при р. Сеполе, 67 дв. 200 м. 241 ж. Часовня прав. 1. Сие (8618), дер. при р. Сие, 15 дв. 32 м. 30 ж. Сим (9026), выс. при р. Симе, 5 дв. 12 м. 18 ж. Мельница 1. Сирва в прих. с. Юксеева, Черд. у. Слепоева в пр. с. Юксеева, Черд. у. Слюева в пр. с. Верх-Язвин. Чердын. у. Созонова в прих. с. Косинского Чердын. у. Суиб (9023), дер. при р. Сюе и колодцах, 10 дв. 45 м. 39 ж. Мельниц 3. Сюлькова в пр. с. Юксеева, Черд. у.

Талавол в прих. с. Верх-Язвин. Чердын. у. Талица (Таница) (9018), выс. при колодцах, 16 дв. 49 м. 60 ж. Мельница 1. Тамина (9016), дер. при р. Шудье, 14 дв. 42 м. 38 ж. Мельниц 2. Ташка

(8633), дер. при колодцах, 5 дв. 14 м. 24 ж. Тиунова (8718), дер. при колодцах, 7 дв. 31 м. 32 ж. Титкова (9013), дер. при р. Кушшере, 17 дв. 52 м. 58 ж. Мельница г. Трифонова большая (8697), дер. при ключе, 26 дв. 121 м. 125 ж. Трифонова малая (8695), дер. при р. Трифоновой, 11 дв. 61 м. 49 ж. Тубозова в прих. с. Юксеева, Черд. у. Тяньшерова (8683), дер. при р. Еньшоре 4 дв. 29 м. 30 ж.

Урья (8603), при р. Урье; 20 дв. 80 м. 73 ж.

Федорова (8705), дер. при ключе, 6 дв. 18 м. 27 ж. Фомина в прих. с. Пятигоры Чердын. у.

Чазева (Чачева) (8581), дер. при колодцах, 24 дв. 130 м. 126 ж. Часовня прав. г. Черепанова (8607), дер. при р. Вежайке, 5 дв. 48 м. 50 ж. Чижегова большая (8720), дер. при колодцах, 26 дв. 78 м. 83 ж. Часовня прав. г. Чижегова малая (8721), дер. при колодцах, 34 дв. 100 м. 103 ж. Чураки в прих. с. Косинского, Чердын. у. Чурелки в пр. с. Верх-Явин. Чердын. у.

Шелеметева (9012), дер. при колодцах, 12 дв. 58 м. 48 ж. Мельниц 2. Шондырева в прих. с. Юксеева, Черд. у. Шоршина в прих. с. Юксеева, Черд. у.

Шипицына (8680), дер. при колодцах, 20 дв. 65 м. 64 ж. Хлебный магазин г. Шипицына (8716), дер. при колодцах, 8 дв. 28 м. 34 ж.

Юксеева (8587), сел. при колодцах, 40 дв. 170 м. 165 ж. Церков прав. г. Часовень прав. 2. Волостное правление. Приход. училище. Земская станция. Ярмарок 2. Торжки еженедельно.

Яройнова (Яропова) (9028), выс. при колодцах, 2 дв. 5 м. 4 ж.

Вятская губерния. По данным 1911 г. Пермьков в Вят. губ. 13396 м. 13782 ж. В том числе в Глазов. у. 10382 м. 10638 ж. в Орлов. у. 3014 м. 3144 ж.

Глазовский уезд. Гордино.. село. В прих. перм. 1333 м. 1445 ж. Верхокамье, село. Пермьков в прих. 2926 м. 2927 ж.

Зюзино, (Аванасьев) село. В прих. перм. 1870 м. 1931 ж. Зюздино (савинцы), с.; в прих. перм. 421 м. 393 ж.

Карсовай, село; в прих. имеется пермьков 1031 м. 1089 ж.

Понино, село; в приходе перм. 48 м. 55 ж.

Северское, село; в прих. перм. 842 м. 853 ж.

Черанево (Пашино) с.; в прих. перм. 1617 м. 1728 ж.

Орловский уезд.

Березова село; в прих. перм. 567 м. 577 ж.

Слудка с.; в прих. перм. 2468 м. 2618 ж., а в волости 2842 м. 2865 старообр. 57 м. 56 ж.

1871 г. в Вят. губ. по гор. дам пермьков жило 7 м. 2 ж.

Вестник Европы, 1883, т. II, март, стр. 240—241

1883 г. Суеверие пермяков нисколько не смягчается грамотностию, потому что ее здесь совсем почти не существует; грамотных едва наберется и 1 %. Школы, устроенные земством, мало помогают, ибо пермяки очень не охотно отдают детей своих в училище; малыш нужен дома. Ребята с 7—8 лет считаются полуработниками помогают отцу и матери в хозяйстве, ездят в лес за дровами, боронят, пасут скот, так как здесь общего пастуха никогда не держат, и каждое семейство пасет свой скот особо. О школе тут не может быть и речи. Учиться мальчику совсем некогда да и не для чего; „вырастет хозяйством править станет, к чему же тут грамота? ведь ему не писцом быть“. Так и не отдают мальчика в школу.

Добротворский. Пермяки. Бытовой и этнографический очерк, в Вестнике Европы, 1883 г. т. II, март. Стр. 262—263.

1897 г. Занятия пермяков по переписи 1897 г. представляются в цифрах в следующем виде. Всего пермяков было 48834 м. 55857 ж. Из этого числа приходилось: администрация и суд и полиция 41 м., общественная (зем и город.) и сословная служба 32 м. вооруженные силы 194 м., богослужение христиан. 1 м., должностные лица при церквях 5 м., учебная и воспит. деятельность 14 м. наука, литература и искусства 2 м., врачебная и санитарная деятельность 6 м., деятельность и служба частная: прислуга, поденщики 155 м.; жив. дох. скан. и нед. имущ. или на средства, получ. от родит. и родств. 35 м., живут на счет каз. и общ. учрежд. и на сред. частных лиц 66 м., лишенные свободы и отбывающие наказание 46 м., сельское хозяйство 15358 м., животноводство 40 м., лесоводство и лесные промыслы 40 м., рыболовство и охота 47 м., добыча руд и копи 149 м., выплавка металлов 132 м., обработка животных продуктов 5 м., обработка дерева 9 м., обработка волокнистых веществ 10 м., обработка металлов 8 м., обработка минеральных веществ (керамические производства) 4 м., винокурение, пиво и медоварение 13 м., обработка растит. и живот. питательных продуктов 20 м., полиграфические производства 1 м., изготовление одежды 28 м., работы по устр., ремонт. и содерж. жил. и строит. вообще 38 м., водные сообщения 1 м., железные дороги 7 м., извозный промысел 143 м., почта 1 м., торговля вообще 6 м., торговля живым скотом 2 м., торговля зерновыми продуктами 2 м., торговля остальн. прод. сельского хозяйства 4 м., торговля тканями и предметами одежды 3 м., торговля кожанными мехами и пр. 1 м., торговля питейная 5 м., лица неопределенных профессий 165 м., не-

известные занятия 26 м., а всего 16822 м., при них женщин 1718 и членов семей 32012 м. 54139 ж.

Общий свод результатов 1-й всеобщ. переп. 1897 г. т. II, стр. 342—343.

1917 г. К этому времени на пермяцком языке имелось около 20 разных изданий, главным образом, для школьного употребления. На с'езде мелких народностей в Казани 15—28 мая пермяки имели своих представителей (см. протоколы с'езда М. Н. Пов. 1917 г. 15—22 мая) и участвовали в голосованиях по всем вопросам с'езда.

Т а т а р ы.

Сами татары никогда не называют себя этим именем. Название татары происхождения китайского. В IX в. китайцы обозначали варварские племена словами: та-та, та-дэ, тартар. После завоевания Чингисхана, мать которого была из племени татарского, жившего на с.-в. монголии, все племена, завоеванных им зем., приняли общее название татар. Когда при преемниках Чингисхана была завоевана часть сев.-вост. Азии и вост. Европы, населенной, главным образом, тюркскими племенами—печенегами, команам и т. д., то название татары было перенесено с покорителей—монголов на тюркские народности, на царства и ханства, вновь образовавшиеся на Кавказе, Волге, в Крыму, Сибири и т. д. Народности, говорящие на тюркском языке и называемые в России татарами, разделяются обыкновенно на 3 группы: *Сибирскую*: алтайцы, абаканцы, барабинцы, иртышские и тобольские татары, тюменские, ялуторовские татары и пр.; *Европейскую*: казанские, астраханские и крымские, литовские и польские татары; *Кавкасскую*: татары-горцы, тат.-кабардинцы, кумыки, ногайцы, азербейджане. Волжские татары—это потомство кипчаков Золотой Орды; они перемешались с древними булгарами, финнами и другими. Казанские татары живут в губерниях: Нижегородской, Казан., Симб., Сам., Саратов., Оренб., Уфим., Вят., Перм., Пенз., Рязан., Тамб. Всего их по переписи 1897 г. было: 1619117 душ об. пола, а всех татар в России—3070716 об. п.

Отличные в физическом отношении от других татарских народностей европейской группы, Казанские татары выше среднего роста (1,62) и представляют 2 различных типа: один красивый, европейский, с продолговатым овалом лица, правильным, прямым носом, живыми, правильно разрезанными черными глазами, мало выступающими ску-

лами, хотя губы несколько толсты, борода негустая, клинообразная; другой—с более угловатыми чертами, приплюснутым носом и т. д. большая часть казан. татар земледельцы; занимаются торговлей, отхожими промыслами, извозом и пр.

По религии татары-мусульмане; при каждой мечети в деревнях имеется конфессиональная школа. Религиозное образование завершается в Каире, в Константинополе. Книг в мирные время в одной только Казани, не считая других городов, выходило свыше 1 миллиона экз. в год при 20—60 названиях. Издавалось в Казани от 3—7 газет, от 2—5 журналов.

Литература о Казанских и других татарах указана в книге Зеленина Библиографический указатель русской этнографической литературы (1700—1910 г.). Спб. 1913.

Исторические данные о татарах, гл. обр., Казанских, таковы.

1389 или 1404 г. июня 28. В уставной грамоте великого князя Василия Дмитриевича и митрополита Киприана, о церковных судах, распорядках и пошлинах в волостях, принадлежащих духовному ведомству, сказано: а коли дань дати в татары, тогда и оброк дати церковным людям; а коли дани не дати в татары, тогда и оброк не дати церковным людям.

Акты Археогр. Экспед. т. I, № 9, с. 4.

1418 г. Нижегородский великий князь Александр Иоаннович дал Спасо Евфимиеву монастырю жалованную грамоту на поместье его, бывшее на Мещерске, новоселок Филипповское, и в Гороховце дер. Ячково да Старково и с тех людей, отданных монастырю, не требовалась князем никакая дань, ни писчая белка, ни ям, ни подвода, ни татарский проезд.

Акты Истор. т. I, № 25, с. 51.

1425 г. февраля 8. В жалованной грамоте великого князя Василия Дмитриевича Спасскому монастырю упоминается дер. Филипповская в Мещерске, с которой также не требовалось в пользу великого князя некоторые пошлыны, ни татарский проезд.

Там же т. I, № 28, с. 56 и д.

1462-1467 г. По пожалованной грамоте Угличского князя Андрея Васильевича Троицкому Сергиеву монастырю на дер. Татариновскую в Угличской отчине, в Кинельском стану при р. Пукше, жители той деревни освобождены были от всех повинностей князю, опричь татарского яму.

Акты Историч. т. I, № 74, с. 124 и д.

1548 г. июля 20. Грамотою царя Иоанна Васильевича Арским князьям с Вятки, Шаисламу и братьям его, пожалованы были в Карине и на Чепце, после брата их татарина Мусы, поместья и угодья, обитаемые беляками, вотяками и чувашею.

Акты Археогр. Экспед. Т. I № 220, с. 208 и д.

1551 г. января 24 и 1553 г. Марта. Жалованными грамотами царя Иоанна Васильевича дозволено было: 1) Каринским татарам Чукаве с Башкандою и другим, в Вятском уезде на р. Чепце ловить бобров 2) Арским князьям Ивану и Матвею Деветьяровым там же ловить бобров с Каринскими татарами, которые давали оброку в год по 10 бобров карих и по тысяче белок.

Там же т. I, № № 226 и 236, с. 217, 239 и д.

1555 г. Мая. Памятью, данною архиепископу Казанскому Гурию, между прочим, наказано было не крестить татар против желания их, а приводить к тому кротостию и пр.

Там же т. I, № 241, с. 259 и д.

1593 г. июля 18. Грамотою царя Феодора Иоанновича Казанским воеводам, князьям Ивану Михайловичу Воротынскому и Афанасью Ивановичу Вяземскому, вследствие писания Ермогена, митрополита Казанского и Астраханского, между прочим, предписано было построить в Казани слободу с церковью для новокрещенных Казанских татар, которых отделить от некрещенных татар, мордвы, чувашей, черемис и вотяков, также стараться о разрушении мечетей и не позволять русским жить в услужении у татар, немцев и проч.

Там же т. I, № 358, с. 436 и д.

1598 г. октября 17. Тарские воеводы Козмин и Воейков отпискою царю Борису Феодоровичу донесли, что они обложили данью и сделали под рукою царя всех татар Чатских волостей.

Акты Историч. т. II, № 5, с. 6 и д.

Декабря 29. Грамотами царя Бориса Феодоровича Верхотурскому воеводе Головину и голзеве Воейкову запрещено было: 1) брать у Тюменских татар для гонцев подводы и 2) собирать ясак с больных и старых ясачных татар и остяков.

Там же т. II, № № 8 и 9, с. 10 и д.

1606 г. января 5. По грамоте Лжедмитрия Верхотурскому воеводе Степану Годунову, дозволено было Сылвенским и Иренским остякам и ясачным татарам торговать в Верхотурье.

Там же т. II, № 62, с. 77 и д.

1608 г. декабря 11. Нижегородские воеводы князь Репнин и Алябьев в отписке Муромцам, извещали их, что изменники царя Ва-

сияния Иоанновича Шуйского разбиты под Балахною, на Вормсе и под селом Павловым и что 5 декабря приходили к Нижнему воровские люди, Арзамасцы, татары и черемисы, но отбиты Алябьевым. В нивозовой рати были тогда, между прочим, татары и башкирцы.

Акты историч. т. II, № 113, с. 141 и д.

1609 г. января и 1611 г. февраля. В отписках Вологжан к Устюжанам и Ярославцев к Вологжанам, во время смут при царе Василии Иоанновиче Шуйском, упоминается, что Романовские татары принимали деятельное участие в тех смутах.

Акты Археогр. Экспед., т. II, №№ 98 и 179, с. 194, 306 и д.

1609 г. января и февраля I. В отписках Вятчан к Устюжанам, Кайгородцев к Пермичам, из Вятки в Кайгород и из Котельнича в Вятку, говорится, что боярин Шереметьев разбил тогда под Чебоксарами и Свияжском на голсу изменников Свияжских, Чебоксарских, Кокшайских и Алатырских воровских людей татар, мордву и черемису.

Акты Археогр. Экспед. т. II, № 100, с. 197 Акты Историч. т. II, № 145, с. 167 и д.

1609 г. февраля 15 и марта 3. По отпискам Ярославского воеводы князя Барятинского гетману Сапеге, между прочим, объяснено было, что бывших в то время в Белом селе (ныне Пошехонском уезде) детей Боярских и Романовских татар мужики воры разгромили и Романов взяли; почему Лжедмитрий грамотою Сапеге повелевал тогда спешить к Ярославлю с Лисовским.

Акты историч. т. II, №№ 155, 163 и 164, с. 178, 193 и д.

Марта 2 и 7. Касимовский царь Ураз-Магмет писал гетману Сапеге, что татары Темниковские и др. были в службе Лжедмитрия и что он, Ураз-Магмет, имел тогда свое поместье в Угличском уезде в Койской волости, а зять его Шихим в Кацкой волости, и сестра его в Ярославском уезде сельцо Ивановское Глебово да в Ростовском уезде с. Деляево, на которые просил прислать оберегательные грамоты.

Там же т. II, №№ 162 и 168, с. 192 и 195.

1610—1613 г. В записке о царском дворе, о войске и пр. объяснено, что в то время было пять полков, а во всех полках по тысяче стрельцов украинских городов, да иноземцы разделены, литовские люди и немецкие и татаровя.

Там же т. II, № 355, с. 426.

1611 г. марта 13. Во время междоусобия из Перми духовные и мирские люди донесли патриарху Гермогену, что у них собрано для освобождения Москвы от поляков войско, между прочим, в ясац.

ных татар Вишерских, Печерских, Котимских, Лозвинских, Косвинских, Чусовских, Сылвинских, Иренских и Таныбских.

Акты истор. т. II, № 323, с. 383 и д.

1611 г. сентября 18. Пермичи, отпискою в Казань, изъявляя готовность свою жить в согласии и мире с Казанцами, били челом и князем, и мурзам, и служилым новокрещеном, и татаром, и чуваше, и черемисе, и вотяком с горными и луговыми татарами и с луговою черемисою.

Акты историч. т. II, № 333, с. 399.

1614 г. марта 12. Из грамоты воевод князя Одоевского и Головина к ногайскому князю Иштереку, о походе против Заруцкого и Марины, видно, что по воцарении Михаила Феодоровича, ногайский князь Иштерек присылал к царю с поздравлением мурзу Келмамета и подтвердил подданство свое России, а недруг его Янараслан содержался тогда в Астрахани в заточении; но Заруцкий освободил его из тюрьмы и употреблял орудием для смут в орде ногайской, обязав клятвою, чтобы он, Янараслан, с Юртовскими татарами и Астраханскими изменниками шел на преданного царю Иштерека. Почему воеводы те подкрепляли Иштерека против Янараслана и Заруцкого.

Акты Археогр. Экспед. т. III, № 20, с. 26 и д.

1614 г. апреля 21—23. В отписке Самарского воеводы князя Пожарского воеводам князю Одоевскому и Головину доведено было до сведения, что под Астраханью кочуют с вором Заруцким многие когайские Ищерековы татары, а Юртовские и старожилые татары из Астрахани разбежались в Ногай.

Акты Историч. т. III, № 254, допол. с. 421.

—Августа. Беляница Зюзин, отпискою из Верхотурья в Пермь, извещал, что Верхотурскому ведомству принадлежали и платили тогда дань Сылвенские и Иренские татары и остяки.

Акты Археогр. Экспед. т. III, № 42, с. 83 и д.

1615 г. января. Вологодский воевода Григорий Валуев, в отписке на Белоозеро, давал знать, что воевода князь Лыков поразил Заруцкого близ Балахны, имея в войске своем Романовских и Юртовских татар, которые были и в других походах.

Акты Археогр. Экспед. т. III, № 53, с. 94 и д.

1615 г. февраля. Жители Каргопольского уезда били челом государю за освобождение их от взыскания кормовых казачьих денег, по случаю претерпенного ими разорения от казаков, татар и черкас, которые опустошили Каргопольский, Важский и др. округа, так что мертвых хоронить было некому.

Там же. т. III, № 64, с. 101 и д.

1616 г. апреля 20. Из царской грамоты в Пермь великую, о сборе ясака с вогуличей, видно, что татары Сылвенские и Иренские платили ясак сперва в Верхотурье, а при царе Василии Иоанновиче Шуйском стали платить в Перми, к которой жили ближе.

Акты Археогр. Экспед. т. III, № 78, с. 112.

1617 г. мая 19. В отписке к царю Михаилу Феодоровичу Угличский воевода Петр Дашков, которому наказано было жить с великим бережением от польских и литовских людей от черкас и от русских воров казаков, доносил, между прочим, что 13 мая ехали из под Смоленска по-за город многие Романовские татаровя, а на Угличе не пристали и оттого в посадских людех стала торопость великая.

Там же, т. III, № 88, с. 121 и д.

—июля 10. Памятью архимандриту Свияжского Богородицкого монастыря Корнилию с братьею, дозволено им было построить на р. Вятке близь Камы в монастырском сельце Мамадышах острожек в зашити от Ногайцев, не употребляя на работы дворцовых крестьян, татар и чуваш окрестных деревень.

Там же, т. III, № 90, с. 124.

1620 г. сентября 24. Грамотою царя Михаила Феодоровича Верхотурским воеводам Пушкину и Зубову наказывалось строжайше смотреть, чтобы торговые люди не провозили в Сибирские города заповедных товаров, топоров, ружей и пр., и по юртам и волостям с татарами, остяками, вогуличами и самоедью не торговали и на соболей и лисиц не меняли и пр.

Акты Историч. т. III, № 89, с. 87 и д.

1621 г. февраля 3. В жалованной несудимой грамоте царя Михаила Феодоровича Темниковскому Пурдышевскому монастырю, предоставлено было игумену с братьею право собирать с приезжающих торговать в монастырскую слободу татар и мордвы и др. людей тамги по 4 деньги с рубля да мытной пошрины с рубля по деньге, а с торгующих рыбою татар и мордвы с 20 бочек одну бочку монастырю.

Там же, т. III, № 94, с. 119 и д.

—марта 15. Царь Михаил Феодорович грамотою в Пермь великую Чердынскому воеводе Бутурлину да Макару Внукову, предписал разобрать жалобу Сылвенских татар и остяков в том, что они при царе Иоанне Васильевиче платили ясаку в Пермь по четыре сорока куниц да при царе Феодоре Иоанновиче платили на Чусовую по пяти сороков куниц, а при царе Борисе отписаны ясаком к Верхотурью и платили по одиннадцати сороков с великою нужею и терпели ве-

ликие стеснения особенно от людей Строгановых, которые согнали их со старых, искони вечных вотчин, с Юрмана и с Носадки, а Усолицы Русин да Феодор Елисеевы с братьею на их же татарской старинной вотчине, на речке Серге поставили дер. и завели пашню, и стеснили татар тех до того, что они не могли более платить ясака. Почему предписано было, разобрав челобитье татар, оберегать их впредь от насильий. Здесь же упоминаются Уфимские татары.

Акты Археогр. Экспед. т. III, № 118, с. 165 и д.

Декабря 4. Царскою грамотою Чердынскому воеводе Бутурлину указано было послать Чердынца Пospelку Григорьева Серебренника с целовальниками к татарам на Сылву и на Ирень для сбора ясака и для переписи неплатящих ясак тамошних татар, налагая на них ясак наравне с другими.

Акты Археогр. Экспед. III, №. 122, с. 169 и д.

1622 г. марта. Воеводским наказом Чердынским целовальникам Пospelу Григорьеву да Герасиму Иванову предписано было собирать с татар Сылвенских и Иренских и с остяков десятинную пошлину с меду, воску, хмелю, рухляди и пр., а новоприбылых равнять ясаками со старыми.

Там же, т. III, №. 124, с. 173 и д.

Августа 19 и 20. Грамотами царя Михаила Феодоровича Верхотурским воеводам Пушкину и Зубову, предписано было: 1) воспретить Максиму Строганову посылать своих мулинских татар и русских людей ловить украдом соболей, куниц, бобров и всяких зверей в вотчинах Чусовских татар, вогуличей и остяков, которые от насильий разорились и бредут розно, а ясака платить не могут; 2) прекратить насилия и беспорядки, производимые сборщиками податей с татар, остяков и др.

Акты ист., т. III, №. №. 112 и 113, с. 165 и д.

1623 г. сентября 20. Наказом Астраханского воеводы князя Хованского предписано было назначенным на рыбные исады для надзора за рыбною продажей боярскому сыну Брюшкову да Маю Тыркову, между прочим, смотреть, чтобы русские люди торговали смирно и без обид с Юртовскими татарами, которые в летнюю пору будут привозить на песок для продажи арбузы и дыни.

Там же, т. III, №. 124, с. 192 и д.

— октября 27. Царскою грамотою Чердынскому воеводе Веревкину повелено было исследовать жалобы на обиды Сылвенских и Иренских татар от сборщиков податей, а платить им ясак, по прежнему, в Чердыни.

Акты истор. т. III, № 125 с. 195 и д.

1624 г. марта 15. По наказу Астраханского воеводы князя Хованского сыну боярскому Чемесову с товарищами, о сборе денег за перевоз через Волгу с Ногайской стороны на Крымскую и обратно, предписано было с русских и с татар Юртовских и Ногайских брать с пеших по деньге, а со скотины по две деньги, и позволять переезжать только через установленный перевоз.

Акты историч. т. III, № 130, с. 203 и д.

1625 г. мая 24. В наказе царя Михаила Феодоровича Астраханским воеводам Головину и Зубову, между прочим, велено было, чтобы Юртовским татарам и едисанам притеснений не чинить, не торговать с ними заповедными товарами, оружием, порохом и т. п., Ногайских и Юртовских татар принимать с ласкою и пропускать в Москву для торгова лошадьми и пр.

Там же т. III, № 134, с. 210 и д.

—июня-августа. Наказом Кузнецкому воеводе Голенищеву-Кутзову, строго воспрещено было ездить и торговать по татарским юртам и деревням, а для прекращения запрещенной торговли давать торговым людям проезжие грамоты с переписью товаров, перевозимых из города в город.

Там же т. III, № 135, с. 217, 220 и д.

1626—1629 г. По наказу царя Михаила Феодоровича, предписано было Прокофью Воейкову и Харитону Гордееву ехать в Астрахань для принятия в вечное подданство России Казыевского князя Исламова с улусом его, с тем, чтобы те татары кочевали по р. Куме или где укажет государь.

Там же т. III, № 289, с. 460 и др.

1628—1629 г. Царь Михаил Феодорович, наказом Астраханским воеводам князю Куракину и Коробьину, между прочим, повелел: прислать переписной список закладным мурзам, тезикам, Юртовским татарам и Едисанам; к иноземцам, к Ногайским и Едисановским мурзам и татарам держать ласку и привет и позволять кочевать под Астраханью Ногайским и Алтаульским мурзам, татарам, едисанам и едичкам и пр.

Акты историч. т. III, № 154, с. 252, 254 и д.

1629 г. марта 8. В отписке Терских воевод князя Дашкова и Приклонского Астраханским воеводам дано было знать, что по указу царя Михаила Феодоровича для водоприводного дела на р. Тереке нашлось рабочих только сто человек гулящих татар, которых рядили по 22 алтына по 2 деньги за сажень.

Акты истор. т. III, № 290, с. 470 и д.

1629 г. марта 29. По царскому наказу, назначенным против Крымских татар воеводам князю Сонцову-Засекину и Благово указано было собираться в Переславль-Рязанский к Радуницам (т. е. ко вторнику Фоминой недели) на 12 апреля, куда должны были, между прочими, явиться Бордаковские новокрещены, Темниковские, Мещерские, Казанские, Свияжские и вообще служилые татары.

Акты Археогр. Экспед. т. III, № 187, с. 268 и д.

1632 г. августа 9. Царскими наказами воеводам для похода на Смоленск, указано было: 1) Михаилу Борисовичу Шейну и Артемью Васильевичу Измайлову собираться в Можайске с ратию, в которой, между прочими, велено быть Казанским и Свияжским татарам и тарханам, Юртовским и Едисанским мурзам и татарам новокрещенам и пр. 2) князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Гавриловичу Кондыреву во Ржеве Володимирове с др. ратию, в которой, между прочими, повелено быть Романовским татарам и новокрещенам и пр.

Там же. т. III, №№ 206 и 207. с. 292, 300 и д.

1632 г. после августа. В царской грамоте, Верхотурскому воеводе Бояшову, говорится, что некоторые ясачные татары бежали из Верхотурья в Тюмень, а по розыску таких найдено было только три, остальные разбрелись на звероловство; Аятские же, Сосвинские, Лозвинские, Косвинские и Тюменские татары обеднели до того, что не могли платить ясаку.

Акты историч. т. III, № 170, с. 312 и д.

1632 г. сентября—октября. Отпискою Тобольского воеводы князя Телятевского Верхотурскому воеводе Бояшеву дано было знать, что татарские татары, да калмыцкие люди, черные мужики чурасцы в Тобольском и Тарском уездах побили и взяли в плен многих ясачных людей, но сами были побиты посланными в погоню Тарскими служилыми людьми и татарами; взятых же и проданных тогда ясырей калмыцких велено было приводить в с'езжую избу, а не таить и не крестить против воли.

Там же. Т. III, № 171, с. 314.

1633 г. декабря 1. По царскому наказу, воеводам князьям Одоевскому и Шаховскому велено было собраться в Ржеве для похода под Смоленск; в войске Одоевского указано быть, между прочими, Ярославским новокрещеным мурзам и татарам, а в войске Шаховского — Романовским татарам и Переяславским новокрещенам.

Акты Археогр. Экспед. т. III, № 236, с. 344 и д.

1633 г. декабря 7 и 30 Царскими наказами предписано было: 1) боярину Головину и дьяку Поздееву, дать денежное жалованье бывшим в Смоленском походе новокрещенам и татарам служилым. 2) Князьям Черкасскому и Пожарскому—отправиться в поход под Смоленск, на смену боярина Шеина с войском, в котором, между прочими, были Бардаковские и другие новокрещены и понизовых городов князья и мурзы и татары, чуваша, черемисы и мордва.

Акты Археогр. Экспед. т. III, №№ 237 и 239, с. 350, 354 и д.

В выписке из указных книг, с грамотою о сборе таможенных пошлин в Гороховце говорится, что дозволено было приезжать туда из Казани и др. городов татарам и черемисам для торгова и мены всяких товаров, опричь заповедных—меди, железа, олова, свинцу, пушечного и пищального зелья или пороху, серы горючей и отпущать приезжающих татар и черемису из города без всякого мотчания.

Акты Археогр. Экспед. т. III, № 241, с. 359, 362 и д.

1634 г. февраля 24. Из договора воеводы Шеина с поляками видно, между прочим, что в числе вышедших из под Смоленска 8056 русских воинов в полку воеводы Михаила Васильевича Белосельского было Романовских татар 4 человека, а в полку Шейна и Измаилова—старого выезду иноземцев гречан, сербов, волошан 274 и татар 69 чел.

Там же. т. III, № 246, с. 374 и 377.

—октября 9. Грамотою царя Михаила Феодоровича Чердынскому воеводе Телегину, повелено было повсеместно об'явить, чтобы посадские и всяких чинов люди приводили и об'являли в с'езжей избе литовских полонеников, литву, немцев, жидов, татар и черкас, которым дозволено было возвратиться в литву, а желающим остаться предоставлено было на волю жить, где кто хочет.

Там же. т. III, № 252, с. 389 и д.

1635 г. марта. Царскою грамотою Верхотурскому воеводе Милославскому, строго повелено было осматривать и обыскивать накрепко у всех едущих из Сибири, чтобы не провозили ясырей, Сибирских татар и остяков и иных иноземцев.

Акты историч. т. III, № 184, с. 335, 339 и д.

1637 г. февраля. Окружною царскою грамотою в Пермь великую воеводе Комынину, между прочим, повелено было собрать в Николин день вешний (9 мая) с мордовских земель с чети пашни по полтине, с мурз и новокрещен и татар и пр., по 10 алтын, на строение крепостей от Крымских и Ногайских татар, которые чаще всего приходили в Оскольский, Белогородский и Курский уезды. Почему около того времени построены были для защиты от татар: г. Козлов, Тамбовской губ., от

кого к Шатской стороне на 12 вер. земляной вал, да на Касимове броду земляной городок с валом на 200 с., на реке Сосне жилой острог г. Тамбов, верхний и нижний Ломовы и др.

Акты Археогр. Экспед. т. III, №. 268, с. 409—412.

1639 г. марта 15. Царскою грамотою Угличскому воеводе Собакину, указано было призвать в драгунскую и в солдатскую службу детей боярских и иноземцев и новокрещенов и татар, которые не верстаны и не в службе; записанным в службу идти к Москве на Вербное Воскресенье; жалованья полагалось на платье по 3 р., да бывшим в походе под Смоленском по 8, а не бывшим по 7 денег на день для содержания.

Там же. т. III, №. 287, с. 430 и д.

—апреля 30. Грамотою царя Михаила Феодоровича Чердынскому воеводе Астафьеву, повелено было, между прочим, собрать на жалованье ратным людям с остяков, татар, черемисы, и мордвы Чердынского уезда с 72 дворов 144 рубля.

Акты историч. т. III, №. 206, с. 361 и д.

—июня 8. В памяти игумену Тихвинского монастыря Герасиму говорится, что по указу царя Михаила Феодоровича присланы были с Москвы в Новгород с Псковским помещиком Ногиным пленные Крымские и Ногайские татары, которых велено разослать в Новгородские монастыри; из них в Тихвинский монастырь назначены четыре человека, коих велено было содержать там в черной работе, чтобы царом хлеба не ели и не гуляли, а похотят креститься волею, крестить не иначе, как по указу государя.

Акты Археогр. Экспед. т. III, №. 289, с. 432.

1642 г. мая 30. Грамотою царя Михаила Феодоровича предписано Кузнецкому воеводе Кафтыреву послать служилых людей, кого пригоже на Олтын-озеро в Телесскую волость для приведения татарского князька Айдарка и улусных Телесских людей к повиновению и платежу ясака.

Акты Историч. т. III, №. 220, с. 378 и д.

1643 г. декабря 1 и 1644 г. июня 19 и 21 Грамотами царя Михаила Феодоровича Астраханским воеводам князьям Репину и Волоконскому, предписано было, между прочим: 1) принять меры к утверждению в подданстве Ногайских и Едисанских мурз и татар. 2) пригласить на кочевье под Астрахань тех Ногайских мурз и татар, которые ходили из Астрахани с русскими на калмыков и, не возвратясь на прежние места, удалились в дальние кочевья под Терек, опасаясь калмыков. 3) Послать из Москвы в Астрахань подъячего Полуэкта

Зверева, для изучения татарского, арабского и персидского (Фарсовского) языков.

Акты истор. т. III, № № 297, 300 и 301, с. 478, 492 и д.

1645 г. сентября 14. Воеводским наказом стольника и Казанского воеводы князя Пронского предписано было сотенному голове Андрею Люткину идти, с сотнею его и с новокрещенными и с татарами за Каму реку в Ахтачинский острожек, против калмыков и ногайцев, которые шли по Ику реке в вершину Заир, на русские, чувашские и мордовские селения.

Акты Археогр. Экспед. т. IV, № 2, с. I и д.

— октября. В отписке Верхотурского воеводы Стрешнева царю Алексею Михайловичу донесено было о размежевании земель Верхотурского и Туринского уездов между русскими, татарами и вогуличами; ясажные татары жили тогда в Туринском остроге и в Невьянской волости по р. Реже и Нице.

Акты Историч. т. IV, № 5, с. 22 и д.

1647 г. 31 марта. В царской грамоте Верхотурскому воеводе Дворянинову, между прочим, предписано было допускать к соляным и винным сборам в целовальники татар.

Там же. т. IV, № 19, с. 51.

1649 г. января 29. По уложению царя Алексея Михайловича, татары, наравне с другими, подлежали действию закона: 1) мурз и татар и прочих ясачных народов в делах велено было допрашивать по их вере по шерти (присяге), грамотным прикладывать руки, а у безграмотных иметь руки за их знаменами.

Полн. Собр. Зак. т. I, № 1, Гл. X, п. 161, с. 41 и д.

2) Узаконено было не давать татарам поместных земель русских, а русским татарских; у татар не отнимать земли, с коих они отправляют службу, и вообще сделаны были разные ограничения относительно владения именьями, землями и о личности.

Там же. т. I гл. XVI, п. 41-45, гл. XX, п. 74. с. 80 и д.

3) Запрещено было продавать крепостных крещеных татар, красть и силою брать в Сибири татар и татарченков, но дозволено было покупать их всем, кроме воевод и приказных людей; указано было иметь надзор за Касимовским царевичем и воспрещено ему сношаться с магометанами других государств; для предосторожностей от крымских татар собрать засечных сторожей с 20 дворов по человеку, и проч.

Там же. т. I, № I. гл. XX, п. 65, 74, 78, 96, 117, 175, с. 129 и д.

— апреля или мая. В наказе из посольского приказа Астраханским воеводам князьям Ивану Голицыну и Семену Пожарскому подробно

объяснены были отношения и сношения татар Ногайских, Крымских и др. с Россиею.

Акты историч. т. IV, № 32, с. 77-118

1649 г. октября 1. Сделана была роспись Ногайским, Едисанским и Юртовским татарам и мурзам, взятым в Астрахань в аманаты, с означением месячных и кормовых им окладов.

Там же. т. IV, № 34, с. 122 и д.

1650—1652 г. В именных указах и грамотах царя Алексея Михайловича изъяснены были разные меры предосторожности и способы для похода и действий против Крымских татар.

П. С. З. т. I. №№ 49, 50, 52, 56, 57, 87, 88, 300, 304, 320, 531, 537, 543, 545, 548, 551, 587, 602, стр. 247—250, 280, 531, 555, 566 и д.

1651 г. июня 14. В выписке из Астраханских посольских дел объяснены были службы и вознаграждения мурз и татар Астраханских, Юртовских, Едисанских, Ногайских, Казыевских и пр.

Акты историч. т. IV, № 56, с. 161 и д.

1654 г. июля 5. Астраханские воеводы князья Пронский и Волконский отпискою царю Алексею Михайловичу, донесли, что отправлены ими в Москву Едисанские, Ногайские, Юртовские и Кирпичные татары ордабазарцы, 184 чел., и у них 1919 ордабазарных лошадей для продажи.

Там же. т. IV, № 82, с. 210 и д.

1655 г. февраля. Грамотою царя Алексея Михайловича Белозерскому воеводе Замышкому, указано было, между прочим, выслать на государеву службу Ярославских новокрещеных татар.

Акты Археогр. Экспед. т. IV, № 83, с. 122 и д.

1656—1672 г. Щертные записи Крымского хана и послов о мире с татарами.

П. С. З. т. I, №№ 140, 176, 469, 479, 518, с. 354, 377, 834, 842, 886.

1658 г. августа 14. Наказною памятью Астраханского воеводы князя Ромодановского стрелецкому голове Шибанову предписано было ехать в калмыцкие улусы к Дайчину Тайше Урлюкову и к Мончаку, для приведения к присяге на подданство царю Алексею Михайловичу всех калмыков и татар в их улусах.

Акты историч. т. IV, № 131, с. 273 и д.

1660 г. марта 20. Царскою грамотою Новгородскому воеводе князю Пронскому, отменены были прежние тарханские грамоты и указано было с русских людей и с мурз и с татар и черкасисо всяких

иноземцев, которые были тарханщики, собирать таможенные пошлины в казну, а тарханщикам не быть.

Акты историч. т. IV, № 224, с. 480 и д.

1662 г. февраля 24. Окружною грамотою царя Алексея Михайловича предписано было бережно провозить из Сибири в Москву кречетов и др. ловчих птиц, которых доставлял тогда Сибирский татарин Азбаней Килмаметев с помытчиками.

Там же, т. IV, № 164, с. 314 и д.

1663 г. ноября 22. Наказом Казанских воевод князя Куракина и Волынского сотенному голове Аристову предписано было итти на Каму реку против взбунтовавшихся башкирцев; в сотне Аристова были, между прочим, Казанские служилые новокрещены, мурзы и татары, и ясачные новокрещены, чуваша, черемисы, вотяки и мордва.

Там же, т. IV, № 175, с. 335 и д.

1665 г. июля 31. Царским наказом Чернойорскому воеводе Сергиевскому, между прочим, повелено было, чтоб никакие русские служилые люди и татары низких служилых людей и жилецких и татар и их жен и детей в закладные записи и в кабалы не писали и пр.

Там же, т. IV, № 181, с. 342, 345 и д.

1673 г. марта 19, мая 5 и 20 и июня 17. Царскими грамотами Астраханским воеводам Одоевскому, Коркодинову и Пушечникову, предписано было убеждать калмыцких тайшей и Ногайских мурз и татар итти с казаками против крымцев и турок.

Там же, т. IV, № 234, с. 504 и д.

1675 г. декабря 2 и 27. Даны были царские похвальные грамоты: 1) вой ку Донскому за победу над Крымскими татарами, 2) воеводе князю Ромодановскому за распоряжения во время Крымского похода.

П. С. З. т. №№ I. 613 и 614, с. 1014, 1016 и д.

1676 г. июня 7. В памяти Казанского воеводы Милославского Кунгурскому воеводе Зеленому, между прочим, говорится о набеге башкирцев на татар Закамской черты, которые жили Уфимского уезда в деревнях Баграшах, Няках и пр.

Акты Истор. т. V, № 6, с. 12.

1677 г. мая. Верхотурский воевода Пушкин в отписке царю Феодору Алексеевичу, о недостатке оружия в новой Аятской слободе, между прочим, доносил, что Уфимские башкирцы и Кунгурские татары в Чусовскую слободу к вогуличам приезжают почасту и наводят опасения.

Там же, т. V, № 15, с. 25 и д.

1678 г. Грамотою царя Феодора Алексеевича Кузнецкому воеводе Давидову, воспрещено было Сибирским митрополитам и тамошним монастырям покупать и брать на оброк деревни и угодья у русских и у татар и остяков. Дело возникло по жалобе Тобольских и Тюменских юртовских служилых и захребетных и ясачных татар и др., у которых многими угодьями на р. Тоболе, на устье Байчанки и на Астонином городище завладел митрополит Корнилий.

Акты историч. т. V, № 32, с. 48 и д.

1679 г. марта 11. Царь Феодор Алексеевич, грамотою Чердынскому воеводе Наумову, повелевал принять меры осторожности от набега башкирцев и татар, намеревавшихся напасть на Кунгур, Аятскую и др. слободы; при чем упоминается о татарской дер. Арие в Кунгурском уезде.

Там же. т. V, № 40, с. 63.

1680 г. мая 22. По именному указу царя Феодора Алексеевича, даны были Романовским мурзам и татарам, за восприятие христианской веры разные льготы и, между прочим, дозволено было именоваться князьями.

П. С. З. т. II, № 823, с. 267.

1680 г. декабря 8 и 18. Грамотами царя Феодора Алексеевича Кунгурскому воеводе Черникову-Онучину, предписано было: 1) Переписать и разобрать Кунгурских пехотного строя людей русских, татар и мордву. 2) Снять стрелецкие караулы, без указа поставленные в татарских и черемисских деревнях: Тесле, Бекбулатове, Каршах и пр., чтобы не стеснять напрасно татар и черемис.

Акты Историч. т. V, №№ 63 и 64, с. 93 и д.

1681 г. января 3 и мая 3. Шертною грамотою заключено и именными указами объявлено было с Крымскими татарами перемирие на 20 лет.

П. С. З. т. II, №№ 854, 863, 864, с. 290, 304, 307 и д.

—мая 16. Именным указом царя Феодора Алексеевича повелено было у некрещенных мурз и татар низовых городов отобрать из владения христианские поместья, а заменить их Темниковскою и Кадомскою мордвою; но принявшим христианскую веру возвращать отобранных людей и оказывать новокрещенным разные льготы.

Там же. т. II, № 867, с. 312 и д.

1681 г. мая 24. По именному указу царя Феодора Алексеевича, велено было Романовским и Ярославским мурзам и татарам крестившимся возвратить отобранные поместья и вотчины, а некрестившихся татар отослать из Москвы в Углич. впредь до указа.

П. С. З. т. II, № 870, с. 315.

1681 г. мая 31. Дана была воеводе Коркодинову с товарищами жалованная грамота за Крымский поход на татар.

Там же. т. II, № 871, с. 315.

1682 г. апреля и августа 10 и 1684 г. декабря 8. Ратификован был мирный договор с Крымом и впоследствии мир подтверждаем шертными грамотами хана Крымского.

П. С. З. т. II, №№ 916, 950 и 1098, с. 388, 460 и 643.

1682 г. мая 29 и июля 13. По именному указу царей Иоанна и Петра Алексеевичей, вследствие прошения татар, велено было за некрестившимися мурзами и татарами оставлять одну половину их поместий и вотчин, а другую половину отбирать в казну; но таковым же указом 13 июля возвращены татарам отписанные имения, с повелением не чинить притеснений христианам, остающимся во владении их.

Там же. т. II, №№ 923 и 944, с. 403 и 456.

— сентября 23 и октября 20. Боярскими приговорами присуждено и царями было утверждено: 1) Отобранные у Ярославских и Романовских некрещеных татар имения за некрещение и за побег их со службы, оставить в пользу новокрещенного князя Кутузова с товарищами, а некрещеным производить, вместо вотчин, кормовые деньги. 2) Русским помещикам не давать оброчных ясачных земель и покидных (оставленных впусе) татарских, мордовских, черемисских и чувашских земель.

Там же. т. II, №№ 955 и 959, с. 467 и 471.

1683 г. апреля 26. Именным указом царей Иоанна и Петра Алексеевича с боярским приговором, повелено было новокрещеным мурзам и татарам прежних их поместий и вотчин не возвращать, а давать им поместья из выморочных.

Там же. т. II, № 1009, с. 521.

— июня 18. Из царской грамоты к Соли-Вычегодской стольнику и воеводе князю Якову Ивановичу Вяземскому, о правилах следования из Москвы в Сибирь с царскими товарами, видно, что перевозкою этих товаров занимались, между прочим, Тобольские и Тюменские и иных городов татары.

Акты Арх. Экспед. т. IV, № 277, с. 403 и д.

1685 г. апреля 5. По именному указу царей Иоанна и Петра Алексеевичей, повелено было Тобольскому и Сибирскому митрополиту Павлу крестить татар и других иноверцев без принуждения и новокрещенных беречь от прежнего зловéria.

П. С. З. т. II, № 1117, с. 662.

1685 г. Апреля 8. Грамотою царей Иоанна и Петра Алексеевичей Кунгурскому воеводе Гладышеву, предписано было не брать стрелецких денег с оброчной черемисы, равно как не брать таковых с Уфимских и Кунгурских ясачных татар и мордвы

Акты Истор. т. V, № 123, с. 201 и д.

—ноября. Царскою грамотою Казанскому воеводе князю Голицыну, предписано было Казанских татар, по прошению их, освободить от земских податей и повинностей.

П. С. З. т. II, № 1143, с. 701.

1686 г. марта 17 и 19. Именным указом, с боярским приговором, повелено было: 1) Имения после некрещенных мурз и татар справлять за некрещенными детьми и внучатами их, а если некрещенных детей и родственников не останется, то за крещенными родственниками. 2) Освободить татар, мордву, чуваш и пр. от платежа проестей и волокит по делам.

Там же. т. II, №№ 1179 и 1180, с. 759 и 760.

—апреля 26 и ноября. Заключен был оборонительный трактат с Польшею против татар и турок и, именным указом объявлен был поход на Крымских татар за обиды и оскорбления послов.

Там же. т. II, №№ 1186 и 1224, с. 770 и 835.

—сентября 25. По царской грамоте Вятскому воеводе Собакину предписано было не нарушать прежних жалованных грамот Каринским и Верхоченецким татарам и остякам.

Акты Археогр. Экспел. т. IV, № 291, с. 434 и д.

—октября 19. Именным указом положен был сбор по т. р. с двора дворцовых городов и сел посадских крестьян, бобылей, рыбных ловцов, бортников, татар и мордвы.

П. С. З. т. II, № 1216, с. 826.

1687 г. В воеводском наказе, о должности прикащика на Астраханских Плетенковских соляных озерах, между прочим, было, чтобы торговые люди и Юртовские татары по тем озерам соли без утвержденных челобитен не сгребали и не ломали, а для обережи послано было туда конных стрельцов сто, да пеших двести, да татар сто человек и наблюдать, чтобы рабочие люди и Юртовские татары зернию и в карты не играли, вином и табаком не торговали и пр.

Акты историч. т. V, № 163, с. 286 и д.

1688 г. ноября 1. Грамотою царей Иоанна и Петра Алексеевичей Кунгурскому воеводе Кологривову, указано было, между прочим, ездить из Москвы в Сибирь до Осы, до Уфимского и Кунгурского

уездов, и до татарских и черемисских улусов и до Каршинской волости, не через Кунгур, как было прежде, а через Соль-Камскую.

Акты историч. т. V, № 173, с. 304 и д.

1691 г. августа 20. По наказной памяти царей Иоанна и Петра Алексеевичей, о должности Яицкого таможенного целовальника, между прочим, установлено было с калмыков и татар, пригоняющих на продажу скот и приезжающих для торговых дел, брать пошлины с рубля по 10 денег, с лошадей и коров по 1 гривне, а с ясырей по 10 денег с рубля покупной цены и пр.

Там же. т. V, № 210, с. 361 и д.

1692 г. февраля 27. Грамотою царей Иоанна и Петра Алексеевичей предложены были Крымскому хану статьи вечного мира.

П. С. З. т. III, № 1435, с. 124 и д.

1697 г. марта 31. В наказе царя Петра I Казанскому воеводе князю Львову, между прочим, под смертною казнию запрещено было Казанским мурзам и татарам брать в заклад русских людей и мордву, черемис, чуваш и др. иноверцев, равно земли и всякие угоды их, и совершать на оные крепости.

П. С. З. т. III, № 1579, п. 22 и 23, с. 284 и д.

1697 г. мая 14. Наказом Петра I Терскому воеводе князю Волконскому, между прочим, повелено было: п. 10) дозволить покупать у горцев татар и татарченков, но не красть их; п. 11) крестить татар по добровольному согласию, отсылая их для того в монастыри; п. 12) татарам лошадей своих продавать только на базаре; п. 14) за отнятие у татар лошадей бить кнутом и сажать в тюрьму; п. 18—21) татарам производить торговлю на Гилянском дворе, с платежом таможенной пошлины; п. 24 и 25) запретить Крымским татарам торговать в Терске и призывать Астраханских и Едисанских мурз и татар на прежние кочевья в Астрахань, и пр. Здесь же говорится о торгующих тезиках.

Там же. т. III, № 1585, с. 307 и д.

1698 г. декабря 25. Заключен был мир с Турциею и с Крымским ханом.

Там же. т. III, № 1660, с. 526 и д.

1699 г. июня. По указу царя Петра Алексеевича, воеводским наказом дворянину Феофилу предписано было ехать, с вооруженною свитою, к Ямышу озеру за Тару по соль на судах, а с ним, между прочим, были Юртовские служилые татары, Тюменские, Туринские, Березовские, Пельмские, Сургутские служилые люди и татары на 25 досчениках, да на Таре велено было взять еще 125 чел.

русских и татар на 5 досчениках. Здесь же объяснено, что к Ямышу озеру за солью ездили по вся годы Тарского уезда Аялынской волости татары и дорогою обижали туземцев калмыков, с которыми при настоящем случае, не велено было чинить никакого задору.

Акты историч, т. V, № 288, с. 520 и д.

1700 г. мая 30. Петр I-й в наказе Астраханскому воеводе Мусину-Пушкину, между прочим, повелел: п. 12 и 13) запретить Астраханским жителям продавать или менять татарам хлеб, муку и др. припасы; п. 14 и 15) позволить покупать в Астрахани татар и татарченков обоюго пола, а для крещения желающих из них отсылать к митрополиту; п. 18) татарских жен, девок и ребят в улусах никому не покупать и пр.

П. С. З. т. IV, № 1792, с. 26 и д.

1705 г. февраля 3. Именным указом отменены были разные сборы с Тобольских татар и иноверцев.

Там же т. IV, № 2025, с. 286.

1706 г. По приходной ясачной книге 1706 года взято в казну великого государя с ясачных людей поминку и ясаку.

Вверх Оби реки 4 волости татарских: *волость* Соргулина, в ней князец Тогутай с товарищи—6 человек, а по окладу с них поминку—бобр чернокарь, да ясаку—60 соболей. И в то число взято поминку—бобр чернокарь, да ясаку: 2 соболя, в том числе 1 без хвоста, 5 лисиц черночеревых, 19 лисиц красных, белодушчатых, без передних лап, 1 лисица бурая с лапы, 1 лисица сиводушка, 3 бобра рыжих, 1 выдра—все за один сорок за 18 соболей. По окладу поминки и ясак сполна. Подобный же сбор с других князцев как в 1706 г., так и 1707—1718 г. (Приходные окладные ясачные книги Томского уезда 1706—1718 г. с приложением карты ясачных волостей и снимка с рукописи. Издал Кузнецов-Красноярский. Томск. 1893, стр. 1 и следующие).

Кроме этих сборов, брали еще с каждой волости приказную почесть. „Так, с Ачинской волости взято: воеводских приказных поминков—2 бобра рыжих, дьяку—бобр рыж, сборщику—бобр рыж, подъячему—ярец, толмачам—кошлок рыж.“

Там же, стр. 55.

Татары и остяки, по временам, подают чедобитные о сложении „приказной почести“. „В нынешнем 1717 г. генв. в 11 день били челом великого государя Томского уезду татарских и остяцких 32 волостей князцы и рядовые ясачные люди—Каразан с товарищи: из давних лет платят они в казну великого государя поминок и ясак по вся годы сполна, да на них-же сверх того в 713 году положена вновь приказная почесть многая, а по какому указу—не ведают, и от пла-

тежа-де той приказной почести они разорились в конец—без остатку, и чтоб великий государь пожаловал—велел платить им поминоку и ясак по прежнему, а приказную почесть для скудости с них снять. И по указу великого государя и по помете на выписке обер-коменданта князя Ивана Ивановича Щербатова против вышписанного ясачных людей челобитья, приказной почести до указа брать с них не велено и о том в Tobольск писано.

Там же, стр. 91—92.

1712 г. января 16. По именному указу Петра I, между прочим, установлено было: для усиления способов к войне на Украине, с татар брать по 10 р. с 5 тысяч людей, вместо работы.

П. С. З. т. IV, № 2467, п. 25, с. 776 и д.

1714 г. декабря 6. Петра I именным указом Сибирскому митрополиту Федору повелевал ехать во всю землю Огульскую (вогульскую) и Вотяцкую (остяцкую) и в татары и в тунгусы и в якуты, кумиры, кумирницы жечь и приводить всех иноземцев в христианскую веру.

Там же. т. V, № 2863 с. 133.

1715 г. июля 12. Именным указом повелено было отобрать в казну русских крестьян у татар магометан, не отнимая у них ничего имущества, а крестившимся возвращать и отобранных людей.

Там же. т. V, № 2920, п. 163.

1719 г. января 22. По состоявшемуся именному указу об общей переписи, между прочим, повелено было, п. 4 и 8, ревизские сказки у татар и ясачных людей принимать от каждой волости или деревни за знаменами старост и выборных кроме Астраханских и Уфимских татар до особого об них указа.

Там же. т. V, № 3287, с. 618 и д.

1719 г. июля 31. Сенатским указом подтверждено было не крестить силою татар и др. иноверцев, а о каком то попе Иване Максимове, который объявил иноверцам о крещении в неволю, велено было розыскать.

П. С. З. т. V, № 3410. с. 726 и д.

1720 г. июля 7. Из сенатского указа Воронежскому вице-губернатору Колычеву видно, что татары Крымские с Кубанскими, с кумыками и черкесами, в числе 40, 000 чел. угрожали тогда нападением на границы России; почему и предписано было о принятии предосторожностей.

Там же. т. VI, № 3610, с. 215 и д.

1720 г. июля. Инструкциею Астраханскому губернатору Волынскому, между прочим, предписывалось наблюдать, чтобы татар и др. против воли не крестить, лошадей у них покупать в указанных местах с платежом пошрины, жен и детей не сильно не отнимать и пр.

Там же. Т. VI, № 3622, п. 61, 63, с. 223 и д.

Декабря. Сенатским указом разрешено было, чтобы татар, взятых и проданных во время башкирского бунта, оставить в крепостном владении у купивших, а прочих татар и иноверцев, особенно крестившихся, от крепостного состояния освободить и переписать.

Там же. Т. VI, № 3697, с. 279.

1722 г. Января 19. По именному указу Петра I, повелено было брать рекрут с мордвы, черемисы, татар и чуваш, как с русских; а татар брать малолетних, от 10 до 12 лет, из которых употреблять третью долю в деньщики и часть в матросы.

Там же. Т. VI, № 3884, с. 483.

1724 г. марта 23. Указом Сената не велено было брать рекрут с Сибирских Бухарцев и служилых татар, коих тогда числилось 443 человека.

Там же. Т. VII, № 4486, с. 272.

1745 г. декабря 16. Указом сената подписано было татарских мурз, принявших крещение и жалованных деревнями и дворянством, не включать в подушную перепись.

П. С. З. т. XII, № 9236, с. 486.

1746 г. августа 27. По сенатскому указу воспрещено было Кизлярским и Астраханским татарам вступать в родственные связи с заграничными и др. иноверцами.

Там же. т. XII, № 9325, с. 594.

1747 г. марта 11. Сенатским указом было расчислено и предписано, чтобы за 13822 крестившихся в Свияжском уезде татар, чуваш, черемис и мордву брать подати с оставшихся некрещенными 241338 душ, а сверх того с крещенных татар и пр. не брать рекрут и дать им разные другие льготы.

Там же. т. XII, № 9379, с. 967 и д.

1748 г. июня 2. В указе сената изложены были правила для совершения актов и сделок между Юртовскими татарами, индейцами и др. инородцами и русскими.

Там же. т. XII, № 9502, с. 865 и д.

1749 г. апреля 11. Казанской губернской канцелярии указом сената предписано было, для приохочивания к крещению татар, не вносит новокрещенных из них в подушный оклад. В этом указе

между прочим, объяснено было, что Салтан-Ульских татар, поселенных в Казанскую губ. 1744 г., было тогда обоего пола 1119 душ, коим не велено было давать особых земель, а бывших в то время молодых и малолетних 73 чел. велено было разместить в Архангельском и Рижском гарнизонах в солдаты и школы.

Там же. т. XIII, № 9598, с. 37 и д.

1750 г. августа 8. Казанским слободским татарам, по указу сената, отведены были земли, вместо отнятых у них дач, из монастырских земель деревни Поповки близ с. Плетеней

Там же. т. XIII, № 9791, с. 342.

1750 г. декабря 24 и 1751 г. января 3. Указом св. синода установлены были формы прошений и порядок для желающих креститься татар и др. иноверцев.

П. С. З. т. XIII, №№ 9825 и 9826, с. 392-395.

—ноября 12. На основании сенатского указа учреждена была в Оренбурге комиссия для разбора духовных дел крещеных татар, башкирцев и др.

Там же. т. XIII, № 9904, с. 535 и д.

1754 г. марта 16. По представлению Оренбургского губернатора Неплюева, сенатским указом разрешено было снять ясак с тамошних башкирцев, мещеряков и живущих между ними татар и вести там продажу соли от казны, для пресечения тайного провоза оной татарами из Илети.

Там же. т. XIV, № 10198, с. 42 и д.

1756 г. августа 23. В указе сената изяснены были правила для построения мечетей татар губ. Казанской, Воронежской, Нижегородской, Астраханской и Сибирской. Из этого указа видно, между прочим, что в Казани с уездом прежде было 536 мечетей; из них сломано 418, а сколько при них было душ, неизвестно. В Тобольске, в Таре и уездах было 133 мечети, сломано 98, оставлено и вновь построено 35, при коих числилось 8535 душ. В Астраханской губ. в юртах 40 мечетей, из коих сломано 29, оставлено 11, при коих 3245 душ. В Казанской губ. татар крещеных числилось 1616 и некрещеных 35005 душ. В тамошней адмиралтейской конторе в корабельной работе состояло татар крещеных 1766, некрещеных 68908 человек. В Сибирской провинции было крещеных татар 288, некрещеных 592, всего же числилось тогда татар крещеных 3670, некрещеных 99505 душ.

Там же. т. XIV, № 10597, с. 607 и д.

1759 г. августа 26. Состоялся сенатский указ о взимании с Астраханских и Кизлярских татар, вместо рекрут, деньгами. Из указа этого видно, между прочим, что в Астраханской татарской Казанской слободе по тогдашней ревизии числилось татар 221, а в Кизлярской крепости 23, на лицо же их было в первой 140, в последней 16 душ. Татары Казанской слободы, для новоделавшегося тогда канала в 1753 г. переселены почти все на новоначиненные места, а 1755 г. пожар истребил там остальные здания. Почему все тамошние татары переведены были на новое место за ретраншаментом города Астрахани.

П. С. З. т. XV, № 10983, с. 368 и д.

1760 г. декабря 13. По указу сената, отведена была поселенным в г. Костроме татарам выгонная земля за речкою Черною.

Там же. т. XV, 11164, с. 581.

1761 г. января 16 и 21. В сенатских указах изяснено было, между прочим: 1) что в Оренбургской подгородной слободе и на новой там Московской дороге, в то время состояло в сорокоалтынном окладе татар 1158 душ, и безденежно содержавших почту в течение уже 20 лет 2001 душа, на которые души, сверх подушного оклада, назначен был тогда еще рублевой сбор с души. 2) Чтобы для уравниения произвести новую перепись ясачным народам в Сибири, между коими были и татары.

Там же. т. XV, №№ 11186 и 11191, с. 624, 631 и д.

1764 г. июня 5. Высочайшей резолюциею императрицы Екатерины II на докладные пункты Астраханского губернатора Бекетова, между прочим, повелено было, п. 8, армян и татар, в Астрахани торгующих, положить в оклад, равный подушному сбору, детей их обучать российской грамоте и пр.

Там же. т. XVI, № 12174 с. 786 и д.

1765 г. января 13. Именным указом Астраханскому губернатору Бекетову повелено было учредить, вместо бывшего ратгауса в Астрахани общий суд азиан, для разбора дел армян, татар и пр.

П. С. З. т. XVII, № 12307, с. 7 и д.

1765. июля 21. Из сенатского указа видно, что в Оренбургской подгородной сейтовой слободе поселено было первоначально 200 семей Казанских татар, к коим перечислено было из Казани еще 14 человек, а на будущее время тем указом воспрещено было принимать в Оренбургскую губ. Казанских и Астраханских татар.

Там же XVII, № 12437, с. 190 и д.

1766 г. февраля 13. В инструкции к генеральному размежеванию, п. 97, повелено было оказавшихся при межевании у некрещеных мурз и татар русских крестьян отбирать в казну с землею и имуществом.

Там же, XVII, № 12570, с. 560 и д.

1767 г. в комиссию по составлению проекта нового уложения татары избрали 18 человек; каждый из них получил наказ от населения. Вот один из них, а именно:

Наказ Свяяжского уезда от ясаиных татар. По силе манифеста ея императорского величества, состоявшегося прошлого 1766 года декабря—дня, и приложенного при оном уездным обывателям обряда повелено выбрать всякого звания людям для сочинения проекта нового уложения депутата, который от волостных Свяяжского уезда поверенных и выбран оногo-ж уезда Князь—Ишеевой сотни деревни Бикеевы, ясашный татарин Ермак Давыдов, которому поручаем мы все нижеписанные наши нужды и недостатки, что он должен представить где надлежит.

А именно:

1. По законам повелено всякому обиды своей искать судом по форме; но нам, ясашникам, в таковых судах, за незнанием приказного порядка, быть никак не можно, почему принуждены нанимать вместо себя поверенных и давать за то великие заплаты, такие, что и претензия, в чем просьба, того стоять не могут. А сверх того и те представленные поверенные многих нашу братью, взяв из противной стороны денги-ж, продают того, кто ему поверил и тем приводят в крайнее разорение. И для того не повелено-ль будет бываемые между, ясашниками, дела производить не судом по форме; но со взятъем хотя и пошлин, но следствием, почему мы, именованные, можем себе и скорое от присутственных мест получать удовольствие; ибо по незнанию нашему быть в судах, за дорогим наймом поверенных, принуждены и правы свои претензии оставлять без взыскания. А от того приходим, как выше показано, в напрасное разорение и убыток.

2. Многие из нас, ясашников, по малоимению земель, имеют крайнюю нужду и в оной недостаток, и для того, если который помещик или мурза и служилый татарин, кой исстари и помещен пахотною землею и протчими угодьями, по смежности к нашим жителством пожелает свою жалованную пахотную землю с протчими угодьями продать, тоб нам, нижайшим, те продаваемые земли с протчими дозволено-б было покупать всем жителством, и ту землю уже числить ясашною-ж.

3. Имеются у нас в жителях расслабленные, увечные, слепые, малоумные, кои ни к какой крестьянской и прочей работе неспособны, которые во время ревизий в подушный оклад написаны с нами на ряду, и с них, как подушные, так и прочие государственные подати взыскиваются, за коих мы, нижайшие, платим, и в том себе несем излишнюю тягость. И не повелено-ль будет, означенных увечных людей, кои по свидетельству оказаться могут ни к какой работе быть неспособными, ныне из подушного оклада выключить, також и впредь в будущие ревизии в подушный оклад не включать.

4. В некоторых наших селениях являются приличные люди в малых кражах, яко то в сорвании из садов яблок, и прочаго овоша, в ловлении из прудов рыбы, в выломании из бортей меда, и в свозе с поля хлеба и сена, и со оными несостоятельными людьми, кои впредь оказываться будут, не повелено-ль будет, за те их беспокойства, неводя их в присутственные места, при собрании того жителя, в коем такие люди найдутся, мирских людей, наказывать, за те их непостоянства, телесно выборным и старостам, и обиженным чинить удовольствие. А если-ж тот-же непостоянный человек паки явится в таком или и в ином воровстве или разбое, а смертного убийства не учинил, или-ж в малой-же краже в другой раз, таковых-бы повелено было годных в военную службу наказывать в присутственных местах вместо кнута плетми и отсылать их в военную службу, а негодных в военную службу, по наказании их, чему они достойны будут, отсылать куда указами повелено, на поселение. А к нам уже их обратно в жительство не отдавать, и таковых нам впредь зачитать в рекруты и из подушного оклада их выключить. И о тех людях из присутственных мест повелено-б было давать нам, что они и впредь будут зачтены в рекруты, квитанции; но при отправлении таковых никаких с нас одежд, денег и провианта не требовать. И в том бы нам не понести тягости, чрез чтоб такие беспокойные к мирскому житью люди могли из наших житейств вывестись, а нам-бы остаться без них во всяком покое.

5. Как оных, так и впредь взятых, при случающихся рекрутских наборах из ясашников в солдаты, повелено-б было из подушного оклада выключать, и с оставших жителей за оных тех подушных денег не взыскивать, дабы оставшие обыватели не могли от того нести напрасного убытка и разорения.

6. Между нами, ясашниками, в некоторых случаях происходят домовые ссоры, драки в займе денег до десяти рублей без письменных видов. А взявши те деньги за ипотечества. В таковых ссорах, драках

и запираетстве повелено-б было разбирательство чинить в тех наших жителях, при собрании народа, муллам, по корану, старостам, выборным и волостным сотникам, без указного следствия. И кто из таковых оказываться будет виновными, с тех повелено-б дозволить и взыскивать. Если в бою и безчестье, то за тот бой и безчестье, что законом положено и отдавать тем обиженным, а если в займе денег кто окажется-ж виновным, то и те деньги в коих-х оказаться может, толко-б не свыше десяти рублей, и те взыскивать-же и возвращать хозяевам. И впредь между ими в том уже в присутственных местах суда не давать, дабы чрез такие обстоятельства не могли друг друга о том приводить в напрасные убытки и разорения.

7. Нам, ясашникам, повелеко-б было в займе денег протчаго, как меж собою, так и с посторонними людьми, сязываться партикулярными писмами, а не у крепостных дел записми, ибо у нас в займе денег и в хлебе многия бывают нужды, которые деньги или хлеб займываются толко на краткое время. А хотя и не на краткое время; но за отдаленностию городов, во время нужных наших работ, для написания записей в те города ехать бывает невозможно, а без займа денег и хлеба пробыть нельзя. А те люди, у коих надлежит взять, ведая что в партикулярных писмах суда давать не велено, без записей в заем ничего не дают; и тою недачею мы ясашники принужденными себя находим, по недостаткам нашим, уже деньги брать у купцов под поставку хлеба, меда, и сала, кои нас обязывают записными своими домовыми книгами поставкою на срочные числа, которой мы по неисправностям своим, а паче за неурожаем хлеба, и за неулазом меда, и за дороговизною сала на срочные числа не исправляем и взятые нами деньги, указанные проценты. Токмо они тех денег от нас обратно не принимают, а обязывают нас паки записными своими домовыми книгами впредь вдвое, от чего мы приходим в разорение.

8. В Свияжском уезде лесов, кроме заповедных, почти совсем не имеется и для того, как в дровах, так и в хоромном строении несем крайнюю нужду. Чего ради повелено-б было нам в имеющихся при наших селениях лесных дачах, за неимением протчих лесов, рубить на всякия домашния поделки из заповедного леса валежник и стоячий, то есть сухой дуплеватый, ситовой и стоящий на поемных водоуместах, кой к корабельному строению не способен и вовсе пропадает без всякой казне и народу прибыли, напрасно, дозволить, а чтоб никто под видом негодного не мог срубить годного, за то по взыскании виновному чинить наказание, токмо исключая такую порубку того заповедного леса, что в тех наших дачах бывает по большим и прот-

чим лесным дорогам, от проезжающих всяких людей, тому заповедному лесу порубка, за которую и на пред сего взыскивались с нас штрафы, без всякой нашей в том вины. Ибо мы о таковой порубке, что оное чинится теми проезжающими людьми, и вовсе бываем неизвестны, потому что наши селения, от тех дорог состоят в далном разстоянии, а по тем дорогам проезжающие люди ездят денным и ночным временем. А некоторые по злобам тому в наших дачах заповеданому лесу порубку чинят и нарочным делом, хотя тех обывателей, в чьих дачах оное учинено будет, привести в разорение и великие убытки. Но хотя нам по законам те заповедные леса и повелено иметь каждому в своих дачах в крепком смотреии, чтоб не было им порубки и повреждения; но за предписанным обстоятельством в том остеречься никаким образом невозможно. В таковом бы случае, если впредь в наших дачах от проезжающих людей тому заповедному лесу учинена будет порубка и сыщется в том, что кем именно та порубка учинена, чтоб за ту порубку наказание не чинить.

9. Мы же, нижеименованные, от конских откупщиков несем себе тягость и в том претерпеваем от них великие нужды, такия, что едва кто из нас купит, продаст или променит лошадь, а в скорости ее, а паче во время летней деловой работной поры, в конские книги не запишет, а те откупщики и их поверенные по уведомлении о том, приезжая в наши жительства, и устраивают за нескорую записку всячески. А потом взыскивают с нас с каждого рубля вдвое и вчетверо, и во время проездов своих берут у нас безденежно себе на пищу хлеб и харч, а собственным своим лошадям сена и овес. Чего ради мы, нижайшие, за тот конский сбор, если вовсе отменить будет не можно, сумму желаем платить ежегодно сами собою. А чтоб между покупки имен не могло произойти какого воровства, тоб тех покупных именовных лошадей повелено-б было нам записывать у волостных наших сотников, коим бы для записки тех лошадей ежегодно из присутственных мест повелено-б давать книги.

10. Повелено-б было нам для своего пропитания всякий хлеб купить в разных жителях, а за остатком его уже продать в своих селениях обывателям. Понеже во многих наших жителях имеются вдовы и бедные люди, коим по бедности своей, за неимением у себя лошадей, того хлеба в протчих местах купить бывает не можно, и остаются они без всякого пропитания и в земле посева. А мы можем из того посевного нами хлеба тем неимущим и вдовам до исправы их давать и в займы. Чего-б ради нам в той покупке хлеба, как ныне, так и впредь воспрещения ни от кого-б чинено не было.

11. Во время рекрутских наборов, если в наших жителях годный в службу отыскаться не может или и может, а тот, который будет назначен в рекруты, вместо себя пожелает в казну отдать денги, что определено будет, или-ж пожелает вместо себя, купя, у кого подлежит, отдать, в том-бы нам нижайшим повелено было дать дозволение.

12. Бывает же нам, ясашникам, от многих знатных и полномочных людей частыя обиды и безвинныя нападкы и бой, кои ведая нас людей подлых и положение за бой и безчестье по законам малое, то без всякой винности на новь бьют мучат немилостивно, в надеянии таковом, что егда кто в том хотя на них и будет в присутственном месте произносить просьбы, а другие до решения дела платят по тем малым окладам за бой и безчестье денги, а потом паки, надеясь на свое полномочие, захватя, бьют-же приговаривая такиа обстоятельства, что хотя де и впредь еще быть раз до пяти и более, то де за тот бой и безчестье, как оного нам по окладу положено малое, они заплатит в состоянии. От которого боя иные приходят в слабость здоровья своего. Того ради нижайшие просим, чтоб повелено было, что если кто нас ясашников побьет или чем ни есть обидит, тоб по суду правому с виноватого править за бой и безчестие, как пре-ними законами повелено, а сверх того, чтоб полномочные люди на нас ясашников не нападали и бьючи не увечили, с тех людей, какого-б они звания не были, править их положенный по законам оклад и отдавать нам ясашникам в иск-же и в наше безчестье.

13. На состоящие в Оренбургской губернии медные и железные заводы також и на сплавные вверх по Волге реке с солью и с прочими товарами суда, езда с тех заводов по городам и по уезду, прикащики нанимают из нас, ясашников, на те заводы и суда в работу, оболщая к тому найму охотников разными выгодами и дачею на перед немалого числа денег, без ведома всех деревенских людей, сами собою; но в договорах своих пишут по одним сказкам тех наймитых многих деревенских людей имена, якобы во взятые тех денег порукою. И как то наемщики, отжив по данным им пашпортам срочное число, с тех заводов, не заработав взятых денег, уходят, то те-же прикащики, приезжая в те жителя, сами собою у показанных наймитых обирают скот и хлеб и что сыскаться может. А за неимением или недостатком—у тех, кои у них записаны, сами собою, якобы у поручителей, от чего обыватели приходят в напрасное и неповинное разорение. И для того повелено-б было, ежели кто станет наймывать работников на заводы сам собою без дозволения и ведома деревен-

ских людей, и на них какие явятся начеты, оных с написанных предписанными прикащиками самими собою, якобы в поручительство, не взыскивать. А буде кто в такову поруку обязаться пожелает, в том брать от крепостных дел записи, да и в найме на заводы работников учинено-б было рассмотрение, ибо многие из тех заводов пришли в разорение. Потому когда они бывают обзадачены наперед большими задатками, то из оных за двадцать рублей принужден работать лет десять и пятнадцать, да и во оные едва-ли совсем расчестся там может. Понеже хотя на тех заводах годовая сумма к заplate от заводчиков положена и немалая; но оную всю оставляют в их же руках, потому что харчь, платье и обувь принуждены те работные люди покупать у тех-же хозяев за тройную и больше цену. И так сколько там ни работает, принужденным найдется со оных бегать. Но по просьбам тех заводчиков причтется, сколько-б на том заводе ни работал, к возвращению не только та сумма, которую получил наперед, но вдвое больше.

14. Выше упомянуто, что в Свияжском уезде, кроме заповедных лесов, других совсем не имеется; но и оный заповедный лес, хотя и рубить на домашние нужды позволено будет, но как оный состоит не во всем Свияжском уезде, то по неимению леса обыватели терпят крайнюю нужду. А хотя некоторый ко употреблению домашнему и имеется, но в те леса оных мест, в чьих тот лес дачах состоит, обывателей не впускают. И чтоб повелено было, где имеются леса, живущим в степных местах обывателям в те леса в'езжать не запрещать.

15. По указам-же ея императорского величества учреждены во многих местах в Свияжском уезде для продажи соли стойки, и по тем-же указам велено при оных стойках караул содержать тех жителей обывателям, которые из оных стоек доволствуются покупкой соли. Почему мы именованные—оных и принуждены нанимать на караул к каждой стойке, человека по два, по три, по самой дорогой цене; и не менее в год, как каждому человеку сходится рублей по двадцати и более. А понеже обыватели соль покупают болшею частию в городе Свияжске и в Усть-Камском соляном правлении, а на наем показанных караульщиков уже денги собираются и у некоторых понапрасну. И как оные, так все обыватели в найме тех караульщиков несут излишний себе убыток и разорение, и для того просить, чтоб повелено было из высочайшей ея императорского величества милости, состоящий в Свияжском уезде у соляных стоек обывательский караул, дабы не имели нести напрасного убытка и разорения; отменить, а иметь оный из казны ея императорского величества.

16. Состоит в Свияжском уезде казенный Меминский поташный завод, и для рубки дров приписаны леса, не далее как от завода верстах в десяти. Но того завода называемые полесовщики и другие смотрители ездят и во отдаленные от того завода жительства не только верст до двадцати, но до пятидесяти и до ста, и приезжая чинять вырубке всякаго леса, на домовыя всякия надобности, запрещение. А где найдут срубленные деревья, а особливо липу, то угрожают отводом с тем лесом в канцелярию и притом вымогают себе немалые денежные и хлебные взятки, от чего обыватели приходят в крайнее убожество и нищету. Во избежание чего просить милостивого разсмотрения, чтоб повелено было онаго поташного завода смотрителям во отдаленные от завода жительства в лесные дачи въезжать запретить, да и в указных верстах состоящих жительств обывателям, на домашние поделки и на дрова, состоящий в дачах их лес, вяз, клен, ясень и липу рубить не запрещать, ибо в Свияжском уезде других лесов, кроме оных, не имеется, и обыватели во всех случаях в лесу терпят великие нужды и скудость.

17. Многие из нашей братьи татар восприяли веру греческого исповедания, а жительство имеют с нами татарами в одних жителях, а некоторые с нами же и в одних домах и семействах, отчего как нашей, так и русской вере состоит не без предосуждения; к тому-ж оные из татар новокрещены чинят нам великие нападки и разорения. Потому когда где случится быть из нашей братьи человеку или двум, а их большому числу, то без всякой причины бьют и мучат напрасно, а другие еще отнимают как денги, так и одежду. А где таковых новокрещен имеется по небольшому числу, то оные из наших жителях уходят в Уфимский и Оренбургский уезды на медные и железные заводы, и там живут лет по пяти и более. А за небытностью их в доме, как подушныя, так и протчия государственныя подати взыскивают по написанию их в наших жителях со всех деревенских обывателей. Другие ж, будучи на заводах приходят в неоплатные долги, что принуждены бывают платить все-ж обыватели, и от того приходим от них, новокрещен, в напрасное разорение. Того ради не повелено-ль будет оных из татар новокрещен, где их имеется немногое число перевести да и впредь переводить в русския и новокрещенския жительство. А где останется и татар меньшая половина, то и оных по тому-ж выводить в татарские жительство. От чего может быть и во обоих сих законах наилучший порядок и наблюдение, а обыватели не могут друг от друга считать себе никакого неудовольствия.

18. Имеются в Свияжском уезде в некоторых местах оброчныя статьи, яко то пашенная земля и сенные покосы, которые отдаются в наем и посторонним владельцам, от которых чинятся нам ясашикам всякие нападки и притеснения. И для того повелено б было таковые, состоящие в наших ясашных жителствах, оброчныя статьи посторонним людям во владение не отдавать, а отдавать нам ясашникам, за что и мы в казну ея императорского величества денги платить такие-ж должны, какия и протчие.

19. Имеются в некоторых ясашных жителствах многих служилых татар крепостные земляные дачи, которые они по крещении продают русским помещикам, кой на тех землях с ними во одних жилах уже и селение имеют, от которых в разных обстоятельствах бывают нам татарам немалыя приметки и притеснения. И для того просить, чтоб впредь у служивых новокрещен, состоящих в одних с ясашниками дачах, земель и протчих угодий помещикам не покупать. А если кто оныя согласится для своих нужд продавать, то, чтоб не мог в татарское жителство войти владельцем русской, дозволить те служивых татар и новокрещен дачи покупать всем того жителства ясашным обывателям.

20. Имеем мы, именованные ясашные татары, по своей вере усердие, чтоб строить во всяком жиле, для принесения по своему закону Богу благодарение, мечети, но без дозволения на то смелости не имеем, ибо по прежним узаконениям повелено мечети строить у двухсот душ; по нам от того бывает не без тягости, потому что и к мечетям деревни в число двухсотное приписаны некоторыя в неближнем разстоянии, верстах по десяти и более, в которые мы по своему закону принуждены ходить на молитву. Но в том проходе в домашней нашей экономии, а особливо в рабочие дни, чинится в уборе с полей хлеба и сена в ведренные дни, когда проходим, а по наступлении же ненастных дней, гнивает на полях напрасно. И для того просить всенижайше, чтоб повелено было, если кто по усердию нашему и во всякой деревне мечети строить пожелает, в том нам татарам не воспрещать, отчего мы как вышеписанного убытка миновать, так и к Богу всегдашнее благодарение по своему закону приносить можем.

21. По закону нашему при зговоре за себя невест, даем мы татары невестам своим калымных денег и пажити всякой по своему состоянию, по немалому числу. А по вятки оных за себя в замужество, а другия еще и не выходя замуж; за разными случаями, от своих женихов и мужей отходят и выходят за других в замужество. Взя-

тые-же оными женами и невестами калымы остаются у них в руках без всякого резона, которые необходимо возвращены быть должны обратно. Но некоторые за разными отговорками не отдают, почему принуждены бываем мы просить на таковых в канцеляриях судом; но как на то российских законов не имеется, отсылаемы бываем мы по произведении судов для разобранья к нашим абызом. А другие жены наши крестятся в российскую веру и тех данных им калымов нам не возвращают, отчего претерпеваем мы татары напрасные убытки и разорение. Того ради всенижайше просить, дабы повелено было; если которая татарская жена или невеста, за каким ни есть случаем от мужа своего или жениха отходить станет или отойдет, не учиня с тем, от кого отходит, в калымных денгах расчёту, и в том повелено-б было друг на друга нам просить по закону нашему у своих абызов, и что ими учинено будет, тоб и взыскивать; а в судебных российских местах в том нас татар не судить. Кой-ж татарки крестятся и потому-ж, не отдав взятых калымных денег, отходят, с тех повелено-б было взыскивать хотя и в судебных местах, но отдавать нам неудержно.

22. По законам сбор в казну ея императорского величества с российских венецных памятей отставлен, а мы ясашные татары со своих татарских свадеб в казну ея императорского величества по двадцати по пяти копеек с каждой плотим, против русских и новокрещен государственных крестьян, с отягощением. И для того милостиво просить, чтоб оный с наших татарских свадеб сбор против того, как с русских, так и новокрещен, сложить и не взыскивать, дабы и мы как равные ея императорского величества подданные такую-ж ея императорского величества милость чувствовать могли.

23. При случае рекрутских в службу ея императорского величества наборов, представляемые от нас в рекруты татары, при самой их отдаче, многие крестятся в российскую веру, которых уже в службу ея императорского величества по крещении не принимают. А взыскиваются с нас татар другие, причем случается так, что человека два и три при одном наборе и от одной деревни крестятся. И до того доходит, что и годного в службу ея императорского величества во всем жителстве не находится. Почему принуждены из малых душ деревни, в коих находятся годные, отдавать против обыкновенного с таковой деревни взыскивание втрое и более. Отчего не иное что происходит, как одно нам, ясашным, татарам, в поимке таковых и в покупке на них указной одежды и в кормлении их до отдачи мирским коштом, разорение и убыток. И во избежание того просить, чтоб

из высочайшей ея императорского величества милости повелено было, если впредь при рекрутских наборах представляемые от нас в рекруты крестятся, тоб вместо тех, других с нас татар уже не взыскивать, а зачитать их в действительные солдаты. Ибо как выше предписано, что нам, ясашникам, от того чинятся напрасные убытки и разорения, отчего и приходим к платежу подушных денег в несостояние. А в рекрутских наборах, за неимением в жителях наших годных в службу, бывает одно толко продолжение и остановка.

24. В прочем, что к лучшему Свяжского уезда обывателей означенным депутатом будет примечено, во оном просить ему, кого подлежит, самому как, долг и присяга в том повелевает.

Следует татарская подпись ясашных поверенных.

Сбор. рус. ист. общ. т. 115, стр. 393—403.

В таком же духе составлены указы от служилых мурз и татар Симбирского и Пензен. уездов, татарских старой и новой слобод; (Сб. рус. ист. общ. т. 115, стр. 304—328; 330—342; 371—377; 393—402); дополнительные разъяснения давались депутатами в самой комиссии по составлению проекта, нового уложения в 1767—1768 г. (Сборник рус. ист. общ. VIII, стр. 101, 114, 115, 141, 169, 216, 223, XXXII, 38, 56, 96, 116 (№ 76), 205, 215, 217, 218, 226, 247, 255, 270, 282, 292, 295, 301, 302; XXXVI, 111, 112, 150).

1769 г. 17 сент. и 30 окт. Указом сената было предписано: 1) Оренбургских татар Сеитовой слободы не полагать в число государственных крестьян; взимая с них однако же по 3 р. 40 к. впредь до указа. 2) С Сеитовских татар, сверх платимой ими купеческой подати, взимать еще по 80 к. с души.

П. С. З. т. 18, № 13357 и 13375, стр. 989, 1008 и д.

1770 г. 20 апр. Пленных турок и татар, принявших крещение, велено оставлять на волю избирать род жизни; и давать каждому на крест. по 3 р.

Там же, т. 19, № 13450, стр. 55.

1770 г. 12 ноября. Буджацким и Едисанским татарам, отложившимся от порты Оттоманской, велено расположиться на Крымской степи и производить торговлю.

Там же, т. 19, № 13533, стр. 169.

1771 г. 25 авг. Астрах. армян и татар не велено облагать никакою другою податю, кроме платимой армянами по 739 р., а татарами по 150 р. в год.

Там же, т. 19, № 13647, стр. 302.

1771 г. 13 декабря Повелено было на Крымских татар, клятвенно обзавшихся быть в мире и согласии с Россиею, распространить силу указа 12 ноября 1770 г. о Буджакских и Едисанских татарах о свободной торговле и о пр.

П. С. З. т. XIX, № 13717, с. 402.

1773 г. января 23. Последовал мирный трактат между Россиею и ханством Крымским.

Там же. т. XIX, № 13943, с. 708.

— декабря 13. Из высочайше утвержденного доклада сената видно, что Астраханским Юртовским ясачным татарам, не задолго до того времени, дано было 3000 руб. на обзаведение, по их бедности, и дозволено им было исключительно отправлять по Кизлярской дороге почтовую гоньбу через 351 версту, за которую платились им двойные прогоны. Дозволение это последовало по ходатайству о том, от имени мурз, секунд-майора князя Урусова.

Там же. т. XIX, № 14, 081, с. 872.

1774 г. января 10. Вследствие высочайше утвержденного доклада сената, повелено было давать по 18 р. на обзаведение 70 человекам пленным польским конфедератам, туркам и татарам, принявшим грекороссийскую веру и пожелавшим водвориться в Сибири.

Там же. т. XIX, № 14, 095, с. 888.

— июля 10. На основании Кучук-Кайнарджийского трактата, артикула 3, татары Крымские, Буджакские, Кубанские, Едисанские, Жамбуйлукские и Едичкульские признаны вольными и независимыми от всякой посторонней власти со стороны России и Турции.

П. С. З. т. XIX, № 14164, с. 957.

1775 г. марта 17. По манифесту о мире с Турциею и Россиею, Крым получил новый политический вид, который окончательно устроен конвенциею 1779 г. марта 10.

Там же т. XX, №№ 14, 274 и 14851, с. 80 и 800 и д.

1776 г. ноября 22. Сенатским указом дозволено было башкирцам и татарам производить торговые промыслы, строить фабрики и пр.

Там же, т. XX, № 14, 540, с. 455.

1777 г. января 24. Высочайше утвержденным докладом сената, Кизлярские аульные татары, исправлявшие перевозку почты и пр. до Астрахани и Моздока, освобождены были от взыскания данных им в ссуду провианта и фуража на 953 р. 68 к. и прогонных 385 р. 86 к., во внимание к их бедности и к тому, что у них в 1774 г. во время скотского падежа погибло до 9320 скотин, а также велено было платить им двойные за проезд прогоны.

П. С. З. т. XX, № 14565, с. 487 и д.

1777 г. ноября 28. В сенатском указе, дозволявшем Салтанаульским ногайцам писать крепости о продаже людей на основании общих законов, между прочим, объяснено было, что татары эти издревле под именем малого Ногай кочевали при Волге в подданстве Астраханских ханов, и в 1352 г. добровольно поддались России, а в 1670 г., во время Разина бунта, от Волги отошли на Терек, потом 1696 г. на Кубань, где и находились по 1736 г. В то время, по случаю войны с Турциею на Кубани, они снова приняты были в подданство России и переведены кочевать между Терека и Кумы; в 1742 г. большая их часть ушла на Кубань, а между Тереком и Кумою осталось только аулов 30. В 1743 г. Салтанаульцы, за своеволие переведены были к Астрахани и из них отданы калмыкам во владение 2809 чел. В 1744 г. по расписанию Астраханского губернатора Татищева Салтанаульцев переселено в Казань 423 обоего пола души, при них служащих 145 ч.; роздано Свияжским мурзам служителей 261 обоего пола и аульных 290 чел.; детей поступило в солдаты 30, в школу 43. В 1744 г. и 1745 прислано было из Астрахани в Казанскую губ. Кандауровских и Салтанаульских мурз и татар обоего пола 1408 чел.; из них для поселения в Оренбургской губ. по р. Сакмаре отосланы 504 чел., а в Казани осталось 714 чел. Эти ногайцы, по высочайшему соизволению императрицы Екатерины II, в 1768 г., при пособии казны, поселены были на Сакмаре.

П. С. З. т. XX, № 14682, с. 574 и д.

1781 г. октября 19. Сенатским указом подтверждено было, вследствие прошения сосланного в 1770 г. в Тобольск конфедерата Вонифатия Улятовского, выдавать по 18 р. на обзаведение принявшим грекороссийскую веру полякам, туркам и татарам, водворившимся в Сибири.

Там же. т. XXI, № 15263, с. 294.

Декабря 10. В указе сената, по случаю общей ревизии, было из'яснено, пункт. 6, чтобы от татар и др. ревисские сказки подаваемы были сельскими их начальниками.

Там же. т. XXI, № 15296, с. 344 и д.

1783 г. апреля 8, июля 28 и августа 14. По манифесту, приняты были под Российскую державу Крым, остр. Таман и вся Кубанская сторона. Потом, по именному указу Новороссийским генерал-губернатором кн. Потемкиным приняты были в подданство Росси Крымские и пр. народы татарские и заведены были в Крыму. суконная и др. изделий фабрики.

П. С. З. т. XXI, №№ 15708, 15798 и 15814, с. 897, 985 и 993 и д. 1783 г. ноября 1. Именным указом, генерал-фельдмаршалу кн. Потемкину предоставлено было жаловать мурз и чиновников татарских не выше премьер-майора, а выше предоставлять императрице.

П. С. З. т. XXI, № 15861, с. 1030

1784 г. февраля 2 и 22. Даны были сенату именные указы императрицы Екатерины: 1) О включении Крымского полуострова в состав Таврической области. 2) О дозволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми правами Российского дворянства, кроме владения христианами.

Там же, т. XXII, №№ 15920 и 15936, с. 17 и 51.

1786 г. октября 20. По именному указу воспрещено было продавать Салтанаульских татар, а повелено считать их в казенном ведомстве.

Там же, т. XXII, № 16442, с. 685 и д.

1787 г. декабря 16. Именным указом генерал-поручику барону Игельстрому, повелено было причислить татар Оренбургской Сейтовой слободы к Уфимским нерегулярным войскам.

Там же, т. XXII, № 16596, с. 966.

1789 г. апреля 20. Высочайше утвержденным докладом сената, не велено было включать в подушный оклад Оренбургских Салтанаульских мурз и татар, каковых числилось по 4 ревизии, кроме отобранных за неправильную продажу 63 чел., в Воздвиженской крепости 232 чел., в Желтом редуте 99, в Кундровской слободе 219, в Никитинском редуте 89, а всего 639 душ.

Там же, т. XXIII, № 16761, с. 22 и д.

1792 г. июня 5. В именном указе Уфимскому губернатору Пеутлингу дано было повеление причислить к нерегулярным войскам Сейтовских татар, состоявших в крестьянстве 686, мещан 168 и купцов 1820 душ, по неплатежу ими законенного сбора, с тем однакож, чтобы впредь не препятствовать им перечисляться в купцы или мещане, по желанию, с платою податей.

П. С. З. т. XXIII, № 17050, с. 339.

1794 г. октября 30. Состоялся именной указ на имя князя Репнина о разделе княжества Литовского на три части. В указе этом, между прочим, повелено было, ст. XIII, п. 3, принять присягу от поселенных в Литве татарского племени войск; предоставив им свободу богослужения и неприкосновенность владения именными и пр.

Там же, т. XXIII, № 17264, с. 572.

1794 г. ноября 9. По высочайше утвержденному докладу сената, татарские владельцы в Таврической области оставлены в свободном распоряжении именными и пр.

П. С. З. т. XXII, № 17265, с. 585.

1797 г. апреля 3. Император Павел I, именным указом генералу от инфантерии Филосову, повелел сформировать из татар конный полк, под названием Пинского конского полка.

Там же, т. XXIV, № 17903, с. 523.

Июля 14. Высочайше утвержден был доклад сената об оставлении пребывающих в Астрахани на непрременном жительстве татар в мещанстве, по прежнему, предоставив желающим записываться в купечество и пр.

Там же, т. XXIV № 18042, с. 651.

1798 г. февраля 13 и августа 7. Манифестом установлен на полуострове Таврическом портофранко на 30 лет, со льготами для жителей. После того именными указами повелено было: 1) собираемый с Пермских Илекских татар ясак лисицами, белками и горностаями продавать и деньги отдавать в распоряжение военной коллегии. Обезопасить форпостами берега Черного моря и Перекопскую линию.

Там же, т. XXV, №№ 18373, 18374 и 18613, с. 64, 68 и 331.

1799 г. августа 22. Дан был именный указ генерал-лейтенанту Кнорингу 2-ому об отводе земель по Каспийскому морю для кочевья Жамбулукских и Едисанских татар.

П. С. З. т. XXV, № 10092, с. 767.

1799 г. октября 12. Именным указом сенату повелено было ясачных татар и крестьян Никитинского и Желтого редуты исключить, по желанию их, из подушного оклада и причислить к Оренбургскому казаньскому войску.

Там же, т. XXV, № 19150, с. 810.

Ноября 11. Высочайше утверждены были доклады генерал-прокурора Беклешева и графа Растопчина об обращении в первобытное состояние живущих в Астрахани в мещанском звании татар и др. азиан.

Там же, т. XXV, № 19186, с. 863.

1802 г. мая 19 и 1804 г. апреля 23. По именным указам императора Александра I государственному казначею и сенату, учреждена была особая комиссия для размежевания земель в Крыму, которой впоследствии даны были дополнительные правила и которая, по высочайшему указу 13 сентября 1810 г., была закрыта.

П. С. З. т. XXVII, №№ 20270 и 20276, с. 143 и 149; т. XXVIII, № 21275, с. 288 и т. XXXI, № 24349, с. 330.

1803 г. марта 4, 29 и 30. Высочайше утверждены были доклады: 1) военной коллегии, о примерном штате татарского конного полка, 2) министра военно-сухопутных сил, о составлении из татарского литовского полка двух пяти-эскадронных полков; одного собственно из татар, другого из литовцев, 3) воинской комиссии, о штатах конных полков татарского и литовского

Там же, т. XXVII, №№ 20630, 20694 и 20695, с. 490, 520 и д.

Марта 13. В именном указе Николаевскому военному губернатору Беклешеву из'яснены были правила подсудности записывающихся в янычары Крымских татар.

Там же, т. XXVII, № 20663, с. 498

1805 г. августа 22. По именному указу сената, Астраханские татары в числе 338 душ, известные под именем Казанского общества, оставлены были, в разсуждении рекрутской повинности, на том основании, на каком были они по постановлению сената 9 (26) августа 1759 г., т. е. вместо рекрут повелено было брать с них деньгами.

П. С. З. т. XXVIII, № 21877, с. 1184.

1806 г. ноября 30. Сенатским указом на представление Таврического губернатора Мертвого, разрешено принимать в статскую службу татар духовного звания, в окладе несостоящих.

Там же, т. XXIX, № 22376, с. 898.

1807 г. апреля 30 и июня 7. Высочайше утвержденными записками министра внутренних дел дозволено было: 1) Перейти татарам Едисанской орды в числе 110 семей до 7000 чел., со стороны Килии на Молочные Воды или в Крым. 2) Назначить в Мелитопольском уезде 8 участков до 71500 десятин земли для Буджацких и др. татар.

Там же, т. XL, общ. прил. №№ 22526 и 22535, с. 47 и д.

1808 г. января 24. Именным указом военной коллегии, вследствие представления Херсонского военного губернатора Дюка-Де-Ришелье повелено было учредить постоянно из Крымских татар Симферопольский, Перекопский, Евпаторийский и Феодосийский полки, на подобие Донских казаков, с употреблением их на службу для поисков воров и грабителей в населяемых большею частью татарами губерниях: Саратовской, Симбирской и Казанской. Впоследствии, таковым же указом 9 августа 1809 г. повелено было комплектовать эти полки татарами и ясарями и нести за них все повинности жителям Крымским вообще.

Там же, т. XXX, № 22772 и 23778, с. 31 и 1061.

1808 г. августа 18. По именному указу, генералу от инфантерии Булгакову поручено было учредить в Казанской губ. кордонную линию между русскими селениями и ногайскими и абазинскими аулами, по случаю бывшей там чумы.

П. С. З. т. XXX, № 23229, с. 529.

1809 г. августа 9. См: выше т. XXX, № 23778, с. 1061.

1810 г. декабря 10. Дан был сенату именной указ о переведении в г. Феодосию до 200 семей татарских из окрестных селений и о помещении их в особом магометанском форштате, по назначенному для города того плану.

Там же. т. XXXI, № 24461, с. 484.

1812 г. февраля 20. Именного сенату указа пункт 3 и 4 повелено было живущих в Таврической губ. магометан татар обложить подымною податью по 6 р. с души, а в городах той губ. магометан и цыган, мещан и ремесленников по 2 р. с души.

Там же. Т. XXXII, № 24999, с. 195.

1816 г. февраля 8. По высочайше утвержденному положению комитета министров, вследствие представления управлявшего Грузиею, Кавказскою и Астраханскою губерниями генерала от инфантерии Ртищева, назначены были, вместо Моуравов, главные пристава, для управления татарскими народами в Грузии, по дистанциям: Борчалинской, Казахской, Шамшадыльской и Бамбахской.

Там же. Т. XXXIII, № 26135, с. 492. и д.

1817 г. августа 2. Именным указом, служилые и ясачные татары и черкасы, 419 ревизских душ, Оренбургской губ. в дер. Ускалыцкой и Новоумеровой, в Ильинской крепости и Красногорской дистанции. по желанию их, причислены были из податного состояния к Оренбургскому казачьему войску.

Там же. Т. XXXIV, № 26985, с. 464.

1819 г. июля 15. Состоялось высочайше утвержденное положение комитета министров, по которому предоставлено было главноуправлявшему в Грузии генералу от инфантерии Ермолову определять приставами к Грузинским татарам тамошних князей и дворян и отрезать за злоупотребления.

П. С. З. Т. XXXVI, № 27885, с. 290 и д.

1819 г. декабря 3. По именному указу, учрежден был, вместо закрытой тогда комиссии, особый комитет для рассмотрения дел по жалобам татар Таврической губ. на притеснения.

Там же. Т. XXXVI, № 28014, с. 406 и д.

1820 г. апреля 19. В указе сената об отсылке дел на заключение министров, между прочим, объяснено было, что татары, обязанные платежом в казну оброка, должны быть в ведомстве министерства финансов и дела об них должны посылаться на заключение министра финансов.

П. С. З. Т. XXXVII, № 28242, с. 167 и д.

1822 г. июля 22. По высочайше утвержденному уставу об управлении инородцев Сибирских, § 2, Сибирские оседлые татары подчинены были общему уставу об инородцах.

Там же. Т. XXXVIII, № 29126, с. 394 и д.

1823 г. апреля 24. Дан был именной указ сенату, по которому повелено было Астраханским татарам Казанского общества, в числе 388 ревизских душ, отправлять впредь рекрутскую повинность наравне с прочими.

Там же. т. XXXVIII, № 29434, с. 937.

Августа 8. Высочайше утвержденным положением комитета министров дозволено было Крымским татарам добывать для казенных запасов соли на 100000 р. по 6 к. за каждый пуд. При переписке по сему предмету объяснено было, между прочим, что татары не занимаются исключительно соляным промыслом, но озабочены бывают более продажей скота и сбором, по наряду, семян, саранчи, за что предназначено было в поощрение от казны 100000 р.

Там же. т. XXXVIII, № 29576, с. 1156 и д.

1825 г. марта 9 и 16. Высочайше утвержденными мнениями государственного совета постановлено было: 1) Приостановить обложение податью Астраханских татар до окончания соображений об армянах и других азиатцах, а между тем Саратовской межевой конторе немедленно отводить земли Астраханским татарам. 2) Утвердить положение о городских доходах и расходах г. Астрахани. В положении том, между прочим, §§ 11 и 12, обложены были сбором в пользу города армяне, татары и пр., торгующие свыше 1000 р. по 100 р., а менее 1000 р. по 25 р. С татар же, именуемых Казанскими и Юртовскими, положено было взимать с торговой лави по 30 рублей и пр.

П. С. З. т. XL, №№ 30282 и 30295, с. 136, 164 и д.

1826 г. июня 2. Раздел имений между детьми умерших татар дозволено производить по магометанскому закону.

Втор. Полн. Собр. Зак. Т. I, № 386, с. 527.

1827 г. февраля 14. Положено было учредить при Симферопольской гимназии училищное отделение для образования татарских учителей.

2 П. С. З. т. II, № 902, с. 173.

1827 г. сентября 28. Состоялось высочайше утвержденное положение для татар поселян и владельцев земель в Таврической губернии.

Там же. т. II, № 1417, с. 850 и д.

Октября 4. В указе сената, с прописанием высочайше утвержденного мнения государственного совета, о дозволении Чемоданным татарам поступать в рекруты за др. поселян, между прочим, объяснено было, что Чемоданные татары, при устройении города Оренбурга, по недостатку там народонаселения, были вызваны из разных мест, и их числилось до 1757 г. 2001 душа. Татары эти по указу 6 июня 1757 г. за содержание лошадей для возки безденежно почты, освобождены были от рекрутства. По 7-й ревизии их числилось 5144 души, которые содержали на 16 станциях от Оренбурга до Казанской губ. почтовую гоньбу. Они пользовались впоследствии получением прогонных денег за почтовую езду и освобождением от рекрутской повинности. Но для уравниения в повинностях они сравнены с другими податными состояниями обложением подушного оклада; в отношении же рекрутской повинности, дозволено им было наниматься в рекруты за одновотчинных крестьян с тем, чтобы наемщики брали на себя обязанность платить за нанимаемого, до следующей ревизии, подушный оклад и отправлять почтовую гоньбу, лежащую на Чемоданных татарах по 16 станциям и пр.

2 П. С. З. т. II, № 1441, с. 871 и д.

1827 г. октября 30. Служилых татар и ясачных крестьян Саратовской губ. Хвалынского, Кузнецкого и Петровского уездов, приписанных в числе 15866 душ к званию лашманов, повелено обратить в первобытное состояние казенных поселян.

Там же. т. II, № 1495, с. 930.

1828 г. апреля 27. Открытие татарского училища (семинарии) в Симферополе.

Ноября 22. Пояснены некоторые §§ положения для татар 28 сентября 1827 г.

2 П. С. З. т. III, № 2444, с. 1009.

1829 г. января 24. Учреждены в Симферополе межевая контора и комиссия для размежевания земель в Таврической губернии, причем даны правила, для межевания земель, принадлежащих татарам лично и татарским селениям казенного ведомства.

Там же. т. IV, № 2617, с. 66.

1829 г. февраля 6 и июня 28 Татары Таврической губ. обложены особым сбором на 10 лет, по 1 р. 50 к. с души, на устройство Таврического полуострова.

2 П. С. З. т. VI, №№ 2658 и 2956, с. 100 и 451.

Февраля 8. Чемоданные татары Оренбургской губ. обращены в звание государственных поселян. Вследствие этого снята с них обязанность содержания 156 лоша. для почтовой гоньбы, которую положено отправлять наймом.

2 П. С. З. т. IV, № 2664, с. 104.

1829 г. апреля 6. Таврическому татарскому дворянству дозволено избирать из среды своей в члены земских судов таких дворян, которые знают русский язык.

Там же. т. IV, № 2808, с. 235 и д.

1831 г. июня 28. По рекрутскому уставу (§ 10, п. 15, прил. I п. 5 и II) Крымские татары и Байрякинские торговые татары в Оренбургской губ. свободны от рекрутской повинности.

Там же. т. VI, отд. I, № 4677, с. 562.

Ноября 4. Дозволено свободного состояния людям, за исключением вольноотпущенных, поступать в рекруты за семейства мещан, казенных поселян и татар Рязанской и др. губерний и до истечения трех-летнего срока со времени приписки их к обществам.

Там же. т. VI, отд. 2, № 4908, с. 169 и д.

Декабря 23. Высочайше утверждено положение о Таврическом магометанском духовенстве, ведению которого подлежат духовные дела магометан (татар) как Таврической, так и западных, возвращенных от Польши губерний.

Там же. т. VI, отд. 2, № 5033, с. 337 и д.

1832 г. января 14. Увеличен денежный сбор с Таврических татар.

Там же. т. VII, № 5073, с. 10.

Апреля 10. Татар, поселившихся на башкирских угодьях в Оренбургской губ. и не имеющих законных актов, определяющих пространство владения, повелено наделить 15-ти десятинною пропорцією земли.

Там же. т. VII, № 5287, п. 10, с. 198.

1833 г. февраля 21. В горной части и на южном берегу Крыма дозволена татарам продажа земель, бывших в течение десяти лет в беспорном владении без документов.

Там же. т. VIII, отд. I, № 5994, с. 105.

1833 г. июля 14. Татар из губерний: Казанской, Симбирской и Оренбургской, приговоренных за преступления к ссылке в Сибирь в

каторжную работу, повелено впредь отправлять, вместо Сибири, в арестантские роты, находящиеся в крепостях в Финляндии.

2 П. С. З. т. VIII, отд. I, № 6320, с. 415.

Декабря 22. Постановлены правила касательно раздела имений между наследниками Таврических магометан и учреждения опеки над малолетними.

Там же. т. VIII, отд. I, № 6662, с. 782.

1834 г. февраля 2. На основании именного указа, установлен порядок причисления Таврических татар к магометанскому духовенству.

Там же. т. IX, отд. I, № 6774, с. 105.

Июля 31. По высочайше утвержденному положению комитета министров, разрешено было обращающимся в православную веру Крымским татарам выдавать в пособие семейным по 50 р., а холостым и безсемейным по 25 р.

Там же. т. IX, отд. I, № 7310, с. 801.

Октября 5. Выпискою из высочайше утвержденного положения комитета министров повелено было: дела об уклоняющихся в магометанство новокрещенных татарах производить на основании узаконения 12 июня 1823 г. вообще об отступлениях от веры.

Там же. т. IX, отд. 2, № 7440, с. 56 и д.

1835 г. марта 1. Именным указом сенату, повелено было: обложить с 1836 г. пятирублевым сбором обитающих в г. Астрахани татар Бухарских, Гилянских и Агрыжанских, равно сельских в Астраханских губ. татар Юртовских, Емешных и Кундровских, а также обложить их и рекрутскою повинностью в натуре.

Там же. т. X, отд. I, № 7913, с. 185.

Мая 5. Высочайше утверждено положение комитета министров о разделении Крыма на горную и степную части (таким образом определена граница между степными и горскими татарами Таврического полуострова).

2 П. С. З. т. X, отд. I, № 8114, с. 394 и д.

1835 г. декабря 17. Высочайше утвержденным положением комитета министров дозволено было татарским мурзам Таврической губернии, не утвержденным еще в дворянстве герольдиею, участвовать в выборах дворянских.

Там же. т. X, отд. 2, № 8676, с. 1179.

1836 г. января 20. Состоялись высочайше утвержденные штаты канцелярий татарской ратуши и при ней сиротского и словесного судов в Казани.

2 П. С. З. т. XI, отд. I, № 8797, с. 68.

1836 г. мая 3. В именном указе предписаны были правила о выпуске на службу детей Крымских татарских мурз и горцев, воспитывающихся в кадетских корпусах.

Там же. т. XI, отд. I, № 9130, с. 466.

1837 г. апреля 15. Открыты при Бақчисарайском и Карасубазарском приходских училищах татарские классы.

Ж. М. Н. Пр. ч. XIV, кн. V, стр. CLXXX.

Апреля 16. Высочайше утвержденным мнением государственного совета отменен был сбор за мелочную торговлю с Казанских и Юртовских татар в Астрахани и пр.

2 П. С. З. т. XII, отд. I, № 10151, с. 244.

Июня 22. Таковым же мнением дозволено было, между прочим, Таврическим или Крымским татарам и др. людям нанимать на себя рекрут из татар, не приводя их в христианство.

Там же. т. XII, отд. I, № 10362, с. 554 и д.

Ноября 3. Состоялось высочайше утвержденное мнение государственного совета об учреждении опеки над детьми татар поселян в Таврической губернии.

Там же. т. XII, отд. 2, № 10663, с. 847 и д.

Декабря 13. Именным указом повелено было продолжить еще на 10 лет сбор с Крымских татар в пользу края 1 р. 50., учрежденный указом 6 февраля 1829 года и 14 января 1832 г.

2. П. С. З. Т. XII, отд. 2, № 10798, с. 1011.

1838 г. мая 3. Отпущена добавочная сумма на содержание при Симферопольской гимназии училищного отделения для образования татарских учителей.

Ж. М. Н. Пр. ч. XVIII, кн. VI, с. CLXXXI.

Мая 15. Издано положение для татарского училищного отделения при симферопольской гимназии.

Там же. Ч. XVIII, кн. VI, с. CXCV.

1839 г. апреля 25. По высочайше утвержденному положению комитета министров, вследствие представления графа Воронцова, учрежден в г. Керчи Магометанский форштат с переселением туда 150 семей татар из окружных волостей; при чем переселяющимся дарована была 25-летняя льгота и отпущено 5000 р. на построение мечети.

2. П. С. З. Т. XIV, отд. I, № 12268, с. 383.

Июня 6. По представлению графа Бекендорфа, вследствие ходатайства некоторых помещиков из литовских татар, состоялось высочайше утвержденное положение комитета министров о признании

в дворянстве детей тех из литовских дворян, которые приобрели на службе чины и ордена, присвояющие им сие достоинство (не ожидая окончания дела о правах на дворянство вообще магометан и греков).

2 П. С. З. Т. XIV, отд. I, № 12419, с. 545.

1839 г. декабря 18. Именным указом, чрез министра государственных имуществ предоставлено было Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору графу Воронцову сделать распоряжение о том, чтобы татары в горной и лесистой части Крымского полуострова не держали коз, истребляющих множество лесов, а нанимали бы пастбища для них в степных местах.

Там же. Т. XIV, отд. I, № 12993, с. 938.

1840 г. марта 27. Высочайше утвержденным мнением государственного совета, опубликованным в сенатском указе 3 мая, определены были права на дворянство греков и магометан (татар Крымских, Казанских и Литовских).

2. П. С. З. Т. XV, отд. I, № 13304, с. 193.

1844 г. августа 28. По докладу министра государственных имуществ, именным указом повелено было открыть школы в каждой волости магометан и идолопоклонников на 20 мальчиков, для обучения их.

Там же. Т. XIX, отд. I, № 18177, с. 531.

1847 г. января 21. На основании высочайше утвержденного положения комитета министров, разрешено было переселиться в Керченский магометанский форштат еще 50-ти семействам татар из поселян Феодосийского уезда, Сарайминской и Армаэлинской волостей, дер. Бююк-Коджалар, Бешуйлы-Каралар, Кол-Алчин, Узун-Аях-Карса, Баш-Киргиз, Коп-Кочеген и Сараймин, с 25-летней льготой и другими условиями, объясненными в указе 25 апреля 1839 года.

Там же. Т. XXII, отд. I, № 20, 833, с. 70.

1851 г. июля 13. По высочайше утвержденным правилам нового устройства земских повинностей, ст. 51, было повелено: в Таврической губ. особый сбор с татар и ногацев, на отопление для войск, взамен постоя натурою, зачитать в сумму сборов на общие местные повинности.

Там же. Т. XXIV, отд. I, № 25398, с. 483 и 498.

1852 г. мая I. Высочайшим приказом по военному министерству, между прочим, дано было повеление, чтобы при состоящем на службе лейб-гвардии Крымско-татарском полуэскадроне иметь 4 трубы, положенных для целого эскадрона.

Там же. Т. XXVII, отд. I, № 26222, с. 307.

1852 г. июля 13. Положением военного совета высочайше утвержденным назначено было 38 татарских писарей к 38 помощникам кантонных начальников башкиро-мещеряцкого войска, с увольнением этих писарей лично от всех натуральных повинностей.

2. П. С. З. Т. XXVP, отд. I, № 26456, с. 479.

1855 г. февраля 11. За умышленное укрывательство татар подлежащих рекрутству, ответственность возложена на их семейства.

Там же. Т. XXX, № 29033, стр. 153.

Декабря 5. Имаму лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона назначено сверх получаемого им жалованья (42 р. 90 к.) еще, в виде столовых, по 285 р. в год.

Там же. Т. XXX, № 29903, с. 715.

1856 г. января 9. Мурзы (и мещеряки) Оренбургской губ., Челябинского уезда, наделены землею, тридцати десятиною пропорцією на каждую ревизскую душу.

Там же, Т. XXXI, № 30035, с. 16.

Февраля 8. Приостановлено, впредь до окончания войны, решение дел о землях и лесах татар горной части южного берега Крымского полуострова.

Там же. Т. XXXI, № 30152, с. 75.

Декабря 30. Установлены правила относительно увольнения Крымских татар за границу на богомолье.

Там же. Т. XXXI, № 31332, с. 1100.

1859 г. февраля 9. При пансионе Симферопольской гимназии учреждено особое отделение для детей мурз и в Симферопольское уездное училище определен учитель татарского языка.

Сенат. Вед. 1859 г. № 25, с. 329.

Февраля 23. Последовало высочайшее повеление о составлении (в Симферополе) комиссии для определения отношений государственных крестьян из татар Таврической губернии к владельцам, на землях коих они поселены.

Мая 20. Сбор с татар Таврической губ. по 43 коп. с души, назначенный на устройство Таврического полуострова, продолжен с 1859 г. еще на десять лет.

Сенат. Вед. 1859 г. № 48, с. 633.

1859 г. ноября 17. Земли на Крымском полуострове, составлявшие собственность самовольно удалившихся за границу татар, поло-

жено принять в опекуновское управление и оставить в оном до окончания срока земской давности, считая срок этот со дня ратификации Парижского трактата.

Там же. 1859 г. № 103, с. 1411.

1860 г. По ведомству министерства государственных имуществ числится до 300 училищ для татарских детей.

В учебнике на татарском языке ощущается необходимость.

Журн. Учен. Ком. М. Г. И. мая 1860 г.

1862 г. 13 июня. Часть татар в последнюю войну удалилась за границу, часть была выслана во внутрь России. На них числились недоимки по податям 7798 р. 32 к., обществ, сбору 24147 р. 83½ к. и продов. капиталу 2784 р. 37 к., а всего 34730 р. 52½ к.; было бы несправедливо взыскивать с обществ, к коим выбывшие татары принадлежали, тем более, что из числа этих недоимок, накопившиеся по податям за 1858 г., а по прочим сборам и за 1857 г. подлежат сложению, на основ. 1 ст. манифеста 26 авг. 1856 г. № 30878 велено недоимки в 34730 р. 52½ к. сложить.

2 П. С. З. т. XXXVII, 1 отд., № 38369, стр. 524—525.

1863 г. 26 мая. Упразднен лейб-гвардии Крымско-татарский эскадрон при гвардейском корпусе и сформирована из татар, остающихся в Крыму, особая команда лейб-гвардии в Кавказский казачий эскадрон.

2 П. С. З. т. XXXVIII, 1 отд., № 39667, стр. 501—504.

1863 г. 30 дек. Освобождены Кундровские татары, сельские обыватели, Красноярского уезда, Астрахан. губ., от платежа дополнительного сбора к оброчной подати.

2 П. С. З. т. XXXVIII, 2 отд., № 40450, стр. 343.

1864 г. 27 мая. О расходах из сборов с Крымских татар. 1) На устройство и ремонт дорог в Крыму 35 тыс., на содержание воен. команды 2688 р. 58 к. к 1 янв. 1862 г. состояло сумм татар. сбора в налич. 45773 р. 22¾ к., в недоимке 9363 р. 78¾ к., в долгах 134541 р. 44 к.

2 П. С. З. т. XXXIX, 1 отд., № 40951, стр. 491—494.

1865 г. 20 дек. Велено применять меры предупреждения побегов татар, государственных крестьян, от рекрутства, указанные в 7 примеч. к 969 ст. уст. рекр. 1855 г.

2 П. С. З. т. XL, 2 отд., № 42805, стр. 377—378.

1867 г. 28 ноября. Те из крестьян татар, водворенных в Сигнахском уезде, Тифл. губ., кои пользуются выгонами и местами для пастьбы, а также ятагами и кишлягами собственно на землях поме-

щиков, у которых они состояли в крепостной зависимости и притом главное хозяйство их заключается в скотоводстве, в течении первых 9 л. со дня утверждения местного положения 13 окт. 1864 г., облагаются повинностью за пользование пастбищами в размере от каждого барана по 10 коп. и от каждой штуки крупного скота по 50 к. в год.

2 П. С. З. т. XLII, 2 отд., № 45222, стр. 344.

1868 г. 19 февр. О продовольственном капитале поселян горной и степной частей Крыма: 1) велено прекратить сбор на составление особых капиталов, взамен общественных хлебных запасов; 2) отчислить из общего продов. капитала, в состав коего обращены собранные с означенных татар продов. суммы, по количеству душ, состоявших в последнее время в окладе по сему сбору, по 4 р. 80 к. на каждую душу горных и по 2 р. 40 к., на душу степных татар, и образовавшиеся из этих отчислений суммы передать в заведывание подлежащих обществ, с тем, чтобы они были употреблены не иначе, как на пособия для обсеменения полей и продовольствия, под надзором и с разрешения местных земских учреждений; и 3) остальные суммы сих капиталов, состоящие на лицо, в ссудах и недоимках за прежнее время, обратить в состав общего продовольственного капитала.

2 П. С. З. т. XLIII, 1 отд., № 45502, стр. 136—138.

1872 г. 27 марта. Положение о татарских учительских школах в Уфе и Симферополе: 1) татарские учительские школы в Уфе и Симферополе имеют целью приготовление сведущих и опытных учителей в начальные училища татар; 2) при каждой из означенных учительских школ, для упражнения воспитанников в преподавании, состоит начальное татарское училище с русским при нем классом; 3) обе учительские школы состоят из 4 классов, с годичным курсом в каждом и суть заведения закрытые; министру нар. просв. предоставлено однако право разрешать начальству учительских школ прием в оные, при имеющейся к тому возможности и надобности, и приходящих воспитанников; 4) подчиняется—Казанская ведению Каз. попеч. уч. округа, а Симф.—попеч. Одесского уч.; 5) Обе shk.—средние уч. зав.; по правам равны прогимназиям (прав. 30 июля 1871 г. № 49860). Школы имеют печать с госуд. гербом и надписью: такой-то татарской учительской школы; 6) положено 40 штатн. воспитан., содержащихся в счет казны; 7) Каждой тат. школой заведывает инспектор из лиц, известных по своему образованию и педагогической опытности и знакомых с татар. языком; 8) кроме обязанностей по заведыванию на инспектора возлагается преподавание педагогики и дидактики; 10)

преподаватель магометанск. вероучения избирается, по соглашению с местным муфтием, из лиц, имеющих звание муллы и знакомых с русским языком; 11) определение должн. лиц совершается по правилам для прогимназий; 12) учебный курс татар. уч. школы составляют след. предметы: 1) русский язык, 2) арифметика, с кратким курсом геометрии и черчением, 3) география, преимущественно русская, с краткими сведениями о важнейших историч. событиях, изучаемых стран, особенно России, 4) объяснение местных произведений и явлений природы, 5) основание педагогики и дидактики, 6) чистописание и рисование, и 7) магометанское вероучение. Сверх того, воспитанники научаются гимнастике и некоторым ремеслам, как-то: переплетному, токарному и др.; 13) преподавание происходит на рус. яз., кроме магом. вероуч.; которое преподается на тат. яз. 22) в татар. уч. школы принимаются дети татар всех сословий, не моложе 15 л.; 24) воспитанники освобождаются от рекр. и др. повинностей, от телесного наказания в школе и по окончании курса в ней.

2 П. С. З. т. 47, 1 отд. № 50660, стр. 348—351.

1875 г. 22 ноября. С 1 янв. 1876 г. велено учредить в Казани татарскую учительскую школу, с применением к ней утвержденных 27 марта 1872 г. (50660) положения и штата татарских учительских школ в городах Уфе и Симферополе и с назначением особой суммы на наем помещения для учреждаемой школы по 3000 р. в год; на содержание упомянутой школы вносить, начиная с 1 янв. 1876 г. в смету мин. нар. пр., по 16520 р.

2 П. С. З. т. L, № 55283, стр. 365.

1876 г. 16 июля. Даровано помилование тем из бежавших с места жительства Крымских татар, кои возвратились на родину ко дню об'явления этой милости, не распространяя ее на дезертиров и уголов. преступников.

2 П. С. З. т. LI, 2 от., № 56221, стр. 73.

1878 г. 16 окт. Отменен сбор с татарского в Квмму населения на содержание команды лейб-гвардии Крымских татар.

2 П. С. З. т. LIII, 2 отд., № 58915, стр. 185—186.

1882 г. 30 марта. На наем переводчиков инородческих языков при мировых судебных установлениях Оренб., Троиц. и Верхнеуральского округов Оренб. губ., а также Астраханско-Красноярского округа, Астрах. губ., велено назначить 3500 р. в год, с отнесением этого расхода на те источники, из которых производится все вообще содержание мировых судебных установлений в назв. губерниях.

3 П. С. З. т. 2, № 774, стр. 148.

1882 г. 12 ноября. Упразднена должность переводчика татарского языка при штабе войск Уральской области.

3 П. С. З. т. 2, № 1178, стр. 442.

1890 г. 9 янв. Порядок замещения должностей Оренб. магомет. духовного собрания: ст. 1236—муфтий назначается по представлению мин. вн. дел высочайшею властью; ст. 1237—члены духовного собрания и 3 кандидата к ним назначаются министром вн. дел, по представлению Оренб. муфтия каждый на 3 года. II. В течение 6 л. членами Оренб. д. собр. могут быть лица, познания которых в русском языке ограничиваются простою грамотностию. III. В течение 1-го трехлетия из состава Оренб. маг. собр. ежегодно выбывает 1 член по заранее установленной министром вн. дел очереди.

3 П. С. З. т. X, № 6512, стр. 4-5.

1890 г. 11 окт. 1) С 1 янв. 1896 года членами Оренб. магом. собр. могут быть лица, успешно выдержавшие испытание по рус. яз. в объеме курса городских училищ, по положению 31 мая 1872 г. (№ 50909); до наступления же означенного срока от кандидатов на должность членов названного собрания, начиная с 1 янв. 1891 г., требуется только представление свидетельства об умении их читать и писать по-русски. 2) На должность высшего приходского духовенства (ахунов, хатыпов) в городах, а также мулл состоящих при казачьих войсках (за исключ. Оренб.) и вообще по военному ведомству, определяются с 1 янв. 1891 г. лица, кои выдержали испытание по рус. яз. в объеме курса однокл. нач. училища, по инструкции 4 июня 1875 г. 3) от кандидатов на должности сельских мулл и мулл при Оренб. казач. войске требуется с того же времени представление свидетельства о знании русской разговорной речи и умении читать; 4) коммиссии для испытаний учреждаются при учеб. зав. М. Н. Просв.

3 П. С. З. т. X, 1 отд., № 1120, стр. 663—664.

1897 г. По данным всеобщей переписи 28 янв. 1897 г. занятия татар были таковы: администрация, суд и полиция 2909 м. 3 ж.; обществ. (зем. и гор.) и сословная служба 1637 м, 1 ж.; частная юридическая деятельность 73 м.; вооруженные силы 29477 м.; богослужение прав. испов. 131 м. 34 ж.; богослужение других христ. исповеданий 26 м.; богослужение нехрист. испов. 4726 м.; должн. лица при церквях, мечетях 384 м. 2 ж.; учебная и воспитательная деятельность 1721 м. 304 ж.; наука, литература и искусства 120 м. 8 ж.; врачебная и санитарная деятельность 762 м. 206 ж.; служба при благотв. учреждениях 36 м. 5 ж.; деятельность и служба частная: прислуга, пощенники 57542 м. 8367 ж.; живут дох. с кап. и недв. им. или на средства,

полученные от родителей и родств. 5839 м. 3072 ж.; живут на счет казен. и общ. учреждений и на средства частных лиц 10194 м. 2925 ж.; лишенные свободы и отбывающие наказание 6025 м. 140 ж.; пчеловодство и шелководство 1504 м. 876 ж.; животноводство 39975 м. 1614 ж.; лесоводство и лесные промыслы 3964 м. 36 ж.; сельское хозяйство 502923 м. 22663 ж.; рыболовство и охота 7193 м. 43 ж.; добыча руд и копи 6783 м. 43 ж.; выплавка металлов 387 м. 1 ж.; обработка животных продуктов 3363 м. 248 ж.; обработка дерева 2658 м. 121 ж.; обработка волокнистых веществ 6879 м. 7480 ж.; обработка металлов 6089 м. 48 ж.; обработка минеральных веществ (керамические производства) 1211 м. 32 ж.; производства химические и производства, связанные с ними 2011 м. 27 ж.; винокурение, пиво, и медоварение 1065 м. 9 ж.; производство прочих напитков и бродильных веществ 185 м. 10 ж.; обработка растительных и животных питательных продуктов 5506 м. 703 ж.; табак и изделия из него 166 м. 11 ж.; полиграфические производства 296 м. 9 ж.; производство инструментов физич., оптич., хирург., муз., часов, игрушек и пр. 145 м. 2 ж.; ювелирное дело, живопись, производство предметов культа, роскоши и т. д. 502 м. 7 ж.; изготовление одежды 11600 м. 1840 ж.; работы по устр., рем. и содержанию жилищ и строительству вообще 8973 м. 17 ж.; участие в производствах, невошедших в предыдущие группы или неопр. 955 м. 18 ж.; производство экипажей и постройка дерев. судов 118 м.; водные сообщения 2107 м. 13 ж.; желез. дороги 1623 м. 19 ж.; извозный промысел 13401 м. 54 ж.; остальные сухоп. сообщения и средства передвижения 2199 м. 7 ж.; почта, телеграф, телефон 155 м. 1 ж.; кредитные и общественные коммерческие учреждения 36 м. 1 ж.; торговое посредничество 748 м. 7 ж.; торговля вообще 9645 м. 192 ж.; торговля живым скотом 1316 м. 4 ж.; торговля зерновыми продуктами 1393 м. 17 ж.; торговля остальными продуктами сельского хозяйства 13290 м. 315 ж.; торговля строительными материалами и топливом 1043 м. 3 ж.; торговля предметами домашнего обихода 276 м. 21 ж.; торговля разного рода метал. товарами 279 м. 5 ж.; торговля тканями и предметами одежды 6259 м. 84 ж.; торговля кожами, мехами и пр. 2165 м. 34 ж.; торговля предметами роскоши, науки, искусств, культа и т. д. 168 м. 11 ж.; торговля остальными предметами 958 м. 17 ж.; торговля разносная и развозная 5712 м. 68 ж.; трактиры, гостиницы, меблир. комнаты, клубы 3300 м. 130 ж.; торговля питейная 366 м. 8 ж.; заведения, касающиеся чистоты и гигиены тела 1907 м. 825 ж.; лица неопределенных профессий 5037 м. 3028 ж.; проституция 21 м. 142 ж.; неизвестные занятия 2032 м. 1797 ж.; всего самостоятельных лиц 811489 м. 57698 ж.; при них чле-

нов семей 1168621 м. 1699819 ж.; общее количество татар к 28 января 1897 г. было 3737627 душ обоого пола.

Общий свод результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. С. П. Б. 1905 г. т. II, стр. 344.

1906—1917 г. В государственной думе всех созывов татары-мусулмане имели своих представителей в количестве большем, чем остальные народности Поволжья. Так, в сессии 1909—1910 г. были от *Казан. губ.* Еникеев Гайса Хамидулович, Максудов Садрутдин Низамутдинович, от *Оренб. г.* Байбуриг Зигангир Нургалиевич, от *Пензен. г.* Евстифеев Николай Тимофеевич, от *Уфим. г.* Махмудов Ша-рафутдин Зелямитдинович, Сыртланов Али Оскар Шах Айдарович, Тевкелев Кутлугмухамед Бытыргиреевич, Тукаев Мухамма-Шакир Мухамед-Харисович. В мусульманской группе было всего 9 чел., т. е. почти столько же, сколько в польском коло (10 чел.). Некоторые из них принимают деятельные участие в комиссиях, как, напр., Еникеев и Махмудов в комиссии по нар. образованию.

Указатель к стеногр. отчетам (ч. 1—4), 3-й созыв 1909—1910 и самые отчеты. Спб. 1910.

Еникеев в госуд. думе 3-го созыва, в IV сессии, заседании 5—23, X, 1910 г. говорит речь, резко критикуя школьную политику мин. нар. просвещения. $\frac{4}{5}$ всех детей, заявляет Еникеев, школьного возраста остаются у нас за бортом и обречены на беспросветную тьму. Одна школа приходится на 207 кв. вер. и на 1641 душу населения, общий процент неграмотных достигает колоссальной цифры—71. По отношению к инородцам эти цифры еще более ужасны: там одна школа приходится на 20000 населения. Десятки лет многочисленные народности России задыхаются под гнетом насильственной обрусительной политики.

Делать школу средством политической борьбы, орудием духовного разврата национальной души, орудием пытки молодой детской, невинной души недопустимо ни с какой точки зрения. Школа живой организм. Естественное развитие требует самобытности роста; между тем существующая школа требует от инородца, чтобы он отрекся от своей матери-нации, чтобы он изменил своим вековым национальным и семейным традициям и, в конечном результате, и вере своих отцов. Но наши политики напрасно стараются. Испорченной, продажной народности в ее национальном целом нет и не может быть. Люди, оторванные от своей среды, отставшие от своих и неприставшие к чужим, это самый опасный и вредный элемент для государства. В

основу народной школы должны быть положены слова Александра II от 30 авг. 1864 г.: не позволяя ни себе, ни кому бы то ни было превращать рассадники науки в орудие для достижения политических целей, учебные начальства должны иметь в виду лишь безкорыстное служение просвещению. Мы знаем, что в местностях, где существовали обрусительные школы, результаты их деятельности были чисто отрицательные; кроме раздражения, озлобления, чувства отвращения и ненависти, эти школы ничего не дали. Долой политику из школы вообще, а из инородческой в частности. Отныне инородческая школа должна соответствовать местным бытовым, национальным и религиозным особенностям местного края; в основу организации дела народного образования должна быть положена самая полная, самая широкая децентрализация. Как руководители школы, так и учителя должны быть люди, близко знакомые с населением, со средой, с языком населения. Если в Англии мусул. население (в Индии) имеет гимназии и унив. на своем языке, у нас, в России, нет даже начал. школы с своим языком.

Государственная дума. 3-й созыв. Стеногр. отчеты 1910 г. сессия 4-ая ч. I. Спб. 1910 г. стр. 326—340.

1917—19 г. Устраиваются с'езды для решения общетатар. вопросов.

В июле 1917 г. на соединенном с'езде в Казани из военных, духовных и крестьянства в положительном смысле был решен вопрос о культурной автономии. Раздавались голоса и в пользу политической автономии. В начале 1918 г. в Казани был поставлен вопрос о татаро-башкирских штатах, но не получил обстоятельного научного освещения.

Дополнения.

1620 (7128), 31 авг. Воевода Ив. Матвеев: Бутурлин дал грамоту Свияжскому служилому татарину Сюкею Севергозину „на старую его поместную землю“. В челобитной царю Михаилу Феодоровичу Сюкей „сказал: государево жалованье за ним поместная земля и сennie покосы отца его Севергоза в деревне Севергозине, „по речке по Клеру, по обе стороны“ и там же меленка мутовочное колесо. Этой землей завладела мордва—Зоватов, Ямбаев и др. По опросе местных и „ясашных татар и чуваш“ 61 ч. рус. д. Врасковы и с. Коротай оказалось что эта земля принадлежала истари Сюкею. Земля дана Севергозину.

Акты истор. и юрид. и древние царские грамоты Казан. и других соседств. губ., собр. Ст. Мельниковым. Казань. 1859. ч. I, стр. 9—10,

1629 г. (7129). Служилый татарин Свияж. у., дер. Новых Чирков Акбулатка Бегишев просит права на владение пашенною землею и

сенными полосами. Наведена справка. По опросе 9 чел. служилых и ясашных татар Свияж. у., Князь—Ишеевские сотни, деревни Большие Еналеевы, д. Малые Еналеевы, д. Чирков и Бабины оказалось: „Бекбулатков дед Колчюра был служилый татарин, а пашни пахал целой жеребей, и Колчюра умер лет с 60 (ок. 1571), а после Колчюры тою пашнею владел сын его, а Бекбулатков отец Бегишь, а с тою пашни в государеву казну платил ясак с полудвора, и Бегишь умер, а пашня его ныне лежит в пусте, а по государеву указу ясачным татаром дается пашни на целой жеребей по 10 чети в поле, а в 2 потому же, сена по 100 копен. И служилому татарину Бекбулатку, тою деда и отца своею пашнею и сенными покосы, в д. Новых Чирках, по 10 чети в поле, а в 2 потому же, сенных покосов на 100 копен владети, и пашни пахати и сено косити. А с тою ему земли государева всякая служба служить“. Бегишев введен во владение земель и лугов в размере, названном в этом показании.

Акты ист. и юрид., собр. Мельниковым К. 1859. ч. I. стр. 11—12.

Подобные грамоты на имя служилых татар даны еще в 1628 г., 1637, 1642, 1647 г. (А. И. и Юр. ч. I, стр. 15—21, 25—26).

После 1632 г. царю Михаилу Феодоровичу бил челом Свияжск. у. служилый татарин Бекбулатко Колчури на своих однопоселенцев. „В прошлом 140 (1632 г.) завладели у меня, холопа твоего Атим, Пселчей, Урекей поместья земли, по 20 чети, да сенных покосов на 300 копен со всякими угодьями, и меня, холопа твоего, и женишко и детишек бьют, и животишко мое всякое до смерти побивают; Пселчей и Урекей поклепали меня, будто я выкрал из бортей десятеры пчелы; Пселчей и Маметев, без меня подломил конюшничко и украл трое моих лошадей, жеребца рыжа, цена 5 рублей, кобылу гнеду, ц. 4 р., да мерина каря, ц. 5 р.; а видел то, как тот Пселчей мои лошади крал, староста твоей нашей деревни Нюркей Чеменев, и учал на него кричать, и он из тех лошадей одну лошадь покинул на лесу, а 2 украл и теми лошадьми завладел, и в том на него тот староста деревенским людям являл и жене моей сказал, и жена моя в том на него деревенским людям являла ж; а меня, холопа твоего, в тою пору дома не было, был на твоей государеве службе под Смоленском, и в том было тебе, государю, на них „побити челом некому“. „Ясачные татаровя Тямеч Кубетев, Уразлей Киндуразов поклепали напрасно, будто я крал пчел. Да без меня же нашей деревни татарин Косар Атишев, взял к себе работать закладново моего человека Цивил. у. деревни Мукурасы Атабаика, и тот мой человек пропал у него безвестно; а у меня тот человек был в закладе в 13 рублях, в 13 алтынях и в 2 денгах“. На суд названные выше люди в Москву не поехали, „и в

Свияжском у воеводы откупались и учинили мне убытков и Московские проести и волокиты 94 р., и от тех дорог, я, холоп твой, в конец погиб, и задолжал великими долги“.

Акты ист. и юрид., собр. Мельниковым, ч. I, стр. 26—28.

1672 г. 26 июня. Список с заемной кабалы Свияж. служилых татар Князь-Ишеевы Юрты деревни Тураевы Исаея Атишева с сыновьями, в занятых деньгах 12 рублях.

„Се аз Шамей Атишев, Свияж. у., Князь Ишеевы Юрты, дер. Тураевы, да с сыном своим родным неотдельным с Ишкою да с сыном же с Оиткашем, да с дочерью Шаркою Шамеевыми, заняли мы, в Свияжеску, у служилого татарина, д. Бекеевы у Аизки Айтуганова 12 р. денег Московских, ходячих, прямых без приписи, нынешнего 180 году, июня в 26 число, да впредь до срока, до Троицына дни, 181 году, то и срок; а за сроком нам заимщиком тех денег не держать, а кои и де я Шамей с детьми будем в лицах, на том и заемные деньги, все сполна. А на то послуши Свияжские площадные под'ячие Тихон Караев, Сергей Набоков. Кабалу писал площадной под'ячей Илюшка Савинов. Лета 7180 году, июня в 26“.

На обороте подлинной кабалы подпись: „180 в 26 в приказной избе воеводе Федору Александровичу Тыцкевичу, да дьяку Александру Онисимову, заимщик Шемей явил его кабалу, и ся кабада в книгу записана и пошлины взяты.

К сей кабале записчик Шемей с детьми знамя свое приложил таково; да татарским письмом подписано, села Макулова Уюрея Мурза Уразгильдев сын Семенов и вместо Шамея руку приложил татарским письмом; да послуховы руки. К сему списку Ясанко Ямбулатов тавру свою приложил таковую.

Акты ист. и юрид., собр. Мельниковым, ч. I, стр. 54-55.

Тептяри.

Это не нация, как склонны были думать законодатели конца 18 в. и нач. 19 в., а смесь нерусских наций, имевших общего только земельные и др. привилегии; во всем остальном тептяри были тем, чем была их нация; были тептяри-черемисы, тептяри-чуваши, тептяри-мордва и т. д.

Данные законодательства о тептярах начинаются с 1734 года. После 1824 г. история тептярей сливается с историей башкир и мещеряков.

1734 г. 31 марта. п. 5. Публиковать на башкирском языке о том, чтобы из земель башкирских, тептярских, мещерякских выдворять пришлых людей, „записывать и спрашивать, кто откуда и

давно-ль пришли и в подушной оклад положены-ль. А кто приведены будут беглые из службы драгуны, солдаты, матросы и пр., таких отсылать в Казань к воинскому суду и определению в службу. п. 6. Что же бьют челом окладные тептяри и бобыли, чтоб старых и новых и детей их и братьев переписать, и для той переписи послать кого надлежит, и по переписке жить им по прежнему в Уфимском уезде, на башкирских землях, так как жили деды и отцы их: чего ради из Уфимской воеводской канцелярии публиковать же, чтобы такие тептяри и бобыли сами явились в Уфимской канцелярии и объявили о себе, о детях, братьях и родственниках своих, кто с ними вместе или порознь живут и какой они веры и давно-ль кто откуда в башкирцы пришли и у кого у башкирцы в вотчинных землях поселились из найму, или без найму, по записям, или без записей, и какой кто тептярской или бобыльской оклад платят, или не платят, и кои не платят, тех обложить вновь, и записывать их всех в особую тептярскую и бобыльскую книгу, порознь по дорогам, кои учинить для сего вновь, дабы они тептяри и бобыли были все в те книги записаны, и наложить той записке срок с объявлен'я о том указа в 6 месяцев; а кто сами в те книги не запишутся, а после объявятся, такие почтены будут с беглыми; а сколько таких тептярей и бобылей записано и с них платежа в казну будет, о том обстоятельные ведомости и табели прислать в камер-коллегию, а из той коллегии в сенат, а нарочных переписчиков в уезд не посылать.

Пол. Собр. Зак. т. IX (1733—1736 г.), № 6581, стр. 337—338.

11 января 1736 г. состоялся указ, которым повелевалось: „застарелых тептярей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, а за претерпенное раззорение от воров—башкирцев *оброку им платить не велеть*, а оставить их на одном прежнем ясачном платеже в казну, а которые приставали к ворах, с таких за вину, сняв башкирский оброк, брать, сверх прежнего ясака, хлебом с сохи по четвертухе ржи и по четвертухе овса, а о беглецах публиковать, где пристойно, указами, дабы держатели, сколько за кем есть, объявили в городах, а, не объявля, не держали-б под жестоким наказанием и ссылкой, а которые *вошли в башкирское имя*, о тех до времени умолчать“. Тогда же было отменено запрещение покупать у башкирцев земли разным сходцам из инородцев и русских; в пункте 16 того же указа сказано: „хотя по прежним указам и воеводским наказам в Уфимском уезде у башкирцев земли и уголья покупать и крепить не велено, однакож потом усмотрено, что то запрещение им башкирцам весьма не полезно. Того ради, для лучшей их пользы, *то запрещение отменить* и впредь с оного указа земли и уголья здеш-

ним жителям дворянам, и офицерам, и мешерякам у башкирцев покупать и за себя крепить позволить, *только в тускаках т. е, закладчиках, не держать и неясачных и несвободных русских и иноверцев, под смертную казнию или ссылкою, не держать, а тептярям и бобылям в покупке земель позволение дать*“.

II. С. З. №№ 6887; 6889; 6890. Ср. Пам. кн. Уфим. губ. 1873 г., ч. II, стр. 144.

1780 годах по Вятскому наместничеству тептярей некрещенных считалось 518 душ муж. п. Сумма обложения на душу была $81\frac{3}{4}$ коп. Служилых бесермян 475 д. муж. п. с души бралось 2 р. 73. к. Столетие Вятской губернии. 1780—1880. Вятка. 1880. т. I, стр. 218.

1782 г. 26 мая. Наставление³ уездным казначеям по вопросу о взиманиях налогов. § 6, п. 29. С иноверцев некрещенных, тептярей и бобылей ведомства бывшей Оренб. губ., осмигривенные. § 8, п. 7. В Оренбургской губ. с тептярей и бобылей, да по государству с цыган сбор идет одинаковым образом, как и все подушные деньги.

I. П. С. З. т. XXI, № 15405, стр. 508, 511.

1789 г. 13 декабря. О положении состоящих в Уфим. и Вят. губерниях тептярей и бобылей в равной с государственными крестьянами трехрублевый оклад. Это сенатское распоряжение издано вследствие докладов с мест; напр., Уфим. казенная палата полагала, „чтоб тептярей, поелику они пользуются выгодами не менее государственных крестьян, но, не неся никакой противу их тягости, платят только по 80 коп. с души в год, будучи избавлены и от рекрутского набора“. Велено уравнивать тептярей с госуд. крестьянами относительно податей, „взыскивая с них и рекрут по натуре“. Ранее в силу сенатских указов 1747 г., 1761 и 1768 г. тептяри платили по 80 к. с души в год, и по генеральному о наборе рекрут учреждению избавлены от рекрутского набора. По положениям 1736 г. и 1743 г. лишь „употреблялись из них ежегодно к строению Оренбурга с 4 дворов по 1 человеку, с платою по 3 коп. на день и провианта против солдатских дач; а потом в 1766 г. наряжалось до 1200 человек для работ и перевозки соли на Стерлитаи. соляную пристань с платою заработных денег по плакатной цене, а за возку соли от 5 до 6 коп. с пуда, но напоследок, по указу сената 1780 г. 31 мая работы в Оренбурге обращены на ссыльных а тептяри и бобыли, как от сих работ, так и от возки соли избавлены, а оставлены при своей экономии по собственному же их согласию, хотя и обязывались они поставлять в год соли до 207300 пуд, но сия поставка происходила от них не всякий год сполна“. Нет никаких оснований оставлять тептярей на 80 коп. окладе: у них земли вполне достаточно, имеют „бортные уголья и звериные ловли, да и хлеба весьма довольно“.

г. П. С. З. т. 23, № 16825, стр. 100—103.

1790 г. 18 февр. тептяри и бобыли Вят. и Уфим. губерний оставлены на прежнем окладе.

Там же, № 16836, стр. 114.

1790 г. 18 апр. По рассмотрении прошения, поданного тептярями и бобылями Уфим. и Вят. наместничеств велено: 1. Оставить их в настоящих их местах и в прежнем окладе по 80 коп. с каждой души, и более того с них оклада не брать и не требовать. 2. В селениях их быть им по прежнему под ведением их сельских старшин и сотников, завися, впрочем, от тех мест, коим по учреждениям суд, расправа и устройство, касательно поселян ведомства казенного, вверено. 3. При таковом облегчительном их состоянии набрать из них пятисотенный казачий полк, который от них лошадьми и одеждою снабден быть, ружья же и сабли из казны получать, да и впредь из них же комплектуем быть долженствует.

г. П. С. З. т. 23, № 16856, стр. 126.

1791 г. 23 июля. Сформированный из тептярей и бобылей казачий полк велено именовать Уфимским казачьим полком.

г. П. С. З. т. 23, № 16974, стр. 243.

1794 г. 15 дек. В виду того, что тептяри Уф. и Вят. наместничеств содержали казачий полк, с них не велено брать других податей, кроме 80 коп. сбора.

г. П. С. З. т. 23, № 17282, стр. 608.

1797 г. 18 дек. „Жительствующих в Оренб. и Вят. губерниях тептярей и бобылей, в рассуждении содержания ими из себя для службы казачьего полка“ велено „оставить до будущего об них распоряжения, на прежнем основании, касательно платимых ими податей“.

г. П. С. З. т. 24, № 18279, стр. 850.

1798 г. 12 июля. Тептярский полк разделен на 2, велено „наполнять оные уже вновь избираемыми от народа людьми“.

г. П. С. З. т. 25, № 18580, стр. 294, 295

1798 г. 11 октября. „Для занятия Оренб. границы, вместо Оренб. драгунского полка, велено употребить полк тептярской 5-сотенный, а в добавок к нему составить из тептярей же и бобылей еще такой же“. В представлении с места, на котором основан новый закон, говорилось: „тептярский и бобыльский народ“, „сначала состоял в 4-рублевым окладе, и казна получала всего 80 с души“. „Ныне же того народа в Оренб., Вят. и Перм. губ. простирается до 52438 душ“.

г. П. С. З. т. 25, 18701, стр. 409-412.

1797—1798 г. Если мы, обратимся к пятой ревизии, то увидим что по ней численность тептярей и бобылей составляла 52,193 души.

по окладной книге 1797 г., 52, 438, по указу II X, 1798—18,701, и 52,772 по окладной книге за 1806 г.

Если мы сравним первую из этих цифр с цифрой четвертой ревизии (42,439), то увидим, что за 13-летний промежуток времени между четвертой и пятой ревизиями число тептярей и бобылей увеличилось на 23%.

По губерниям и уездам тептяри и бобыли в период пятой ревизии были распределены следующим образом. (Ден. Насел. 5 рев., т. 2 ч. 2, с. 307—308).

Губернии	У Е З Д Ы.	Окладная книга 1797.	Окладная книга 1806.	В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 312 и 341.	
				м.	ж.
ПЕРМСКАЯ.	Екатеринбургский . . .	—	1.586	—	—
	Красноуфимский	1.273	252	1.586	1.683
	Осинский	162	—	252	261
	Итого в Пермской губ.	1.435	1.838	1.838	1.944
ВЯТСКАЯ.	Елабужский	652	108	—	—
	Сарапульский	—	1.119	—	—
	Итого в Вятской губ. .	652	1.227	—	—
ОРЕНБУРГСКАЯ (УФИМСКАЯ).	Белебеевский	10.539	11.255	—	—
	Бирский	19.091	18.296	21.098	20.463
	Бугульминский	4.500	4.400	5.167	5.147
	Бугурусланский	1.069	1.074	—	—
	Бузулукский	6	6	1.075	1.102
	Верхнеуральский	1.449	1.455	1.449	1.419
	Мензелинский	5.597	5.459	7.080	7.026
	Оренбургский	263	263	263	241
	Стерлитамакский	2.358	2.323	2.358	2.352
	Троицкий	263	263	263	286
	Уфимский	5.011	4.913	10.711	10.818
	Итого в Оренбургской (Уфимской) губ.	50.106	49.707	49.464	48.854
А всего в 3 губерн.		52.193	52.772	—	—

1804 г. 9 февраля. Тептяри и бобыли, живущие в Вятской и Оренб. губернии, содержат 2 конные 5-сотенные полка, комплектуя оные людьми и лошадьми от себя; для продовольствия тех полков определено в год для каждого полка *провианта*: муки 1554 четверти, круп 145; *фуража*: овса 5663, сена 4945 пуд. по примерной цене, считая муку по 3 р. 37 $\frac{1}{2}$ коп., крупу по 7 р. 20 $\frac{1}{2}$ к., овес 2 р. 36 $\frac{1}{4}$ к. четверть, а сено по 8 коп. пуд, всего ценою на 24708 р. 56 $\frac{1}{4}$ коп., с таким предположением, что цена сия неопределительна, но переменяется по тсму, как оные каждого года состоять имеют; посему и велено следующие на то деньги употреблять из казны на счет тех тептярей и бобылей, а с них оные возвращать в одно время с прочими поселянами, когда государственные подати платятся". На таких основаниях „происходило продовольствие тептярских полков до 1802 г.". В 1802 г. цены повысились. Снабжение полков по ставкам стало невозможно, поэтому на местах признана желательной передача продовольствия провиантскому департаменту, что и было сделано властью.

П. С. З. т. 28, № 21143, стр. 53-55.

1819 г. 24 июля. О преобразовании двух казачьих тептярских полков, состоящих в отдельном Оренб. корпусе. Полки комплектовались „из тептярского и бобыльского народа (когого числится до 72000 душ), получая от него же содержание, и по выслуге 15 лет все вообще чины, кроме полкового командира, обращались в первобытное состояние". Оренб. военный губернатор кн. Волконский полагал за лучшее уничтожить тептярские полки, „после чего не требуя уже с тептярского и бобыльского народа рекрут, обложить каждую душу 6-ю рублями сверх казенных податей". Преемник Волконского Эссен, не соглашаясь с ним, представил свой прозкт. Правительство выработало свое положение, основная мысль которого такова: „сбор с тептярского и бобыльского народа собственно на содержание тех полков установленный, возвысить против настоящего до той только степени, чтобы оного достаточно было единственно на сей предмет без всяких в пользу казны остатков".

1 П. С. З. т. 36, № 27902, стр. 317-319.

1824 г. 15 апреля. О правах башкирцев, мещеряков, тептярей, бобылей и прочих разного наименования казенных поселян на занимаемые ими земли в Орен. губернии.

П. С. З. т. 39, № 29870.

По данным 1870-х годов тептярские селения были следующие.

Пермская губ. (Список населен. мест).

Красноуфим. уезд. Селения черемис и тептярей язычников. Агафонова с выселком Ардуан 225 об. п. Алемпа (выселок Потам) 150 об. п. Андрейкова, № 3354, тепт. 62 дв. 162 м. 191 ж. Андрейкова, тепт., 25 м. 28 ж. Артемейкова 148 об. п. Афонаскова тепт., 80 м. 107 ж.

Багишева, № 3373, тепт., 94 дв. 277 м. 278 ж. Байболдина, № 3383, чер. тепт. 29 дв. 96 м. 90 ж. Большая Карза, тепт., 193 м. 207 ж. Большая Тавра № 3355, чер. тепт. 140 дв. 436 м. 450 ж. Бугалыш Верхний, № 3333, 110 дв. 335 м. 330 ж. Бурдым Нижний, № 3344, чер.-тепт., 73 дв. 217 м. 249 ж.

Васкина 221 об. п. Верхний Бугалыш, тепт., 335 м. 330 ж. Верхний Потам. 150 об. п. Верх-Тюш (2-й) 50 м. 47 ж. Второй Сарсос, тепт., 120 м. 130 ж.

Иванайкова, тепт. 27 м. 43 ж. Иванкова 133 об. п.

Каменка 166 об. п. Карза Большая № 3351, чер.-тепт. 72 дв. 208 м. 219 ж. Карши 247 об. п. Ключики, № 3307, чер.-тепт. 46 дв. 123 м. 109 ж. Красный Луг 117 об. п. Курки, чер.-тепт., № 3347, 44 дв. 80 м. 124 ж. Малая Карза 241 об. п.

Малая Тавра, чер.-тепт., № 3371, дв. 121, м. 349 ж. 364.

Нижний Бурдым, тепт., 77 м. 80 ж. Нижний Потам, 137 об. п.

Озерки 36 м. 34 ж.

Пантелейкова, тепт., 71 м. 62 ж. Первый Сарсас, тепт. 183 м. 197 ж.

Сысчанка 124 об. п.

Телякова 72 м. 70 ж. Тебенякова с выселком Янгильда 432 об. п.

Усть-Маш, тепт., 139 м. 140 ж.

Юва, тепт., 410 м. 584 ж.

Черегулова, 43 об. п.

Кунгурский уезд. Ошья, тепт.-язычники, 134 м. 129 ж.

Сарсас 1-й, № 3348, 62 дв. 185 м. 197 ж. Сарсас 2-й, № 3345, 45 дв. 120 м. 130 ж.

Танынова (башк.-и тепт.) 437 м. 472 ж.

Урада, тепт.-яз. 69 м. 61 ж. Усть-Маш (Петропавл.) № 3152, 64 дв. 139 м. 166 ж., церковь, школа.

Юва, № 3316, черем.-теп. 157 дв. 410 м. 584 ж. волостн. прав. школа. Зем. станция.

Осинский у.; вотяки-тептяри. Ошья, № 4201, 47 дв. 133 м. 158 ж. Урада, № 4199, 64 дв. 150 м. 154 ж.

Самарская губерния.

Самар. уезд. с. Преполовенское (рус., чув., тепт.) 1598 об. 48 об.

В Самарской губ. тептярей вместе с бобылями считалось до 40000 чел. они живут вместе с башкирцами в уездах.

Бугульминском, напр., Старый и Новый Карабаш, Башмунча и др., Бузурусланском, напр., Новая Ермакова, Липовая гора, Бакеева, Новая Усманова; Камышлы, Кармала - Кутлуева, в Бузулукском Амирханова, Саиново, Красная мечеть, Кидряскина, Таймаскина, Ашмурзина, Сейфутдинова, Яикова, Бахтиярова, Кулманкина, Ильяскина, Старая и Новая Юлдашевы, Байгузина, Булатова, Юлтысова, Абдулова, Бибичева, Гумирова.

Самар. губ. список насел. мест по сведениям 1859, Спб. 1864 стр. XXXIV.

Уфимская губерния. Тептяри живут совместно с башкирами и мещеряками. Башкиро-тептяри и мещеряки, как древние обитатели в крае, распространены повсюду, за исключением самой западной части Мензел. у. Б.-т.-м., подобно русским, расселились весьма неравномерно по площади губернии; наибольшее их число сосредоточено в широкой полосе, занимающей всю среднюю часть губернии. В эту полосу входят вполне уезды Бирский, Белебеевский и Стерлит.; части уездов Мензел. и Уфимского.

(Списки насел. мест. Уфимская губ. Спб. 1877. стр. СІХ).

1897 г. По данным всеобщей переписи 28 января 1897 г. тептяри имели следующие занятия. Администрация, суд и полиция 8 м.; общественная (зем. и гор.) и сословная служба 23 м.; вооруженные силы 138 м.; богослужение правосл. 1 м.; должности при церквях и мечетях 130 м.; учебная и воспит. деятельность 7 м.; наука, литература и искусство 12 м.; служба при благотв. учреждениях 4 м.; деятельность и служба частная: поденщики, прислуга 394 м. 80 ж.; живут на доходы с капит. и недвиж. имуществ или на средства, получаемые от родителей и родств. 34 м. 19 ж.; живут на счет казен. и общ. учреж. и на средства частных лиц 586 м. 47 ж.; лишенные свободы и отбывающие наказания 94 м.; сельское хозяйство 20352 м.; пчеловодство 1 м.; животноводство 70 м.; лесоводство и лесные промыслы 97 м.; добыча руд и копи 553 м.; выплавка металлов 6 м.; обработка животных продуктов 25 м.; обработка дерева 28 м.; обработка волокнистых веществ 8 м.; обработка металлов 34 м.; обработка минеральных веществ (керамические производства) 21 м.; производства химические и производства, связанные с ними 31 м.; винокурение, пиво и медоварение 12 м.;

производство прочих напитков 1 м.; обработка растительных и животных питательных продуктов 47 м.; производство инструментов, игрушек и пр. 1 м.; изготовление одежды 71 м. 6 ж.; работы по устройству, ремонту, строительству вообще 114 м.; производство экипажей 2 м.; участие в других производствах 4 м.; водные сообщения 4 м.; жел. дороги 4 м.; извозный промысел 28 м.; почта 1 м.; торговля вообще 32 м.; торговля живым скотом 1 м.; торговля зерновыми продуктами 2 м.; торговля остальными продуктами сельского хозяйства 31 м.; торговля строительными материалами и топливом 13 м.; торговля предметами домашнего обихода 1 м.; торговля тканями и предметами одежды 19 м.; торговля остальными предметами 5 м.; торговля разносная и развозная 6 м.; заведения, касающиеся чистоты и гигиены тела 1 м.; лица неопределенных профессий 64 м. 42 ж.; неизвестные занятия 34 м. 86 ж.. Всего мужчин, имеющих те или иные занятия 23155 душ, женщ. 1055 д.; при них членов семей 36138 м. 57425 ж.; общее количество тептярей к 28 янв. 1897 г. было: 117773 душ обо-его пола.

Общий свой рез. разработки данных 1-й всеобщей пер. 28 янв. 1897 г. Спб. 1905, стр. 345.

Литература о тептярях:

- 1) *Списки* инородческих селений Казан. учеб. округа. Прибавление к карте инородч. населения. Спб. 1870 г. стр. 244.
- 2) *И. Казанцев*. Описание башкирцев. Спб. 1867, стр. 66.
- 3) *Рыбаков С.* Очерк быта и современного состояния инородцев Урала (Наблюдатель, 1895 г., № 7, с. 308).
- 4) *Буроптев М.* Этнограф. карта Сарапульского уезда, Вятск. губ. Сарапул. 1876 г.
- 5) *Лаврентьев К. В.* Карта Вят. губернии (Пам. кн. Вят. губ. и календарь на 1911 г.).
- 6) *Списки* населенных мест по сведениям 1866 г. Оренб. губерния. Обработана В. Зверинским. Спб. 1871 г.
- 7) *Литвиновский Н.* Медико-топографическое описание Оренб. губ. М. 1878.
- 8) *Черемшанский В. М.* Описание Оренб. губ. в хозяйственном, статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа 1859. Спб. 161—173.
- 9) *Ахмаров Г. Н.* Тептяри и их происхождение (Известия Общ. Арх. Ист. Этн. т. 23, 1907 г., № 5, стр. 340—364).

- 10) *Филлимонов Е. С.* Что такое тептяри? (Труды Перм. ученой архив. комиссии II, 1891—1892).
- 11) *Щиголев (N. J.).* Тептяри Елаб. уезда (Вятск. губер. ведом. 1861 г. № 21—24).
- 12) *Рыбаков С.* О народных песнях татар, башкир и тептярей (Живая старина, т. IV, 1894 г., № 3—4, стр. 325—364).
- 13) *Ден В. Э.* Население России по пятой ревизии. Москва. 1902 г. т. II.
- 14) *Витевский В. Н. И. И.* Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань. 1891. Выпуск третий, 392—394, 424—439 стр.

Черемисы (мари).

Черемисы называют себя мари. С этим названием они выступали на с'ездах, собраниях, начиная с 1917 года. Именем мари они называют свои официальные учреждения, произведения литературы и искусства.

Современные мари обитают в губерниях: Казанской, Нижегородской, Костромской, Вятской, Уфимской, Пермской, Оренб., Tobол., Том. и Енисейской. Всего мари свыше 400 тыс. душ обоего пола.

Краткие этнографические сведения о мари см. в книге *Н. В. Никольского*—статистические сведения о черемисах за 1911 год, с указателем литературы о них и изданий на черемисском языке. Казань. 1913. 88 стр.

Первоначальные упоминания о черемисах имеются у Нестора. По его словам, они обитали в соседстве с мерею.

6362—854 г. 3 брата—Кий, Щек и Хорив в Киеве. Во времена же Киева и Щека и Хорива, Новгородские люди и кривичи, и мер, Новгородцы свою власть имеаху, а Кривичи свою, а мер свою, а чудь своими владеху, и дань даваху варягам; а иже живяху у коих варязи, или даньщики тех, тии насилия велика деяху Новгородцем, и Кривичем, и Меряном, и Чуди. Восташа же Новгородцы, и Кривичи, и Меря, и Чудь на Варяги, и изгнаша их за море, и начаша владети сами себе и города ставити; и бысть межю ими рать, град на град, и не бяше правды и рекоша к себе: „поищем себе князя, иже бы рядил по праву и владел нами“. И идоша за море к варягом, и рекоша к ним; „земля наша велика есть, и умножися людей, и несть

кто бы владел нами и по праву рядил," и просиша в них князей. И вдаша им 3 князя.

П. С. Р. Лет. т. V, (Спб. 1851) стр. 1.

Братья Кия держати почаша.. На Белоозере сядят весь, а на Ростовском озере меря, а на Клещине озере меря же, по Оце рече, где потече в Волгу, сedit мурома язык свой, и черемиси свой язык, мордва свой язык. А се суть инни языцы, иже дань дают Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемись, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, нарова, либь; си суть свой язык имуще, от колена Афетова, иже живут в странах полуночных.

П. С. Рус. Лет. Спб. 1846. т. I, стр. 5; ср. т. V, стр. 84; VII, 261—262.

1032 г.—Какой-то Улеб из Новгорода ходил на Железные Врата; под которыми у нас разумели землю мордовскую или черемисскую.

Карамзин. История Госуд. Рос. т. II, примеч. 64.

1174—1181 г. Некоторые из жителей Новгор. области, отчасти наскучив внутренними раздорами, отчасти теснимые возрастающим многолюдством в их пределах, решились выехать из отечества, сели на суда, и Волгою доплыв до Камы, завели селение на берегу ее. Часть вошла в р. Вятку плыла вверх до черемисского города Кокшарова (ныне Котельнича), и завладела оным. Основали Хлынов. Составили маленькую республику, особенную, независимую в течении 278 лет, наблюдая обычаи Новгородские, повинуюсь сановникам избираемым и священному чину. Первоначальные обитатели земли Вятской: чудь, вотяки, черемисы, хотя набегами беспокоили их, но были всегда отражаемы с большим уроном, и память сих битв долго хранилась там: в торжественных церковных обрядах 2 раза в год из села

олкова с образом св. Георгия носили в Вятку железные стрелы, кои были оружием чуди или вотяков, и напоминали победу Россиян.

Ист. Госуд. Рос. т. III, стр. 33—34.

IX—XIII в. В пору болгарского государства черемисы испытали культурное влияние болгар.

По словам проф. Смирнова (Черемисы. К. 1889 г., стр. 24—29) в период сближения с болгарами черемисы знали общефинскую коническую куту, которая, вероятно, сохранилась и до настоящего времени, исполняя функцию овина. Под болгарским влиянием развивалась дальнейшая история черемисского жилища: явилась курная изба (перт, сурт) с очагом и дымовым окном (возак, комака, тюнюк). Около избы поместились погреб (нореп), баня (монча), хлев для ско-

тины (вюташ). Вокруг всех этих построек явилась изгородь (пахча, сарай) с воротами (капка). Осевший на одном месте черемисин обзавелся скотом (волик), который состоял, по примеру учителей, из лошадей (алаща) и овец (шорок, тага, патя), познакомился с ценою покрытых травой пространств и обозначил их особым именем (олок), научился устраивать для скота загороди в лесу и на лугах (отар), почувствовал необходимость собирать скотину в стадо (кютё), охранять ее при помощи пастуха (кютёзо).

Болгары научили черемисина готовить кислое молоко (орень), сыр (тубурт). Для ухода за скотиной в зимнее время он заимствовал у соседей корыто (волак).

За скотоводством черемисин стал обучаться у болгарина и земледелию, отделил от пастбища пашню (пасу), познакомился с орудиями земледельческого труда: с сохой (ага), косой (саба), вилами (шаник), с некоторыми видами злаков, гл. образом, с овсом (шуле), научился делить поля на полосы (анга), оставлять между ними межи (йыран), научился косить сено (солаш), складывать его в стога (кабан), обратил внимание на солому (олом) и навоз (тёрсь). Под влиянием болгар около черемисского двора возник огород (пахча), на котором черемисин сажал некоторые овощи—лук (шоган), чеснок (укро), редьку (ушмен); здесь же, если позволяло место, он сажал яблоню (олма). Из овса, который черемисин, повидимому, начал сеять прежде всего, он, по примеру болгар, стал готовить лепешки (эгерче) и похлебку (яшка). Для перевозки хлеба черемисину пришлось заимствовать у своего соседа телегу (ораба) и упряжь—дугу (тюго), хомут (сюспан), узду (сорлык), выучиться убирать запряженную лошадь (туараш). Устраивая упряжь, пришлось познакомиться с цепями (шынжар), веревками (кандра), гвоздями (пуда) и крючками (сакля).

Под болгарским влиянием сложилась и домашняя обстановка черемисина—в избе явились полати (синдеря), скамьи (теньчел), стулья (пюкень).

Живя рядом с соседями, к которым приезжали гости из далеких азиатских стран, черемисин узнал, что лишняя для собственного употребления вещь может не валиться дома, а быть променена, что есть места, где люди меняются вещами (пазар), что вывезенные на промен вещи называются товаром (сату), что иногда вместо вещей дают кусочки металла, на которые в обмен можно приобрести всякую вещь—деньги (окся, акш), что есть определенное отношение между этими кусочками металла и разнообразными вещами, вымениваемыми на них—цена (аш), что обмен иногда приносит прибыль (перке), иногда убы-

ток (сыян) и в зависимости от этого люди становятся богатыми (пой-ан) или бедными (йорло), что бедняк может взять у богатого денег на время в долг (парм) с обязанностью уплатить (тюляш), что есть люди, которые промышляют, давая в долг деньги—ростовщики (осламшик), что деньги, наконец, можно приобрести не только за товар, но и за труд, и есть у соседей целый класс таких людей, которые называются работниками (тарзе), люди же дающие им деньги называются хозяевами (оза).

У этих богатых, сравнительно с ним, людей дикарь-охотник увидал комфорт, о котором он и не грезил в своих лесах: они мылись мылом (шабон), спали на перинах (тюшак) и подушках (кюпчик), защищаясь занавесками или пологам (чаршау) от мух и комаров, в то время, когда он лесовал, не умывая, может быть, по целым неделям лица, спал на моху или на земляном полу своей куды и терпеливо пропитывал своей кровью целые тучи насекомых. Кое-что из всех этих вещей он усвоил сейчас же, кое-что запомнил по названию на всякий случай. Жена лесовика тоже присматривалась к житью-бытью своих соседок и нашла у них не мало новых для себя и полезных вещей. Соседки были запасливые хозяйки: у них были и кадки (лянгыш), и корыта (волак), и начевки (тагана); оне пряли нитки на прялках (кюнджала) и на них же изловчались расшивать (тюрляш) цветной шерстью и шелком свои рубашки. Одевались соседки красиво: носили вышитые рубашки, голову покрывали сзади длинным и узким расшитым полотенцем (шарпан), которое придерживалось на передней части головы узкой вышитой лентой (нашмак), а сверх всего этого высокой, унизанной деньгами повязкой в виде шапки, с лентой, спускавшейся сзади до пояса и также унизанной деньгами (хошпу), с шеи на грудь спускалось у них своеобразное ожерелье, состоявшие из длинного ремня, унизанного деньгами (ама), к нему прикреплялся широкий кусок кожи, покрытый монетами (шультгеме). Черемиска по немногу переняла и одежду соседок и дом свой устроила так, чтобы не стыдно было пред ними, у ней тоже завелись и лянгыши, и волаки, и тагана. Присмотревшись попристальнее к житью-бытью соседей, черемисы увидали, что они не по одной обстановке да по занятиям отличаются от последних. В то время, как каждый черемисин знал только самого себя да еще то, что человек, говорящий с ним одним языком, такой же мари, как и он, соседи жили вместе по несколько семей: у них были деревни, которые назывались кош, ял или пулах, города (хола), прорезанные улицами (урэм), они знали народ (калык), состоящий из совокупности семей (йеш), говорящих одним языком.

Черемисин был волен в своих поступках, соседи жили, подчиняясь порядкам, правилам (ерге, нерге), налагаемым общежитием, хотя имели понятие и о свободе (ирик); с точки зрения этих правил оценивали поведение человека, признавая его справедливым (тюрь, чин) или несправедливым; у них были люди, наблюдавшие за соблюдением порядков—судьи, начальники (тöря), облеченные властью наказывать (орлык?) и миловать (серлагаш). К ним обращались с жалобами обиженные; соседи знали, что жалобы бывали иногда ложны и обозначили их особым словом—клевета, ябеда (äлйк). Людям, чинившим суд, уплачивалась подать (йозак).

Черемисин знал юму или многих юм, заведывавших отдельными областями природы; он просил у них помощи в своих предприятиях, приносил им жертвы и этим исчерпывались его отношения к боже-ству. Он не давал себе отчета в том, что такое представляет собою звание бога, как назвать те мольбы, с которыми он обращается к богам. Соседи понимали дело лучше его. Арабские миссионеры просветили их и научили называть познание бога верой (тэн); те же миссионеры рассказали им, что у бога есть пророк (пиамбар) и ангелы, между которыми занимает место и смерть (Азрин-Азраил). Соседи сами, кроме того, без миссионеров знали, что богов нельзя только призывать, когда уходишь на охоту или на какое другое предприятие, что им нужно стараться угодить поведением, что есть поступки неприятные им—грехи (сулык, язык), за которые загробный судья (киамат-тöра) повергает в бездну (тымак). Наконец, соседи очень обстоятельно уяснили себе причину зла в мире: черемисин догадывался, что это проделка злых покойников, которые и после смерти не оставили своих привычек; соседи вразумили его, что это дело особых духов (шайтан, је). Соседи научили черемисина вообще разбираться в окружающих его явлениях. Они поведали ему, что для обозначения всего окружающего человека есть особое слово—мир (сандылык), что Бог и небо не одно и то же, что Бог пусть называется юмо, а небо, как часть природы—тюньча, тюня, что у каждого рода явлений природы есть свой дух—вадыш, что нельзя в одном слове смешивать понятия: человек, душа, дух, дыхание (ин, енг). Для понятия о человеке вообще они дали слово айдём,—о душе—чон, о духе, дыхании—шюлюкц. От соседей черемисин научился различать душевные силы и состояния—ум (уш), волю (ирик) и чувствования, ощущения (шуж.). Отношения к женщине у соседей также слагались иначе, чем у черемис. Беспорядочные сношения между полами признавались здесь.

пороком и клеймились именем разврата (яжор), каждая пара с своими детьми составляла особую группу, которая называлась семьей (йеш); женщина, связавшая свою жизнь с жизнью мужчины, называлась его товарищем, спутником (йолдаш); сожительство мужчины и женщины устанавливалось с согласия родителей последней, которые получали за нее выкуп (калым), женщина, у которой умер муж, занимала особое положение среди женщин и девиц своего общества и называлась вдовой—тулук. Все эти новые явления вошли постепенно и в черемисский семейный строй.

Около 1375 года. Во время междоусобий князей Костромских и Галицких луговые черемисы служили у первых в наемном войске.

Ист. Госуд. Рос. Спб. 1817 г. т. IV, стр. 445, примеч. 327.

1376 г. По словам летописца 16 века, сын Батыев, по имени Саин, шел воевать Россию, но, обезоруженный смирением и дарами ее князей, остановился: тут он вздумал завести селение, где бы чиновники татарские, посылаемые для собрания дани в наше отечество, могли иметь отдохновение, место было изобильно, пчелисто и пажитно; но страшные змеи обитали в оном; сыскался волхв, который обратил их в пепел. Хан основал город Казань (что значит котел или золотое дно) и населив его болгарами, черемисами, вотяками, мордвою, ушедшими из областей Ростовских во время крещения земли русской; любил сие место, где сближаются ее пределы с Болгариею, Вяткою, Пермью, и часто сам приезжал туда из Сарая: оно долгое время называлось еще Саиновым юртом.

Ист. Госуд. Рос. Спб. 1817. т. V, стр. 44—45.

1438 г. Улу-Махмет, изгнанный в 1437 г. из улусов братом своим Кичимом, искал убежища в России, и занял Литовский город Белев, под стенами которого нанес поражение многочисленному войску великокняжескому. Но предвидя, что ему невозможно удержаться в России и бороться с Васильем, Махмет выступил из Белева и через землю мордвы прошел в Болгарию к тому месту, где находился древний Саинов юрт, или Казань, в 1399 году опустошенная Россиянами. Выбрав новое лучшее место, близ старой крепости, Махмет построил новую, деревянную и представил оную в убежище болгарам, черемисам и монголам, которыми в несколько месяцев Казань вновь населилась.

Ист. Госуд. Росс. т. V, стр. 264—265.

1463 г. Великий князь Иоанн III посылал воевод своих, Бориса Кожунова и Бориса Слепого с устюжанами, вологжанами и галича-

нами на черемису. В том же году Казанцы с черемисою приходили на Устюжский уезд, в верховье Юга на волость Лоху и пленили многих людей; но Устюжане догнали и побили их.

Там же. т. VI, прим. 15.

6976—1468 г. Во время похода русских под Казань, осень была студеная и дождливая. Корма было мало. „Послал князь великий Иван черемисы воевать князя Семена Романовича, а с ним многих детей боярских“. Пошли из Галича 6 дек., „и поидоша лесы без пути, а зима была вельми студена. Тое-ж зимы, генваря в 6, рать великого князя прииде в землю черемисскую, и много зла учиниша земли той, люди иссекоша, а иных в полон поведоша, а иных изожгоша, а кони их и всякую животину, чего нельзя с собою имати, то все иссекоша, а что было живота их, то все взяша; и повоеваша всю землю ту, достоль (досталь) пожгоша, а за один день до Казани не доходили, и возвратившися приидоша к великому князю вси поздорову“.

П. С. Р. Л. т. VI, стр. 187.

Весною того же года „воеводы великого князя повоеваша черемису по Вятке реце и поидоша из Вятки по Каме на низ, да воевали и до Тамлуги“... Одновременно, татары Казанские 200 чел. „воевати же пошли, и дошед тое-же Воложки на конех, и пометав ту кони у черемисы, поидоша из Воложки в суды вверх по Каме; рать князя великого пришед ту черемису повоевали, люди иссекоша, и кони и всякую животину, и тех татар кони иссекоша, кои пошли вверх по Каме“.

П. С. Р. Л. т. VI, стр. 188, ср. т. VIII, стр. 153—154.

7031—1523 г. В. кн. Василий 23 авг. был в Н.-Новгороде, отпустил под Казань царя Шиалея „в судовой рати по Волге, а с ним воевод своих, такоже и полем конную со многими людьми, и велел пленити Казанские места; и возвратишася здрави, мног плен с собою черемисской привёдоша“.

П. С. Р. Л. т. VI, стр. 264.

7032—1524 г. В. бою на Свияге русские побили мурз, и татар, и черемису, и чувашу, а иных князей и мурз многих живых поймали.

П. С. Р. Л. т. VIII, стр. 270.

1524—1530 г. По описанию Герберштейна, русский царь может располагать 30000 воинов, преимущественно, пеших, между которыми черемисы и чуваша самые искусные стрелки; чуваша же отличаются своим судоходством.

Герберштейн. Записки о Московии. Перев. Анонимова. Спб. 1866. стр. 139.

Во время похода на Казань войска в. кн. Василия Казанский царь часто нападал на русских, высылая пеших черемис, — однако без успеха. Русские испытывали голод, ибо нельзя было сделать подвоза: черемисы опустошали все кругом и тщательно наблюдали за сообщениями неприятеля, так что князь не мог узнать о нужде, от которой страдало его войско, и сами они не могли подать ему весть.

Там же, стр. 147.

Флотилия Палецкого плыла к Казани с большими затруднениями. Утомленный долговременным трудом Палецкий (начальник флотилии) в одну ночь вышел отдохнуть на берег Волги. Черемисы постоянно прибегали и громким криком опрашивали, кто плывет мимо. Слуги Палецкого, полагая, что это корабельная челядь, бранили их и грозили, что высекут их на следующий день розгами за то, что несносными криками тревожат сон их господина. На что черемисы сказали: „Завтра у нас будет с вами другое дело, ибо мы повезем всех вас в Казань связанными“. И так, рано утром, когда еще не поднялось солнце, и густейший туман застилал весь берег, черемисы, внезапно сделав нападение на суда, навели такой страх на русских, что начальник флота, Палецкий, должен был уйти на Волгу. Но и после того, возвращаясь со многими кораблями, он по такому же несчастию, попал в засаду черемис и, потеряв сопровождавшие его корабли, едва спасся с немногими.

Там же, стр. 148. Ср. Ист. Гос. Рос. т. VII, примеч. 269 и 302. 7038—1530 г. Послана была рать под Казань. Казанские люди действовали совместно с Астраханскими и Ногайскими. Русские, после большого боя, побили врагов, острог у Казанцев по Булаку взяли и многих людей Казанских побили, „а иных живых переимаша; также в остроге многих татар и жен их и детей и черемисы бесчисленно побил, а иных плениша, пушки и пищали у них поимаша“.

П. С. Р. Л. т. VIII, стр. 273.

7043—1535 г. Преосв. архиеп. Макарий свящ. инока Илию послал для утверждения прав. веры. „И в которых местах не был, и тамо повеле быти и разоряти чюдские обычаи, еже женам их власов своих не постригати и риз яко мертвечьих на главах и на рамах не носить, и кудесы своя прокляти; таков бо бе обычай злый в чуди, ижере, и во всей Корельской земле.“

П. С. Р. Л. VI, стр. 296.

1536 г. Московские военачальники Сабуров и Карпов, посланные на смену князя чундорова и Замыцкого, одержали победу над

многочисленными Казанскими и черемисскими толпами в Корякове. Пленников отослали, как вероломных мятежников, всех без исключения осудили на смерть.

Ист. Госуд. Рос. т. VIII, стр. 33.

1546 г. Сафа-Гирей, в 3 й раз сев на престоле Казанском, жестокостью своею восстановил против себя своих подданных и вельмож, из которых 76 князей и мурз искали убежища в Москве.

Вслед за ними явились и послы горной черемисы, с уверением, что их народ весь готов присоединиться к русскому войску, если оно вступит в Казанские пределы.

Желая удостовериться в благоприятном для русских расположении черемис, Иоанн отрядил несколько полков кустью Свияги. Князь Александр горбатый, предводительствовавший полками, не встретил нигде сопротивления и привел с собою в Москву сто воинов черемисских, которые служили русским залогом в верности черемисского народа.

Ист. Госуд. Рос. т. 8, с. 85, прим. 152.

1551 г. В Казанском летописце записано следующее известие о черемисах: „две черемисы в Казанской области, а языки их три; четвертый же варварский. Едина черемиса об сю страну Волги сидит по удолиям и словет горная, а другая об оную, луговая; а все те землепашцы и трудники и злоютые ратники. В той же стране луговой есть черемиса Кокшайская и Ветлужская, живут в пустынях лесных, ни сеют, ни орют (пашут), но ловом звериным и рыбным и войною питаются аки дикие“. Когда русские основали Свияжск, окрестные жители, видя сию грозную твердыню над главою ветхого Казанского царства, смиренно просили Шигаля взять их под державу Иоанову. Вся горная страна, чуваш, мордва и черемисы покорились России и были приписаны к новому городу Свияжску. По приказанию Иоанна, они воевали Казань, но были разбиты на Арском поле.

Ист. Госуд. Рос. т. 8, с. 123 — 124, примеч. 231 — 232.

1551 г. января 24. Царская жалованная грамота Каринским татарам Чекаве Азигметеву и сыну его Езикешу, о дозволении в оброчных реках и озерах ловить бобров с татариним Башкандою в четвертой, а с Касымом и товарищами их в пятой доле, и о платеже в казну ежегодного оброка.

Се яз царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси пожаловал есми с Вятки Каринских татар Чекаву Азигметева сына да сына его Езикеша. Что ми бил челом Езикеш и в отца своего место в Чукавино: что дано было за Чукавою отца нашего великого князя Василья Ивановича всеа Руси поместье в Карине, и то деи их поместье запустело от воинских от Казанских людей, и Чукава деи да сын

его Езикеш охудали и одолжали, а службы мои государя и великого князя всякия служат, а угодий за ними.... Вотяков..... и рек бобровых нет, а за их же деи товарищи за Каринскими татары, за Башкандою за Карачюриным с братом, да за Матвеем за Девельяровым, да за Кайсымом за Газыевым, да за Ун'рюслам Мурсеитевым сыном, да за Чурою за Малышкиным, наше жалованье, вверх Чепцы оброчные бобровые реки и озера на Чепце, а оброку с них давали в нашу казну, с данью вместе, по нашим грамотам и по книгам, по десяти бобров кариз, а коли деи не добудут бобров, и они деи давали по тысячи белок, и того деи они оброку, по моей царя и великого князя грамоте..... по указу..... и сына его Еникеша пожаловати, велети им с теми татары, с Башкандою и с его братом да с Матвеем с Девельяровым, быти в четвертом жеребье, да с Касымом да с Чурою Малышкиным и с его товарищи, кои в сей грамоте писаны имяны, быти в пятом жеребье. — И язѣ царь и великий князь Чекаву Азегметева да сына его Езикеша, пожаловал: которые реки и озера оброчные за Башкандою с братом да за Матвеем за Девельяровым да за Кайсымом за Газыевым с товарищи, и Чекаве и сыну его Езикешу с Башкандою и с его товарищи в тех реках и озерах бобры ловити, у Башканды в четвертой выти, а у Кайсыма у Агизьева в пятой выти, а оброк им мой царя и великого князя, с Башкандою и с его товарищи, не давати, по указу, до писца, а как те воды писец наш опишет, и им с тех вод оброк давати в мою казну, по писцовым книгам, по жеребьем повытно. А дана грамота на Москве, лета января в 24 день.

Подлинник находится в архиве Вятского уездного суда; писан, на листе, к коему привешена на малиновом шелковом шнурке красновосковая печать. На обороте,верху: царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси. Ниже: приказали сю грамоту подписати казначеи Федор Иванович Сукин да Хозяин Юрьевич Тютин.

На обороте же следующее подтверждение:

Лета 7064 февраля во 2 день, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, по сей грамоте, пожаловал Вятского татарина Махмета Чукавина сына вверх Чепцы реки бобровыми реками и озера, вместе с Казымом с Газыевым, отца его Чукавы жеребьем, овсем по тому, как в сей грамоте писано, опричь тех урочищ, которые на Чепецкой реке за Есиповым с товарищи.— „А подписал царя и великого князя диак Юрьи Сидоров“.

Акты Археогр. Эксп. т. I, № 226, стр. 217, 218,

159.—1552 мая 25. Послание митрополита Макария в Свияжск, к царскому войску.

Благословение преосвященного Макария, митрополита всеа Руси, в новый Свияжский о святом Дусе господина и сына нашего

смирения, благочестивого и христолюбивого царя и великого князя Ивана Васильевича, государя и самодержца всеа Руси, князем, и бояром, и воеводам, и детям боярским, и всем воинским людям, и всему христоименитому народу. Божиею волею и великою его милостию, и Пречистыя Богородицы, и великих Чудотворцев и всех святых от века Богу угодивших, и верою несумненною, и молением прилежным, и подвигом крепким, и упованием неуклонным ко всемогущему Богу благочестивого и христолюбивого царя нашего Ивана, боголюбивого и человеколюбивого, и по благословению нашего смирения, и молением всего святительского и священного чина и всего православного христианства, благоволи Бог созданну быти граду сему и иже в нем святым Божиим церквам, в честь и в похвалу и славу пресвятому и превеликому имени Егоже и во Троице славимому Богу и того препорочныя Матери Пречистыя Богородицы и всех святых; и совершися град сей, и наполнися народа многого людского, и всякого блага исполнися. И дарова Господь Бог благочестивому царю нашему и всему его христолюбивому воинству светлую, без крови, победу на вся сопротивныя супостаты: Казанское царство покорися и во всю волю вдасться государю благочестивому царю нашему, а Казанский царь и царица в руке его предашася и крепкая их держава; Крымские князи и уланы и мырзы пленены быша православного царя нашего воинством; и благочестивый наш царь и государь град Казань вручил своему царю Шигалею и со всеми Казанскими улусы; а горная черемиса все приложилися к новому сему граду Свяжскому за нашего Государя царя и великого князя, и тмочисленное множество христианского плена, мужеска полу и женска, юнош и девиц и младенцев, от поганных рук с радостию возвращахуся во свояси, никимже возбраняемы, по Божиею милостию, и государскою свободою, и вашим мужеством и храбростию. Крымский же царь и Нагайские князи, и многие орды, и Литовские короли, и немецкие короли, с митровыми грамотами и с честными дары, о любви и о миру своя посланники к нашему царю государю присылаху, и вси концы земнии уstraшилися; и от многих стран цари, и царевичи, и иных великих державцов дети, к нашему царю и государю прихожаху, своею волею, служить, на его ласку и великое жалование; и грады наша и страны мирны быша и без мятежа пребываху; а Казанские уроженые князи, мырзы, и сеиты, и уланы, и все чиновные люди, сами своею волею служить к нашему благочестивому царю приидоша, Божиим промыслом и православного царя нашего страхом, и неотступны быша. И о сих всех и неизреченных благих что воздадим Господеву Богу наше-

му, или кое благодарение и похваление принесем ему? И се внимайте, чада, чего Бог от нас требует против того? Ничтоже иное, точию заповеди его соблюдать (заповеди же его не суть тяжки), токмо еже имети истинная правда, и непорочная и теплая вера ко всемогущему Богу, и милость, и мир, и любовь нелицемерная ко всем, и суд праведный, и бедным заступление и скорое управление, и пленным освобождение, и чистота душевная вкупе же и телесная и хранити и блюсти со всяким опасением, всегда воспоминаючи смертный час и страшный суд в Христово пришествие; наипаче подобает воздержатися от об'яления и от упивания, и от всякого глумления непотребного, и пустошного смехотвория, и еже себе нелюбо имен не творити. Еще убо молю, вы, чада, да никакоже не презирайте церковного пения, но всегда приходите ко церкви Божии со страхом Божиим и чистою совестью, не имейте вражды, ни гнева, ни на кого же, слушающе божественного пения со всяким благоговением и со вниманием, отложше всяко мирское попечение и яко на небе си стояти мнящися, и от своих праведных трудов милостию приносяще церковным служителям, такоже и нищим, да сугубо от Бога издвоздаяние примете. В домех же своих, во времяядения, благословение от священников приемлюще, хранитесь от пустошных бесед, и срамных словес, и глумления, и всякого смехотвория: понеже тутю Ангели Божии невидимо предстоят, и от срамных бесед Ангели Божии отбегают, якоже пчелы от дыму, и приходят злые беси, и всевают злосмрадный плевель в сердца человеческая, и от сего рождается всякая вражда, и лукавства, и всякая неподобная дела; и от всех сих вражиих соблазнов да избавит вы Господь Бог. И не точию, чада сами, должны есте исполняти Евангельские и Апостольские, и Отеческое предания, наипаче же должны есте и подвластные вам учить и наказати в благо; понеже вы есте глава, и не попускайте и прочим заблудити от истинного пути Божия; ибо слух ныне обносится неблаг до самого благочестивого царя, и во многие люди, яко нецыи в вас страх Божий отвергше, и уклонившася во страсти безчестия: и от того востязая вас пишу сие. О чада! откуду посрамися мудрование разума вашего? поползнувшаяся яко человецы мню, яко воздремашася от безстрашия, страстного ради пременения, или непонимания ради небесных вечных, или замышления ради земных скороминающих, или забвения ради страха смертного и исхода души своея, иже убо православную веру держаще и побеждающеся злострастием скверных похоти. Оле произволение злое! Сотворил ны есть Бог по образу своему и по подобию, и о сем неблагодарни явившася, но помрачившася по плоти ходити, а не по духу, за-

бывше, еже „плотская мудрость вражда на Бога“, и закону Божию не повинуются, супротивная творяще, женам угодие творяще (увь!), и забывше страх Божий, и царскую заповедь презревше, и свою совесть поправше: иже в православной вере сущим рабом не подобает творити тако; и сице безумием своим и законопреступлением, безсрамно и безстыдно блуд содевающе со младыми юношами, содомское злое, скаредное, и богомерзское дело. Наипаче же не премолчу безумия их, еже не престають Богу досаждающе, оскверняюще и растлевающе Богом свободенных пленников из поганных рук, благообразных жен и добрых девиц. И сия от многих слышавше, аще убо и такое зло содевается в вас, и о сем оскорбихомся до зела, и печаль многа и болезнь зла об'ят сердце мое, и возстенах горце. О горе и увь! превратихом великую Божию милость на гнев, и кротость на ярость. Зрите и разумеите мечь и ярость гнева Божия: колико множество человеческое различными страстями, и казнями, и смертоношением, и потоплением, в нынешнее время скончаваются в вас! и аще о сем не уцеломудритесь, и впредь которыхъ милости от Бога чаете? Но молю всех, от всея души, со слезами, престаните от такового злого обычая. Или не весте, не сия ли ради блудныя страсти, и многого нечестия, и законопреступления Божия, наведе Бог потоп на вселенную, и землю Содомскую и Гоморскую огнем попали, и Ниневию град великий потреби? И при Моисеи пророце, егда хожашу Израильтениа по пустыни, какову благодать и на супротивныя победу дарова им Бог, якоже и вам ныне показа Господь? и егда начаша блуд творити, тогда не возмогаша супротивным одолевати, но всегда побеждаеми бываху; и узре Финеес блуд творящих, и пронзе обоих, и угоди Богу, и преста сечь, и вменися ему в правду, в род и род до века. И вы, о чада моя, честнии велможи и вси подручнии вам, аще будет кто в вас таковая творяще, токмо лишше Божий гнев наводите на себе, и не уже начинается ли? Зрите, от каковыя славы в каково безславіе уклоняетесь, и от каковыя чести в каково безчестие низводитеся: иногда бысте сопротивным страшни, и ныне от сопротивных посмехаеми; а который град и люди вам в руце предавшеся, ныне же вам супротивнии являхуся, и нашему благочестивому царю служить хотящеи, и те ныне противу вашего множества на брань устремляхуся. Слышите пророка глаголюща: „аще не обратитесь, оружие свое очистит на вы, и лук свой напярже, и аще не послушаете мене, оружие вы пояст, и побегнете, никомуже гоняшу вас; аще ли же послушаете мене, и волю мою сотворите, и заповеди моя соблюдете, падут врази ваша под ногама вашима, и никтоже супро-

тив станет вам, и благословлю вы, и умножу вас, и благая земная снесет в вся дни живота вашего, и вечный живот наследите: уста бо Господня глаголаша сия", древле и ныне. И аще, чада моя, слово Божие вмещается в вас, и нашего смирения умильное моление и божественное поучение примете, и престанете от всех сих злых дел, их же выше писахом zde, и со истинным покаянием к Богу прибегнете, сокрушенным сердцем и духом смиренным, отложше всяку гордость и неправду, и от духовных отец епитимиями исправляюще себе, и слезами и милостынею очищающе: и тако прощение грехов получите, и Бога милостива обрящете; сам бо рече Господь: „обратитесь ко мне, и обращуся к вам“. И аще, чада, истинно покаетесь (истинное бо покаяние престание от грех), не токмо благочестивому царю, и нашему смирению, и сущим иже на земли работающим Господеву в заповедех его, в жизни сей радость сотворите, но и всем небесным силам, якоже есть писано: „о едином грешнице кающемся велика радость на небеси бывает ангелом“, паче же самому Богу. Аще ли кто от вас, забыв страх Божий, и заповедь царскую, и наше духовное наказание, не учнут каятись о своих согрешениях, или в скверных в содомския грехи со отроки впадати, или учнут с пленными женами и девицами в прелюбодейство и в блуд впадати, и в том обличени будут: и тем всем быти от благочестивого царя в великой опале, а от нашего смирения и от всего освященного собора в отлучении быти, по священным правилам, от святыя церкви и всякия святыни. И сего ради писах вашему боголюбству, не мненья ради иные вины, но ища пользы вашим едиnorodным безсмертным душам, по Господней заповеди: и вы бы, о возлюбленная о Христе чада, благородные князи, и бояре, и воеводы, и дети боярские, и все христолюбивое воинство благочестивого царя Ивана, отныне и вперед, с Божиею помощю, потщалися вся сия исправить, яко ваша сила может, да и вперед бы есте подвизались, с Божиею помощю, храбрски и мужски, за святыя церкви и за нашу святую православную веру, против безбожных Агарян, о всем по наказу благочестивого и христолюбивого царя Ивана. А милость Божия, и Пречистыя Богородицы, и великих Чюдотворцев молитва и благословление, да будет с вашим благородством во веки. Аминь. Писано на Москве, лета 7060 Маия месяца 25 день.

Акты истор. т. I, № 160, стр. 287—290.

1552 г. Когда в Казани, после отъезда Шиг-Алея, выпыхнуло возмущение, мятежники Казанские взволновали также жителей горной страны, черемис и др., которые начали действовать неприязненно

против русских. Но, узнав о походе Иоанна IV на Казань, раскаялись. Послы Свияжские и черемисские встретили царя у Борончеева городища с донесением, что весь правый берег Волги повинуетя в тишине и мире. Во время этого похода черемисы и мордва продовольствовали войско Иоанново, доставляли хлеб, мед и говядину, наводили мосты на реках и вместе с чувашами служили в русском войске. Но луговые черемисы действовали заодно с Казанцами, отгоняя наши табуны и тревожа стан от Галицкой дороги. Стоявшие тут воеводы правой руки ходили за ними и побили их на голову. После взятия Казани Иоанн послал жалованные грамоты во все окрестные места, объявляя жителям мир и безопасность. Успокоенные милостивым словом Иоанновым, сперва жители Арские, а после вся луговая черемиса прислали старейшин в стан к государю и дали клятву верности.

Карамзин. Ист. Госуд. Рос. т. VIII, с. 151, 167, 168, 174, и 185, примеч. 282 и 346.

1553—1557 г. Луговые черемисы незадолго до покорения Казани Грозным дали ему клятву на верность. Но едва царь удалился из Казани в Москву, как луговые черемисы начали грабить и убивать московских купцов, едущих в Казань, нападать на горных черемис остававшихся верными. Наместник Казанский князь Шуйский, отправил Свияжского воеводу Салтыкова усмирять их; прибыв „на Цивль“ Салтыков захватил многих черемис и повесил; других предал такой же казни в Свияжске; это еще более взволновало черемис: они отказались платить дань, побили сборщиков ясака, и двинулись к Арску. К ним присоединились и вотяки. Посланный против них отряд был истреблен ими. Удалившись на Мёшу, они устроили себе земляную крепость, в 70 верстах от Казани и производили отсюда частые набеги на горную сторону Волги, под предводительством 2 старшин своих Зейзета и Сарая, которого летописи называют „богатырем“ Свияжский воевода Салтыков, в марте 1553 г. выступил против них с довольно сильным отрядом. Снег в эту зиму лежал глубокий и препятствовал отряду Салтыкова успешно действовать, тогда как черемисы, бывшие на лыжах, легко катились по снегу и окружили русских со всех сторон. Произошла битва упорная и кровавая, кончившаяся тем, что русские потеряли до 500 человек убитыми и пленными, между которыми был и Салтыков. Ожесточенные против Салтыкова, черемисы отказались взять предложенный за него выкуп, держали его в плену 2 года и наконец зарезали.

Гордые этими победами, черемисы начали действовать еще смелее и скоро возмущение распространилось вокруг Казани на далекое пространство: спокойно осталась только горная сторона и кокшайская. 5 лет продолжалось это возмущение (1553—1557 г.) и едва было усмирено двумя сильными армиями, под начальством Данилы Адашева, Шереметева и князей Микулинского и Курбского, который в своих „сказаниях“, описывая эту войну, говорит: „и толикое множество в то время погиге войска христианского, биющеся и воюющеся с ними беспрестанно: иже вере неподобно“. С черемисами заодно были татары, башкиры и др. У черемис было войска до 15000 ч.. Целый месяц русское войско ходило в окрестностях Камы и Мёши и дало 20 сражений, но не могло одержать значительного перевеса над повстанцами: „им удобно бываше, яко знаемым во своей их земле, паче же с лесов приходящу, сопротивляющисея крепко“. Наконец, разорение крепости, основанной черемисами на Мёше, и в особенности истребление более 10000 воинов, в числе коих были 2 предводителя, Янчура и Алека, отняли у черемис возможность противиться русским: они бежали из прикамских мест. Однако этим не кончилось дело. Один из сотников луговых черемис, Мамич Бердей, вздумал основать даже черемисское царство и провозгласил царем какого-то Ногайского князя. Но видя, что с этим царем дела их нисколько не сделались успешнее, они сами умертвили его со всею свитою. Вскоре после того и сам Мамич Бердей, заманенный на пир сотником Алтышом, был схвачен и отправлен в Москву; другой, не менее опасный, предводитель черемисский Ахмек был также полонен. После всего этого черемисы покорились. Грозный отправил для сбора дани стряпчего Семена Ярцова и тот привел к присяге Ику, сына Мамичева, и всех луговых черемис, которые отправили в Москву с изъяснением покорности своих князьков Казимира и Какадьана Темира, Казан. губ. ведомости 1848 г. № 22. Царственная книга, стр. 331—336. Сказания Курбского I, стр. 47, 53. Карамзин История Гос. гос. VIII, стр. 114, 116, 124, примеч. 370, примеч. 395; стр. 134, примеч. 396, 397.

1557 г. Иоанн IV грозный, готовясь к войне с Ливониею, собрал на границе 40-тысячное войско, в котором, кроме русских, были татары, черемисы и пятигорские черкесы.

Ист. Госуд. Рос. т. VIII, с. 266, прим. 497.

1558 г. Разгневался царь и вел. князь Иван Васильевич на Ливонские немцы, и послал на них рать свою, царя Шихалея и воевод своих со множеством воинств, князей и детей боярских, и черкесы пятигорские и татары, и черемисы, а большой воевода князь

Мих. Вас. Глинский; и тот князь Михайло с людьми своими, едучи дорогою, сильно грабил своих, и на рубежи люди его деревни Псковские земли грабили, и живот секли, да и дворы жгли христианские; полоуу взяли много.

П. С. Р. Л. Т. IV, стр. 309.

7067—1559 г. Тоя зимы ц. и в. кн. Иван Васильевич всеа Русии третье на немцы послал рать свою большую, князя Сем. Ив. Микулинского и иных многих воевод, **также** со множеством воинства, князей и детей боярских, и черкасы Пятигорские, и царевич Тактамыш, и татары, и черемиса, и Юрьевские и Ракововорские воеводы, и внидоша в землю генваря в 15 день на Алыст и воевали до Риги и Задвинье все и поморье... поплениша землю их всю, и не бе места, идеже не воеваша; и разориша тоя зимы 7 градов и множество кораблей пожгоша на море под Ригою "... Многих попленили; зима была „добре студена“.

П. С. Р. Л. т. IV, стр. 311.

1567 г. Афанасий Нагой, посол Иоанна IV, живший в Тавриде, извещал государя, что Девлет-Гирей сносится с Казанскими татарами, мордвою и черемисою: тайные послы сих изменников Хана говорили, что он, вступив в их землю, найдет между ними 70000 усердных сподвижников и что ни одного россиянина не останется живого ни в Свияжске ни в Казани.

Истор. Госуд. Росс. Т. IX, с. 113, прим. 214.

Около 1572 г. Царь Иоанн Грозный отдает, по духовному завещанию сыну своему Ивану, между прочим, царство Казанское с Арскою стороною и с Побережною, и с Луговою... и с чувашею и с черемисою.

Ист. Гос. Росс. Т. IX, с. 220, прим. 417.

1572. Миллер упоминает о возстании в этом году черемис, обще с башкирцами, вотяками и остяками. Июля 15 они приходили на Каму и около Коннора и Кергедана побили русских торговых людей. Но Яков и Григорий Строгановы, послав за ними погоню, смирили бунт их и снова взяли с них присягу в верности государю.

Ист. Госуд. Росс. Т. IX, с. 377, прим. 656.

1573 г. В разрядных книгах под 7081 г. говорится об усмирении взбунтовавшихся в стране Казанской; воеводами были: князь Андрей Петрович Куракин, князь Борис Васильевич Серебряной, князь Андрей Петрович Хованский и князь Андрей Дмитриевич Палецкий.

Müller. Samml. Russ. Gesch. VI, 228 и 229, с указанием и на одну из грамот, жалованных Строгановым.

1582—1584 г. В земле луговых черемисов вспыхнул общий бунт, столь опасный и жестокий, что Казанские воеводы никак не могли усмирить его. Встревоженный государь (в октябре 1582 г.) послал к ним войско с князем Елецким; сведав же, что бунт не утихает, велел идти из Мурома знатнейшим полководцам, князьям Ивану Михайловичу Воротынскому и Димитрию Хворостинину, а в 1583 г. на судах Волгою к Свияжску ходило третье войско под начальством князя Туренина. Тогда же для стеснения мятежников, основана была крепость Козмодемьянск. Бунт черемисский продолжался до конца Иоанновой жизни с удивительным остервенением. Борис Годунов, сделавшись правителем государства при царе Феодоре Иоанновиче, смирил мятежников более умом, нежели мечем, уверив их, что новый царь, забыв старые преступления, готов, как добрый отец, миловать и виновных в случае искреннего раскаяния; они прислали старейшин в Москву и дали клятву в верности. В это же время Борис велел строить крепости на горной и луговой стороне Волги, Цивильск, Уржум. Царев-город на Кокшаге, Санчурск и др., населил опыте россиянами и тем водворил тишину в сей земле, столь долго для нас бедственной.

Ист. Госуд. Рос. т. IX, с. 416, примеч. 732; т. X, с. 21, примеч. 30.

1587 г. 27 авг. В актах юридических помещена оброчная запись крестьянину Митюкову на дикий лес в Унженском уезде, где старинных оброчников побила луговая черемиса.

Акты юридические, № 172, стр. 192.

В 1558 г. англичанин Флетчер узнал: есть разные другие татары, обитающие на границе России, как-то: ногайцы, черемисы, мордва, черкесы и щелкалы, которые отличаются от Крымских татар более названием, нежели управлением или чем-ли бы другим. Ногайцы живут к востоку и почитаются лучшими воинами изо всех татар, но еще более других дики и свирепы.

(Флетчер. О государстве русском. Изд. Суворина). Спб. 1905. 83 стр.).

Описывая естественные блага России, около земли черемисских татар Флетчер видит границу мордвы.

Там же, стр. 12.

Мед преимущественно получается из мордвы и кадома, близ земли черемисских татар (стр. 12). Черемисские татары, обитающие между русскими и ногайцами, разделяются на луговых (т. е. живущих в долинах) и нагорных, или жителей гористых мест. Последние очень много беспокоили русских царей, которые по этой причине остаются теперь довольными тем, что могут покупать у них мир, платя их мурзам или дивей-мурзам, т. е. начальникам их племен, ежегодную

дань русскими произведениями, за что они, с своей стороны, обязаны служить царю в предпринимаемых им войнах на некоторых известных условиях. Говорят, что они справедливы и честны в своих поступках и потому ненавидят русских, коих почитают вообще лукавыми и несправедливыми. На этом основании простой народ неохотно хранит с ними договоры, но мурзы, или князья, за получаемую с них дань, удерживают его от нарушения условий.

Там же, стр. 83—84.

Все татары (ногайцы, черемисы, мордва ср. стр. 83) вообще не имеют совершенно никакого образования. Письменных законов у них также нет, а заменяются они некоторыми правилами общественной жизни, переходящими по преданию и общими всем ордам. Правила эти такого рода. Впервых, повиноваться своему царю и другим властям во всем, что бы они ни повелели относительно общественной службы. 2. За исключением зависимости для общественной пользы, каждый человек свободен и не обязан ни к какому отчету.

3. Ни один частный человек не может владеть каким-либо участком земли, но вся страна в своей целостности есть достояние общее. 4. Презирать всякую лакомую пищу и разнообразие в яствах и довольствоваться тем, что прежде попадает под руку, дабы более окрепнуть и быть всегда готовым к исправлению своих обязанностей. 5. Носить простое платье и чинить его, когда оно худо, все равно, необходимо-ли то, или нет, для того, чтобы не было стыдно, если нужда заставит носить кафтан с заплатами. 6. Брать или красть у чужеземца все, что только можно взять, так как они считают себя врагами всех, кто не захочет покориться их власти. 7. В отношении к своей орде и своему народу быть верными в слове и деле.

Царь заботится, чтобы тамошние жители не имели ни оружия, ни денег, и для того налагает на них подати и обирает их, как только ему заблагорассудится, не оставляя им никаких средств сбросить с себя, или облегчить, это иго.

Флетчер. О государстве русском. Спб. Изд. Суворина, 1905 г., стр. 73.

1590 г. Черемисы и мордва находились в русском войске во время Шведской войны, при царе Θεодоре Иоанновиче.

Ист. Госуд. Рос. т. X, прим. 186.

1590—1606 г. По словам Маржерета, в царском войске служило 20 тысяч Казанцев и черемис, 8 тысяч татар с мордвою и 4 тысячи черкас.

Там же, т. X, примеч. 402.

1592 г. В разрядных книгах упоминается о бунте 12 волостей в земле луговых черемис; для усмирения их посланы воеводы Владимир Васил. Головин, Федор Васил. Годунов и Петр Вас. Головин.

Там же, т. X, примеч. 30.

1593 г. июля 18. Царская грамота в Казань, о построении слободы с церковью и переводе туда из уезда новокрещенов, поколебавшихся от соседства с иноверцами в православной вере, о разрушении татарских мечетей, с запрещением впредь строить оные, и о недозволении русским людям жить в услужении у татар и немцев.

От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси, в нашу отчину в Казань, воеводам нашим князю Ивану Михайловичу Воротынскому да князю Офонасью Ивановичу Вяземскому, да дьяком нашим Ивану Осорьину да Первому Карпову. Писал к нам богомолец наш Ермоген, митрополит Казанский и Астраханский, что в нашей вотчине в Казани, и в Казанском и в Свияжском уездах, живут новокрещены с татарами и с чувашами и с черемисою и с вотяками вместе, и едят и пьют с ними с одного, и к церквам Божиим не приходят, и крестов на себе не носят, и в домах своих Божиих образов и крестов не держат, и попов в дома свои не призывают и отцев духовных не имеют, и к роженицам попов не зовут, только не сам поп, сведав роженицу, приехав даст молитву, и детей своих не крестят, только поп не облачит их, и умерших к церкви хоронити не носят, кладутся по старым своим татарским кладбищам, а женихи к невестам по татарскому своему обычаю приходят, а венчався у церкви и снова венчаются в своих домах попы татарскими, а во все посты, и в среды и в пятницы, скором едят и полон у себя держат немецкой, мужиков и женок и девок некрещеных, и с женками и с девками с некрещеными живут мимо своих жен, и родив женка или девка ребенок живет с ними в одной избе и пьет и ест из одного судна, а молитвы роженице и ребенку нельзя дать, для того, что добывают не у крещеных, и те новокрещенские добытки у полонянок некрещены умирают, да и многие де скверные татарские обычаи новокрещены держат безстыдно, а крестьянской веры не держатся и не навыкают, и он, богомолец наш, Ермоген митрополит, в прошлом 99 году февраля в 12 день, со всего Казанского уезду призывал новокрещенов в соборную церковь Пречистые Богородицы и поучал их от божественного писания и наказывал, и не по один день, как подобает крестьяном жити: и новокрещены ученья не принимают и от татарских обычаев не отставают, а живут в великом безстрашии и конечно от крестьян

янской веры отстали, и о том добре скорбят, что от своей веры отстали, а в православной вере не утвердились, для того, что живут с неверными с одного, и Божиих церквей не близко, и со крестьяны не вместе, и видя в новокрещеных неверье, татаровя иные не токмо не крестятся в православную веру, и поругаются крестьянской вере, да прежде сего, от Казанского взятъ в сорок лет, не бывали в татарской слободе мечети, а ныне де учили мечети ставити близко посаду, всего как из лука стрелить, и нам бы о том указ учинити:— И как к вам ся наша грамота придет и вы б тотчас в Казани на посаде и по слободам велели переписать новокрещенов по имяном, с женами и с детми и людми, служилых и черных людей, и в Казанской во весь уезд и в пригороды послали детей боярских и под'ячих, а велели новокрещенов по тому ж переписать по имяном, с женами и с детми и с людми, а переписав велели б есте им всем быть в Казань, а как с'едутся, и вы б собрав их молвили им: крещены они во имя Отца и Сына и святого Духа, по их воле и челобитью, и обещанье их всех было, что было им жити в православной крестьянской вере крепко, а к своей прежней мусульманской вере не обращаться, и ныне до нас слух дошел и богомолец наш Ермоген, митрополит Казанский и Астраханский, к нам писал, что они живут с татарами и с чувашею и с черемисою, и пьют и едят с'одного, и к церквам Божиим не приходят, и крестов на себе не носят, и в домах своих Божиих образов и крестов не держат, и попов в дома свои не призывают, и отцов духовных не имеют, и к роженцам попов не зовут, и детей своих не крестят, и умерших к церкви хоронити не носят, кладутся по старым своим татарским кладбищам, а женихи к невестам по татарскому своему обычаю приходят, а во все посты и в среды и в пятки скором едят, и половь у себя держат немецкой, мужиков и женок и девок некрещеных, и с женками и с девками с некрещеными живут мимо своих жен, и молбы делают по татарски,—и богомолец наш Ермоген митрополит, их призывал в соборную церковь Пречистые Богородицы и поучал их от божественного писания и наказывал, как подобает крестьяном жити, и они учения не принимают и от татарских обычаев не отстают,—и мы о душах их милостивно поскорбели и свое им милосердие показанию велели их собрати в Казань в одно место, и слободу им устроить, и церковь поставить, и попа и дьякона и пономаря и проскурницу прибрати и другою устроить велели, и они б ныне пашни свои пахали, где кто живет, и хлеб прятали, а попрятався с поля ставили себе дворы в слободе,—и отвели б есте им слободу, где пригоже, в остроге или за острогом,

меж русских людей, а татар бы близко не было, и велели им в слободе дворы ставити самим, по их изможенью, кто сможет, те бы ставили себе всякой по двору, а иных и два три двор, а которые дворов ставити не учнут, и вы б их велели давать на поруки, а иных в тюрьму сажали, и дворы им в слободе однолично всем ставити велели, собрав их из всего Казанского уезду и из пригородов, служилых и не служилых и торговых и всяких людей, и церковь бы есте в той слободе поставити велели, которую во имя пригоже, и церковным строеньем устроили, и пова и дьякона и дьячка и пономаря и прескурницу прибрали и другою устроили, и сына боярского выбрав избрав, которой от службы поотбыл, приказали ему ту слободу велать и нац новокрещены беречь того накрепко, чтоб они крестьянскую веру держали крепко, к церкви ходили и в домах у себя образы держали и на себе кресты носили, и попов в дома свои призывали, и отцов духовных себе имели, и умерших клали у церкви, и сами б новокрещены женились и детей своих женили у русских людей и меж собою, а крещеных, и дочери свои давали за русских же людей и за новокрещеных, а в татарскую б веру от крестьянския веры не обращались, и с татары и с немцы не сходились, и с'одного с ними не ели и не пили, и некрещеных татар, и черемисы и чувашы, и немецких полоняников и полонянок, однолично у себя не держали, а которые новокрещены прижили с некрещеными татарскими или с немецкими полоняниками дети, и они тех своих детей крестили ж, и татар, и черемису, и чувашу, и полон немецкой и литовской, которые у них служат, крестили ж бы, а которые татаровя и чуваша и черемиса не крестится, и они б их поотпускали или распродали татаром и черемисе и чуваше, а для поученья б велели есте новокрещеном всем приходить к богомолцу нашему, к Ермогену митрополиту, часто и поученья его слушати и держатися, а которые новокрещены хрестьянские веры крепко держати и поученья митрополича и отцов духовных слушати не учнут, и вы б тех велели смирят, в тюрьму сажати, а на иных и заповеди имати, а иных отсылали б есте к Ермогену митрополиту, и митрополит им епитимьи чинит по правилам святых апостол, чтоб однолично новокрещеных всех во крестьянскую веру привести крепко и утвердить, а от татарския б веры отучити и отс'ещати. А у которых новокрещеных пашни в Казанском уезде, от Казани далеко, и вы б теми тамошнему делу, чтоб те пашни поотдавать татаром, а им бы подавать ближние пашни у Казани, взяв у татар, а будет так нельзя изместить, и их бы пашни взяти в пашни дворцовые села, а им бы дати пашни с'одного, близко Казани, из на-

них дворцовых сел, или как бы есте их пашнею устроили, смотря по тамошнему делу, только б однолично новокрещенов в слободе и пашнею устроить с'одного. А что митрополит Ермоген писал к нам о мечетях о татарских, что татаровя многие мечети в слободе учали ставити, а от Казанского взятъя и посяместа мечетей татарских в Казани не ставливали и указы отца нашего, блаженныя памяти царя великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, и наши о том в Казани есть, что мечетем татарским в Казани быть никак не велено, и то сделалось вашим небреженьем и оплошкою, так есте сбредили да и к нам о том пишывали, а при прежних наших боярах и воеводах и дияках мечети татарские ото взятъя и по вас не бывали: и вы б мечети татарские все велели посметати и перед татаром мечети однолично ставити не велели, ковенно б есте мечети татарские извели. Да митрополит же Ермоген писал к нам: многие де русские полоняники живут у татар, и у черемисы, и у чуваша, и пьют с ними и едят с „одного и женятся у них, да многие-ж де русские люди, сверстные и недоросли, живут у немец по слободам и по деревням, добровольно и в денгах, и те де все люди также крестьянские веры отпали и превратились у татар в татарскую веру, а у немец в ринскую и в литовскую веру: и вы б вперед русским людям и у татар и у немец жити и служити добровольно и в денгах не велели, а переписав русских людей и взяв от татар и от немец, велели русским людям торговым жити в посадских людех, а пашенных посажали на нашу пашню в дворцовых наших селех и в деревнях, а которые будет русские пашенные люди у татар и немец служили в невеликих денгах, и вы б на тех татаром и немцом денги заплатили из нашия казни, а их посажали за нами на пашнях, а иных русских людей, которые у татар и у немец в денгах, поотдавали б есте новокрещеном, а у новокрещенов в то место поимали литву и латышей да татаром и немцом поотдавали, и молвили б есте татаром и немцом, чтоб они русских людей всех поотпускали и вперед русских людей к себе не принимали, и денег им в займы не давали, а принимали б себе и купили литву, и латышей, и татар, и мордву. Да в котором месте новокрещеном слободу устроите, и которую церковь во имя велите в той слободе ставити, и как русских людей у немец поемлете и как их устроите и вы б о том к нам отписали, чтоб нам то было ведомо. А наперед бы есте всего, как к вам вся наша грамота придет, шли к богомолцу нашему, к Ермогену митрополиту, и сее ему нашу грамоту прочли и с ним; по сей нашей грамоте, о новокрещенех о всем советовали, а к богомолцу нашему, к Ермогену

митрополиту, от нас о том писано ж. Писан на Москве, лета 7101 в 18 день.

Список сей грамоты (начала XVII века) находится в архиве Свияжского Богородицкого монастыря.

Акты Археогр. Экспед. т. I, № 358, стр. 436—439.
1601—1602 г. Дело о ссылке Романовых.

Государю ц. и в. кн. Борису Феодоровичу всеа Руси, холоп твой, сотник стрелецкой Ивашко Некрасов челом бьет. По твоему государеву ц. и в. кн. Бориса Феод. всеа Руси указу велено мне, холопу твоему, ехать на твою государеву ц. службу, в Еранской на житье; да со мною, с холопом твоим, послан твой государев злодей и изменник Василей Романов; да сомною же послана грамота к Ондрею Исленьеву, велено Ондрею князя Александра Репнина выслати из Еранского города на Уфу тотчас, а на Уфе велено его „отдати Михайлу Нагому“. Мы приехали в Яранск 22 июля. Исленьева не оказалось. По словам царегородского приказного человека Путилова, Исленьев поехал „по службе, на берег с Еранскою черемисою“

Акты историч. Т. II, № 38, п. X, стр. 37—38.

1607 г. чуваш и черемисы вместе с казанскими татарами, под начальством князя Урусова, находились в русском войске, осаждавшем Тулу. После взятия этого города, царь Василий Иванович Шуйский послал конницу черемисскую и татарскую в Северную землю для грабежа и казни виновных ее жителей.

Ист. Госуд. Росс. Т. XII, с. 66, прим. 134 и 158.

1608 г. декабря 11. В отписке нижегородских воевод князя Репнина и Алябьева к Муромцам, о поражении изменников под Нижним и о пр., говорится, что декабря 5 приходили к Нижнему воровские люди в числе прочих, татарова и черемиса и были побиты на пространстве 50 верст.

Акты Истор. Т. II, № 113, с. 142—Ист. Госуд. Росс. Т. XII, с. 138, пр. 337.

— 1609, в январе. Отписка вятчан к устюжанам, о присылке из Яранска возмутительного листа, о показаниях при допросе привезшего онны Чуватки Яковлева, о поражении мятежников под Свияжском и о походе казанских ратных людей к Москве на государеву службу.

Господину Ивану Филипповичу и всем устюжским земским людям, князь Михайло Ухтомский да Василий Иванов и вся Вятская земля челом бьют. В нынешнем, господине, 117 году генваря в 12 день вятчанин Слобоцкого города, ведомой вор, Чуватка Яковлев привез

на Вятку из Еранского города лист воровской, чтоб по тому воровскому листу нам и всей Вятской земле вору крест целовати: и на Вятке, господине, Божьею милостью и Пречистые Богородицы и великого Чудотворца Николая Великорейского и всех Святых молитвами, того вора и с листом изымали в Котельнице и привели к нам в Жынов. И мы, поговря с Вятчаны, того вора пытали, жгли на огне: кто его с таким листом на Вятку прислал. И Чувата с пытки нам сказал, что прислали с тем листом из Еранска мурзы Арзамаские Бибай да Перепердей,^{*)} а прибежали де те мурзы из Кузмодемьянского с разгрому, а в Шанчурине и в Еранском смутились, государю изменили и с изменники с черемисою не дрався вору крест целовали, и у черемисы де было русских людей только два казака терских да шанчурских и кузмодемьянских стрелцов человек с шестьдесят, а огненного де бою у них нет, все лутшой, а черемиса де пошла под Царев город, а иная де черемиса воров не шертовали и те живут по лесом да слышал де он Чувата от сотника Ахтимека, что луговая черемиса хочет обратиться к государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русии и вины свои принесли, а боярин де воевода Федор Иванович Шереметев с товарищи под Чебоксары воров побили на голову и многих живых поймали, а мордву де и черемису и татар Федор к шерги приводит, а приведен идет к Кузмодемьянскому со всеми людьми и с нарядом, а Нижний Новгород дал Бог здорово и в смуте не бывал. А он де Чуватка наперед сего с воровским писмом из Шанчурина приезжал в Еранской, и смута де учинилась от него, а из Еранского де он на Вятку с воровским писмом направился ехать сам, чтоб ему потому ж на Вятке смута учинити. И его Чуватку за воровство всею Вятскою землею приговорили повестити, а для бжежения от черемис, собрав мы на Вятке ратных людей, и послали с сотниками на Вятскую Украйну, да и все люди по головам на Вятке в сборе. Да генваря в 12 день писали к нам из Казани, что генваря в 1 день, Божьею милостью и Пречистые Богородицы и всех святых молитвами, и государевым счастьем, Казанские и Свияжские служилые люди татар, черемису, Свияжских и Чебоксарских и Цивильских и Кокшайских и Алатырских и Арзамаских воров, под Свияжском многих людей бесчислено побили на голову и трупы их легло побитых на семи верстах, а кололи их что свиней, и многих живых поймали и в Казань привели, а которые ворышка утекли, и за ними послали легких людей, и то к нам писано-ж, что и тем не утечь. И в Казане и на Вятке, дал Бог, радость велика и на радости за государя царя и великого князя Василья Ивановича

*) Вернее: Келимбердей. П. Н.

всёя Руси мѡлебны поютъ съ звономъ по всемъ храмомъ, а побивъ, Казанская сила вся и иныхъ городовъ пошлѣи къ Москвѣ, къ государю царю и великому князю Василью Ивановичу всёя Руси. И тебѣ бѣ, господине, ся грамота велѣть вычестъ во весь миръ, а что у тебѣ на Устюгѣ отъ государя царя и великого князя Василья Ивановича какихъ вестей и что делается въ Верховскихъ городехъ, и тебѣ бѣ о всемъ велѣть къ намъ отписати. А вашего гонца ждемъ изъ Казани съ часу на часъ, и что у насъ впередъ какихъ вестей обѣявится, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ.

Современный списокъ въ бумагахъ Соликамскаго уезднаго архива. Акты Археогр. Эксп. т. II, № 100, стр. 197—198.

1609 января 23 и 28. Отписки Кайгородцевъ Пермскому воеводѣ Акинфову, объ угрожающей опасности вятской землѣ отъ черемисъ, и о недостаткѣ средствъ для вооружения ратныхъ людей, и ответная память Кайгородскому земскому судѣе.

I. Государя царя и великого князя Василья Ивановича всёя Руси приказнымъ, Федору Петровичу да Науму Романовичу, и старостамъ и целовальникомъ и всей Пермской землѣ, Кайгородскаго города земские, судья и староста и целовальники, и все земские людишка челомъ бѣемъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году генваря въ 25 день приехалъ къ намъ, въ Кайгородокъ, Вятчанинъ Якушка Порошинъ сынъ Чурыгина, а сказалъ, что де въ черемисѣ стоятъ воры, а хотятъ те воры, съ черемисою соединясь, воевать государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всёя Руси отчину, итти на Вятку; и мы, по темъ его речемъ, послали на Вятку скорого гонца для отвестія, потому что въ прежнихъ годахъ та черемиса въ Кайгородокъ воемъ бывала. Да въ Кайгородѣ хотятъ у насъ взять Усолские ратные люди подводы, а изъ Чердыни только будетъ ратнымъ людямъ отпускъ на подводахъ же, и намъ, беднымъ людишкамъ, ихъ отпустить не измотчи; и вамъ бы Федоръ Петровичъ да Наумъ Романовичъ, насъ пожаловати, техъ ратныхъ людей къ отпуску, Чердынскихъ и Соликамскихъ целовальниковъ, къ ихъ долямъ, къ намъ въ Кайгородокъ пристати, чтобъ намъ до конца не погнути; да и о томъ вамъ пожаловати указъ учинити: сколько ратныхъ людей на государеву службу послати? Да въ прошломъ во 116 году, по государевѣ царевѣ и великого князя Василья Ивановича всёя Руси грамотѣ и по вашей памяти, Федоръ Петровичъ да Наумъ Романовичъ, послали мы изъ Кайгородка, за даточные ратные люди, съ Кайгородцкии доли, шестьдесятъ рублей денегъ съ целовальникомъ съ Микулкою Клишевымъ; и вы, Федоръ Петровичъ да Наумъ Романовичъ, у того целовальника и Микулки те денги шестьдесятъ рублей взяли, а къ государю къ Москвѣ ихъ не послали; и вамъ бы, Федоръ Петровичъ да Наумъ Романовичъ, насъ пожаловати, те денги шестьдесятъ рублей намъ

бедным людишкам отдати, для скорого отпуску ратных людей и для бедности и нужи, что вскоре собрати не измотчи; а как ратных людей на государеву службу отпустим, и мы, в то место, денги соберем да к вам пришем тотчас. А будет Пермичи, Чердынцы и Усолцы повезут на Верхотурье государевых Сибирских хлебных запасов, и вам бы, Федор Петрович да Наум Романович, нас пожаловати прислати память: сколько нам отвезть государевых Сибирских хлебных запасов, и плотников отпустить, по счету с Чердынцы и с Усолцы?

Подлинник писан столбцом, на двух листках. Быв свернут пакетом, имеет на нем надпись: Государя Царя и Великого Князя Василия Ивановича всеа Руси приказным, Федору Петровичу да Науму Романовичу, и всей земли Пермской Чердынской; там же помета: 117 году генваря в 28 день привез Кайгородец Меншичко Кузмин, —Из архива Соликамского Уездного Суда.

II. Лета 7117 генваря в 28 день, по государеву цареву и великого князя Василия Ивановича всеа Руси указу, память Кайгородскому земскому судейкѣ Терентью Дементьеву с товарищи и всем земским людям. В нынешнем во 117 году генваря в 28 день писали вы, в Пермь Великую, к Федору Петровичу да к Науму Романовичу и ко всем земским людям, с Кайгородцом с Меншичком с Кузминнымъ: в нынешнем де во 117 году генваря в 25 день приехал к вам, в Кайгородок, Вятчанин Якушко Порошин сын Туригина, а сказывал вам что, будтося воровские люди стоят в черемисе, а хотят, с черемисою соединясь, идти всевать государеву цареву и великого князя Василия Ивановича всеа Руси вотчину, Вятские места; и вы, по тем Якушковым вестем, послали на Вятку, для прямых вестей, Кайгородца; да у вас же, в Кайгородке, хотят Усоля Камского ратные люди взять подводы. И вы то делаете негораздо, что таким государевым великим ратным делом не радуете, Усоля Камского ратным людям подвод не даете. А в Пермь пишут ко государевым приказным людям, к Федору и к Науму, с Устюга Великого и от Соли Вычегодские, государевы приказные люди, и старосты и цоловальники и все земские люди, о ратных людех, и гонцов нарочных присылают, что они Устюжане и Вычегжане ко государю царю и великому князю Василию Ивановичу всеа Руси, на помощь, против богоотступников литовских людей, ратных людей со всем ратным оружием, последних, отпустили декабря в 16 день.—И как к вам ся память придет, и вы б тотчас Усоля Камского ратным людям подводы по подорожной дали, да и своих бы есте ратных людей, с Кай-

городские доли, собрав тож число что и с Усоля Камского, отпустили ко государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Руси, на помощь, к Устюгу Великому, за Усолскими ратными людьми, не мешкая ни часу. А что на вас, в прошлом во 116 году, взято, по государеве царев: и великого князя Василья Ивановича всеа Руси грамоте, за ратные люди, с вашей доли, 60 рублей, и государевым бы приказным людям, Федору и Науму, те государевы денги дати вам займы для нынешнего государева ратного дела, до тех мест как вы с миру сберете; и вы б по те денги прислали в Чердынь человек дву земских лутчих людей, да и отпись в тех денгах, мирских всех людей за руками, прислали с теми же людьми, и государевы приказные, Федор и Наум, те вам государевы денги, для государева ратного скорого дела, займы, до тех мест как вы те государевы денги с миру сберете, дадут. А как ваш посыльник с Вятки приедет и что с ним с Вятки ратных вестей поновитца, и вам бы о том в Чердынь, тот час, ко государевым приказным людям и ко всей земли отписать, и отписку Вятскую прислали с нарочным гонцом. А ямских целовальников к вам, в Кайгородок, к Сибирским отпуском, в Чердыни и у Соли Камской кого миром выберут, тотчас пришлют; а вы б своего целовальника к Соле Камской, к Сибирским отпуском, тот же час прислали. А Чердынские ратные люди идут ко государю на помощь на своих лошадех. А государевы Сибирские запасы пасли бы есте против прежнего государева указу, каков был государев указ о Сибирских в прошлом во 116 году.

Черновыи отпуск писан столбцем, на пяти листках, без скрепы. На обороте последнего листка отмечено: Послана память с Кайгородцом Меншичком Козминым.—Из архива Соликамского уездного суда.

Акты Историч. т. II, № 142, стр. 163—165.

1609 г. февраля 1. Отписка Кайгородцев к Пермичам, о благосостоянии государя и народа Московского, и при ней три отписки же, из Вятки в Кайгород и из Котельнича в Вятку, о поражении боярином Шереметевым изменников под Чебоксарами и Свияжском, и о других ратных вестях.

I. Государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Руси приказным Федору Петровичу да Науму Романовичу, и старостам и целовальником, и всей Пермской Чердынской земле, Кайгородского города земские, судья и староста и целовальники, и все людишка, челом бьем. В нынешнем во 117 году февраля в 1 день писали к нам, с Вятки, приказные князь Михайло Федорович Ухтомской да Василей

Иванов. и вся Вятцкая земля, что Божиею милостию и Пречистые Богородицы и всех Святых молитвами, на Московском государстве государь наш царь и великий князь Василей Иванович всеа Руси здравствует, и Московский народ дал Бог здорово ж, безо всякие шатости, и прислали к нам списки с грамот, что деетца в государевых городех, которые стоят в черемисе; и мы те списки к вам, в Пермь послали с Кайгородцом с нарочным гончиком с Иванком Черного, а те списки подклеены под сею ж памятью.

Подлинник, из архива Соликамского уездного суда, писан столбцом, на листке. Быв свернут пакетом, имеет на обороте надпись: Государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Руси приказным Федору Петровичу и Науму Романовичу, и старостам и целовалником и всей Пермской земле; там же помета: 117 году февраля в 4 день привез отписку Кайгородец Иванко Федоров.

II. В Кайгородок, старостам и целовалником и земским всяким людям, князь Михайло Ухтомский на Василей Иванов, и старосты земские и целовальники и вся Вятцкая земля челом бьют. В нынешнем во 117 году генваря в 28 день писали естя к нам, с Кайгородцом с Никитой Кисельниковым: учинилось вам ведомо, что Еранская и Шанчюринская черемиса государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Руси изменила, и что у нас про государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Руси каких вестей, и нам бы вам о том отписать. И у нас на Вятке из Нижнего вестей, что Божиею милостию и Пречистые Богородицы и всех Святых молитвами, на Московском государстве царствует государь наш царь и великий князь Василей Иванович всеа Руси, и Москва, дал Бог здорово, безо всякие шатости, и под Москвою и у Троицы, и в Ерославле, и на Костроме, и на Балахне, и под Нижним Новым-городом, и на Угличе, и на Вологде, и на Чюхлome и в иных городех, везде государевых изменников и литву побили, а иных в тюрьмы пометали, и те все города служат и прямят государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Руси. Да декабря в 22 день государев боярин Федор Иванович Шереметев с товарищы, под Чебоксары, воровских людей побили наголову, и многих живых поймали, и воровских введ и знамена воровские и набаты и борешни поймали; да генваря в 1 день, под Свияжском, по тому ж, государевы люди многих воровских людей Свияжских и Чебоксарских, и Кокшайских, и Алатарских, татар, и мордву и черемису, побили наголову ж, и топтали их и кололи что свиней, и трупы их положили на семи верстах; а побив воров, государевы Казанские люди со многою силою пошли к государю,

к Москве. А какова грамота прислана к нам из Нижнего Новагорода, и что делаетца в черемисских городех, и мы с тех грамот прислали к вам списки слово в слово: и вам бы те грамоты велеть вычестъ во весь мир. А в Казань и на Устюг и в иные города от нас для вестей послано; и какие вести впредь у нас об'явятца, и мы к вам отпишем тогда.

Современный список на листке, без скрепы. На обороте отмечено: Список с памяти слово в слово.—Из Соликамских столбцев.

III. Государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии, приказным, князю Михайлу Федоровичу да Василью Ивановичу. Захарю Панов да Путилко Рязанцов да Петрушка Моргунов челом бьют. В нынешнем, государь, во 117 году генваря в 26 день пришел вестовщик в Котельнич Овдейко Бердов, а в роспросе сказал: был де он в Яранском городе, а преж пришел в черемису на украинные люди, к сотнику Аразле Пижемские сотни, и тот де сотник везл его в Яранский; а в Яранском де в приказе Асанчук Горихвостов, и поставил де Асанчук Овдейка пред себя, спрашивал: что де у вас на Вятке вестей? и он де Овдейко сказал: на Вятке служат и прямят государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русии, а силы де в Котельниче стоит на Украине тысяч с шесть, и по иным городом люди многие в собрание для береженья. А был де он в Яранском генваря в 22 день, и того ж дни приезжал из Царева в Яранской черемисин, из воровских людей, и сказал: Царев де взятем взяли и ко кресту бие его, за своего вора, привели. Да тот же деп черемисин сказал: пришла де из Казани государева царева и великого князя Василья Ивановича всеа Русии сила, татарова и чуваша и черемиса, две тысячи да триста стрельцов Свияжских; а как де тот черемисин от Царева поехал, и учало оружие говорити под Царевым, стала Казанская сила ко Цареву приступати; а черемисин де для того в Яранской и приехал, избирати черемисы против Казанские силы, с дымом по человеку, и чают де, генваря в 26 день им из Яранского высылка будет. И того де Овдейка из Яранского к Вятке отпустили генваря в 23 день, и пойдучи Овдейко бил де челом Асанчуку, чтоб де пожаловал, письмо дал к Вятке, с чем появитца к приказным и к миру, и тот де Асанчук сказал: с Вятки де писма ко мне нет, и я де тебе скажу словесно, что де тебе сказати на Вятке про Московское Государство и про иные города: выше Нижнего к нам вести нет; а Нижней, и Чебоксары, и Свияжской, и Казань, и в Чебоксарех государев боярин и воевода Федор Иванович Шереметьев, и с своим войском, здорово; а того де мы не ведаем, где их вор стоит, кому

крест целовали; в Яранском то де у нас вести, что Нижней, и Чебоксары, и Свияжской, и Казань, и государев боярин и воевода Федор Иванович Шереметев, со всем войском, служат и прямят государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Руси. А того де Овдейка спрашивали в Яранском, о миру, про Чувату: где ныне Чувата? и Овдейко де сказал: Чувата де у нас на Вятке сидит в тюрьме для того: было его на Вятке прежнее воровство и государю изменил, сбежал со службы. И в Яранском де, в миру, говорят: прямой де он зор, у нас в Яранском и в Санчурине сидел в тюрьме, а с листом он сам назвался к Вятке, то де ему по делу. А тому де Овдейку подводы и проводников давали в Яранском, и с Яранского де черемисин его проводил, болши полудороги, Абычев сын Тарайко; а черемиса де войсков боятца из Казани и с Вятки. Да тот же Овдейко сказал: в Яранском де черемиса говорят: как от Яранского пошли мурзы их с силою под Царев, и Санчурин идучи пограбили животы, и жены и дети насилничали, стало де им от воровских людей великое насилство; и из Яранского де послали двух пушкарей проповедывать, кому крест целовали, по се число, генваря в 26 число, две недели. Да в Котелнице, государь, в казне четырнадцать затинных горелых, и имал я их в Котелнице поделати Петрушку кузнеца; и я ему, государь, дал, и он две затинных росковал на поделку и три затинных поделал, и выстрелил из них, и оне годятца; и кан, государь, их поделает двенадцать затинных, и вам бы пожаловати о том указ учинити, откуда ему что доведетца дати за поделку денег. А спрашивали, государь, того Овдейка при всем миру в Котелнице и при ратных людех. И вам бы, государь, о всем о том было ведомо и к нам отписать: впредь, государь, в черемису и в Яранской вестовщиков посылати ли, нет ли? и буде, государь, посылати в Яранской с писмом, и вам бы, государь, пожаловати написати писмо да к нам сослати писмо, как им писати в Яранской; а ходоки, государь, в Яранской и в черемису у нас есть охотники. А тому, государь, Овдейку дали государева жалованья вершек вашие посылки.

Современный список на трех листках, без скрепы. В заглавии отмечено: Список с грамоты слово в слово.—Из Соликамских столбцов.

IV. Государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Руси приказным, князю Михайлу Федоровичу да Василью Ивановичу, Захарко Панов да Путилко Рязанцов да Петрушка Моргунов челом бьют. В нынешнем, государь, во 117 году генваря в 27 день пришли с Кукарки ярыжные два, Офонка Прокопьев сын Устюжанин, Осипко Степанов сын Истобенец, и в роспросе, государь, они сказали: с

Уржума де две недели, по се число, как пришли в Котельничъ, а на Кукарке жили дни с четыре; а Уржум де, и Малмыж, и Ланшево, и Арской, и все пригородки около Казани и слободы, и около тех городов татаровя и чуваша и черемиса, и по Казанской дороге и до Кукарки, служат и прямят государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русии; и Хозя де, черемиской сотник, с черемисами пошел на Казань, на государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русии службу, и с Кукарки де многие люди норочатца бежать к Вятке. Да те ж ярыжные сказали: пришел де с Вятки человек на лыжах, на Кукарку (а того де не ведают те ярыжные, из которого города и как именем зовут прикожего), а сказал: на Вятке де, в Котельниче, стоит застава триста человек. Да генваря ж в 27 день пришел с Кукарки чернец Дмитриеище, а сказывал: жил де он выше Кукарки, над Вяткою, на Жерновных горах, в монастыре у Ивана Предтечи, и в роспросе, государь, сказал: к ним де не приезжали ко кресту приводить с Кукарки, и оне де в монастыре вору креста не целовали, и богомолье де и ныне за государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии у Ивана Предтечи; а черной де по у них Максимище, а строитель Макарьище; и то де богомолье донеслось слободчику Афонасью, и он де в том пени не учинил: мы де крест целовали, а и сами себе не ведаем, что будет. Да слых, государь, нас дошел, что де из Орлова послали дву человек вора проведывати, от которого ныне мир в смуте; и учили, государь, мы к вам писати, и выступясь ратней Истобенец, Орлова ж города десятник Петрушка Калинин сын Корякин, послать было им на проповеданье дву человек давно, и оне де ныне послали.

Современный список писан на двух листках, без скрепы.—Из Соликамских столбцев.

Акты историч. т. II. № 145. с. 167—170.

1609 г. в ноябре и декабре, и 1610 в январе. Отписки из Вятки и Устюга в Пермь, и из Перми в Вятку и Соликамск, о посылке ратных людей для изгнания мятежников из Вятской земли.

I. Господину Федору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермским старостам и целовальником и всем земским людям, князь Михайло Ухтомский, Василей Иванов, и Вятские старосты и целовальники, челом бьют. В нынешнем, господине, 118 году ноября в 18 день пришли из Еранского на Вятку государевы царевы и великого князя Василья Ивановича всеа Русии изменники, Волские казаки, и Кузюдемьянские и Шанчурские и Царегородские и Еранские стрельцы, и всякие русские воры, и черемиса, многие люди, и волости новоевали,

и Котельнич городок осаждали.—И вам бы, господине, те вести были ведомы, а Вятской бы земли вам помочь учинити, чтоб от государевых изменников Вятская земля в разоренье не была.

Подлинник, писанный на листке, столбцом, быв запечатан, имеет на пакете надпись: господину Федору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермским старостам и целовалником и всем земским людям, там же помета: 118 году ноября в 25 день привез отписку Кайгородец Баженко Иванов.

Другая отписка Вятчан о том же, напечатана в Акт. Археогр. Эксп. Т. II, №143.

И. Господину Федору Петровичу, да Науму Романовичу, и Перми Великия старостам и целовалником и всем земским людям, князь Михайло Ухтомский да Василий Иванов челом бьют. Писали мы к вам наперед сего, нынешнего 118 году ноября в 18 день, что за грех всего православного хрестьянства, государевы изменники, воры, Волские казаки, которые были под Свияжском, собрався с Чебоксарскими и Кузюдемьянскими и Шанчурскими и с Царегородскими и Яранскими стрелцы, и со всякими с русскими воры, и с луговою черемисою, со многими людьми, и пришед из Яранского, к Вятке, Котельнич городок взяли, и церкви Божие осквернили, и образы одрав покололи, и сотника стрелецкого Захара Панова на кол посадили, и многих людей побили, а жен и детей позорят, а крестьян до основанья разоряют: сели в Котельниче, а из Котельнича во все Вятские городки пишут воровством всяческим, чтоб им вся Вятская земля прелстить, и к вору привести, и крестьян разорить, а сказывают, что к ним идет, к Вятке, со многою ж ратью, Петр Буторлин. А выходцы в роспросех сказывают, что воры Петра Буторлина с ратью из Еранского ждут, а меж де себя говорят: возмем де Вятку и Пермь, пойдем со всеми людьми под Казань. И мы, господине, помая Бога и души свои, и государево царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русии крестное целованье, на то их воровство ни на что ни сумняем: и я князь Михайло, собрався с Вятскими ратными людьми, прося у Бога милости, пошел против тех государевых изменников тот же час, и ныне в Орлове сжидаюсь с людьми, а сожидаясь с людьми, учну над воры промышляти, сколько милосердый Бог помочи подаст. А вам бы, господине, потому ж, помия Бога и свои души, и государево и царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русии крестное целованье, Вятской земли вором не подати, прислати б на Вятку ратных многих людей, чтоб Вятская земля от

воров до основанья не разорилась, а будет, за грехи наши, Вятка не устоит, и ватей Перми тож будет.

Подлинник, писанный столбцом на двух листках, быв сложен пакетом, имеет надпись: Господину Федору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермским старостам и целовалником и всем земским людям, там же помета: 118 году декабря в 8 день привез грамоту Вятчини Степанко Сапожников.

III. Лета 7118 декабря в 10 день, по государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русии указу, память Усолья Камского посацкому человеку Саве Никитину. Ехати ему в Кайгородок для того: в нынешнем во 118 году декабря в 1 день писали с Вятки, князь Михайло Ухтомский да Василей Иванов, в Пермь, к Федору Петровичу да к Науму Романову и Пермим великим к старостам и к целовалником и ко всем православным крестьяном, что в нынешнем во 118 году пришли на Вятку государевы изменники, Волские казаки, которые были под Свияжском и в Чебоксарех, и Козмодемьянские и Шанчюрские и Еранские стрелцы, и всякие русские воры, и черемиса луговая, многие воры, и волости повозовали, и Котельнич городок взяли, и в нем сидят, и церкви Божии оскверняют, и образы окладные обдирают и колют, и многих людей побили, и жен и детей позорят: и Федору б и Науму, и старостам и целовалником, и всем православным крестьяном Пермские земчи, на тех государевых изменников Вятской земли помочь учинити, прислати ратных людей со всяким боевым оружием. И Наум Усолья Камского с старосты и с целовалники и со всеми православными крестьяны, услышав про то, и прося у Бога милости, собрали ратных людей, с Усолья Камского, с соки по пяти человек, а иных собирают, и тех ратных людей послали в Кайгородок с ним Савою. И Саве Никитину с теми Усолья Камского с ратными людьми ити в Кайгородок, а в Кайгородке ему сождаться с государевым и Пермским с приказным человеком с Наумом Романовым, и того Саве беречи накрепко, чтоб те ратные люди дорогою шли и в Кайгородке стояли смирно, и зерню не играли, и государевых людей не грабили, и кормов насильством не имали, и никакого дурна не делали: а будет, ратные люди учнут дорогою илущи, воровать, грабить и кормы имать безденежно и в том на них будут государю челобитчики, и то все, у кого что возмут насильством, велит государь царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии доправить на нем на Саве, вдвое, да ему ж Саве за то быть от государя в опале и в казни.

Черновой отпуск писан столбцом, на двух листках, с помарками без скрепы.

IV. Господам, Федору Петровичу, Науму Романовичу, и пермским судьям и старостам и целовальником и всем земским людям, Иван Стрешнев челом бьет. В нынешнем во 118 году декабря в 1 день писали к вам, с Вятки, князь Михайло Ухтомской да Василей Иванов что грех ради наших, пришед из Кузмодемьянского волские казаки, и еранские стрельцы и санчурские, и дуговая черемиса, город Котельнич, скрадни сторожу, взяли, да и сели в Котельниче, а князь Михайло Ухтомской, собрався поскорю, с хлыновскими людьми, пришел в Орлов, а как к нему придут со все вятские земли ратные люди, и он идет к Котельничу промыслияти над государевыми изменниками. А те вести меня зашли у Соли Вычегодские, что был я у Соли для государева дела, а князь Михайло Ухтомской о том к нам писал, что и к вам те вести писал же. И яз, господине, по прежней и по той Вятской отписке, поговоря у Соли Вычегодския с Максимом и с Никитой и с Андреем и с Петром Строгановыми и со всею Усольскою землею (потому что в мой приезд были изо всех Усольских волостей люди), велели быти поголовно всяким людям наготове, со всяким ратным боем, а в станы и в волости и в украинные городки, от Вятские и Казанские земли, о том же писали, чтоб были все наготове и жили с великим береженьем. И вам бы, господине, помня то, на чем естя души дали и крест целовали государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Руси, и для избавы хрестыанские веры, ратных людей с головами послати тотчас, помогати Вятской земле и городом, чтоб хрестыанской вере и Вятской всей земле от воров разоренья не было. А яз поговоря с Усольцы, велели наймывати поголовно на государевы денги, а не с сох, многих людей, а что на те люди выйдет денег из государевы казны, и те денги приговорили собрати с сох опосле и отдати в государеву казну. И вам бы, господине, для избавы хрестыанские и для разоренья православные веры, тотчас еобрав ратных людей поголовно, для поспешенья, послати с головами, Вятским городом и всей земли помогати и на воров заодно стояти, помня крестное целованье, на чем государю и всей земле души дали, а впред всею Пермскою землею, всем, наготове быти со всяким ратным боем, а по отпискам с Вятки князь Михайла Ухтомского, до государева указу и всех вятских людей, ратных людей сбирати и всей вятской земле помогати. А какову, господине, отписку к нам пишу, и яз такову же отписку и ко государю послал, и в полки ко князю Михайлу Васильевичу послал же точно.

Подлинник, писанный столбцом, на двух листках, быв свернут пакетом, имеет надпись: господам Федору Петровичу да Науму Романовичу, там же помета: 118 году декабря в 10 день привези отписку Соли Вычегодской разсылщик Васка Иванов. Отписка в Пермь из Сольвычегодска, о том же, напечатана в Акт. Археогр. Эксп. Т. II под № 147.

V. Господину Федору Петровичу, да Науму Романовичу, и всем пермским лутчим и середним людям, князь Михайло Ухтомской, да Василей Иванов, и старосты и целовальники и все Вятские земские люди, челом бьют. Писали мы к вам наперед сего, что за грех всего православного крестьянства, пришли из Чебоксар волские казаки, а с ними Кузмодемьянские и Шанчурские и Еранские стрелцы, и луговая черемиса, и на Вятке Котельнич горюток взяли, и церкви Божии осквернили, и крестьян многих побили и разорили до основания, и жон и детей позорят и розно разводят, и ныне сидят в Котельниче, и я князь Михайло, собрав с Вятки ратных людей, пошел против тех государевых изменников, и ныне жду от вас ратных людей в Орлове. — И вам бы, господине, однолично прислати в Орлов многих ратных людей, вскоре, с вогняным боем и со всяким ратным оружием, а былаб у дву человек лошадь, а с ними бы выбрать в головы лутчих посадских людей человек с двадцать, а от вас, со всеи Перми, только пришло к нам тридцать человек Кайгородцов, да и те пеши. А буде, грех ради наших, Вятке что от воров сделается, и нашей Перми не пробудет же.

Подлинник писанный на листах, столбцом, быв свернут пакетом, имеет надпись: господину Федору Петровичу, да Науму Романовичу и всеи Пермской земле, там же помета: 118 году декабря в 13 день привез вятчанин Тренка Тотаринов.

VI. Господам Федору Петровичу да Науму Романовичу, и Пермские земли старостам и целовальником и всем жилацким людям, Иван Стрешнев и Устюжские посадские: и волостные земские судьи, и старосты и целовальники, и все земские люди, челом бьют. В нынешнем, господа, во 118 году декабря в 8 день писали к нам, с Вятки князь Михайло Ухтомской да подьячей Василей Иванов и Вятчане, о приходе и о взятъе города Котельнича, что бы вору, государевы изменники, взяв Котельнич и в нем сели, а в Хлынов и во все городки и волости, из Котельнича, вору пишут с великою угрозою воровски, а велят вору служить, и к нам, господине, на Устюг, пишут, с Вятки, князь Михайло Ухтомской и Вятчане о людех, чтоб нам к ним послати ратных людей тотчас. И мы, господине, с Устюга, с посаду и

из волостей, на Вятку ратных людей посылаем тотчас, а из ближних, господине, мест, которые подошли к Вятке близко, велети идти ратным людям на заставы и помогати Вятской земле, также и от Соли Вычегодские людей послали ж. И вам бы, господа, на Вятку ратных людей послати тотчас, чтоб воры и черемиса Вяткою землею не обладали. А ведаете, господа, и сами: только, по грехом, воры Вяткою землею завладеют, а Устюжская и Усолская земля, и все Чюмьские города подошли от них близко и крепостей немного, и нам бы, господа, Вятке и нам помогати. А по государю мы о том и в полки ко государевым боярем и воеводам, ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому с товарищи писали о большом указе: и вам бы, нас и Вятчан, по большого государева указу, воров не подати и стати с рами заодно, а мы вам челом бьем.

Подлинник писан столбцом, на двух листках. Быв сложен паке-том, имеет на обороте надпись: господам, Федору Петровичу, Науму Романовичу и пермские земли старостам и целовальником и всем земским людем, там же помета: 118 году декабря в 19 день, привез Чердынец Лука Юженинов.

VII. Господину Федору Петровичу да Науму Романовичу, Василей Иванов и вятской земли старосты и целовальники и все земские люди челом бьют. Писали вы к нам, что от вас ратные люди к нам, на Вятку, против государевых изменников отпущены, а иных ратных людей собираете и хотите отпустить на Вятку тот же час, и то вы делаете помни Бога, и государево цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Руссии крестное целованье, и свои души: на том вам всю землю челом бьют, а отписку вашу послали мы ко князю Михаилу Федоровичу в полки.

Подлинник, писанный на листке, столбцом, быв свернут паке-том, имеет надпись: господину Федору Петровичу да Науму Романовичу и всем Пермские земли старостам и целовальником и земским людем, там же помета: 118 году декабря в 21 день привез отписку Чердынец Иванко Пономарев.

Следующая за сею отписка из Вятки в Пермь, от 24 декабря 1609 г., напечатана в Акте Археогр. Экспед. Т. II, № 148.

VIII. Господам Вятские земли земским людем, Федору Артемьевичу Резанцеву, и старостам и целовальником и всем православным крестьяном, Федор Окинфов да Наум Романов, и Пермские старосты и целовальники и все православные крестьяне, челом бьют. В нынешнем, господа, по 118 году декабря в 1 день писали к нам и всей

Пермской земли православным крестьяном князь Михайло Ухтомской да Василей Иванов, что в нынешнем во 118 году ноября в 18 день, пришли из Еранского на Вятку государевы цареви великого князя Василья Ивановича всеа Русии изменники, Волские казаки, которые были под Свияжском и в Чебоксарех, и Кузьмодемьянске и Шанчурские и Еранские стрельцы, и всякие русские воры, и луговая черемиса, и волости повоевали, и городок Котелничь взяли, и в нем селят, и церкви Божии оскверняют, и образы окладные одирают и колют, и многих людей побили, и он, князь Михайло, с Вятки, собрав ратных людей для береженья пришел в Орлов, а как с ратными людьми в Орлове соидается, и он на тех воров пройдет под Котелничь тотчас и учтет над воры промышляти: и нам бы и Пермские земли всем православным крестьяном Вятской земли православных крестьян воров не подати, прислати бы на Вятку ратных людей вскоре. И мы, господа, и пермские земли все православные крестьяне писали к ним, что мы и все православные крестьяне, прося Бога милости, хотим с ними и с вами, с Вятчаны, заодно против тех государевых изменников и разорителей веры христианские стояти все, от мала и до велика, и ратных людей с ближних с Пермских городов собрав, к вам на Вятку послали, а с достальными с ратными с пермскими людьми, и с вогуличи и Вишерскими и с Котимскими, и остяки с Сылвинскими и с Иренскими, хотел быти к вам я Наум. И нынешнего же 118 году декабря в 21 день писал к вам Василей Иванов, что те государевы изменники из Котелнича побежали в Еранск, послыша сбор государевых людей, и князь Михайло де ратных всех вятских людей, которые были в сборе в Котелниче, распустил по домой, а оставил де только 1000 человек в Котельниче. И мы достальных ратных людей потому к вам и не послали, по той Васильеве отписке, люди у нас все в сборе и по сию пору. И декабря в 30 день писали к нам и всеи Пермские земли к православным крестьяном князь Михайло Ухтомской да Василей Иванов, с Хлыновцом с посадским человеком с Еромкою Токаревым, что сказывают де в роспросе выходцы, что в Еранском у воров собранье великое: и нам бы опять ратных людей на Вятку послати.—И вам бы, господа, к нам ко всем православным крестьяном Пермские земли отписать подлинно, роспрося выходцов: много ли тех воров в Еранском в собранье и что их воровская дума, да туб есте отписку прислали к нам за своими руками, чтоб нам и всем православным крестьяном про такое государево великое дело подлинно было ведомо. И мы, по той вашей подлинной отписке, тотчас, с Пермскими с ратными со всеми люд-

ми, к вам на Вятку будем и на тех государевых изменников пойдем под Еранск а на себя их ждаты нечего: коли милосердый Бог, государевым счастьем и вас и Пермские земли всех православных крестьян раденьем, на них страх пустил и тыл они показали из Котельнича, тогда над ними и промышлять, прося у Бога милости. А в нынешнем же во 118 году декабря в 22 день приехал в Пермь, с Вятки, Сибирской сын боярской Василей Тырков, а был де он, по государеву указу, на Вятке для высылки государевых сибирских хлебных запасов: и в Котельниче де тех государевых изменников было всего 1400 человек, а у князя Михайло де Ухтомского было государевых ратных людей в сборе 12000, ино было с таким собраньем мочно над теми государевыми изменники промыслить всякими мерами; а то нам кажется, что тот князь Михайло Ухтомский нарочно тех государевых изменников из Котельнича упустил, да и за ними он послал, а в Еранск де с Вятки ездят об одну ночь. И татарове де Каринские и он Василей Тырков, у того у князя Михайло Ухтомского, с государевыми с ратными людьми, на тех государевых изменников просилился, и князь Михайло де их не пустил — И вы б, господа, на ту князя Михайлову дурость не смотрели и ратным бы есте людем со всея вятские земли велели быти в сборе, тотчас, свыше прежнего, потому чтоб те государевы изменники на вас искрадом не пришли, и к нам бы тотчас отписали, не мешкая. А для такого великого государева дела, для подлинные отписки, послали мы к вам посадского человека Гришку Меркурьева: и вам бы, господа, его назад в Пермь отпустить на подводах, тотчас, чтобы нам про то было ведомо.

Черновой отпуск писан столбцем, на четырех листках, со многими помарками.

IX. Господину Федору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермским земским старостам и целовалником, и всем земским людем, князь Михайло Ухтомский, Василей Иванов, и Вятской земли старосты, и целовалники, и все земские люди, челом бьют. Писали, господине, мы к вам наперед сего, чтоб вам к нам на Вятку, прислати ратных людей, а побыти б им на Вятке до тех мест, доколе из Еранского воровские люди выйдут: и вы к нам, генваря по 2 число, ратных людей не присылавали. — И вам бы, господине, однолично на Вятку прислати ратных людей тотчас, и велети им у нас на Вятке побыть, доколе Еранск от воров очистится, а посямест в Еранском у воров сбор великой.

Подлинник, писанный на листке столбцем, быв свернут пакетом, имеет напись: Господину Федору Петровичу, да Науму Романовичу,

и Пермским старостам и целовалником и всем земским людям, там же пометка: 118 году генваря в 13 день привез отписку Яков Денисов сын Пермитин.

Следующие за сим отписки: 1) из Вятки 2) воеводы Петра Мансурова Пермскому воеводе Акинфому, 3) ответ Мансурову из Перми, напечатаны в Акт. Археогр. Эксп. Т. II, № 149, 150 и 156.

Х Господину Федору Петровичу, на Науму Романовичу, и Пермской земли старостам и целовалником, и всем земским людям, князь Михайло Ухтомской, Василий Иванов, и Вятские старосты и целовалники, и все земские люди, челом бьют. В нынешнем, господине, 118 году генваря в 25 день писали к нам из Казани, государевы бояре и воеводы, Василей Петрович Морозов да Богдан Яковлевич Белской, да дьяки Никонор Шулгин да Степан Дичков, с Вятченином с Ильею Балезиным, что пришел в Чебоксары князь Роман Троскуров и собирает многую рать, а того им неведомо, куда им поход будет, и мы, господине, с тою грамоты, которую к нам прислали из Казани, списав список слово в слово, послали к вам. — И вам бы, господине, по тем вестем, однолично собрав ратных многих людей, со всяким ратным боем, и послати на Вятку тотчас. А Устюжские и Колмогорские ратные люди на Вятку пришли, а как с городов ратные люди сберутся, и им итти, на государевых изменников, под Еранск.

Подлинник писан на листке, столбцем. Быв свернут пакетом, имеет на обороте надпись: Господину Федору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермской земли старостам и целовалником, и всем земским людям, там же помета: 118 году генваря в 30 день привез Вятчанин Данилко Семенов.

Приложенный к сей отписке список с отписки Казанцев к Вятчанам, напечатан в Акт. Археогр. Экспед. т. II. № 157.

Все сии акты из архива Соликамского уездного суда.

Акты историч. т. II. № 271, стр. 322—327.

1610 г. августа 7. Отписка из Перми Великой в Вятку, о сборе ратных людей для защиты Вятской земли от мятежников.

Господину Дмитрию Юрьевичу да Ивану Федотовичу, Иван Чесоданов да Пятый Филатов челом бьют. В нынешнем, господине, в 118 году августа 7 день писали вы к нам, с Вятчанином с Макаром Логинным, что в нынешнем в 118 году июля в 26 день писали к вам с Уржума Василий Веняминов да Юрья Змеев; писали же к ним из Казани бояря и воеводы и дьяки, что июля в 15 день писал в Казань к бояром и воеводам и дьяком с заставы из Кужуморы во-

лости Назарей Желнырин: пришли де к нему на заставу выходцы черемиса, Царегородского уезда Кокшайские волости Адаш Кадышев, а в роспросе де им сказал: собралось де в Санчурском уезде в Южь волости воров, Санчурской черемисы, с тысячи с две, а голова де у них Южь волости сотник черемиской Елпай Токшейков, а в Царегородском де уезде в Хозякове волости собралось воров, черемисы Царегородские, с тысячу человек, а головы де у них будут русские люди из Чебоксар, а под воровских казаков собрали тысячу подвод, а из Козмодемьянского де пришел черемиской сотник Ветлужские волости Аникей Кошаков, а с н м Козмодемьянские Черемисы семь сот человек, и стоит в Кокшайском в Шермуши волости, а сходятся де тем всем воров в Царегородском уезде в Хозякове волости, а на которые де места тем воров итти, и того де им не ведомо, и потом вестям воровским людям чаяти приходу на Вятскую землю вскоре. И нам бы Вятской земли помогати и велети собрати с Перми и с Пермских пригородов со всех с посадов и с уездов ратных людей, со всяким оружием, сколько будет пригоже, и прислати б на Вятку не измотчав, чтоб воровские люди Вятские земли городом и уезду на которого дурна не учинили.—И мы тое вашу отписку во всем мире чли и ратных людей в Перми Великой собираем, а собрав на Вятку к вам тотчас пошлем, а на Лозву и на Вишеру по вогулич и на Сылву и на Ирень по остяков послали, а как Лозвенские и Вишерские вогуличи и Сылвенские и Иренские остяки в Пермь придут, и мы их к вам за теми ж з ратными людьми пошлем тотчас, а которые вести о государеве о ратном деле у вас вперед будут, и вы б о том о государеве о ратном деле в Пермь писали, чтоб нам про то было ведомо. А гончика вашего Макарка Логинова с сею отпискою отпустили к вам на Вятку августа в 7 день.

Черновой отпуск в бумагах Соликамского архива.

Акты Археогр. Экспед. т. II, № 163, стр. 278—279.

16го сентября 18 и октября 7. Отписки из Вятки в Пермь, и из Перми в Вятку, о сборе ратных людей для защиты Вятской земли от мятежников.

Господину Ивану Ивановичу да Пятому Фалеевичу, Дмитрей Пушечников, Иван Поздеев, челом бьют. В нынешнем, господине 119-го году сентября в 17 день писали к нам, из Казани, бояре и воеводы и дьяки, что сентября в 5 день сказывали им в роспросе Чебоксарские выходцы, что пошло их Чебоксар в Еранской воровских казаков и стрелцов с пять сот человек, а из Уржума к нам писали Василий Вельяминов да Юрьи Змеев, что пришло в Еранской из Че-

боксар русских воров, казаков и стрелцов, семь сот человек, и за ними де будут из Чебоксарского и Кузмодемьянского и Кокшайского уездов черемиса головами, а куды тем воров поход будет, про то де им неведомо, а Вятская земля с воровскими месты сошлась смежно, и чают их воровского приходу к Вятской земли с часу на час. И вам бы, господине, Вятской земли на воров помочь учинити: велети, по тем вестем, с Пермской земли собрати ратных людей, сколько пригоже, со всяким ратным оружием, а собрав прислати на Вятку вскоре, чтоб Вятская земля от воров не разорилась, а сколько с Пермской земли ратных людей, собрав, к Вятке пошлете, и вам бы, господине, о том отписать к нам, а Вятского б посыльщика Богдашка Рудомета отпустить на Вятку, не издержав, и подводка ему дати велети.

Подлинник писан столбцем, на листке. Быв сложен пакетом, имеет на обороте надпись: господину Ивану Ивановичу да Пятому Фелелеевичу, там же пометка: 119 октября в 6 день привез Вятчанин Богдашко Рудомет.

II. Господину Дмитрею Юрьевичу да Ивану Федотьевичу. В нынешнем во 119 году октября в 6 день писали есте к нам и ко всей Пермской земле: в нынешнем во 119 году сентября в 17 день писали к нам, из Казани, бояре и воеводы и диаки, что сентября в 5 день, сказывали им в роспросе Чебоксарские выходцы, что пошло из Чебоксар в Яранской воровских казаков и стрелцов с пять сот человек, а из Уржума вам писали Василий Вельяминов да Юрью Змеев, что пришло в Яранской из Чебоксар русских воров, казаков и стрелцов, семь сот человек, а за ними де идут из Чебоксарского и Кузмодемьянского и Кокшайского уездов черемиса головами, а куды тем воров поход будет, просто де им неведомо, а Вятская земля с воровскими месты сошлась смежно и чают их воровского приходу к Вятской земли с часу на час, и нам бы Пермскою землею Вятской земли на воров помочь учинити, велети б, по тем вестем, с Пермской земли собрати ратных людей, сколько пригоже, со всяким ратным оружием, а собрав прислати б на Вятку вскоре. И мы тое вашу отписку во всем мире чли, и ратных людей в Перми Велюшкой собирали, а собрав на Вятку к вам тотчас пошлем, а на Лозву и на Вишеру по вогуличь, и на Сылву и на Ирень по остяков послали: а как Лозвенские и Вишерские вогуличи и Сылвинские и Иренские остяки в Пермь придут, и мы к вам, за теми ж ратными людьми, пошлем тотчас, а какие ратные вести вперед у нас будут, и вам бы о том без вести не держати, чтоб нам про то было ведомо,

а гончика вашего Богдашка Рудомета, с сею отпискою, отпустили к вам на Вятку октября в 7 день.

Черновой отпуск писан столбцом, на двух листках, без скрепы.

Оба акта из Соликамского Уездного архива.

Сюда надлежит отнести отписку Пермского воеводы И. Чемо-данова в Вятку, писанную о том же 1610 августа 7, которая напечатана в Акт. Археогр. Эксп. Т. II, № 163.

Акты историч. т. II, № 293, стр. 352—353.

1611 г. В ополчении русской земля, собравшемся для избавления Москвы от поляков, находились, кроме русских, мурзы, служилые новокрещены, татары, чуваша, черемисы, вотяки и всякие люди Казанского царства.

(Ист. Госуд. Рос. т. XII, прим. 710.)

1611 г. в мае. В грамоте из Казани в Пермь говорится о взаимном соединении против разорителей Российского государства поляков и о немедленном отправлении Пермских ратных людей на помощь Москве; также о присылке денег жалованья войскам, т. к. в Казани не было в сборе денег, потому что по случаю смутного времени, в продолжении трех лет не было собираемо с чуваша и черемисы ясачных денег и вообще не поступило никаких доходов и пошлин.

Собр. Госуд. Грам. и Догов. Ч. II, № 256, с. 541.

1611 г. сентября 18 Пермиичи отпискою извляли Казанцам готовность свою жить в мире и союзе, где между прочим видно, что в числе жителей Казанского царства были татары, чуваша черемисы и вотяки.

Акты Историч. Т. II, № 333, с. 399.

1633 г. декабря 30. Наказ царя Михаила Феодоровича князьям Черкасскому и Пожарскому, пред походом под Смоленск, объясняет, что в войске царском были и черемисы. Таможенною грамотою того же 1633 г. дозволялось черемисам торговать в Горохове.

Акты Археогр. Экспед. Т. III, № 239, с. 354 и № 241, с. 359 и д.

1633—1639 г. путешественник Олеарий в гл. ¹⁾ IV-й говорит о черемисах следующее: черемисы простираются далеко за Казань, живут по обеим сторонам Волги, большую часть не в домах, а в дрянных лачужках, питаются своим скотом, медом и дичью, отлично стреляют из лука и приучают к тому детей с малолетства. Это коварный, хищнический и колдовству преданный народ. Обитающие на правом берегу Волги называются нагорными (Nagorni); ибо они живут на возвышенной местности; на горах и между горами; название это произведено от слов на и гора. Обитающие же на левом берегу называются

¹⁾ Путешествие. Пер. Барсова. Москва. 1870 г. ч. II, стр. 407—410.

луговыми (lugowi); от слов: луга зеленые (lugowi zenne); то есть, от лугов зеленых и сенных покосов; ибо там, по причине низменной и влажной почвы, множество прекрасных лугов и полей, с которых снимается громадное количество сена, доставляющего корм для скота у нагорных черемисов. Гваньин говорит, что народ этот частью язычники, частью магометане; живущие около Казани, сколько мог я дознать только все язычники; ибо у них нет ни обрезания, ни крещения. Когда ребенок достигает у них полугода, то назначается известный день, в который должно дать ему имя, и тогда кто в этот день первый придет к родителям, или кто пройдет мимо, того имя и получает дитя. Большинство из них верует, что есть бессмертный Бог, который делает людям добро на земле, и потому его должно призывать; но что он такое, и как должно чтить его, сообразно с его волею, они не знают. Они не верят воскресению мертвых, и затем в будущую жизнь, и думают что с смертью человека, как и с смертью скота, все кончено. В Казани, в доме моего хозяина, жил один черемис, человек 45 лет. Услыхав, что в разговоре моем с хозяином о религии, я, между прочим, упомянул о воскресении мертвых, черемис этот расхохотался, всплеснул руками и сказал: „кто раз умер, тот и для черта остается мертвым. Мертвые так же воскресают, как и мои лошадь, корова, околевшие несколько лет тому назад“. Когда я спросил его: Знает-ли он, кто сотворил небо и землю? Он со смехом отвечал: „Черт это знает“. Наконец, хотя они не верят в ад, но верят в существование черта, которого зовут мучителем, и думают, что черти, во время жизни могут причинять скорбь и все сердечные, болезни, почему и стараются задабривать их жертвоприношениями. Верстах в 40 на юг от Казани, в одном болотистом месте течет река или ручей, который черемисы называют Немда (Nemda); и которому они ходят для поклонения и приношения жертв; они говорят, кто приходит туда и не приносит никакой жертвы, тот должен зачахнуть до смерти, или высохнуть; ибо они полагают, что там, и в особенности у речки Schokschem (шокшама? О. Б.), текущий верстах в 10 от Немды, чорт имеет свое главное местопребывание. Речка эта не глубже двух локтей, протекает между двумя горами, и иногда не замерзает. Черемисы питают к ней большой страх; ибо думают, что кто из них приходит к ней, тотчас же умирает; русские же без всякого опасения ходят к этой речке и мимо ее. Черемисы приносят иногда жертвы и Богу, убивают лошадей, коров, или овец, натягивают шкуру их на колья, варят тут же мясо, берут его полное блюдо в одну руку, а чашу с медом или другим к-л. напитком в другую, бросают и выливают то и

другое в огонь, разложенный против развешанной шкуры, с следующими словами: „Ступай, снеси, мой желания к Богу!“. Или же: „Боже, я жертвую это тебе, прими это милостиво от меня и дай мне больше скота“, или иного чего, что бы они желали иметь у себя. Так как они не верят ни в какую другую жизнь, кроме здешней, то и все просьбы и молитвы устремлены только к временному. Они поклоняются также солнцу и месяцу; ибо замечают, что действием их представляется много доброго для земли и скота их. Особенно высоко чтут они солнце во время жатвы. Нам рассказывали, что если они ночью увидят, что во сне: корову, лошадь, огонь, или воду, то тому и оказывают честь, а иногда поклоняются даже в следующий за тем день. Когда я и мой хозяин говорили, по этому поводу, упомянутому выше черемису, что несправедливо чествовать и обожать скотину, или другое какое творение, как Бога, то он отвечал нам: „А что хорошего в русских богах, которых они вешают на стенах? Это дерево и краски, которым он вовсе не желал бы поклоняться, и думает, поэтому, что лучше и разумнее поклоняться солнцу и тому, что имеет жизнь“. У черемисов нет ни писем, ни священников, ни церквей. Язык их также особый, имеющий мало сродства с обыкновенным татарским, или турецким. Живущие в этих местах между русскими черемисы и говорят обыкновенно по-русски.

Если умрет у них зажиточный черемис, то лучшую его лошадь убивают, и у какогонибудь ручья, или реки, с'едают ее оставшиеся в живых друзья и челядинцы покойника (все жертвоприношения и подобные торжественные обряды совершаются ими непременно у ручья); покойника же зарывают в землю, а одежду его вешают на дерево.

Черемисы имеют за раз по 4 и по 5 жен и не обращают внимания на то, если 2, или 3, из них родные сестры.

Женщины и девушки ходят обыкновенно закутанные в толстый, белый, холщевый платок, закрывающий даже и лицо. Невесты на передней части головы носят украшение, торчащее у них на подобие рога, длиною в локоть, на конце которого, к пестрой кисточке, привешивается маленький колокольчик. Мужчины ходят в длинных полотняных кафтанах (холстах), под которыми носят порты; волосы же на голове коротко, почти до тела, подстригают; несвободные же из них оставляют на маковке длинную кову, которую иногда завязывают узлом, а иногда заплетают, как женские косы, и оставляют висеть вдоль спины, как это видели на многих из них, не только здесь, но и в Казани также.

Когда они впервые заметили нас на Волге, в невиданных ими одеждах и на корабле, испугались до того, что некоторые бежали от берега, а другие хотя и остались на месте, но не хотели взойти к нам на судно, куда мы призывали их знаками. К вечеру, впрочем, оказался один смелый черемис, пришел к нам на корабль у речки Ветлуги (Wetluga), против монастыря Юнга (Junga monastir), и принес нам на продажу большого, свежего осетра, за которого запросил 20 алтын или 60 копеек, но отдал потом за 5 алтын.

— 1639 апреля 30. Царская грамота Чердынскому воеводе Дорофею Остафьеву, о сборе денег на жалованье ратным людям.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, в Пермь Великую, в Чердынь, воеводе нашему Дорофею Омельяновичу Остафьеву. В нынешнем во 147 году, указали есмя, для наших служб нынешнего лета, собрати, нашим ратным людем на жалованье, денги с городов, с посадов и с уездов, против прошлого 146 году, с двора по два рубли, а в росписи, какова прислана в приказ сбору ратных людей, к боярину нашему к Ивану Петровичу Шереметеву да к дьяком нашим к Василью Прокофьеву да к Михайлу Неверову, в нынешнем во 147 году, из приказу сбору ратных людей, с приходной с окладной книги прошлого 146 году, за приписью дьяка нашего Пантелея Чирикова, написано: в Перми Великой, в Чердыни, посадских людей три ста четыре двора, и довелось по росписи с Перми Великой, с Чердыни, с посаду с дворов денег взяти шесть сот осмь рублей, да с Чердынского уезду с дву тысяч с пяти сот с девяти дворов денег взяти пять тысяч осмнадцать рублей, да с остяков и татар и черемисы и мордвы с семидесять с дву дворов денег взяти сто сорок четыре рубли, да у Соли Камские посадских людей триста пятьдесят пять дворов, довелось по росписи с Соли Камские с посаду с дворов денег взяти семь сот десять рублей, да с Усолского уезду с трех сот с семидесяти с трех дворов денег взяти семь сот сорок шесть рублей, да с Ондреевых да с Петровых вотчин Строгоновых, с Чусовского городка и с Сыльева с дву сот с пятидесяти со шти дворов пять сот двенадцать рублей, Ивана да Максима Строгоновых с вотчин, с Чусовского ж городка с тридцати со шти дворов семидесять два рубли, да с Тявинского острожку с пятинацати дворов тридцать рублей, да с Чусовского ж городка и Тявинского острожку с дву сот с пятидесят со шти дворов пять сот двенадцать рублей да с Никитинской вотчины Строгонова, что ныне за Петром да за Ондреем Строгоновыми, с Орлова городка да с уезда со ста с пятидесяти со шти дворов три ста двенадцать рублей, и в доимочной

рописи, за приписью дьяка нашего Емельяна Евсеева, написано, с Перми Великой с Чердыни и с Чердынского уезду донять три тысячи семь сот двадцать три рубля осмь алтын две денги, да с Соли Камской и с Усолского уезду донять было тысяча тридцать шесть рублей, и в нынешнем во 147 году били нам челом Перми Великой Чердыни посадские и уездные люди да Соли Камской и Усолского уезду посадские и уездные ж люди, чтоб нам их пожаловать, тех денег на них имать не велеть: и по нашему указу, в нынешнем во 147 году, посланы наши грамоты к прежнему воеводе к Богдану Комышину, а велено ему собирать с торговых людей с двора по два рубли, а с пашенных крестьян с двора по рублю, а сколько тех денег с пашенных и с торговых крестьян в сборе будет, и того де у них в приказе сбору ратных людей не ведомо, потому что ты о том к нам не писывал и денег и росписки не присылывал. — И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б тотчас, по прежней и по сей нашей грамоте, велел с Перми Великой, с Чердыни и Соликамские и с Строгоновых вотчин, посадов и с уездов, собрать нашим ратным людям на жалованье, на нынешней на 147 год, с посадов, по росписи с приходной с окладной книги, с Перми Великой, с Чердыни с трех сот с четырех дворов, с двора по два рубли, и того шесть сот осмь рублей, да с Чердынского уезду, с дву тысяч с пяти сот с девяти дворов, пять тысяч осмнадцать рублей, да с остяков и татар и черемисы и мордвы, с семидесят с дву дворов, сто сорок четыре рубли, да Соликамские, с посадских людей, с трех сот с пятидесят с пяти дворов довелось, по росписи, взять денег семь сот десять рублей да с Усолского уезда, с трех сот с семидесят с трех дворов, семь сот сорок шесть рублей, да Строгоновых вотчин с семи сот со шестидесят с пяти дворов, тысяча пять тридцать рублей. Да в Перми Великой, в Чердыни на посаде и в уезде, да у Соликамской на посаде и в уезде по прежней нашей грамоте, велел бы еси переписать на роспись тотчас: кто в Перми Великой, в Чердыни и у Соликамской и в уездах, торговых людей, и кто пашенных крестьян, имяны, да к той росписи велел бы волостным и уездным попом и дьяконом, и торговым людям и пашенным крестьяном, которые грамоте умеют, руки свои приложить, а которые грамоте не умеют и ты б в тех людей место велел отцем их духовным, или кому будет за кого пригоже, руки свои приложить, да, по той росписи, велел бы с Перми Великой, с Чердыни с посаду и с уезду, да Соликамские с посаду и с уезду, собрать денги, по прежнему нашему указу, с торговых людей по два рубли с двора, а с пашенных крестьян по рублю с двора.

А велел бы те денги собирать Перми Великие и Соликамские с посадов, с дворов, посадским лутчим и середним и молодчим людем, а в уезде бы потому же велел собирать старостам и целовальником и всем крестьяном, розвять промеж себя, чтоб бедным людем перед прожиточными людьми тягости не было, а прожиточные б люди и ябедники перед бедными людьми в избыли не были, а денги бы с них, нашим ратным людем на жалованье, по нашему указу, собрати по окладу сполна, без недобору. А собрав те денги велел бы приносить к себе, в с'езжую избу, и те бы еси денги прислал к нам, к Москве, тотчас, с целовальни ки, да что с Перми Великой, с Чердыни и с Соликамской, с посадов и с уездов денег порознь к нам, к Москве, пошлешь, и с кем именем, и о том бы еси отписал и роспись Перми Великой, Чердыни и Соликамской посадов и уездов торговым людем и пашенным крестьяном прислал к нам, к Москве, с ними же, а велел бы целовальником с денгами явиться и отписку и роспись подать в приказе сбору ратных людей, боярину нашему Ивану Петровичу Шереметеву да дьяком нашим Василью Прокофьеву да Михайлу Неверову. А однолично б тебе те денги собрати, по нашему указу, тотчас, без всякого мотчанья и прислати к нам, к Москве, тотчас, вскоре, чтоб в денежном сборе в твоём нерадении и в мотчанье нашему и земскому ратному делу поруки не было, а сборщиков мы, с Москвы, для сбора тех денег не послали, жалея крестьянства, чтоб им от сборщиков продажи и убытков не было, и ты то наше жалованье Перми Великие Чердыни и Соликамские посадским и уездным людем сказал, чтобы они то ведали, а сам бы еси с Перми Великие и Соликамские с посадов и с уездов, от тех сборов, посулов и поминков отнюдь ничего не имал некоторыми делы, а о доимочных денгах прошлого 146 году послан к тебе наш указ в другой нашей грамоте. Писан на Москве, лета 7147 апреля в 30 день.

Подлинник, из архива Соликамского уездного суда, писан столбцом на пяти листках, по склейкам скрепил: дьяк Михайло Неверов. На обороте в конце: справил Сенка Гаврилов. Быв сложен пакетом и запечатан, имеет надпись: В Пермь Великую, воеводе нашему Дорофею Омеляновичу Остафьеву. — 147 июля в 29 день привез Чердынец Митка Чапырышев.

Акты историч. т. III, № 206, стр. 351—363.

1647. июля 6. Царская грамота Царево-Кокшайскому воеводе Матвею Спиридонову, о принесении в Москву чудотворного образа св. жен Мироносиц и соружении церкви, во имя их, на месте явления.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа России, в Царев-Кокшайской, воеводе нашему Матвею Никифоровичу Спиридонову. В нынешнем во 155 году июня в 25 день писал еси к нам, что маия в 1 день нашей дворцовой деревни Кузнецовы, Царево-Кокшайского уезду, крестьянской сын Ондрюшка Иванов, прозвище Жолнин, принес в Царев Кокшайской, в соборную церковь Воскресения Христова, образ святых жен Мироносиц, обложен серебром, а резан на камени аспиде, греческой перевод, а в роспросе тот крестьянин Ондрюшка сказал: пахал де он пашнею в черемисе, в Мананской волости, тоуж Мананской волости с черемисином с Айтуганком Педешевым, и на пашне де явился свет, и он от того свету повалился и учал креститься, и после де того явилася ему та чудотворная икона святых жен Мироносиц, и черемисин де Айтуганко учал смеяться, и у того де черемисина свет отнялся, и того ж дни черемисин учал опять видеть, потому что молился со слезами (а черемисин Айтуганко Педешев в распросе сказал теж речи, что и крестьянин Ондрюшка): и ты тое икону поставил в соборной церкви Воскресения Христава, и пели молебное соборне, а какое исцеление людям от тое иконы было и тому прислал еси к нам роспись, а на том месте, где тот образ обрели, велел ты поставить часовню, и Царево-Кокшайского города стрелцы и посадские и уездные всяких чинов русские люди и новокрещены бьют челом нам, чтоб нам пожаловати их, велети им на том месте, где явился образ святых жен Мироносиц, воздвигнути церковь. — И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б с того чудотворного образа святых жен Мироносиц велел список оставить в Царево-Кокшайском, а с тем с чудотворным образом прислал бы еси к нам, к Москве, дворянина или сына боярского доброго, и за тою ж иконою велел быть к нам, к Москве, соборные церкви священнику да дьякону, и крестьянину Ондрюшке Жолнину, и черемисину Айтуганку Педешеву, и подводы им до Москвы дал, как им мочно подняться, и отпустил бы еси чудотворную икону с большою честию, и велел тот образ провожать священником и дьяконом с образы, и со свечами, и с кадилами, и с звоном, да и сам бы еси всеми с городскими и уездными людьми ту чудотворную икону проводил за город, до которых мест пригоже. А то б еси дворянину или сыну боярскому приказал: как он с чудотворною иконою будет от Москвы верст за десять или болше, и он бы о приезде своем к нам отписал в приказ Казанского дворца, а сам с тою иконою побыл на время, до нашего указа, в селе или в деревне, где пригоже, а в котором числе и с кем имянем ту чудотворную икону к Москве отпустишь, и какие чудеса от тое чудотвор-

ной иконы после прежние твоей отписки, были, и ты б о том о всем к нам отписал и роспись прислал за своею и за поповыми руками, и велел отписку и роспись подать в приказе Казанского дворца, боярину нашему князю Алексею Никитичу Трубецкому да дьяком нашим, Лариону Лопухину, да Пятому Спиридонову, да Томиле Перфирьеву. А на котором месте та чудотворная икона явилась, и ты б на том месте велел Царев-Кокшайского города служилым и посадским и уездным всяких чинов людям, по их обещанью, воздвигнуть церковь во имя святых жен Мироносиц. Писан на Москве, лета 7155 июля в 6 день.—У подлинной великого государя грамоты припись цыка Томила Перфирьева.

Современный список, писанный столбцом, хранится в государственном архиве старых дел, состоящем при Московских департаментах правительствующего сената.

Акты историч. т. IV, № 20, стр. 52—53.

1648 г. 30 ноября. Владенная выпись Уржумского уезда Чепецкому монастырю о дозволений крестьянам сего монастыря пользоваться лесами на луговой стороне Вятского уезда.

В 155 (1647 г.) Чепецкий монастырь просил леса, место „для строенья и под пашню“, промеж стрелецких и дворянских земель, а на монастырское де строенье хоромного лесу имать им (монастырским жильцам), негде, в нагорной стороне лык и дров нет, а на луговой стороне до Вятского уезду черного лесу верст на полтретьяста и больше и в те де черные леса для хоромного леса и дров и лык не пушает черемиса; называет своим угодем, неведомо почему, а им де за Вяткою рекою черные леса не даны, только им даны бортные ухोजей, а не черные леса“. По этому челобитью велено было „сискать“, если окажутся те земли и леса свободными, велено дать монастырю.

„Сыск“ обнаружил, что просимые „места“ свободны, что „монастырю и монастырским крестьянам на нагорной стороне хоромным лесом и дровами и лыками горазно скудно“. Велено было монастырю и мон. крестьянам „в те леса, для хоромного лесу и дров и лык, ездить и лес хоромный и дрова и лыка рубить, кроме бортного и дельного лесу; а бортных и дельных дерев в том лесу отнюдь рубить не велеть, и бортных ухожьев не пустошить, и зверя никакого и птиц не ловить“.

Акты Археогр. Экспед. т. IV, № 34, стр. 50.

—1663 г. ноября 22. Наказ Казанских воевод князя Григорья Куракина и Михаила Волынского сотенному голове Дмитрию Аристову, о наблюдении за действиями взбунтовавшихся Уфимских башкирцов

и их сообщников, чтоб они не перешли чрез Каму на Казанскую сторону.

Лета 7172 ноября в 22 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа великие и малые и белые России самодержца, указу, боярин и воевода князь Григорий Семенович Куракин, Михайло Петрович Волинской, диаки Иван Татаринов, Роман Табунцов, велели Дмитрею Ондреевичу Аристову ехать из Казани на Каму реку, заставу (а у него в сотне Казанские служилые новокрещены, и мурзы и татарова и ясачные новокрещены, и чуваша и черемиса и вотяки и мордва), для того: в нынешнем во 172 году ноября в 18 день писал в Казань из Мензелинска боярин и воевода князь Федор Федорович Волоконской: ноября де в 14 день, в третьем часу ночи, пришел в Мензелинск от изменников башкирцов выходец, Уфинского уезду из деревни Исет-Субины чувашенин Токмаметко Байзыгитов, а в роспросе сказал: тому де ныне десятой день, взяли его изменники башкирцы в Уфинском уезде за рекою Иком, от Мензелинска в тридцати верстах, и отвезли с собою на усть речки Усени, и был де он у них на станех четыре дни, и пришли де, при нем Токмаметке, на усть речки Усени, на реку Ик, калмыки, а с ними изменники башкирцы, многие люди, и будучи де в полону, слышал он Токмаметко у башкирцов в переговоре, говорят меж собою: Дайчин де тайша сам к ним не бывал, а прислал к ним калмыков четыре тысячи да нагайских людей, и иные де люди к ним с'езжаются, да при нем же де Токмаметке приехали от Аючей тайши калмыцких людей шесть человек и говорили, что он Аючей идет к ним в сход, чтоб его дожидались, и они де ждут к себе Аючеева приходу с калмыцкими людьми и достальных башкирцов, а собрався де со всеми людьми идут под Мензелинск, а нагайские де люди и башкирцы и Ишмаметем Девлетбаевым с товарищи, собрався, с калмыцкими людьми Мунчака тайши пошли под Уфу. — И Дмитрею Аристову, собрався, с сотенными людьми с новокрещены и с мурзы и с татары и с ясачными людьми с новокрещены, и чувашею и с черемисою и с вотяки и с мордвою (а у ясачных бы людей были луки, и рогатины, и копыя и топоры), и стоять против изменников башкирцов и калмыцких и нагайских воинских людей, и учинить строй по своему рассмотрению, чтоб воинских людей чрез Каму реку в Казанской уезд не пролустить, и воинским людям учинить ведомо, что в тех места из Казани присылные прибылые многие люди есть. И приехав ему Дмитрею, быть в тех местех для береженья от приходу воинских людей, и стоять с великим береженьем, и по Каме реке, вверх и вниз, посылать приезжие станицы служилых но-

вокрещенов, мурз и татар и ясачных людей новокрещенов, и чувашу и черемису и вотяков и мордву с вожами, по часту, по сколку человек и до которых мест пригоже, и по Каме реке велеть проведывать накрепко, чтоб воровские воинские башкирцы и калмыки и нагайцы через Каму реку Казанскую сторону безвестно не пришли и дурна какого над Казанским уездом не учинили, и по Каме реке, где чаять воровским башкирцом переходу, вверх и вниз, поставить крепкие караулы, и уездным людям караульщиком приказать в ночи класть по берегу огни частые, чтоб по караулом огонь от огня был веден, и над теми караулы самому надсматривать по часту, чтоб изменники башкирцы и калмыки и нагайские люди через Каму реку тайным обычаем не переехали и безвестно не пришли, и людей не побили и в полон не поймали. А будет про изменников башкирцов и про калмыков и про нагайских воинских людей какие вести об'явятся, и ему о тех вестях писать в Казань к боярину и воеводам ко князю Григорью Семеновичу Куракину да к Михайлу Петровичу Волынскому, да к диаком к Ивану Татаринову к Роману Табунцову, с нарочными посыльщиками, по часту, а самому над воинскими людьми, прося у Бога милости, у крепких мест, свестися с иными сотенными головами, промыслять, сколько милосердый Бог помощи подаст: будет придут воинские небольшие люди, чтоб над ними поиск учинить и языков добыть, а себя и людей уберечь, а будет придут воинские большие люди и пойдут за Каму, а стоять против их не в мочь, и ему с сотнями ехать в Казань, а в уезд послать весть, что воинские люди Каму реку перелазят и они б бежали в город и в леса и в крепкие места. А будучи ему с сотнями и с уездными людьми, уездным людям налог и обид не чинить, и своих и конских кормов ни у кого ничего даром не имать, и сотенным и ясачным людям потому ж насилства и обид чинить и коромов даром имать не велеть, и ото всякого дурна унимать, а будет он и сотенные и ясачные люди учнут кому налоги и обиды какие чинить, и свои и конские кормы даром имать, а он сотенных и ясачных людей, которые с ним будут, ото всякого дурна не учнет унимать, и в том на него будет какое челобитье, или мздо челобитников учинится ведомо: и ему за то от великого государя быть в наказанье, а взятое велеть на нем доправить в пятеро. А кто имяны служилые новокрещены, и мурзы и татаровя, и им список дан ему за дьячьею приписью, а для переписки и высылки ясачных людей новокрещенов, и чуваш и черемисы и вотяков и мордвы, которым велено быть с ним конным людем, посланы в уезд площадные под'ячие, и к нему они высланы будут с имянными росписями, вскоре.

Подлинник писан столбцом на пяти листках. На обороте по отлекам: диак Роман Табунцов, внизу: справил Магюшка Сергеев.—Из портфелей Археографической экспедиции.

Акты историч. т. IV, № 175, стр. 335—337.

1669 г. Стрюйс пишет о черемисах: за Васильгородом начинают попадаться пограничные жители татарии. Эти народы составляют две ветви и разделяются Волгою. К югу от нее всюду тянутся горы, почти бесплодные и населенные нагорными черемисами. К северу страна ровная и более приятная. Постбища здесь весьма хороши, а сена так много, что его достадо бы для пропитания скота с другого берега, жителей которых называют черемисами луговыми. Эти народы суровы, грубы и неразвиты; привычки у них скотские. Мало сказать, что, грамота им неизвестна, так как и говорить-то они едва умеют: говорят они обыкновенно по-русски, но понимают и даже в некоторых местах говорят по-татарски. Нет у них ни жрецов, ни храмов, и не признают никаких евангельских истин. Некоторые верят в невидимое существо, но их понятие о нем такое слабое и грубое, что они не извлекают никаких правил для жизни. Так как они слышали, что существуют цари, которые выше прочих людей, то и верят, что это существо невидимо, имеет двор, подобный царскому и что если оно нами управляет, то подобно царям. О будущей жизни они говорят, что если она существует, то для людей, созданных иначе, чем они, не будучи в состоянии понять, что разрушающая смерть есть переход к чему-то более лучшему, чем то, что они испытали. Когда им говоришь, что существуют бесы и объясняешь их свойства то они возражают, что это—люди, которых они не знают и не жалеют знать, потому что они так злы, наконец, люди достаточно злы и причиняют друг другу довольно зла и без вмешательства дьявола с целью мучить людей. Со всем этим они при знают невидимый народ, но не называют его; верят только, что этот последний враждебен и всегда готов их обижать, если бы они заботливо не предупреждали и не смягчали его дурное расположение принесением ему в жертву скота. С этой целью у них посвящены дни, когда они начинают торжество с того, что привязывают к столбу, кожу, нарочно снятую с коровы, барана, или лошади. Мясо этих животных кладут на раскаленные уголья; когда же оно изжарится, то его режут на малые куски, а когда ими наполнят блюдо, то берут мясо в одну руку, в другую же—чашку меду, затем бросают все это на кожу, шевеля губами и бормоча неизвестные мне слова до тех пор, пока подымается пар от мяса. Они питают особенное благоговение к солнцу

Сие последнее, также, как огонь и воду, признают чем-то выше всего остального видимого мира.

Одежда их шьется из толстого, очень грубого холста. Мужская вся состоит из одного куска, выкроенного на подобие наших панталон. Новую одежду шьют только тогда, когда прежняя изорвется в клочки. Женатые отличаются от холостых тем, что бреют голову, между тем как сии последние оставляют на макушке косму волос, которую иногда завязывают; иногда же небрежно распускают по плечам.

Женская одежда шьется также из холста, но выкраивается иначе и гораздо шире. Голову покрывают чепчиком, который спускается до самых глаз. Новобрачные присоединяют к этому украшению только им присвоенное. Оно состоит из рога, длиною в аршин, насаженного посреди лба; к концу его прикрепляется шелковая кисть, а в середине сей последней колокольчик, звон которого должен напоминать новобрачной о недавней перемене ее положения. Может быть, это делается с целью напомнить мужу, что это украшение было бы к лицу ему, так как у этих народов так же, как у сингалезов, населяющих остров Цейлон, существует обычай жениться только на девушке своим отцем лишенной девства. Они утверждают, что надобно быть сумасшедшим, чтобы не воспользоваться подобным случаем, что каждый сажает дерево с намерением сорвать с него плод.

Поэтому-то, за десять или двенадцать дней до свадьбы своей дочери, черемис веселится с нею и часто даже в одно и то же время женится на ней и на нескольких других, пользуясь всеми без различия и не заботясь о том, единокровны ли оне с ним, или нет. У них нет ни обряда крещения, ни обрезания. Шесть месяцев спустя после рождения ребенка, они уведомляют некоторых из своих знакомых о том, что избрали такой-то день для того, чтобы дать ему имя. Те отправляются навестить его в тот день; имя первого вошедшего дают ребенку.

Так как рождение и жизнь у них не сопровождаются обрядами то и умирают они также без соблюдения каких-либо обрядов, не боясь будущей жизни, когда, по их мнению, не будет ни зла, ни добра, которые, как говорят (им), ожидают их в ней. Таким образом их хоронят без сожаления, не оплакивая и не беспокоясь об их участи. Если покойник был богат, то его родственники собираются и убивают лучшую его лошадь, которую все вместе равнодушно с'едают, а для того, чтобы известно было, что наслаждались его добром, вешают на дереве его одежду и хвост лошади.

Русский архив, 1880, кн. 1, стр. 67—69.

1680 декабря 18. Били челом царю Федору Алексеевичу Кунгурского уезду ясачные и оброчные тагаровя и черемиса, сотники, Ишпулатко Ахманов, Адайко Янгурсин, во всех Кунгурских ясачных и оброчных татар и черемисы место: в Кунгурском де уезде, изстари, в их татарских деревнях застав никаких не бывало, а ныне де к ним в деревни воеводы, зимним временем, на заставы посылают стрелцов, и те де стрелцы стоят у них в деревнях в трех местах, в деревне Тесле, в деревне Бекбулатове, в деревне Каршах, а от заставы до заставы верст по сороку, и будучи на тех заставах, пьют, едят у них, и ездят из деревни в деревню, для своих безделных корыстей, на их татарских и черемисских подводях и всячески их изгоняют, и теснят, и убытчат, и приезжих торговых людей, русских и татар, таможенных выписями, имая вяжут, и задерживают, и всякие приметки к ним чинят, и для де той заставы и их стрелецких напрасных приметок торговым людям к ним приезду не стало, и сродичи их из иных уездов к ним приезжать не смеют, и от тех де застав чинится им утеснение великое. Велено устранить непорядки:

Акты историч. т. V, № 64, стр. 93—94.

1685 г. Выпись, данная из Казанского дворца черемисам разных деревень Козмодьянского уезда, утверждавшая за ними владение землею, рыбными ловлями и другими угодьями.

По указу вел. госуд. царя и вел. князя Θεодора Алексеевича всеа великия, малыя и белыя Россий самодержца, из приказу Казанского дворца, Козмод. у. Теняковской и Аккозинской сотен всем черемисам деревень Тумерли, Большой и Малой Карачкины, Китрали, Большой и Малой Паратмары, Атмерли да Средней Атмерли, Вилловатовского врагу, Юнги Большой и Малой Кожваж. От миру челобитчики, поверенные Султан Макар с товарищи, всего 10 человек, били челом вел. гоуд. царю и вел. кн. Θεодору Алексеевичу, в (1684) году февраля в 6 день и подали в приказе Казанского дворца челобитье; а в челобитье своем написали, что имеетца-де у них черемис, прямая отведенная им черемисам ясашная пахотная земля, сенные покосы, лесные угодья, рыбные ловли и прочие ухажьи, на который де земле, они черемиса изревле, прадеды, деды и отцы их по разным местам и урочищам поселились, и жительство имеют, и ни от кого оные дачи оспорены не были, с которой де земли и со всех угодей ясак, пособной хлеб и за верховые ухажьи в казну великого государя, ц. Θεодора Алексеевича оброк повсягодно платят бездоимочно:

А сего де (1684) году, неведомо почему, всякого звания люди и бояря, начали тое землю и прочие ужожи, у них черемис отымать, а их черемис из домов своих утеснять, чем за собою хотят укрепить, называя оную, их черемисскую землю и лес дикими, якобы оные их черемисские дачи и во владении ни за кем не бывали. И просили оные черемиса Султан Макар с товарищи тем своим челобитьем, чтоб от того им черемисам в конец не раззориться и от той своей собственной земли, покосов, черною лесу и домов своих не лишиться и государева оброку не остановить. О тех их черемисских дачах повелено б было учинить повальной обыск; и по указу великого князя царя и по приговору Казанского дворца кравчего, князя Бориса Алексеевича Голицына с товарищи, велено против поданного от черемис поверенных Султана с товарищи, челобитья в их черемисские дачи для обыску послать, кого пригожее, со сторонними людьми. Чего ради и послан стольник Константин Дементьев сын Ковтырев, да подъячей Алексей Волков, коим чинить нижеследующее.

По прибытии в черемисские дачи и по указательству, во-первых, сторонних людей их черемисские дачи, при тех сторонних людех по гранам и по урочищам обойти и обстоятельно освидетельствовать и что сторонние покажут, о том, по возврате в приказе Казанского дворца, свидетельство и отобранные от понятых сторонних людей, за своими и сторонних людей руками сказки, об'явить и в (1684) году мая в 5 день об'явленной стольник Ковтырев и под'ячей Алексей Волков, по возврате, в приказе Казанского дворца, при доезде своем, тем черемисским дачам, свидетельство и взятые от понятых сторонних людей сказки об'явили; которые сторонние люди, сказали по святой Христовой непорочной заповеди Господней, еже ей ей в правду, противу черемисских поверенных Султана с товарищи челобитья, что подлинно, как оные понятые показали, с начатия урочищей владения простирается Васильгородских лантмилицких дач по большой дороге близь которой бугор, а от бугра Корны Кучерга, а от Кучерги до реки Юнги и до Макарова пустоша заповедного поля, а от того поля поворотят до Виловатого врагу по реке Юнге ж вверх Ядринского уезду; миновав оную поворотить, не захватывая Юнгу и Янышеву деревень, к деревне Ядрине, которая Ядрина остается в левой стороне, а их черемисская вправо, между ими грань простирается и между рек, называемых Кожваж и Каменной, то есть Чолкас, к Суре, пониже реки Турмысар, Сурским берегом вниз Сурою санными покосами, называемыми Красные Селища, а Красным Селищем, не захватывая других дач города Козмодемьянска, до дач из вышписан-

ные ландмилицкие содержателей владения без всякого от кого спору и ныне владеют вышеобъявленные черемисы.

И по указу великого государя, царя и великого князя Θεодора Алексеевича и по приговору Казанского дворца стольников, как то по свидетельству стольника Константина Ковтырева и по показанию бывших при самом следствии сторонних и окольных людей, велено, с прописанием всего обстоятельства вышепредписанным от черемис поверенным. Султану Макару с товарищи на вышеобъявленные их черемисские дачи, которые по сей обоюдной значут, дать владенную выпись, чего ради из Казанского дворца сия и дана (1685) году июня в 14 день. Борис Галицын, дьяк Григорий Протопопов. На обороте грамоты по склейкам подпись того же князя Бориса Голицына.

Казанские губерн. ведомости, 1854 г., авг. № 32, стр. 184—185.

1685 апреля 8. Царская грамота Кунгурскому воеводе Димитрию Гладышеву, о невзимании с оброчной черемисы стрелецких денег:

Били челом ц. Петру и Иоанну Ал. Кунгурского уезда оброчные черемиса, сотник Алкобайко Актанаев с товарищи: в прошлом де во 170 году Уфинские башкирцы изменили, и Кунгурской острожек взяли, села и деревни запустили, и русских людей и их черемису, и жен их и детей, порубили, и в полон побрали и пограбили без остатку, а они де к изменником ни в чем не приставали и сидели с русскими людьми в осаде в Спасском монастыре, и с изменники бились не щадя голов своих, и в под'езд ездили, языков проводили, и во 178 году положен на них оброк по животом, и тот оброк платили они в Новгородской приказ и в приказ большие казны, и ныне платят сполна в Казанской приказ, а вотчин и никаких угодей, и звериных и рыбных ловель у них нет, и во 188 году, сверх тех оброчных денег, велено им платить стрелецкие денги, по рублю с двора, и им де тех денег, за великою скудостью и разореньем, платить не возможно, и в тех де денгах стояли они на правеже, и многие из них от того правежу, покинув свои юрты, разбрелись врознь, а Уфимские де татары и черемиса с ними живут смежны, а стрелецких денег не платят, а в прошлом де во 190 году, по грамоте из Новгородского приказу, а по их челобитью, тех стрелецких денег с них имать не велено, а велено им платить по прежнему оброчные денги, и ныне на них правят по прежнему стрелецкие денги, сверх платежу их оброчных денег, мимо грамоты, какова им дана из Новгородского приказу, для того, что о том нашей великих государей грамоты им из стрелецкого приказу не дано. А в стрелецком приказе, в прошлых во 188

во 190 годех, с Кунгура, с посаду и с уезду, стрелецких денег положено, по окладу, по рублю с двора, а по переписным книгам 186 году, в Кунгурском уезде, оброчной черемисы 90 юртов, стрелецких денег довелось было с них имать по 90 рублей на год, и тех денег они со 188 году, по нынешней по 193 год, не платили. А по справке памяти с Новгородским приказом, на те вышеписанные годы, та черемиса платили в Новгородской и в Казанской приказы, и в приказ болшие казны, по окладу, оброчные денги, по 51 рублю на год, и в прошлом во 190 году февраля в 13 числе было велено казну платить оброчных денги по прежнему, по чему они платили наперед сего, а сверх оброчных денег, стрелецких рублевых денег, на них не имать, против Уфийских и Кунгурских ясачных татар и мордвы, потому что они платят ясак, а стрелецких денег не платят. Велено Кунгурскому уезду оброчной черемисе велеть платить оброчные денги по прежнему, а стрелецких денег на них не править.

Акты историч. т. V, № 123, стр. 201—202.

1697 г. марта 31. В наказе определенному в Казань воеводою князю Львову велено было запретить черемисам и чувашам производство кузнечного и серебрянного дела и продажу в их волости голного к войне железа, а покупать нужные орудия в Казани не большим количеством. Также воспрещено им брать в заклад оброчные и ясачные земли и писать на них крепости.

П. С. З. т. III, № 1579, п. 8, 9 и 22, с. 295 и 296.

1705 г. Подтверждены указы 1681 и 1688 г. с запрещением черемисе и др. курить „вино про себя и на домовые расходы“.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Св. Синода. Спб. 1883 т. VI, (1726 г.), № 276, стр. 489.

1719—1729 г. Крещение язычников. В Яран. у., крестилось: в 1719 г. 64 м. 58 ж., 1720 г. 13 м. 7 ж., 1721 г. 81 м. 69 ж., 1722 г. 5 м. 4 ж. В Царевосанчур. у., 1719 г. 18 м. 7 ж., 1720 г. 10 м. 11 ж., 1721 г. 74 м. 53 ж., 1722 г. 224 м. 186 ж., 1723 г. 121 м. 87 ж.; 1724 г. 85 м. 79 ж., В Царевококш. у., в 1719 г. 41 м. 42 ж. 1720 г. 12 м. 7 ж., 1721 г. 11 м. 13 ж., 1725 г. 2 м. В Уржумском у., 1719 г. 26 м. 23 ж., 1720 г. 3 м. 2 ж., 1721 г. 11 м. 9 ж., 1722 г. 64 м. 12 ж., 1723 г. 33 м. 18 ж., 1724 г. 50 м. 24 ж. В Казан. у., 1724 г. 410 м., 1725 г. 26 м., а всего 1384 м. 711 ж.

Этим лицам льготы и вознаграждения выдавались неаккуратно; „определенные к сборам комисары „тое им льготу не зачитают и берут с них с прочими в равности“.

Опис. Д. и Д. св Синода, т. X (1730 г.), № 22, стр. 35—36.

1722 г. января 19. Именным указом Петра великого повелено было брать рекрут с мордвы, черемисы, татар и чуваш, как с русских а татар брать малолетних, 10—12 л., и употреблять одну треть в денщики и часть в матросы.

П. С. З. Т. VI, № 3884, с. 483.

1723 г. июня 25. По сенатскому указу, вследствие доношения бригадира Фамендина по просьбе черемис Казанского уезда, Алацкой дороги, Выжмаринской и черемисской волостей,—предписано было крестить черемис с женами и детьми, 545 душ, и за тем не чинить им наказания за утайку душ, а на будущее время распространить это и на прочих иноверцев, пожелавших креститься.

Полн. Собр. Зак. Т. VII, № 4254, с. 85.

1725 г. октября 22. 1726 г. ноября 29, 1727 г. февраля 7 и мая 19 1729 г. ноября 26 и 1731 г. февраля 19. Указами сената предписано было с татар и черемис Кунгурских, коих числилось тогда до 800 челов., брать ясақ, вместо 711 кунниц, деньгами, по 50 к. за кунницу; потом такими же указами это было подтверждено.

Там же. Т. VII, № № 4793, 4983, 5007, 5075, с. 711, 733 и 793. Т. VIII, № № 5481, 5705, с. 235 и 387.

1731 г. Новокрещенным выданы одежда и обувь, а именно: 30 кафтанов по 80 к.—24 р.; 30 сап. рус. по 40 к.—12 р.; 33 рубахи с портами по 30 к. за пару—9 р. 90 к.; 30 шапок по 35 к.—10 р. 50 к.; 30 кушаков по 15 к.—4 р. 50 к.; женам новокрещенных 30 сорок, шитых шелком 4 р. 50 к.; 30 волосников выбойчатых по 6 к.—1 р. 80 к.

В школу новокрещенных детей отобрано 15 чел.; куплены школьникам шубы и камзолы (7 штук)—4 р. 69 к.; рубахи с портами (9 шт.)—2 р. 19 к.; рукавицы с варегами (3 шт.)—54 к.; сапоги немецкие по 63¼ к. (8 шт.) 5 р. 9 к.; чулки (4 пары) 10¼ к.—41 к. В 1732 к. школьников числилось 20 чел.

Оп. д. и д. св. Синода, т. XI (1731 г.), № 241, стр. 375—376, 379.

1732 г. апреля 27. Высочайшею резолюцією на докладе сената, о сбережении, о размножении лесов поволжских, повелено чуваш и черемис, живущих на местах удобных к разведению лесов, перевести на земли Закамских пригородных служилых людей, со льготою.

П. С. З. т. VIII, № 6032, с. 762.

1732 г. Казанский архиепископ Иларион ходатайствовал об открытии в Казанской епархии школ для новокрещенных и некрещенных иноверческих детей. А. Иларион мотивировал необходимость школ для целей христианизации. „Для обучения грамоте славяно-российского языка“, А. И. проектирует, „построить, где прилично, по 2 избы с

сенми: одну ученикам, а другую определенным для учения 2 человекам из церковников, которым бы денежное и хлебное жалованье получать и в набрании во учение детей и в строении помощь чинить от Казанской губернской канцелярии, а взятых в учение иноверческих детей, до восприятия крещения пищею и одеждою довольствовались бы отцы их". Не смотря на сочувствие св. Синода этому делу и даже определение от 24 июня 1734 г. об учреждении школ, они не могли быть открыты, в виду отсутствия средств на месте и неотпуска их из казны.

Оп. д. и д. св. Синода т. XII (1732 г.), № 343, стр. 671—675.

1742 г. 7 июля. Согласно п. 21 указа 1740 г. 11 сент. велено учредить 4 школы в Казани, Цивильске, Елабуге и Царевококшайске и обучать оных новокрещенных детей русской грамоте по алфавиту и слогам букваря с десято-словием, часослову, псалтири и катихизису и скорописному, однако же при том за ними смотреть, чтоб они и своих природных языков не позабыли, а на каком основании оные школы учредить и сколько в которой учителей и учеников содержать, почему им из положенной суммы жалованья платить и о прочем о всем в синоде учинить штат и для апробации подать в кабинет. На содержание школ велено уделять 7378 р., хлеба 3603 четвертей. Синод находит, согласно представлению архим. Димитрия, Цивильскую школу учредить в Свияжске при Успенском монастыре, где 26 чел. обучаются славяно-русской грамоте, другие же писать по словенски. В дополнение к штатам, ранее утвержденным, Синод испрашивает для 4-х школ 2 лекарей и при них одного лекарского помощника с жалов. по 80 р. в год лекарю, на 546 р. отпустить книг из Моск. типографии. Синодальный доклад получил утверждение.

Пол. собр. пост. и росп. по ведом. пр. исп. т. I (1741—1743) № 130.

1744 г. 30 июня. На раздачу денег крещеным 416 черемисам Царевококш. у. израсходовано 741 р. 65 коп; крещеным черемисам и вотякам 475 чел. выдано 430 р. 72 коп; в платеж учителям Казанской семинарии, в трактамент за 1741 и 1742 ч. и за учение школьников из новокрещенных детей—60 р.; на верхнюю и исподнюю одежду и обувь для новокрещенских школьников той же семинарии—25 р. 49½ коп.; на одежду и обувь для 20 школьников из новокрещенских детей, обучающихся славяно-русской грамоте в Свияжском Богородицком монастыре, 18 р. 70½ коп.; им же на покупку в праздничные дни харчу 1 р. 77 коп. По расходным книгам протопопа Давыдова—на раздачу новокр. из черемис Царев. у.—1681 р. 66½ коп.

Оп. д. и дел св. Синода, т. XXIII (1743 г.), № 264, стр. 365—370.
1746 г. 20 ноября. Об обидах покрещенным. Новокрещенный из черемис д. Илипнура, Пиштанской вол., Яранского уезда, Матвей Гаврилов писал в контору новокр. дел: в 1721 году занял он на нужды свои г. Яранска у посадского человека Петра Шигитова денег 7 р. 50 к., за которые деньги по принуждению его, Шигитова, жил он, Матвей, у него во всякой домашней работе с женою и детьми сам—четверть 8 лет, и не удовольствуясь он, Шигитов, тою его долговременною работою, отнял у него скота и домашней рухляди на 14 р. 28 коп., да сверх того в 1736 г. в Яранской воеводской канцелярии вымучено у него в 14 рублях вексельное письмо, к которому за неприкладыванием руки держан был он под караулом 6 недель и бит батожем, а в 1743 г., почелобитию сына его, Шигитова, Федора Петрова, содержан был он, Матвей, в Яранской воеводской канцелярии под караулом 10 недель, от которого задержания учинилось ему убытка 4 р. 50 к. Контора новокр. дел пыталась облегчить положение Гаврилова, но безрезультатно.

Оп. д. и дел св. Синода т. XXIII (1743 г.), № 478, стр. 579—580
1762 г. По Рычкову, черемис в Уфимской провинции находится около 1000 дворов. Они выселились из Казан, Чебоксар. уездов. Черемисы, как и мордва, Николая Чудотворца почитают. У черемис главная их молитва Юмо серлагы, т. е. Господи помилуй. Жертву приносят они в называемых у них кереметях, которые ничто иное, как загороженные пряслами березовые и другие кусты, где они раскладывая огонь, режут лошадей, и варя едят, употребляя вышеозначенную молитву, а кожи с головою и с ногами в тех своих кереметях, или огородах, развешивают на деревьях. Черемиса сами себя называют Мари. Черемисы, как мордва, закона никакого не имеют. Мордва и черемисы в Уфимской и Исетской провинции находящиеся по нынешнюю генеральную ревизию платили все куничной и денежной ясак, а именно за куницу по сороку копеек, подымных по 4 коп., да на откуп полоненников, который сбор по старине назывался ямским, по 5 к.; всего по 49 коп. с двора, сколько б во дворе душ ни было, но с бедных сбирывалось вместо сорока, по 20 и по 15 коп. с двора, да сверх того подымные и ямские; за земли и угодия платили они башкирцам оброки, ибо собственных не имели, но по последней генеральной ревизии с 1747 г. положили они в ясак с каждой души по 80 к. (Рычков. Оренб. Тоб.)

1767 г. В состав комиссии по составлению проекта нового уложения мари дали депутатов—от Пермской провинции 1 ч. некре-

щенного, от Казанской и крещ. ч., от Свияж. провинции и некрещ. ч. от Уфим. провинции и некрещ.

Флоровский. Состав законодательной комиссии 1767—74 гг. Одесса, 1915. стр. 469.

Наказ Кунгурского уезда от иноверцев ясашных и оброчных черемис.

По силе манифеста ея императорского величества декабря 14 дня 1766 года, коим повелено избрать в комиссию о сочинении проекта нового уложения от каждого народа депутатов и прислать оных в столицу ея императорского величества в Москву, с челобитьями и нуждами от каждого места, откуда они присланы будут, и в исполнение оного высочайшего ея императорского величества повеления мы, Пермской провинции Кунгурского уезда иноверцы, ясашные оброчные черемисы, выбрали между собою в депутаты оного Кунгурского уезда Верх-иренской четверти деревни Верх-Тюша черемисина Телеку Денисова, которому препоручили всенижайшие наши нижеследующия прошения, нужды и отягощения представить.

1. По последней ревизии в Кунгурском уезде в двух Сылвинской и Верх-иренской четвертях в разных деревнях мужеского полу состоит черемис шестсот одиннадцать душ и по прежним жалованным грамотам, как до писцовых 131 и 132 годов книг, так и после писцовых книг, по тем писцовым книгам до 1742 года платили мы, нижайшие, один положенный кунный ясак, а других никаких поборов, также и рекрут с нас не требовалось. А с 1743 года положили на нас подушныя денги по одному рублю по десяти копеек с души на год. Да сверх того платили-ж с того 743 до 764 года за новокрещен ежегодно подушныя денги и рекрут отправляли с великим отягощением и изнеможением, потому что пашенных земель и сенных покосов с удовольствием не имеем и живем для зверя и улову рыбы в пустых лесных местах, чем себе дневное пропитание имеем. А с 761 года к прежде положенным подушным денгам, ко одному рублю десяти копейкам, ежегодно платим по шестидесят копеек. И того по рублю по семидесяти по три копейки с половиною бездоймочно с немалым-же отягощением.

2. С 735 до 741 года, во время бывшей в здешних местах башкирской шатости, по наряду Пермской провинциальной канцелярии находились мы партиями в под'ездах ежегодно по пятидесяти человек

на своем коште без всякого нам жалованья и награждения. И во время-ж высылки в походы, по неоднократным башкирцов на наши жителства нападениям, побито мужского пола восемьдесят три, женска два человека, да разорено и выжжено наших семь деревень, и при том разорении разграблено скота и разных пожитков на тысячу триста шестьдесят пять рублей на девяносто девять копеек. О чем в Пермскую провинциальную канцелярию поданы от нас ведомости; и за таковыя нам причиненныя от башкирцев убытки и разорения никакого награждения мы не получили.

3. В отводных-же нам по писцовым книгам дачах, от города Кунгура вверх по реке Сылве, от врага до городища, до реки Осиновой, по впадающим во оную реку Сылву урочищам в сорока верстовой окружности, без всякого с нами договора и не имея от команды указа, но своим произволством дворянина Александра Демидова, посланными от сускунской заводской конторы служителями, на деревьях поставлены грани и вскопаны ямы, в коих и уголь насыпали, что ими учинено к крайнему и совершенному нам притеснению и обиде. И по таковым постановлениям граней оного Демидова прикащики в тех наших дачах леса пчелные и протчия угодия называют своими. Чем уже привели во всекрайние убытки и из лесов зверя и птичью приваду, по вседневным их по многолюдству за добычею лесных припасов в тех урочищах обращениям, отогнали, что уже мы своих промыслов лишились. И от того к платежу подушных денег пришли не в состояние. Того ради всеижайше просить, дабы соизволено было наш яко бедной и последней народ, по неизмению к довольному хлебопашеству земель, от платежа подушных денег, по прежним узаконениям, уволить. А положить бы в ясашный оброк, и смежным с нами русским крестьянам и заводчикам, в дачах наших, с которых мы кунный ясак платили и впредь платить бездоимочно будем, обидить нас запретить и всеконечного разорения не допускать.

4. Жителство мы именованные имеем от проезжей большой дороги, следующей в Екатеринбург и в тамошние сибирские города. А из Екатеринбурга и до Оренбурга в стороне на проселочной дороге проезжают, а другие для безделной своей корысти заезжают в стороны, зная наш смирный черемисский народ; при чем подводы у нас берут многие без прогон и для себя и случающихся при них собственных лошадей—корм безденежно; а для казенных тягостей присылаются от командиров, которые следуют при оных, наперед загонщики, и берут у нас подводы, и прогоняют оные верст по ста, а другие загонщики требуют большого числа подвод, и чрез то вымогают с нашего смир-

ного народа взятки, с тем чтоб подвод убавить. И когда возмут взятки, то либо уменьшение подвод против их требования делают, а иные и совсем подвод не берут, промышляя взять в других местах. Того ради, чтоб милостивейше пожалованы были, дабы подводы, в случае для казенных проезжающих тягостей, когда взяты у нас будут, тоб далее оной станции, то есть верст двадцати, прогоняемы не были. Проезжающие неотменно-б ездили по большой дороге. Чего ради не повелено-ль будет рассмотреть, учредить одну дорогу, и почтовые станции, где заблагоразсуждено будет. А питья, кормов—безденежно у нас, якоже и подвод без прогонов, брать запретить.

5. За малоимением у нашего черемисского народа хлебопахотных выгонных земель в Кунгурском уезде, отчего наш народ все свое пропитание и содержание имеет и чрез то государственныя подати, повелено-б было нашему черемисскому народу, по недостатку земель, дозволить переехать и жителством поселиться к Уфимском уезде на башкирских землях; где мы у башкирцев, по добровольному с ними договору, оброка в наем землю отыщем, и кто из нашего народа пожелает, ибо мы жителство имеем в самой близости Уфимского уезда. И о том увольнении нас с прежних жителств повелено было бы Пермской провинциальной канцелярии определить.

О законе-ж нашем, ничего представить не имеем, ибо мы состоим против протчих иноверцев и поклонение Господу Богу приносим на восток.

Уездные поверенные, 12 человек, по незнанию ими никакой грамоты, тамги свои приложили.

Наказ Казанского уезда разных дорог и сотень и деревень от ясашных черемис.

По силе состоявшегося прошлого 1766 года декабря 14 числа ея императорского величества опубликованного манифеста и приложенного при оном обряда, велено всякого звания к сочинению проекта нового уложения выбрать депутатов и препоручить им мирския нужды и недостатки. Во исполнение коего мы, уездные поверенные Казанского уезда разных дорог и сотень и деревень ясашные черемисы, выбранные от мирских людей погостные поверенные Казанского уезда Алатской дороги деревни Ерыксы Баитула Бейбеков, деревни Вершин Енебик Аитов, тоеж дороги волости Верхней Уушут Ереман Елышев, Степановой сотни Афонасьева волости Большой Атни Елтыбаин Ма-

маев, Мухаметовой сотни Уразметева Микулка Исменев, Галицкой дороги Кортатской волости Токперда Сулметев, волости Малой Кордем Ямашев Яндеренов, деревни Большой Карамас Яшкилда Емелев, Ареной дороги Смаиловой сотни Пеканова деревни Кики Актемир Инбулатов, и все вышеписанные поверенные выбрали мы провинциального депутата Алатской дороги деревни Морков Чемякея Ишпаева и препоручили ему данные нам от мирских людей нужды и недостатки и изнеможении, и чтоб оный мог, где надлежит, их представить, а в какой силе, о том значит под сим.

1. По нынешней последней третичной ревизии написаны мужской пол в помянутых наших сотнях и волостях, как по Алатской, так и по другим дорогам, в тех жителствах, которых значит выше сего, все без остатка и в подушный оклад расположены в ряд с прочими, и последующия подушныя денги платим за всегда бездоимочно.

2. А из тех мужского пола душ, после подания сказок, имеет быть в том числе в помянутых наших сотнях и волостях умерших, престарелых, слепых, дряхлых, увечных, малолетних, маломочных не малое число, и которые не точию, чтоб имел быть способен к платежу подушных денег, но и от мира милостынею кормиться не может, и которых неимущия и умершия души, располагая по себе, и платим подушныя денги за них також бездоимочно.

3. В тех же наших сотнях и волостях ко удовольствию пашенной земли и сенных покосов и прочих угодий имеем весьма мало, и за таким неудовольствием к насеянию хлебов пашенной земли, и сенных покосов, и всяких угодий, приходим в великую скудость и убожество.

4. По прежним окладам состоят написанныя на нас пустовыя мельницы, за которых мы из давних лет и с накладными платим тот оклад с пуста, а где оныя мельницы прежде состояли и в каких местах были построены, також и кто ими прежде владел, того мы не знаем, и от того пустового платежа несем себе изнеможение.

5. В дачах наших состоят лесныя угодья, в том числе и заповедные леса, дуб, клен, илим, вяз и сосна, кои к корабельному строению негодны, точию оный, по запрещению определенных к тому смотрению вальтмейстеров, а особливо без заклеимения Казанской адмиралтейской конторы, для домашней всякой надобности рубить не смеем, для чего всегодно и находимся принужденными, хотя по отдаленности от губернии, ездить и просить для того заклеимения нарочных, а как нам народу земледеляющему без того обойтись никак не возможно, чрез что и несем себе изнеможение.

Между ж нами, народом безгласным, происходят иногда по разным домашним делам ссоры и драки, и о том один на другого подает в указанных местах челобитная, и по тем по сыску, в силу о форме суда указов, велено производить суд по форме, а как мы именованные, яко народ безгласный и законов незнающий, чрез то бедные испродавая последний свой экипаж, к тем делам для хождения нанимают разного звания поверенных, а те поверенные нас, безгласных, паче того чрез лакомства как челобитчика, так и ответчика, приводят в обманство и разорение. И при том же к тем делам собираются свидетели и выносятся многия справки; а между тем по оным делам происходит не малое разорение, а челобитчик и ответчик между тем с обеих сторон несут себе немалое разорение и до того доходят, что и последнего своего экипажа лишаются, а особливо в летнее время и хлебопашества и от того приходят не только к платежу государственных податей в несостояние, но и без пропитания себя.

Сборник русского историч. общества, т. 115, стр. 365—368, 381—383 1897 г. По всеобщей переписи 1897 г. занятия мари представляются в таком виде: администрация, суд и полиция 83 м., общественная (зем. и гор.) и сословная служба 179 м., вооруженные силы 1748 м., богослужение правосл. вероиспов. 91 м., богослужение языческое 5 м., должностные лица при церквях 59 м., учебная и воспитательная деятельность 118 м., наука, литература и искусства 1 м., врачебная и санитарная деятельность 12 м., деятельность и служба частная: прислуга, поденщина 402., жив. дох. с капит. и недвиж. имуществ или на средства, получаемые от родит. и родств. 144 м., живут на счет казен. и общ. учрежд. и на сред. частных лиц 367 м., лишенные свободы и отбывающие наказания 64 м., сельское хозяйство 63420 м., пчеловодство 11 м., животноводство 71 м., лесоводство и лесные промыслы 192 м., рыболовство и охота 10 м., добыча руд и копи 37 м., выплавка металлов 12 м., обработка металлов 44 м., обработка минеральных веществ (керамические производства) 100 м., производства химические и связанные с ними 5 м., пивоварение и медоварение 10 м., обработка растительных и животных питат. продуктов 110 м., полиграфические производства 11 м., производство игрушек 1 м., изготовление одежды 82 м., работы по рем., содерж. жил. и строительству вообще 76 м., производство экипажей и постройка дерев. судов 2 м., участие в других производствах 3 м., водные сообщения 10 м., железные дороги 4 м., извозный промысел 102 м., остальные сухоп. сообщения и средства передвижения 7 м., почта 2 м., торговое посредничество 1 м., торговля вообще 22 м.,

торговля зерновыми продуктами 2 м., торговля остальными продуктами сельского хозяйства 13 м., торговля строительными материалами и топливом 101 м., торговля металлич. товарами 1 м., торговля одеждой 2, торговля разносная и развозная 4 м., трактиры 6 м., торговля питейная 11 м., заведения, касающиеся чистоты и гигиены 1 м., лица неопредел. профессий 293 м., неиз. занятия 104 м., обработка живот. продуктов 9 м., обработка дерева 132 м., обработка волокнистых веществ 21 м., а всего 68319 м., при них женщ. 5913 и членов семей 115199 м. 186008 ж.. Общее количество мари было 375439 об. пола.

Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения произведенной 28 янв. 1897. Спб 1905. т. II, стр. 342—343.

О последующих событиях в жизни мари см. протоколы с'езда мелких народностей поволжья 1917 года, а также протоколы с'езда мари 1918 и 1919 г.

Чуваши.

Исторические сведения о них следует читать в документах, помещенных выше, в отделах: башкиры, вотяки, мордва, тептяри и черемисы.

До-болгарская эпоха в жизни чуваш обстоятельно освещена в книге *Н. И. Ашмарина*.—Болгары и чуваш. Жизнь под татарским, а затем русским владычеством до XIX в. описана в книге *Н. В. Никольского*—Христианство среди чуваш в XVI—XVIII в. XIX век конспективно описан в книге *Н. В. Никольского*—Краткий конспект по этнографии чуваш, К., 1919., стр. 32—40.

Здесь дадим статистические сведения о занятиях чуваш за 1897 год. 1897 г. По всеобщей переписи 28 января у чуваш были следующие занятия: администрация, суд и полиция 164 м., общественная (земская и город.) и сословная служба 289 м., частная юридич. деятельность 1 м., вооруженные силы 4851 м., духовенство 198 м., должн. лица при церквах 48 м., учебная и воспитат. деятельность 313 м., наука, литература и искусства 5 м., врачебная и санитарная деятельность 56 м., служба при благотвор. учреждениях 5 м., служба частная: поденщики, прислуга 1092 м., живут доходами с капиталов и недвижимых имущ. или на средства, получаемые от родит. и родств. 309 м., 504 ж.; живут на средства казен., общ. и частные 932 м. 760 ж.; лишенные сво-

боды и отбывающие наказания 259 м., сельское хозяйство 154787 ж., пчеловодство 33 м., животноводство 270 м., лесоводство и лесные промыслы 77 м., рыболовство и охота 11 м., добыча руд и копи 15 м., выплавка металлов 1 м., обработка животных продуктов 60 м., обработка дерева 443 м., обработка волокнистых веществ 98 м., обработка металлов 182 м., обработка минеральных веществ (керамические производства, 6 м., химические производства и связанные с ними 46 м., винокурение, пиво и медоварение 34 м., производство прочих напитков и бродильных веществ 2 м., обработка растит. и животных питат. продуктов 305 м., полиграф. производства 5 м., производство гуслей и других музык. предметов 1 м., изготовление одежды 6 м., работы по устройству, ремонту и строительству вообще 169 м., производство экипажей и дерев. судов 198 м., другие произв. 1 м., водные сообщения 15 м., железные дороги 161 м., извозный промысел 65 м., остальные сухоп. сообщения и средства передвижения 135 м., кредитные и коммерч. учрежд. 7 м., торговля вообще 67 м., торговля живым скотом 4 м., торговля зерновыми продуктами 40 м., торговля остальными продуктами сельского хозяйства 55 м., торговля строит. материалом и топливом 14 м., торговля предметами домашнего обихода 9 м., торговля метал. изделиями 1 м., торговля одеждой 28 м., торговля кожами, мехами и пр. 3 м., торговля предметами роскоши, культа и т. д. 2 м., торговля остальными предметами 8 м., торговля разносная и развозная 9 м., трактиры 47 м., торговля питейная 22 м., заведения, касающиеся чистоты и гигиены 7 м., лица неопред. профессий 469 м., неизвестные занятия 140 м.; всего мужчин при перечисленных занятиях 166571, и женщ. 11181, при них членов семей 255069 м., 440931 ж.; общее количество чуваш было 893755 об. п.

Общий свод результатов разработки данных 1-й всеобщей переписи населения, произведенной 28 янв. 1897 г. Спб. 1905 г. т. II, стр. 344—345.

Оглавление.

	<i>стр.</i>
Башкиры	1— 75
Бесермяне	75— 84.
Вотяки	84—132.
Зыряне	132—136.
Калмыки	136—172.
Киргизы	172—213.
Кряшен	214—226.
Мещеряки	226—239.
✓ Мордва	239—286.
Нагайбаки	286—303.
Пермяки	303—349.
✓ Татары	349—403.
✓ Тептяри	403—412.
✓ Черемисы (мари)	412—478.
Чуваши	478—479.

Yop

